

ФОНД ПОДДЕРЖКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

ЖУРНАЛ
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СЕРИЯ
НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
«ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ»

JOURNAL *SECURITY OF EURASIA*
MOSCOW INSTITUTE OF STRATEGIC
RESEARCH

VYACHESLAV KUZNETZOV

HUMANISM XXI

On the Meaning of Life of Man in 2013
Sociological Geocultural Aspect

MOSCOW
“KNIGA & BUSINESS”
2013

ЖУРНАЛ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»
МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Вячеслав КУЗНЕЦОВ

ГУМАНИЗМ XXI

*О смысле жизни Человека в 2013 году
Социологический геокультурный аспект*

Москва
«Книга и бизнес»
2013

УДК 339.545

ББК 65.9(2)

К64

Рекомендовано к изданию

Московским институтом стратегических исследований
Журналом «Безопасность Евразии»

Рецензенты

доктор экономических наук Э.Г. Кочетов
доктор социологических наук В.Б. Кухаренко
доктор исторических наук В.Ф. Нэх

Кузнецов В.Н.

К64 Гуманизм XXI. О смысле жизни Человека в 2013 году: Социологический геокультурный аспект. М.: Книга и бизнес, 2013. 682 с.

ISBN 978-5-212-01291-1

Автор научной монографии представил итоги социологического геокультурного исследования современного гуманистического гуманизма. Этот феномен рассмотрен как ключевой локальный, региональный, глобальный фактор обеспечения устойчивой, повседневной, повсеместной Культуры Жизни Человека в XXI веке.

В таком контексте Смысл Жизни Человека определяется единством прав и обязанностей, органическим взаимодействием свободы и ответственности, необходимостью и потребностью следовать императиву: культура мира и культура безопасности.

В обозначенном контексте жизнеутверждающий, животворный, добрый, миростроительный гуманизм XXI века (Россия, Китай, Индия, Казахстан, Белоруссия, Украина, многие страны Азии; множество женщин и мужчин во всех странах мира XXI) – это гуманистический гуманизм, это культура гуманистического гуманизма XXI. Здесь главная коммуникационная ориентация, ключевая геокультурная интерпретация с учётом времени и пространства – «облачная» методология, культура жизни.

Актуальность, инновационность предложенной автором книги интерпретации итогов исследований научной школы Кузнецова; новых оригинальных и плодотворных работ российских учёных-обществоведов; зарубежных учёных-обществоведов основываются на востребованности многими людьми, народами новой теории гуманистического гуманизма XXI. Для них – это современное мировоззрение, миропонимание для обретения своего смысла жизни, своего значения в этом мире, своей необходимости для всех, для Другого.

Автор монографии – Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской академии наук (РАН), доктор социологических наук, профессор. Он является создателем, руководителем и участником «научной школы Кузнецова», шеф-редактором журнала «Безопасность Евразии» (выходит с 2000 года).

Книга ориентирована и предназначена для широкого круга читателей; специалистов в сферах общественных наук, преподавателей, аспирантов, докторантов и студентов; учителей школ и лицеев; представителей различных религиозных конфессий; представителей армии и специальных служб; представителей средств массовой информации.

УДК 339.545

ББК 65.9(2)

ISBN 978-5-212-01291-1

© Кузнецов В.Н., 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
Введение. Культура жизни, смысл жизни в России 2013 как гуманистический гуманизм	20
Раздел I. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ XXI ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ	31
<i>Глава 1.</i> Методология изучения человеческой безопасности в России через современный гуманизм как геокультурная парадигма: основные понятия, концепты, конструкторы	37
<i>Глава 2.</i> Необходимость и возможность продвижения от классического гуманизма рубежа XX и XXI веков к гуманистическому гуманизму	56
<i>Глава 3.</i> Сохранение, защита и развитие «человечности человечного человека» (И.Т. Фролов, П.С. Гуревич) возможно и необходимо в Российской Федерации 2013 года	78
Раздел II. СМЫСЛ ЖИЗНИ – ДОСТОЙНО ЖИТЬ В РОССИИ 2013 И БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ	101
<i>Глава 4.</i> Теория устойчивого развития России XXI (геополитические, геоэкономические, геокультурные аспекты) в научном Проекте «Безопасность Евразии»	119

- Глава 5.* Суть концепции глобальной структурной гуманитарной революции XXI века 150
- Глава 6.* Основы гуманитарной теории содействия предотвращению возможной третьей (ядерной) мировой войны в 2013 году 186

**Раздел III. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СПРАВЕДЛИВОГО
ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА НЕЗАПАДНОГО
ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ГУМАНИЗМА ЧЕРЕЗ
КУЛЬТУРУ ГУМАНИТАРНЫХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ 229**

- Глава 7.* Проявление справедливого и логика означивания событий с учётом их контекста и среды 246
- Глава 8.* Справедливый миропорядок и справедливое мироустройство: человеческая справедливость 262
- Глава 9.* Особенности проявления справедливости с учётом времени и пространства: взаимосвязь Повестки Дня, Правил Игры и Целей человеческого развития, человеческой безопасности 274

**Раздел IV. МИССИЯ РОССИИ В 2013 ГОДУ КАК
ПРАКТИКИ, ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ,
ИНСТИТУТЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО
ГУМАНИЗМА XXI ВЕКА И ОБРЕТЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКОМ СМЫСЛА ЖИЗНИ 285**

- Глава 10.* Реальность и многообразие смыслов работы, партнёрств людей в России 2013 по её переустройству для достойного человеческого (гуманистического) развития, человеческой безопасности 298
- Глава 11.* Практики и механизмы, технологии тактических (повседневных) и стратегических (опережающих) компромиссов для содействия культуре Мира, важности своего Смысла Жизни и сотрудничества с Другими Гражданами в осуществлении их Смыслов Жизни 322

<i>Глава 12. Классификационные показатели социологической концепции гуманистического гуманизма XXI века как гуманистического гуманизма 2013 года и смысла жизни Человека в России сейчас и здесь</i>	<i>350</i>
Заключение. Гуманистический гуманизм в России 2013 как её культура национальной безопасности, как культура безопасности смысла жизни Человека	381
Послесловие	385
Научный и справочный аппарат книги	387
Литература	389
Основные публикации автора по теме книги	396
Основные понятия в тексте	405
Перечень вставок, схем, таблиц и рисунков в тексте	426
Предметный указатель	429
Именной указатель	430
Географический указатель	431
Сведения об авторе книги	432
About the Author	447
Contents	460
Summary	462
Приложения. Авторские и коллективные исследования проблем «гуманизм», «гуманистическое» в научной школе Кузнецова, опубликованные в 1999–2013 годах (аннотации и оглавления, содержания книг; статьи в журнале «Безопасность Евразии»)	
Приложение 1. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. 358 с.	466
Приложение 2. Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие: газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества. (Социолого-экономический аспект). М.: Интел Тех, 2000. 282 с. .	466

- Приложение 3.** Кочетов Э.Г. Глобалистика как геοэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО Издательская группа «Прогресс», 2001. 704 с. 467
- Приложение 4.** Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь её народов. М.: Книга и бизнес, 2001. 424 с. 472
- Приложение 5.** Капто А.С. От культуры войны к Культуре Мира. М.: Республика, 2002. 431 с. 473
- Приложение 6.** Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура – Сеть. М.: Книга и бизнес, 2003. 632 с. 476
- Приложение 7.** Безопасность Евразии – 2002: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост. О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2003. 540 с. 478
- Приложение 8.** Сухарев А.Н. Институциональная политика: Политология взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. М.: Книга и бизнес, 2004. 216 с. 507
- Приложение 9.** Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народам России и Отечеству. М.: Книга и бизнес, 2004. 528 с. 508
- Приложение 10.** Гуманитарный стратегический манёвр: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2004. 560 с. 511
- Приложение 11.** Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. М.: Книга и бизнес, 2004. 552 с. 513
- Приложение 12.** Безопасность Евразии – 2003: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2004. 624 с. .514

Приложение 13. Кузнецова А.В. Формирование патриотического сознания современной молодёжи в условиях трансформации российского общества. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 96 с. 517

Приложение 14. Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2006. 863 с. 518

Приложение 15. Kuznetsov V. Кузнецов В.Н. Foundations of Geoculture: Sociology of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture-Network = Основания геокультуры: Социология геокультурной динамики безопасности в Мире 21: Культура – Сеть / РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. М.: Книга и бизнес, 2006. 436 с. На англ. яз. 521

Приложение 16. Безопасность Евразии – 2004: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2006. 792 с. ...523

Приложение 17. Яновский Р.Г. Мировоззрение. М.: Книга и бизнес, 2007. 439 с. 527

Приложение 18. Мiroустройство XXI: мировоззрение, миропорядок. Опыт гуманитарно-социологического исследования: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2007. 679 с. 529

Приложение 19. Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 1. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: Книга и бизнес, 2008. 543 с. 532

Приложение 20. Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 2. Социология справедливости: Смысл мечты России – реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. М.: Книга и бизнес, 2008. 439 с. 538

Приложение 21. Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 3. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект. М.: Книга и бизнес, 2009. 519 с.	542
Приложение 22. Сухарев А.И. Формирование Субъектов международных отношений. (Проблемы становления Субъектов гуманитарных взаимодействий в международных отношениях XXI века). М.: Фонд «Безопасность Евразии», 2010. 416 с.	549
Приложение 23. Кузнецова А.В. Справедливое мироустройство: Становление российской политики формирующегося незападного справедливого мироустройства XXI века через культуру патриотизма. М.: Книга и бизнес, 2011. 407 с.	551
Приложение 24. Мы — Народ: Народ — главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М.: Книга и бизнес, 2011 702 с.	552
Приложение 25. Кузнецов В.Н. Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций. М.: Книга и бизнес, 2011. 483 с.	557
Приложение 26. Бельков О.А., Фельдман О.А. Образование и национальная безопасность России. Монография. М., 2011	560
Приложение 27. Кочетов Э.Г. Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. М.: Экономика, 2011. 733 с.	560
Приложение 28. Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20. М.: Книга и бизнес, 2013. 685 с.	568
Приложение 29. Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2000—2013 годы	576
Аннотация книги	680

ПРЕДИСЛОВИЕ

Весной 2013 года газета «Аргументы и факты» решила подготовить и провести «Общенациональный всероссийский референдум с целью выяснить Главный вопрос России!»¹.

По мнению автора книги, самый предварительный анализ сути вопросов (см. вставку 1) позволяет предположить, что их общий вектор — стремление и потребность понять прошлое, настоящее и будущее человеческого, гуманитарного, справедливого в себе и в других; осмыслить своё значение и востребованность для Другого, для России, для всего мира.

Сто лет назад замечательный русский философ Н.Ф. Фёдоров для своих современников и для нас, как мы надеемся, создал произведение «Философия общего дела». Актуально и для XX и для XXI веков звучат его слова: «В настоящее время дело заключается в том, чтобы найти, наконец, потерянный смысл жизни, понять цель, для которой существует человек, и устроить жизнь соответственно с ней»². Через справедливость, правду и компромисс, гуманистический гуманизм.

Наиболее полно и оригинально, по мнению автора исследования, определение феномена «гуманизм» предложили в 2000 году И.Т. Фролов и П.С. Гуревич. «ГУМАНИЗМ (от лат. *humanus* — человеческий, *humanitas* — человечность), человеколюбие, прославление человека, — утверждают они. — Система взглядов, согласно которой признается ценность человека как личности, его права на свободу, счастье и развитие.

В современной лит-ре обсуждается широкий круг вопросов, связанных с этим понятием, — происхождение Г., его предназначённость, пределы гуманистич. мышления, кризис Г., гуманизация мира. <...>

¹ К ответу! // Аргументы и факты. 2013. № 13. С. 17.

² Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела. Т. 2. М., 1913. С. 237.

Многообразие видения Г. — одна из примет нашей эпохи. Наряду с традиционными версиями складываются сегодня новые, радикально переосмысливающие устоявшийся эталон. Возникают филос. направления, открыто выступающие против христианского Г. Хайдеггер справедливо подчеркивает, что Г. Маркса, напр., не нуждается ни в каком возврате к античности, равно как и тот Г., каковым Ж.-П. Сартр считает экзистенциализм. Но как бы ни были различны трактовки Г. по цели и обоснованию, по способу и средствам осуществления, все они сходятся на том, что человечность человеческого человека определяется на фоне утвердившегося истолкования природы, истории, мира, мироосновы — т. е. сущего в целом. На повестке дня сегодня — проблема гуманизации мира, переустройства его по меркам человека»¹. (Подчёркнуто мною. — В.К.)

Практики и теории западного евроатлантического негуманистического гуманизма для 1999—2013 годов обстоятельно рассмотрели Ю. Хабермас и Н. Хомский.

В статье известного немецкого философа и политолога Юргена Хабермаса «Зверство и гуманность: Косовский конфликт в контексте современного миропорядка»², опубликованной в 1999 году (Die Zeit. 1999. № 8; Независимая газета. 1999. 2 июля), агрессия стран НАТО в Югославии (1999 год) рассматривается в контексте реальных проблем и противоречий мирового порядка XX века.

Общей доминантой, при всём академизме и аккуратности изложения, анализа агрессии стран НАТО в Югославии у Юргена Хабермаса через идеологию современного миропорядка (западного, евроатлантического, по Проекту Буша) выделен *императив гуманистического*.

«Данный случай показывает, что нельзя считать, будто универсалистские оправдания всегда маскируют партикулярность не получивших признания интересов, — утверждает, справедливо, по-моему, Юрген Хабермас. — Интерпретация нападения на Югославию в духе герменевтики подозрения также дает довольно скудный результат. (Герменевтика — наука и искусство истолкования письменных текстов и социальных фактов. — *Прим. пер.*)

¹ Фролов И.Т., Гуревич П.С. Гуманизм // Человек : Философско-энциклопедический словарь. М., 2000. С. 96, 99.

² Хабермас Ю. Зверство и гуманность: Косовский конфликт в контексте современного миропорядка // Независимая газета. 1999. 2 июля. С. 8.

Вставка 1

Главный вопрос России

Будет ли война с Америкой?	Когда Ленина вынесут из Мавзолея?
Будет ли девальвация рубля?	Когда люди полетят на Марс?
Будет ли третья мировая война?	Когда мы вытравим из себя раба?
Был ли Ленин немецким шпионом?	Когда мы начнём перерабатывать
В стране коррупция. Кто главный во-	мусор, а не захламлять свалками всю
рюга?	страну?
В чём рецепт счастья?	Когда наступит конец света?
<u>В чём смысл жизни?</u>	Когда победят рак?
В чём тайна Бермудского треугольника?	Когда развалится Америка?
Возможен ли вечный двигатель?	Когда Россия выиграет
Возможен ли идеальный брак?	чемпионат мира по футболу?
Где лучшее место на Земле?	Когда рухнет доллар?
<u>Есть ли Бог?</u>	Когда у нас победят коррупцию?
Есть ли жизнь после смерти?	Кому на Руси жить хорошо?
Как бросить пить?	Кто виноват?
Как быстро разбогатеть?	Кто главный в семье?
Как вернуть Аляску?	Кто главный враг России?
Как выйти замуж?	Кто правит миром?
Как вырастить гения?	Существует ли теневое
Как выявить призвание ребёнка?	всемирное правительство?
Как жить, чтобы не бояться смерти?	Кто спаивает Россию?
Как заставить мужчину не глядеть на-	Кто убил Джона Кеннеди?
лево?	<u>Куда идёт Россия?</u>
<u>Как научиться прощать (обиду, измену)?</u>	Может ли человек достигнуть
Как получить свою долю	бессмертия?
национального достояния?	<u>Можно ли в России построить</u>
Как похудеть?	<u>хорошие дороги?</u>
Как правильно воспитать ребёнка?	Можно ли клонировать человека?
Как развлечься без алкоголя?	Можно ли любить всю жизнь
<u>Как сделать себя лучше?</u>	одного человека?
Как стать красивой?	Можно ли построить коммунизм?
Какое топливо придёт на смену нефти?	Можно ли рассчитать пол
Какой была бы Россия,	будущего ребёнка?
если бы не случилась революция?	Можно ли управлять сновидениями?
Какой грех самый страшный?	Насколько реальна астероидная угроза?
Какой продукт самый полезный?	Нужен ли России сухой закон?
Кем был на самом деле Иисус Христос?	Нужен ли России царь?
Когда изобретут машину времени?	Нужна ли России демократия?
Когда китайцы заселят Россию?	Откуда приходит любовь?

Продолжение вставки 1.

Почему Бог допускает зло и гибель детей?
 Почему в России нельзя делать нормальные автомобили?
 Почему в России так холодно?
 Почему всё вкусное вредно?
 Почему денег всегда не хватает?
 Почему деньги и власть портят людей?
Почему люди всё время воюют?
 Почему люди становятся гениями?
 Почему мы такие бедные, раз такие умные?
 Почему нам редко дают Нобелевскую премию?
 Почему не изобретут не рвущиеся колготки?
 Почему одним всё, а другим ничего?
 Почему Россию не любят в остальном мире?
 Почему существует проблема отцов и детей?
 Почему царь всегда хороший, а бояре плохие?

Россия это Европа или Азия?
 Сколько денег нужно для счастья?
 Сколько русских останется через 100 лет?
Спасёт ли красота мир?
 Сталин – зло или благо для России?
 Стоит ли верить астрологам?
 Существует ли Дед Мороз?
 Существует ли душа?
 Существует ли климатическое оружие?
 Существует ли любовь с первого взгляда?
 Существует ли снежный человек?
 Существуют ли НЛО?
 Существуют ли рай и ад?
 Существуют ли сглаз, порча и привороты?
Чем по праву может гордиться Россия?
 Что было первым – курица или яйцо?
Что важнее интересы государства или гражданина?
 Что делать с Северным Кавказом?
 Что делать, если муж бьёт?
Что делать?

Источник: Главный вопрос России // Аргументы и факты. 2013. № 13. С. 17–18. (Подчёркнуто мною. — В.К.)

Для политиков, которым глобальное устройство оставляет мало простора внутри страны, использование силовой составляющей внешней политики может дать некий шанс. Но ни приписываемый США мотив сохранения и расширения сфер влияния, ни приписываемый НАТО мотив вхождения в новую роль, ни даже приписываемый “крепости Европа” мотив превентивной защиты от иммиграционных волн не объясняют решения НАТО предпринять столь далеко идущее, рискованное и дорогостоящее нападение...

Под этим очень американским, то есть национальным, углом зрения, определяемым нормативно ориентированной силовой политикой, сегодня должно быть понятно, что борьбу с Югославией следует продолжать прямолинейно и бескомпромиссно, невзирая на

осложнения, а при необходимости — также с проведением наземных операций. Как бы там ни было, здесь есть одно достоинство — последовательность. Но что бы мы сказали, если бы однажды военный союз из другого региона — к примеру, азиатского — стал проводить политику вооруженной защиты прав человека, основывающуюся на совершенно другой их интерпретации — например, в духе международного права или Устава ООН?

Одна грань проблемы состоит в том, что США, двигаясь в русле примечательной, как всегда, традиции и используя инструментарий прав человека, играют роль гегемонистского гаранта порядка. Другая грань — в том, что трудный переход от классической политики с позиции силы к мирогражданскому состоянию через пропасть нынешнего вооруженного конфликта мы понимаем как процесс обучения, с которым надо справиться сообща. Открывающаяся широкая перспектива также напоминает о необходимости большей осторожности. Самоуполномочиванию НАТО нельзя дать превратиться в правило»¹. (Выделено мною. — В.К.)

Книга Ноама Хомского «Новый военный гуманизм: Уроки Косова» тоже вышла в 1999 году сразу же после разрушительных бомбардировок самолётами НАТО в Югославии. По существу, это исследование доминирующей роли «культуры смерти» и «культуры войны» в новом мировом порядке (Проект Буша) для XXI века на основе императивов «безнаказанности» и «безответственности».

Н. Хомский тщательно исследовал ситуацию с обращением Югославии в Международный суд «с иском против стран НАТО, апеллируя при этом к конвенции, запрещающей геноцид. Суд определил, — констатирует Ноам Хомский, — что действия НАТО не подпадают под эту конвенцию, и счёл, что «стороны должны действовать, исходя из своих обязательств согласно “Хартии Организации Объединённых Наций”, которая недвусмысленно запрещает бомбардировки»². Важно также и замечание Н. Хомского о том, что о сути решения Международного суда по поводу «интервенции и “гуманитарной помощи”»³ в 1999 году (для Югославии) в прессе даже не сообщалось»⁴.

¹ Хабермас Ю. Зверство и гуманность: Косовский конфликт в контексте современного миропорядка. С. 8.

² Хомский Н. Новый военный гуманизм: Уроки Косова. М., 2002. С. 269, 270.

³ Там же. С. 276.

⁴ Там же.

Концептуальное обеспечение и наработанные практики гарантированной безответственности и безнаказанности составляют в идеологии миропорядка (Проект Буша) мотивацию и динамику для «культуры смерти» и «культуры войны».

Эти механизмы доказательно в 1999 году представил в своём исследовании нового военного гуманизма (по евро-атлантически, по западному) именно Ноам Хомский. Отмечу, что в 2005 году в списке великих мыслителей современности именно Ноам Хомский (по версии журнала «Иностранная политика») занял первое место¹.

Вот как он комментирует ответ правительства США по поводу определений Международного суда в связи с иском Югославии к странам НАТО (по поводу агрессии США и НАТО в 1999 году) на основе конвенции о запрещении геноцида. «Особенно интересным был ответ правительства США, — поясняет Н. Хомский, — которое и представило неопровержимый юридический аргумент, принятый судом, о том, что его действия не подпадают под юрисдикцию суда. США действительно ратифицировали Конвенцию о запрещении геноцида, но после долгих проволочек и с оговоркой, согласно которой в случае, если в этом обвиняют их самих, то для рассмотрения дела необходимо особое согласие Соединенных Штатов, и Соединенные Штаты отказываются дать свое “особое согласие”, предусмотренное данной оговоркой. Правила Международного суда требуют, чтобы обе стороны признавали его юрисдикцию в данном конкретном деле, напомнил суду адвокат Джон Крук, однако США ратифицировали Конвенцию с тем условием, что ее действие фактически не будет распространяться на Соединенные Штаты. *Quod erat demonstrandum*^{6*}.

Можно только добавить, что сама эта оговорка распространяется достаточно широко. США ратифицируют лишь немногие законодательные конвенции, касающиеся прав человека и связанных с ними вопросов, и, даже подписывая эти немногие, они настаивают на таких условиях и оговорках, которые по сути делают подобные конвенции неприменимыми в отношении Соединенных Штатов^{7»}².

¹ Приведено по: *Шабеева Т.* Политика одного стандарта // Литературная газета. 2013. № 37. 18–24 сентября. С. 3.

² *Хомский Н.* Новый военный гуманизм: Уроки Косова. М., 2002. С. 270. В тексте сохранены сноски автора на другие источники.

Автор книги, опираясь на итоги своих исследований 2000–2013 годов, так обосновывает **конструкт «гуманистический гуманизм»** и органично связанный с ним корпус основных ценностей граждан России.

- *Во-первых, это состояние деятельности человека по воспроизводству своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектом, по превращению освоенной культуры во внутреннее содержание сознания и в практику деятельности во времени, и в масштабе всей его жизни;*

- *во-вторых, это СМЫСЛ ЖИЗНИ как сущность органичного единства цели, идеала и основных ценностей человека, понятых и принятых им как руководство к деятельности, в его ориентации на достойную, благополучную и безопасную жизнь, на её воспроизводство, на единство свободы и ответственности;*

- *в-третьих, это процесс устойчивого и ускоренного соединения локальных проблем (человека, семьи, народа) с общецивилизационными; национальных культур с интернациональной культурной средой; взаимодействие целей, идеалов, ценностей, интересов конкретных людей и народов с динамикой и реальностью становления мировой экологии, экономики, норм и традиций жизнеобеспечения с сохранением и развитием своего образа жизни, своей идентичности на основе солидарности, терпимости, доверия и сотрудничества, уважительного диалога людей, народов и культур;*

- *в-четвёртых, это состояние защищённости человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; устойчивое, необходимое и достаточное поощрение и развитие прав и обязанностей человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии, защищённость формирования и конструктивного функционирования исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; защищённость достижения ими достойного качества и уровня благополучия, надёжной безопасности;*

- *в-пятых, это устойчивый процесс обеспечения общего участия граждан любой страны, культуры, цивилизации для достижения справедливости, законности и терпимости в человеческих взаимоотношениях; для повышения и сохранения взаимопонимания, ува-*

жения и взаимодействия, сбалансированности и умеренности; для поиска общих точек, линий и масштаба соприкосновения различных цивилизаций в их общении между собой с тем, чтобы совместно терпеливо и мудро разрешать назревшие проблемы, угрожающие разделяемым ими целям, идеалам и ценностям.

Основные Ценности России, её народов, граждан, семей в 2013 году

- Достойная Жизнь, Мир как Культура – Сеть
- Человек, Семья, Народ. БОГ
- Вера
- Культура Мира, Культура Компромисса
- Равенство каждого человека перед Законом и надёжная проверяемость исполнения Закона
- Россия как Отечество, Родина
- Труд, Сотрудничество
- Честь, Честность
- Совесть, Совестьливость, Стыд
- Правда, Смысл Правды
- Справедливость, Милосердие, Прощение
- Свобода и Ответственность
- Патриотизм
- Доверие, Сострадание
- Надежда, Любовь, Мудрость
- Права и Обязанности
- Демократия
- Безопасность
- Смысл Жизни.

Для сопоставления — время и пространство, масштаб гуманистического — главный смысл, смысл справедливого для всех людей и народов в выступлении Президента России В. Путина в ходе XI Петербургского международного экономического форума (10 июня 2007 года).

В завершении выступления на Форуме Владимир Путин конкретизировал время и пространство новой модели Большого Проекта развития России, модели мироустройства и место в ней Человека — жизнелюбивого и жизнестойкого; компромиссного и настроенного на компромисс; самокритичного и самоироничного; стремящегося играть по правилам, в разработке и корректировке которых он принимает участие сам, и умеет играть по другим правилам. «История не раз и убедительно доказывала: от

положения дел в России во многом зависит ситуация в окружающих ее странах на евразийском пространстве, — констатировал Президент России В. Путин. — Мы об этом не раз говорили с моими коллегами из стран Содружества Независимых Государств. А ее временное ослабление неизбежно отзывалось нестабильностью в регионе в целом. В XX веке наша страна пережила череду драматических потрясений, но в то же время накопила серьезный потенциал. Наш научный, образовательный, производственный опыт работают не только на подъем самой Российской Федерации. Он дал стимул развития новым государствам, усилил новых игроков в мировой экономике. Мы этому только рады и всячески готовы поддерживать этот процесс. В прошлом году здесь, на форуме, прозвучал тезис о так называемых “**странах-идеях**”. Россия именно такая страна.

Страна, которая стремится к построению справедливого общества, основанного, прежде всего, на моральных ценностях. Страна — которая глубоко анализирует стратегические процессы в мире и нацелена на укрепление доверия между народами и странами.

И мы глубоко убеждены, что мотором развития в нынешнем тысячелетии является человек, его культура, образование и способности. Мы выступаем за свободный обмен идеями, технологиями, новациями. Повторю, Россия открыта для реализации самых амбициозных совместных проектов. И мы рассчитываем, что совместная работа и партнерство позволят стать евразийскому континенту действительно пространством мира, доверия и сотрудничества»¹. (Выделено мною. — В.К.)

Добавлю: и культуры гуманистического гуманизма XXI века.

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/06/133642.shtml> 10.06.2007.

ВВЕДЕНИЕ

Культура жизни, смысл жизни в России 2013 как гуманистический гуманизм

Осенью 2013 года для очень многих людей ключевым смыслом жизни (в России, в Сирии, в Китае, в США, в Белоруссии, в Англии, в Индии, в Казахстане) определилась гуманистическая и социальная задача — сохранить и защитить Мир, не допустить агрессии США в Сирии.

Для определённости ситуации Человеку в 2013 году важен аспект понимания Мира (мировоззрение, мирозерцание), а также логики и смыслов интерпретации событий в контексте состоявшегося и принимаемого субъектом видения мира.

И после этапа понимания, интерпретации событий в коммуникационной среде оформляется потребность и необходимость действовать с опорой на складывающийся контур содержания личного мировоззрения. Именно здесь, в этот период времени наступает момент (процесс) учреждения гуманизма: тактика и стратегия гуманистических взаимодействий; этап оформления гуманистических позиций субъекта, его поступков.

Теперь **о моей научной позиции**, которую считаю необходимым и возможным кратко охарактеризовать во введении к книге, а по ходу исследования раскрыть её более подробно. Здесь и сейчас несколько ключевых, по моему мнению, тезисов.

1. Полагаю возможным и необходимым утверждение, что в 2003—2013 годах *оформилась культура жизни* граждан России, что проявилось в реальных фактах складывания созидательного единства народов страны. Обозначились *контуры общенацональной цели и общенацональной идеи* — достижение достоинства, благополучия и безопасности каждого человека, продвижение к справедливости и счастью для всех. Практически впервые за многие годы стали понятны главные доминанты движения, стратегии страны — куда и зачем мы идём, в чём наши идеалы и ценности, кто мы и как мы существуем в современном мире, что Россия имеет правильный, динамичный курс в направлении достижения позитивного переустройства общества, в достижении устойчиво-

го мирного сотрудничества как между людьми в своей стране, так и с другими странами¹.

И согласных, и несогласных граждан с переменами в российском обществе XXI века дополняют сомневающиеся. Речь идёт о гражданах, которые сомневаются как в позициях согласных, так и несогласных, которые затрудняются определить свою позицию, которые, возможно, безразличны к переменам, которые равнодушны к судьбе России. *Самые предварительные итоги изучения влияния реальных людей на судьбу России в XXI веке (согласные, несогласные, сомневающиеся) позволяют предложить тезис о складывании принципиально новой ситуации в понимании источников воли и энергии, интеллекта и силы на переломном этапе истории.* По моему мнению, впервые за многие годы перемен в России обозначилась *позитивная созидаящая субъектность*: народы, миллионы реальных граждан-творцов, ответственных и созидающих настоящее и будущее страны. Именно они формируют новую элиту: честных, нравственных, порядочных граждан, патриотов своей Родины².

Главная особенность первого тезиса: настоящее и будущее страны зависит от конкретного участия, деятельности каждого из нас для достижения реального и желаемого уровня и качества жизни, достоинства, благополучия и безопасности, справедливости и счастья. Теперь необходимо сформировать Повестку Дня на 2013–2020 годы Себе – Народу и Гражданину, предложить Послание Самим Себе, чтобы потрудиться для своей безопасности, для безопасности Другого, для безопасности всего Общества, всей России. Полагаю, такой подход диктуется не столько логикой научного исследования, а стремительностью конструктивных, созидающих, творческих позиций и поступков конкретных наших соотечественников³.

2. Считаю исключительно важным для блага Отечества состоявшийся в 2008–2013 годах процесс обретения народами России,

¹ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Жить и верить не по лжи: Выступление на Съезде Добровольческого движения Общероссийского народного фронта в поддержку армии, флота и оборонно-промышленного комплекса. Москва, 26 февраля 2012 года // Российская газета: Неделя. 2012. 1–6 марта. С. 2.

² Путин В.В. 2013: Красные линии Владимира Путина. Президент России выступил на Валдайском форуме // Российская газета: Неделя. 2013. № 216. 26 сентября – 3 октября. С. 2–3.

³ Медведев Д.А. Время простых решений прошло // Ведомости. 2013. 27 сентября. С. 06–07.

её обществом, государством российским трёх духовных и национальных лидеров: Владимира Путина, Патриарха Кирилла, Дмитрия Медведева.

В повседневной реальности 2000–2013 годов оформились Общенациональная Цель и Социальный Идеал (они совпадают в эти годы по смыслу и содержанию): равенство каждого человека перед законом, справедливость, правда и достоинство для всех. Позитивно воспринят идеологический тезис Президента России Владимира Путина (Санкт-Петербург, 2007): *Россия как страна-идея*; а также идеологический тезис Президента России Дмитрия Медведева (Санкт-Петербург, 2010): *Россия как страна-мечта*.

Многими гражданами России, которые ориентированы на светские нравственные и духовные ориентиры, а также многими гражданами нашей страны, которые ориентированы на православие, ислам, буддизм, иудаизм, католичество, позитивно воспринята объединяющая духовная деятельность Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

3. Именно в 2000 и 2010 годах чётко определено, что Народ России является главным носителем суверенитета Российской Федерации и единственным источником власти в России¹ (2000, 10 января). В 2010 году Президент России Д. Медведев чётко и понятно отметил, что Российская Федерация управляется и контролируется только её народом².

Таким образом, народ России является Главным Субъектом развития России, модернизации России, управления Россией.

Что такое гуманизм?

Правоммерно ли выделять обусловленность конкретных итогов изучения общества и человека социологией, философией, политологией и т. д. состоянием таких глобальных феноменов как *гуманизм, общая картина мира, модель миропорядка, мировоззрение, реальная научная парадигма?*

Почему говорят о кризисе классической модели гуманизма XX века?

Как объяснить наличие многих моделей гуманизма в XXI веке?

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». Москва. Кремль. 10 января 2000 года. № 24 // Социология безопасности: Хрестоматия. М., 2003. С. 38, 39.

² Фаризова С. Россию контролирует российский народ // Известия. 2010. 29 апреля.

Когда можно предполагать появление нового гуманизма XXI века?

Применительно к феномену «гуманизм» количество и разнообразие вопросов можно существенно увеличить.

Полагаю, что в настоящее время феномен «гуманизм» можно достаточно обоснованно отнести к числу фундаментальных в современном обществознании. Индивидуализирующее рассмотрение явлений и фактов гуманизма, восстановление гуманитарного объекта в его уникальности, полноте и подлинности — основное исследовательское поле для **гуманитарных дисциплин**: философии, этики, истории религий, истории и теории культуры, филологического комплекса, литературоведения и т. д. А исследование законов и принципов, механизмов гуманитарных проявлений: образов и символов, идей и мотивов, действующих факторов и причин, способствующих изменениям в гуманитарной сфере, осуществляется **социальными дисциплинами**: социологией, экономикой, политологией, экологией, этнологией и т. д.

Дифференциация общественных наук, ориентированных на конкретные сферы общественного бытия, создаёт определённые трудности для целостного и динамичного анализа феномена «гуманизм».

Актуальность целостного исследования проблемы динамики гуманизма обусловлена, на мой взгляд, особой востребованностью всех наук (общественных, естественных, технических) и общества *глобальных и локальных оснований* для понимания и деятельности в современном и будущем обществе.

Современные общественные науки представили грандиозное обилие фактов, итогов многочисленных и оригинальных, интересных исследований. А сама реальность, сам мир людей, явлений, эмоций предстал перед человеком мозаичным, сегментированным, который трудно понять.

В итоге чётко обозначилась недостаточность больших теорий, парадигм, которые содействовали бы объяснению, интерпретации экспериментальных фактов. То есть речь идёт о придании таким явлениям смысла, о создании объясняющих и проверяемых гипотез, о производстве нового знания. «Попросту говоря, — констатирует Шарль-Анри Кюэн, профессор университета им. Виктора Сегалена (Бордо, Франция), — если мы в состоянии всё лучше и лучше объяснить и понимать, “почему акторы, индивидуально, делают то, что они делают” (и в этом отношении психологическое знание социологов иногда мало в чём уступает знанию

психологов), то наше теоретическое познание макросоциальных явлений, порождаемых агрегированием этих индивидуальных поведений, остаётся недостаточным. (Приведём простые примеры: мы лучше знаем, почему трудящиеся начинают забастовку, чем почему и как вспыхивает забастовка; или ещё, мы лучше знаем, почему подростки следуют определённой моде в одежде, чем почему эта мода такова, какова она есть; и т. д.). Иными словами, оставаясь в той же парадигме, теоретическое познание *процессов*, посредством которых эти поведения *агрегируются* с тем, чтобы произвести коллективные явления, остаётся ещё в младенческом состоянии. А эти процессы чрезвычайно сложны, и их исследование требует разработки таких моделей, в которых индивидуальные переменные и коллективные переменные находятся в тесном взаимодействии. Хотя общие архитектурные проекты таких моделей существуют (Гидденс, Арчер, Элиас, Бурдьё, а также, позднее — Коулмен), они не привели ещё вполне удовлетворительным образом к конкретизации в форме конкретных методологических подходов, находясь скорее в сфере спекулятивного, чем операционального. Можно, таким образом, без особого риска ошибиться утверждать, что именно в данную область социологическая теория призвана мобилизовать свои лучшие силы»¹.

Значение классической модели гуманизма XX века, а поэтому и её кризиса может быть представлено через определение категории. «Гуманизм» (от лат. *humanus* — человеческий, человечный) — мировоззрение, — поясняет В.А. Кувакин, — провозглашающее ценность человека, его право на счастье, развитие и проявление своих положительных способностей, на свободное и ответственное участие в жизни мира и общества»².

Уже в этом глубоком и многостороннем определении феномена «гуманизм» представлена обусловленность смысла гуманизма полнотой и адекватной реальности категории «мировоззрение».

Я бы дополнил ещё в определение классического гуманизма его связь с моделью миропорядка и характеристикой научной парадигмы.

¹ Кюэн Ш.-А. В каком состоянии находится социология? // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 18–19.

² Кувакин В.А. Гуманизм // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М.: Радуга, 2003. С. 280.

По существу именно неполнота и кризис феноменов: мировоззрение, модель миропорядка (Вестфальская), научная парадигма (геополитика) — обусловили кризис классической (европо-атлантической) модели гуманизма через его практики: агрессия США и стран НАТО против Югославии (1999 г.), агрессия США, Англии и многих других стран мира против народов Ирака (с 2003 года по настоящее время: убито более 500 тысяч детей, женщин, стариков — на каком основании?).

Мотивация, интерпретация агрессивных практик европо-атлантического гуманизма — защита и продвижение западных ценностей; западной демократии; западной идеологии, мировоззрения, модели миропорядка. Такой вот гуманизм на рубеже XX и XXI веков.

Главный итог моего исследования — динамика и мотивы острого интереса в российском обществе к динамике гуманизма обусловлены началом тотального сражения российских и международных миллиардеров с народами России за овладение результатами начавшегося подъёма российской экономики. Суть: в активах, фондах организаций, банков нематериальные активы (их удельный вес) преобладают.

Именно классический гуманизм с опорой на права и свободы человека становится наиболее эффективным средством овладения инфраструктурой, интеллектуальным капиталом, энергоресурсами, российскими землями.

Тревожной, мощной тенденцией мировой динамики с 20 марта 2003 года стали новые идеологические войны США, их союзников против суверенной страны (Ирак) с целью интеллектуального утрашения стран Евразии и всего мира.

Основной вывод моего исследования — в XXI веке необходимо осуществить многосторонний процесс становления новой модели гуманизма, новой российской государственнической, патриотической идеологии.

Новый гуманизм, новое мировоззрение, новая российская идеология реально востребована народами России. Они нужны, так как только идеология консолидации обогащает и наполняет достойным смыслом цели, идеалы и ценности человека. Только идеология соединяет их со смыслом жизни, российской мечтой на основе сохранения и упрочения исторической памяти и культуры гуманизма.

Важнейшей и оригинальной особенностью моего подхода к становлению нового гуманистического гуманизма стало понимание его «ядра». В его структуре — изучение и ориентированность на безусловное формирование позитивного и динамичного отношения к труду; к преодолению бедности и несправедливого социального, экономического, информационного неравенства; к содействию в борьбе против международного терроризма и организованной преступности, коррупции.

В смысловом «ядре» нового гуманистического гуманизма я особо выделяю духовность. В его основе могут быть выделены: общенациональная цель, социальный идеал, основные ценности, смысл жизни, российская мечта, надежда, вера (доверие), историческая память, патриотизм, культура патриотизма. Отсюда — сохранение и развитие образа жизни, гармоничное соотношение прав и свобод человека и его ответственности. И отсюда — солидарность, терпимость, ориентированность на согласие и сотрудничество.

Именно здесь ключ к нравственному возрождению человека в России, к позитивной самоидентификации, к нравственному самоопределению народов Российской Федерации. Здесь *единство прошлого (исторического сознания — традиций, образа жизни), настоящего (культуры патриотизма, конструктивного доверия, солидарности, ответственности) и будущего (моя безопасность через нашу безопасность, через безопасность Другого; российская мечта; ориентир на консолидацию, сотрудничество и согласие)*.

Именно на рубеже XX и XXI веков сложился качественно новый глобальный, региональный и локальный гуманистический гуманизм. Он оформился, прежде всего, в Деле:

- *образования — для Всех;*
(ЮНЕСКО, ООН)
- *знания — для Всех;*
(Цели тысячелетия, ООН, 2000 год)
- *безопасность — для Всех;*
(Доклад 16 мудрецов для ООН — декабрь 2004 г.)

Суть оформившейся проблемы раскрыта при подготовке к Саммиту — 2005 (сентябрь 2005 года: 60 лет ООН) Кофи Аннаном, Генеральным секретарём ООН в докладе «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для Всех» 21 марта 2005 года. (*Безопасность Евразии. 2005. № 1. С. 473*). «Мир должен двигать вперёд **дело развития, дело безопасности и дело прав**

человека в их совокупности, — пояснил Кофи Аннан, — иначе ни одному из них не будет сопутствовать успех. У человечества не будет безопасности без развития, оно не будет пользоваться благами развития без безопасности, и оно будет лишено и того и другого без уважения прав человека» (выделено мною — В.К.).

Смысл инновационности проблемы безопасности общества знаний XXI века, достаточно условно, в двух тезисах.

- Мир в целом, само общество знаний, каждая отдельная страна — не готовы к новым задачам. Напомню их: образование для всех, знания для всех, безопасность для всех.

- В творческую (практическую и теоретическую) деятельность по достижению общества знаний, строительству новой безопасности через развитие уже включились сотни миллионов людей практически во всех странах мира.

Естественно, возникает вопрос: а есть ли какие-то конкретные инновационные действия в решении предложенной проблемы?

Полагаю — есть. Особенность знаний — их открытость.

- В производстве — публичные выступления учёных, творцов (устные и письменные).

- В их апробации — сомнения, критика, дискуссии, результаты применения.

- В их продвижении к людям — работа многих тысяч великолепных и терпеливых творцов в библиотеках, школах, институтах, академиях.

- В их пропаганде, в просвещении — деятельность замечательных творцов и тружеников в музеях, театрах, центрах культуры, общественных объединениях (НПО).

Можно, и необходимо, осмыслить и позитивные тенденции.

Во-первых, Россия, Белоруссия и Казахстан сохраняют и развивают свою деятельность в качестве региональных (Евразия) и глобальных интеллектуальных лидеров в разработке проблем мира, диалога, безопасности, противодействия терроризму.

Во-вторых, научные школы (общественные науки) Российской академии наук разработали и предложили для содействия инновационному развитию общества знаний (2000–2013 годы) новую общенаучную гуманистическую гуманитарную парадигму.

Речь идёт о геокультурной парадигме. В центре её содержания — человек, его цели, идеалы, ценности; смысл его жизни; сотрудничество и доверие; терпимость и ответственность.

Способом инновационной реализации новой гуманистической гуманитарной парадигмы определены институционально-сетевые методологии и высокие гуманитарные технологии.

Безусловно, с учётом некоторых новых позитивных и негативных тенденций важен вопрос о разработке подходов и технологий преодоления имеющихся опасностей обществу знаний и возникающих.

Обстоятельное изучение наиболее востребованных методологий и технологий обеспечения безопасности человека, народов и общества выявили три фундаментальных аспекта этой проблемы.

Речь идёт о важности нового мировоззрения; о динамике личного и общественного сознания; об осмыслении общенациональных целей, идеалов и ценностей; о формировании российской идеологии консолидации.

В итоге Отделение общественных наук РАН, многие учёные российских вузов осуществляют последовательную программу исследований.

Это Дело. Это стратегические инновации.

1. Прежде всего, необходимо отметить разработки *Гуманитарного Стратегического маневра*, в рамках которого были разработаны основания и технологии развития Культуры Мира и Культуры безопасности.

Эти статьи и книги, ведущиеся исследования складывают обоснование возможного проведения в 2013—2015 годах Десятилетия культуры безопасности. Смысл: устойчивое обеспечение безопасности общества знаний.

2. Общественная, личная, национальная и государственная безопасность российского общества может быть обеспечена в контексте евразийской (азиатской и европейской безопасности: региональной безопасности) и глобальной безопасности XXI века.

Предварительные исследования выявили необходимость и возможность разработки *евразийского и глобального стратегического гуманитарного компромисса по вопросам безопасности каждого человека*.

Смысл: здесь фундаментальная инновация на основе стратегии развития человека как реальное обоснование безопасности общества знаний.

Особенность: последовательность движения от нового гуманизма (евразийского) к новой евразийской безопасности; к новой глобальной безопасности и Московско-Шанхайской модели ми-

роустройства. Это инновационное развитие на основе культуры диалога.

3. Особое значение для общества знаний имеет новая сфера духовной, интеллектуальной, идеологической безопасности.

Здесь осуществляется активная защита смыслов знаний.

Почему? Мы осуществили самые первые исследования по обеспечению безопасности общенациональных целей, идеалов и ценностей. В ходе работы пришлось особое внимание уделить защите смысла жизни, исторической памяти, российской мечты. Но в итоге возникла сетевая задача по предотвращению опасностей смыслам доверия и сотрудничества, ответственности и терпимости.

Особенно интересно то обстоятельство, что по отдельности эти смыслы весьма уязвимы: сами по себе они относятся к слабым взаимодействиям. Их поддержать, развивать может только объединяющая национальная идеология. А методологией и технологией их инновационного развития становится культура предотвращения.

Теперь можно констатировать, что **предметом исследования в представленной социологической работе** является изучение становления, функционирования нового гуманизма XXI века как гуманистического западного гуманизма, как смысла достойной жизни Человека в 2013 году.

Ключевая научная проблема этого социологического исследования обусловлена необходимостью и востребованностью взаимообусловленности гуманистического гуманизма и современного западного (неконсервативного, нелиберального) мировоззрения в контексте новой глобальной коммуникационной эпохи XXI века.

Главная гипотеза исследования исходит из следующего предположения автора работы: реальное и достойное человеческое развитие, умная и надёжная человеческая безопасность наиболее повседневно и повсеместно могут быть достигнуты в контексте гуманистического гуманизма XXI века.

Цель осуществляемого социологического исследования — разработать основы методологии, теории, институционализации и процессуальности изучения становления и функционирования, динамики западного гуманистического гуманизма XXI века; формирования и достижения Человеком 2013 года в России свое-

го смысла жизни, его сохранения, защиты и развития; содействия гражданам России, других стран в их Просвещении по вопросам сохранения Мира и Безопасности, по проблемам достижения и защиты, динамики Смысла своей жизни в 2013 году, в последующие годы.

* * *

Оправданно, на мой взгляд, возникает вопрос: каковы механизмы обеспечения свободы и безопасности, стабильности и законности в обществе. И самый важный ответ должен быть сформулирован в форме теории и, прежде всего, на уровне методологии. Тем самым я могу говорить о социологии нового гуманизма, точнее — о теоретико-методологических его основах.

В таком подходе органично соединены человек (субъект, работник), ситуация, процесс, сознание, деятельность (поведение), окружающая работника среда. Вместе с тем, очень важно отметить, что здесь речь идет о человеке, у которого есть работа, который трудится.

Поэтому, в предложенном читателю тексте моей книги рассматриваются такие сюжеты: о миссии социологии в осмыслении нового гуманизма; о новом миропорядке и новом мировоззрении, о гуманитарном стратегическом компромиссе, который может придать новому гуманизму, новому мировоззрению, новому Московско-Шанхайскому миропорядку энергию, динамику во имя достоинства, благополучия и безопасности каждого человека.

Во имя справедливости и счастья для Всех.

Раздел I

**Человеческое развитие
в Российской Федерации
XXI через культуру Мира
и Безопасности**

<i>Глава 1.</i>	Методология изучения человеческой безопасности в России через современный гуманизм как геокультурная парадигма: основные понятия, концепты, конструкты	37
<i>Глава 2.</i>	Необходимость и возможность продвижения от классического гуманизма рубежа XX и XXI веков к гуманистическому гуманизму	56
<i>Глава 3.</i>	Сохранение, защита и развитие «человечности человеческого человека» (И.Т. Фролов, П.С. Гуревич) возможно и необходимо в Российской Федерации 2013 года	78

Главный фундаментальный аспект становления методологии социологии гуманистического гуманизма — это обоснование правомерности вхождения феноменов *«гуманитарное»*, *«гуманитарные взаимодействия»*, *«гуманитарная справедливость»*, *«гуманитарная безопасность»* в методологию современных общественных наук, в предметное поле исследований гуманизма XXI века, смысла жизни Человека в 2013 году, в последующие годы.

Моя позиция: на рубеже XX и XXI веков в мировой и российской социологии достаточно оформились три тенденции в понимании человеческого развития и человеческой безопасности в тематике социологических исследований: социальная, культурная и гуманитарная. Гуманитарная тенденция, воплощённая в сообществе гуманитарных взаимодействий, к 2013 году «заработала», по моему мнению, всю полноту прав стать социологической наукой.

Важнейшим и эффективным «проводником» феномена гуманитарное в сообщество социологических наук стали культурные, социокультурные, культурно-социальные, социогуманитарные направления в российской и мировой социокультурной науке. Это работы российских социологов: В.Э. Бойкова, Р.В. Рывкиной, А.Л. Маршака, З.Т. Голенковой; зарубежных социологов: Дж. Александера, П. Штомпки, Дж. Тернера, Н. Смелзера.

Современное гуманитарное направление в социологии; обоснованность феномена «гуманитарные взаимодействия», единой гуманитарной парадигмы в социологии и во всех общественных науках основано на фундаментальных, оригинальных и перспективных исследованиях русского социолога Ж.Т. Тощенко¹.

¹ Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социологические исследования. 2000. № 2; Тощенко Ж.Т., Романовский Н.В. О тенденциях развития социологии в современном мире // Социологические исследования. 2007. № 6; Тощенко Ж.Т. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа // Социологические исследования. 2007. № 9; Он же. Теократия: фантом или реальность? М., 2007.

Исключительно важное значение для обоснования геокультурной методологии социологического исследования человеческого развития и человеческой безопасности как культурного, как гуманитарного в контексте формирующейся культуры всего сообщества гуманитарных взаимодействий имеет обобщающее суждение Ж.Т. Тощенко. «Русская социология в XIX — начале XX века во многом характеризовалась гуманистической направленностью — обращением к человеку-творцу, активному участнику преобразований в обществе, — отмечает русский социолог в XXI веке. — Отражая эту тенденцию объектом изучения социологов становилась большая группа вопросов, характеризующих состояние сознания людей, их поведение и отношение к происходящим в обществе процессам, их профессиональное, национальное и региональное звучание. Человек развивается как родовое, общественное существо и прежде всего при помощи своего сознания и его реализации во всех сферах общественной жизни, что отметил на рубеже XX века А.А. Богданов. Раскрывая сущность учения К. Маркса о природе и обществе, он писал, что в борьбе за существование люди не могут объединяться “иначе, как при помощи сознания”¹ [9].

В современной отечественной социологии такая методологическая стратегия в определенной степени разделяется Ю.Г. Волковым, С.А. Кравченко, С.И. Григорьевым, Г.В. Дыльновым² [10]. Своеобразный синтез общества и личности олицетворяет антропосоциетальный подход, обоснованный Н.И. Лапиным³ [11]. Отмечу поиск в этом направлении Ю.М. Резника⁴ [12]. В более обобщённом виде эта парадигма нашла отражение в работах автора настоящей статьи, где в центре стоят *сознание и поведение* человека, его отношение и реакция на изменения своего статуса, своего места не просто как отдельного индивида, но и члена социальной группы, представителя определенного общества, нередко в его парадоксальном развитии. Но этим не ограничи-

¹ [9] *Богданов А.* Из психологии общества. СПб., 1906. С. 57 (сноски приведены по оригиналу статьи Ж.Т. Тощенко).

² [10] *Тощенко Ж.Т.* Социология. М., 2005; *Волков Ю.Г.* и др. Социология. М., 1999; *Григорьев С.И.* Неклассическая социология. Барнаул, 2001; *Дыльнов Г.В.* Социология. Саратов, 2001.

³ [11] *Лапин Н.И.* Общая социология. М., 2006.

⁴ [12] *Резник Ю.М.* Социальное измерение жизненного мира. М., 2001.

вается данная концепция — она предполагает одновременный анализ *общественной среды* (макро-, мезо- и микроусловий) социальной жизни человека. Все это образует концепцию *социологии жизни*, которая органически сочетает в себе субъективные факторы и объективные условия, органическое сочетание взаимоотношений общества и человека. Говоря словами П. Бергера, суть социологии — «*человек в обществе, общество для человека*»¹ [13]. Именно это — предмет социологической науки² [14].

Добавлю: социология (и любая другая наука) призвана, прежде чем предлагать модели, изучить фрагменты, части объективной реальности. В реальной жизни мы встречаемся не со структурами, а с сознанием и поведением людей. Через них мы выходим на анализ общественной жизни в институциональной, стратификационной, управленческой и других формах. Все это позволяет сделать вывод, что в конструктивистской стратегии, выраженной *концепцией социологии жизни, преодолеваются крайности в трактовках сути социологии, оперируя понятиями социальной реальности, ее универсальности, уникальности, надындивидуальности, в то же время, измеряя ее посредством сознания, поведения и окружающей среды*»³.

Эти интересные и обстоятельные, доказательные суждения Ж.Т. Тощенко вместе с его определением предмета социологии, которое я поддерживаю, позволяют представить логику становления методологии исследования гуманистического гуманизма XXI (см. схему 1) и так сформулировать рабочее определение конструкта «*гуманитарные взаимодействия*»: *это процесс отношений во времени и пространстве между людьми по поводу сохранения и защиты их жизни; их целей, идеалов, ценностей, интересов; смысла жизни; правил игры; ожиданий и действий каждой из сторон по вопросам состояния и изменения человеческого в каждом субъекте непосредственного контакта.*

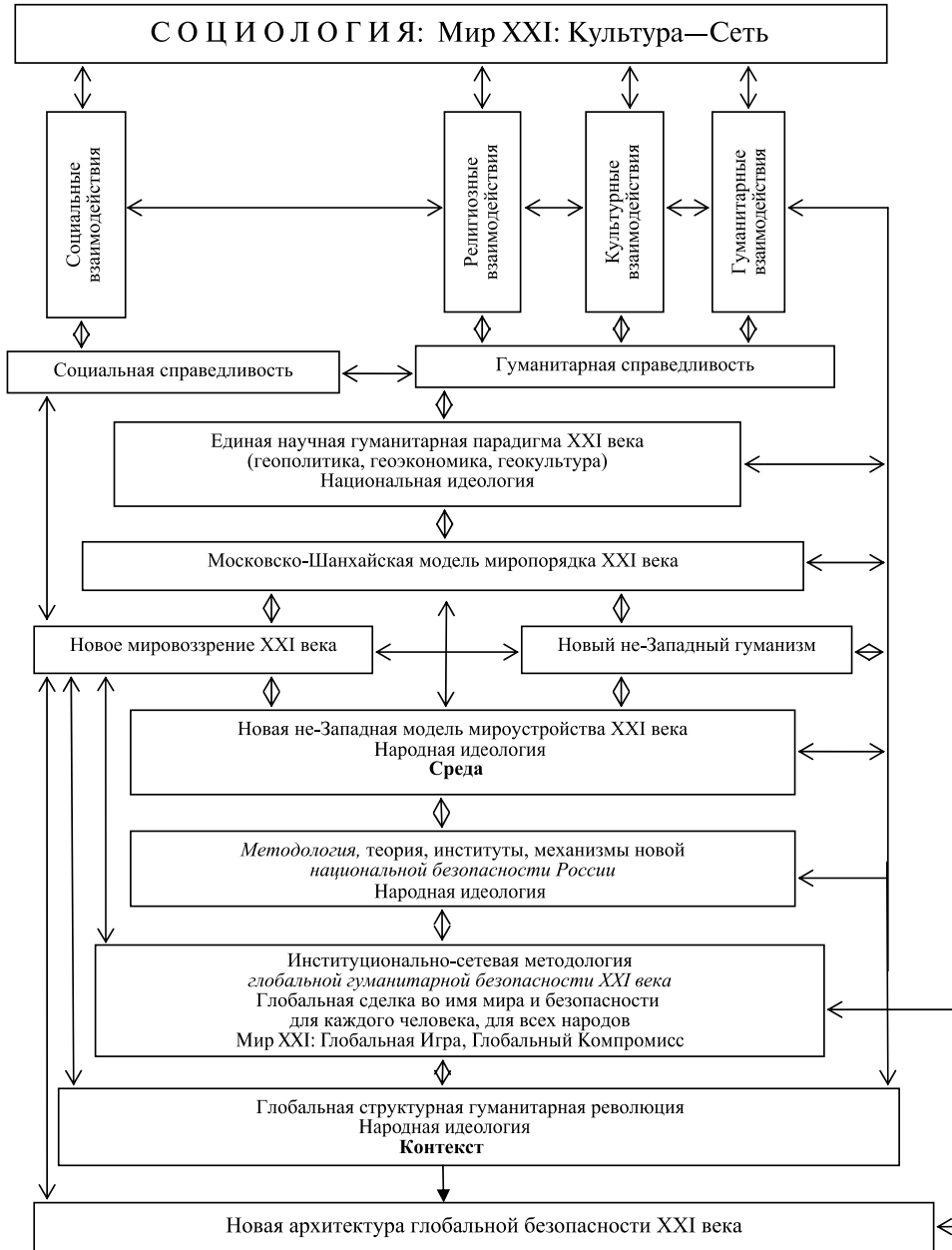
Особенно важно рассмотреть при изучении формирования методологии гуманистического гуманизма XXI особенности взаимо-

¹ [13] Бергер П. Цит. произв.; Бауман З. Мыслить социологически. М., 1996. С. 7–25.

² [14] Подробнее см.; Тощенко Ж.Т. Социология. М., 2005; Он же. Парадоксальный человек. М., 2001 (сноски приведены по оригиналу статьи Ж.Т. Тощенко).

³ Тощенко Ж.Т. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 9–10, 16.

**Схема 1. Логика становления, функционирования
и взаимодействия в социологических исследованиях
гуманистического гуманизма**

связи субъекта взаимодействия и смысла самих гуманитарных взаимодействий практически слабо исследований того субъекта взаимодействий, который становится субъектом гуманистического гуманизма XXI.

Эта «особенность» обусловлена деликатностью и конкретностью события: здесь и сейчас «учреждается» таким субъектом гуманитарного взаимодействия реальный гуманистический гуманизм.

Глава 1

Методология изучения человеческой безопасности в России через современный гуманизм как геокультурная парадигма: основные понятия, концепты, конструкты

Летом и осенью 2013 в России сложилась интересная и сложная гуманистическая, культурная и социальная ситуация.

Её суть, по мнению автора представленного исследования, в оформленности *«новой создающей гуманистической реальности XXI века»*¹.

Сложность содержания и структуры ситуации (лето и осень 2013) оказалась обусловлена одновременностью и масштабностью географии взаимодействий в сферах *экономики* (практическое отсутствие позитивной динамики во многих отраслях народного хозяйства)², *безопасности*³ (стремительный рост напряжённости в отношениях с США, ситуацией в Сирии, в Тунисе, в Египте), *духовности и нравственности*⁴ (нарушением принципа

¹ Кузнецов В.Н. О сущности достойной позиции и смысле создающего поступка в контексте Геокультурного Проекта Развития России XXI // Безопасность Евразии. 2012. № 2. Август–декабрь. С. 34.

² Гурова Т., Фадеев В. Домой! // Эксперт. 2013. № 30–31. 29 июля – 11 августа.

³ Кочетов Э. Мир без масок как мотив появления Меморандума в защиту жизни // Безопасность Евразии. 2013. № 1. Январь–июль.

⁴ Устойчивое развитие: вызовы Рио: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. 2013. М., 2013; Гурова Т. Фундаментальный порок оппозиции // Эксперт. 2013. № 30–31. 29 июля – 11 августа.

равенства граждан перед законом). Особенно тревожное влияние на все сферы жизни общества (социальную, гуманитарную, экономическую, культурную, оборонную, нравственную) оказал начавшийся процесс реорганизации Российской Академии Наук, что повлияло на значительный сектор всех общественных наук.

Острота и значительность сложившейся ситуации с содержанием и структурой деятельности всех звеньев общественных наук чётко высветились 5 июля 2013 года в Кремле в ходе заседания Совета безопасности России. Обсуждались вопросы совершенствования военной доктрины Российской Федерации до 2020 года¹.

Важное место, с учетом новой ситуации лета и осени 2013, Верховный Главнокомандующий Владимир Путин обозначил для доработки Плана обороны России до 2016 года. Именно для этого Плана исключительно важен весь комплекс исследований всех общественных наук. Здесь главное — обеспечение нравственного здоровья молодёжи, всего народа; национального устойчивого развития России 2013—2016 (безопасность, оборона страны — через её развитие); создание и функционирование для народа и армии мобилизационной идеологии; создание всеми общественными науками **Духа защиты, Духа обороны Отечества для армии и народа**².

Таким образом, летом и осенью 2013 года обозначилась важнейшая и срочная необходимость совместной работы всех учёных (РАН, высшая школа, научные центры, научные школы, учёные в личном качестве) для содействия (через общественные науки) развитию России, её обороне: **это восьмая задача, инициируемая** автором книги в дополнение к тем семи (7) конкретным задачам, которые сформулировал Владимир Путин по всему спектру обеспечения развития всех звеньев военной организации России (сугубо военных задач) до 2020 года³.

Таким образом, **суть ситуации** — незамедлительно действовать нам всем вместе, научными школами, по личной инициативе. Время для ожидания исчерпано.

¹ Мухин В. Военно-полевой секвестр // Независимая газета. 2013. 8 июля. С. 1—2.

² Кузнецов В.Н. Национальная безопасность России 2013 года: Научный доклад. М., 2013 (апрель). С. 25—27; Найдёнов С. Если завтра война. Министр Шойгу доложил Владимиру Путину «План обороны» // Труд. 2013. 30 января; Мухин В. Военно-полевой секвестр // Независимая газета. 2013. 8 июля.

³ Мухин В. Военно-полевой секвестр // Независимая газета. 2013. 8 июля.

Наступило время, по мнению автора книги, для учёта уроков истории, когда мы ждали команд и упустили время для обеспечения деятельности общественных наук до наступления критических событий: стихийных бедствий, техногенных катастроф, войн.

Настало время, по мнению автора исследования, определить перечень критических методологий и концепций, процессов, институтов и технологий для сферы общественных наук в целях интенсивного содействия развитию и обороне Отечества, Родины, России.

Настало время для восьмой задачи, инициированной автором: для вооружённой организации и для всего народа России осуществить «**Московскую Общественную Гуманистическую Инициативу 8:2013–2020**».

Возможным рабочим вариантом названия «*Московской Инициативы 8:2013–2020*» может быть такое: «**Научная облачная геокультурная коммуникационная платформа по содействию человеческому развитию и обороне России**».

Необходимость определить ключевой смысл ситуации осенью 2013 с состоянием Мира и войны в глобальном, региональном и конкретном, российском аспектах¹ обязывает автора исследования как учёного и гражданина так обозначить суть происходящего в сфере безопасности и мира: «если завтра война против России». Речь идёт об октябре – ноябре 2013 года.

Вот основания для предложенного суждения.

29 января 2013 года.

В этот день министр обороны Российской Федерации генерал армии Сергей Шойгу вместе с Валерием Герасимовым, начальником Генерального штаба МО РФ, доложили Верховному главнокомандующему России Владимиру Путину «*План обороны Российской Федерации на период до 2016 года*».

По свидетельствам специалистов по проблемам национальной безопасности, такой институт (План, Доктрина) за последние 20 лет функционирования вооружённых сил, всех структур жизнеобеспечения государства и общества разработан и представлен Президенту России, её Верховному главнокомандующему впервые.

¹ Канто А.С. Энциклопедия Мира: В 2 т. М., 2013; Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М., 2013; Сергеева Л. Коммуникационная безопасность как научная проблема в гуманитарной сфере // Безопасность Евразии. 2013. № 1. Январь–июль.

Понятно, что речь в докладе идёт о готовности к возможной войне¹.

План обороны России до 2016 года имеет, безусловно, высокий уровень секретности. «Речь идёт о подготовке к возможной войне всех структур государства — сверху донизу, — пишет автор статьи “Если завтра война” Сергей Найдёнов. — Что называется от генерала до управдома. Недаром, по словам Шойгу, в разработке плана принимали участие 49 министерств и ведомств»².

Вместе с тем, такой План обращён к каждому учёному-обществовед�, к каждому эксперту, к каждому преподавателю, к каждому человеку.

Практики, теории, научные коммуникации, весь потенциал Интернета, Сети, устные коммуникации — активные участники (и оппоненты, мягко говоря) Плана обороны России.

Речь идёт об идеологии защиты Отечества, о философии, социологии, политике, экономике «Плана обороны Российской Федерации до 2016 года».

5 июля 2013 года.

В этот день на заседании Совета безопасности Российской Федерации Президент Владимир Путин сформулировал для всех силовых ведомств и самого Совета безопасности РФ семь (7) конкретных задач в целях совершенствования военной организации России на период до 2020 года.

Конкретно Верховный главнокомандующий В. Путин поручил соответствующим ведомствам разработать план «строительства и развития Вооружённых сил, других войск и органов на период 2016—2020 годов»³.

Конкретно Верховный главнокомандующий В. Путин 5 июля отменил «План обороны Российской Федерации на период до 2016 года», утверждённый им 29 января 2013 года и поручил подготовить и представить новый «План обороны страны»⁴.

Важно ответственно констатировать: что с ситуацией признания в маленьком поселении (Бенгази, Ливии) маленькой группы людей, которые сказали, что они Правительство Ливии, *которое*

¹ Найдёнов С. Если завтра война // Труд. 2013. 30 января.

² Там же. С. 1.

³ Мухин В. Военно-полевой секвестр // Независимая газета. 2013. 8 июля. С. 2.

⁴ Там же.

признала Франция, создан сложный прецедент (по сценарию Косово), который во взаимодействии с «поспешной» резолюцией Совета Безопасности ООН стал основанием для тотального вторжения в суверенную страну с целью свержения руководства, с целью уничтожения руководителей страны по сценарию Ирака, Сербии, Ливии и, возможно, Сирии.

«Новая реальность» через Ирак, Косово, Ливию, Сирию стала оформившимся прецедентом в теории и практиках глобальной безопасности 2011–2013 годов.

Ситуация открытия очередного театра военных действий в Евразии, на котором с помощью современной военной технологий убивают, ранят тысячи мирных граждан (Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия) военнослужащие США, Франции, Англии и ещё многих стран НАТО, военнослужащие стран, не входящих в НАТО, обязывает чётко сформулировать вопрос: *«А если завтра война этих стран против России?»*.

В таком контексте должен быть, по мнению автора книги, сформулирован и ещё один вопрос: *«А может ли успешно воевать армия, даже с новейшими военными технологиями и новейшим оружием, в отсутствии у солдат, сержантов, офицеров, генералов объединяющей их народной идеологии сохранения и развития России, её модернизации?»*

Главное: *Вызов, Запрос, Важнейшая особенность ситуации 2013 года с национальной безопасностью России — Дух защиты Отечества; Идея умного, эффективного, инновационного содействия обороне страны.*

Таким образом, к новому «Плану обороны Российской Федерации на период до 2016 года» может быть добавлена **восьмая** задача для народа России, для общественных наук России, для Вооружённых сил России: **«Оснастить Вооружённые силы Российской Федерации народной, государственнической объединяющей идеологией сохранения России, её развития, её модернизации»**.

Целью и особенностью первой главы является продолжение творческой традиции автора (2003–2013): исследование синтезирующих актуальнейших фундаментальных проблем российских общественных наук:

2003 год — *«Безопасность, благополучие человека, семьи, государства»*: доклад общему собранию Отделения общественных наук Российской Академии наук (декабрь).

2004 год — *Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека — как фундаментальная **проблема российских общественных наук**: доклад при учреждении общероссийской научной дискуссии (октябрь).*

2007 год — *К единению народов России через культуру компромисса.*

2009 год — *Мир после кризиса: Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизации.*

2011 год — *Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти.*

Здесь **рабочая гипотеза исследования** — энергичная, срочная творческая деятельность всех учёных-обществоведов, учёных из высшей школы, научных центров, неправительственных организаций могут создать и продвинуть для народа, для армии гуманистическую мобилизационную народную идеологию развития России, защиты и обороны Российской Федерации.

Научная проблема — оформление и обогащение, функционирование народной государственнической мобилизационной идеологии, Духа мудрой и ответственной, успешной обороны Отечества может состояться в процессе её взаимодействия с гуманистической незападной (нелиберальной, неконсервативной) моделью мировоззрения XXI и моделью незападного мирового порядка как контекста и среды мобилизационной идеологии и мировоззрения. Речь идёт о Московско-Шанхайской модели миропорядка, ориентированной на Культуру Мира и Культуру Безопасности.

Содержание научной проблемы, её инновационность могут быть определены через шесть тезисов.

Первый тезис. Защита, надёжная оборона, если завтра война против России — только через достоинство и благополучие её народа; через национальное устойчивое развитие Российской Федерации; через умную, сильную и побеждающую армию.

Второй тезис. *Наш труд, наше достояние — Российский, Русский Дух* правды, сотрудничества для каждого человека, каждой семьи, каждого народа.

Третий тезис. *Идеи национальных ценностей, созидających добрых позиций и поступков* — это Идеи единства ответственности народов, общества, армии, всех спецслужб за оборону России, Отечества, Родины.

Четвёртый тезис. *Кто Мы, Куда идём, Зачем идём; Что будет с образованием и здоровьем наших детей и ветеранов; будет ли вор сидеть в тюрьме, будет ли каждый насильник на улице, в доме, в подъезде, на стадионе немедленно обезврежен? Вопросы народ уже представил власти, науке, экспертам, газетам, телевидению, интернету, себе самим. Настало время ответов и ответственности.*

Пятый тезис. Сегодня есть надежда и уверенность в представлении ответов народу России в оптимальное время от общественной науки (Российская Академия Наук, высшие учебные заведения, научные центры, научные школы, личные (авторские) труды учёных-обществоведов: Е. Примакова, Е. Никоноровой, А. Капто, Н. Нарочницкой; Ж. Тощенко, Л. Дробижевой, Э. Кочетова, С. Глазьева, О. Белькова, М. Леонтьева, Е. Сапир, О. Попцова, Н. Розова, Д. Данкина, А. Урсула, В. Соловьёва, М. Делягина, С. Кургиняна, О. Яницкого). К счастью этот список может продолжить каждый читатель.

Шестой тезис. В этой книге её автор представил итоги исследования востребованной, срочной и весьма дискуссионной проблемы: формирование народной (незападной, нелиберальной, неконсервативной) государственнической гуманистической мобилизационной идеологии развития России, обеспечение защиты и обороны Отечества в условиях возможной агрессивной войны против Российской Федерации. Основная задача автора — предложить для совместной работы народа и учёных значительный потенциал знаний, методик, технологий уже работающих в духовной сфере. Суть: сделать вместе эту творческую работу до весьма возможных трудностей с проблемами Духа, Духовного Единства всех граждан для развития России, для её обороны.

Если завтра война, то настала наша очередь (социологов, философов, экономистов, политологов, учёных, многих разных специалистов: Граждан) сохранить и защитить Мир и Безопасность, как это достойно, эффективно и по всему миру сделали наши коллеги в 60—70-х годах XX века — это моя позиция.

Свой вклад в строительство, поддержание и развитие созидательного потенциала «методологии предотвращения ядерной войны XXI века» я рассматриваю через авторскую разработку оснований геокультурной методологии, методологии и теории гу-

манистического гуманизма, а также облачной концепции народной российской объединяющей идеологии.

Важнейшая особенность и когнитивное свойство облачной народной идеологии развития России, народной идеологии модернизации России — возможность её незамедлительной трансформации в народную мобилизационную идеологию.

Идеологическое оснащение, обеспечение возрождения России для достойной жизни всех её граждан, её народов предполагает обязательное, императивное свойство — атрибут: предвидеть и быть готовым осуществить духовное единство и духовную мощь, крепость и надёжность для ситуации — если завтра война.

Может быть, именно поэтому народ России выступил в качестве субъекта облачной народной идеологии развития России. Только самоуполномочив себя, народ имеет сегодня динамичную, умную и всепроникающую облачную народную идеологию, способную содействовать России в экстремальных условиях возможной современной ядерной войны.

Если завтра война, то *сегодня у всех нас есть ещё время для того, чтобы рассмотреть важный урок для **анализа** прошлого в позитивном и негативной опыте сохранения и укрепления Мира и предотвращения войны; для **синтеза** в настоящем для будущего, чтобы изучить, обсудить и достойно действовать социологически в содействии развитию и обороне Отечества вместе со всеми общественными науками.*

Полагаю, что в самом разнообразном по содержанию и структуре проблемном поле ключевой тренд, обобщающий и синтезирующий урок — это единение в созидающей деятельности исходного, главного урока: *анализ опыта, методологий и теорий*, технологий, процессуальности, эвристики, институционализаций борьбы за мир, безопасность и развитие во второй половине XX века. *Суть в синтезе для XXI века* — как сохранить результативность усилий и деятельности народов, граждан, научных сообществ, средств массовой информации (мир удалось сохранить в труднейших конфликтных ситуациях локального, регионального и глобального характера); как добиться науке, общественным наукам нового качества и результативности осенью 2013 года в деле обеспечения мира, безопасности и устойчивого развития. А сам синтез важен в гуманистическом аспекте, *в контексте* облачных методологий, теорий, эвристики, процессуальности, институци-

онализации; *в среде* новой коммуникационной эпохи. *Суть синтеза XXI века — в его органическом единстве с традициями просветительства XX века, с новыми реальностями XXI века: коммуникационными, информационными методиками и технологиями.*

Почему автор книги считает этот Урок главным и значимым для всех проблем и усилий как российских общественных наук, так и всех мировых общественных наук, всего научного сообщества (естественных наук, технических наук, общественных наук)? Осенью 2013 года ответ, по моему мнению, очевиден: многие уроки защиты и сохранения мира, безопасности и развития или забыты, или деформированы, или «ушли» из первоочередной проблематики научных исследований общественных наук. А просвещение народов, особенно по проблемам защиты Мира, Безопасности и Развития в 1991–2013 годах практически остановлено. Мы забыли суть и смысл этого главного урока из деятельности наших коллег в XX веке.

Все соображения, рассмотренные в представленной главе, обусловлены в разной степени именно стремлением автора предложить конструктивные соображения для содействия обоснованности и необходимости реальных позиций и поступков в деле предотвращения возможного разрушения мира, безопасности и развития уже сегодня и завтра, осенью 2013 года.

Своеобразный «интеллектуальный запрос» общественным наукам России сформулировал Президент России Владимир Путин 5 июля 2013 года на заседании Совета безопасности Российской Федерации.

Общенаучная научная теория развития и обороны страны, её общегражданские сферы могут ориентироваться на такие содержательные и структурные параметры оборонной сферы: «военная организация, — отметил В. Путин, — должна обладать всеми возможностями для того, чтобы предотвратить потенциальную агрессию против нашей страны, дать решительный ответ на любые попытки силового давления и шантажа, обеспечить гарантированную защиту суверенитета России, безопасность наших граждан. При этом оборонные программы должны быть разумными и не ложиться тяжким бременем на экономику, на социальную сферу страны»¹.

¹ Приведено по: Мухин В. От звёздных войн страховки нет: Технический прогресс создаёт новые военные угрозы, которые втягивают Россию в гонку вооружений // Независимая газета. 2013. 15 августа. С. 3.

Для новой теории обеспечения мира, безопасности и развития решающее значение имеет эффективное взаимодействие всех звеньев Российской Академии наук, учёных и специалистов из научных центров, ВУЗов, лабораторий с конструкторами и технологами всех предприятий.

Речь идёт о новых видах военной, коммуникационной, информационной, технологической борьбы.

Реальный (возможный) аспект развития событий в ситуации формирования тотальной угрозы обозначил Главный редактор еженедельника «Аргументы недели» Андрей Угланов. Его статья имеет весьма тревожное название: «Война будущего проиграна уже вчера». Он предупреждает: «...за государственные деньги наши ведомства покупают американское шпионское оборудование, которое устанавливается по всей стране. Невдомёк, видно, что в случае назревания конфликта через так называемый удалённый доступ нашим противником будет передана команда на полную блокировку всех компьютерных сетей в России. Или на их работу в режиме “глюка”, что ещё хуже. Последняя война американцев против Ирака происходила именно так. Сначала была отключена вся система управления в стране, включая ПВО, и только затем началось вторжение.

Нечто похожее уже происходит у нас. Почему-то все супернадёжные ракеты “Протон” с оборонными спутниками ГЛОНАСС, без которых высокоточное ракетное оружие становится бесполезным, падают, не достигнув расчётной орбиты. Наш вице-премьер-журналист винит в этом слесарей, не понимая главной причины.

Тем временем российское руководство продолжает показывать американцам фигу в кармане. Эта кремлёвская фигу, подкреплённая грозными словами, выглядит иной раз довольно грозно. Но Большой Американский Брат продолжает нагло сидеть у вас дома и знает о вас всё: чем дышите, где прячете ворованное у государства бабло, какую готовите для него бомбу.

Правда, можно успокаивать себя тем, что горячей войны уже не будет. Она давно проиграна?»¹.

Важнейшая новая созидаящая, инновационная идея, которая рассматривается автором в ходе всего исследования это *конструкт «мир и безопасность»*.

¹ Угланов А. Война будущего проиграна уже вчера // Аргументы недели. 2013. № 31. 15–21 августа. С. 2.

Социология и философия гуманитарных взаимодействий, справедливой деятельности понятна и востребована везде: мы все имеем право на достойную жизнь и справедливое мироустройство; мы все несём ответственность за сохранение и укрепление справедливого мира, за своевременное и надёжное предотвращение сползания многих стран и регионов к возможной ядерной войне.

Суть инновационности социологии культуры развития, социологии мира и безопасности для каждого человека, для всех народов в убедительности и конструктивности обоснования для всех народов мира единства судьбы, нового мировоззрения, жизнеутверждающего самосознания, новых Правил Игры с прозрачным контролем самих граждан за формированием, трансформациями, выполнением Повестки Дня.

Логика последовательности и дополнительности рассмотрения значения выдающейся Миссии Социологии в деле сплочения народов и оформлении созидającego Субъекта современной истории; опережающего исследования нового нематериального (в основном) Объекта глобальной безопасности; ускорения и углубления изучения главных тенденций в формировании, динамике и функционировании национальной, региональной и глобальной Институциональной Среды осуществляются в моей представленной работе в координатах геокультурного подхода, а также институционально-сетевой методологии.

Необходимость внимания и озабоченности к Главному Уроку обострилась, по мнению автора книги, помимо сложностей мировой безопасности, реальным отсутствием внимания к проблеме сохранения Мира, к проблеме предотвращения возможной ядерной войны в ходе широкого обсуждения проблем жизнеобеспечения граждан России накануне выборов 8 сентября 2013 года. Например, в оригинальной и значительной *«Предвыборной программе кандидата в Мэры Москвы Ивана Мельникова»*, к сожалению, проблемы мира и войны отсутствуют полностью¹.

Борис Кагарлицкий, директор Института глобализации и социальных движений, в своём обзоре телевизионных дебатов (до 15 августа 2013 года) кандидатов в Мэры Москвы (Иван Мельни-

¹ Предвыборная программа кандидата в Мэры Москвы Ивана Мельникова. М., 2013.

ков, Николай Левичев, Алексей Навальный, Сергей Митрохин, Михаил Дегтярёв) предложил такой вывод. «Все кандидаты дружно повторяли одни и те же фразы, особенно напирая на то, что у них есть программа, но в чем эта программа состоит, зрители так и не узнали, — констатировал он. — Причем удивительным образом умолчания кандидатов были такими же однотипными, как и их повторы. Собственно, они даже не спорили, а на разные лады повторяли один и тот же набор формул, как будто боясь заговорить хоть о чем-то, немного выходящем за рамки общеобязательной банальности»¹.

Смысл, структура, эмоциональная наполненность сообщений, дискуссий в повседневном общении и научном дискурсе для России июля — октября 2013 года, в опубликованных документах партий (программы, речи лидеров партий); в дебатах на телевидении и радио, в средствах массовой информации (газеты, журналы); в научных публикациях; в докладах экспертов обозначили *тревожное отсутствие устойчивого внимания, по мнению автора доклада, к оценке и мониторингу ситуации, в которой сегодня всё более возможной становится реальность возникновения уже осенью 2013 года третьей мировой ядерной войны.*

Так сложилось в логике исследований общественными науками феномена «гуманизм», осуществлённых в 70–90-е годы XX века и в первые годы XXI века философами, экономистами, социологами, политологами, что основное внимание было уделено теоретическим, концептуальным аспектам только социальной жизни.

В итоге, к середине 2013 года в научном дискурсе фактически не оформился методологический ракурс исследования гуманистического.

Вместе с тем, в 2003–2013 годах чётко и тревожно обозначилась, по моему мнению, слабость и фрагментарность общей методологии всех общественных наук в изучении важнейших проблем: новое мировоззрение XXI века; новая гуманитарная парадигма и формирование созидательной модели миропорядка и мироустройства; сохранение и развитие классического гуманизма; создание

¹ Кагарлицкий Б. Теледебаты ни о чём // Комсомольская правда. 2013. 15 августа. С. 11.

конструктивной концепции региональной и глобальной безопасности.

Озабоченность малой продуктивностью «строительства» работающей и плодотворной методологии общественных наук XXI века получила чёткое выражение в итогах мировых форумов философов, политологов, социологов, экономистов, состоявшихся в 2000–2013 годах.

Наша научная школа (В.Н. Кузнецов, Р.Г. Яновский, А.С. Капто, Э.Г. Кочетов, О.Н. Бельков, С.В. Картунов, Л.И. Сергеева, Д.М. Данкин, В.Г. Байкова, В.Ф. Нэх, Е.В. Никонорова, В.Б. Кухаренко), оформившаяся как научная школа Кузнецова, с первых своих работ в 2000 году¹ по проблемам культуры мира и безопасности, нового мировоззрения и нового миропорядка XXI века своей главной доминантой определила разработку единой гуманитарной методологии современных общественных наук как единой гуманитарной парадигмы для обществоведения XXI века.

В основе конструктивного методологического синтеза были представлены ключевые методологические подходы (от геополитики, геоэкономики, геокультуры), которые ориентированы на созидающее, конструктивное изучение культуры жизни человека, культуру гуманитарных взаимодействий, культуру мира и культуру безопасности человека².

¹ Тематика статей, докладов учёных, создавших научную школу В.Н. Кузнецова, опубликованных в журнале «Безопасность Евразии» с первого номера (2000 год) по 2013 год, представлена в Приложении к книге.

² *Кузнецов В.Н.* Культура безопасности: Социологическое исследование. М., 2001; *Кочетов Э.Г.* Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М., 2001; *Яновский Р.Г.* Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь её народов. М., 2001; *Капто А.С.* От культуры войны к Культуре Мира. М., 2002; *Он же.* Энциклопедия Мира. М., 2002; *Кузнецов В.Н.* Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М., 2002; *Безопасность Евразии – 2002: Энциклопедический словарь-ежегодник / Автор Идеи и Концепции, руководитель Проекта В.Н. Кузнецов.* М., 2003; *Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура–Сеть.* М., 2003; *Яновский Р.Г.* Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народам России и Отечеству. М., 2004; *Картунов С.В.* Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. М., 2003; *Сухарев А.И.* Институциональная политика: Политология взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. М., 2004; *Кузнецов В.Н.* Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. М., 2004; *Гуманитарный стратегический манёвр / Под ред. В.Н. Кузнецова.*

Самые предварительные контуры единой гуманитарной парадигмы (геополитика, геоэкономика и геокультура составляют её на равных основаниях) как единой методологии всех общественных наук XXI века, ориентированных на изучение гуманитарных взаимодействий могут быть конспективно представлены в четырёх тезисах.

Первый тезис. Институционально-сетевая методология в контексте единой гуманитарной парадигмы позволяет выделить и обосновать как **главное гуманитарное противоречие** (в совокупности всех гуманитарных, социальных, религиозных и культурных взаимодействий), **антагонистическое по своему существу, в следующей схеме: культура жизни, культура мира и безопасности, культура справедливости — культура смерти, культура войны, культура антисправедливости.**

Второй тезис. Справедливость, справедливое гармонизируют гуманитарные взаимодействия и функционируют в гуманитарных взаимодействиях как гуманитарное выражение смысла жизни, культуры жизни. Тем самым **Справедливость может быть определена вместе с Правдой как Высший Смысл гуманитарных взаимодействий; как Высшая Цель, Высшая Ценность** всех гуманитарных взаимодействий.

Третий тезис. Определение гуманистического гуманизма через культуру позволяет устойчиво и надёжно исследовать **Субъект**

ва. М., 2004; Безопасность Евразии — 2003: Энциклопедический словарь-ежегодник. М., 2004; *Осипов Г.М., Кузнецов В.Н.* Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М., 2005; *Становление евразийской безопасности* / Под ред. В.Н. Кузнецова. М., 2005; *Kanto A.C.* Энциклопедия Мира: 2-е изд., уточн. и доп. М., 2005; *Kuznetsov V.* Foundations of Geoculture. Sociology of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture — Network. Moscow, 2006. = *Кузнецов В.Н.* Основания геокультуры: Социология геокультурной динамики безопасности в Миров 21: Культура—Сеть. М., 2006. На англ. яз.; Безопасность России в XXI веке / Руководитель Межвед. н.-и. проекта и авт. статей В.Н. Кузнецов. М., 2006; *Кузнецов В.Н.* Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект. М., 2006; Безопасность Евразии — 2004: Энциклопедический словарь-ежегодник. М., 2006; Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века / Под ред. В.Н. Кузнецова. М., 2006; *Яновский Р.Г.* Мировоззрение. М., 2007; *Кузнецов В.Н.* Социология компромисса. М., 2007; Мировоззрение XXI: мировоззрение, миропорядок / Под ред. В.Н. Кузнецова. М., 2007; *Данкин Д.М.* Недоверие и доверие в политике: российский дисбаланс // НАВИГУТ. 2008. № 1; *Кузнецов В.Н.* Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 1. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М., 2008.

Справедливости, который учреждает справедливость в реальном масштабе, времени и пространстве.

Четвёртый тезис. Первые три тезиса позволяют определить **ключевой методологический подход** при обосновании становления геокультурной теории безопасности: её основой может быть названо **обеспечение безопасности субъекта справедливости и правды** как ключевого звена создающего функционирования гуманитарных взаимодействий.

Главные ориентиры формирующихся основ методологического синтеза в современных общественных науках (или синтеза общественных методологий), по моему мнению, уже определились.

Своеобразным катализатором методологического синтеза стала необходимость понять и объяснить справедливость, правду, безопасность, доверие, компромисс.

Первый методологический ориентир для синтеза. Новые исследования доминирующих тенденций в мировой социологии, в глобальном многообразии общественных наук, в разнообразии практик, осуществлённые как в мировой социологии, так и в российской (некоторые работы я назвал на предыдущих страницах), позволяют обратить внимание на важную особенность мировой науки, глобального научного дискурса: методологический «пессимизм, характерный для конца прошлого века, постепенно уходит в прошлое, уступая место **методологическому оптимизму**»¹.

Именно такую методологическую оценку фундаментальным процедурам, новым методологическим подходам в мировой социологии предложил Президент Международного института социологии Елизар Бен-Рафаэль в своём выступлении в июле 2005 года на 37-м Мировом Конгрессе этого объединения социологов: здесь *«методологический оптимизм»*².

Исследование этой важной и перспективной, по моему мнению, доминанты мирового социологического научного дискурса осуществлено известным российским социологом Сергеем Александровичем Кравченко и представлено научному сообществу, студентам, аспирантам, преподавателям, широкому кругу читателей в отдельном разделе **«К методологическому оптимизму»** его

¹ Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире: Монография. М., 2007. С. 29.

² Там же. С. 30.

интересной и обстоятельной монографии «**Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире**» (Москва, 2007).

Второй методологический ориентир. Известные социологи Ж.Т. Тощенко и Н.В. Романовский в своём исследовании тенденций развития социологии в современном мире особое внимание уделили её методологическим стратегиям.

Они констатировали заметную активность и востребованность социального конструктивизма и социологии жизни (её варианта)¹.

Таким образом, получает обоснование иницилирующая, конструктивная роль геокультуры как методологии справедливости, безопасности, компромисса в создании единой гуманитарной методологии.

Есть основание считать геокультуру самостоятельной и оригинальной научной методологией, важной научной теорией с эксклюзивной технологией (высокие гуманитарные технологии), с динамичным и эффективным механизмом (взаимодействием справедливости и культуры, мира и безопасности со средой в процессе институционализации).

Считаю возможным обосновать тезис, что новый геокультурный подход реально содействует человеку, семье, народам, современной цивилизации в формировании актуального мировоззрения, основанного на достойных и динамичных целях, идеалах, ценностях и интересах. Впервые в новейшей истории в рамках научной концепции удалось добиться оптимального сочетания стремления человека к счастью, благополучию и безопасности в приемлемой и понятной гармонии с ответственностью, терпимостью, патриотизмом на основе устойчивого и уважительного диалога в координатах, масштабе и времени культуры и географии (см. схему 2).

Впервые на методологическом уровне удалось продвинуться от культуры реагирования (вызов — ответ, угроза — ответ, опасность — ответ, риск — ответ) к культуре предотвращения. Это позволяет на операциональном уровне с приемлемым уровнем эффективности и оптимальными затратами в допустимое время перейти к мониторингу вызовов, угроз, опасностей и рисков для целей, идеалов, ценностей и интересов с последующим управле-

¹ Тощенко Ж.Т., Романовский Н.В. О тенденциях развития социологии в современном мире // Социологические исследования. 2007. № 6. С. 9—10.

Схема 2. Парадигмальная Матрица Кузнецова – ПМК

Выражения парадигмы		ГЕОПОЛИТИКА	ГЕОЭКОНОМИКА	ГЕОКУЛЬТУРА
Характеристики				
Субъект действия		Государство	Транснациональные компании	• Человек • Семья • Народ
1		2	3	4
Права и свободы человека		Право сильнейшего государства, их коалиций	Права и свободы человека	Права и свободы человека, его ответственность
5		6	7	8
Источник энергии, главное противоречие		• Вызов – ответ • Угроза – ответ • Опасность – ответ	• Вызов – ответ • Угроза – ответ • Опасность – ответ	Культура жизни – культура смерти
9		10	11	12
Географичность. Среда		Пространство	Пространство	Масштаб
13		14	15	16
Цивилизация		• Мир-Система • Мир: Война–Сеть	Мир-Экономика	• Мир: Культура–Сеть • Мир: Глобальная Игра • Мир: Глобальный Компромисс
17		18	19	20
Структура мироустройства	21 ¹ Политическое	Вестфальская модель миропорядка	Вестфальская модель миропорядка	Московско-Шанхайская модель миропорядка
		22	23	24
	Экономическое 34	Финансовая	Бреттонвудские соглашения	Рубль как резервная валюта
		26	27	28
	Торговая	Генеральное соглашение о тарифах и торговле	Всемирная Торговая Организация	Региональные торговые союзы и соглашения
		30	31	32
	Институциональное	Западные Правила Игры	Западные Правила Игры	Правила Игры для не-Западной модели мироустройства
		35	36	37
	Гуманитарное	Классический Гуманизм	Новый гуманизм	• Мировоззрение • Новый не-Западный гуманизм
		39	40	41
				42

¹ Здесь «модель мироустройства XXI Анны Кузнецовой и Вячеслава Кузнецова». См.: Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок. М., 2007. С. 660.

Интегрирующая доминанта миропорядка 43	• Сотрудничество • Баланс опасностей, угроз и вызовов 44	• Солидарность Солидарная культу- ра компромисса 45	Стратегическая партнёрская культу- ра компромисса 46
Динамика 47	Сила, баланс сил, сдерживание 48	Торговля, конкурен- ция, баланс интере- сов 49	Доверие, сотруд- ничество, диалог, справедливость 50
Война, мир и безопасность 51	Культура войны 52	Культура мира 53	Культура мира, без- опасности и диалога 54
Взаимосвязь 55	Иерархичность 56	Иерархичность 57	Отсутствие иерархичности 58
Детерминизм 59	Причинность, функционализм, системность 60	Причинность, линейность, системность 61	Вероятность, нелинейность, сетевой подход 62
Методология 63	Системно-структур- ный подход 64	Системно-структур- ный подход 65	Институционально- сетевой подход 66
Технология 67	Социальные технологии 68	Высокие геоэконо- мические технологии 69	Высокие гумани- тарные технологии 70

нием ими, доведения вызовов, угроз, опасностей и рисков до приемлемого уровня.

В качестве методологии геокультура обеспечивает преемственность геополитики и геоэкономики. Я имею в виду движение от «баланса сил» (геополитика) к «балансу интересов» (геоэкономика), к балансу доверия и сотрудничества на основе уважительного диалога (геокультура).

При анализе геокультуры как объекта гуманитарных исследований отмечу, прежде всего, объективную потребность в опережающем развитии научного знания об обществе, о его взаимодействиях с окружающей средой. Вместе с тем данное новое направление в методологии социологической науки уже обеспечило приращение нового знания и для широкого спектра гуманитарных наук: философии, экономики, политологии, экологии. Это достигается за счёт того, что впервые обосновывается социальный механизм соединения фундаментальной науки и практики в движении от культуры реагирования на состояние небезопасности к культу-

ре предотвращения опасных для общества явлений — к культуре мира, к культуре безопасности человеческого развития.

Речь идёт о сохранении жизни, достижения благополучия, сбережения своей ментальности, национальной культуры и языка.

Геокультура как методология ориентирована на анализ таких вопросов: отношений между людьми в процессе деятельности по обеспечению справедливости, правды, доверия, безопасности; выявление тенденций и определение адекватности реагирования на формирующиеся и состоявшиеся риски, вызовы, угрозы и опасности; выявление особенностей в динамике функционирования институтов справедливости и безопасности как государственных, так и негосударственных, характера их взаимодействия и вероятных перспектив их трансформации с учётом изменений внутренней и внешней среды.

Феномен «геокультура» может стать реальной основой приращения нового гуманитарного знания, способом достижения общественного согласия, динамичным институтом обеспечения понимания и восприятия нового научного мировоззрения XXI века. Как сфера научных исследований как методология общественных наук — может способствовать новому гуманитарному синтезу XXI века в интересах диалога людей и народов, государств и цивилизаций.

Третий методологический ориентир. В качестве такого оригинального направления в содействии синтезу методологий общественных наук для российской социологии очень важны и своевременны книги и статьи С.А. Кравченко и методологии изучения играйзационного подхода¹, о свойствах интегральной метапарадигмы.

¹ *Кравченко С.А.* Социологическая теория: Дискурс будущего // Социологические исследования. 2007. № 3; *Он же.* Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире: Монография. М., 2007; *Он же.* Нелинейная социокультурная динамика: Играйзационный подход. М., 2006; *Он же.* Гуманистический подход Т. Лукмана и нелинейные реалии российского общества // Социологические исследования. 2006. № 8; *Он же.* Играйзация общества: поиски социологического инструментария анализа рисков // Проблемы теоретической социологии. Вып. 5. СПб., 2005; *Кравченко С.А., Романов В.П.* Социология и вызовы современной социокультурной динамики // Социологические исследования. 2004. № 8; *Кравченко С.А., Красиков С.А.* Социология риска: Полипарадигмальный подход. М., 2004.

Особенно важно отметить, что известная работа Дж. Ролза «Теория справедливости», опубликованная в 1971 году, в основе своей аргументации имела теорию игр.

Отмечу его суждение о свойствах **«интегральной метапарадигмы»**, которая, по его словам, «доходит до признания естественности и необходимости теоретической интеграции, казалось бы, несовместимых парадигм»¹.

Я считаю возможным интерпретировать такое суждение как тропинку к методологическому синтезу.

Полностью согласен с его выводом о востребованности интегральной метапарадигмы, о востребованности теоретической интеграции «казалось бы, несовместимых парадигм»².

Исключительно большое методологическое значение для конструктивного участия в приемлемом характере разрешения антагонистических противоречий имеют суждения С.А. Кравченко о «ризомном развитии», о создании «ризомных сред». «Для нелинейной социокультурной динамики, — констатирует он, — естественным являются *разрывы социума и ризомное развитие*³⁸, что, по существу, способствует концу знакомого мира и созданию мира нового с новым представлением о порядке и хаосе. Разрывы *знаменуют нарушение целостности традиционного (линейного) типа развития*^{39»}³.

Глава 2

Необходимость и возможность продвижения от классического гуманизма рубежа XX и XXI веков к гуманистическому гуманизму

События в России 2008–2013 годов, во многих странах мира (общий кризис всех систем жизнеобеспечения, отказ от классического гуманизма, от Вестфальской системы миропорядка) может быть интерпретирован как развёртывание глобальной структурной гуманитарной революции⁴.

¹ Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире... С. 22.

² Там же.

³ Там же. С. 24. В тексте сохранены сноски на источники.

⁴ Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения. М., 2012.

Автор исследования интерпретирует кризисные состояния гуманитарных взаимодействий в этот период как возможность и необходимость понимать смысл событий через новый образ мира — как мира коммуникаций, как коммуникационное общество¹. Да, речь идёт о продвижении вперёд от информационного общества второй половины XX века, первых трёх — пяти лет XXI века.

Теория и методология социологического, философского, экономического, политологического изучения жизни коммуникационного общества может быть дополнена геокультурной парадигмой (вместе с геополитической и геоэкономической).

Один из самых актуальных вопросов для всего исследования — это вопрос о результатах исследований в этой работе. Такой вопрос можно и необходимо, по моему мнению, сформулировать так. **«Может ли реально и экстренно Концепция Большого Проекта развития России XXI; современное мировоззрение; мировоззрение «честного человека»; убеждение в необходимости повседневной и повсеместной работы для мира и безопасности; вера в общечеловеческие и национальные ценности; поступок за мир, за безопасность для Всех содействовать предотвращению возможной глобальной ядерной войны?»**

Итоги моего исследования, весьма дискуссионные, позволяют ответить, надеюсь, на такой вопрос положительно.

Здесь важно обозначить такое обстоятельство: всем нам гражданам, всем нам учёным всех специальностей, всем нам учёным обществоведам; всем нам социологам важно здесь и сейчас включиться в социологическую работу по содействию предотвращению готовящейся США, НАТО, ЕС мировой ядерной войны; по разработке Большого Геокультурного Проекта развития России; по разработке облачных методологий; по разработке незападного национального российского гуманистического мировоззрения 2013; по разработке народной идеологии устойчивого развития России; по разработке незападного гуманистического гуманизма.

Для такой работы нам необходимо только желание и стремление работать, действовать для мира и безопасности, для России

¹ *Сергеева Л.И.* Становление политики коммуникационной безопасности // Безопасность Евразии. 2012. № 1; *Кузнецов В.Н.* Культура созидającego национализма как важный когнитивный фактор обеспечения культуры национальной безопасности России в XXI веке. Статья третья // Безопасность Евразии. 2012. № 1.

без каких-либо предварительных условий: заключить «общественный договор между властью и обществом», заключить «социальный контракт между властью и обществом».

Полагаю, что есть Конституция России; полагаю мы служим народам России, нашей Родине без каких-либо контрактов и договоров.

А действовать важно и необходимо сейчас и здесь: Другой России у нас нет¹.

Важнейший фундаментальный вопрос для всего предстоящего исследования можно сформулировать так: **«кто в личном качестве готовит, учреждает и формирует Большой Проект, народную идеологию развития России XXI; современное мировоззрение; гуманистический гуманизм»?**

Автор книги по ходу всего исследования, в других своих работах, предложил своё обоснование: *главным Субъектом становления Большого Проекта развития России XXI, народной объединяющей идеологии, современного мировоззрения является Народ.*

В сложных событиях 1999–2013 годов многие представители власти, науки, экспертного сообщества, «ответственный класс», «политический класс», «креативный класс», средства массовой информации самоустранились (по разным причинам) от повседневного участия в разработке и формировании современного мировоззрения, национального мировоззрения, «мировоззрения честного человека», от участия в разработке народной идеологии развития России; от участия в процессах «окультуривания»,

¹ Дробизева Л. Ответ национального большинства // Известия. 2001. 7 декабря. С. 11; Тишков В. Российский народ и национальная идентичность // Профиль. 2008. 23 июня; Примаков Е., Иванов И., Велихов Е., Моисеев М. От ядерного сдерживания к общей безопасности // Известия. 2010. 15–17 октября; Неклесса А. Борьба за будущее // Независимая газета. 2010. 29 декабря; Ципко А. Есть вещи страшнее российского бунта // Независимая газета. 2010. 29 июня; Богатуров А. Шанс для новой парадигмы в мировой политике // НГ-Дипкурьер. 2010. 7 июня; Кузнецов В.Н. Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти: Научный доклад. М., 2011; Кронгауз М. Мода на просветителей // Известия. 2011. 1 декабря; Глазьев С. Как оседлать волну: О стратегии развития экономики России в условиях глобальной нестабильности // Независимая газета. 2012. 3 февраля; Ослон А. Апология умной толпы // НГ-Сценарии. 2012. 28 февраля; Меньшов В. «Нужно понять, чего хочет народ» (Вопросы задавал О. Пухнавцев) // Литературная газета. 28 декабря 2011 – 3 января 2012. № 52; Проханов А. Пасхальный свет русской истории // Завтра. 2012. № 16.

«омировоззрения» народа; от повседневной просветительской гуманистической работы.

Народ в 1999–2013 годах самоуполномочил себя в качестве Главного Субъекта творца, учредителя формирования и функционирования Большого Проекта, мировоззрения; Главного Субъекта формирования народной идеологии устойчивого развития России, её модернизации¹.

Народ самоуполномочил себя и в качестве Главного Субъекта в преодолении, блокировании участия коррупции, преступности, терроризма, милитаризма, «пофигизма» и равнодушия в мировоззренческих, духовных, идеологических процессах; в процессах «раскультирования», «размировоззрения» народа, нации.

Для пояснения такой позиции автора исследования приведу сведения о реальном влиянии преступных группировок как субъектов политических процессов во всех сферах жизнеобеспечения народов России в 1998–2007 годах (см. табл. 1).

Существует точка зрения, представленная во многих дискуссиях, что разрушение СССР в 1990–1991 годах стало сомнительным итогом очередной «демократической», «либеральной» революции в России.

Таблица 1. Распределение мнений о сосредоточении реальной власти, конкретного влияния руководителей преступных группировок как субъектов политических процессов в 1998–2007 годах

Субъекты политических процессов—руководители преступных группировок	1998 г.	2001 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.
Место среди других субъектов политических процессов	1	3	3	4	6
Количественные показатели (в % к числу опрошенных)	80	63	67,8	57,2	31,5

Источник: Кузнецов В.Н. Партнёрство. М., 2011. С. 223 (рис. 5), с. 224 (табл. 5), с. 225 (табл. 6–7), с. 269 (табл. 11–12), с. 270 (табл. 13–15), с. 271 (табл. 16).

¹ Кузнецов В.Н. Идеология развития России. М., 2010; *Он же*. Партнёрство. М., 2011.

Вот итог для 1998 года (основа — обстоятельные, доказательные итоги социологических исследований): в 1998—2003 годах в России главными субъектами политических процессов стали преступные группировки.

И только с 2004 года по настоящее время начинается реальный демократический (не либеральный, не консервативный) процесс в политической сфере, во всех основных сферах жизнеобеспечения граждан России, её народов.

Эти позитивные процессы для духовной, мировоззренческой сферы (сравните, пожалуйста, 1998 год — 80% и 2007 год — 31,5%).

Не исключено, что смысл, суть главной доминанты мотивации многих теоретиков и организаторов либеральной, неолиберальной («демократической») революции 2011—2013, многих участников действий коррупционеров, преступников, террористов в 2011—2013 годах, — «раскультурирование», «размировоззрение» народа. Это их борьба против реальной конструктивной созидательной деятельности Умного Народа России как Субъекта культуры развития России; как Главного Умного Субъекта управления Россией; как Главного Умного Субъекта в создании народной идеологии развития России, её модернизации; как Главного Умного Субъекта создания национального незападного гуманистического мировоззрения 2013 года и последующих лет.

Для всех нас в России, для всех народов мира в 2013 году исключительно велика роль Геокультурного Проекта Развития России XXI, который в ситуации приближения к фазе острой вероятности возникновения глобальной ядерной войны может стать Мобилизационным Проектом народов России для её защиты, для сохранения Мира и Безопасности всем народам мира.

Такой же подход важен и к функционированию народной государственнической объединяющей идеологии развития России как к мобилизационной идеологии для ситуации техногенных катастроф, стихийных бедствий, возможности агрессивной глобальной ядерной войны против России в 2013—2014 годах.

Главный новый и востребованный источник созидательной воли и энергии для достоинства, благополучия и безопасности каждого человека в нашей стране в 2013—2020 годах — последовательное и повсеместное собирание интеллекта и сил всех российских народов. В сложные периоды жизни России, СССР, России именно сами народы спасали, возрождали, развивали свое Отечество.

Определённо можно утверждать, что возможность и необходимость воссоздания умного и мощного, действительно гуманного государства обусловлено талантливым соединением интеллекта народов России и силы всего нашего потенциала. Именно так: ум и сила, энергия и воля. Возможность участия каждого человека в обеспечении справедливости и достижении счастья для многих понятна и посильна. Но особенность этапа жизни страны (осень 2013 года) предполагает востребованность нового качества: нужна цепкая, внимательная и умная работа каждого из нас, россиян, на своей малой Родине. Однако очень важна деятельность для Другого человека, для Всей России, для государства.

Полагаю, что всепроникающая, массированная работа идеологов, экономистов, политологов, социологов и других представителей интеллектуальных профессий, которые стремятся убедить нас, что России в 2013–2020 годов предстоит прозябать на обочине мировой истории, что люди в нашей стране ленивы, трусоваты, вороваты и вообще «неправильные люди», «несостоявшиеся люди» может быть преодолена именно нашей совместной умной и энергичной работой. При наличии реальных противоречий между согласными, несогласными, сомневающимися (безразличными, равнодушными) возможен и необходим конструктивный гуманитарный компромисс во имя достоинства, благополучия и безопасности Каждого Человека; справедливости и счастья для Всех. Эту реальность, эту тенденцию важно понять, увидеть: здесь есть трудности понимания, здесь есть и сознательная работа наших уважаемых оппонентов как внутри страны, так и вне её с желанием и стремлением деформировать тенденцию к единению народов России.

Поэтому, полагаю я, научная проблема единения народа, создания и продвижения Большого Проекта развития России XXI; достижения конструктивного созидającego гуманитарного компромисса; нового гуманизма XXI века; нового Московско-Шанхайского миропорядка и нового мировоззрения; создания российской государственнической патриотической идеологии – Общее Дело для народа; для нас, учёных обществоведов.

Наши научные разработки необходимы и востребованы.

Культура жизни сегодня может быть понята как суть, смысл Большого Проекта развития России XXI. Если есть достойная жизнь, или представление о ней, мечта о культуре жизни, то можно говорить, размышлять о культуре развития, о культуре безопасности.

Почти сразу восприятие повседневной реальности предлагает иронию, разочарование, скепсис: по отдельности важные концепты — свобода, справедливость, достоинство, правда, развитие, безопасность или плохо работают, или совсем их не видно.

Необходима их взаимосвязь, взаимообусловленность. Необходимо соработничество, сотрудничество, солидарность людей, их партнёрство для обеспечения совместной работы таких концептов: нужен Проект, нужен Большой Проект, нужен Кластер, нужен Гуманитарный Кластер смыслов развития, безопасности, достойной жизни, справедливости.

Любопытный факт: в апреле 2012 года на заседании Госсовета Президент России Дмитрий Медведев в своём выступлении подвёл итоги 4 лет работы Президентом. «Через две недели завершится срок исполнения мною полномочий Президента Российской Федерации. Предварительные итоги нашей общей работы я подвел в декабрьском Послании Федеральному Собранию. Там же обозначил свое видение приоритетов нашей страны на ближайшее будущее. Сегодня хотел бы сделать это несколько более подробно, — уточнил он суть своей речи в самом её начале. — Сразу подчеркну: подготовка конкретных планов работы будущего Правительства — задача уже новых структур власти. Эти планы должны быть представлены Госдуме в рамках процедуры назначения председателя Правительства. Но **считаю, что как действующий Президент, я обязан выразить свою позицию по поводу идеологии развития нашей страны, России**»¹. (Выделено мною. — В.К.)

В итоге, все основные сюжеты важного выступления Президента России Дмитрия Медведева (Фактически анализ Большого Проекта — развития России XXI) были рассмотрены им через объединяющий феномен **«идеология развития нашей страны, России»**.

Ещё один интересный факт: в сентябре 2012 года газета «Завтра» на первой полосе опубликовала Манифест партии «Родина»². По сути — здесь представлено новое видение Большого Проекта развития России XXI: видение партии «Родина». Главные энергетические, синтезирующие, интегрирующие программные скрепы Манифеста — идеология, мировоззрение.

¹ Медведев Д. Больше свободы // Российская газета: Неделя. 2012. № 16. 26 апреля. С. 2.

² Манифест партии «Родина» // Завтра. 2012. № 39. Сентябрь. С. 1.

«Мы уверены, что только идеология деятельного национального патриотизма сможет объединить наш народ в единую политическую нацию и придать государственной машине необходимый импульс к активным действиям в условиях нарастания политической борьбы за мировое лидерство и ресурсы. Основной своей политической целью партия «РОДИНА» считает борьбу за власть и уважение сограждан. Такую поддержку мы рассчитываем получить путем реализации нашей программной задачи и главного национального приоритета — сбережения, развития и умножения народа российского.

Мы считаем, что основой нового национально-патриотического мировоззрения должны стать три базовых принципа:

НАРОДНОЕ ГОСУДАРСТВО. Взаимоотношения власти и народа необходимо строить, исходя из всенародно согласованных стратегических национальных интересов России. Государство, классы и общество в целом ни при каких условиях не должны противостоять друг другу. Социальная и национальная солидарность для нас — закон общественной жизни.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО. Народы России должны стать политической нацией, объединенной традициями, взаимным уважением и общим делом.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ. Территориальная целостность России и повсеместная защита человеческих прав и национального достоинства соотечественников понимается нами как абсолютная ценность. Собираение коренных земель России мирным путем также горячо нами приветствуется.

Эти и другие основополагающие принципы нашли свое отражение в Программе партии «РОДИНА». Наша Программа — это русский ответ на вызовы XXI века, концепция национальной стратегии развития России в современных условиях»¹. (Подчеркнуто мною. — В.К.)

Таким образом, с учётом представленных событий, с учётом исследований автора книги², можно отметить наличие следующих факторов (взаимосвязанных) создающих и сохраняющих

¹ Манифест партии «Родина» // Завтра. 2012. № 39. Сентябрь. С. 1.

² Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения. М., 2012; Он же. Партнёрство. М., 2011; Он же. Идеология развития России. М., 2010; Он же. Теория компромисса. М., 2010; Он же. Социология справедливости. М., 2008; Он же. Культура безопасности. М., 2002.

кластер — Большой Проект развития России XXI: культура жизни, культура развития, культура гуманистического гуманизма, культура безопасности: идеология, компромисс, мировоззрение, партнёрство.

Оправданно, на мой взгляд, возникает вопрос: каковы механизмы обеспечения порядка и свободы, стабильности и законности в обществе единения народов России. Речь идёт о важнейшей проблеме жизни людей: о справедливости, о свободе и ответственности, о правах и обязанностях; о безопасности; о компромиссе. И самый важный ответ должен быть сформулирован в форме теории и, прежде всего, на уровне методологии.

Смысл принципиально новой динамики перемен в России и во всём мире обстоятельно и последовательно развернул Владимир Владимирович Путин. В своём выступлении на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (2007, 10 февраля)¹, а также в ответах на вопросы, заданные участниками конференции в ходе обсуждения этой речи². По моему мнению, важнейшее концептуальное и методологическое значение содержания выступления В.В. Путина в Мюнхене (10 февраля 2007 года) в своевременном, упреждающем определении главной проблемы XXI века. Её суть в чётком оформлении настроения и желания всех людей в нашей стране, в других странах надеяться и приближать возможность жить достойно и безопасно, свободно и по справедливости, стремиться к счастью. Поэтому решающее значение в разрешении такой проблемы — обязательность участия самих людей в достижении таких ориентиров жизни.

Сегодня и завтра в октябре 2013 года, и в последующие дни вместе с нашим Президентом России Владимиром Путиным нас ждёт главная работа и забота, главное служение Отечеству — **развернуть Россию к каждому человеку.**

Да, для такой структурной революции нам предстоит продолжить гуманитарный стратегический манёвр, **нам предстоит осу-**

¹ Путин В.В. «Прошу на меня не сердиться»: Выступление Президента России на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10 февраля // Российская газета: Столичный выпуск. 2007. 12 февраля. С. 1, 2.

² Путин В.В. «Мы же с вами сейчас дискутируем»: Вопросы из зала: Ответы Владимира Путина // Российская газета: Столичный выпуск. 2007. 12 февраля. С. 3.

ществовать общероссийский опережающий гуманитарный стратегический компромисс для объединения интеллекта, таланта, умений и технологий (в условиях уже ощущаемого дефицита времени), во имя достоинства, доверия, безопасности и благополучия, справедливости и счастья для Всех.

Да, формирующийся Геокультурный Созидающий Российский Проект XXI века – Возрождение России, Развитие России XXI, может стать российской мечтой, может стать глобальной мечтой, может стать Глобальным Проектом как Посланием от народов России народам всех стран.

Да, энергичная и волевая, глобальная и конкретная совместная деятельность миллионов граждан во всех странах мира могут способствовать «гуманитарному развороту мира к каждому человеку» в процессе создания и осуществления глобального стратегического гуманитарного компромисса, культуры развития и культуры партнёрства во имя достойной и безопасной жизни каждого человека по справедливости, по правде¹.

Процессуальность такого «разворота» как «концерта народов всего мира» объективно и субъективно может решительно способствовать созданию справедливой архитектуры миропорядка и мироустройства XXI века; надёжной и понятной структуры глобальной безопасности; необратимому наполнению главных смыслов и результатов кризисных перемен позитивной динамикой, позитивными итогами осуществления всемирной структурной гуманитарной революции XXI века.

Оформление в рамках социологического научного дискурса международной дискуссии о смысле Повестки Дня 2013 дополняет практики функционирования справедливого и безопасного рефлексией по поводу формирования, *во-первых*, новых Правил Игры при формировании и осуществлении международной повестки дня как 2013 года, так и последующих лет.

Я обозначаю тем самым фундаментальные основания новой глобальной доминанты научного дискурса – власть идей как новая идеология мироустройства XXI века. Таким образом, считаю необходимым отметить, что начальный этап создания и функционирования «не-Западной» культуры партнёрства, политической культуры, социологии политики и политической философии со-

¹ См.: *Примаков Е.М.* Мысли вслух. М., 2011.

стоялся. Эта тенденция отражена в содержании научного доклада автора «Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти»¹.

Во-вторых, исходной сущностной характеристикой нового социологического научного дискурса становится дуальная позиция «гуманистический гуманизм — справедливость».

В феврале — июне 2011 года в ходе семинаров, лекций, личных бесед со студентами и аспирантами Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова мне были заданы десятки вопросов о судьбе конкретного человека в России, о роли народа России в её преобразовании, развитии, модернизации.

По существу, речь шла о смысле жизни, о надежде на достойную жизнь, о Главной Цели России, о Главных Ценностях её Народа.

Обобщение содержания заданных мне вопросов позволило сформулировать Главный Вопрос, который я, прежде всего, предложил себе. Вот его суть: «Зачем стремиться понять смысл Правил Игры в России 2011–2012: правда ли, что без решающего участия всего Народа в разработке самих Правил Игры, в плотном контроле за их осуществлением, за их корректировкой кардинально утрачивается назначение и смысл Повестки Дня России–2012, обедняется динамика движения к обретению свободы и ответственности, прав и обязанностей по достижению совестливости, достоинства, правды и справедливости?».

Ещё раз отмечу, что в России уже формируется исходный гуманитарный кластер смыслов: общенационального мифа, российской мечты, миссии народа России в XXI веке, общенациональной цели, Повестки Дня 2011–2012, Правил Игры 2011–2012, сотрудничества, объединения этих смыслов на платформе «культуры партнёрства» в контексте новой Московско-Шанхайской модели миропорядка в XXI веке. Соображения автора исследования о формировании корпуса основных российских ценностей, национальных интересов, обусловленных функционированием уже представленных смыслов Повестки Дня XXI и Правил Игры XXI, будут мною рассмотрены в следующих разделах этой книги.

¹ См.: Кузнецов В.Н. Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов, всех структур власти: Научный доклад (научная монография). М., 2011.

Социологичность в таком подходе связана, на мой взгляд, с геокультурным подходом, который ориентирован на человека, семью, народ; на их статусы, роли, на их связи и отношения, на культуру коммуникации.

Понятна новая локальная, региональная и глобальная научная проблема. *Речь идёт о стремлении каждого человека в России, в Евразии, во всём мире обрести здесь и сейчас достоинство, справедливость, свободу, благополучие и безопасность.*

96 лет назад оформилась «новая реальность» XX века: состоялся действительно Глобальный (по последствиям) Геополитический Проект – две революции в России.

Да, в XXI веке Президент России Владимир Путин правомерно назвал развал Союза Советских Социалистических Республик в 90-е годы XX века «крупнейшей геополитической катастрофой века».

Да, в 2000–2013 годах Народы России своим трудом, творчеством, настойчивостью, своим интеллектом создали и осуществляют новый Большой Проект. Я говорю о Глобальном Геокультурном Гуманитарном Проекте Возрождения России. Я говорю о Проекте Мира XXI века: о новой геокультурной модели Мiroустройства (о Проекте Путина, Кирилла, Медведева – Проекте России).

Да, по существу, в 2000–2013 годах оформилась интересная и важная, по моему мнению, социологическая проблема: как понимать смысл способа решения важнейших проблем XXI века «социологически»; как понимать преемственность (от геополитического проекта XX века – к геокультурному проекту XXI века) и новизну в оформившемся Большом Проекте Возрождения России, Развития России в XXI веке?

Моя уверенность основывается на возможности в ходе анализа и синтеза становления Большого Проекта рассмотреть его через уроки Питирима Сорокина в контексте ведущей глобальной тенденции гуманитарных перемен в XXI веке. Это позволяет мне обосновать основы конструктивной программы действий, которые могут «социологически» содействовать предотвращению возможной ядерной войны XXI века, возможной геокультурной катастрофы XXI века¹.

¹ Неклесса А. Мир на пороге новой геокультурной катастрофы // Политический класс. 2005. № 5.

Через 96 лет после двух Великих Глобальных Геополитических Революций в России.

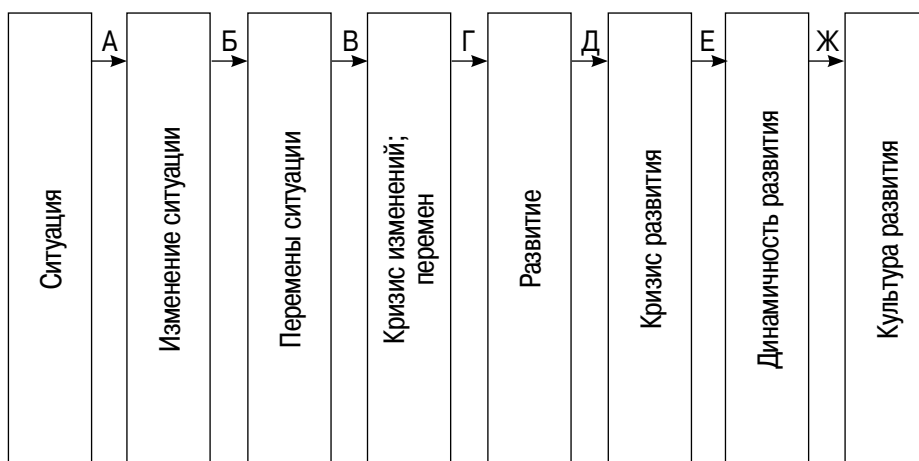
Эти предварительные соображения и позволяют содействовать пониманию подхода автора книги к формулированию научной проблемы исследования, его новизны и особенностей предмета исследования и рабочей гипотезы, обоснованию самой возможности исследования, его структуры и места в современном научном дискурсе.

Самая **главная идея** моего исследования, инновационная и фундаментальная, представлена в содержании конструкта «*культура устойчивого развития*».

Первым шагом в понимании сути предложенного феномена может послужить примерная **концептуальная схема исследования**, включающая сеть слабых взаимодействий (см. рис. 1).

Вторым шагом можно обозначить реальность прерывности, парадоксальности и нелинейности продвижения от исходной ситуации через изменения, перемены, кризисы к культуре развития. Здесь на рисунке 1 обозначения А, Б, В, Г, Д, Е, Ж соответствуют социальным и гуманитарным взаимодействиям, способствующим самим изменениям.

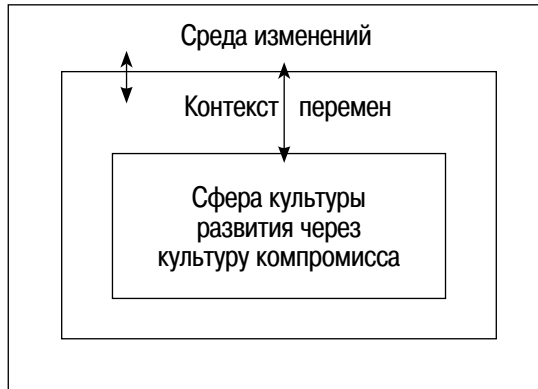
Рисунок 1. **Взаимодействия в сфере культуры устойчивого развития**

Суть инновационности рассматриваемого авторского подхода к феномену «культура устойчивого развития» в методологизации, концептуализации, институционализации созидательного подхода к смыслам и реальностям повседневной жизни людей на основе приоритетности культуры жизни и культуры мира, содействующих поступкам каждого человека, учреждающих каждодневно его достоинство, справедливость и правду: а по сути – гуманистический гуманизм.

Методологическая схема исследования впервые обеспечивает понимание и концептуализацию взаимосвязей на уровне слабых взаимодействий (слабых рисков, слабых связей) *глобальной среды, регионального контекста и локального* институционально-сетевого феномена (как культурного явления) в условиях реального масштаба (пространства) и времени (см. рис. 2).

Рисунок 2. **Взаимодействия в сфере культуры устойчивого развития с учетом контекста и среды перемен**

Актуальность и востребованность научной проблемы исследования «культуры устойчивого развития» для каждого человека, всех народов и государств, современной цивилизации может быть определена как необходимость преодоления всеобщей модели развития для потребления и сверхпотребления с неизбежностью всеобщего антагонистического противоречия, разрешаемого противоборством культуры жизни, культуры мира с культурой войны и культурой смерти.

Таким образом, изучение теории и методологии становления «культуры устойчивого развития» реально вводит различие между культурой жизни, культурой мира и культурой безопасности с противостоящей им культурой потребления, культурой войны и культурой смерти.

В итоге оформляется понимание источника динамики, энергетики и воли как главное антагонистическое противоречие между культурой жизни, культурой мира и культурой устойчивого развития с противостоящими им культурой смерти, культурой войны и культурой потребления.

Позиция автора книги может быть определена так: летом и осенью 2013 широкий круг российских учёных, экспертов, специалистов, заинтересованных граждан «складывают», обдумывают и обсуждают основы новой методологии и теории культуры устойчивого развития России, Евразии, современной цивилизации. Я, как автор представленной концепции культуры устойчивого развития, как и многие другие авторы, убеждён в том, что *самое важное, самое эффективное и самое необходимое для оптимального преодоления кризиса, для жизнеобеспечения людей и народов после кризиса — это динамичная, надёжная и востребованная людьми и обществом хорошая методология и теория культуры устойчивого развития как основания методологии и теории гуманистического гуманизма.*

Полагаю, что здесь уместно привести размышления известного политолога Николая Васильевича Злобина, директора российских и азиатских программ Института мировой безопасности (США, Вашингтон), по поводу доверия и ответственности в России и США за судьбы мира в XXI веке. «Складывающийся миропорядок противоречив, — пишет он в своей книге “Второй новый миропорядок”. — США и России будет непросто защищать в нем свои интересы, тем более что они по-разному оценивают опасность иранской ядерной программы и ядерного терроризма, у них нет согласия по политике в Евразии, энергетической безопасности, роли НАТО и т. д. Имеются разногласия и по вопросам демократии и прав человека, свободы слова и развития гражданского общества в России. Все это требует честного, пусть и болезненного, обсуждения, а оно невозможно без восстановления доверия между странами, их элитами и обществами. Как этого добиться — главный вопрос. Сегодня создалось своеобразное “окно возмож-

ностей” для быстрого качественного прорыва в отношениях. Оно может неожиданно закрыться, а повторится такой шанс еще не скоро»¹.

Дополню этот тезис Николая Злобина его суждением, представленным на страницах газеты «Комсомольская правда» в интервью по поводу презентации им 27 мая 2009 года этой книги. «Сегодня влияние будет у тех стран, которые создадут более привлекательные модели внутреннего развития, — констатирует Н.В. Злобин. — Окончание холодной войны никому не принесло пользы. Ни победителям, ни проигравшим. Мы живем в мире лунатиков, которые занимаются экспромтом. Никто не создал привлекательной модели развития. Любое государство, которое создаст эффективную модель, станет гораздо влиятельнее, чем даже Америка»².

Первым этапом формирования Большого Геокультурного Проекта развития России стало обоснование для XXI века (2006–2020) единства Общенациональной Цели и Общенациональной Идеи³ (см. схему 3).

Здесь важно ещё раз отметить, что на этапе возрождения России (2013–2020 годы) смысл и содержание Общенациональной Идеи практически полностью совпадают с Общенациональной Целью (позиция 1 на схеме 3);

- практически впервые в истории российских общественных наук «выстраивается» инновационный гуманитарный Проект сохранения и развития России на собственной концептуальной (Московско-Шанхайская модель миропорядка: позиция 2 на схеме 3)⁴ и методологической (геокультурная парадигма: позиция 3 на схеме 3)⁵ базе;

¹ Злобин Н.В. Второй новый миропорядок: Геополитические головоломки. М., 2009. С. 315.

² Вандышева О. Китай не станет лидером. А Россия может попробовать // Комсомольская правда. 2009. 27 мая. С. 7.

³ Кузнецов В.Н. Общенациональная Цель: безопасность и благополучие человека — как фундаментальная проблема российских общественных наук: О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке: Научный доклад. М., 2004; Он же. Общенациональная Цель как фундаментальная проблема социологии // Социологические исследования. 2005. № 4.

⁴ Кузнецов В. Новая Московско-Шанхайская модель миропорядка в контексте единой гуманитарной парадигмы (геополитической, геоэкономической, геокультурной): Социологический аспект // Безопасность Евразии. 2006. № 2.

⁵ Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура—Сеть. М., 2003.

- в качестве технологии, методики, механизмов соединения усилий отдельных граждан для блага Отечества, для соединения усилий конкретных людей, партий, конфессий, структур власти, для продуктивного их взаимодействия с Президентом России Владимиром Путиным выступает российский гуманитарный стратегический компромисс по общезначимому для всех основанию — обеспечение безопасности каждого человека, каждой семьи, общества и государства (позиция 4 на схеме 3)¹;

- в рамках геокультурного подхода к изучению идеологий были привлечены возможности достижения идеологического компромисса между всеми идеологиями, которые представлены в России (кроме идеологий коррупционности, терроризма и организованной преступности). Позитивный результат, полученный по итогам исследований, позволил мне конкретно обозначить формирующуюся российскую объединяющую государственническую патриотическую идеологию (позиция 5 на схеме 3). Берусь утверждать, на основе итогов исследований, что без такой национальной идеологии практически невозможно позитивно соединить усилия отдельных людей, институтов, общества и власти в работе по достижению Общенациональной Цели и Общенациональной Идеи²;

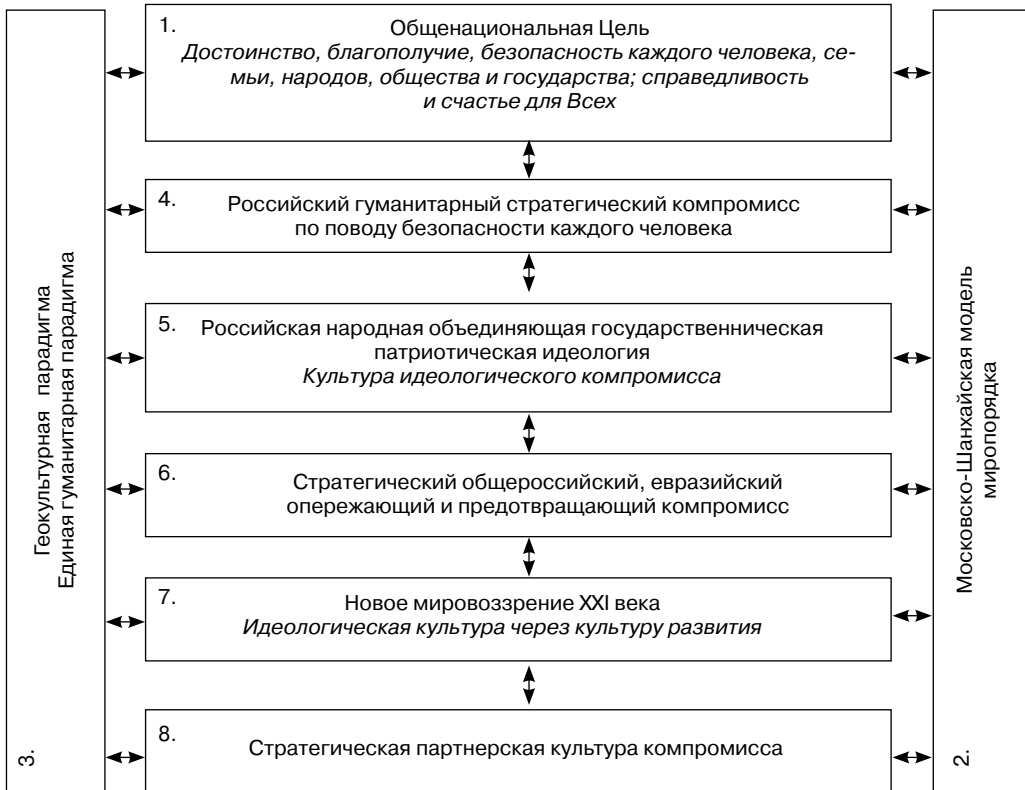
- именно под влиянием формирующейся национальной идеологии может быть востребован и осуществлён стратегический общероссийский, евразийский опережающий и предотвращающий компромисс (позиция 6 на схеме 3), катализатором и творцом которого конкретно может выступить культура идеологического компромисса;

- одной из самых трудоёмких работ конкретного человека, российского общества в нашем Проекте является «создание», «усвоение» и «развитие» нового мировоззрения XXI века (позиция 7 на схеме 3). Исследования становления новой Московско-Шанхайской модели миропорядка (позиция 2), геокультурной парадигмы (позиция 3), Общенациональной Цели (позиция 1)

¹ Кузнецов В. Культура компромисса: О смыслах Повестки Дня для Президента Страны — 2008 и Каждого Гражданина в России // Безопасность Евразии. 2006. № 4.

² Кузнецов В. Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. М., 2004.

Схема 3. **Российский Геокультурный Созидающий Проект XXI века – Возрождение России**

и национальной идеологии (позиция 5) показали, что они могут быть осуществлены только при наличии современного мировоззрения¹.

Таким образом, можно предположить, что **Российский Геокультурный Созидающий Проект XXI века – Возрождение России** реально становится интеллектуальным, информационным и организующим ядром для единения народов России, для единения

¹ Яновский Р.Г. Мировоззрение XXI века как фундаментальная научная проблема (Материалы к докладу на заседании «круглого стола») // Безопасность Евразии. 2005. № 2; Кузнецов В.Н. Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект // НАВИГУТ. 2006. № 3.

народов мира на основе стратегической партнёрской культуры компромисса (позиция 8).

Вторым этапом в создании Большого Проекта стало в 2007–2013 годах соединение, обогащение динамики и энергетики *сетевого* Проекта Возрождения России (схема 3) новыми «коммуникационными» и «облачными» возможностями национальной модели теории культуры устойчивого развития и модернизации России в 2013 года (см. схему 4).

Именно второй этап содействовал реальной научной фундированности всей сферы исследований становления, продвижения и функционирования изучения Большого Геокультурного Проекта развития России XXI через включение его в современный специализированный научный дискурс, через определение места этой проблематики в пространстве общественных наук XXI века.

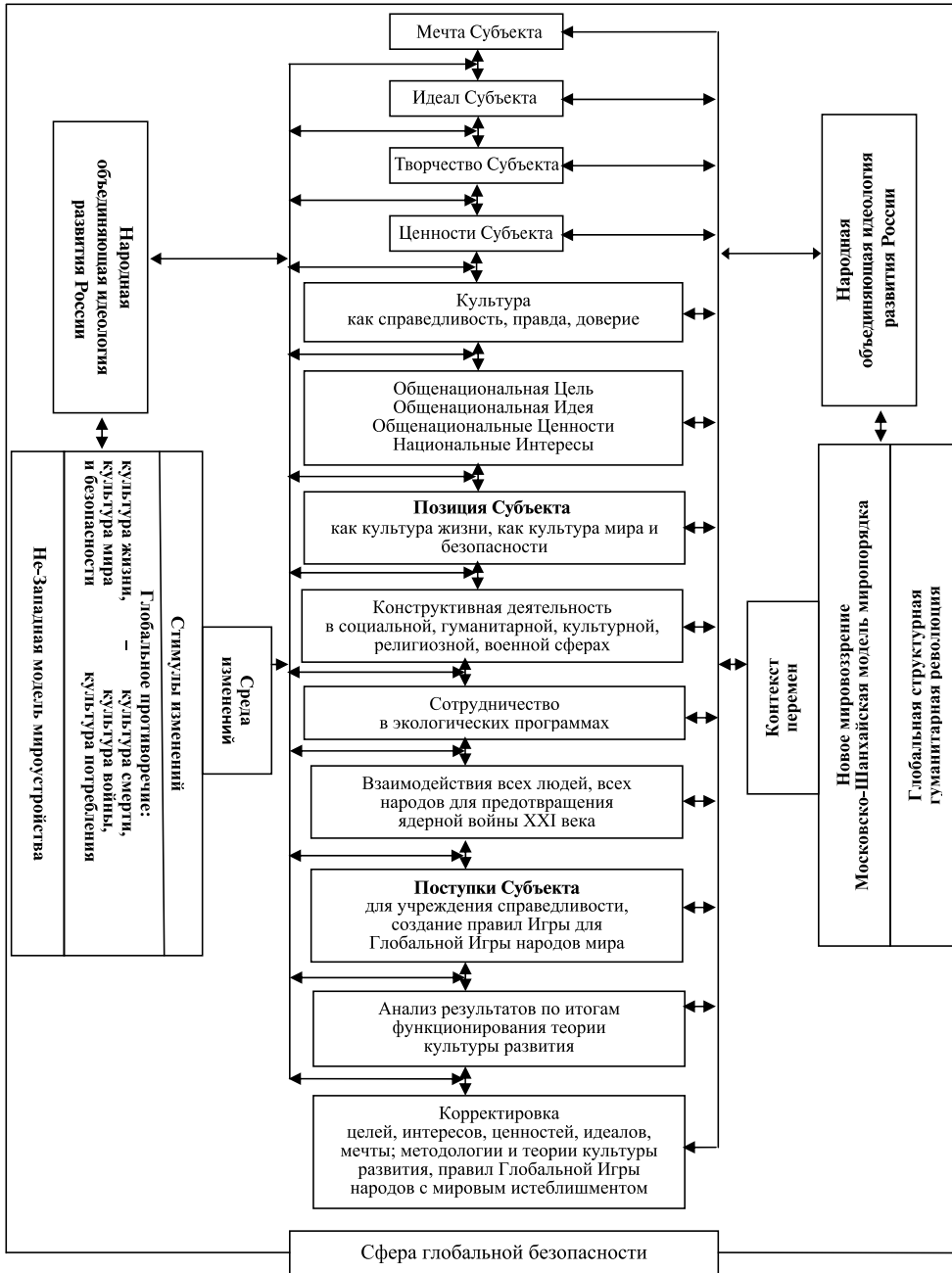
Особенностью ракурса исследования классификационных аспектов культуры устойчивого развития¹ в представленной работе является её преимущественная ориентированность на теорию, методологию, практики, эвристику, институционализацию, операционализацию в пространстве функционирования гуманитарных, социальных, религиозных, культурных взаимодействий.

Классификационная определённость теории культуры развития основывается на совокупности тех свойств, которые уже конкретизировались в ходе изучения на протяжении тысячелетий учёными во многих странах мира; в ходе современного (XX и XXI века) общенаучного (все общественные науки), общесоциологического и специализированного социологического научного дискурса, посвящённого состоянию и динамике, содержанию и структуре, значению феномена «культура развития».

В итоге речь идёт о таких важных аспектах теории культуры безопасности: субъект и объект, предметность, свой корпус категорий, формы, интенсивность, характер, становление и функционирование, институты, институциональная среда, правила игры, востребованность, инновационность, процессуальность, динамика, механизмы процедуры. Эти конструкты составляют свой оригинальный корпус категорий формирующейся теории культуры развития основы теории гуманистического гуманизма.

¹ Далее в этом разделе — просто «культура развития» (как «культура устойчивого развития»).

Схема 4. Структура формирующейся национальной модели теории культуры устойчивого развития и модернизации России в 2013 году
(концепция Кузнецова)

Основной мотив второго этапа становления Большого Проекта — обоснование нового гуманизма XXI века (авторская концепция В.Н. Кузнецова) как условие гуманитарного стратегического манёвра российских и мировых общественных наук, российской социологии для содействия в достижении каждым человеком, каждой семьёй, каждым народом, каждым государством — справедливости и правды, достоинства, благополучия, безопасности: всей совокупности Целей Человечества, согласованных всеми странами на Саммите тысячелетия в 2000 году.

Оригинальность методологии исследования проблемы новой социологической теории культуры развития, нового гуманизма в своеобразии предложенной автором научной парадигмы: весь анализ и синтез осуществлены автором книги в контексте разработанной им геокультурной парадигмы, в которой Мир XXI века может быть рассмотрен как Культура — Сеть, как Глобальная Игра, как Глобальный Компромисс.

Особенность динамики исследования обусловлена предложенной автором логики развёртывания источника мировой динамики XXI века — её главного противоречия. Автор доклада обосновал ведущую сторону противоречия как культуру жизни, культуру безопасности (это Россия, Китай, Индия, Бразилия, Казахстан — вся Азия). Другая сторона противоречия: культура смерти, культура войны (это США, Англия — практически вся Европа, Европейский Союз, НАТО).

Уникальность ситуации в рассмотрении среды формирования нового гуманизма: в выявлении нового глобального процесса — развёртывании в XXI веке глобальной структурной гуманитарной революции, обусловленной слабыми взаимодействиями, слабыми связями, слабыми рисками, определяющими смысл жизни человека, его мечту, доверие, солидарность, патриотизм.

Обязательным условием конструктивности и созидательности функционирования новой формирующейся теории культуры развития, нового гуманизма автор книги обусловил «строительство» нового мировоззрения XXI века. Только его развёртывание, его приемлемость и востребованность сотнями миллионов людей могут содействовать реальному утверждению новой теории культуры развития, новой модели миропорядка, новой модели справедливого мироустройства.

Ключевым фактором в развёртывании как нового гуманизма, так и нового мировоззрения, а особенно в их совместном функционировании является, по мнению автора исследования, формирование национальной идеологии России, формирования её новой национальной элиты.

Глобальной высокой гуманитарной технологией, гуманитарным механизмом разработки, обсуждения, конструктивной критики, востребованности и динамики новой теории культуры безопасности, нового гуманизма XXI века может стать, уже становится, общероссийский, азиатский, евразийский, глобальный стратегический гуманитарный компромисс по проблеме достижения безопасности каждого человека.

Главным смыслом новой теории культуры развития, нового гуманизма, ключевым условием их институционализации, по мнению автора, может стать формирующийся Московско-Шанхайский миропорядок XXI века, который обеспечивает гармоничное сочетание прав, свобод, целей, идеалов, ценностей, интересов человека с образом жизни и культурой своих обществ, народов и государств на основе ответственности, обязанностей, исторической памяти человека.

Третий этап (2010–2013 года) дополнил Большой Геокультурный Проект развития России XXI авторской концепцией народной идеологии развития России (2010, первое и второе издания); концепцией глобального устойчивого партнёрства (2011), авторской теорией российского народного (национального) незападного гуманистического мировоззрения (2012).

Смысл третьего этапа может быть интерпретирован как обогащение потенциала Большого Проекта возможностями стремительной эффективной трансформации в Мобилизационный Проект Народов России в ситуации реальной угрозы ядерной войны против Отечества¹.

¹ Кузнецов В.Н. Идеология развития России. М., 2010; *Он же*. Проблема ответственности каждого человека перед народами России, перед Отечеством в ситуации: «если завтра война, если завтра глобальная природная или техногенная катастрофа?» // Безопасность Евразии. 2011. № 1; *Он же*. К обоснованию актуальности проведения общероссийской (международной) публичной научной дискуссии по теме: «Культура устойчивого глобального партнёрства как реальная достижимость достойного и эффективного предотвращения весьма возможной третьей мировой войны в 2012–2013 годах». Проект тезисов к научному докладу // Безопасность Евразии. 2011. № 2.

* * *

Таким образом, три основные этапа формирования и продвижения Большого Геокультурного Проекта развития России в XXI веке позволяют предложить читателям самый предварительный вывод — Созидательный, Конструктивный Проект Развития России XXI существует. Он, а это Мы Все Вместе — работает: функционирует феномен «гуманистический гуманизм».

Глава 3

Сохранение, защита и развитие «человечности человеческого человека» (И.Т. Фролов, П.С. Гуревич) возможно и необходимо в Российской Федерации 2013 года

17 февраля 2013 года нашему соотечественнику, гражданину России Станиславу Петрову, подполковнику в отставке, была вручена Дрезденская премия¹ за достойный поступок: он «в 1983 году не дал произойти атомному Армагеддону»².

В 2006 году Станиславу Петрову была вручена «специальная награда международной общественной организации “Ассоциация граждан мира”». Это была хрустальная статуэтка с надписью «Человеку, который предотвратил ядерную войну»³. (Выделено мною. — В.К.)

Суть: 26 сентября 1983 года, во время дежурства офицера С. Петрова на командном пункте под Москвой, сработала автоматическая система раннего предупреждения о ядерном нападении на СССР. По строгим регламентам С. Петров обязан был нажать на красную кнопку, чтобы запустить ядерные ракеты в сторону США. В считанные секунды С. Петров определил ситуацию как компьютерный сбой и доложил свои соображения руководству.

¹ Сучков Е. Россиянин получил Дрезденскую премию за спасение человечества // Комсомольская правда. 2013. 18 февраля. С. 5.

² Приведено по: там же.

³ Приведено по: там же.

Его соображения, его позиция, его поступок руководство поддержало: «его бдительность в ту ночь спасла мир от неминуемой гибели»¹.

Эта позиция и поступок конкретного человека, «россиянина» Станислава Петрова — Событие не только для информационного общества тридцатилетней давности, но и, к счастью, Событие для коммуникационной эпохи XXI века, для 2013 года и последующих лет.

В интервью при подготовке документального фильма *«Красная кнопка и человек, который спас мир»* С. Петров сказал: «Все, что произошло, не имеет значения для меня. **Это была моя работа, я оказался в нужном месте в нужный момент и поступил как человек, вот и всё.** Даже моя покойная жена ничего не знала об этом»². (Выделено мною. — В.К.)

По сути, мы все современники Станислава Петрова в октябре 2013. И мы можем с полным основанием исследовать феномены: «Дух защиты Отечества», «Дух народа», «Дух развития России», «Дух и духовность российской армии», «Народная идеология развития России», «Народное мировоззрение», «Культура компромисса», «Культура партнёрства», «Долг», «Ответственность», «Обязанности», «Новая российская элита: формирующаяся» (в настоящее время, к сожалению, в России отсутствует национальная элита, главное у которой — служение Родине, служение России).

Актуальность самих феноменов, которые сами являются предметом острых дискуссий среди представителей общественных наук, многих граждан, дополняется ещё одним важным соображением: эти феномены весьма слабо «работают» по отдельности: их смысл, значение сущностно раскрывается в гуманистических кластерах — идеология, мировоззрение, Дух народа, Дух российской армии, ментальность, идентичность, русскость, духовность, партнёрство, национальная цель, национальная идея.

Интересно, глубоко и поучительно обосновал такую интерпретацию темы «армия, развитие России, общенациональная цель, объединяющая народ России идея» Патриарх Московский и всея Руси 26 февраля 2012 года на Съезде Добровольческого движения

¹ Сучков Е. Россиянин получил Дрезденскую премию за спасение человечества // Комсомольская правда. 2013. 18 февраля. С. 5.

² Приведено по: там же.

Общероссийского народного фронта в поддержку армии, флота и оборонно-промышленного комплекса. Фрагмент его выступления представлен на вставке 2.

С позиций работы по реализации **проблем, обозначенных в первом разделе книги**, можно отметить главный вектор — дискуссии и созидательную работу учёных РАН, учёных всей страны по осуществлению Проекта развития России в 2013–2020 годах, содействия её обороне.

Вставка 2.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Жить и верить не по лжи

*Отрывок из выступления на Съезде Добровольческого движения
Общероссийского Народного Фронта в поддержку армии,
флота и оборонно-промышленного комплекса.
Москва, 26 февраля 2012 года*

«Сегодня мы живем в прозрачном мире, и можно потерять свободу, потерять суверенитет, потерять независимость, имея мощную экономику, хорошо вооруженную и обученную армию. Мы знаем, что без единого выстрела распалась историческая Россия, которую мы называли Советским Союзом, — и нет великой страны. Сегодня борьба происходит на уровне мысли, убеждений, взглядов, мировоззрения. Сегодня никто не может регулировать потоки информации, потому что каждый человек, имеющий компьютер в своей спальне, впускает внутрь своей личной жизни множество взглядов, убеждений, точек зрения, соблазнов. И как легко овладеть сознанием масс, как легко направить их в ту или иную сторону, если против этих масс работают хорошо организованные и скоординированные информационные потоки!

А что же сделать для того, чтобы Отечество оставалось свободным? В первую очередь мы должны воспитать человека, способного сопротивляться всей этой информационной агрессии, которая обрушивается на каждого из нас. Это особенно важно для молодых людей, у которых еще не устоялись жизненные принципы, убеждения, идеалы, которые ищут чего-то лучшего, которые еще учатся, — а статус обучающегося человека предполагает внимание к той инфор-

мации, которую он получает. Именно потому молодежь наиболее беззащитна. Хлесткое слово, яркая метафора, особенно сказанная кумиром, будь то попкумир, спортивный кумир, эстрадный кумир, литературный кумир, легко захватывают сознание людей, не получая никакой критической оценки.

Что же сделать для того, чтобы народ наш, особенно молодежь, был способен отсеивать правду от лжи, соблазн от реальной и сильной идеи? Для этого все мы должны быть воспитаны, в том духе, в котором является нам тысячелетняя нравственная, культурная сила нашего народа. Мы называем эту силу нашими фундаментальными, базисными ценностями, которые каждое последующее поколение людей впитывает с молоком матери. Это ценности, которые сформировали наш великий многонациональный народ, наше свободное Отечество, и как важно, чтобы сегодня, несмотря на колоссальное информационное воздействие как изнутри страны, так и извне, наши люди были способны, опираясь на эти ценности как на великий критерий истины, отсеивать все то, что ложно, губительно, опасно для личности, для общества, для страны!

На чем основывается способность людей защищать Родину? На таком понятии, как долг. До недавнего времени слово «долг» было очень понятным и для всех убедительным. Но сегодня в массовом сознании долг — это деньги, взятые займы. Чем же материальный долг отличается от того долга, который заставляет воина подняться из окопа и идти навстречу морю огня, рискуя своей жизнью, чтобы защитить Отечество? Этот долг, который делает человека способным защитить себя, своих близких, свой народ, свою страну, является понятием нравственным и духовным. Никакие зарплаты, никакие деньги неспособны компенсировать смертельный риск, потерю жизни, инвалидность, страшные уродства — нередкие последствия военных действий для тех, кто принимал в них участие. Так вот, долг — это великое нравственное понятие, которое предполагает способность человека к самоограничению, к жертвенности.

А теперь попробуем наложить это понятие на массовые идеалы, которые сегодня пропагандируются СМИ, особенно Интернетом. Какое самоограничение? Какая самодисциплина? Какой долг? Живем один раз, берите от этой жизни все, что можно, — и правильное, и неправильное. А для того чтобы жизнь сложилась, нужно иметь много денег, хорошо их тратить, весело и беззаботно жить. И ведь эта идея потребления, обогащения становится массовой. А если она, сохрани Бог, когда-нибудь станет нашей национальной идеей, то мы уже не

будем петь «Славься, Отечество наше свободное». Все закончится, потому что частные интересы людей неспособны обеспечить выживание общества и страны, если нет объединяющей идеи, неспособны сохранить страну ни в мирное время; ни тем более в военное. Если идеалом для нашей молодежи станет «отваливание» туда, где больше платят, где веселее жить, где выше уровень потребления, то какой может быть долг, какая объединительная идея, какая способность защитить Отечество? А все то, о чем мы сегодня говорим, — это не отвлеченные идеи и не отвлеченные мысли. Это реальность жизни».

Источник: Российская газета: Неделя. 2012. 1–6 марта. С. 2.

Мы, каждый из нас, народы России, россияне, уже осуществляем Большой Проект Развития России XXI. Культура компромисса, культура партнёрства, культура согласия наши добрые попутчики на дороге к достоинству, безопасности, благополучию для каждого человека, справедливости и счастьем для всех.

Повестка Дня для нас самих на 2013–2020 годы определилась как Глобальная Игра; как Глобальный Компромисс; как Культура–Сеть.

Оформилась «новая созидаящая гуманистическая реальность XXI века».

Главные тренды:

основной мотив — обоснование гуманитарного стратегического манёвра российских общественных наук, российской социологии для содействия в достижении каждым человеком, каждой семьёй, каждым народом, каждым государством — достоинства, благополучия, безопасности: всей совокупности Целей Человечества, согласованных всеми странами на Саммите тысячелетия в 2000 году;

оригинальность методологии исследования в своеобразии предложенной автором научной парадигмы: весь анализ и синтез осуществлены автором в контексте разработанной им геокультурной парадигмы, в которой Мир XXI века может быть рассмотрен как Культура — Сеть;

обязательным условием конструктивности и созидательности функционирования российского геокультурного созидającego Проекта автор книги обосновал строительство нового мировоззрения XXI века. Только его развёртывание, его приемлемость и востребованность сотнями миллионов людей могут содействовать реальному утверждению новой модели справедливого миропорядка;

глобальной высокой гуманитарной технологией, гуманитарным механизмом разработки, обсуждения, конструктивной критики, востребованности и динамики Главного Урока может стать, уже становится, общероссийский, азиатский, евразийский, глобальный стратегический гуманитарный компромисс по проблеме достижения безопасности каждого человека.

Важнейший Вопрос — кому предназначен Большой Геокультурный Проект Развития России XXI?

Автор предложил своё видение Ответа: Большой Проект предназначен нам всем, народу, России.

Позиция, поступок каждого из нас для Другого человека, для народа, для России — это Позитивное Событие: Со-Бытие. Мы все вместе создаём Сферу Со-Бытий: Событие+Событие+Событие... В итоге — формируется сфера событий, гуманитарный кластер событий, облако событий, сеть.

Тем самым мы вместе создаём и поддерживаем Сферу Коммуникаций.

Теперь тема развития сферы коммуникаций, тема безопасности сферы коммуникаций (коммуникационная безопасность), тема культуры коммуникационного — наше Общее Дело, наш Большой Проект устойчивого развития России в XXI веке.

Проблема Субъекта Большого Геокультурного Проекта устойчивого развития России тесно связана с проблемой его Объекта.

Самый *дискуссионный вопрос* в изучении становления современного мировоззрения — *проблема теории и практики Субъекта* учреждения, становления, формирования, функционирования, изменений, анализа действенности Большого Проекта, национального мировоззрения 2013; гуманистического гуманизма. Здесь же важно отметить и проблему Субъекта народной идеологии развития России.

Объект современного мировоззрения, гуманистического гуманизма — это, прежде всего, феномен человеческой жизни для

каждого человека, феномен существования каждого народа, его образа жизни, его территории, его языка и культуры; это смысл жизни; это сохранение целостности человечества, смысла его социального бытия, стремления и процедуры своего понимания¹.

Возрастает значение в качестве объекта мировоззренческого процесса спектра смыслов гуманитарных, социальных, религиозных и культурных взаимодействий, обеспечивающих безопасность человека, безопасность народов, безопасность стран, регионов, глобального мира. Речь идёт о тонких, слабых и быстрых связях, об обеспечении сохранности (без искажений) самих смыслов, которое основывается на взаимообусловленности феноменов: справедливость, правда, компромисс, порядочность, честность, безопасность, партнёрство.

Предметность опирается на свою совокупность категорий, концептов, конструкторов, смыслов; на специализированный научный дискурс; структурирование гуманитарных, социальных, религиозных, культурных взаимодействий в конкретных сферах жизни и жизнеобеспечения человека и народов: культура, мир и война, религия, наука, политика, экономика, право, экология.

Сама структура предметного поля социологии современного мировоззрения, гуманистического гуманизма ориентирована на учёт перемен в состоянии объекта современного мировоззрения, в динамике человеческого потенциала, интеллектуального капитала, институциональной среды; на изменения правил игры в ходе осуществления согласованной повестки дня для сфер мировоззренческого, гуманистического.

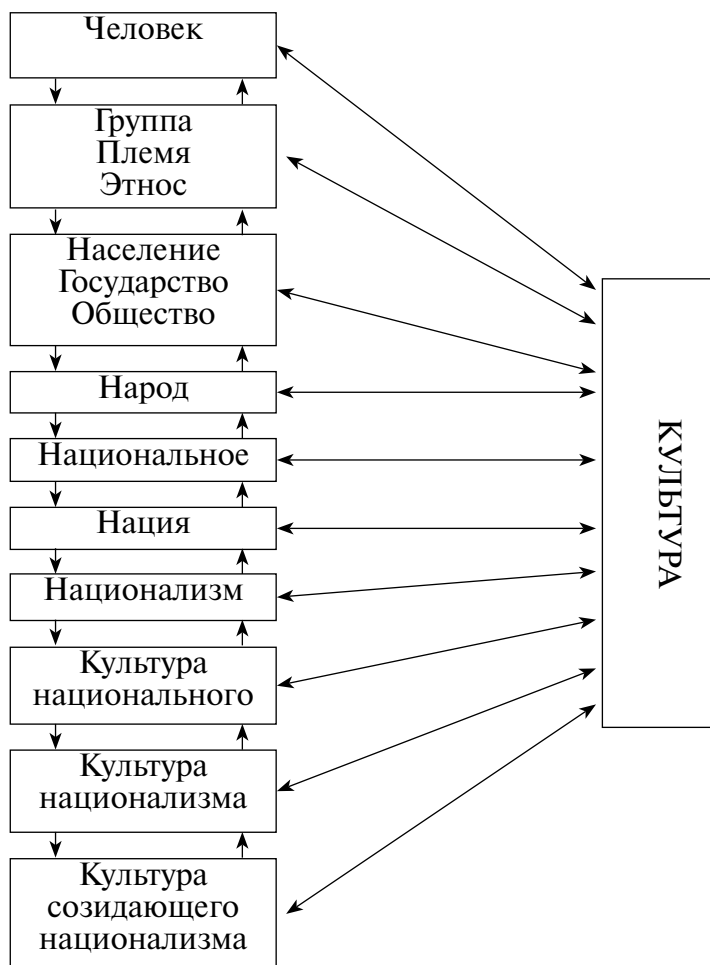
Летом 2013 года премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Медведев утвердил федеральную целевую программу «Укрепления единства российской нации».

Оформляется специализированный научный дискурс, посвящённый социологическим, философским, политологическим, культурологическим, экономическим аспектам национального, народного, этнического, гуманистического.

Прежде всего, важно выделить ключевое звено в сфере национального. На схеме 5 в качестве такого звена определён концепт «культура».

¹ Зинovieв А.А. Фактор понимания. М., 2006. С. 519–521.

Схема 5. Логическая схема влияния культуры

Ключевым фактором, влияющим на становление, функционирование и преобразование (позитивное и негативное) мировоззренческого, национального является культура. Здесь важно иметь в виду как многообразие выражений национального, так и культурное многообразие.

В представленном разделе автор книги руководствуется основополагающими (по его мнению) итогами исследований взаимо-

связи культуры и национального, культуры и Мира, культуры и безопасности, представленными в работах П.А. Сорокина, Д.С. Лихачёва, Клиффорда Гирца, В.А. Тишкова, О.А. Белькова¹.

Её суть, смысл взаимосвязи, исключительность и обязательность представлена на схемах 5 и 6, в определении культуры, предложенном выдающимся мыслителем России Д.С. Лихачёвым. Здесь определение концепта «Культура».

«Культура — это огромное целостное явление, — сформулировал он, — которое делает людей из простого населения народом, нацией»². (Выделено мною. — В.К.).

Особенности, динамика именно такого «делания» из простых людей народа, нации представлена в схеме 5. Отсюда, с учётом сути схемы 6, автор исследования считает возможным и необходимым сформулировать концепт **«окультурирование»**, который обозначает устойчивый позитивный процесс созидающего влияния на человека, семью, род, племя, этническое, народное, национальное; на этнос, народ, нацию через формирование достоинства, правды, честности, справедливости, веры, ответственности и милосердия; через выработку достойной мечты, позиции, поступка; через участие в осуществлении общей цели и главных идеалов, ценностей.

Концепт **«раскультурирование»**, по существу, выражает необходимость обеспечения безопасности самой сути, смысла процесса «делания» из людей народа, нации; процесса осуществления «этнического», «народного», «национального»; процесса «окультурирования» людей, этносов, народов, наций.

На схеме 6 представлена более широкая и глубокая линия негативного влияния процесса «раскультурирования» на все этапы проявления человеческого, этнического, народного, патри-

¹ Сорокин П. Современное состояние России // Безопасность Евразии. 2002. № 4; Лихачёв Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006; Тишков В.А. Этнология и политика: статьи 1989–2004 гг. 2-е изд., доп. М., 2005; Он же. Национализм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2010. Т. 3; Он же. Нация // Там же; Он же. Этничность // Там же. Т. 4; Гирц К. После революции: судьба национализма в новых государствах // Гирц К. Интерпретация культур: Пер. с англ. М., 2004; Бельков О.А. Национальное и национализм // Безопасность Евразии. 2005. № 4; Он же. Русский вопрос в современной России. Полемические заметки о «Русском вопросе» // Безопасность Евразии. 2007. № 3; Он же. Толерантность: социальная норма или интеллектуальная притча // Безопасность Евразии. 2008. № 3.

² Лихачёв Д.С. Культура как целостная среда // Лихачёв Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре... С. 349.

отического, национального. В самом предварительном, рабочем плане (с учётом схем 5 и 6) концепт **«раскультурирование»** **можно определить так:** *это устойчивый негативный процесс обратного преобразования народа, нации в «простое население», в толпу через деформацию и дискредитацию национального мифа и национальной мечты, исторической памяти; общенациональных целей, идеалов, ценностей; через искажение и деформацию культуры этнического, народного, национального; через активизацию и устрашение людей разрушительным национализмом; через распространение расизма и шовинизма.*

Необходимо особо отметить ещё раз важность анализа концепта **«Культура»** в контексте **«окультурирования»** и **«раскультурирования»** с учётом становления народного, национального, а также категорий **«народ»**, **«нация»**. Суть в том, что все эти категории «работают» в исследовании оснований современного мировоззрения, а процессы **«омировоззренение»** и **«размировоззренение»** (на стадии их изучения) весьма близки к процессам **«окультурирования»** и **«раскультурирования»**.

Сам концепт **«омировоззренение»** — *это устойчивый позитивный процесс созидающего воспитания и самовоспитания человека, семьи, общества, народа с целью содействия в учреждении, формировании, функционировании современного, гуманистического мировоззрения, ориентированного на сохранение и развитие культуры жизни, культуры мира и безопасности.*

Концепт **«размировоззренение»** — *это устойчивый негативный процесс обратного преобразования нации, народа в «толпу», в «простое население» через раскультурирование; через деформацию, дискредитацию истории народа и страны, их образа жизни, мечты, идеалов и ценностей; через искажение смыслов настоящего и будущего; через искажение смысла жизни человека.*

Теперь есть основания, по мнению автора исследования, сформулировать определение конструкторов **«огуманизирование человеческого развития»**, **«огуманизирование человеческой безопасности»**, которые обозначают устойчивый позитивный процесс сохранения, укрепления и положительной динамики человеческого в Человеке 2013.

Конструкторы **«разгуманизирование человеческого развития»**, **«разгуманизирование человеческой безопасности»** характеризуют устойчивый негативный процесс разрушения, деформации человеческого в Человеке 2013.

Схема 6. Примерная модель учреждения из совокупности людей, составляющих население – народа, нации (по Лихачёву)

Концепт «кластер» (от англ. cluster) переводится как *пучок, рой, скопление, сгусток*. «В экономическом смысле кластер – это устойчивое пространственное партнерство, – определяют этот важный феномен В.Ф. Уколов, М.А. Кукушкин, Т.Г. Богатырёва, – объединенное инновационной программой внедрения передовых производственных, инжиниринговых, финансовых, управленческих технологий с целью повышения конкурентоспособности его участников, основанное на взаимодействии власти, бизнеса и общества. Участниками кластера являются не только предприятия, но и образовательные и исследовательские учреждения, финансовые структуры, органы власти. Их взаимодействие формирует окружающую среду, воздействующую непосредственно на специализированные фирмы, совокупность которых представляет собой «ядро» кластера»¹. (Выделено мною. – В.К.).

Интересную интерпретацию концепта «кластер» предложил в своей книге *«Социальный кластеризм. Российский вызов»* известный экономист В.Л. Макаров. «Итак, я ухожу от термина “сословие”, – поясняет он, – заменив его другим, менее связанным с историей, со сложившимся пониманием сословия. Представляется, что слово “кластер” лучше подходит для обозначения той стратификации общества, о которой идет речь. Это слово сравнительно недавно вошло в научный лексикон, сначала применительно к совокупности компьютеров, потом применительно к предприятиям и другим объектам. По своему исходному смыслу кластер, или по-русски “пучок”, “веник”, обозначает множество объектов, которые по тем или иным причинам притянуты друг к другу, их что-то существенное связывает, причем не временно, а на долгий период. Поэтому я беру на себя инициативу называть будущее общество, которое будет конкурировать с капитализмом, *обществом социальных кластеров*, или *социальным кластеризмом*. Это делается, в частности, для того, чтобы уйти от названия “сословное общество”, которое может вызывать ненужные ассоциации – хотя бы потому, что в сословном обществе сословия принципиально неравноправны, а в кластерном обществе равноправие социальных кластеров провозглашается в качестве главного

¹ Уколов В.Ф., Кукушкин М.А., Богатырёва Т.Г. Кластерная модель взаимодействия власти, бизнеса и общества // Кластерная и корпоративная модели взаимодействия власти, бизнеса и общества. М., 2009. С. 5.

принципа. Следует еще заметить, что предыдущие общества назывались, как правило, по доминирующему сословию: рабовладельческое, феодальное, капиталистическое. Здесь же важен сам факт разбиения общества на сословия, слои, пучки, кластеры. Не важно, какое слово в конечном счете приживется, важна равная роль»¹.

Интересны и поучительны мотивы, побудившие В.Л. Макарова обосновать новую теорию устойчивого и справедливого общества.

«В этой книге читатель найдет набор предложений, смыслов и рассуждений об обществе и экономике без губительных кризисов, — пишет В.Л. Макаров. — Людям кризисы не нравятся, хочется, чтобы они быстрее кончились, а еще лучше, чтобы их не было вообще. А с другой стороны, кризисы очищают, мобилизуют на сверхусилия. Именно после кризисов мир выходит обновленным. Так надо ли стремиться к обществу без кризисов? Я пытаюсь убедить читателя, что надо. А насколько убедительно получилось, судить вам. Оговорюсь также, что кризисы здесь не военные. Как сделать мир без войн, орешек крепкий. Многие на нем уже сломали зубы.

В условиях кризиса мышление становится более раскованным и смелым. Люди охотнее размышляют о будущем устройстве общества. В книге я делюсь с читателем многолетними размышлениями о более устойчивом и более справедливом обществе, чем настоящее, которое, я убежден, не за горами. Такое общество названо здесь **социальным кластеризмом. Приводятся серьезные аргументы в пользу того, что именно Россия может показать пример построения такого общества всему остальному человечеству**»².

В реальных научных исследованиях практически всех представителей общественных наук в процессе работы (проблемы мира и безопасности, обороны, «окультуривания — раскультуривания», «омировоззрения — размировоззрения») используются подходы:

- *системный*;
- *сетевой*;
- *кластерный*;

¹ Макаров В.Л. Социальный кластеризм: Российский вызов. М., 2010. С. 139–140.

² Там же. С. 10.

— *кластерно-сетевой*;
— *грид-технологический*;
— *краудсорсинг-технологический*;
— *«облачный»*;
— синтезированный (сплав, сосуществование, сотрудничество) всех ранее обозначенных подходов.

Здесь важно отметить дополнительно и стадию Высшего Синтеза — *Стадию* высокого когнитивного гуманитарного синтеза (технологии) — ВКГТ.

Стадия ВКГТ обозначена мною по той причине, что она опирается на единую гуманитарную парадигму (сотрудничество геополитики, геоэкономики, геокультуры).

Системный подход к становлению современного мировоззрения убедительно и оригинально представлен в работе Р.Г. Яновского «*Мировоззрение*» (М., 2007).

Сетевой подход применительно к сфере мировоззренческого был осуществлён в монографии Рэндалла Коллинза «*Социология философий*», опубликованной на языке оригинала в 1998 году (русский перевод — 2002 год).

Эту работу можно было бы назвать и так: «Социология современных мировоззрений». Тем более что подзаголовок оригинального издания «*Глобальная теория интеллектуального изменения*» актуален для первого и второго варианта названия.

Кластерные и кластерно-сетевые подходы представлены в работах Э.Г. Кочетова 2004–2011 годов по диалогистике, геоэкономике, глобализму, гуманитарной космологии.

Грид-технологии (*от англ. grid — решётка*), по словам руководителя Проекта «*Построение грид-системы национальной нанотехнологической сети*» Вячеслава Ильина могут быть определены так: «грид — это сервисная инфраструктура, которая позволяет эффективно организовывать совместную работу географически распределённых людей и компьютерных ресурсов»¹.

Краудсорсинг технологии, по словам известного социолога Александра Ослона, «означает организованную работу большой группы людей над какой-то общественно значимой проблемой»².

¹ Ильин В. Успешный симбиоз грид- и обычных технологий — вопрос времени // Известия. 2010. 27 октября. С. 14.

² Ослон А. Апология умной толпы: Шутки над «коллективным разумом» вот-вот могут закончиться // НГ-Сценарии. 2012. 20 февраля. С. 9.

А. Ослону принадлежит очень важное утверждение: «...я **уверен, что сегодня краудсорсинг — это уже даже не методология, а скорее мировоззрение**»¹. (Выделено мною. — В.К.)

«Облачные» технологии (cloud computing) — в определённой степени инновационное развитие *сетевых подходов, грид-технологий и краудсорсинга*.

Летом и осенью 2013 года в России, как и во многих других странах, всё активнее и масштабнее функционируют феномены: «облачные вычисления», «облачные технологии», «облачные сервисы», «облачное хранение и распространение знаний», «облачные решения», «облачная демократия», «ушли в облака», «вложились в российские облака», «облачная бизнес-аналитика», «публичное облако», «частное облако»².

Ещё раз вернёмся к статье А. Ослона о краудсорсинге, к его сюжету о мировоззрении. Знаменательно, что завершающий его работу раздел называется: «*Чем сильнее “облачность”, тем выше технологии*». В этом фрагменте А. Ослон утверждает следующий важный тезис. «Краудсорсинг доказывает, — поясняет он, — что сегодня только “облачные” организации могут добиваться результатов в решении тех задач, с которыми привычные структуры справиться не в состоянии. Поэтому краудсорсинг часто и обозначают как коллективный интеллект»³.

Поэтому и для моего исследования становление «облачного» мировоззрения 2013 года web 3.0 важен переход от «умной толпы» (краудсорсинг) к «умному народу» (облачная методология web 3.0).

Александр Ослон в своей статье весьма полно и последовательно, по моему мнению, раскрыл именно такой генезис мировоз-

¹ Там же.

² Долгин А. Есть третий web! Очередная степень эволюции интернета: социальный поисковик // Новая газета. 2010. 8 сентября; Зыкова Т. Облако в налогах // Российская газета. 2011. 21 ноября. С. 1, 7; Моисеев Е. По дороге с облаками: Технологии удалённого доступа меняют нашу жизнь // Московские новости. 2011. 19 октября. Приложение — Технологии; Рагимова С. Чувство облака // Коммерсантъ. Business Guide. 2011. 13 октября. Тематическое приложение: Информационные технологии. С. 12–14; Цуканов И., Голицына А. Норвежцы вложились в российские облака // Ведомости. 2011. 13 сентября. С. 11; Шадрина Т. Услуги в «облаках» // Российская газета. 2011. 19 сентября. С. 3; Морозов А. Школьники уходят в облака // Независимая газета. 2011. 6 сентября. С. 8; Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. Изд. 2-е перераб. и доп. М.; Екатеринбург, 2013.

³ Ослон А. Апология умной толпы... С. 11.

зренческого в «облачных» координатах в контексте формирующегося коммуникационного общества.

«Если ты хочешь решить какую-то задачу, то не торопись напрягать мозги и не обращай за помощью лишь к своим сотрудникам и советникам, эффективность которых и подходы к решению задач тобой достаточно проверены, — поясняет А. Ослон. — Попробуй позвать людей, доселе тебе неизвестных. Причем позови их как можно больше.

И тогда в этой огромной толпе (а “крауд” — это толпа) обязательно обнаружат себя те, чей ум в состоянии решать именно твою задачу. Причем решать непривычными и даже странными в глазах большинства методами.

Но от тебя потребуются только одно важное условие — ты должен иметь технологию, которая отсекает тот информационный шум, который непременно возникает в любых массовых собраниях людей. Технология поможет произвести селекцию и найти в толпе носителей тех идей, которые представляют интерес для решения твоей задачи.

Так из ста тысяч, из миллиона, десяти миллионов человек (примерно столько людей участвовали в работе над Википедией) можно вычленишь те умы, которые предложат такие подходы, о которых даже не догадывались традиционные творческие коллективы.

Но хочу еще раз подчеркнуть: в основе краудсорсинга лежит не эффективный менеджмент, а специальная технология <...>

Одним из похожих испытаний такой технологии в России могло бы стать обсуждение проекта закона о полиции. Для полноты народных мнений был открыт так называемый ящик предложений, куда энтузиасты «накидали» примерно 40 тыс. разных идей. И дальше какие-то специально выделенные клерки должны были это прочесть, чтобы отобрать самое интересное и важное. Обычно в таких ситуациях селекцией занимается экспертная комиссия. Бывает так, что за отбор берутся и вовсе случайно назначенные специалисты.

И тут мы должны понять, что в обоих случаях речь идет все-таки об экспертах в данной области. А это с точки зрения краудсорсинга плохо. Потому что мышление этих людей ограничено теми критериями, которые им кажутся наиболее эффективными в силу своего, как ни странно, именно большого профессиональ-

ного опыта. Опыт как стереотипный инструмент отбора не позволяет произвести удачную селекцию и выудить из массы предложений наиболее интересные, неожиданные и крайне важные идеи, авторов этих идей и еще людей, способных предложения реализовывать.

В краудсорсинге основополагающий принцип совершенно иной. Фильтрация идей — это дело тех, кто сам со своими идеями участвует в этом процессе. Все отобранные люди одновременно и генераторы смыслов, и эксперты собранных предложений.

Возникает наивный вопрос разве может быть коллективным экспертом миллион человек? Нет, конечно. Такую толпу никак нельзя назвать эффективной экспертизой. В ней наверняка есть огромное количество тех, кто попал в проект случайно, кто вообще может не соображать куда он попал. Не меньшее число и других, кто “несет пургу”, то есть создает тот самый информационный шум толпы. Поэтому и нужны одновременная фильтрация идей и селекция людей.

Но вот еще парадокс: ничего заранее по поводу качеств этой пестрой компании сказать нельзя. Потому что ни начальники сверху, ни жюри сбоку здесь не помощники.

Собравшиеся на проект сами должны в ходе работы обнаружить и проявить себя экспертами. Как только эти качества будут заявлены, технология позволит возвращаться в начало эксперимента и, например, сопоставить идеи человека с тем, как он позже проявлял себя в оценках идей других. Это довольно сложная технология выявления, и ее трудно обрисовать в газетной статье. Поэтому я лишь выражу свою уверенность в том, что краудсорсинг — это еще и своего рода новая математика.

Таким образом, работа состоит из этапов, в которых ключевыми являются следующие слова:

Вовлечение — Фильтрация идей — Селекция людей — Заряженность отобранной группы.

Последнее условие означает, что лица, которые генерируют идеи, или оценивают их, или распространяют, могут быть разными людьми. Потому что они могут работать одинаково эффективно, но на разных ролях.

А вот «заряженность» или «инфицированность» идеями — это очень важное условие, определяющее эффективность этого процесса в целом. Краудсорсинг предпочитает неравнодушных <...>

Особенность нашего динамичного времени заключается в том, что сегодня, к примеру, в западном мире существуют задачи, для решения которых нет экспертов. Как это выяснилось? Очень просто — попробовали решать новые задачи по привычной технологии и методологии. И рождались варианты, не отвечающие условиям задачи. Это возникало потому, что специалисты, по привычке взяв под козырек, включали в дело все свои наработанные годами компетенции, а результата не возникало.

Вот почему краудсорсинг — это своего рода антисоциология. Социология изучает простую вещь — статистику стереотипов. Она исследует типичные мнения 2 тыс. людей по какому-нибудь знакомому и понятному им явлению, событию, решению.

А вот если мы включим в опрос: “Что бы вы лично посоветовали министру образования для совершенствования учебных испытаний в школе?”, то мы окажемся уже на поле краудсорсинга, где все иначе. Где действительно требуется гораздо большее количество людей. Где никто не считает, что специалист, эксперт мыслит обязательно интереснее и продуктивнее дилетанта. Где на старте какого-то проекта никто не может знать, сколько человек могут генерировать идеи, решать задачи, просчитывать последствия и результаты.

Это можно выявить только в работе, к которой мы должны призвать не 2, а 200 тыс. человек. А дальше пойдут — стихийный отсев, сознательный отбор, о котором я говорил выше. Возможно, на первом этапе вместе с разочарованными уйдут и некоторые гениальные головы. <...>

Таким образом, возвращаясь к социологии, отметим, что мы сегодня уже имеем нечто противоположное репрезентативной выборке. А именно механизм, который напрочь исключает стереотипное мышление и помогает на конкретном, социально важном деле измерять способности и возможности ранее не известных нам энергичных, талантливых, хорошо мыслящих людей. Их готовность решать самые разные задачи развития страны, региона, корпорации, творческой группы и т. д. <...>

Стремительному развитию «облачных» организаций, несомненно, дает ускорение Интернет со всеми его коммуникационными возможностями.

В связи с этим хочу напомнить кое-что из нашей истории. Те, кто в свое время создавал сеть железных дорог, понятия не имели,

что тем самым они обеспечивают условия для индустриализации страны. Реально они были озабочены проблемой перевозки людей, лошадей, грузов... А линии первых электропередач тянули люди, не знавшие, что этой “провоолокой на столбах” они закладывают основу будущей научно-технической революции.

Только историческим зрением мы можем обнаружить такие зависимости <...>

Иногда приходится слышать, что виртуальная реальность создает для многих тысяч людей особую среду обитания, и они тем самым как бы отделяются от всего, что составляет земную жизнь страны.

Я категорически с этим не согласен. Особенно если это касается “облачных” организаций, участники которых как раз лучше других понимают, что они живут не на облаке. И проблемы, которые я называл, говоря о краудсорсинге, как раз и являются наиболее земными и сегодняшними»¹. (Выделено мною. — В.К.)

Если А. Ослон как социолог реально раскрыл концептуальную, методологическую линию учреждения, становления «современного мировоззрения web 3.0» через генезис интеллектуального, гуманитарного, коммуникационного в координатах «краудсорсинга», то Герман Греф, председатель правления Сбербанка России, раскрыл в теории и практике краудсорсинга новые свойства феномена, который создаёт новое качество «парадигмы деятельности институтов государства», «государственного управления», «снижения отчуждённости между властью и обществом»².

В работе Германа Грефа интересно и обстоятельно представлена линия движения от сетевых структур к инновационным феноменам — краудсорсингу, к «облачным» методологиям web 3.0.

«В последние годы возник новый класс инновационных сетевых систем, объединенных названием “краудсорсинг”, — констатирует он. — Это слово обозначает новейший подход к методологии решения задач любой сложности и любого характера с использованием мудрости миллионов людей.

Суть краудсорсинга в том, что к решению предельно четко сформулированной задачи привлекается как можно больше неравнодушных людей. Их работу надо организовать так, чтобы ре-

¹ Ослон А. Апология умной толпы... С. 9, 11.

² Греф Г. Эффективность российской власти и модернизация // Ведомости. 2012. 13 апреля. С. 04.

шение было найдено. На основе методологии краудсорсинга мы можем создать новую модель государственного управления — модель XXI века. Эта цель амбициозна, но вполне достижима. Любая система на основе краудсорсинга включает в себя четыре этапа:

вовлечение равнодушных граждан в процесс решения задачи;
организацию и стимулирование генерирования предложений;
отбор лучших предложений силами самих участников;
селекцию лучших участников на основе их вклада в решение задачи.

Эти четыре кита краудсорсинга различным образом реализуются в виде специальных сетевых программных платформ для разных типов задач. Создание этих краудсорсинговых платформ в ближайшие 10–15 лет будет одним из основных мировых трендов развития информационных технологий, а также технологий корпоративного и государственного управления. И мы должны оказаться лидером в этой области»¹.

Общее определение реально работающего мировоззренческого синтеза складывается в 2000–2013 годах научными трудами нашей научной школы (школа Кузнецова) через синтез подходов: *«институционально-сетевая методология»* (Кузнецов 2000–2013), *«высокие геоэкономические методологии»* (Кочетов, 1996–2013), *«высокие гуманитарные технологии»* (Сергеева, 1993–2013), *«единая гуманитарная парадигма»* (Кузнецов, Кочетов, Переслегин, Розов, 2003–2013), *«облачное национальное мировоззрение России web 3.0, народная идеология развития России»* (Кузнецов, 2010–2013).

* * *

Новой и сложной для восприятия социологической особенностью в понимании и деятельности в сферах Гуманизма XXI становится состоявшийся, по моему мнению, переход творческого, интеллектуального, гуманитарного и духовного евразийского лидерства в XXI веке к России, к Азии.

Такое глобальное гуманитарное явление — «сдвиг» генерирующего творческого ядра с Запада на Восток, в Азию — более 40 лет назад предсказал великий русский и американский социолог

¹ Грегф Г. Эффективность российской власти и модернизация // Ведомости. 2012. 13 апреля. С. 04.

Питирим Сорокин. В 1964 году в своей книге «Главные тенденции нашего времени» (*The Basic Trends of Our Times*) учёный высказался чётко и определённо. «Творческий центр истории человечества, который был локализован в течение столетий в Европе и европеизированной Америке, — констатировал Питирим Сорокин, — окончательно перестал быть заключённым внутри этих границ... Впредь история человечества все более будет представлена на сцене азиатско-африкано-евро-американского театра. В дальнейшем в великих “спектаклях” истории будет не просто одна евро-американская “звезда”, но несколько звезд Индии, Китая, Японии, России, арабских стран и других культур и народов»¹.

Одной из ключевых причин «перемещения» миссии духовного, творческого лидерства в XXI веке из Европы в Азию стало, на мой взгляд, участие практически всех европейских стран (за редким исключением) в разрушении Югославии, в убийстве тысяч стариков и детей, разрушении великих памятников истории. Я говорю о нападении США и стран Европы, входящих в НАТО, на Югославию в 1999 году.

Масштабная война на Балканах обесценила многолетние усилия по достижению диалога, мира и безопасности в Европе, в Азии и во всём мире.

По существу, несправедливая, незаконная агрессия США и многих стран Европы против независимой страны, против независимого суверенного народа расчистила дорогу, легитимизировала любые другие агрессии, особенно идеологию терроризма.

Прецедент состоявшегося многогосударственного (США и страны Европы) терроризма проложил дорогу к террористическим актам 2000—2013 годов в России, США, Азии, в Испании, в Англии.

Состоялось, по инициативе США, НАТО и многих стран Европы, возведение международного терроризма в статус субъекта международных отношений, субъекта внешней политики.

Необходимо чётко констатировать, что «примирение» европейского, прежде всего, общественного мнения, с фактом межгосударственного (США и страны Европы) терроризма, агрессии, полномасштабной незаконной войны против Югославии, в конечном счёте, содействовало такой же межгосударственной террористической войне США, многих стран Европы (и стран Азии и других континентов) в 2003 году против народов Ирака.

¹ Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 94.

Всё более значимыми становятся взаимодействие и трансформации между теориями и практиками европейского гуманизма и азиатского гуманизма, выступающего и как евразийский гуманизм на основе своего интеллектуального лидерства в Евразии.

Война Европы и НАТО, во главе с США, в 1999 году против народов Югославии; войны стран Европы под руководством США и Англии против народов Ирака в 2003–2013 годах — это всё проявления европейского гуманизма XX и XXI веков. Его суть: тотальное обеспечение прав и свобод человека в Европе, в других странах мира в том конкретном понимании для интеллекта руководителей НАТО (г. Хавьер Солана — 1999 год, г. Буш-младший, г. Блэр и другие).

Новый евразийский гуманизм XXI века как гуманистический гуманизм основывается на обязательном сочетании прав и обязанностей человека, прав и ответственности человека, а также руководителей государств.

Особое значение в теории нового гуманизма занимает концептуализация усилий миллионов людей в деле достижения Целей в области развития и безопасности человека, сформулированных в Декларации тысячелетия. В практиках — главное внимание уделяется ликвидации опаснейшего взаимодействия бедности, несправедливого неравенства и конфликтов с применением насилия.

Анализ теорий и практик традиционного европейского гуманизма (западного) с его опорой на борьбу за мир во всём мире показывает, на мой взгляд, утрату его («старого» гуманизма) динамичности, ослабление ориентированности на безопасность каждого человека, явное несоответствие в противодействии новым конфликтам, новым рискам и опасностям, новому «горизонтальному» неравенству, бедности, неопределённости и хаосу.

Наиболее полно и убедительно, по моему мнению, представила анализ перемен после событий в Ираке весной 2003 года Алисон Дж. К. Бейлс, директор Стокгольмского международного института исследования мира (СИПРИ, Stockholm International Peace Research Institute SIPRI).

Особенно важны и актуальны размышления Алисон Бейлс о возможных «необратимых последствиях» вторжения США и других стран мира в Ирак: «некоторые конкретные последствия иракского кризиса имеют необратимые последствия для трансатлантических отношений вне зависимости от позитивных моментов в поведении

США. К этим моментам я отнесла бы ослабление НАТО как форума для управления взаимоотношениями США и Европы, — считает А. Бейлс, — или, если быть более точным, сведение этой организации к роли главным образом инструмента осуществления военной политики; другие ключевые политические факторы, связанные с личным влиянием Дж. Буша, не изменились, и все еще чреваты весьма серьезными последствиями для интересов глобального сообщества, в частности, общее неприятие Соединенными Штатами международных договоров и других международно-правовых ограничений или, по крайней мере, предпочтение использовать их лишь утилитарно (когда они могут служить продолжением собственной американской политики или юрисдикции); по мере того, как США отходят от чрезмерной заикленности на борьбе с терроризмом, возникают негативные последствия для общего настроя отношений с другими крупными странами, такими как Россия и Китай. <...> Тем не менее, предстоящие несколько лет будут, с моей точки зрения, иметь решающее значение для проверки прочности вновь обретенного европейского единства и все еще ограниченной стратегической зрелости Европы. *Некоторые возможные в будущем действия США, такие как военная акция против Ирана, способны вызвать новый раскол среди европейцев.* С другой стороны, в случае избрания США более миролюбивого подхода европейцам будет сложнее четко отслеживать свои собственные интересы в конкретных областях и обеспечивать достижение договоренностей с Вашингтоном на справедливой и равноправной основе. В то же время, *существует риск того, что Европа может быть расколота изнутри, или что одно или более европейских государств откажутся ратифицировать новый договор о конституции ЕС.* Эта опасность грозит утратой не только важных реформ, которые несет данный договор для международных отношений, таких как учреждение поста единого министра иностранных дел ЕС, но и может спровоцировать затяжной кризис Союза, который переориентирует его энергию на внутренние проблемы, отсрочит дальнейшее расширение и вызовет паузу в выполнении той стратегической роли, которую Союз *должен* играть по отношению к другим международным игрокам, будь то на Западе или на Востоке»¹. (Выделено мною. — В.К.)

¹ Бейлс А.Дж.К. Международная безопасность после Ирака: Тезисы выступления директора СИПРИ в ИМЭМО РАН. Москва, 2005. 25 мая. С. 3—4.

Раздел II

Смысл жизни —

достойно жить в России

2013 и быть Человеком

<i>Глава 4.</i>	Теория устойчивого развития России XXI (геополитические, геоэкономические, геокультурные аспекты) в научном Проекте «Безопасность Евразии»	119
<i>Глава 5.</i>	Суть концепции глобальной структурной гуманитарной революции XXI века	150
<i>Глава 6.</i>	Основы гуманитарной теории содействия предотвращению возможной третьей (ядерной) мировой войны в 2013 году	186

Важное и перспективное суждение, на мой взгляд, предложил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II на встрече осенью 2002 года с группой журналистов в ходе «Бесед на переломе тысячелетий». На вопрос: **«Что, по-вашему, движет человеком в жизни?»** он ответил: «Цель. Ясная цель, которую каждый из нас должен наметить себе непременно. К этой цели человек стремится и, возможно, будет добиваться ее достижения всю свою жизнь. Но он должен ее достигать, потому что иначе жизнь превратится в бессмыслицу. Цель — это движение, в ее достижении — смысл человеческого существования»¹.

Об исключительно важной роли в содержании, структуре, процессуальности Гуманизма XXI мечты, идеала, ценностей, цели развития, смысла жизни свидетельствуют практически все исследования состояния и динамики понимания многими миллионами граждан России летом и осенью 2013 года ключевого аспекта: куда идёт Россия, что мы создаём, насколько народ может поддерживать власть, в чём стратегия и смысл кризисных перемен в стране, в Евразии, во всём мире?

Ключевая роль феномена «цель» для Повестки Дня — 2013 обусловлена её решающим влиянием на фундаментальность оформления главного Проекта нашего народа в XXI веке — Проекта Возрождения России.

Здесь должна быть соблюдена последовательность предъявленных народом (и народу) феноменов: национальный Миф, Миссия России и её Народа, Мечта России, Общенациональная Цель (Общенациональная Идея), Общенациональные Ценности, Национальные Интересы.

В центре этой духовно-нравственной деятельности, в центре научного дискурса по поводу Общенациональной Цели сразу же,

¹ Российская газета. 2002. 22 ноября. С. 9.

фактически одновременно, оформляются феномены: «Обязанности субъектов, следующих Цели», «Ответственность субъектов, присягнувших Цели».

В зазоре между Повесткой Дня при включении в неё Цели (Общенациональной Цели) и Правилами Игры возникает основная проблема управления: справедливости, совести, честности, доверия, достоинства, прав человека, свободы человека, его обязанностей и ответственности.

А парадокс Цели и Правил Игры состоит в их особенности: кто конкретно в личном качестве формулирует Цель, определяет Повестку Дня, разрабатывает Правила Игры, контролирует их полноту функционирования, осуществляет корректировку Цели, Повестки Дня 2013 и Правил Игры.

Отмечу, что для октября 2013 года **отсутствуют общепризнанные в России:**

Общенациональная Цель

Народная объединяющая идеология

Единство прав человека и его долга, обязанностей

Единство свободы человека и его ответственности

Правила Игры Народа России и власти, Народа России с истоблишментом (в ситуации отсутствия национальной элиты).

Вместе с тем, **присутствуют глобальные Цели развития тысячелетия**, утверждённые на Саммите 2000; общие европейские ценности; общие ценности, обозначенные в Уставе ООН.

Однако и на глобальном уровне:

Повестка Дня XXI отделена от Целей развития тысячелетия.

Цели развития тысячелетия и Повестка Дня отделены от Правил Игры.

Права Человека отделены от его долга, обязанностей¹.

Свобода человека отделена от его ответственности за результаты своих поступков.

Первые шаги в направлении соединения Повестки Дня с Целями развития, с Правилами Игры в ходе их осуществления сделаны народом России, её Президентом В.В. Путиным именно в 2013 году².

¹ *Шеринёв Л.* Millennium — о смысле взаимосвязи прав и обязанностей человека // Безопасность Евразии. 2000. № 1.

² *Кузнецов В.Н.* Национальная безопасность России 2013 года: Новые вызовы человеку, народу и стране — новые практики, теории, институты и технологии для их предвидения, понимания, решения и предотвращения. М., 2013 (апрель);

Сегодня можно, по мнению автора книги, характеризовать 2013 год как новую эпоху в развёртывании исследований *гуманизма XXI века* как в России, так и во многих странах мира.

Эта важная тенденция обусловлена, прежде всего, конкретными и важными вопросами, которые задают себе и нам всем люди, народы: как понимать смысл жизни и цели развития России; что реально можно сказать о народе России, о его назначении – куда он идёт; как мечтать, какую позицию занимать и как конкретно действовать для обустройстве своей семьи, своего Отечества; что я могу сделать для других людей, для Отечества во имя справедливости и человеческого достоинства.

В моих статьях и книгах 2000–2013 годах многие из обозначенных выше вопросов уже были достаточно подробно исследованы. Предложенные итоги исследований проблемы гуманистического, которые объединят смыслы вопросов, стали предметом обсуждения в российском научном дискурсе по проблемам культуры, просвещения, образования, безопасности.

Глубокие технологические, структурные и институциональные преобразования в мире в ходе формирования новой экономики и постиндустриального общества в XXI веке сопровождаются *изменением движущих сил общественного развития*. Его ключевым ресурсом становятся нематериальные факторы, придающие экономике инновационный и интенсивный характер, структурный динамизм, высокое качество. В составе нематериального накопления усиливаются позиции человеческого потенциала – воплощённых в человеке запаса знаний и навыков, интеллекта и творческих способностей.

Замечу, что изменение характера движущих сил в социально-экономических, гуманитарных преобразованиях, доминирование нематериального капитала обозначили для российской и мировой науки принципиально новые методологические и теоретические проблемы.

Прежде всего, это вопрос гуманитарной парадигмы XXI века, в рамках которой должно быть осуществлено демографическое

Он же. Общественные науки для развития и защиты России 2013–2016: Об участии учёных-обществоведов в реализации «Плана обороны Российской Федерации на период до 2016 года». М., 2013 (сентябрь); Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 год: Устойчивое развитие: вызовы РИО / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. М., 2013.

оздоровление государства, т. е. сохранение и приумножение народов России, кардинальное возвышение ценности жизни человека.

На мой взгляд, важна гуманистическая составляющая гуманитарной парадигмы: это геокультурный подход, геокультурная методология. Здесь центральные категории: жизнь, человек, семья, народ, цель, идеал, ценность, смысл жизни, патриотизм, историческая память, доверие, сотрудничество, солидарность.

В новых исторических условиях социально-экономических перемен, осуществляемых в России, необходима фундаментальная и работающая теория обеспечения безопасности как отдельных граждан, так и народов страны, общества и государства. Наиболее оптимальный и эффективный путь к **миру и безопасности**, к диалогу между цивилизациями, народами и людьми лежит через культуру устойчивого развития.

Новая институционализация сложившейся системы принципов, функций и смыслов изменений, перемен, развития в XXI веке выявила возможность и необходимость учёта феномена Сети, сетевого подхода, сети в качестве внешней среды.

Способом, механизмом соединения процессов институционализации и сетиализации становится новый гуманитарный синтез. Катализатором такого синтеза выступает новый класс технологий: высокие гуманитарные технологии.

Выскажу соображение, что для XXI века **в системе жизнеобеспечения, как в одной из важнейших критических технологий России, нематериальные составляющие (особенно гуманистические) будут занимать всё больший удельный вес.** Тем самым при объединении усилий власти, общества и всех направлений науки может быть создана новая социология и философия жизни, ориентированная на достойное понимание ценности жизни.

Замечу, что такой подход к культуре развития практически впервые позволяет рассмотреть в качестве ключевого фактора системы жизнеобеспечения категорию «смысл жизни».

Особенно важен сам факт констатации наличия смысла жизни у конкретных людей. В ходе социологического исследования на тему «Ценностные ориентации сельских учителей, учащихся и их родителей в условиях становления рыночной экономики на селе» (2001–2002 гг.; 3106 респондентов), проведённого под руководством Г.Г. Силласте, наличие и структура смысла жизни изуча-

Таблица 2. Уровень национальной гордости родителей сельских школьников за родную страну
(в % к числу опрошенных)

	«Испытываете ли вы чувство гордости?..»	
1.	...за историческое прошлое нашей страны	55,3
2.	...за советский народ и его подвиги	49,2
3.	...за российскую науку	26,1
4.	...за российское искусство	23,2
5.	...за свое село, свой край	22,6
6.	...за нашу культуру и образование	21,4
7.	...за российскую армию	20,7
8.	...за своих учеников	14,5
9.	...за современную Россию	3,9

Источник: Силласте Г. Идеалы и ценности сельских жителей России: семья и учителя (Статья вторая) // Безопасность Евразии. 2004. № 4. С. 10.

лось постановкой вопроса: «В какой мере в начале XXI столетия родители сельских школьников сохраняют чувство национальной гордости?» (табл. 2).

Структура жизненно важных проблем, волнующих наших соотечественников и органично входящих в содержание смысла жизни сельского учителя, представлена в показателях табл. 3.

Можно привести ещё итоги широкого круга исследований, раскрывающих роль и содержание смысла жизни в современном российском обществе и в других странах мира. Общее в анализе их итогов — смыслообразующая роль общенациональной цели, социального идеала и базовых ценностей. В таком контексте смысл жизни укрепляет в человеке веру в себя и в других людей, сплачивает людей и воодушевляет их.

Своеобразное свидетельство «наоборот» представил Валерий Соловей в своей статье с названием «Почему вымираем?» (Век. 2002. № 26).

«Среди множества проблем, — пишет он, — аполитических, экономических, социальных и т. д., осаждающих современную Россию, есть одна, о существовании которой знают все, но гово-

**Таблица 3. Жизненно важные проблемы,
волнующие сельских учителей**
(в % к числу опрошенных)

Ранг важности	%	Волнующие проблемы
I	68,9	Повышение жизненного уровня народа
II	62,7	Благополучие семьи
III	48,1	Обеспечение законности и порядка в стране
IV	38,0	Мир и порядок в стране
V	29,7	Безопасность личности
	29,4	Сохранение здоровья нации и ее генофонда
VI	19,1	Равенство всех перед законом
	19,1	Справедливость
	19,0	Ликвидация преступности, взяточничества
VII	4,1	Предотвращение насилия в семье
VIII	3,7	Нормализация демографической ситуации
IX	2,8	Демократия
X	1,5	Свобода слова

Источник: Силласте Г. Идеалы и ценности сельских жителей России: семья и учителя (Статья вторая) // Безопасность Евразии. 2004. № 4. С. 30.

речь о которой почему-то не принято, хотя надо бы кричать и бить в колокола. Это — угроза депопуляции, а попросту — вымирания страны, в первую очередь её русского населения...

Кажется, античный бог смерти Танатос подчинил своей воле целый народ, который покорно приносит чудовищные жертвоприношения и не стремится выйти из-под его жёсткой, но приносящей желанное забвение власти. Старшим поколениям жить не вмоготу, младшие не видят смысла в своём существовании. *Потеря смысла — вот что лежит в основе глубинного нежелания сопротивляться смерти и давать жизнь последующим поколениям. Смысла не только индивидуального, но главное и в первую очередь — коллективного, национального существования»* (выделено мною. — В.К.).

Таким образом, мы можем рассматривать феномен **«смысл жизни»** как сущность органичного единства цели, идеала и основных ценностей человека, понятых и принятых им как руководство

к деятельности; в его ориентации на достойную, благополучную и безопасную жизнь, на её воспроизводство; на единство свободы и ответственности, прав и обязанностей.

Замечу, что свойство культуры развития содействовать объединению целей, идеалов и ценностей человека со смыслом жизни, с ориентацией на деятельность по достижению достойной жизни, её воспроизводству действительно позволяет рассматривать её как катализатор и ядро гуманитарного прорыва. По существу, мы уже можем говорить об идеологии стратегического манёвра.

Показателем эффективности функционирования систем жизнеобеспечения человека и семьи, общества и государства могут быть определены уровень и динамика их благополучия и качества жизни населения.

Мы следуем здесь критерию академика Н.П. Федоренко. Благополучие оценивается надёжностью безопасности; уровнем, качеством и доступностью духовных и материальных благ; состоянием благополучия государства; позитивной динамикой и качеством его природных условий. В содержание понятия входят услуги и доступность образования, здравоохранения и культуры.

В числе важных ключевых факторов обеспечения благополучия особенно считаю важным выделить наличие реальной законности. Итоги многих социологических исследований в 2000–2013 годах показывают лидирующую роль законности в программах достижения благополучия и его сохранения.

Законность понимается в таком контексте, как «*общие правила игры*», как равенство людей перед законом, невзирая на должность, состояние, национальность и т. д.

Ещё два свойства законности. Во-первых, это ведущая идея (1–2-е места в ранжировании ценностей), которая способна объединить людей, вдохновить их. Во-вторых, это свойство «*законности*»: по существу, здесь ещё одна ипостась доверия, доверия к Другому.

Анализ содержания российской мечты показывает, что в её основании — взаимодействие цели, идеала, ценностей; справедливости, права и законности; смысла жизни (как целостности).

Роль мечты обозначается как проявление внешней среды, способствующее сохранению и динамике целей, идеалов, ценностей и смысла жизни.

*Сама категория «**российская мечта**» может быть определена как самостоятельный феномен, обеспечивающий связи между целью, идеалом, ценностями; справедливостью, правом и законностью; смыслом жизни, гармонизирующий трансформацию таких связей для сохранения их формы и структуры, сохраняющий идентичность целей, идеалов, ценностей; справедливости, права и законности; смысла жизни, их самостоятельность и самодвижение.*

Думаю, надо особенно подчеркнуть, что феномен «благополучие» во взаимодействии с «мечтой» обладает уникальными интегративными и вдохновляющими свойствами.

Основания для осторожного оптимизма в плане продвижения к пониманию смысла жизни Человека в 2013 году могут быть отмечены в итогах летнего (2000) опроса 950 сельских жителей двух районов Республики Башкортостан, проведённого социологической лабораторией Башкирского государственного университета. Тема социологического исследования — «Социальная политика и стратегия обновления в регионе»¹. Ниже представлены интересные материалы этого опроса, в которых отчётливо просматриваются перемены в нравственном сознании, ценностных ориентациях россиян, о чем свидетельствуют ответы на три вопроса (табл. 4–6).

В качестве индикаторов, раскрывающих факторы деятельности сельских жителей, их ориентацию на цели, идеалы и ценности, здесь использовался анализ отношения респондентов к важным политическим, экономическим, социальным и этическим явлениям. В ответах опрошенных выражена по преимуществу их социальная предпочтительность. Но ключевые характеристики личности: совесть, социальное терпение, порядочность, ценности своего образа жизни обозначены в итогах исследования чётко. И характер отношения к ним респондентов обнадёживает.

Итоги ответов сельских жителей на вопрос в постановке: **«Готов на страдания, если...?»** для формирования динамичного, благополучного и безопасного гражданского общества в нашей стране предполагает в рамках гуманистического гуманизма, на мой взгляд, и такой вопрос: **«Готов жить во имя Родины, если...?»**

¹ Акчурин Б.Г. Духовное здоровье сельского населения Башкортостана // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 103–107.

Социология гуманистического гуманизма может стать и уже становится новой наукой, формирующей стремления, умения и потребность сбережения человека и народа.

Будь готов достойно жить для Родины – в этом вчера, сегодня и завтра смысл жизни Человека в 2013 году.

Однако таблица 4 убедительно напоминает о важности выработки ещё в детстве и юности умения распознавать опасности, уважения запретов, преодоления угроз, вызовов, страхов и рисков

Таблица 4. Готов на страдания, если есть смысл жизни и уверенность в будущем
(в % от числа опрошенных в соответствующей группе)

Группа	Степень согласия			
	значительная	средняя	низкая	затрудняюсь ответить
<i>Социально-профессиональные</i>				
Механизаторы	27,9	14,7	1,5	55,9
Животноводы	52,9	35,3	–	11,9
Фермеры, арендаторы	25,0	25,0	–	50,0
Строители	34,9	34,9	7,0	23,3
Разнорабочие	40,9	15,2	9,1	34,8
Учителя	52,7	36,8	–	10,5
Врачи, медработники	47,0	41,2	11,8	–
Работники культуры	50,0	–	–	50,0
Руководители сельскохозяйственных коллективов	66,7	–	–	33,3
Руководители не сельскохозяйственных коллективов	46,6	26,7	6,7	20,0
Главные, простые специалисты	34,8	22,1	6,3	36,8
Служащие-неспециалисты	44,4	11,1	9,3	35,2
Другое	39,0	11,7	6,5	42,8
<i>Выделенные по уровню образования</i>				
С неполным средним	28,0	18,0	6,0	48,0
Со средним общим	40,5	23,0	7,9	28,6
Со средним специальным	38,2	19,7	5,1	37,0
Со средним профессиональным	41,3	16,3	8,8	33,6
С незаконченным высшим	40,9	18,2	9,1	31,8
С высшим	39,7	20,6	4,8	34,9

Источник: Акчурина Б.Г. Духовное здоровье сельского населения Башкортостана. С. 104.

**Таблица 5. Какую роль играет
в Вашей жизни категория «совесть»?
(в % от числа опрошенных в соответствующей группе)**

Социально-демографическая характеристика	Значительную	Средней степени значительности	Незначительную	Затрудняюсь ответить
Пол:				
мужской	61,0	9,9	3,1	26,0
женский	69,3	10,2	2,7	17,8
Возраст, лет:				
до 20	65,6	10,3	6,9	17,2
21–25	48,3	23,4	5,0	23,3
26–30	59,3	10,2	3,4	27,1
31–40	69,0	9,4	1,7	19,9
41–50	70,3	4,7	3,1	21,9
51–60	64,3	10,7	–	25,0
61 год и старше	100,0	–	–	–
Уровень образования				
Неполное среднее	47,8	13,0	2,2	37,0
Среднее общее	67,4	10,3	2,6	19,7
Среднее специальное	59,4	10,9	4,2	25,5
Среднее профессиональное	68,0	9,3	2,7	20,0
Незаконченное высшее	77,3	18,2	–	4,5
Высшее	89,7	3,4	1,7	5,2

Источник: Там же. С. 105.

для социализации, формирования идентичности и менталитетности, основ мировоззрения.

Вместе с тем, самый сложный и наиболее дискуссионный вопрос – как возможно в оптимальные сроки оформить и укоренить в сознании и деятельности всех граждан страны убедительную, обоснованную и вдохновляющую общенациональную цель.

Суть: с 1992 года по 2013 год во всех российских общественных науках доминирующим предметом анализа являются интересы личности, общества и государства¹. Возможно, поэтому именно

¹ Я беру за точку отсчёта принятый в 1992 году Закон Российской Федерации «О безопасности», который формулирует категорию безопасность не через общенациональную цель, не через социальный идеал, не через базовые ценности. В этом ключевом мировоззренческом основополагающем документе в центр управления страной, обеспечения достойной и свободной, ответственной деятельности человека поставлены интересы. Здесь безопасность трактуется как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Таблица 6. Значимость элементов духовной культуры для респондентов
(в % от числа опрошенных в соответствующей группе)

Уровень образования	Высокая	Средняя	Низкая	Затрудняюсь ответить
<i>Национальные традиции</i>				
Неполное среднее	38,0	12,0	10,0	40,0
Среднее общее	41,4	23,6	9,8	25,2
Среднее специальное	33,3	31,5	8,5	26,7
Среднее профессиональное	38,5	28,2	6,4	26,9
Незаконченное высшее	31,8	45,5	13,6	9,1
Высшее	48,2	32,2	8,9	10,7
<i>Религиозные обряды</i>				
Неполное среднее	21,3	9,6	17,0	51,1
Среднее общее	27,6	25,8	10,8	35,8
Среднее специальное	20,5	31,3	13,3	34,9
Среднее профессиональное	19,0	25,3	20,3	35,4
Незаконченное высшее	27,7	18,2	43,5	10,6
Высшее	29,1	21,8	25,5	23,6
<i>Общечеловеческие ценности</i>				
Неполное среднее	22,0	18,0	12,0	48,0
Среднее общее	46,5	15,7	3,2	34,6
Среднее специальное	46,8	16,4	5,2	31,6
Среднее профессиональное	51,2	13,4	3,7	31,7
Незаконченное высшее	40,9	40,9	13,7	4,5
Высшее	61,3	16,1	3,2	19,4

Источник: Там же. С. 107.

анализу интересов (жизненно важных, базовых, главных и т. д.) посвящены многочисленные книги, статьи, диссертации, «круглые столы», научные конференции во всех звеньях российских общественных наук.

В таком контексте общенациональная цель, социальный идеал, базовые ценности не являются научной проблемой, тем более проблемы их становления и укрепления не являются дискуссионными.

Заслуга российской социологической науки на рубеже XX и XXI веков, на мой взгляд, в том и состоит, что осуществлены обстоятельные и фундаментальные исследования, дискуссии по их итогам, позволившие обрести вывод: первым, главным шагом российского общества в деле строительства достойной, качественной

и безопасной жизни каждого человека и возрождения Отечества является оформление и утверждение общенациональной цели¹.

Однако особая теоретическая и практическая актуальность и востребованность научной разработки общенациональной цели обозначилась в 2002–2013 годах, когда для всей российской науки оформилась ключевая задача – содействовать консолидации, объединению российского общества для достижения позитивных перемен в жизни всех граждан страны². В итоге именно для социологии, имеющей научный задел в разработке проблемы общенациональной цели, **сложилась и оформилась важнейшая Миссия: активизировать и помогать всем общественным наукам в конкретных и комплексных исследованиях главной цели России** (см. схему 7).

Безусловно, в настоящее время в научной российской литературе, в публикациях различных отечественных экспертов, публицистов оформлена и другая позиция. Отмечу: именно другая позиция.

Её суть: у народов России в последние десять лет не было общенациональной цели. Главная объединяющая российская национальная цель едва ли будет обозначена и укоренена, поддержана народами нашей страны в ближайшие 5–10 лет. Я не привожу здесь фамилии, статьи авторов с такой позицией: во-первых, они широко известны; во-вторых, как правило – это серьёзные и принципиальные люди, которые бесспорно имеют право на обоснование своей точки зрения.

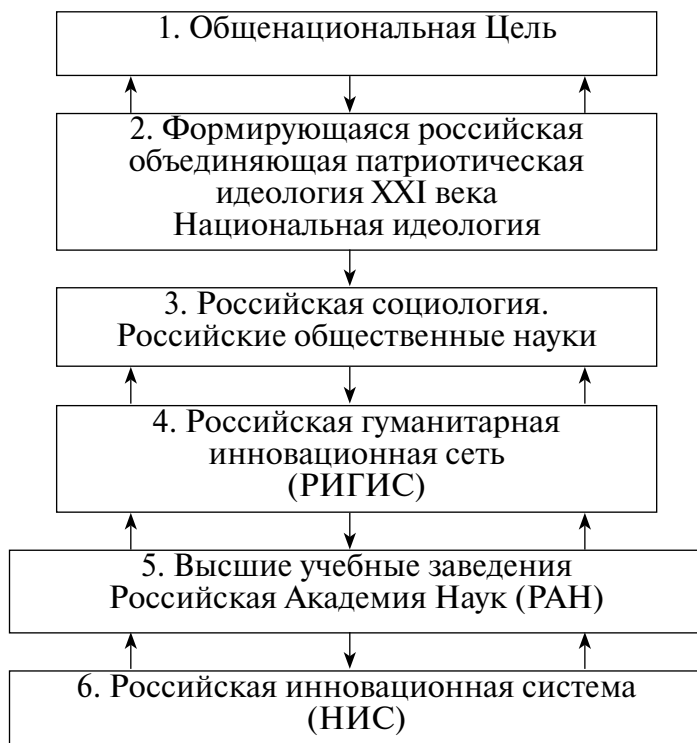
Выделю отдельно: говоря об этих коллегах, я отмечаю их не как оппонентов моей позиции. Нет. Это коллеги, имеющие другую позицию.

Теперь считаю необходимым выделить ещё одну новую особенность, характеризующую выработку любой гражданской позиции по поводу российской общенациональной цели. Практически впервые за всю историю российской общественной науки XIX, XX и XXI веков сложился и действует в гуманитарном интел-

¹ Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие: Газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества (Социолого-экономический аспект). М., 2000; *Он же*. Культура безопасности: Социологическое исследование. М., 2001.

² Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура – Сеть. М., 2003; *Он же*. Социология безопасности: Учебник. М., 2003; *Он же*. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. М., 2004.

**Схема 7. Логика и динамика взаимодействия
общенациональной цели России с формирующейся
русской объединяющей
патриотической идеологией XXI века**

лектуальном пространстве мощный и хорошо оснащённый (кадры, финансовые ресурсы, информационные ресурсы, владение новейшими манипулятивными технологиями, конкретный опыт) противник. Я имею в виду антигражданский интеллектуальный потенциал международного и русского терроризма, организованной преступности, коррупции.

Есть серьёзные основания полагать, на мой взгляд, что с 2000 года русские антигражданские силы развернули широкомасштабную, каждодневную борьбу с русской общественной наукой с чёткой направленностью: не допустить выработку привлекательной консолидирующей общество общенациональной цели;

содействовать подмене главной цели на совокупность множества второстепенных целей; постоянно дискредитировать, деформировать весь процесс выработки общенациональной цели.

Таким образом, *миссия российской социологии* для общественных наук страны в XXI веке может быть рассмотрена как инициирование создания Института общенациональной цели, важной и необходимой каждому человеку, всем народам России, обществу и государству.

Смысл миссии общественных наук заключается как в содействии становлению доказательной фундаментальной гуманитарной науки о целеполагании, так и в динамичном изучении реального опыта формирования Цели.

Цель миссии российской социологии — содействовать созданию и функционированию комплексного Института общенациональной цели: её оформлению; обсуждению; продвижению во все группы нашего общества; анализу её восприятия и неприятия, сомнений; внесению необходимых корректив; стадии синтеза — соединению цели, средств её достижения, достигнутых результатов, обсуждению смысла деятельности самого Института Цели.

Считаю важным и необходимым предложить два сюжета.

Во-первых, необходимо, на мой взгляд, в понимании миссии российской социологии выделить самостоятельное направление. Я говорю об участии социологов в создании и внедрении современного социологического (гуманитарного) языка для оптимального по времени и чёткого по научному содержанию отображения общероссийского опыта. Суть в том, что в интеллектуальное творчество по возрождению России включаются тысячи наших соотечественников с различным практическим опытом.

Уже идёт, по моему мнению, интенсивный процесс вхождения новых акторов (субъектов) в созидательные гуманитарные процедуры. Им нет необходимости получать какие-то лицензии от отдельных сообществ, комитетов, центров и штабов, Они вошли и создали первые когорты новой российской элиты.

Их отличительные особенности:

— новые акторы достигли позитивных результатов в честном, открытом труде, творчестве по строительству достойной жизни в России;

— новые российские акторы отчётливо осознают смысл своей жизни и смысл, миссию своего служения Отечеству;

— новые акторы являются сторонниками и творцами российской объединяющей патриотической идеологии;

— новые акторы чётко ориентируются на российскую общенациональную цель: за безопасность, благополучие и честность для каждого человека, для каждого народа, для российского общества, для Отечества.

На мой взгляд:

— *миссия общественных наук* — разработать теоретические и методологические основания эффективного функционирования Института цели, способного обобщить общенациональный опыт, накопленный как новыми акторами, так и всеми гражданами России;

— *цель миссии социологии* — на основе созидających, консолидирующих дискуссий расширить круг творцов новой теории и новой методологии обеспечения безопасности, благополучия и честности в России; новой методологии и теории культуры развития.

Во-вторых, важно отметить, что внимание к культуре развития, к культурной рациональности, к геокультурной парадигме (см. схему 2 «Парадигмальная Матрица Кузнецова — ПМК») воплощается в интересных работах российских исследовательских групп «Конструирование Будущего» и «Санкт-Петербургская Школа Сценирования» (см. табл. 7 и 8).

Отмечу два тезиса из выступления перед молодёжью Москвы 23 мая 2009 года Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Первый тезис.

«Если сейчас кризис системный не только у нас, но и во всём мире, то, может быть, есть какая-то единая основа этого кризиса? Я отвечаю так: есть первопричина — это кризис человеческой личности, это кризис нравственного чувства, это кризис потери ценностей»¹.

Второй тезис.

«Я глубоко убеждён, а как патриарх я говорю не только о России, но о всей исторической Руси, о Святой Руси, что если весь наш народ, народ исторической России сможет сопрягать небесное и земное, Божественное и человеческое, веру и знания, нравственность и проявления человеческой личности в социуме, мы будем очень сильными, мы будем сильнее всякого кризиса. Но если снова соблазнимся на очередные «измы», на очередные

¹ Приведено по: Козлов В. Осторожно — постмодерн // Время новостей. 2009. 25 мая. С. 3.

Таблица 7. Матрица целей и стратегий

	Геополитическая стратегия	Геоэкономическая стратегия	Геокультурная стратегия
Геополитические субъекты (государства)	Получение доступа к оружию массового поражения. Новый передел мира	Глобальное управление. Норм-менеджмент. Новый государственный колониализм	Культурный проект. Арбитр в межгосударственных отношениях. Управление через культуру
Геоэкономические субъекты (корпорации)	Государство-корпорация. «Покуп-ка государства». Корпоративная колонизация	Норм-менеджмент. Негосударственные и нерыночные системы управления рынком	Корпорация как культурный проект. Корпоративная социосистема
Геокультурные субъекты (новый тип субъектности)	Национализм. Работа с диаспорами. Мировой переводчик. «Мировые» функции	Культурная капитализация. Создание ценностей. От серийности к уникальности. Когнитивная экономика	Создание языков и уникальных форм коммуникации. Создание различий и уникальностей. Прикладная эволюлогия. Когнитивные технологии

Источник: *Переслегин С.* Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. М., СПб, 2009. С. 327.

Таблица 8. Возникновение новых субъектов на границах старой субъектности

	Геополитическая субъективность	Геоэкономическая субъективность	Геокультурная субъективность
Геополитическая субъектность	Новые индустриальные экспансивные государства	Государство-рынок (market state)	Государство – язык (государство – культурный проект)
Геоэкономическая субъектность	Государство-корпорация. Купленная государственность	Транснациональные консалтинговые и юридические компании	НКО как элементы бизнеса. Экологические сообщества
Геокультурная субъектность	Диаспоры	«Мир» как объединение метрополии и диаспоры в структуру с общими экономическими интересами	Новый тип субъектности

Источник: Там же.

псевдофилософии, которые в этом информационном потоке обрушиваются на нас знамением постмодернистской реальности, то, может быть, страна этого уже и не выдержит»¹.

Эти глубокие по содержанию суждения Патриарха Московского и всея Руси Кирилла ещё раз обращают наше внимание на главное звено в цепи тревожных проблем — *страна больше не может идти вперёд без общепризнанной национальной методологии и теории культуры устойчивого развития*.

Власть должна, наконец, осознать, что наступило ответственное время кардинального обновления своей государственнической объединяющей народ, гуманистической, мировоззренческой, культурной, идеологической составляющей: иначе власть останется на обочине истории.

Интересный факт (в дополнение к Референдуму газеты «Аргументы и факты» — см. вставку I).

Администрация одной из поисковых систем Интернета составила необычный рейтинг. Было проанализировано около миллиарда вопросов, заданных пользователями за последние десять лет. Как оказалось, самый популярный вопрос: «В чём смысл жизни?» На втором месте: «Есть ли Бог?»².

Глава 4

Теория устойчивого развития России XXI (геополитические, геоэкономические, геокультурные аспекты) в научном Проекте «Безопасность Евразии»

Размышления над причинами глобального кризиса, его ходом; возможными контурами мира после кризиса; реальностью (с высокой степенью вероятности) возникновения глобальной войны как способа преодоления кризиса (как было два раза в XX веке)

¹ Приведено по: Козлов В. Осторожно — постмодерн // Время новостей. 2009. 25 мая. С. 3.

² Городова М. Обманная страна // Российская газета. 2010. № 239. 21 октября. С. 24.

способствуют созданию эффективной и востребованной концепции развития как теории культуры устойчивого развития¹.

Таким образом, главным гуманитарным смыслом для Российской Повестки Дня на 2013 и 2014 годы, для Глобальной Повестки Дня, посвящённых 69-летию Великой Победы в войне 1941–1945 годов против фашизма становится ожидаемое всеми народами мира новое созидательное качество Глобальной Игры.

Народы России вместе со всеми народами мира в сложных событиях кризисных перемен 2008–2013 годов создали и предлагают всему миру как главный игрок, субъект Глобальной Игры – Глобальный Проект сохранения и упрочения правды, честности, доверия и справедливости, ответственности на основе новой методологии, концепции, технологии, процессуальности и практики глобальной, созидающей модели культуры устойчивого развития каждого человека, всех народов мира, всех стран в XXI веке.

Стратегия культуры развития России, культуры устойчивого развития всего мира в XXI веке через культуру развития духовной сферы становится основанием нового гуманизма, новой модели миропорядка, новой модели мироустройства.

Сегодня это принципиально новый, глобального значения вопрос для всех нас.

Нам в считанные дни, месяцы и годы надо понять, оформить и обеспечить общероссийское и мировое (глобальное) согласие по основным аспектам культуры устойчивого развития.

Компромисс, согласие, консенсус как гуманитарная инновация через гуманитарное воспитание становится главным и единственным способом выживания и достойного экологически безопасного развития в контексте стремительного нарастания изменения климата, тревожных изменений среды жизнеобеспечения всех людей и всех народов.

Лето и осень 2013 года всё более отчётливо выявляют реальную глубину и масштабность действительно глобального кризиса всех сфер жизнеобеспечения всех людей, всех народов и всех государств.

По сути можно утверждать, что состоялись фундаментальные перемены в функционирующих моделях и практиках образов

¹ Доклад о человеческом развитии 2013. ПРООН. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М., 2013.

жизни человека и народа; моделях и практиках проблем мира, безопасности и войны; моделях и практиках миропорядка и мироустройства.

Полагаю, что правомерно определить общий глобальный *объект изменений* – потребительский образ жизни, понимаемый в динамике как движение к сверхпотреблению, к культуре потребления.

Сегодня, с учётом уже опубликованных (и озвученных) на разных языках итогов исследований причин глобального кризиса 2008–2013 годов; изучения концепций и механизмов, результатов действий по его преодолению и минимизации последствий обозначилась и глобальная востребованность новой концепции достойного развития.

Востребована ясная и понятная, динамичная концепция развития человека, народов, государства, общества, всей цивилизации XXI века¹.

Моё понимание создающейся новой модели культуры устойчивого развития через единую гуманитарную парадигму, через геокультуру, в самом предварительном порядке, основывается на предположении о том, что новизна, оригинальность и актуальность суждений для гуманитарной науки XXI века, для научного мировоззрения XXI века заключается в ориентированности формирующейся **геокультурной парадигмы** на цели, идеалы и ценности человека, на его творческий потенциал, на *обеспечение нового гуманитарного синтеза в современной науке*.

Важную роль в осмыслении феномена «геокультура» имеет, на мой взгляд, обсуждение характера географии на рубеже XX и XXI веков: здесь существенный компонент содержания исследуемой нами категории.

Для становления социологического аспекта формирующейся проблемы *геокультурности* рассмотрим вклад географии в формирование и функционирование геополитики и геоэкономики.

С точки зрения **социологии геополитики** наибольший интерес вызывает фундаментальная и оригинальная работа В.А. Колосова и Н.С. Мироненко «Геополитика и политическая география».

¹ Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции Организации Объединённых Наций по устойчивому развитию // Безопасность Евразии. 2012. № 1; Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013. Устойчивое развитие: вызовы РИО. М., 2013.

Авторы полно и убедительно, социологически, на наш взгляд, определили проблемную научную область геополитики. По их мнению, основной задачей геополитики «выступает *фиксация и прогноз пространственных границ силовых полей* разного характера (военных, экономических, политических, цивилизационных, экологических) преимущественно на глобальном уровне. В качестве генераторов этих полей выступают государства, межгосударственные группировки и ряд негосударственных субъектов, в частности транснационального значения, а в качестве механизма взаимодействия силовых полей – так или иначе понимаемые геополитические интересы (имперские устремления, обеспечение безопасности государства, сохранение самобытности культуры, а также, как отмечал известный российский историк и географ Л.Н. Гумилёв, амбиции пассионарных личностей и т. п.).

В результате формируется геополитическая структура мира, отличная от простой политической карты мира и выявляемая методами геополитического районирования целостного планетарного пространства»¹.

Ещё более конкретно и социологично раскрывается В.А. Колосовым особенность геополитики (географической политики) в раскрытии сути новой геополитики как *геополитики взаимодействия*.

«Акцент на взаимодействие между территориальными системами (государствами, их коалициями, регионами и т. д.), а не только на различия и конфликты между ними.

“Многомерность”, несводимость только к политическим, военным, экономическим аспектам, необходимость новых культурологических и иных подходов.

Изучение новых объектов политической деятельности на мировой арене: транснационального бизнеса, правительственных и неправительственных международных организаций, националистических, сепаратистских движений, а также политических движений народов, не имеющих государственности и расселенных по территории нескольких стран, влиятельных диаспор, партизанских и подпольных движений, террористических организаций. Нынешняя национально-государственная система организации

¹ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. М., 2001. С. 18–19.

общества испытывает серьёзный вызов со стороны процессов транснационализации и глобализации, заставляющий искать новые институциональные рамки, соответствующие новым условиям и задачам, что включает, разумеется, и территориальный аспект.

Анализ предпосылок и результатов деятельности международных и наднациональных организаций и группировок, нового геополитического положения государств в их рамках, поиск оптимальных пространственных уровней и рамок для реализации политических решений.

Изучение взаимозависимости между геополитическими факторами, проявлениями социально-экономических и экологических кризисов, особенно в странах мировой “периферии” (в странах Африки, Латинской Америки, Южной Азии и т. д.).

Внимание к “новым измерениям”, которые приобрела в последние годы проблема территориально-государственного размежевания, в частности, в связи с распадом многонациональных государств и разграничением акваторий Мирового океана и Антарктиды.

Разработка геополитических сценариев будущего, прежде всего, нового глобального геополитического порядка, переход к которому начался в 1989 г. в результате революций в бывших социалистических странах»¹.

Отмечу, прежде всего применительно к геополитике, такие смысловые блоки: геопространство; силовые поля (баланс сил); национальные, государственные, коалиционные интересы; анализ сфер влияния.

Также интересно с точки зрения **социологии геоэкономики**, рассмотреть основные категории и основную проблемную область геоэкономики на основе работы Э.Г. Кочетова «Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства)».

Первую особенность геоэкономики — её ориентированность на XXI век — автор объяснил так.

«Для осознания главных тенденций XXI века следует исходить из представления о мире как глобальном пространстве. В свою очередь глобальное пространство есть симбиоз частных пространств,

¹ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. С. 171–172.

отражающих ту или иную сферу деятельности человека и заполняющих всё глобальное пространство. Эти пространства как бы условно вплетены одно в другое, но вместе с тем каждое из них функционирует по своим законам, имеет свою атрибутику и черты. *Мы расчлняем* глобальное пространство берём из него частные, чтобы внимательно присмотреться к каждому из них, попытаться разгадать возможную их эволюцию и трансформацию, а впоследствии, соединив их вместе, убедить себя в том, что в какой то мере мы ознакомились и поняли этот мир, выявили истоки и принципы построения национальной доктрины долговременного развития и обоснования стратегического арсенала её реализации.

Эти *пространства* обладают удивительными свойствами: при полной взаимозависимости они *имеют свойства иерархии, господства одной разновидности пространства над другими*. В разные периоды по-разному выстраивается эта иерархия. Стратегическая игра на иерархической лестнице — *первый* принципиальный горизонт (уровень) стратегического оперирования в глобальном пространстве (мире).

Второй уровень стратегического оперирования заключается в прояснении проблемы, связанной с поведением того или иного пространства (а стало быть, и глобального пространства в целом), в тех или иных цивилизационных координатах развития.

И, наконец, *третий уровень* стратегического оперирования — поведение пространств в формационных координатах.

Выделю из мирового пространства три главных пространства: геополитическое, геоэкономическое и геостратегическое, так как они в той или иной мере определяют реальную обстановку, в которой осуществляется деятельность человека. Но эти три пространства по отношению друг к другу непостоянны: одно из них обязательно выходит на главные позиции, и история чётко фиксирует периоды господства того или иного пространства»¹.

«...суть геоэкономики: геоэкономика — это концепция внешнеэкономической стратегии и формирования внешнеэкономических доктрин, которая вписывается в общую теоретическую панораму, состоящую из трёх взаимообусловленных и взаимозависимых частей:

¹ Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). М., 1999. С. 8—9.

1. мировая хозяйственная система: внутренний экономический “регламент”;

2. внешнеэкономическая макро модель: генезис системы связей национальной экономики с внешней сферой;

3. стратегический арсенал реализации национальной доктрины (технология оперирования на мирохозяйственной арене – высокие геоэкономические технологии)»¹.

Э.Г. Кочетов обосновал интересную и важную систему категорий и смыслов (атрибутов): геоэкономическое пространство, интернационализированные воспроизводящие ядра, мировой доход, геоэкономический атлас мира, высокие геоэкономические технологии, геоэкономическая память, стратегический анализ.

Отмечу важную особенность геоэкономической парадигмы в обосновании Э.Г. Кочетова. Во-первых, от пространств (больших пространств) в ходе его (их) *расчленения* автор движется к трём главным пространствам: геополитическому, геоэкономическому и геостратегическому. Впоследствии он предполагает их снова соединить вместе, разгадав их возможную эволюцию и трансформацию². Во-вторых, от категории силы (силовых полей, баланса сил) Э.Г. Кочетов движется к высоким геоэкономическим технологиям, к геоэкономической памяти.

В понимании *геокультурности* после рассмотрения, в самом предварительном порядке геополитики и геоэкономики, важное значение, на наш взгляд, имеют суждения Д.Н. Замятина. В своей статье «Географические образы в гуманитарных науках», он представил анализ культурно-географических образов, частным случаем которых реально выступают геоэкономические, геосоциальные или геополитические образы³.

Прежде всего, представлю смысл понятия КГО (культурно-географический образ) «по Замятину». «”Мягкое” определение КГО: культурно-географический образ есть максимальная визуализация и вербализация культуры, и в то же время это целенаправленная, максимально визуализированная и вербализированная ге-

¹ Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). М., 1999. С. 12.

² Там же. С. 8.

³ Замятин Д.Н. Географические образы в гуманитарных науках // НАВИГУТ. 2001. № 1. С. 125. Расширенный вариант этой статьи представлен в этом номере научного альманаха.

ографизированность пространства. Пространство выступает здесь как средство репрезентации и интерпретации самой культуры.

“Жёсткое” определение КГО: культурно-географический образ — это устойчивые пространственные представления о каких-либо культурных объектах или объектах культуры. В рамках культуры, или её представлений, репрезентация КГО может “включаться” автоматически, однако, интерпретация КГО при этом не обязательна. Большинство недостатков современного краеведения (“наивная” трактовка фактов, дикие подчас интерпретации результатов исторических и археологических исследований, стремление “привязать” к определённой местности как точке масштабные КГО) связано с попытками недостаточно подготовленной интерпретации при не полностью и часто не корректно проведённой репрезентации КГО»¹.

Важная роль отводится автором процессам репрезентации и интерпретации. «Процессы репрезентации и интерпретации, — отмечает он, — должны трактоваться в контексте исследования культурно-географических образов (КГО), максимально конкретно. Процессы репрезентации и интерпретации должны быть соотнесены между собой, хотя это соотношение не должно быть жёстким, или чем-то постоянным. Важно отметить, что репрезентация в определённом смысле “первична”, а интерпретация “вторична”, однако они могут сосуществовать во времени и в пространстве; т. е. быть синхронными, одновременными, и “синхорсными”, однопространственными, симультанными.

Репрезентация — это процесс визуализации и вербализации образа, когда культурно-географическое пространство опосредуется, дистанцируется, или даже “огрубляется” (реальность как бы огрубляется репрезентирующим её образом). Такое понимание репрезентации КГО вполне укладывается по аналогии в классическую психологическую схему, отработанную ещё Фрейдом: психические процессы происходят на уровне бессознательного, подсознания и сознания. Назначение репрезентации КГО — сформировать работоспособные и эффективные образы (уровень “сознания”) путём аккультурации реальности (уровень “бессознательного”). Сразу отметим, что это — аналогия, ибо речь идёт не о психологических, а о культурно-географических образах.

¹ *Замятин Д.Н.* Географические образы в гуманитарных науках. С. 125—126.

Интерпретация КГО означает выход за пределы обыденной рациональности сознания. Происходит процесс самоактуализации географического пространства. Пространство как бы обволакивает культуру и максимально её актуализирует посредством чёткой образной локализации. *В образном смысле, культурная география, несомненно, гораздо более точная наука нежели граничащие с ней области политической, экономической или социальной географии*¹. (Выделено нами — В.К.)

Представляется особенно важным процесс, по Замятину, «опространствления культуры»². Я обращаю внимание на это обстоятельство, так как здесь представлено уникальное исследование того, как из двух отдельных понятий «*география*» и «*культура*» воссоздаётся нечто целостное: **«географическая культура»**, **«геокультура»**, **«геокультурность»**. *Свойства, смысл, суть, содержание этого возникшего нового больше, богаче, перспективнее, чем то, что содержится в каждом из двух отдельных понятий. Здесь момент оформления новой категории «геокультура» на основе эмерджентности, целостности, синергетичности.* «Посредством интерпретации КГО, — раскрывает процесс Д.Н. Замятин, — культура глобально “переживается” через географию, происходит своего рода опространствление культуры. В рамках подобной интерпретации можно говорить об “исчезновении” природы, всё традиционное географическое пространство становится культурным; снимаются классические оппозиции “природа — общество” и “природа — культура”. В то же время интерпретация КГО означает переход на метауровень по сравнению с репрезентацией, когда в определённом образном поле сосуществуют различные по генезису, структуре, сложности знаки, символы и стереотипы, формирующие по ходу интерпретации серии последовательных конфигураций, которые проецируются на “перцептивный экран”. Культура в данном случае выступает как продукт образно географических интерпретаций»³.

Становление геокультурного подхода определённо актуализировало, на наш взгляд, проблему институционализации гуманитарной парадигмы в XX и XXI веках. Здесь могут быть сформули-

¹ Замятин Д.Н. Географические образы в гуманитарных науках. С. 125—126.

² Там же. С. 125.

³ Там же. С. 126.

рованы такие вопросы. *Во-первых*, вытесняет ли геокультурный подход геополитику и геоэкономику? *Во-вторых*, имеет ли геокультурная парадигма совершенно самостоятельный статус, или это движение (процесс институционализации) исходной гуманитарной парадигмы, в рамках которой продолжают действовать и геополитический, и геоэкономический подходы с учётом их особых предметных областей?

Соотношение геоэкономики и геокультуры исследует Д.Н. Замятин в разделе «Геоэкономика как геокультура» своей значительной и актуальной статьи «Географические образы в гуманитарных науках». Он считает, что «геоэкономика может рассматриваться не только как этап развития экономики в целом или новое воплощение основных экономических идей, но и как геокультура.

Геоэкономика как геокультура есть исследование проекций геокультурных пространств (геокультурных образов) в плоскости современных экономических и постэкономических отношений, не возможных без учёта образно-географического положения центров экономической и финансовой силы. Адекватное представление подобного образно-географического положения возможно путём его репрезентации как культурно-географического (геокультурного) образа. Следовательно, сети и системы культурно-географических образов, выявляющие геоэкономический рельеф современного мира, определяют сущность геоэкономики. Последующие или одновременно с репрезентацией осуществляемые интерпретации этого геоэкономического рельефа — в виде специфических геоэкономических профилей мира (миров) — могут означать переход к метагеоэкономике, или к геокультурэкономике»¹.

Иначе говоря, можно отметить, по Замятину, актуальны *и геоэкономика, и геокультура*.

В итоге можно сделать такой вывод: *становление геокультуры обусловлено функционированием геополитики и геоэкономики; в современной гуманитарной науке работают и геополитика, и геоэкономика, и геокультура*.

Сопоставление взаимосвязи категорий геополитики — геоэкономики — геокультуры **на основе гуманитарного синтеза** через

¹ Замятин Д.Н. Географические образы в гуманитарных науках. С. 130.

дуальную позицию «мир — безопасность» позволяет сделать вывод: геокультуре соответствует в XXI веке новый феномен «Мир: Культура — Сеть».

И несколько тезисов по этому сюжету. Я полагаю возможным соотнести геокультурному подходу — **геокультуре** — новые эмерджентные, синергетические свойства, которые частично уже проявились в ходе исследования феномена «культура безопасности»¹.

Именно геокультурная парадигма может быть соотнесена с научным анализом года диалога между цивилизациями, который был осуществлён группой известных мировых учёных осенью 2001 года «Преодолевая барьеры. Диалог цивилизаций»².

Этот же подход правомерен и для анализа научных итогов «Года культуры Мира» (2000), который осуществлён в книге А.С. Капто «От культуры войны к Культуре Мира»³.

Тем самым я могу оформить *первый тезис о перспективах геокультуры*: именно **геокультура способна придать новое качество социальным и гуманитарным наукам — обосновать и развить науку жизнеобеспечения человека, общества и цивилизации как культуру диалога, мира и безопасности; обосновать теорию культуры устойчивого развития, теорию и методологию человеческого развития**.

Второй тезис базируется на свойстве геокультуры изначально исходить из целей, идеалов и ценностей человека, общества и государства.

Третий тезис основан на свойстве геокультурного подхода исследовать новую реальность в отличие от геополитики и геоэкономики: тенденции XXI века, связанные с ростом нематериальных факторов в капитализации фирм (в 2012 году материальные факторы крупнейших корпораций — 40%, нематериальные факторы — 60%); с ростом фактора знаний, роли человеческого потенциала.

Четвёртый тезис учитывает возможность перехода от Мир-Системы (Мир-Экономики) к Миру-Сети, что обусловлено принципиальной и концептуальной возможностью движения от Силы (баланса сил, баланса интересов) — геополитика — к геокультуре:

¹ Кузнецов В.Н. Культура безопасности: Социологическое исследование. М.: Наука, 2001.

² Преодолевая барьеры: Диалог цивилизаций (Главы 1–3) // Безопасность Евразии. 2002. № 1.

³ Капто А.С. От культуры войны к Культуре Мира. М.: Республика, 2002.

Интеллекту, Уму и Знаниям (Мир-Культура); от иерархичности пространств — геоэкономика — к геокультуре: Масштабу, горизонтальным связям, неправительственным организациям (Мир-Культура-Сеть).

Пятый тезис связан с уже проявившейся способностью геокультурной методологии учитывать и преодолевать Неопределённость.

Шестой тезис опирается на научное осмысление первых итогов опыта реального предотвращения напряжений, конфликтов, чрезвычайных происшествий, этнических столкновений, военных (вооружённых) конфликтов. Именно культура предотвращения (в трактовке Кофи А. Аннана) предполагает интенсивное и широкое участие общественных наук с целью разработки её фундаментальной теории и прикладных аспектов.

И в итоге рассмотрения категории «геокультура» отмечу, что **«геокультура»** — реальный и перспективный феномен для осмысления в качестве современной гуманитарной парадигмы (одно из её проявлений в XXI веке). Это важная научная категория.

В 2000–2013 годах учёными в научном Проекте «Безопасность Евразии» (см. Приложения к книге) удалось содействовать своими научными разработками созданию на основе геополитики, геоэкономики, геокультуры относительно единой и устойчивой гуманитарной парадигмы, которая способствовала созданию и гуманистического гуманизма XXI века, выполнению Целей в области развития, сформулированных на Саммите тысячелетия (см. вставку 3).

Сущностному пониманию состояния гуманитарных, социальных, экономических, политических перемен в жизни граждан Российской Федерации в 2012–2013 годы через вызовы её безопасности, достоинству и счастьем её народа, её граждан содействуют статьи, книги, выступления нашего замечательного современника, гражданина и учёного, выдающегося государственного деятеля Евгения Максимовича Примакова.

Прежде всего, о его докладе на заседании «Меркурий-клуба» в Центре международной торговли (Москва, 14 января 2013 года).

Особо отмечу два его тезиса завершающих доклад. «Тенденции, развившиеся в 2012 году на мировой арене, — констатировал академик Российской академии наук Е.М. Примаков, — свидетельствуют о необходимости свести воедино общечеловеческие

ценности, такие как **безопасность, свобода, демократия**, с национальными интересами различных стран. Нужно укреплять доверие между ними.

У России великие возможности. Она должна уже в 2013 году воспользоваться ими в полной мере»¹. (Выделено мною. — *В.К.*)

Важно сказать, что смысл этих тезисов — гуманизм, культуру, национальное, безопасное, коммуникационное, человеческий капитал — на страницах «Российской газеты» на другой день (15.01.2013) выделила Татьяна Панина², автор обзора доклада Е.М. Примакова.

Интересная содержательная и концептуальная дискуссия в российском обществе, в российской науке по поводу смысла и формулировок, предложенных Е.М. Примаковым в 2013 году, в предыдущие месяцы и годы (2009–2012), ориентирована на главные особенности (вызовы, риски, угрозы, опасности) состояния и динамики национальной безопасности России.

Полагаю возможным определить главной, основной особенностью наличной ситуации современной России — осмысление и «строительство» идеологии, философии, культуры национальной безопасности с конструктивным сотрудничеством её народного, гуманистического и социального содержания; с политикой, экономикой действительно либеральных ценностей.

Вставка 3.

ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ, СФОРМУЛИРОВАННЫЕ НА САММИТЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

(специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в сентябре 2000 г.)

Цель 1. Сокращение крайней бедности и голода

Задача 1. Уменьшить вдвое за 1990–2015 гг. долю населения с доходами ниже 1 долл. США (ППС) в день

Задача 2. Уменьшить вдвое за 1990–2015 гг. долю населения, страдающего от голода.

Цель 2. Достижение всеобщего начального образования

Задача 3. К 2015 году обеспечить, чтобы у всех мальчиков и девочек была возможность получать в полном объеме начальное школьное образование.

¹ *Примаков Е.* Россия — 2012: вызовы и проблемы. О путях развития в беспоконном мире // Независимая газета. 2013. 16 января. С. 6.

² *Панина Т.* Идеи дороже денег // Российская газета. 2013. 15 января. С. 5.

Цель 3. Обеспечение гендерного равенства и улучшения положения женщин

Задача 4. Ликвидировать, желательно к 2005 году, неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее чем к 2015 году — на всех уровнях образования.

Цель 4. Снижение детской смертности

Задача 5. Уменьшить на две трети смертность детей в возрасте до 5 лет за 1990–2015 гг.

Цель 5. Улучшение здоровья матерей

Задача 6. Снизить на три четверти за 1990–2015 гг. показатель материнской смертности.

Цель 6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими болезнями

Задача 7. Остановить распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости.

Задача 8. Остановить к 2015 году рост числа заболеваний малярией и другими основными болезнями и добиться снижения их распространения.

Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости

Задача 9. Включить принципы устойчивого развития в национальную политику и программы, сократить потери природных ресурсов.

Задача 10. Уменьшить к 2015 г. вдвое долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде.

Задача 11. Достичь к 2020 г. существенного улучшения жизни не менее чем 100 млн жителей трущоб.

Цель 8. Формирование глобального партнерства в целях развития

Задача 12. Продолжить создание открытой, регулируемой, предсказуемой и недискриминационной торговой и финансовой системы. Здесь предусматривается приверженность целям в области благого управления, развития и борьбы с нищетой — как на национальном, так и на международном уровне.

Задача 13. Удовлетворять особые потребности наименее развитых стран, в том числе: освобождение товаров, экспортируемых из наименее развитых стран, от тарифов и квот; расширенная программа облегчения долгового бремени бедных стран с крупной задолженностью и списания официального двустороннего долга; оказание более щедрой официальной помощи на развитие (ОПР) странам, взявшим курс на уменьшение нищеты.

Задача 14. Удовлетворять особые потребности стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств.

Задача 15. Комплексным образом решить проблемы задолженности развивающихся стран с помощью национальных и международных мер, чтобы уровень задолженности был приемлемым в долгосрочном плане.

Задача 16. В сотрудничестве с развивающимися странами разрабатывать и осуществлять стратегии, позволяющие молодым людям найти достойную и продуктивную работу.

Задача 17. В сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечивать доступность недорогих лекарств.

Задача 18. В сотрудничестве с частным сектором принимать меры к тому, чтобы все могли пользоваться благами новых технологий, особенно информационно-коммуникационных.

Источник: Цель развития тысячелетия в контексте России: от экономического роста к устойчивому социальному развитию, основанному на правах человека. М.: 2005.

Востребованный, своевременный, конструктивный и доказательный анализ Е.М. Примаков представил в фундаментальном исследовании с обнародованием его итогов за 27 дней до январского доклада (14.01.2013) в статье «Современная Россия и либерализм»¹.

Считаю важным для сути представленного мною второго раздела книги предложить читателям формулировки и последовательность разделов статьи Е.М. Примакова (17.12.2012)².

- **Первые встречи с либерализмом.**
- **Государственно-частное партнёрство или госкапитализм.**
- **Ошибочная основа позиции российских неолибералов.**
- **Неолиберализм: почему не пригоден для России.**
- **Красные линии, которые нельзя пересекать.**

Вместе оба исследования Е.М. Примакова содействуют обоснованию ответа российской науки на главный, давний, важнейший запрос, вызов от народов России представителям науки, экспертного сообщества, власти, самим себе — *в чём общенациональная цель России, в чём общенациональная идея России, куда идёт Россия, куда мы идём, в чём смысл жизни?*

Для уточнения позиции Е.М. Примакова по поводу формулирования ответа народу России 2013 на Вызов, Запрос общественной науке и экспертному сообществу необходимо, по моему мнению, сделать два шага — в содержание и структуру его исследований (14.01.2013 и 17.12.2012).

Первый шаг. Это ещё три тезиса из работы, представленной Е.М. Примаковым 14.01.2013. «В настоящее время Россию характеризуют некоторые новые черты, отличные от предшествовав-

¹ *Примаков Е.М.* Современная Россия и либерализм // Российская газета. 2012. 17 декабря.

² Там же. С. 5.

шего периода, — утверждает Е.М. Примаков в январе 2013 года. — Одна из них — конец эпохи тандема. Это отнюдь не значит, что его участники должны разойтись по разные стороны баррикады. Но окончание эпохи тандема демонстрирует, прежде всего, что и практически, и юридически глава российского государства ныне в одном лице — в лице Путина. Вместе с тем перестала существовать перспектива обязательной взаимной ротации двух лидеров, что должно способствовать демократизации общества.

Все это происходит в условиях новых моментов в общественной жизни России. Впервые в истории нашей страны разрешен уличный протест недовольных — еще сравнительно недавно такие демонстрации подавлялись силой. Свобода печати стала тоже, пожалуй, впервые проявляться в беспрепятственной критике в адрес властей — справедливой или несправедливой. Путь открыт к созданию малых политических партий, не за горами, очевидно, и разрешение на создание их предвыборных блоков. Создается новая обстановка, которая приводит к дилемме: либо установление политической стабильности на новой основе, либо развитие процесса дестабилизации в обществе <...>

По большому счету стабилизация политической обстановки в России в сегодняшних условиях может быть упрочена при сбалансированности сил на правящем верху. Речь не идет об участии в этом “балансе” крайне правых, скомпрометировавших себя в 90-е годы, и крайне левых, экстремистские подходы которых не отвечают интересам многонационального и многоконфессионального общества. Как представляется, необходимо заполнить образовавшийся левоцентристский вакуум, в то время когда правее центра располагается “Единая Россия”. *Состязание по лучшему руководству страной, экономикой между правоцентристскими и левоцентристскими силами нужно сегодняшней России — мировой опыт здесь весьма полезен*¹. (Выделено мною. — В.К.)

Второй шаг. Это ещё пять очень важных, по мнению автора книги, тезисов из статьи Е.М. Примакова (17.12.2012). «Наши неолибералы, конечно не выступают против подъема жизненного уровня населения, — поясняет свою позицию Е.М. Примаков. —

¹ Примаков Е.М. Россия — 2012: вызовы и проблемы // Независимая газета. 2013. 16 января. С. 6.

Однако они не согласны с необходимостью широкого маневра в экономической политике, чтобы сделать больший упор на решение социальных задач. Не способствуют этому и распространение частнособственнической инициативы вширь — на здравоохранение, образовательные учреждения, на коммерциализацию науки с тем, чтобы она самофинансировалась. Разгосударствление во всех этих областях рассматривается неолибералами как магистральное направление развития России.

Переходить “красную линию” нельзя также по вопросам необходимости государственного, а не рыночного управления для изменения структуры экономики и перевода ее на инновационные рельсы. Уже сегодня ясно, что сам рынок в России здесь не преуспеет. Пока, однако, активного государственного вмешательства в этой сфере не наблюдается.

Один из важных вопросов — это соотношение между личностью и обществом. Как бы ни рассматривалась политика на государственном уровне в отношении свободы и благосостояния каждого члена общества, очевидно, следует признать, что свобода, демократия совместимы с определенными самоограничениями в пользу общественных интересов. Естественно, границы этих самоограничений должны определяться в каждом конкретном случае в законодательном порядке.

Категорически несовместимы с необходимостью демократизировать наше общество и отождествление политической свободы с ограничением государственной власти. Необходимость перевода ряда государственных функций на общественный уровень очевидна. Но этот процесс не может и не должен ассоциироваться с ослаблением властных структур. Если такое произойдет, то процесс демократизации в нашей стране захлебнется, перерастая в неуправляемую стихию. Все разговоры о возможности контролировать стихию полностью несостоятельны — жизнь уже многократно доказывала это.

В России стало модным говорить о том, что нет национальной идеи, которая бы мобилизовала общество в его движении в будущее. Думаю, что такая идея есть — это объединение социально ориентированной политики и экономики с истинно либеральными ценностями, а не неолиберальными представлениями и подходами»¹. (Выделено мною. — В.К.)

¹ *Примаков Е.М.* Современная Россия и либерализм // Российская газета. 2012. 17 декабря. С. 5.

Сегодня, из октября 2013 года, для понимания своевременности, инновационности и значительности первых двух шагов в продвижении к смыслу итогов научных исследований Е.М. Примакова для культуры, философии, идеологии, политики и экономики национальной безопасности России 2013 важно и *необходимо сделать третий шаг*. Здесь предмет изучения — научный аспект доклада Е.М. Примакова 30 ноября 2012 года на международной конференции «Россия в мире силы XXI века — силы денег, оружия, идей и образов». Научный форум был посвящён 20-летию Совета по внешней и оборонной политике.

Третий шаг. Сегодня и здесь с учётом двух уже представленных работ Е.М. Примакова реальный интерес привлекает структура статьи «Сила идей и образов», опубликованной в еженедельнике «Аргументы недели»¹.

Сначала перечень разделов статьи².

- **Общие подходы.**
- **Псевдолибералы.**
- **Стремление власти к авторитарному режиму.**
- **Вопреки сдерживающей политике президента.**

Теперь несколько (девять) важнейших тезисов из этой статьи для понимания особенностей обеспечения национальной безопасности России в 2013 году. «В начале 90-х годов **псевдолибералы** призывали государство вообще уйти из экономической жизни, — отметил Е.М. Примаков. — Это привело к тому, что появилась группа лиц, присвоивших при антинародной приватизации природные богатства страны, её экономический потенциал и претендовавших на власть в России. В результате российская экономика потеряла в 90-е годы больше, чем в годы Второй мировой войны. Всё это, представляется, полезно знать тем, кто поднимает на щит деятелей, возглавивших Россию при переходе на рыночные рельсы и провозгласивших демократизацию страны. Политика псевдолибералов потерпела полный провал. Им принадлежало авторство дефолта в 1998 году, переросшего в экономический кризис, чуть не обрушивший Россию в пропасть. Политическим прова-

¹ *Примаков Е.М.* Сила идей и образов // Аргументы недели. 2012. № 47. 6 декабря.

² Там же. С. 12.

лом псевдолибералов можно считать расстрел танками российского парламента в 1993 году <...>

В середине первого десятилетия XXI века наблюдается определённое оживление либеральных идей в России. Выдвигается целый ряд требований: независимого суда, решительной борьбы с вседозволенностью чиновничьего аппарата, с коррупцией, фальсификацией на выборах, за обязательность подчинения закону всех сверху донизу. Эти идеи выдвигаются и поддерживаются руководящей элитой, широкой общественностью, политическими партиями с различными взглядами. Определённая акцентировка либеральных принципов стала более заметной, чем ранее в выступлениях и действиях российского руководства. Однако, с моей точки зрения, это не свидетельствует о переходе России на позиции неолиберализма, которые содержат в себе принципы, несовместимые с российской реальностью <...>

Один из начальных принципов неолиберализма заключается в том, что свободная игра экономических сил, а не государственное планирование обеспечивает социальную справедливость. Но этот вывод не выдерживает столкновения с действительностью не только в России, но и в других странах <...>

Что касается России, то без государственного индикативного (считай, директивного) планирования вообще невозможно преодолеть отставание в жизненном уровне населения от развитых западных стран. Нельзя абстрагироваться и от других противоречий неолибералов. Вопреки сдерживающей политике **В. Путина** они выступают за **резкое сокращение роли государства как собственника в экономике**. Настаивают на **максимальном охвате приватизацией важнейших для страны стратегических предприятий**. В их число входят РОСНЕФТЬ, ВТБ, РУСГИДРО, АЭРОФЛОТ. Частичная приватизация предусматривается в отношении РЖД, ТРАНСНЕФТИ и других. Конечно, в деятельности целого ряда госкомпаний есть серьёзные минусы, которые следует устранить. Приватизацию крупных госкомпаний нужно осуществлять, и в этом нет никаких сомнений, но постепенно. И что главное — без ущерба для процесса концентрации и централизации производства. Поэтому явно негативными для нашей экономики являются призывы безотлагательной приватизации госпредприятий. А на тот срок пока они действуют, лишить их возможности приобретать акции частных компаний. Такие призывы раздаются и в правительстве.

Неолибералы в России настаивают на коммерциализации здравоохранения, образовательных учреждений, науки. В том числе фундаментальной. Разгосударствление во всех этих областях рассматривается как магистральное направление развития России.

Неолибералы, по сути, игнорируют острую необходимость повышения уровня жизни российского населения, сокращения неравенства доходов.

По данным, приведённым в докладе Global Enabling Trade Report в октябре 2012 года, на долю самых богатых — 1% россиян — приходится 71% различных объектов — в два раза больше, чем в США, Европе, Китае, и в четыре раза больше, чем в Японии. **96 российских миллиардеров владеют 30% всех личных активов российских граждан.** Этот показатель в 15 раз выше общемирового. Вместо того чтобы взять линию на широкое использование природных богатств России для социальных нужд, кое-кто предполагает держать все государственные сверхприбыли, полученные за счёт экспорта нефти, в резерве, точнее — в иностранных ценных бумагах.

В качестве оправдания такой позиции выдвигаются, как правило, два аргумента: необходимость приберечь средства до того периода, когда рухнет цена на нефть, и не менее важное с их точки зрения — необходимость скорейшего покрытия бюджетного дефицита, в том числе за счёт снижения социальных расходов.

Конечно, в центре внимания нужно держать динамику мировых цен на нефть и образовавшийся дефицит бюджета. Мировая цена на нефть действительно понизилась, но далеко не рухнула. Что касается дефицита бюджета, то он небольшой. И очень многие страны успешно развиваются, имея гораздо больший, чем Россия, дефицит своего бюджета. **Категорически несовместимы необходимость демократизировать наше общество и отождествление политической свободы с ограничением государственной власти.** Такой позиции придерживаются российские “правые”. Необходимость перевода ряда государственных функций на общественный уровень очевидна. Но этот процесс не может и не должен ассоциироваться с ослаблением властных структур. Если такое произойдёт, то процесс демократизации в нашей стране захлебнётся, перерастая в неуправляемую стихию»¹.

¹ *Примаков Е.М.* Сила идей и образов // Аргументы недели. 2012. № 47. 6 декабря. С. 12.

Здесь уместно, на мой взгляд, предложить первый вывод по поводу оформленности, понимания и означивания главной особенности в практиках, теориях и методологиях, институционализации Вызова и Запроса народов России к научному и экспертному сообществу страны.

Представленные в предисловии, введении, первом и втором разделах моей книги интерпретации её автора работ Е.М. Примакова, учёных РАН, учебных и научных институтов, экспертного сообщества в 1998–2013 годах позволяют оформить следующее суждение: в научных работах российских учёных; в концептуальных докладах, статьях, речах трёх наших национальных лидеров — Президента России В.В. Путина, Патриарха Кирилла, Премьер-министра России Д.А. Медведева¹ определились необходимые и достаточные контуры, смыслы, структура главного феномена практик и теории, методологии национальной безопасности России. Это рабочий вариант Ответа на Запрос, Вызов народов Российской Федерации: **Общенациональная Цель России 2013 — создание и функционирование для каждого человека, каждой семьи, каждого народа, гражданского общества, государства, всей России: гуманистической, культурной, справедливой и ответственной, свободной и демократической повседневной жизни.**

Прежде всего, начиная *четвёртый шаг* по дороге к безопасности, культуре безопасности, национальной безопасности России 2013, важно отметить исходный тезис. В геокультурной парадигме, а также в геополитической, геоэкономической, в единой гуманитарной парадигме (по Кузнецову — методологии, теории) всё начинается с мечты. Здесь же и авторское обоснование учреждения человеком справедливости, компромисса, партнёрства, мировоззрения, идеологии. Здесь же учреждение и обоснование концепции (по Кузнецову) культуры устойчивого развития России, Большого Геокультурного Проекта Развития России XXI (см. рис. 3).

Феномен «мечта» реально значим на всех этапах становления и функционирования практик и теории национальной безопасности.

¹ Путин В.В. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2012. 13 декабря; Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Международных Рождественских чтений. Москва, 24 января 2013 года; Медведев Д.А. Больше свободы // Российская газета: Неделя. 2012. 26 января.

Позитивно воспринят мировоззренческий тезис президента России Владимира Путина (Санкт-Петербург, 2007): *Россия как страна-идея*; а также мировоззренческий тезис президента России Дмитрия Медведева (Санкт-Петербург, 2010): *Россия как страна-мечта*.

Это Мечта – русская, российская Мечта. И по этому важнейшему сущностному признаку можно утверждать о содержательном сходстве геополитики, геоэкономики и геокультуры.

Так получилось, что на этапе становления геополитики один из её основателей Хэлфорд Маккиндер (1861–1947) многие свои концептуальные положения изложил в работах *«Демократические идеалы и реальность»* (1919) и *«Завершенность земного шара и обретение мира»*¹. Его идеалом, мечтой стало понимание хартленда (Сердцевинной земли), как осевого района мировой политики и истории. Это внутреннее пространство Евразии: в его центре значительная часть России. «Кто правит Восточной Европой: управляет хартлендом; кто руководит хартлендом: управляет мировым островом; кто правит Мировым островом: управляет миром»².

Интересно, что на стадии оформления геоэкономики один из её создателей Эдвард Люттвак в интереснейшей книге *«Возникновение опасностей американской мечты»* отметил, что военные угрозы и альянсы теряют свою актуальность «с установлением мира в международных отношениях. С этих пор экономические приоритеты не являются более скрытыми и выходят на первый план»³. Именно Э. Люттвак в конце 80-х годов XX века ввёл термин «геоэкономика».

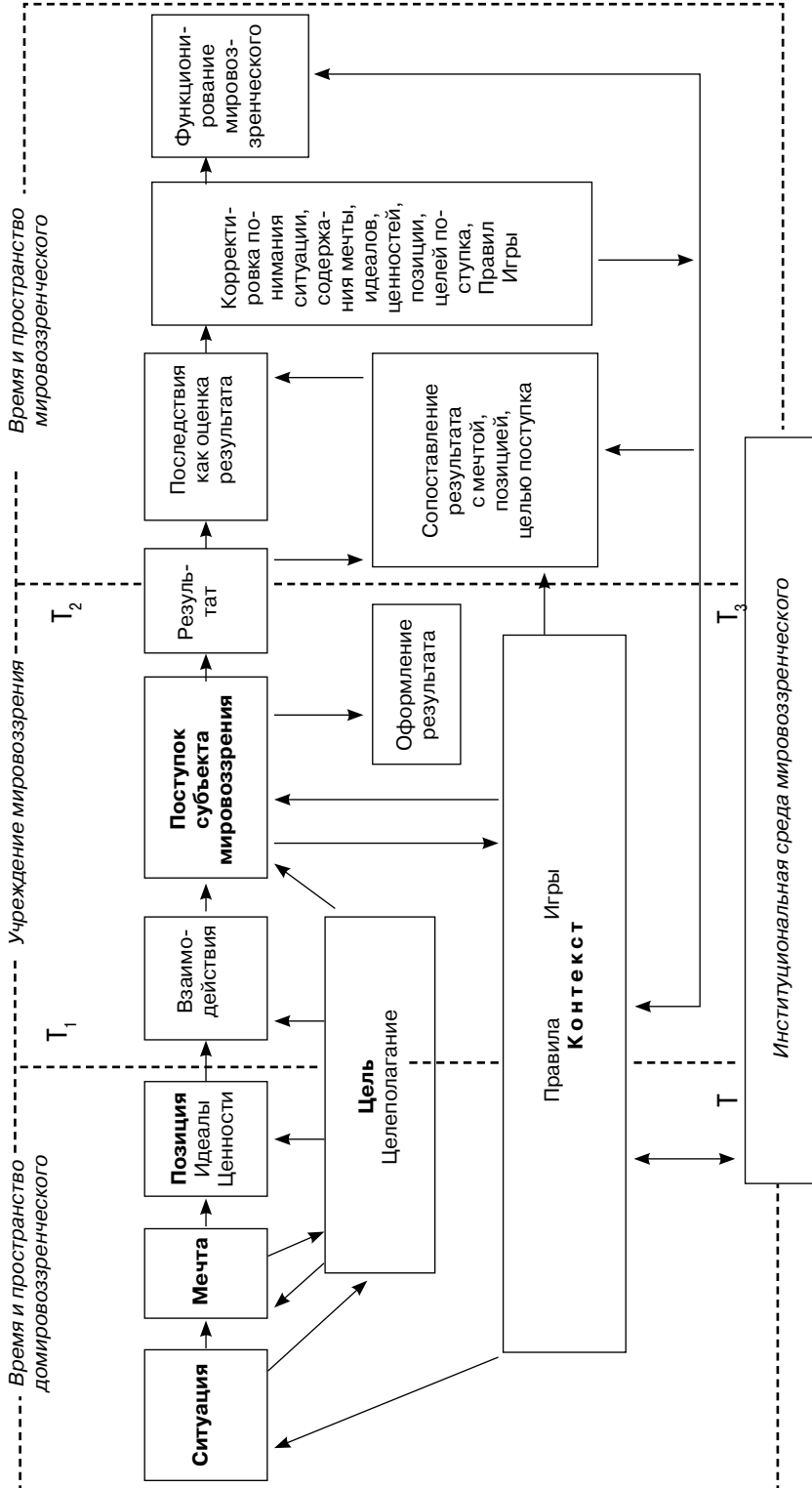
Становление своего понимания геокультуры я соотношу также с мечтой. Речь идёт о статье Г. Сергеева и Л. Сергеевой *«Русская мечта»*, которая была опубликована в пилотном номере журнала *«Безопасность Евразии»* (1999 г.). В преамбуле (статья состоит из пятидесяти тезисов) авторы пишут: «...России нужны высокие идеалы, идеи и цели, с тем, что русская мечта может

¹ Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. London, 1919; Idem. World and the Winning Peace // Foreign Affairs. 1943. № 4.

² Ibid. P. 186.

³ Luttwak E. The Endangered American Dream. N.Y.: Simon and Schuster, 1993. P. 83.

Рисунок 3. Социологическая модель деятельности субъекта мировоззрения по его учреждению

Здесь **ситуация** – картина мира

Позиция – убеждения, принципы, идеология

Т₁, Т₂, Т₃ – сфера учреждения мировоззрения

быть реализована в следующем столетии, в следующем тысячелетии»¹.

В самом предварительном плане можно констатировать, что становление геокультуры шло через осмысление новой роли Человека во всех событиях рубежа XX и XXI века.

Интересные и актуальные соображения по поводу человека, народов, всего мира предложил известный политолог, геополитик К.С. Гаджиев по итогам своих исследований в книге *«Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка)»*.

«Не может быть единого мира с единой верой, единой системой мирозерцания и миропонимания, едиными нормами, ценностями, жизненными установками. Единый мировой порядок возможен только как открытое, динамическое пространство для свободного сосуществования и свободного самовоспроизводства разнообразных народов, культур, религий, форм миропонимания, ценностно-нормативных систем.

<...> Это тем более верно, когда речь идет о различных народах, этносах, культурах и цивилизациях. Каждый народ, равно как и каждый человек, имеет собственное понимание добра и зла, справедливого и несправедливого, правого и неправого, и поэтому попытки найти для них объективные основания и обоснования сопряжены с антиномиями, зачастую неразрешимыми.

Займствуя друг у друга различные технологии, *европейские народы* вместе с тем сохраняли свой субстанциональный характер, и именно это дало им возможность быть членами единой европейской цивилизации, оставаясь одновременно французами, итальянцами, испанцами, англичанами и т. д., каждый из которых внес свой особый, уникальный вклад в общее дело. Почему же *восточные народы* не могут внести каждый свой – и тоже уникальный – вклад в формирующуюся всепланетарную цивилизацию, сохраняя при этом свою национальную идентичность?»¹. (Выделено – курсив – мною. – В.К.)

25 июня 2009 года состоялось первое заседание Редакционно-издательского совета Нанотехнологического общества России, которое было создано весной 2009 года. «В сфере нанотехнологий, –

¹ *Сергеев Г., Сергеева Л.* Русская мечта: 50 тезисов (Программа действий: За Социальную эволюцию) // Безопасность Евразии. 1999. № 1. С. 49.

² *Гаджиев К.С.* Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). М., 2007. С. 158.

отметил Георгий Малинецкий в ходе заседания, — сегодня отсутствует **хорошо организованная мечта**»¹. (Выделено мною.— *В.К.*)

«**России нужна мечта.** Как воздух необходимы большие проекты, стратегический прогноз, видение будущего». Это опять пишет Георгий Малинецкий².

Понятна теперь и мотивация Г. Малинецкого на новую теорию развития России: фактически речь идёт о теории культуры развития. Вот как пишет Максим Калашников о докладе Г. Малинецкого на семинаре «Реальные инновации и их имитация в России», состоявшемся летом 2009 года в Институте динамического консерватизма. «Г. Малинецкий убеждён, — констатирует М. Калашников: чтобы сломать инновационное сопротивление и предотвратить грозящий развал страны, РФ должна сделать три вещи — запустить первый мегапроект развития, обеспечивающий “сшивание” Федерации, принять новую повестку дня для страны и выработать национальную идеологию.

На роль суперпроекта предложено создание Евроазиатских транспортных коридоров. Названа и необходимая повестка дня: целеполагание и создание нового государственного аппарата, декриминализация страны и освоение Евразии. Ну, а основой всего должна стать идеология-“смыслосфера” с базовыми принципами:

Духовное выше материального.

Общее выше личного.

Справедливость выше закона.

Будущее выше настоящего и прошлого»³.

Я поддерживаю представленные суждения Г. Малинецкого.

Я поддерживаю и суждения о мечте из 2013 года известного социолога М.К. Горшкова, директора Института социологии РАН, академика. Речь идёт о вопросах, которые задавал Андрей Володин на странице еженедельника «Аргументы и Факты», и об ответах учёного⁴.

¹ Ваганов А. Биоэкономика и наномечта // Независимая газета. 2009. 29 июня. С. 8.

² Малинецкий Г. Смотреть в небо, но стоять на земле // Завтра. 2006. № 37. С. 2.

³ Калашников М. Инновации и Россия // Завтра. 2009. № 29. С. 7.

⁴ Володин А. Свобода или счастье? Социолог М. Горшков — о народной мечте и взрослении общества // Аргументы и факты. 2013. № 12. С. 8.

«— Михаил Константинович, недавно вы провели исследование на тему “Русская мечта: какая она и может ли осуществиться?”. Ну и как? Наши мечты всё те же?

— А вы сами можете назвать три главные мечты российского народа сегодня?

— Очевидно, своя недвижимость — дом, квартира. Хорошо оплачиваемая работа. И крутая машина лучше, чем у соседа...

— Тогда я вас удивлю. Нынешние приоритеты — жить в достатке, не считая копейки, здоровье для себя и близких. И — ни за что не угадаете! — жизнь в справедливом и разумно организованном обществе. Таково желание большинства. Представляете? Это же до какой ручки надо было довести людей, чтобы они общественный идеал справедливости ставили вровень с мечтами о личном и насущном!»¹.

Ещё один вопрос и ответ.

«— Вы связываете это с расслоением общества?

— Конечно! По данным Росстата, сегодня разрыв в доходах между 10% самых обеспеченных и 10% самых необеспеченных граждан почти в 17 раз. По нашим данным — в 30! По Санкт-Петербургу — уже в 80 раз, а по Москве все 100. Думаете, малоимущий ребёнок не видит, как его сверстника возят на лимузине, а у него самого в лучшем случае булочка в кармане?

Так же и у взрослых. В итоге поменялась иерархия социального возмущения. В 90-е люди негодовали из-за нехватки денег, обнищания.

Сегодня — из-за нарушения принципа социальной справедливости (80% опрошенных), неравенства распределения собственности (тоже 80%), неравенства перед законом (82%). Материальные аспекты гнева сменились на нравственные. А знаете, что самое интересное? Этой позиции придерживаются не только самые бедные середняки, но и больше половины тех, кто живёт благополучно»².

Ещё два вопроса и два ответа: все вопросы и все приведённые здесь ответы — важнейшая и доказательнейшая мотивация для позиций и поступков в движении (четвёртый шаг) к национальной безопасности России 2013.

¹ Володин А. Свобода или счастье? Социолог М. Горшков — о народной мечте и взрослении общества... С. 8.

² Там же.

«— Что обещают нам соцопросы? К чему идём?»

— Отвечу от противного. Чего не будет? Революций и прочих социальных взрывов федерального масштаба. Оппозиции пока нечем увлечь массы. А главное, появился слой, который не позволит этого сделать, средний класс. Это 30% населения и 10–15% “сочувствующих”, которые будут вести себя также. У этих людей есть собственность, материальная опора для детей и внуков. Им очень не хочется её терять. Почти 40% из них готовы решать свои проблемы без помощи государства. Главное чтобы власть не мешала, но желательно, чтобы помогала... Они играют роль буфера, уравновешивая крайние силы, которые пытаются раскачать лодку, “столкнуть” золотую середину. Сейчас её не “столкнёшь”, не объяснив, для чего это нужно. Нет идеи, ради которой люди откажутся от благ, добытых своими усилиями. Никогда в жизни!

— Значит, можно расслабиться и не ждать потрясений?

— Власть сейчас занята сама собой. Действительно расслабилась. И напрасно. Средний класс спрашивает себя: “Что в будущем? Пойдут ли на меня с вилами?” Помните английский принцип “мой дом — моя крепость”? Это сегодня и их мечта. Но Россия уже не может жить только за счёт ресурса стабильности. Государство её обеспечило. А дальше? Власть не раз заявляла: “Государственный капитализм мы строить не будем”. А что будем? На этот вопрос ответа не даётся. Но рано или поздно власти придётся ответить на него. А что хотел бы строить сам народ? Массовое сознание мыслит уже не категориями, а желаемыми образами. Большинство хотят соединить всё хорошее из советского опыта и рыночной экономики. Гонимый академик Сахаров называл это конвергенцией сближением систем. Но на название, витрину, идеологическое обрамление народ уже принципиально внимания не обращает. Был бы толк»¹.

Подтверждением таких соображений в 2013 году могут послужить итоги ежегодного мирового исследования Института Гэллупа (The Gallup Organization) 2007 года в рамках мирового мониторинга Gallup World Poll: опрос осуществляется в 130–140 странах мира по единой методике и позволяет создать и поддерживать полную и доказательную картину мирового общественного мнени-

¹ *Володин А.* Свобода или счастье? Социолог М. Горшков — о народной мечте и взрослении общества... С. 8.

ния с учётом всех главных аспектов жизни человека, семьи, народа, страны в контексте прошлого, настоящего и будущего.

Надежда Кеворкова, которая прокомментировала итоги исследования Gallup World Poll на страницах августовского специального номера журнала «Смысл» (он посвящён семи проблемам наиболее актуальным для настоящего и будущего России – имеет на обложке смысловой девиз: **«МИРОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ»**), обратила особое внимание читателей на обретение населением России склонности и потребности *в своей Значимости*.

«Целых 75% россиян ответили положительно на мировоззренческий вопрос: **“Чувствуете ли вы, что у вас в жизни есть важная цель, что ваша жизнь значима?”**, – констатирует Н. Кеворкова. – Больше всего значимость своей жизни ощущают **25–34-летние (94%)** и зрелые люди **84% из возрастной группы 35–49 лет**). Причём между мужчинами и женщинами, верующими и неверующими большой разницы в целеполагании нет»¹. (Выделено мною. – В.К.)

Вот именно с такими людьми в России, во многих других странах, которые «считают свою жизнь значимой и видят в ней смысл»² связываю я новый не-Западный гуманизм и новое гуманистическое мировоззрение; Правила Игры для не-Западной модели мироустройства и конструктивный гуманитарный потенциал Московско-Шанхайской модели миропорядка, способствующих социологическому предотвращению возможной ядерной катастрофы.

В ответах М.К. Горшкова на вопросы корреспондента А. Володина наиболее тревожны и повседневны, опасны для прошлого, настоящего и будущего России чётко выявленные угрозы для развития России, для её безопасности, для национальной безопасности применительно к каждому человеку, семье, народу, стране.

Фактически это кластер взаимосвязанных смыслов, практик и теорий: *«общественный идеал справедливости»*, *«нарушение принципа социальной справедливости»* (80% от числа опрошенных в ходе исследования «Российская мечта: какая она и может ли осу-

¹ Кеворкова Н. Разрушая стереотипы: Страна глазами Института Гэллопа // СМЫСЛ. 2007. 1–31 августа. № 11. С. 22.

² Там же.

ществиться?»), «*неравенства распределения собственности*» (80%), «*неравенства перед законом*» (82%).

Что делать? Как делать? Когда делать?

По существу здесь и сейчас функционирует самое «узкое горлышко» для четвёртого шага: тотальная опасность, чёткий Вызов народа всем структурам власти России 2013, всем звеньям российской науки, экспертному сообществу, нам самим — каждому.

Чрезвычайно важное и актуальное обстоятельство: сам Михаил Константинович Горшков 27 февраля 2013 года на страницах «Российской газеты» изложил обоснованную и оригинальную методологию, теорию и технологию преодоления этого «узкого» места. Он дал всем нам возможность достойно, продуктивно и без канители Ответить на Вызов, Запрос народа.

Вот два вопроса, которые задавала в ходе беседы с М.К. Горшковым корреспондент Екатерина Добрынина, и два развёрнутых ответа академика РАН Михаила Горшкова. (Вопросы выделены курсивом)

«По данным ваших исследований, среди многих человеческих ценностей на первом месте для россиян стоят социальная справедливость и защищенность. Но даже в густо-розовых очках не скажешь, что в России с ними полный порядок. Не возникнет ли социальный протест и взрыв на этой почве.

Михаил Горшков: Все последние годы среднедушевые доходы россиян растут на 1,5–2 тысячи рублей ежегодно. Это средний и довольно скромный показатель по стране, по отдельным отраслям он заметно выше. Но в любом случае играть на том, что доходы населения падают, невозможно: рост есть. Другое дело, что в последние 2 года рельефно проявились два обстоятельства. Первое: рост материальной обеспеченности не улучшает людям качество жизни. В своей иномарке вы торчите по три часа в пробках так же, как и водитель двадцатилетних ржавых «Жигулей». Вы заплатите крупную сумму в частной клинике — но там будет хирург-халтурщик, и вы рискуете потерять близкого человека или собственное здоровье. Средства не конвертируются в качественно-осязаемый результат, и такие примеры — сплошь и рядом.

Второе обстоятельство — еще в 2011 году начал формироваться эффект “ножниц”. Доходы у людей росли, а вот обстановку в стране они стали оценивать все хуже. Это означает, что социально-психологическая энергия общества истощается, людям

уже не хочется “немного потерпеть, пока наступят лучшие времена”. Силы и терпение на исходе. Сегодня маятник общественных умонастроений от отметки “плюс” качнулся в сторону нуля. Если власть подобную тенденцию не заметит и адекватно на нее не ответит, то этим обстоятельством могут воспользоваться оппозиционеры. Общество нуждается сейчас в свежих эмоциях и впечатлениях, смелых инициативах и идеях. И считает, что главное направление прогресса – к обеспечению социальной справедливости, равенства всех перед законом. Именно поэтому россияне так внимательно следят за ходом борьбы с коррупцией и остро на это реагируют: народ хочет видеть конкретные результаты, а не “заявления высокопоставленных чиновников”. Если общество поймет, что на деле все окажется не так, как на словах, то доверие к власти придется восстанавливать не месяцами, а годами. Власти нужно доказать гражданам, что за благими намерениями следуют серьезные решения и действия. Только тогда в обществе сложится новый, благоприятный социально-психологический фон.

Мы 20 лет говорим о том, что в России существуют “зачатки” гражданского общества. А когда оно, наконец, станет полноценным и сможет влиять на власть?

Михаил Горшков: За двадцать лет реформ – как бы противоречиво они ни шли – серьезно изменилось само мышление общества. Я хотел бы отметить очень важную тенденцию. Из массовой идеологии вытеснились политические термины, и вместо них люди (и политики тоже) оперируют понятиями социально-значимого характера. Мы говорим не о “перестройке” или “гласности”, а о справедливости, безопасности, здоровье нации и т. д. По большому счету это свидетельствует, что сейчас, активно формируется массовая социальная идеология, в основе которой категории реальной повседневной жизни людей – благосостояние, равенство шансов и возможностей, защищенность и т. д. Более того, массовое сознание в принципиальных случаях стало перехватывать инициативу у так называемого экспертного сообщества. Например, основные слои населения уже не стремятся, как это было раньше, жестко противопоставлять понятия “демократия” и “порядок”. Большинство населения выступает одновременно и за демократию, и за порядок, за синтез свободы и материального благополучия, сочетание преимуществ государственных начал в экономике и рыночного хозяйства. В этом я вижу признаки того,

что массовое сознание начинает коренным образом обновляться. И народное мышление переходит от “альтернативного” к неальтернативному — то есть допускающему компромиссы и сочетание жизненных смыслов и целей разных групп населения во имя общего блага, возможность сотрудничества власти и оппозиции в ключевых вопросах, конструктивный подход к делу, а не “борьбу до победного”. Очень бы мне хотелось в своем прогнозе не ошибиться»¹.

* * *

Именно **четвёртый шаг**, при всех сложностях движения к достойной и эффективной национальной безопасности через культуру развития обозначил реальный тренд гуманизации в становлении пятого и шестого технологических укладов. В подтверждение такой гипотезы считаю необходимым привести тезис из статьи Маринэ Восканян, посвящённой итогам Московского экономического форума (Москва, март 2013). Значительность, на мой взгляд, этого сюжета в том, что помимо интересного суждения М. Восканян в нём представлено важное сообщение директора Института экономики РАН Р. Гринберга. «Обычно экономические форумы посвящены проблемам инвестклимата, заключению сделок и в целом имеют бизнес-ориентацию. Символично, что Московский экономический форум имеет принципиальное отличие. На Западе типичной чертой русского характера считается тяга к философствованиям и поискам каких-то метафизических оснований у простых, казалось бы, вещей. Вот и на МЭФ, будто в подтверждение, обсуждались не только и не столько конкретные экономические механизмы, сколько модели человека и общества, которые лежат в основе того или иного экономического решения. “Любые политики, сознательно или несознательно, руководствуются теми или иными идеями. **Миром правят идеи. И мы хотим обменяться мнениями по мировоззренческим основам экономики, как изменить тот мировоззренческий тупик, в котором мы оказались,** — сказал сопредседатель МЭФ директор Института экономики РАН Руслан Гринберг. — Поэтому на нашем форуме присутствуют не только экономисты,

¹ Добрынина Е. От края до крайностей // Российская газета. 2013. 27 февраля. С. 13.

но и социологи, философы, политологи, у которых есть свои взгляды на экономику”»¹.

Глава 5

Суть концепции глобальной структурной гуманитарной революции XXI века

Именно 2013 год в России, во многих других странах мира конкретизировал важную доминирующую тенденцию в процессе обретения и функционирования самого Смысла Жизни для реального Человека 2013 года. Из множества Событий повседневной жизни люди стремятся выделить и «присвоить» смыслы человеческого, гуманистического, эволюционного, культурного, **национального**, коммуникативного.

Вот первое доказательство, которое основывается на переменах **в сути, смысле** интерпретации итогов многолетних исследований «развития человеческого потенциала» в Российской Федерации в 1995–2013 годах по инициативе Программы развития ООН (ПРООН) во многих странах мира (см. вставку 4).

Здесь конструкт «*человеческое развитие*» появился в названии Доклада только в 2013 году вместо названия «развитие человеческого потенциала»².

Второе доказательство основывается на глобальной трансформации темпов и масштабов перемен, изменений всех сфер «**человеческого развития**» с возрастанием значения смыслов «**национального**» (см. вставку 5)³.

«Наш Доклад использует человеческое развитие, — поясняют авторы Доклада для Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), — как увеличительное стекло для того,

¹ Восканян М. Форум здравомыслящих: Учёные и национально ориентированный бизнес требуют новой экономической политики для России // Однако. 2013. 1 апреля. № 11. С. 41.

² От авторов // Доклад о человеческом развитии 2013: Устойчивое развитие: вызовы РИО. М., 2013.

³ Доклад о человеческом развитии 2013: Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М., 2013.

Вставка 4

Темы докладов о человеческом развитии в Российской Федерации за 1995–2013 годы

- 2013.** Устойчивое развитие: вызовы РИО.
2011. Модернизация и развитие человеческого потенциала.
2010. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее.
2009. Энергетика и устойчивое развитие.
2008. Россия перед лицом демографических вызовов.
2006/2007. Регионы России: цели, проблемы, достижения.
2005. Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития.
2004. На пути к обществу, основанному на знаниях.
2002/2003. Роль государства в экономическом росте и социально-экономических реформах.
2001. Человеческое развитие и поколения в России.
2000. Влияние глобализации на развитие человеческого потенциала.
1999. Социальные последствия кризиса 1998 года.
1998. Региональная дифференциация российского общества.
1997. Развитие человеческого потенциала в условиях политических и экономических преобразований.
1996. Бедность: причины и последствия.
1995. Концепция человеческого развития и ее применение в российских реалиях.

Источник: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. М., 2013.

чтобы выбрать такую сеть, которая масштабнее показывает широко распространенные воздействия, как с точки зрения большого числа участвующих в этом развивающихся стран, так и с точки зрения сцепляющихся и множащихся глобальных проблем и возможностей — от экологической устойчивости и равенства до устранения бедности и реформы глобальных институтов. Эти изменения происходят беспрецедентными темпами и в беспрецедентном масштабе, побуждаемые взаимодействием с расширяющимся миром через торговлю, путешествия и телекоммуникации такими способами, которые не были возможны ранее.

Быстроразвивающиеся страны выбирают свои собственные пути развития, хотя у них есть важные общие характеристики,

Вставка 5

Доклады о человеческом развитии, 1990–2013

- 1990. Концепция и измерение человеческого развития.
- 1991. Финансирование развития человека.
- 1992. Глобальные измерения развития человека.
- 1993. Участие населения.
- 1994. Новые измерения безопасности человека.
- 1995. Гендерные вопросы и развитие человека.
- 1996. Экономический рост и развитие человека.
- 1997. Развитие человека как средство ликвидации нищеты.
- 1998. Потребление с точки зрения развития человека.
- 1999. Глобализация с человеческим лицом.
- 2000. Права человека и развитие человека.
- 2001. Использование новых технологий в интересах развития человека.
- 2002. Углубление демократии во фрагментированном мире.
- 2003. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: межгосударственная договоренность об избавлении человечества от нищеты.
- 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире.
- 2005. Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства.
- 2006. Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов.
- 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделённом мире.
- 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие.
- 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека.
- 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех.
- 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире.

Источник: Доклад о человеческом развитии 2013: Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М., 2013.

включая эффективное лидерство правительств, открытое вовлечение в мировую экономику и инновационные социальные стратегии, направленные на удовлетворение проблем человеческого

развития внутри страны. Они также сталкиваются со многими аналогичными вызовами — от социального неравенства до экологических рисков. И они выработали свои собственные подходы к политике, для которых характерна растущая автономность, по своим собственным суверенным национальным причинам, без ограничений, налагаемых условиями или навязываемыми извне моделями.

Прогресс Юга побуждается взаимодействием с развитыми странами и, во всевозрастающей степени, с развивающимся миром. Фактически экономический обмен быстрее распространяется «по горизонтали» — в направлении Юг — Юг, чем по традиционной оси Север — Юг. Народы делятся идеями и опытом по новым коммуникационным каналам и добиваются большей подотчетности правительств, равно как и международных институтов. Впервые за многие столетия Юг в целом является локомотивом глобального экономического роста и социальных изменений. Югу по-прежнему нужен Север, а Север тоже во всевозрастающей степени нуждается в Юге»¹.

Третье доказательство стало возможным благодаря научным итогам ежегодной конференции Левада-центра, которая состоялась в январе 2011 года (г. Москва).

Вот итоговое нравственно-духовное обобщение автора статьи о конференции Андрея Липского.

«Характерно, что общество, несмотря на многочисленные публичные выступления политических лидеров с разъяснениями своих позиций и программ развития, — отмечает А. Липский, — **совершенно не представляет или слабо представляет, куда, в каком направлении страна движется, какие цели ставит ее нынешнее руководство.** Таких аж 85%. А среди 15% понимающих большинство составляют чиновники и молодежь. Первые все прекрасно понимают по должности, а у молодежи возрастной запал и надежды, видимо, сильнее, чем склонность к холодному анализу. Остальным явно не хватает содержательных публичных дискуссий — на политическом и медийном уровне.

Непонимание, куда идем, переплетено с **отсутствием уверенности в будущем.** У этого отсутствия есть и материальная основа:

¹ Доклад о человеческом развитии 2013. ПРООН. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М., 2013. С. 123.

лишь 26% респондентов заявили, что имеют накопления. Причем ограниченные, на срок около полугода. Что представляет собой не серьезную подушку безопасности, а всего лишь так называемый запас текущего потребления. У большинства нет и того. А потому горизонт планирования своей жизни у людей крайне мал»¹.

Эти итоги социологических исследований учёных Левада-центра (см. табл. 9) снова приводят к теме: куда идём, в каком направлении движется страна, какие цели ставит её нынешнее руководство, по каким и чьим правилам играем.

Вместе с тем **в итогах исследований просматривается и причина потребности в понимании смысла жизни.**

Фактически, итоги исследований показывают ситуацию, что смысл Повестки Дня 2004–2013 неполон и неубедителен, если людям не предъявлены Правила Игры во времени и пространстве осуществления Повестки Дня. Андрей Липский отмечает такую любопытную особенность в итогах исследований.

«Большинство опрошенных уверены, — поясняет он, — что **главным в изменении власти должно быть не “укрепление ее вертикали”, а установление над ней контроля.** Каким образом — непонятно. Тем более что личные рейтинги членов тандема хотя временами и снижаются, но в целом продолжают оставаться довольно высокими. То ли сами люди хотят установить контроль (но тогда непонятно их полное отвращение к политике и сохраняющийся низкий уровень протестных настроений и еще более низкий уровень личной готовности участия в каких-то формах протеста). То ли хотят перепоручить эту миссию членам тандема, время от времени устраивающим публичные “выволочки” чиновникам»².

С опорой на представленные три доказательства рассмотрим более подробно смысл «национального» в сообществе (кластере) смыслов: гуманистическое, эволюционное, революционное, коммуникационное, культурное.

Исследование становления, источников динамики **национального**, национализма, культуры созидającego национализма в

¹ Липский А. Полоса отчуждения: Власть отдельно — люди отдельно. Социологи отмечают катастрофическое недоверие россиян к власти и полную невозможность на неё влиять. В этом — одна из причин отъезда среднего класса из страны // Новая газета. 2011. 31 января. № 10.

² Там же. С. 3.

Таблица 9. **Динамика отношения граждан к переменам**
(в % от числа опрошенных)

Как изменилось положение дел за прошедший 2010 год в таких сферах, как...	Изменилось к лучшему	Изменилось к худшему	Баланс +/-	Не изменилось	Затруднились ответить
Экология	6	49	-43	38	7
Отношения между людьми разных национальностей	7	47	-40	38	8
Справедливость распределения доходов	6	41	-35	43	10
Возможность хорошо зарабатывать	10	44	-34	37	9
Уровень жизни основной части населения	12	42	-30	40	5
Личная безопасность граждан	6	35	-29	52	9
Работа больниц, поликлиник	12	37	-25	45	6
Влияние простых людей на государственные дела	5	27	-22	56	12
Работа милиции	11	31	-20	45	13
Работа образовательных учреждений	14	30	-16	44	12
Свобода мнений	10	23	-13	56	11
Отношения с Западом и НАТО	19	16	+3	37	28
Работа СМИ	22	16	+6	53	8

Источник: Липский А. Полоса отчуждения // Новая газета. 2011. № 10. С. 3.

представленном читателям цикле статей¹ позволяет автору этой книги сформулировать два тезиса как две гипотезы.

Первый тезис: суть национального, национализма во всех его видах (созидательного, равнодушного, разрушительного) — обо-

¹ Кузнецов В.Н. Культура созидającego национализма как важный когнитивный фактор обеспечения культуры национальной безопасности России в XXI веке. Статья третья // Безопасность Евразии. 2013. № 1; Он же. Культура созидającego национализма: основы теории, методологии, институционализации в XXI веке. Статья вторая // Безопасность Евразии. 2011. № 2; Он же. Становление основ культуры национального как культуры развития народов России, как культуры партнёрства народов. (Серия статей из цикла работ по теме «Культура созидającego национализма». Статья первая) // Безопасность Евразии. 2011. № 1.

значить состояние и восприятие повседневности человеком, семьёй, народом через обретение смысла жизни; Значения своей мечты, позиции и поступка; **своего Понимания смысла жизни и значения в этой жизни**; своего доверия к Другому человеку, к диалогу с ним, к поиску компромиссов, правды и справедливости. Это Событие.

Таким образом, первый тезис обозначает глобальную и локальную, региональную новую повседневную реальность создания и функционирования стихийной идеологии и политики, мировоззрения народов. Они самоуполномочили сами себя на соучастие, сотрудничество, солидарность для мира и безопасности для Всех, для себя. Смысл такой повседневной работы человека в личном качестве – осознание, понимание (когнитивное свойство) всеобщего и устойчивого востребования нового качества жизни: коммуникационной и когнитивной просвещённости и соучастия; надёжной и повседневной безопасности коммуникационного и когнитивного, национального и культурного.

Второй тезис: весна, лето, осень 2013 года стали периодом стартовой оформленности нового обществоведения как в России, так и во многих других странах. Фактически все разделы этой работы ориентированы именно на становление нового обществоведения. Тем не менее, уже можно говорить о втором Событии (втором тезисе) на основе таких исследований.

Суть моего второго тезиса: за внешней видимостью первого всеобщего кризиса 2008–2011 годов, надвигающегося второго кризиса (2012–2013 годы) просматривается Глобальный Вызов всем нам. Смысл Вызова – содействие в становлении нового Гуманистического Просвещения людей и народов, новой Культуры Гуманистического, Культурного, Национального, Народного, Безопасного.

В обоснование представленных соображений представляю все статьи первого номера журнала «Безопасность Евразии» за 2013 год, итоги исследований учёных нашей научной школы (школы Кузнецова) за 2008–2013 годы (см. Приложения).

Здесь и сейчас полагаю необходимым представить итоговый тезис фундаментального и значительного исследования прошлого, настоящего и будущего народов России и многих других стран в трёх работах Евгения Максимовича Примакова в 2010–2012 годах: «*Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость*».

Новое доп. изд. (М., 2010); *«Мысли вслух»* (М., 2011); *«Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века)»*. 2-е изд. перераб. и доп. (М., 2012).

«Проблема в том, что **мировая цивилизация** — это не только технико-технологические инновации, — поясняет Е.М. Примаков в своей книге, изданной в 2012 году (подписана в печать 20.01.2012). — Она **складывается из различных культурно-религиозно-политических потоков, из различных сохраняющих свою самобытность, но неуклонно сближающихся социально-культурных общностей. Складывается через их диалог. Именно этот диалог и переживает сегодня кризисное состояние.** Показателем этого является в первую очередь бездумная одержимость НАТО во главе с США “экспортом” западной модели демократии в другие страны, притом с мусульманским населением. К тому же речь идет об “экспорте” с применением силы.

Ещё недавно мир был разделен по идеологическому принципу. Человечество смогло с этим справиться. **Раздел мира по религиозно-цивилизационному принципу — новая, я бы сказал, не менее серьёзная угроза.** Человечество должно найти в себе силы, чтобы одолеть и её»¹. (Выделено мною. — В.К.)

Важность и востребованность создания конструктивной социологической теории национального, национализма значительно обострилась для многих сфер жизнеобеспечения людей, семей, народов летом и осенью 2013 года. Суть тревожной динамики — обозначилась грозная динамика возможности «сложения», «умножения» социальных, культурных, мировоззренческих рисков во времени и пространстве повседневного; в самых разнообразных сферах национальных отношений; в ситуациях возникновения, функционирования разнообразных видов национализма. Ещё любопытней оформление в смыслах, структурах этой гуманитарной доминанты возможной новой волны российского, евразийского, глобального кризиса 2013–2014 созидającego, повседневного, повсеместного Субъекта: самоуполномоченного творца, труженика, аналитика, сомневающегося гражданина, просветителя, создателя идеологии развития России, создателя и «движи-

¹ *Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века)*. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2012. С. 408.

теля» важнейшего общественного феномена России 2010–2013 «стихийная политика народа»¹.

Речь идёт здесь о населении России, которое оформилось и осознало себя народом, нацией².

Именно «*стихийная политика, стихийная идеология народа России*» в реальных практиках 2010–2013 годов обозначили необходимость исследовать гуманитарные и социальные процессы и феномены в контексте коммуникационной (коммуникативной, коммуникативистской) парадигмы, которая наиболее полно, по мнению автора статьи, способна сформулировать новые требования к сути, смыслу обеспечения безопасности человека, семьи, народа, общества, России. События в Карелии, Краснодарском крае, Свердловской области, на Северном Кавказе, в Москве, во многих других регионах обострили именно проблему национального, коммуникационного, безопасного, когнитивного, культурного, идеологического, политического, гуманистического.

В этом разделе пятой главы книги автор основное внимание уделил трём взаимосвязанным вопросам.

Первый вопрос: почему в конструкторе «национальная безопасность» в 2010–2013 годах самым остро востребованным и мало изученным функционирует фактор «**национальное (национальная)**»?

Второй вопрос: зачем обществу, народу в обоснование деятельности государства по обеспечению личной безопасности на 2013–2020 годы каждого человека, каждой семьи, народов, России предлагается статичная, устаревшая и малопонятная государственная политика национальной безопасности, основанная на философии, социологии, экономике, политологии: угроза — ответ, вызов — ответ, опасность — ответ?

Третий вопрос: можно ли согласиться с тенденцией отделения феномена «национализм» (его генезиса; функционирования; необходимости блокирования, преодоления, устранения) от его основы, созидающего **суперфеномена «национальное»** (националь-

¹ Автор книги предложил здесь определённое преобразование феномена «стихийная политика населения», который убедительно обосновали известные учёные Н.П. Шмелёв и В.П. Фёдоров в разделе «*Стихийная политика населения совместной главы «Прогнозы и опасности (к вопросу об их адекватности)*» книги «**Россия в многообразии цивилизаций**» (М., 2011. С. 834–838).

² Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения. М., 2012; Он же. Партнёрство. М., 2011; Он же. Идеология развития России. М., 2010; Он же. Теория компромисса. М., 2010.

ные, национальная и т. д.), *обладающего огромным и всепроникающим потенциалом гуманистического, коммуникационного (коммуникативного)?*

С учётом таких предварительных соображений автор этого исследования основное внимание предполагает уделить трём особенностям «национального — национализма»: *во-первых*, культура национального как коммуникационное поле **содействия обретению людьми, сохранению и упрочению смысла жизни**. *Во-вторых*, национальное во взаимодействии с национализмом формирует необходимость (как когнитивность) создания единой гуманитарной парадигмы (геокультура + геоэкономика + геополитика + геоэкология) для функционирования генерального **принципа предотвращения** возникновения опасностей, угроз, рисков, вызовов на возможно ранней стадии для жизни и среды жизнеобеспечения человека, семьи, народа, общества и государства. *В-третьих*, основание культуры созидającego национализма состоит в неразрывности органической связи «национальное — национализм» при решающем доминировании национального как многообразия культуры гуманистического, культуры коммуникационного, культуры безопасности национального устойчивого развития России.

Благодатные и тревожные события первого десятилетия XXI века, обусловленные многообразием реальной жизни человека в различных обстоятельствах, определяющих состояние мира, немира, невойны, войны, выявили основной вектор его существования и сосуществования с самим собой, с Другим.

Самое предварительное структурирование содержательной стороны этой доминанты XXI можно представить так:

- стремление к достойной жизни воспитывается через гуманитарное и культурное как движение к обретению смысла жизни;
- гуманитарное, культурное, смысл жизни всегда воспринимается только в контексте, в среде своей семьи, народа, нации как национальное;
- сущностным выражением для личного и группового восприятия наличного состояния человека становится осознание (когнитивный аспект) его Значения для себя и для других;
- Смысл *своего национального* укореняется в повседневной жизни через восприятие *другого национального*, что выражается в потребности и реализации общения с другим (в коммуникации),

в диалоге, в подтверждении (или неподтверждении) своей Значимости – в понимании значимости другого, другого национального;

- в ходе накопления опыта взаимодействия с Другим формируется понимание взаимосвязи целей, идеалов, ценностей, интересов через осознание долга, обязанностей, ответственности перед другими, перед собой.

Теперь можно обозначить последовательность рассмотрения необходимых для исследования в этом разделе главы понятий: гуманистическое; нация, национальное, национализм, созидательный национализм, культура созидательного национализма; когнитивное, когнитивный фактор; безопасность, национальная безопасность, культура национальной безопасности; культура; коммуникация, коммуникационная безопасность (см. также позицию *«основные понятия в тексте»* в научном и справочном аппарате книги).

Автор книги ключевую роль в этом кластере концептов отводит понятию «национальное» в формальном, содержательном, процессуальном, эвристическом смыслах. Рабочий вариант концепта в книге «Основания современного мировоззрения»¹ был сформулирован в следующем виде: *«национальное» можно определить так: это состояние и процесс особенного в жизни людей, групп, населения, этноса, народа, которые сознательно и последовательно учреждают на основе культуры и через культуру свой народ, своё государство, свою нацию в сообществе других народов, других государств, других наций»*.

Теперь, с учётом исследований диалога, понимания в вопросах обеспечения национальной безопасности России, осуществлённых Э.Г. Кочетовым²; с учётом исследований феноменов «коммуникация», «коммуникационная безопасность», представленных Л.И. Сергеевой³, необходимо сформулировать более полное определение концепта «национальное».

Но сначала на основе исследований сферы коммуникационного Э.Г. Кочетовым и Л.И. Сергеевой представлю своё понимание

¹ Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения... С. 29.

² Кочетов Э.Г. Миропонимание в условиях глобальных фазовых переходов: геоэкономический подход → глобалистика → гуманитарная космология (диалогистический контур) // Безопасность Евразии. 2012. № 1.

³ Сергеева Л.И. Становление политики коммуникационной безопасности // Безопасность Евразии. 2012. № 1.

концепта **«коммуникационное»**, которое, в рабочем варианте, можно сформулировать более точно: *это ситуация, состояние, процесс и результат личного и общего в осуществлении деятельности по созданию и учреждению достойного смысла жизни, его означиванию и пониманию; по формированию свойства свободы и ответственности, прав и обязанностей, доверия, справедливости, совести и чести в многообразии участия в личном качестве по производству и движению событий и сообщений.*

С учётом представленного понимания понятия «коммуникационное» моя версия концепта **«национальное»** в представленном исследовании может быть уточнена: *это состояние, ситуация, процесс и результат особенного в создании, восприятии и понимании своей, групповой, народной мечты, идеалов, ценностей и должного в формировании личной позиции, достойных поступков для означивания и учреждения созидających культурных, гуманитарных, социальных, религиозных, военных взаимодействий для сохранения и защиты своей жизни, культуры, образа жизни, территории, языка, веры, исторической памяти, надежды на достойное будущее.*

Важной поддержкой для моего исследования роли гуманистического гуманизма считаю перспективную формулировку конструкта **«коммуникационная безопасность»**, обоснованную Л.И. Сергеевой. По её мнению, «определение категории (конструкта) **коммуникационная безопасность** может быть представлено в такой формулировке: *это состояние, процесс и результат обеспечения устойчивой защищённости смыслов жизнеобеспечения человека, семьи, общества и государства, их развития на основе мира и благополучия; защищённости содержания диалога, взаимодействий, сотрудничества народа, общества и государства; защищённость адекватности понимания событий, сообщений и сведений в информационных каналах всех видов; содействие в сохранении и укреплении доверия между людьми, их репутаций, их ориентированности на соблюдение законов, правил и процедур общения; защищённость их мечты, идеалов, ценностей, права на свою позицию и достойный поступок»*¹.

Необходимость и желательность когнитивного подхода к изучению взаимодействий (гуманитарных, социальных) в сообще-

¹ Сергеева Л.И. Становление политики коммуникационной безопасности // Безопасность Евразии. 2012. № 1. С. 129.

стве сфер: гуманистического, культурного, коммуникационного, информационного, национального, безопасного убедительно, на взгляд автора книги, показали на примере феномена «образ мира» (очень важного для моей позиции в этой работе) О.Е. Баксанский и Е.Н. Кучер. «Появление в психологии категории “образ мира” первоначально связано с исследованиями восприятия, — констатируют они. — Исследователи данной когнитивной функции уже в самых ранних научных экспериментальных работах пришли к пониманию того факта, что восприятие субъектом реальности не происходит путем ее зеркального отражения. Результатом этого знания является необходимость выявления структуры, в которой фиксируется субъективное видение индивидом окружающего мира. В качестве такой структуры и вводится в психологическую науку категория “образ мира”. При этом образ мира понимается как субъективное эмоционально-когнитивное образование, являющееся носителем индивидуального видения (в широком смысле) реальности, а, следовательно, и взаимодействие с ней. Таким образом, данная структура представляет собой нечто, опосредующее весь комплекс отношений субъекта с окружающим миром, вернее, с актуально значимой его частью.

Образ мира строится субъектом на основании извлекаемой из среды сенсорной информации и ее последующей когнитивной обработки. Говоря о данной категории, необходимо подчеркнуть, что под образом имеется в виду не только и не столько зрительная картинка, сколько модель событий реальности, оформленная в виде совокупности (а точнее, системы) доступных субъекту разномодальных ощущений»¹.

Важность и необходимость рассматривать фактор «*национального*», «созидающего национализма» как значительного фактора в обеспечении *национальной* безопасности России обусловлена в реальной практике созданием реальной и повседневной безопасности человека, семьи, народа, общества в России 2013, самой России. Проблема, по мнению автора исследования, в значительном, тотальном завышении роли национализма (во всех его видах) в процессах жизнеобеспечения народов нашей страны. Это задача для общественной науки, для специалистов в сфере без-

¹ Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивный образ мира. М., 2010. С. 11–12.

опасности. Это задача для самих граждан, их общественных объединений: автор является сторонником позиции — безопасность слишком серьёзное дело, чтобы его полностью доверять только государству, специальным службам, сообществам уважаемых экспертов самых разных сфер.

В центре обеспечения безопасности людей и народов — национальное, культурное, коммуникационное, гуманистическое. Здесь повседневность, повсеместность, сотрудничество, соработничество, солидарность, соучастие, ответственность человека — общества — власти, народа — общества — власти. И это — трудно, требует ответственности, прозрачности, результативности, окультуривания, означивания, осправедливания, омировозвращения, огуманизирования.

Концентрация внимания общества, экспертов, государственных структур, больших государственных денег на проблемах преодоления национализма — борьба с тенью, с последствиями упущений в работе с национальным.

Когнитивное — это одна из достойных, главных дорог к национальному, культурному, коммуникационному, гуманистическому. «Человек, по существу, — ученый, исследователь, стремящийся понять, интерпретировать, предвидеть и контролировать мир своих личных переживаний для того, чтобы эффективно взаимодействовать с ним, — поясняют О.Е. Баксанский и Е.Н. Кучер. — Эта точка зрения на человека как на исследователя лежит в основе теоретических построений Дж.А. Келли, а также современной когнитивной ориентации в психологии. Его теория во многом явилась началом современной волны интереса к изучению того, как люди приобретают, преобразуют, репрезентируют, хранят и воспроизводят информацию об окружающем мире <...> когнитивные процессы (например, восприятие, память, внимание, решение проблем и т. д.) являются центральными в понимании функционирования человека и его активности в мире. Можно сказать, что изучение когнитивных процессов, то есть того, как люди перерабатывают информацию, доступную им, и создают психическую репрезентацию своей реальности, фактически является сегодня доминирующей дисциплиной для всей гносеологии и психологии»¹.

¹ Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивный образ мира. М., 2010. С. 210–211.

Сферой проявления гуманистического, национального, культурного, коммуникационного, когнитивного, в представленном исследовании является вся сфера безопасности¹.

Гуманитарная безопасность — это ситуация, состояние, процесс и результат; это сетевая надёжная и устойчивая совокупность факторов: гуманитарных, социальных, культурных, религиозных взаимодействий эффективно обеспечивающих: достойную жизнь каждого человека; человеческое в человеке и достойный смысл его жизни; состояние защищённости человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; необходимое и достаточное поощрение и развитие прав и обязанностей человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Гуманитарная справедливость — это процесс и результат создания и передачи энергии и творческой воли гуманитарной позиции и поступков людей, с учётом масштаба, времени и пространства, во все сферы гуманитарных взаимодействий между людьми и народами, ориентированных на создание и понимание высшего смысла жизни, нравственности и культуры; на достижение счастья и свободы, достоинства и безопасности каждого человека, каждой семьи, каждого народа.

Идеологическая безопасность — это состояние защищённости человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; устойчивое, необходимое и достаточное поощрение и развитие прав и обязанностей человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии; защищённость формирования и конструктивного функционирования исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; защищённость достижения ими достойного качества и уровня благополучия, надёжной безопасности.

Национальная безопасность — ключевое, базовое понятие, характеризующее защищённость всех систем жизнеобеспечения общества, человека и государства, их целей, идеалов, ценностей, интересов от внутренних и внешних угроз, способность противодействовать, своевременно адаптироваться к новым условиям развития как

¹ О сфере безопасности см.: Сергеева Л.И. Становление политики коммуникационной безопасности... С. 110.

в сфере природы, окружающей среды, так и к тенденциям, закономерностям мирового и национального развития. Безопасность государства зависит от интеллектуального потенциала, умений и воли народа.

Культура национальной безопасности — является процессом сохранения развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи и общества; справедливости; социальных институтов и сетей; обеспечения устойчивого и конструктивного взаимодействия людей с защищённостью их от неприемлемых рисков, угроз, опасностей и вызовов; эффективного предотвращения угроз на основе опережающей стратегической партнёрской культуры компромисса.

Полагаю, что можно отметить определённое содержательное и структурное единство и сопоставимость основных концептов и конструктов уже представленных читателям по ходу исследования в этой книге, что очень важно для обозначения предметного поля работы автора. В подтверждение такого суждения приведу интересные размышления С.Н. Бабурина, М.И. Дзлиева, А.Д. Урсула из 22 главы «Самoidентификация и самоопределение России» из их книги «Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты» (М., 2012). «Особо остро перед Россией стоят многогранные вопросы ее места и роли в современном мире, внутривполитического устройства геополитического и цивилизационного позиционирования, цивилизационной и геополитической самoidентификации, — отмечают они. — При этом следует отметить, что самoidентификация **нации** — это уяснение ею своих **национальных** особенностей и своего места в мире, осознание своих **национальных** интересов <...>

Эти факторы выражаются в форме **национальных** интересов. Коренными, основополагающими **национальными** интересами России в наше время являются: территориальная целостность народа, его государственное самоопределение и политическое самоуправление; достойное место в мировом сообществе; процветание страны и населения на основе обеспечения прав личности и жизненного благополучия всех составляющих его социальных групп.

Именно **национальные** ценности и **национальные** цели определяют высшие внутренние определенности **нации** как системы, внутренней обустроенности **национального** бытия, т. е. существо, внутренних отношений власти и народа, определяющее формулу

государственной власти и существо государственности России»¹. (Выделено мною. — В.К.)

В первых двух разделах книги за основу определения концепта «культура» было взято суждение выдающегося мыслителя Д.С. Лихачёва: «Культура — это огромное целостное явление, которое делает людей из простого населения народом, нацией»².

Теперь я полагаю возможным преобразовать концепты «культура» (Лихачёв) и концепты «национализм», «национальное» (Кузнецов) в конструкт *«созидающий национализм»*, который может быть определён так: *это состояние, процесс и результат влияния культуры, культурного на сферу взаимодействия феномена «национальное — национализм», на феномен «национализм» в чётких рамках позитивного влияния на обеспечение выполнения национальной цели России, национальных ценностей, национальной идеи, национального мифа, национальной идеологии, национальной идентичности, национальной безопасности, национальной культуры, национального образа жизни, национальной обороны, сохранения национальной территории, национального менталитета.*

Новый конструкт *«культура созидającego национализма»* может быть определён так: *это ситуация, состояние, процесс и результат возникновения, конкретного учреждения и функционирования феномена «созидающий национализм» под влиянием и в контексте сферы национальной культуры России, её культуры диалога, Культуры Мира и Культуры Безопасности, сферы гуманистического с понятной и эффективной ориентацией на культуру национальной безопасности России в единстве: личной безопасности граждан, общественной безопасности и государственной безопасности Российской Федерации.*

Возможность предложенного подхода как идеологического и мировоззренческого синтеза предвидел выдающийся культуролог, философ, филолог М.М. Бахтин. Именно он в своих работах 20-х — 70-х годов XX века обосновал смысл и взаимосвязь ключевых концептов и конструктов темы предложенного здесь исследования: диалог, поступок, доверие, культура, значение, национальное, пространство, время, ответственность, участие

¹ Бабурин С.Н., Дзгоев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М., 2012. С. 402—403.

² Лихачёв Д.С. Культура как целостная среда // Лихачёв Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 349.

(участность), понимание, смысл, язык, текст, коммуникация, контекст.

Именно в его работах оказались заложены основы универсальности культуры и способности сохранения национального, культурного, гуманистического, в своём содержании и структуре, в своей процессуальности, институционализации.

«Эта словесно-идеологическая децентрализация произойдет лишь тогда, когда национальная культура утратит свою замкнутость и самодовление, когда она осознает себя среди других культур и языков, — констатирует М.М. Бахтин. — Этим будут подрыты корни мифического ощущения языка, жидущегося на абсолютном слиянии идеологического смысла с языком; будет вызвано острое ощущение границ языка — границ социальных, национальных и смысловых; язык раскроется в своей человеческой характеристике; за его словами, формами, стилями начнут сквозить национально-характерные, социально-типичные лица, образы говорящих притом за всеми слоями языка без исключения и за наиболее интенциональными — за языками высоких идеологических жанров. Язык (точнее — языки) сам становится художественно-завершимым образом человечески характерного мироощущения и мировоззрения. Язык из непререкаемого и единственного воплощения смысла и правды становится одной из возможных гипотез смысла»¹.

Представленное читателям моё понимание взаимосвязи «национального» и «гуманистического» опирается на оригинальные и значительные работы о национализме, об этнополитике во взаимосвязи с проблемами национальной безопасности, которые в 2005—2013 годах осуществил известный политолог и философ Олег Алексеевич Бельков².

О.А. Бельков в своих исследованиях осуществил уникальный анализ национализма как самостоятельного феномена — идеоло-

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 334—335.

² Бельков О.А. Этнополитическое измерение национальной безопасности России // Безопасность Евразии. 2011. № 2; Он же. Закон не дышло? // Безопасность Евразии. 2010. № 2; Он же. Толерантность: социальная норма или интеллектуальная притча // Безопасность Евразии. 2008. № 3; Он же. Этнополитика как общественное явление // Безопасность Евразии. 2007. № 4; Он же. Русский вопрос в современной России. Poleмические заметки о «Русском проекте» // Безопасность Евразии. 2007. № 3; Он же. Национальное и национализм // Безопасность Евразии. 2005. № 4.

гии, мировоззрения, организации, важнейшей проблемы для изучения всеми общественными науками. Главная *геополитическая доминанта его работ* — изучение «сопряжения многонациональности общества и его безопасности»¹.

Известный экономист Эрнест Георгиевич Кочетов теме обеспечения национальной безопасности России *через геоэкономическую доминанту исследования* посвятил в 1999–2013 годах интересные и востребованные научным сообществом и широким кругом читателей фундаментальные книги, статьи, доклады².

Методологической и концептуальной, институциональной и процессуальной, эвристической *доминантой моего подхода в первых двух разделах книги являются две линии: первая — геокультурная парадигма, вторая — линия единой гуманитарной парадигмы XXI века (геокультура + геоэкономика + геополитика)*.

Теперь несколько соображений о способе моего исследования в этом разделе книги.

Я стараюсь исследовать взаимообусловленность двух феноменов: национализма и национального. Сфера национального первична и тесно связана со сферами менталитетного, этнического, идентического, патриотического. Сфера национализма производна от сферы национального: она вторична. Национальное многолико вездесуще и устойчиво в течение столетий. Национализм возникает, функционирует и завершает своё существование на протяжении нескольких лет, десятков лет.

Национальное я рассматриваю в плотном взаимодействии со своим контекстом: здесь *внешний контекст* — национальное незападное гуманистическое мировоззрение 2013; *внутренний контекст* — теория национального развития России.

Устойчивой внешней средой национального является, по моему мнению, культура. Внутренняя среда национального — национальная, народная идеология развития России в XXI веке.

¹ Бельков О.А. Этнополитическое измерение национальной безопасности... С. 444 — 449.

² Кочетов Э.Г. Диалог. М., 2011; *Он же*. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. М., 2010; *Он же*. Гуманитарная космология (дорога к новому мирозданию новых людей). М., 2006; *Он же*. Глобалистика. М., 2002; *Он же*. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс — истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М., 2001.

Для национализма, для созидającego национализма постоянным контекстом является культура гуманистического, национальное, культура национального, культура безопасности, культура менталитетного, культура патриотизма, культура идентического.

Добавлю, что в сегодняшних условиях без изменения национальной политики в области демографии, социально-экономических и этнокультурных проблем пропагандой идеи патриотизма консолидацию общества не сохранишь и не укрепишь российскую государственность.

Таким образом, перед всем спектром общественных наук России осенью 2013 года чётко обозначилась острая необходимость перейти от участия и влияния на формирование национального гуманистического мировоззрения к постоянному, доброжелательному и эффективному мировоззренческому воспитанию и самовоспитанию каждого молодого человека.

Есть самые предварительные основания предположить, что именно на платформе гуманистического, культурного, национального начинают «складываться», «выстраиваться» такие **важные сущностные свойства человека как:**

- **обретение смысла события;**
- **«складывание» смысла жизни;**
- **становление мечты, идеалов, ценностей;**
- **понимание смысла жизни, своих и общих интересов;**
- **обретение важности понимания Значения себя в этом мире, присвоение значений (означивание) фактам, ситуациям, событиям;**
- **овладение навыками общения, диалога, понимания конфликтов, умения искать и достигать компромиссов;**
- **потребность в правде, учреждении справедливости;**
- **стремление к честности, совестливости;**
- **умение и желание нести ответственность, исполнять обязанности и долг.**

Глубина, устойчивость, эффективность позитивного функционирования гуманистического гуманизма, смысла жизни Человека в 2013 году значительно (на 50–70 процентов) зависит и определяется Контекстом понимания События, его интерпретации, мотивации для формирования личной позиции и достойного поступка.

По мнению автора представленного исследования, Контекст — это глобальная структурная гуманитарная революция XXI века.

В этом фрагменте пятой главы книги основное внимание я посвящаю особенностям субъекта разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции. Это имеет, по моему мнению, ключевое значение для понимания очень важного аспекта реального проявления новых революционных преобразований, для понимания феномена «культура партнёрства». Речь идёт о характере и влиянии на состояние и динамику глобальной безопасности превращённых форм глобальной структурной гуманитарной революции.

Я считаю возможным причислить к таким превращённым формам: резкое нарастание военных расходов в мире за 2013 год (более 1 триллиона долларов); глобальное идеологическое наступление США, ряда стран Европы во всём мире для разрушения культуры, образа жизни народа, прав и свобод миллионов людей с целью продвижения своего понимания содержания ценностей, трактовки демократии; широчайшее распространение криминализации, коррупции и терроризма в России; мультикультурность и мультирегионализм; глобализацию и антиглобализацию; разрушение основ семьи, демографический кризис во многих странах; разрушение исторической памяти, традиций, национальных культур через внедрение в сферу досуга, учёбы, общения детей и молодёжи насилия, наркотиков, безнравственности и цинизма.

Для понимания трансформации субъекта революционных перемен, обусловленности проявления и существования превращённых форм содержания структурной революции значительная роль принадлежит итогам исследований Александра Неклессы¹.

Основные направления исследований А.И. Неклессы: политические проблемы международных отношений и тенденции глобального развития; геоэкономика; стратегический анализ и планирование; философия истории. Наиболее полный перечень его книг, сборников статей, брошюр; отдельных глав в монографиях и статей в сборниках; статей в журналах, альманахах, продолжающихся изданиях; интервью представлен в его книге «Люди воздуха, или Кто строит мир?»².

¹ Неклесса А. Культура смерти // ИНТЕЛПРОС: Интеллектуальная Россия. 2005. № 1; Он же. Люди воздуха, или Кто строит мир? М., 2005; Он же. Мир на пороге новой геокультурной катастрофы (беседовал С. Шаповал, обозреватель журнала «Политический класс») // Интернет: www.politklass.ru в рубрике «Депозитарий-1». Журнальная версия «Политический класс». 2005. № 5.

² Неклесса А.И. Люди воздуха, или Кто строит мир? М., 2005. С. 213–222.

В работах А.И. Неклессы представлено оригинальное и фундаментальное, по моему мнению, видение и понимание динамики формирования **культуры жизни**, — новой глобальной безопасности XXI века; развёртывания новой глобальной структурной гуманитарной революции, её субъектов, объектов, среды, закономерностей, процессов и механизмов.

Для моего исследования я рассмотрю такие аспекты его научного творчества: генезис революции, культура смерти, субъект изменений.

Тема начавшейся глобальной революции проходит через многие работы А.И. Неклессы. А в 2005 году в его исследованиях сложилась теория «новой геокультурной катастрофы».

Первой особенностью понимания новой революции в работах А.И. Неклессы я отмечаю содержание перемен: «...идёт, прежде всего, *противоборство интеллектов и мировоззрений, столкновение кодекса поведения прежних институтов цивилизации с началами иной культуры*»¹. (Выделено мною. — В.К.)

Именно в таком понимании фундаментальных, стремительных и всепроникающих особенностей новой революции XXI века творческая глубина и прозорливость А.И. Неклессы. Например, в интереснейшем исследовании Алисон Бейлс, директора СИ-ПРИ, основанном на, уникальном и достойнейшем по добросовестности, мониторинге перемен в глобальной безопасности за 2003—2005 годы в центре внимания: «Сила и влияние в XXI веке»², «Сила между государствами»³, «Сила негосударственных действующих лиц»⁴.

Второй особенностью в работах А.И. Неклессы о революционных переменах считаю необходимым определить его убедительную аргументацию по поводу нового субъекта изменений, нового ресурса — «Ресурс смерти». Он поясняет: покойный «Папа Иоанн Павел II в 1995 году в энциклике “Евангелие жизни” употребил понятие “культура смерти”»⁵.

¹ Неклесса А. Культура смерти // ИНТЕЛПРОС: Интеллектуальная Россия. 2005. № 1. С. 48—49.

² Bailes A.J.K. Introduction: Global Security Governance: A World of Change and Challenge // SIPRI Yearbook 2005: Armaments, Disarmament and International Security. N. Y., 2005. P. 2—4.

³ Ibid. P. 4—9.

⁴ Ibid. P. 9—13.

⁵ Неклесса А. Мир на пороге новой геокультурной катастрофы... С. 7.

«Сейчас это понятие, — утверждает Александр Неклесса (через 10 лет, в 2005 году), — приобретает гораздо более широкий и злобующий смысл. (Пост)современную культуру смерти я толкую, как выстраивание иерархии ценностей, имеющей целью деструкцию, а на её основе создание высокоэффективных действий, имеющих целью уничтожение человека»¹.

Я полностью поддерживаю предложенную им трактовку феномена «культура смерти». Вместе с тем, моя интерпретация этого феномена иная: я стремлюсь обосновать в предложенном докладе новую универсальность категории «культура смерти» с уточнением — «культура смерти человека».

Суть интерпретации: оформление феномена «культура смерти человека» на рубеже XX и XXI веков «выстроило» главное антагонистическое противоречие в понимании динамики глобальной безопасности XXI века.

Таким образом, в 2003–2013 годах глобальное, всепроникающее и всеобъемлющее антагонистическое противоречие: «культура безопасности человека» (культура безопасного развития человека, культура жизни человека) — «культура смерти человека» обозначилось как источник динамики всемирной, абсолютной безопасности; как источник мировой динамики гуманитарных перемен.

Полагаю, будет правомерным предположить, что это противоречие стало главным интеллектуальным, энергетическим, мотивационным и силовым фактором возникновения, оформления и развёртывания новой глобальной структурной гуманитарной революции XXI века.

Считаю необходимым привести в подтверждение возможности предложенной мною трактовки ещё одно важное суждение А.И. Неклесса. Он пишет: «есть у культуры смерти еще один аспект, который переворачивает не просто иерархию ценностей, но выворачивает наизнанку привычную для человека карьерную траекторию. Для большинства карьера — это амбициозная смерть с невиданными последствиями, в сравнении с которыми Всемирный торговый центр, Пентагон, Капитолий показались бы разбитыми елочными игрушками. Это и не Геростратова амбиция, она основана на другой культуре и не требует признания во внешнем мире»².

¹ Неклесса А. Мир на пороге новой геокультурной катастрофы... С. 7.

² Там же.

Сам А. Неклесса достаточно чётко сформулировал основные смысловые блоки понимания современных перемен.

Во-первых, он определённо выделяет их всемирный аспект. «Глобальная революция развивается и сегодня, — констатирует он, — несмотря на драматичную агонию культуры Модерна и рецидивы ее гальванизации (кризис цифровой экономики, гиперимпериализм республиканцев США и т. п.). Противостояние “старого класса” и “класса нового” во многом определяет весь пейзаж битвы за будущее. Как и в случае любой попытки трансценденции обыденного тут нет внятных прописей борьбы и простого способа трансляции социального текста. И, тем не менее, новые агенты исторического процесса, его динамичные субъекты штрих за штрихом прочерчивают на оболочке глобального сообщества зыбкую и невнятную пока карту постсовременного мира: новой земли и нового неба по ту сторону Большого социального взрыва. Станет ли, однако, это концом цивилизации или же будет еще одним, очередным зигзагом истории?»¹.

Во-вторых, А. Неклесса особо подчёркивает геоэкономическую парадигму своего анализа. «**На планете совершается перемена декораций**, — утверждает он, — в ходе которой, в частности, *реализуется геоэкономическое переустройство* — становление системы контроля над ресурсными потоками, распределением мирового дохода, реконфигурация системы международных связей и их прежней номенклатуры. Параллельно штрих за штрихом прочерчивается береговая линия фрактальных пространств *контролирующего хаоса*, где смягченный суверенитет национальных связанностей замещается космополитичным освоением предметных полей «воздушной Лапутании», на которых и разворачивается историческая пьеса, выстраивая футуристическую композицию парagosударственного строительства»².

В-третьих, А. Неклесса чётко выделяет проблему ответственности каждого человека в России за судьбу России в коренных, глубочайших процессах наступающих перемен. «В российской истории, кажется, приближается зигзаг, масштабная “загогулина”, — справедливо, по моему мнению, предупреждает он всех нас, — окончание затянувшейся исторической паузы, которую

¹ Неклесса А. Мир на пороге новой геокультурной катастрофы... С. 7.

² Неклесса А. Люди воздуха, или Кто строит мир? М., 2005. С. 36–37.

опрометчиво приняли за устойчивую, стабильную формулу бытия. Колоссальная проблема вышла на поверхность: будет ли существовать страна с тысячелетней историей, с оригинальным содержанием, собственной исторической миссией, населенная творческим народом. Или же будет анклав (сумма анклавов) какого-то механизма — вселенской геоэкономической мастерской либо иной конструкции — то есть придаток, выполняющий предписанные функции, в том числе “исправительной колонии”. Так будет или иначе — сказать сложно. Потому что речь идет о живом, совокупном выборе людей, которые обитают на данной территории. И за ее пределами»¹.

В-четвёртых, А. Неклесса особо выделяет сетевой, кластерный характер методологии понимания новых реальностей, в которых неопределённость, нелинейность, хаос — органические звенья конструктивного анализа и синтеза. «Диапазон глобальной социокультурной революции, — пишет он, — перерастающей в революцию политическую — необычайно широк: от сетевых трансформеров альтерглобализма, концептов постиндустриальной социализации до финансово-правовых связанностей и неокорпоративной организации мира. Противостоит этому пространству новизны не менее многоликая неоконсервативная формула квазиимперского общественного порядка...»²

Грядущее возникает внутри. И будущее — это появление носителей будущего, личностей, которые, увидав иной горизонт, начали приближаться к нему. В синергии с персонами, которые симпатичны уже потому, что чувствуют те же вибрации, по мере продвижения опознавая и отторгая симулянтов. Собрание таких личностей образует некую организованность. Сетевую организацию»³.

В-пятых, А. Неклесса предлагает своё видение сопоставимости хода начавшейся глобальной революции с близким по размаху содержанию и последствиям историческим периодом в мировой истории: с 1966 по 1975⁴.

Исключительная важность итогов исследований А.И. Неклессы особенностей и характера глобальной революции, начавшейся

¹ Неклесса А. Люди воздуха, или Кто строит мир? М., 2005. С. 63.

² Там же. С. 48—49.

³ Там же. С. 72.

⁴ Там же. С. 148—149.

в XXI веке («социокультурной», по его мнению), её сопоставления с похожим периодом в мировой истории («рубеж 1960–70-х годов») состоит в том, по моему мнению, что они выстроили реальное основание для социологического анализа и синтеза динамики новой глобальной безопасности XXI века.

Поясню: проблема исследования *содержания* новых революционных перемен в современной цивилизации в его соотношении с *видимостью*, с *превращёнными формами проявления* в различных странах исключительно актуальна, так как вместе (содержание перемен и формы их проявления) они образуют всемирную, региональную и национальную среду безопасности для всех.

Например, для реальности 2013 года тревожно воспринимается замечание Алисон Бейлс, директора СИПРИ, о уже оформившейся тенденции, когда на фоне деформаций международных отношений, снижения доверия между странами (поводы: агрессия США, Англии и ряда других стран мира против культуры, образа жизни, самой жизни в Ираке) важные перспективные итоги исследований по глобальной безопасности оказываются «отодвинутыми с передовой линии общественного мнения»¹.

Исключительно ценно пояснение А.И. Неклессы о соотношении видимости (на «поверхности» революционных практик) и сущности («основательном фундаменте») событий, состоявшихся в XX веке. «На рубеже 1960–70-х годов в мире произошёл социальный взрыв — то, что на поверхности выглядело как “майская революция” в Париже, как контркультурные и антивоенные движения в США и т. п. Все эти события, однако, имели гораздо более основательный фундамент, — справедливо уточняет Александр Неклесса, — чем могло показаться непросвещённому наблюдателю, связанному с экспликацией новых форм социальной, политической и экономической деятельности, знаменующая утверждение на игровой площадке мира новой влиятельной страты, упомянутого ранее четвёртого сословия. Иначе говоря, людей, которые чувствовали себя “в своей тарелке” среди реалий возводимого на планете постиндустриального мира, имея прямое и косвенное отношение к средствам массовой и элитарной информации, к финансам и правовой деятельности, к идеологии и

¹ *Bailes A.J.K.* Introduction: Global Security Governance: A World of Change and Challenge... P. 1.

шоу-бизнесу, к политтехнологиям и т. п. Постепенно эти потоки начали сливаться в полноводное русло, образуя безбрежный виртуальный океан, деятельную протоплазму, в движениях которой ощущалась пульсация какого-то могучего организма»¹.

Рассмотрим проблему взаимосвязи видимости и сущности революционных перемен в событиях 60–70-х годов XX века. *Для моего исследования Гуманизма XXI века итоги такого анализа остро необходимы не только для понимания влияния внешней среды на становление гуманистического гуманизма. По-моему, сближение стадий социологического анализа и социологического синтеза по итогам исследования, позволяет обосновать оперативные, среднесрочные и долгосрочные рекомендации для сохранения и умножения позитивных всемирных тенденций революционных преобразований, для эффективного предотвращения нежелательных последствий уже обозначившихся глобальных перемен.*

Свои соображения я изложу в виде некоторой последовательности тезисов: более развёрнутое изложение моих исследований событий 60–70-х годов XX века представлено в книгах, докладах и статьях, опубликованных в 2007–2013 годах².

1. В 1963–1978 годах в ряде регионов мира произошли масштабные по влиянию на жизнь сотен миллионов людей (внешнее проявление) и глубокие в плане изменений социально-экономической структуры, в жизнеобеспечении и безопасности людей, общества и государств (содержание изменений) события.

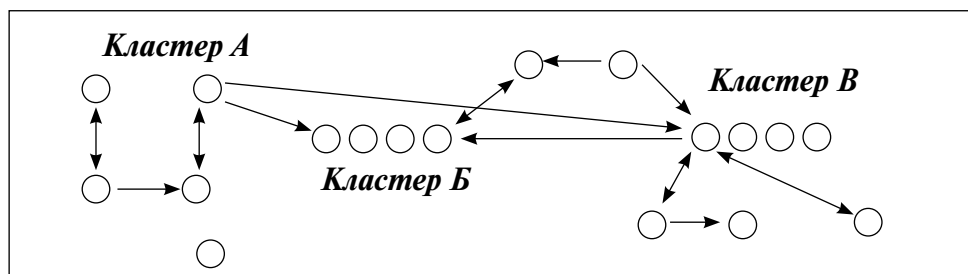
2. В содержании глобальных взаимодействий 1963–1978 годов важнейшей общей доминантой стала борьба миллионов людей с участием тысяч учёных (социологов, философов, физиков, математиков, биологов и т. д.) за предотвращение угрозы возникновения ядерной войны XX века. И сторонники «культуры жизни» остановили сторонников «культуры смерти»: мир был сохранён.

3. Анализ многочисленных исследований этого периода в книгах, статьях, материалах конференций позволяет предположить, что во многих странах мира (США, СССР, Китай, Индия, Япония, Франция, ФРГ, Италия и другие) осуществилась глобальная социально-экономическая структурная революция.

¹ Неклесса А. Люди воздуха, или Кто строит мир? С. 173.

² Кузнецов В.Н. Основания глобальной безопасности: Социологический геокультурный аспект. М., 2009.

**Схема 8. Сетевой и кластерный характер перемен
в странах мира
(60–70-е гг. XX века)**

Кластер А: США, Канада

Кластер Б: Франция, ФРГ, Англия, Италия

Кластер В: СССР, Япония, Китай Индия.

○ ○ ○ – страны мира.

По существу это была сетевая революция с чётко выраженным кластерным характером (см. схему 8).

4. События в различных странах были исследованы на основе геополитической парадигмы. В основе изучения рассматривались, по преимуществу, сильные взаимодействия: масштабные волнения на расовой почве (США), террористические и военные акции в Ольстере, столкновения молодёжи во Франции, культурная революция в Китае, военные действия США во Вьетнаме, военные действия СССР в Чехословакии и т. д.

5. Превращённые формы структурной революции (**её внешние проявления, видимости**) в каждой из стран были разные и проявлялись в разное время. **Внутреннее содержание** было достаточно устойчиво во всех странах — противоречивый, болезненный, масштабный процесс изменения стиля жизни сотен миллионов людей; изменение технологического уклада — формирование высоких технологий (хайтек — high technologies).

6. Начало революции во всех странах было неожиданным, в достаточно благоприятных условиях жизни людей в этих странах: отсутствовал научный прогноз наступления таких масштабных и болезненных событий.

Завершение революционных событий, как в отдельных странах, так и в мире (1975–1978 годы) произошло незаметно и спокойно.

Первые научные публикации по отдельным странам появились с временным интервалом в 5–7 лет.

7. Итогом глобальной социально-экономической революции стали коренные, огромные и масштабные позитивные изменения практически во всех сферах жизни человека, народов, государств и всей цивилизации.

8. Цена революционных преобразований через жизнь людей, их семьи; благополучие и безопасность народов оказалась, на мой взгляд, чрезвычайно большой. Качество и уровень, надёжность безопасности человека, семьи, народов, по моему мнению, не улучшились.

Вот некоторые события:

- развязывание правительством США войны против народов Вьетнама;

- война Израиля с Египтом и другими арабскими странами;
- вторжение войск СССР и его союзников в Чехословакию;
- культурная революция в Китае;
- девальвация доллара США с отказом от его золотого паритета;
- возникновение (дважды) угрозы мировой войны, обусловленной агрессией Израиля и ряда стран против Египта, в связи с активной, наступательной позицией СССР, а также в связи с событиями вокруг Берлина.

9. В ходе преодоления негативных последствий проявления превращённых форм структурной революции многими активными людьми, деятелями науки и культуры, дипломатами, государственными деятелями, представителями религиозных конфессий, военными и работниками спецслужб было разработано и талантливо проведено в жизнь много позитивных конструктивных глобальных действий, создано много новых институтов, процедур и механизмов.

Среди них:

- разработка условий и технологий важнейших компромиссов («исторический компромисс» в Италии);

- подготовка и проведение 1 августа 1975 года по инициативе СССР конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе с подписанием представителями 30 государств Заключительного акта;

- подготовка и проведение в 1978 году в Бонне (Западная Германия) первой встречи «Большой семёрки» – руководителей самых позитивно преобразовавшихся в ходе глобальной социально-экономической структурной революции стран: США, Канады, Англии, Японии, Западной Германии, Франции, Италии.

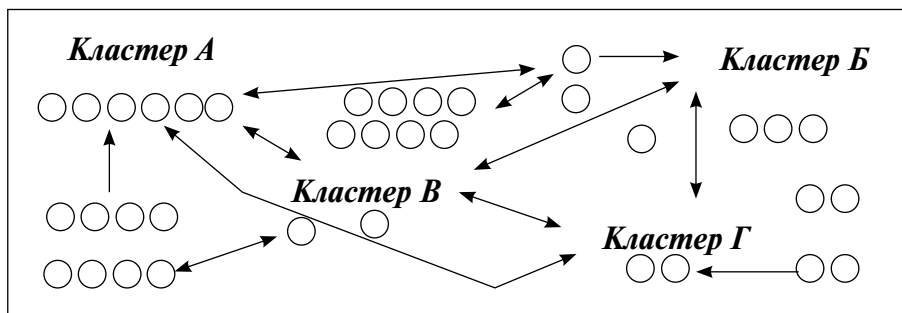
Представленные выше девять тезисов о событиях 60–70-х годов XX века и позволяют, как я полагаю, двигаться к переменам, которые начались в XXI веке.

В анализе среды новых революционных структурных гуманитарных преобразований есть общее с событиями практически 30-летней давности, есть и отличия.

Общее:

- глобальная революция имеет сетевой и кластерный характер (см. схему 9);
- внешние проявления структурной революции, видимость (превращённые формы) значительно отличаются от внутренней сути, содержания перемен;

Схема 9. Сетевой и кластерный характер глобальной структурной гуманитарной революции XXI века (осень 2013 года)

Кластер А: Россия, Китай, Индия, Япония, Сингапур, Малайзия.

Кластер Б: Норвегия, Финляндия, Ирландия, Англия, Италия, Турция,

Франция, Германия.

Кластер В: Бразилия, Венесуэла, Мексика.

Кластер Г: США, Канада.

○ ○ ○ : страны мира

- опять сторонники «культуры смерти» реально готовят ядерную катастрофу XXI века;
- Правительство США опять ведёт агрессивную войну (с 2003 года) в Евразии (против народов Ирака);
- определённа обозначилась возможность значительной девальвации доллара США.

Отличия:

- локомотивом, интеллектуальным лидером революционных перемен могут быть названы, по моему мнению, такие страны: Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР;
- создано (Организацией Объединённых Наций) фундаментальное научное оснащение для позитивного исхода новых революционных преобразований. Я имею в виду согласование и утверждение практически всеми руководителями государств Целей развития тысячелетия с горизонтом деятельности до 2015 года с чёткими ориентирами и действующим социологическим мониторингом по их выполнению;
- есть общая доминанта для содержания революционных преобразований: безопасное развитие каждого человека;
- гуманитарная парадигма анализа структурной революции (геополитика) дополнена новыми её сторонами – геоэкономикой и геокulturой;
- новой принципиальной особенностью глобальных взаимодействий, связей и рисков стал их другой характер — теперь это, в основном, слабые взаимодействия, слабые связи, слабые риски, которые могут взаимодействовать и «складываться».

Эти особенности глобальной гуманитарной среды формирования новой глобальной безопасности оказывают на неё сложное и противоречивое влияние.

Социологический аспект движения в понимании новой российской, евразийской и международной реальности после факта агрессии США и их союзников против суверенного народа Ирака 20 марта 2003 года предполагает синтез. **Итогом такого гуманитарного социологического синтеза может стать суждение: необходимым условием свободы человека в России XXI века и её народов является умная, сильная, безопасная и ответственная Россия.**

Знаменательно, что когда известная японская газета «Иомиури» в декабре 2005 года задалась целью — предложить своим читателям надёжный и общепризнанный прогноз изменения картины

мира к 2050 году, то на её страницах в начале января 2006 года были опубликованы итоги интересного исследования¹.

«Значительные изменения произойдут и в экономической табели о рангах, — так комментирует итоги этого исследования Олег Одноколенко. — По объёмам ВВП Китай в 2050 году опередит США (50 триллионов долларов против 40 триллионов). Но если насчёт экономического лидерства Поднебесной никто и не сомневается, то о втором месте среди предсказателей идут споры. Ранее считалось, что вторая позиция “зарезервирована” для США, но японский Национальный институт комплексных исследований полагает, что США по абсолютным размерам ВВП к 2050 году пропустят вперёд Индию (индийский ВВП превысит американский в полтора раза) и будут занимать лишь третье место.

Весьма благоприятен экономический прогноз и для России. Как ожидается, к указанному сроку она должна перегнать Германию, Великобританию, Францию и оказаться на 7-м месте в мире после Китая, США, Индии, Японии, Бразилии и Мексики. Именно так менее чем через полвека должна выглядеть новая “большая семёрка”»².

В итоге, если определить 2003–2005 годы как этап начала глобальной структурной гуманитарной революции, то результаты её исследования через публикацию их в крупнейшей японской газете «Йомиури» можно назвать возможным конструктивным гуманитарным результатом этих революционных преобразований в 2013 году, в движении к 2014–2015 годам, к 2050 году.

А теперь можно «сложить» итоговые «кластеры» смыслов конструкторов сферы культуры жизни, развития, гуманизма, рассмотренных в предыдущих разделах и главах книги.

Главное глобальное антагонистическое противоречие XXI века — глобальное, всепроникающее и всеобъемлющее противоречие: «культура безопасности человека» (культура безопасного развития человека, культура жизни человека) — «культура смерти человека», — обозначилось как источник динамики всемирной, абсолютной безопасности; как источник мировой динамики гуманитарных пере-

¹ Одноколенко О. Великолепная семёрка // Итоги. 2006. 9 января. С. 8.

² Там же.

мен. Это противоречие стало главным интеллектуальным, энергетическим, мотивационным и силовым фактором возникновения, оформления и развёртывания новой глобальной структурной гуманитарной революции XXI века.

Глобальная структурная гуманитарная революция XXI века — это процесс и результат изменений содержания и структуры мироустройства XXI века, всего миропорядка, оснований мировоззрения и гуманизма под воздействием слабых связей, слабых влияний, слабых рисков; начало доминирования во всех сферах жизнеобеспечения, во всех видах взаимодействий компромиссного, партнёрского, культурного, гуманитарного.

Гуманитарный кластер — это процесс и результат устойчивого и добровольного объединения смыслов и результатов гуманитарных сетевых взаимодействий, ориентированных на развитие взаимосвязей между партнёрами во всех сферах жизнеобеспечения людей, семей, общества, государства и цивилизаций; на обеспечение поиска и достижения справедливости через компромисс; на сохранение и развитие создающих качеств соборности, общинного образа жизни, артельного способа обеспечения жизнедеятельности для граждан; на развитие локальных, региональных особенностей культуры, функционирования идеалов, ценностей, формальных и неформальных норм обязательности, ответственности, умения рисковать и отвечать за последствия деятельности.

Кластер — в гуманитарном и социальном смысле — это относительно устойчивое партнёрство как материальных объектов, так и нематериальных объектов: интеллектуальных процедур, интеллектуальных результатов деятельности, смыслов деятельности отдельных творцов, коллективов, больших совокупностей людей; сетей связей, взаимодействий между субъектами сообщений, событий, общения.

Культура жизни — это состояние, процесс и результат деятельности человека по воспроизводству своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектом; по превращению освоенной культуры во внутреннее содержание сознания и в практику деятельности во времени, и в масштабе всей его жизни; это совместное творчество, совместный труд, культура доверительного глобального партнёрства всех Граждан, всех Народов, российского Общества и Государства

по достижению Благополучия и Безопасности каждым Человеком, каждой семьёй, процветанию Отечества; Справедливости и Счастья для Всех.

Культура Мира — является процессом преобразований гуманистического, индивидуального, коллективного и институционального характера. Она складывается из убеждений и действий самих людей и развивается в каждой стране в зависимости от конкретных исторических, социально-культурных и экономических условий. Ключом к культуре мира является превращение жёсткой конкуренции в сотрудничество и партнёрство, основанное на общих ценностях и целях. Культура мира, в частности, требует, чтобы конфликтующие стороны сообща стремились к достижению целей, представляющих общий интерес на всех уровнях, включая процесс развития, чтобы вместе создавали приемлемые компромиссы.

Культура партнёрства — это содержательное выражение становления объединяющего гуманитарного кластера смыслов культуры доверия и компромисса, культуры справедливости и ответственности, культуры мира и безопасности; кластера смыслов партнёрств людей, народов, государств и цивилизаций; это развивающийся глобальный корпус взаимодействий между гражданами, их объединениями, региональными сообществами и союзами государств и международными организациями, ориентированных на: сотрудничество и солидарность в содействии общим целям, ценностям, идеалам, интересам; равноправие, диалог и компромиссы при решении спорных проблем, на закрепление в договорах и соглашениях исходных принципов каждого участника взаимодействия, обязательств перед другими субъектами взаимодействия и ответственности за все риски партнёрства.

Культура развития — это состояние, процесс и результат конструктивных гуманитарных, социальных, экологических перемен, ориентированных на: оптимальный учёт изменений климата, изменений среды обитания человека и народов; созидательные взаимодействия в контексте приемлемых моделей миропорядка и мироустройства; сотрудничество и доверительное, глобальное, региональное и локальное (индивидуальное) партнёрство; устойчивую ориентацию людей и народов на культуру компромисса в решении проблем мира и безопасности.

* * *

Необходимо и важно рассмотреть суть возможной мировой геокультурной катастрофы в XXI веке, о которой в 2005 году обоснованно, по моему мнению, предупреждает Александр Неклесса¹.

Весной 2005 года Президент России Владимир Путин в своём Послании народам нашей страны, Федеральному Собранию Российской Федерации предложил нам всем осмыслить масштаб событий 60–90-х годов XX века через «крушение Советского Союза», которое он назвал «крупнейшей геополитической катастрофой века»².

О гуманитарном аспекте этих событий Владимир Путин, Президент Российской Федерации, сказал откровенно. «Накопления граждан были обесценены, старые идеалы разрушены, — пояснил он, — многие учреждения распущены или реформировались на скорую руку. Целостность страны оказалась нарушена террористической интервенцией и последовавшей хасавюртовской капитуляцией. Олигархические группировки, обладая неограниченным контролем над информационными потоками, обслуживали исключительно собственные корпоративные интересы. Массовая бедность стала восприниматься как норма. И все это происходило на фоне тяжелейшего экономического спада, нестабильных финансов, паралича социальной сферы»³.

Как понять, откуда, почему, зачем эти катастрофы: сначала геополитическая, за ней — геокультурная?

Прежде всего, *во-первых*, выскажу предположение, что «выход» СССР из глобальной структурной социально-экономической революции середины 60–70-х годов XX века (отказ от структурных реформ Косыгина в 1968 году: их начало — в 1965 году, на исходном этапе той структурной революции) стал одним из ведущих факторов разрушения динамики движения в СССР к благополучию и безопасности людей, народов, страны.

Во-вторых, в качестве субъекта революционных преобразований в США, Франции, Англии, Италии, Китае, Канаде, ФРГ дей-

¹ Неклесса А. Мир на пороге новой геокультурной катастрофы // Политический класс. 2005. № 5; *Он же*. Драма России // Экономические стратегии. 2005. № 8.

² Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2005. 26 апреля.

³ Там же.

ствовали новые талантливые лидеры своих стран в оптимальном сочетании с ветеранами политики, экономики, безопасности.

Однако в СССР, огромной страной, с середины 60-х годов до начала 90-х годов XX века, в условиях глобальной революции, в последующий период страной руководили добросовестные, честные, компетентные люди, но трудно сказать, что это были талантливые люди, что это была талантливая команда.

По существу, геополитическая катастрофа — развал СССР — стала итогом интеллектуального провала руководящих структур страны в середине 60-х — начале 90-х годов XX века.

В-третьих, СССР утратил интеллектуальное лидерство в мире, осуществив расстрел своих граждан в 1962 году в Новочеркасске, агрессивное вторжение своих войск в Чехословакию (1968 год), агрессию против народов Афганистана в конце 70-х годов.

На рубеже XX и XXI веков, в 2000—2013 годах народы России, её руководящие группы, творческие, патриотические коллективы как в федеральном центре, так и в регионах страны осуществили активную, динамичную, талантливую стратегическую и тактическую деятельность по возрождению Российской Федерации.

Начали обосновываться стратегические цели страны, формируется новая народная российская государственническая объединяющая патриотическая идеология развития России, её модернизации. Практически сложилась концепция гуманитарного стратегического манёвра для подготовки «разворота» страны «лицом к человеку» как теория «культуры партнёрства», «гуманистического гуманизма».

Особую актуальность участия России в позитивных переменах придаёт понимание нового источника мировой динамики: строгого и всеобъемлющего антагонистического противоречия между культурой безопасного развития человека, «культурой жизни человека» и «культурой смерти человека».

Если опять остановиться, двинуться вспять, как это было у СССР в структурной революции середины 60-х — середины 70-х годов XX века, то, действительно: прав Александр Неклесса — геокультурная катастрофа в России возможна. И в Евразии, во всём мире тоже.

Глава 6

Основы гуманитарной теории содействия предотвращению возможной третьей (ядерной) мировой войны в 2013 году

Даже самый предварительный социологический анализ состояния человеческой безопасности летом и осенью 2013 года убедительно и конкретно, по моему мнению, позволяет сделать вывод, что все страны, все народы находятся «на самом краешке» перед возможной глобальной ядерной войной XXI века.

В такой ситуации именно социология может и должна, во-первых, осуществить свою профессиональную миссию — оценить реальность, масштаб и временный фактор возможной войны.

Только социология, по моему глубокому убеждению, должна и может, во-вторых, предложить методологические, концептуальные, технологические, процедурные и операциональные способы предотвращения возможной ядерной катастрофы.

Моя книга и посвящена поэтому созданию новой конструктивной социологической теории гуманистического гуманизма (незападного, неевроатлантического, нелиберального, неконсервативного, неамериканского), которая способна решительно содействовать единению народов России, сформировав, тем самым, умный, энергичный и сильный субъект предотвращения глобальной войны XXI века.

На рубеже XX и XXI веков в глобальном научном дискурсе, ориентированном на фундаментально разработанную Западом идеологию мироустройства (миропорядка), произошёл слом, глубокая травма утраты смысла международной повестки дня всему международному сообществу на XXI век.

США, страны НАТО, Европейский Союз в качестве смысла истории на XXI век предъявили культуру войны и культуру смерти, а также концептуальную безответственность, безнаказанность и бескомпромиссность через агрессивную практику убийств десятков тысяч детей, стариков и женщин в Югославии (1999 год) и в Ираке (с 2003 года по сегодняшний день).

Политики, идеологи западного миропорядка в средствах массовой информации как-то могут и стараются обосновать своё право на свои жестокие практики, но в глобальном научном дис-

курсе XXI века все события называются своими именами: **смысл идеологии западного мироустройства утрачен**. Это научный факт.

Этапным, историческим событием для глобального научного дискурса стала констатация утраты Западом смысла для международной повестки дня на XXI век, для идеологии западного миропорядка (мироустройства) в XXI веке, по моему мнению, может быть понята «знаковая» публикация в самом авторитетном научном американском журнале *Foreign Affairs* (2007. № 1) статьи Доминика Муази, заместителя директора Французского института международных отношений «Конфликт эмоций». Статья имеет подзаголовок *«Страх, унижение, надежда и новый мировой порядок»*: так она представлена в перепечатке журналом «Россия в глобальной политике» (2007. № 1. Январь — февраль).

Статья имеет четыре подраздела: культура страха, культура унижения, культура надежды, что делать?

Итак: «Западный мир погружён в атмосферу страха, — констатирует Д. Муази, — арабы и мусульмане превратились в заложников культуры унижения, Азия по большей части культивирует надежду... Конечно, неверно утверждать, что для каждого региона характерен лишь один тип эмоций: в России, в ряде стран Латинской Америки одновременно наблюдаются все три»¹.

Применительно к оценке места США в глобальном дискурсе по вопросам мирового порядка в XXI веке Доминик Муази чётко определяет риторику администрации Буша как «бескомпромиссную»².

Участие России в восстановлении глобального научного дискурса через культуру компромисса сопровождается и предложением перспективной для каждого человека «нагруженностью» ключевого смысла: новой модели мироустройства, основанной на главной её доминанте — культуре жизни, а также культуре мира, культуре безопасности, культуре диалога, культуре компромисса, культуре гуманистического гуманизма.

А само понятие «**культура компромисса**» может быть определено так:

это состояние чёткой ориентации людей, народов, государств, их объединений, институтов и организаций на терпимость, диалог,

¹ Муази Д. Конфликт эмоций: Страх, унижение, надежда и новый мировой порядок // Россия в глобальной политике. 2007. № 1. С. 8.

² Там же. С. 10.

сотрудничество, солидарность, партнёрство и доверие в любых совместных взаимодействиях; это процесс и результат осуществления добровольных и взаимосогласованных договорённостей на основе: взаимных уступок по поводу общих интересов; единого понимания результата и процедуры его осуществления; санкций по отношению к каждой стороне по поводу выполнения зафиксированного соглашения с учётом заранее оговорённых параметров времени и пространства.

Для обеспечения конструктивности и плодотворности продвижения в глобальном научном социологическом и несоциологическом компромиссологическом дискурсе особое значение имеют обществоведческие, гуманистические работы Н.Н. Моисеева. Его работы помогли формирующейся социологической теории компромисса обрести классификационную определённость.

Сама возможность и необходимость, важность таких компромиссов почти двадцать пять лет назад была обоснована выдающимся русским мыслителем, математиком и философом, академиком Российской академии наук Никитой Николаевичем Моисеевым.

Практически первая научная конференция, посвящённая комплексной (технической, гуманитарной, экологической) оценке итогов возможной ядерной войны состоялась в октябре 1983 года в Вашингтоне. В первом докладе Карла Сагана, известного американского астронома, были представлены итоги исследований последствий после гипотетического обмена ядерными ударами большой мощности. Его сценарий ранее был изучен в СССР научным коллективом Вычислительного центра Академии наук под руководством Н.Н. Моисеева.

После доклада К. Сагана в Вашингтоне выступил В.В. Александров, ученик Н.Н. Моисеева. В его выступлении американская модель динамики атмосферы (для первого месяца после обмена ядерными ударами) была дополнена моделью динамики океана (для первого года после обмена ядерными ударами).

Общий вывод был весьма доказательным: «в результате ядерной войны, произойдут такие качественные изменения биосферы, которые исключают возможность жизни человека на Земле»¹.

Осенью 1983 года Н.Н. Моисеев разработал и исследовал абстрактную модель «гонка ядерных вооружений», которая наиболее полно может содействовать изучению такой ситуации.

¹ Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М., 2001. С. 198.

«Так вот, основной вывод, который следовал из анализа этой абстрактной модели, состоял в следующем, — размышляет Никита Николаевич Моисеев, выдающийся мыслитель XX и XXI веков. — Несмотря на сложную зависимость целевой функции, общей для всех партнеров (функции риска ядерной войны, зависящей от действий участников конфликта), основная гипотеза, ради проверки которой и было предпринято исследование, подтвердилась: **в такой сверхсложной и сверхопасной ситуации, какой является гонка ядерных вооружений, существует взаимовыгодный и эффективный компромисс. Другими словами, и здесь может быть создан “институт согласия”**».

Конечно, факт его существования еще недостаточен для реальной проблемы устранения конфликта. **Надо еще уметь найти этот компромисс и, в частности, суметь определить для стран-участников гонки вооружений приемлемые уровни этих вооружений, тем более что качественный анализ показывает, что взаимовыгодный уровень не нулевой!**

Ответ на такой вопрос требует уже гораздо более детальной информации и многих количественных характеристик. Но и **знание того факта, что компромисс существует, что он будет выгоден всем, может оказаться немаловажным стимулом в поиске трудных решений, столь бесконечно важных сегодня для человечества. Заметим, отыскание компромисса еще тоже не исчерпывает проблемы, поскольку не менее важно убедить достаточно широкий круг людей в том, что компромисс действительно всем выгоден — задача не менее сложная, чем поиск компромисса»¹. (Выделено мною. — В.К.)**

Я с особым чувством благодарности отношусь к провидческим и фундаментальным соображениям Н.Н. Моисеева по поводу базовых оснований социологической, общегуманитарной теории компромисса для XXI века.

А сейчас считаю важным представить итоги изучения Н.Н. Моисеевым ещё более сложной абстрактной модели, ориентированной на развёртывание средств противоракетной обороны (ПРО), осуществлённого им в 1985–1987 годах.

«Сначала был рассмотрен случай, когда каждая из стран создавала свою собственную ПРО, — поясняет Н.Н. Моисеев. — Оказа-

¹ *Моисеев Н.Н.* Восхождение к Разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М., 1993. С. 168.

лось, что создание такой системы качественного результата не изменяет: **взаимовыгодный компромисс существует, однако, и в этом случае он не нулевой!**¹. (Выделено мною. — В.К.).

В понимании видов и форм компромиссов, их важности и актуальности, изучения динамики интенсивности и скорости проявления компромиссного особенно важно рассмотреть смысл, содержания и структуру опережающих компромиссов.

Главное внимание в этой главе автор уделяет исследованию особо важного, по его мнению, класса компромиссов: они оформляются на стыке двух явлений — компромисс и предотвращение. *Речь идёт об опережающих, предотвращающих компромиссах.* Поэтому в структуре представленного исследования выделены такие направления: основы общей теории компромисса²; компромисс и культура компромисса; культура компромисса и культура предотвращения.

Об остроте востребованности опережающих, предотвращающих компромиссов свидетельствует и фрагмент интервью известного учёного Сергея Переслегина «Русскому курьеру».

Вот два вопроса и два ответа.

«Может ли холодная война перейти в войну реальную?»

¹ Моисеев Н.Н. Восхождение к Разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М., 1993. С. 168.

² Отдельные публикации автора посвящены именно становлению теории и методологии компромисса: Кузнецов В.Н. К единению народов России через культуру компромисса во имя достоинства, благополучия и безопасности каждого человека; справедливости и счастья для Всех: Послание самим себе как Повестка Дня для России 2007–2017 гг. // Безопасность Евразии. 2007. № 1; *Он же*. Культура компромисса: О смыслах повестки дня для Президента страны — 2006 и каждого гражданина в России // Безопасность Евразии. 2006. № 4; *Он же*. Новая Московско-Шанхайская модель мира XXI века в контексте единой гуманитарной парадигмы (геополитической, геоэкономической, геокультурной): Социологический аспект // Безопасность Евразии. 2006. № 2; *Он же*. Российский геокультурный созидаящий проект как смысловое ядро разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: Социологический аспект // Безопасность Евразии. 2006. № 1; *Он же*. Становление евразийской безопасности как основание глобальной безопасности XXI века: Социологический, геокультурный аспект // Безопасность Евразии. 2005. № 4; *Он же*. Общенациональная цель как фундаментальная проблема социологии // Социологические исследования. 2005. № 4; *Он же*. Социология культуры идеологического компромисса: Геокультурный аспект: Статья вторая // Безопасность Евразии. 2003. № 4.

— Большинство политиков ответит нет, конечно же, не может. Я вам отвечу, конечно, может. Любой холодный конфликт всегда способен превратиться в горячий.

Мир живет без крупной войны уже 60 лет. Неужели вы сами не ощущаете ожидания подобного конфликта? Он не будет похож ни на Первую, ни на Вторую мировые войны. Будет ли он иметь форму глобального противостояния или, что вероятнее, целой нитки локальных войн? Этого сейчас сказать нельзя. Но то, что либо десятилетия, либо двадцатые годы будут временем крупной войны или целой серии мелких войн, которые историки в дальнейшем объединят в одну крупную, это несомненно.

— **И Россия, конечно, примет в конфликтах активное участие?**

— А как вы думаете, если она сейчас является одним из центров мировой политики...»¹.

Когда оформляется реальная возможность трансформации конфликтов и напряжений в агрессию, в войну есть, полагаю я, способы предотвращения катастрофического сценария.

Свои способы предотвращения обсудили 1–2 мая 2007 года в Тегеране участники Первого всемирного конгресса, посвящённого Культуре сопротивления. Они приехали из 27 стран Азии, Африки, Европы. Среди них — деятели культуры; представители различных направлений христиан, буддистов, мусульман; учёные, журналисты, действующие и бывшие государственные деятели. Главной темой конгресса стала дискуссия «Мусульманский мир — главная жертва терроризма».

Важнейшим, социологичным по своей сути, конструктивным направлением в создании теории опережающего компромисса является, на мой взгляд, императив «предотвращение».

Это достаточно давно известная категория: смысл предотвращения в максимально ранней стадии изучения условий и факторов, формирующих опасности, угрозы и вызовы человеку, обществу, государству и цивилизации. Здесь, *на первой стадии*, необходим социологический мониторинг этих условий и факторов. Высокое качество исследовательских процедур способно изучать и самые ранние стадии, и возникновение опасностей и угроз.

Вторая стадия социологического мониторинга как условий, влияющих на возникновение опасностей, так и первых призна-

¹ Калинина Н. Подмораживает // Русский курьер. 2006. 10–17 декабря. С. 3.

ков оформления самих опасностей предполагает реальные упреждающие действия по устранению и блокированию как условий, так и ещё только возникающих опасностей.

Осознание значительности и необходимости императива «предотвращение» для всего мирового сообщества состоялось только на рубеже XX и XXI веков. Инициатором нового понимания императива «предотвращение» выступили Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН и сама Организация Объединённых Наций.

*Продвижение предотвращения в реальные социальные, экономические, идеологические глобальные отношения выявило необходимость в новой гуманитарной парадигме, в новом мировоззрении, в новой социологии, философии, экономики, политологии безопасности*¹.

В настоящее время, как в России, так и во многих странах мира функционирует мировоззрение, социология и философия безопасности и мирового развития, основанные на императиве «реагирование».

Это пассивная стратегия, предполагающая схему вызов — ответ, угроза — ответ, является основой всех государственных документов в России, главным содержанием социологии, философии, экономики, политологии безопасности и развития.

С учётом такой реальной ситуации в отношении императива «предотвращение» Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН, в своих докладах, статьях и выступлениях 1998—2006 годов предложил новое понимание мировоззрения, социологии, философии, экономики и политологии безопасности.

Он сформулировал, как *третью стадию продвижения императива «предотвращение»*, тезис о «культуре предотвращения».

По моему мнению, императиву «предотвращение» трудно было реализоваться в конце XX века, так как он опирался на геополитическую и геоэкономическую парадигму, которым «родным» был императив «реагирование».

Именно новая, геокультурная, парадигма органично и полно наполняет реальным и актуальным содержанием императив «культура предотвращения», обуславливает его востребованность.

В создании теории опережающего компромисса на основе единения культуры предотвращения и культуры компромисса важ-

¹ Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура—Сеть. М., 2003; Он же. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования российской идеологии XXI века. М., 2004.

ное значение я придаю концепции опережающего образования, разработанной известным философом Аркадием Дмитриевичем Урсулом¹.

Его концепция развивает свойство «опережения», разработанное П.К. Анохиным как опережающее отражение².

В формировании теории опережающего компромисса важнейшее значение имеет обучение детей, молодёжи, взрослых, пожилых людей навыкам создания компромисса, его осуществления, поддержания, анализа итогов.

Здесь теория опережающего компромисса и теория опережающего образования А.Д. Урсула дополняют друг друга. «Включение в образование, наряду с передачей (наследованием, накоплением, воспроизводством) знаний (ценностей, норм) функции развивающего опережения и антикризисного поведения, меняет само его понимание, а значит и определение, — справедливо утверждает он. — С этой точки зрения оно призвано не только транслировать знания, ценности и культуру от прошлых и нынешних поколений к будущим, но и осуществлять опережающую подготовку человека к решению кризисно-катастрофических проблем и переходу на путь устойчивого развития»³.

Особенно важно отметить следующее обстоятельство. Дорога к компромиссу (маленькому или большому) начинается с первого шага и в своё время. Для теории компромисса остаётся сложной проблемой изучение фактора воли и энергии к компромиссу, для компромисса.

Свойство «опережения», «предотвращения» у компромисса — замечательный предвестник, не более. Это свойство должно быть изучено и оптимально осуществлено.

Таким образом, новые проблемы обеспечения безопасности обусловили новое понимание феномена «компромисс», среды безопасности и компромисса; новое понимание взаимодействия компромисса и предотвращения; новое понимание компромиссного и гуманистического.

¹ Урсул А.Д. Опережающее образование как методология, теория и механизм национальной безопасности России в XXI веке: Статья первая // Безопасность Евразии. 2005. № 4.

² Там же. С. 54.

³ Урсул А.Д. Опережающее образование как методология, теория и механизм национальной безопасности России в XXI веке: Статья первая. С. 90.

Для 2003–2013 годов потребность в новом понимании содержания, структуры, механизмов, технологий, институтов, практик глобальной безопасности выразилась в создании широкого спектра изучения объекта и субъекта безопасности, самой среды безопасности. Даже сопоставление названий итоговых отчётов исследовательских коллективов (Групп высокого уровня), которые были созданы ООН или при её активном участии, позволяют предположить серьёзную озабоченность специалистов по поводу **видимости** (внешних проявлений) и **сущности** трансформаций в сфере жизнеобеспечения, безопасности всего мира (см. схему 10).

Схема 10. Тематика исследований глобальной и региональной безопасности в 2001–2006 годах

Годы	Инициатива в организации	Тема (название отчёта)
2001	ООН	Диалог между цивилизациями
2001–2003	Япония при поддержке ООН	Безопасность человека сегодня
2003–2004	ООН	Более безопасный мир: наша общая ответственность: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам
2004–2005	ОБСЕ	Единство цели: сделать ОБСЕ более эффективной. Итоговый доклад и рекомендации Группы видных деятелей по вопросам повышения эффективности ОБСЕ
2005–2006	ООН	Альянс цивилизаций

Для доказательства принципиальной социологичности и геокультурности изучения смысла перемен в сфере безопасности предлагаю читателям последовательность названий разделов статьи академика Евгения Примакова «Нам нужны стабильность и безопасность», опубликованной «Российской газетой» 13 января 2006 года. Её автор участвовал в работе Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам применительно к глобальной безопасности в 2003–2004 годах. Сопоставление структуры статьи (2006 год) и структуры Доклада «Более безопасный мир: наша общая ответственность» впечатляет (см. схему 11): показывает принципиально новые необходимые характеристики для надёжной и эффективной безопасности. Я имею в виду стабиль-

**Схема 11. Сопоставление смысловых блоков статьи
Евгения Примакова «Нам нужны стабильность и
безопасность» (январь 2006 года) и Доклада для ООН
(при участии Евгения Примакова) «Более безопасный мир:
наша общая ответственность» (декабрь 2004 года)**

Евгений Примаков «Нам нужны стабильность и без- опасность» (Название разделов статьи)	БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ <i>Доклад группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам</i> Организация Объединённых Наций Содержание (Фрагмент)	<i>Пункты</i>
	Резюме	
	Часть первая. На пути к новому консенсусу по вопросам безопасности	
	I. Различные миры: 1945 год и 2005 год	1–16
	II. Аргументы в пользу всеобъемлющей системы коллективной безопасности	17–43
– Наметился поворот к соци- альной ориентации	A. Угрозы без границ	17–23
	B. Ограниченные возможности самозащиты	24–28
– Не повторять ошибок монети- зации льгот	C. Суверенитет и ответственность	29–30
	D. Элементы авторитетной системы коллективной безопасности	31–43
– Огромные доходы от нефти: зло или добро?	1. Эффективность	32–36
	2. Экономическая рациональность	37–39
	3. Справедливость	40–43
– С кого брать пример	Часть вторая. Коллективная безопасность и задача предотвращения	
– Кто такие «государственники»	III. Нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация	44–73
	A. Угрозы, с которыми мы сталкиваемся	44–58
– Национальная идея: предот- вратить демографический крах	B. Решение задачи предотвращения	59–73
	1. Увеличение объема ресурсов и активизация деятельности	59–65
– Демократия, но какая?	2. Новые инициативы	66–73
	IV. Конфликт между государствами и внутри государств	74–106
– Мировой контекст для России	A. Угроза межгосударственного конфликта	74–83
	B. Угроза внутреннего конфликта	84–88
	C. Решение задачи предотвращения	89–106
	1. Более эффективные международные рамки и нормы регулирования	89–97
	2. Совершенствование информационного и аналитического	
	обеспечения	98–99
	3. Превентивная дипломатия и посредничество	100–103
	4. Превентивное развертывание	104–106
	V. Ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие	107–144
	A. Угрозы, с которыми мы сталкиваемся	107–116
	1. Ядерное оружие	107–112
	2. Радиологическое оружие	113
	3. Химическое и биологическое оружие	114–116
	B. Решение задачи предотвращения	117–144
	1. Более эффективные стратегии в целях сокращения спроса	118–126
	2. Более эффективные стратегии в целях сокращения поставок	127–138
	3. Более эффективный потенциал обеспечения соблюдения	139–141
	4. Более эффективные меры по охране здоровья населения	142–144
	VI. Терроризм	145–164
	A. Угроза, с которой мы сталкиваемся	145–146
	B. Решение задачи предотвращения	147–164
	1. Всеобъемлющая стратегия	147–148
	2. Более эффективные инструменты по борьбе с терроризмом	149–153
	3. Содействие государствам в борьбе с терроризмом	154–156

Источник: Примаков Е. Нам
нужны стабильность и без-
опасность // Российская газета.
2006. 13 января. С. 5.

4. Определение терроризма	157–164
VII. Транснациональная организованная преступность	165–177
А. Угроза, с которой мы сталкиваемся	165–170
В. Решение задачи предотвращения	171–177
1. Более эффективные международные регулирующие рамки	172–176
2. Более эффективное укрепление потенциала государств	177
VIII. Роль санкций	178–182

Источник: Безопасность Евразии. 2005. № 1. С. 125–126.

ность, справедливость, ответственность (государства, общества, цивилизации за человека, ответственность самого человека за свою жизнь, за Другого человека, за общество, за государство, за цивилизацию), предотвращение, воля к компромиссу, к достижению стабильности и безопасности.

Обстоятельный по содержанию, глобальный по объектам анализа обобщающий доклад, посвящённый видимости и сущности новой глобальной безопасности представил мировому сообществу 21 марта 2005 года Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН. Автор осуществил анализ хода реализации Декларации тысячелетия, принятой в сентябре 2000 года, и на основе рекомендаций о трансформации коллективной безопасности (глобальной, международной), изложенных в отчёте Группы высокого уровня «Более безопасный мир: наша общая ответственность», предложил новые подходы к глобальной безопасности. Их суть: развитие, безопасность для каждого человека, для Всех¹.

Сразу же по представлении текста Доклада Кофи Аннана, с 22 марта 2005 года до начала Саммита 2005 года в сентябре 2005 года практически все содержательные положения Доклада вызвали широчайшую дискуссию. Итоговый документ саммита 2005 года. был согласован буквально за считанные часы до его завершающего обсуждения и принятия. В самом «Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года» новые концептуальные и структурные изменения, предложенные в Докладе Кофи Аннана от 21 марта 2005 года, отражения или развития практически не получили¹.

¹ Более безопасный мир: Наша общая ответственность: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам Организации Объединённых Наций // Безопасность Евразии. 2005. № 1.

² Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 20 сентября 2005 г. А/60/L.1 // Безопасность Евразии. 2005. № 3.

Теперь понятно, почему 26 ноября 2006 года английская газета «Гардиан» опубликовала обеспокоенное послание выдающегося социолога XX и XXI веков Энтони Гидденса. «Ко всем социологам! Ко всем, кто изучал социологию! Ко всем (если есть такие), кто просто интересуется социологией и ее будущим! Хочу услышать Ваше мнение, — обратился он к интеллектуалам всего мира. — Мы живем в мире чрезвычайных перемен в повседневной жизни, семейных отношениях, политике, коммуникациях и в глобальном обществе. Мы свидетели, в частности, возврата богов: религия восстает как крупная сила наших обществ локально и во всем мире...

Я спрашиваю: почему в таких условиях социология не стоит опять на переднем плане интеллектуальной жизни и общественных дебатов?..

Прошу вас, мои читатели: откликнитесь. Для себя я вижу ответ в возрождении стиля мышления, который был у истоков дела социологии. И немножко больше утопического мышления тоже поможет — почему бы и нет? Политика в известном смысле стала смертельно скучной. Нам нужно больше позитивных идеалов в мире. Но не пустых: скорее это должны быть идеалы, связанные с реально возможными переменами. Хотя больше всего нам нужно смотреть в лицо тем крупным проблемам, что стоят перед нами, и обеспечивать поле дебатов, которые помогут нам лучше их понять. Сама глобализация больше, нежели просто экономический феномен. Это набор процессов, все более связывающий наши собственные жизни, даже их интимные аспекты, с глобальными событиями; споры об исламских платках — лишь один пример. Почему религия явно опять столь влиятельна в современном мире? Чем объяснить возрождение этнических конфликтов в столь многих странах? Умирает семья или нет? Это в сущности своей социологические вопросы. Давайте работать над ответами»¹.

Много, очень много споров, научных дискуссий в среде научного сообщества, в широких кругах интеллигенции, наших сограждан посвящено значению Великой Победы СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов как для всего XX века, так и для XXI века. Итоги этих споров, дискус-

¹ Гидденс Э. Призыв к оружию // Социология власти. 2007. № 2. С. 169–171.

сий, исследований через научные публикации, через новейшие средства массовой информации, Интернет активно продвигаются в сознание, мировосприятие миллионов детей, взрослых граждан действительно повсеместно.

Сегодня ещё живы, к счастью, ветераны Великой Отечественной войны и они активно и достойно поддерживают действительно честные и фундаментальные итоги исследований как самой войны, так и уроков для всех нас по предотвращению войн во второй половине XX века, в XXI веке. Исключительно важна деятельность ветеранов, ориентированная на недопустимость попыток очернить смысл Великой Победы.

Как автор представленного Вам научного исследования я имею честь обратить внимание наших читателей на ряд важнейших обстоятельств, проходящих в книге своеобразной красной нитью:

во-первых, это безусловная любовь и гордость к своей и Вашей Родине и нашим ветеранам, павшим в боях, умершим от ран и ныне здравствующим;

во-вторых, отмечу чёткое осознание того обстоятельства, что нельзя бросать камни в наших дедов и отцов, осквернять их могилы ни сегодня, при всех наших достоинствах и недостатках; ни завтра, когда мы построим нормальное Общество для достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа без тотальной и оскорбительной коррупции, преступности и терроризма;

в-третьих, автор монографии постарался предложить в разделах книги новое знание для всех общественных наук по важнейшим и малоисследованным проблемам, способствующее постижению смысла Великой Победы: современный гуманизм; мировоззрение XXI века; культура развития человека, общества, государства; теория и методология безопасности каждого человека и каждого народа; развитие и укрепление духовности, национальных культур; создание современной экономики;

в-четвёртых, свою работу автор книги посвятил, в основном, молодёжи;

в-пятых, автор этой монографии личное участие в создании такого произведения считает выражением уважения к создателям, труженикам Великой Победы; выражением ответственности за усвоение уроков 1941–1945 годов.

Смысл Великой Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза осенью 2013 года воспринимается как Послание

Победителей каждому человеку, всем народам мира жить достойно, по правде, по справедливости. Но это Послание постоянно напоминает, что сохранение и укрепление мира требует каждодневной работы по укреплению доверия между людьми, по личному учреждению каждый день через свои поступки честности и справедливости.

Здесь и сейчас мы оправдываем, очеловечиваем значимость, важность, необходимость Победы; мы подтверждаем каждый день простой факт: Смысл Великой Победы нами усвоен, понят — мы достойны итогов Великой Победы.

Позиция автора книги может быть сформулирована так: воспитание с детства и юности исторической памяти о величии и трагизме Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза может быть дополнено выработкой мотивации и умений в формировании *мечты о служении России*; в создании *достойной личной позиции* по поводу участия в жизнеобеспечении народов России; в выработке мотивов, энергетики, воли и умений для осуществления *достойных личных поступков* для учреждения правды и справедливости.

Цель предложенного читателям исследования — изложить основы стратегии создания и функционирования гуманистического гуманизма как важнейшего и незаменимого фактора стратегии возрождения России.

Научная проблема моего исследования может быть оформлена так: в Глобальной Игре, которую народы мира, народы России, развернули после 8 августа 2008 года с международным и российским истеблишментом, ведущая роль принадлежит обоснованию стратегической гуманитарной цели как основанию глобальных Правил Игры для новой Повестки Дня.

Ещё никогда ранее не соединялись в гуманитарном взаимодействии честность, доверие и справедливость. Для мирового истеблишмента это объективно противоречит главным смыслам культуры капитализма, культуры войны и культуры смерти.

Рабочая гипотеза: соединение исторической памяти с активной и достойной жизненной позицией, ориентированной через честность, доверие и справедливость на сохранение и упрочение мира и безопасности, позволяет оформить и наполнить динамикой глобальную Повестку Дня, посвящённую Великой Победе в войне 1941–1945 годов против фашизма.

Для уточнения взаимосвязи цели моего исследования, научной проблемы, гипотезы исследования и актуальности, востребованности итогов работы приведу два тезиса.

Первый текст.

«Война обнажила перед народами всего мира истинного виновника агрессии — империализм и его наиболее опасные порождения — фашизм и милитаризм, и со всей остротой поставила вопрос о том, чтобы не допустить развязывания новой, еще более кровавой мировой войны, обуздать агрессивные силы империализма, обеспечить прочный мир во всем мире»¹.

Второй текст: фрагмент открытого письма участника Великой Отечественной войны, публициста, писателя, учёного.

«В дни подготовки и празднования Победы в Великой Отечественной войне важно превратить дело Победы, традиции Победы, идеологию Победы, правду Победы, потенциал Победы в действенное орудие борьбы всех патриотов за вывод России из полуколониального положения, неопределенного социально-политического состояния и вялотекущего общественного кризиса в плацдарм боев за приумножение наших сил, за возвеличение и процветание нашей Родины — России. Вне этого празднование Дня Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза поистине лишено главного смысла исторического значения!»².

Реальная Глобальная Игра народов мира с мировым истеблишментом с целью предотвратить возможную мировую ядерную войну осуществляется под *влиянием конкретных моделей мироустройства, которые формируют среду для Правил Игры для повестки Дня.*

На итоги моих исследований, представленных в этой книге, безусловно, влияет разработанная с моим участием модель не-Западного мироустройства³.

Особенности среды для процесса, для исследования на рубеже 2013–2014 годов особенно важны, так как, по мнению многих учёных, современные кризисные перемены значительно трансформировали уже обоснованные концепции мироустройства.

Например, известный экономист Г.Х. Попов в своей актовой лекции, которую он прочитал 10 февраля 2009 года в Междуна-

¹ Великая Отечественная война: 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 28.

² Суходеев В.В. Письмо ветерана Великой Отечественной на злободневную тему // Правда. 2005. 22–24 февраля. № 19. С. 2.

³ Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок. М., 2007.

родном университете в Москве, предложил свою интерпретацию связи победы 1945 года и экономического кризиса второй половины 2008 года.

«Обычно хорошо учит поражение. А победа лишает мысль ясности, — утверждает Г.Х. Попов. — В 1989–91 годах повторилась ошибка 1945 года, когда Сталин проигнорировал полное поражение своего социализма в 1941 году, забыл о том, что победу 1945 года принёс патриотизм русского и других народов СССР, и истолковывал победу как доказательство жизнеспособности государственного социализма и как повод для отказа от реформ.

А Черчилль тоже проигнорировал неспособность Британской империи в одиночку справиться с Гитлером, а из победы сделал вывод о необходимости сохранить свою империю и отказаться от реформ.

Правильная оценка победы, сделанная Рузвельтом — как старта нового строя, — была проигнорирована.

Дорого обошлись человечеству и эти ошибки, и это игнорирование.

Вот и в 1991 году победа над государственным социализмом не только не ускорила движение по пути постиндустриализма, а стала стартом торможения и даже попыткой идти назад.

Именно это торможение развития к постиндустриализму, и даже попытка отступления от этого пути к олигархическому капитализму, и являются основной причиной кризиса 2008 года»¹.

Особенности содержания, смыслов развития для глобальной Повестки Дня на 2009 год, особенности Правил Игры Г.Х. Попов через своё понимание мироустройства XXI века развернул в статье **«Кризис и глобальные проблемы (к апрельской встрече глав двадцати главных стран мира)»**.

«Но как бы далеко мы ни продвинулись в совершенствовании постиндустриального общества, важный урок кризиса 2008 года состоит в необходимости **радикальных мер в масштабе всей планеты**, — констатирует Г.Х. Попов. —

В свете пробуксовки антикризисных мер мы обязаны — по крайней мере, теоретически — начать рассматривать и принципиально новые модели мирового устройства экономики и обще-

¹ Попов Г.Х. О проблемах кризиса 2008 года. М., 2009. С. 6.

ства. На мой взгляд, обязательно долгосрочные. И обязательные в масштабе всей планеты. Поэтому я называю **их глобальными...**

Надо отметить пять наиболее важных блоков социально-экономической перспективы.

Первый. Необходимо введение мировой гарантированной **валюты**, как это аргументировано предложил президент Назарбаев.

Второй. Необходимо изъять из национальной компетенции и передать **под международный контроль** ядерное оружие, ядерную энергетику и всю ракетно-космическую технику. Нужна передача под глобальный контроль всего человечества всех богатств недр нашей планеты. Прежде всего — запасы углеводородного сырья. Под мировой контроль должна перейти охрана окружающей среды и мирового климата.

Третий. Должны быть установлены жесткие предельные *нормативы рождаемости* с учетом уровня производительности и размеров накопленного каждой страной богатства. Пора выйти из тупика, на который указывал еще Мальтус: нельзя, чтобы быстрее всех плодились нищие.

Эти меры создадут базу для принятия действенной программы выравнивания уровня приходящихся на каждого жителя планеты благ, размеров его потребления и уровня производительности его труда.

Четвертый. Необходима разработка **новой системы человеческой жизни**, основ новой цивилизации. Среди ее параметров: потребление энергии должно быть минимальным. Речь идет о *мало-энергозатратной* цивилизации.

Новая цивилизация предполагает рациональное *расселение* человечества в наиболее благоприятных зонах планеты. Новая цивилизация должна дать выход из тупика, когда человека начинают лечить еще в чреве матери и лечат всю жизнь. Если идти по этому пути, то скоро мир будет состоять из двух половин: проходящих лечение и тех, кто этим лечением занят. Страшную перспективу прогрессирующего накопления у одного ребенка генетических болезней уже двух родителей надо прервать. Наиболее перспективным представляется генетический контроль еще на стадии зародыша и тем самым постоянная *очистка генофонда* человечества.

Пятый. В новой цивилизации очень важен комплекс мер **по воспитанию** с детства людей, которым чужды религиозная, этническая, культурная и другие несовместимости и тем более нетер-

пимости. Страны, которые не примут глобальную перспективу, должны исключаться из мирового сообщества. Поэтому реализация глобальной социально-экономической программы обязательно предполагает соответствующий политико-организационный механизм, глобальную политическую перспективу»¹.

Моя позиция в понимании среды события, процесса как модели не-Западного мироустройства существенно другая, чем у Г.Х. Попова. Но эти кардинальные различия — предмет научной дискуссии.

Ещё более значительное влияние на понимание конкретного процесса, события оказывает *контекст изучаемого явления, феномена*.

В качестве контекста реальной среды я предлагаю рассмотреть модели мирового порядка.

Свою версию миропорядка тоже предложил Г.Х. Попов.

«Новый политический механизм, — поясняет он, — должен быть, во-первых, общепланетарным. Во-вторых, действенным. В-третьих, демократическим, публичным и открытым, позволяющим всем активно участвовать в его формировании, выражающим мнение большинства и учитывающим интересы меньшинства. В-четвертых, он должен быть достаточно независимым от неизбежно меняющихся позиций отдельных стран после смены в них правящих сил.

Такой механизм тоже можно свести к пяти блокам.

Первый — *новая Организация Объединенных Наций*. В нее должны входить в качестве индивидуальных членов не все страны. Чтобы стать индивидуальным членом ООН, надо будет иметь определенный размер населения, объем накопленного национального богатства и определенную величину национального дохода на человека. Таких членов должно быть 30—50.

Остальные страны могут входить в новую ООН через коллективные организации, объединяющие несколько стран. Любой коллектив стран, чтобы войти в ООН, должен отвечать тем же критериям, которые нужны и для индивидуального членства.

Второй — *Мировой парламент с двумя палатами*. Одна избирается напрямую голосованием планеты. Скажем, каждый кандидат,

¹ Попов Г.Х. Кризис и глобальные проблемы (к апрельской встрече глав двадцати главных стран мира) // Московский комсомолец. 2009. 25 марта. С. 4.

набравший 1 миллион голосов, становится депутатом этой палаты. Депутатов другой палаты — по этому же критерию — избирают от индивидуальных и коллективных членов ООН.

Третий — *Мировое правительство*. Его формирует ООН по согласованию с Мировым парламентом. При нем необходимы и *Мировые вооруженные силы*, и *Мировая полиция*.

Четвертый — создаваемые ООН и независимые от Мирового правительства: *Мировое ядерное агентство*, *Мировое ракетное агентство*, *Мировое космическое агентство*, *Мировой Банк*, *Мировой Суд*, *Мировые научно-исследовательские и экспертные центры*, образовательные, культурные и спортивные организации.

Пятый — *Мировая система Независимой информации*, прежде всего, телевидение, радиовещание, Интернет. Независимые даже от ООН»¹.

Моя авторская позиция представлена в статьях, докладах, учебных пособиях, книгах, посвящённых обоснованию новой Московско-Шанхайской авторской модели миропорядка XXI века². В её основе авторская концепция российского социологического геокультурного созидającego Проекта XXI — Возрождение России.

Интересные размышления предложил заместитель главного редактора журнала «Профиль», Владимир Рудаков по поводу гипотез Г.Х. Попова о новом мироустройстве, о новом миропорядке, о среде и контексте конкретных предложений по преодолению причин возникновения глобального кризиса 2008 года.

«Иначе говоря, — отмечает В. Рудаков, — гражданин России **Роман Абрамович**, который, будучи уже известным олигархом и без пяти минут губернатором Чукотки, в 2000 году окончил Московскую государственную юридическую академию, обладающий недюжинным интеллектом и соответствующим счетом в банке, имел бы в нашей Госдуме конституционное большинство. А какой-нибудь другой гражданин России (не будем показывать пальцем) с двумя высшими образованиями, интеллектом, как у Эйнштейна, который, однако, в силу нахождения на госслужбе не

¹ Попов Г.Х. Кризис и глобальные проблемы (к апрельской встрече глав двадцати главных стран мира) // Московский комсомолец. 2009. 25 марта. С. 4.

² Обоснование концепции было представлено в докладе автора книги осенью 2006 года на общероссийском конгрессе социологов (более 1000 участников) в МГУ им. М.В. Ломоносова.

имеет возможности честно уплачивать налоги с более чем жалких сотен тысяч рублей в месяц, не смог бы протолкнуть в Охотный Ряд и заваливающего депутатика. И это справедливость по Попову!»¹.

Свою статью Владимир Рудаков назвал «Стратегия подождёт». Автор пытался осмыслить факт переноса Президентом России Дмитрием Медведевым с 24 марта 2009 года утверждения важнейшего документа: «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»².

Вместе с тем, коль наступило время формировать Повестку Дня для 2014–2015 годов на русском языке, посвящённую Великой Победе в войне 1941–1945 годов против фашизма, время не ждёт. Её самый востребованный народами России, народами многих стран смысл – стратегия строительства духовной сферы, понимаемой как сфера культуры и общественной мысли, как сфера не-Западного гуманизма, как сфера взаимодействия честности, доверия и справедливости.

По существу речь в этой главе книги посвящена Посланию России, месседжу всем народам мира о духовности, нравственности, о неразрывной связи свободы и ответственности.

В итоге может быть обоснована новая глобальная созидаящая концепция культуры развития, преодолевающая ущербную модель капиталистического развития как модель потребления, как идеологию потребления.

Здесь и сейчас необходимо дружное и терпеливое соработничество: уже строится и оживает большая российская идея – постановка животворных стратегических целей и разработка понятных и эффективных программ по их достижению.

Именно такая стратегия развития России и всего мира, стратегия развёртывания духовной сферы, воспитания, культуры, общественной мысли и способна, по моему мнению, задать недостающие интеллект, волю и энергетику концепции «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Итоги моих исследований культуры мира и культуры безопасности, социологии компромисса, социологии справедливости, социологии идеологии в 2000–2013 годах позволили, я надеюсь,

¹ Рудаков В. Стратегия подождёт // Профиль. 2009. 30 марта. С. 10.

² Указ Президента России Дмитрия Медведева о введении в действие Стратегии подписан 12 мая 2009 года.

предложить определённую последовательность главных русел, трендов в основание разрабатываемой стратегии духовной сферы.

Первый тренд. Исключительно важно предварительно сформулировать тезис: в России в настоящее время (осень 2013 год) практически полностью отсутствует честная, справедливая, ориентированная на достойное служение России, её народам национальная элита. Да, функционируют руководящие команды и кланы, семьи, братства, содружества, сообщества. Но это, по-моему, не настоящая национальная элита.

Отсюда труднейшая и остро востребованная главная задача – создание условий для возникновения и проявления представителей национальной элиты, прежде всего, в духовной сфере. Необходим личный достойный пример жизни и деятельности для России, понятный и принятый гражданами страны, её молодёжью, армией, полицией, религиозными конфессиями.

Работа уже началась. Примером может стать фрагмент беседы 13 апреля 2009 года Президента России Дмитрия Медведева в резиденции «Горки» с представителями «Новой газеты»: он отвечал на вопросы.

«“НОВАЯ”: Вы 15 апреля проводите Президентский совет по гражданскому обществу и правам человека. Я был рад, когда увидел в списке этого Совета умных и приличных людей. Аузан, Симонов, Светлана Сорокина, Елена Панфилова, Юргенс, Ирина Ясина, и я еще не всех перечислил. Правильно ли я понял, что гражданское общество на сегодняшний день для Вас важнее, чем общество “людей в штатском”?

Д. МЕДВЕДЕВ: Знаете, гражданское общество – это такая категория для России, которую мы еще не до конца научились правильно воспринимать. **Гражданское общество во всем мире является оборотной стороной государства.** Государство – не только политическая машина, это такая форма организации жизни, которая основана на государственной власти и опирается на закон. А гражданское общество – это человеческое измерение любого государства. Оно хотя и действует внутри законодательного поля, но по собственным, людским законам, которые не всегда, кстати, носят юридическую форму. Еще недавно многие вообще не понимали, когда им говорили – “гражданское общество”. Государство – это более-менее понятно. А что такое гражданское общество? Общество граждан? Так мы все вроде и так граждане своей страны.

А сейчас уже есть понимание, что гражданское общество — **это неотъемлемый общественный институт любого государства**. Институт обратной связи. Организации людей, находящихся вне постов, но активно участвующих в жизни страны. И встречи, контакт между президентом страны и представителями гражданского общества абсолютно необходимы. Замечу: эти контакты никогда ни для какой власти не бывают простыми. Потому что всегда у гражданского общества, у представителей правозащитных организаций огромное количество претензий к государству и к руководителям. Вопросов у них очень много. А на вопросы не всегда хочется отвечать. Но именно поэтому такие контакты и должны носить системный характер. В том числе и в рамках упомянутого Вами Совета. Я рассчитываю на то, что будет интересный разговор. Видимо, жесткий. Но именно в этом его ценность»¹.

Очень интересен вопрос: а достаточно ли быть умным и приличным человеком, чтобы достойно войти в национальную элиту, в мировую элиту. Хочу привести поучительные размышления Фёдора Лукьянова о приличных и умных людях, которые десять лет назад показали народам Югославии и народам всего мира, что такое «гуманизм»².

«Кто принял решение начать боевые действия? Президент США Билл Клинтон, ярый противник вьетнамской войны, который укрывался от призыва за границей, — поясняет Ф. Лукьянов. — Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана, левый активист, боровшийся против франкизма и членства Испании в Североатлантическом альянсе. Канцлер Германии Герхард Шредер, защищавший немецких леваков в судах. Его министр иностранных дел Йошка Фишер, участник уличных боев с полицией. Премьер Великобритании Тони Блэр, пришедший в политику на волне левых настроений с твердым желанием переделать партию, страну и весь мир. Глава правительства Италии Массимо Д'Алема, который бросил в 1968 году университет ради деятельности в рядах Итальянской коммунистической партии»³.

¹ Муратов Д. Декларация Медведева. Год 2009 // Новая газета. 2009. 15 апреля. С. 2.

² Румянцев А. Десять лет назад Югославия узнала, что такое гуманизм // Известия. 2009. 25.03. С. 4.

³ Лукьянов Ф. Балканская трагедия. Исполнилось десять лет с начала военной кампании НАТО против Югославии — события, беспрецедентного во многих отношениях // The New Times. 2009. № 12. 30 марта. С. 38.

Второй тренд. Внимания и усилий каждого гражданина в России требует, просит каждодневная работа по консолидации общества в трактовке ключевых событий в национальной истории. Прежде всего, я говорю о смысле Великой Победы СССР в войне 1941–1945 годов против фашизма.

Возможно, это исходный ключевой этап (трек) консолидации общества на основе ключевых идеалов и ценностей, о которых говорил в своём первом Послании Президент России Дмитрий Медведев осенью 2008 года.

Третий тренд. Важно формировать национальную идеологию на основе всех действующих идеологий (кроме идеологий терроризма, преступности и коррупции).

15 апреля 2009 года газета «Коммерсантъ» на первой полосе опубликовала начало тревожной статьи **«Россию разбили на двенадцать мишеней. Эксперты подсказали Баракку Обаме, куда нацелить ядерные ракеты»**. Речь идёт о докладе Федерации американских учёных, ориентированном на разработку новой ядерной доктрины США. Статья раскрывает детали о действующем в настоящее время нацеливании американских ракет с ядерными боеголовками на 150–194 крупных городов России; о ракетах, нацеленных на тысячи промышленных предприятий Российской Федерации¹.

А ядерные ракеты Англии, Франции? На какие объекты в России они нацелены?

Таким образом, надо честно и ответственно сформулировать вопрос: «А если завтра ядерная война?».

Каждый второй россиянин заявляет сегодня о существовании военной угрозы для РФ извне, при этом 62% считают, что у России есть основания опасаться стран Запада, входящих в НАТО.

По данным Левада-центра, который провёл в конце марта 2009 года всероссийский опрос в 46 регионах РФ, более трети россиян (36%) высказались за неприсоединение РФ к каким-либо военным блокам, 23% призывают к сотрудничеству с НАТО в интересах общей безопасности, а каждый четвёртый (25%) – к созданию оборонительных союзов в противовес альянсу².

¹ Зыгарь М. Россию разбили на двенадцать мишеней // Коммерсантъ. 2009. 15 апреля. С. 1, 8.

² Всероссийский опрос // ВПК. Военно-промышленный курьер. 2009. № 13. 8–14 апреля. С. 1.

Опрос общественного мнения, осуществлённый компанией «Харрис» (Harris Interactive) и британской газетой «Файнэншл таймс» (первая половина 2007 года) показал, что в Европе больше всего боятся США — 32% от числа опрошенных (граждане Великобритании, Германии, Италии, Франции, Испании). Далее: Китай — его опасаются 19 процентов от числа опрошенных, Иран — 17 процентов, Ирак — 11 процентов, Северная Корея — 9 процентов, Россия — 5 процентов¹.

Тем не менее, правительство США и её народы; правительство и народы стран, входящих в НАТО, — необходимая и желательная сторона в остро востребованной стратегической партнёрской культуры компромисса (её Субъект) во имя предотвращения возможной ядерной катастрофы XXI века.

Это важный фактор формирования и определённости стратегии предотвращения ядерной войны.

Я определяю эту стратегию как «необходимость действовать социологически уже сегодня для предотвращения ядерной войны XXI века».

Главная теоретическая и методологическая работа для социологов в 2013 году, в последующие годы, для всех учёных-обществоведов, по моему мнению, участие и содействие созданию гуманитарной теории содействия предотвращению возможной третьей (ядерной) мировой войны, которая может начаться в 2013 году, в последующие дни и месяцы, годы.

Смысл такой работы: создание теории, методологии, процессуальности устойчивого развития России в 2013–2016 годах: тогда реально осуществим тезис — безопасность каждого из нас, наших семей, народов, Отечества через устойчивое развитие России, через человеческое развитие.

Выстраивание «новой оптики» для методологии и теории культуры устойчивого развития (категории, концепты, конструкты, смыслы) способствовало формированию *ключевых принципов* теории культуры устойчивого развития.

Полнота содержания отдельных принципов сложилась в динамичном сочетании важнейших смыслов, определившихся в 2000–2013 годах.

¹ Максимов А. Европейцы боятся США гораздо больше, чем Россию // Известия. 2007. 3 июля. С. 5; Кого боится мир? // Российская газета. 2007. 22 июня. С. 3.

Первый принцип — актуальность и устойчивость главных целей развития тысячелетия сложились из двух аспектов: во-первых, гуманитарные цели в области развития каждого человека, сформулированные на саммите тысячелетия (специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН — сентябрь 2000 г.); во-вторых, достижение международных договорённостей для решения глобальной проблемы изменения климата¹.

Второй принцип — оформление после 8 августа 2008 года устойчивого, понятного и универсального содержания глобальной безопасности: органичное и взаимообусловленное единство мечты, позиции и поступка человека и народов для достижения достоинства, справедливости, правды и доверия на основе гуманитарных взаимодействий.

Третий принцип — достижение культуры мира и безопасности в интересах развёртывания глобального движения по содействию предотвращению возможной ядерной войны XXI века.

Четвёртый принцип — единство прав и обязанностей человека, что выражает новое понимание глобальной безопасности — своя безопасность через безопасность другого.

Пятый принцип — ориентация на диалог между людьми, народами, культурами и цивилизациями. Этот принцип объединяет феномены культуры развития, культуры мира и культуры безопасности. Здесь, по моему мнению, есть возможное движение по пути к культуре глобализации.

Шестой принцип — всеохватность, которая обеспечивает согласование деятельности самих граждан, общественных и государственных институтов культуры развития.

Седьмой принцип — равноправие партнёров, что обусловлено единством и неделимостью пространства культуры развития. Этот социологический, по существу, принцип так толкует безопасность человека, которая была сформулирована впервые в документах ООН (1994 г.):

«Безопасность человека:

- это не просто безопасность страны, это безопасность народа;
- это не просто безопасность, достигнутая в результате обладания оружием, это безопасность, достигнутая в результате развития;

¹ *Пан Ги Мун.* «Кризис бросит вызов духу глобальной солидарности» // Новые известия. 2009. 14 января. С. 1, 2.

— это не просто безопасность государств, это безопасность каждого человека в своем доме и на своем рабочем месте;

— это не просто защита от конфликтов между государствами, это защита от конфликтов между народами.

Безопасность человека — это когда ребенок не умирает, болезнь не распространяется, этнические распри не выходят из-под контроля, женщину не насилуют, бедняк не голодает, диссидента не заставляют молчать, человеческий дух не подавляют¹. (Выделено мною. — В.К.)

Восьмой принцип — транспарентность — открытость и прозрачность.

Два важных принципа для культуры развития 2013 года, последующих лет сформулировал Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в своей программной статье, опубликованной газетой «Новые известия» в январе 2009 года.

Девятый принцип «глобальной солидарности» он связал с необходимостью проведения «нового зелёного курса» с тем, чтобы достигнуть договорённости всех государств «относительно решения глобальной проблемы изменения климата»².

Десятый принцип Генсек ООН Пан Ги Мун обозначил как «**достижение результатов в обеспечении безопасности**»³.

Одиннадцатый принцип — неделимость безопасности: «никто не должен обеспечивать свою безопасность за счёт безопасности другого». Так можно понять содержание этого ключевого принципа из ряда выступлений руководителей России в ноябре — декабре 2008 года⁴.

Реальное и виртуальное воплощение принципов культуры устойчивого развития в сферах жизнеобеспечения народов мира по отдельности, в различных сочетаниях осуществляется под воздействием функций культуры развития. Их можно представить в такой последовательности:

¹ Цитируется по: Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999. С. 15.

² Пан Ги Мун. «Кризис бросит вызов духу глобальной солидарности» // Новые известия. 2009. 14 января. С. 2.

³ Там же.

⁴ Лавров С. В поисках золотого стандарта: Договор о европейской безопасности развеет опасения, что от нас может исходить угроза // НГ Дипкурьер. 2008. 22 декабря. С. 9, 10.

– **общеметодологическая**, обусловленная возможностями продвижения институционально-сетевой методологии и широкий класс гуманитарных исследований в сфере жизнеобеспечения народов всего мира, отношений между государствами;

– **теоретическая**, которая ориентирована на стимулирование и сбор эмпирической и теоретической информации о возможных угрозах, вызовах, рисках и опасностях: хорошая теория становится ключевым звеном в повышении эффективности всех систем жизнеобеспечения;

– **предотвращающая**, которая ориентирована на подготовку и осуществление социологического мониторинга условий, влияющих на формирование опасностей, угроз, рисков, вызовов для жизни людей, народов, всей цивилизации. Здесь важнейшая функция – вовремя, со знанием дела реально повлиять на предотвращение опасностей на самой ранней стадии их созревания;

– **прогностическая функция** тесно связана с теоретической и прямо работает на формирование «культуры предотвращения»,

– **эвристическая функция** ориентирована на обработку результатов мониторингов культуры безопасности через культуру развития с целью подготовки населения к действиям в условиях неблагоприятной, небезопасной ситуации;

– **технологическая**, связанная с обоснованием, внедрением и развитием высоких гуманитарных технологий;

– **играизационная**, ориентирована на достижение реальной полноты договорённостей, процедур, дополнений: речь идёт о легитимизации обязанностей всех сторон в процессах обеспечения культуры безопасности, вытекающих как из действующих соглашений, хартий, мандатов, так и основанных на результатах Глобальной Игры с её действующими правилами игры и согласованной Повестки Дня на 2013 год;

– **учитывающая эффект и влияние антигражданского общества**. Эта функция призвана легитимизировать сложный и тревожный факт глобальной повседневности: мировой истеблишмент как игрок, субъект в Глобальной Игре XXI века, играет в тесном союзе с глобальным терроризмом и с глобальной организованной преступностью.

Вместе, как единый субъект Глобальной Игры, они противостоят народам мира. Вместе мировой истеблишмент и антигражданское общество и глобально, и повсеместно негативно влияют

на содержание, структуру, функционирование и результативность глобальной культуры развития через глобальную культуру безопасности. Вместе, в сотрудничестве и взаимозависимости, мировой истеблишмент, прежде всего, — евроатлантический, влияет на кризисные перемены в 2013 году, на ход глобальной структурной гуманитарной революции;

— **процессуальная функция** соединяет методологические, теоретические, институциональные особенности культуры безопасности в интеллектуальную наполненность сферы культуры безопасности с тем, чтобы на основе принципов и функций культуры безопасности обосновать оптимальные и эффективные технологии и механизмы культуры развития.

Процессуальность как новая важная сущностная характеристика культуры развития в 2013 году стремительно и конкретно заявила о себе сразу же после 8 августа 2008 года, так и в ходе военных действий руководства Израиля в секторе Газа с убийством сотен жителей Палестины и с тысячами раненых детей, стариков, простых граждан. Особенно заметно и убедительно, важность этой характеристики культуры развития проявилась в ходе газового конфликта Украины с Россией по поводу транзита природного газа из России в страны Европы на рубеже 2008 года и в морозные для многих стран Европы дни января 2009 года.

В представленных итогах моих социологических исследований гуманитарных взаимодействий процессуальность культуры развития изучалась через такие её превращённые формы: *проектность, императивность, аксиоматичность, постулатность и факторность*.

Проектность.

Прежде всего, отмечу Глобальный Проект — Цели в области развития, сформулированные на саммите тысячелетия (Генасамблея ООН, сентябрь 2000 года).

Глобальный (по существу) Проект — Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года.

Императивность.

Четыре императива для развития России и её безопасности, обозначенные в Послании народам России, народам всего мира Президентом России Дмитриев Медведевым:

первый — стратегическая концептуальность;

второй — инновации через культуру;
третий — новая национальная идеология развития человека;
четвёртый — консолидация граждан и народов страны (России) во имя высших приоритетов, целей, идеалов и ценностей развития человека как личности, как Гражданина.

Три императива для раскрытия сущности глобальной безопасности, региональных безопасностей, национальной безопасности России:

- *первый императив* — справедливость как Стратегическая Идея для России и для всего Мира;
- *второй императив* — новый гуманизм;
- *третий императив* — концептуальная компромиссность.

Аксиоматичность.

Эти характеристики справедливости, честности и правды — главное в содержании культуры развития XXI века.

Аксиома 1. Самодостаточность справедливости.

Аксиома 2. Уникальность справедливости.

Аксиома 3. Созидательность справедливости.

Аксиома 4. Энергетичность и волевая ориентированность справедливости.

Аксиома 5. Конструктивность и оптимизм справедливости.

Аксиома 6. Нетехничность и ориентированность на поступок, учреждающий справедливость (по Бахтину).

Постулатность.

Три глобальные характеристики формирующейся культуры развития XXI века я интерпретирую как постулаты Глобальной Игры и Повестки Дня для XXI века, как постулаты культуры развития через культуру компромисса.

Первый постулат — благожелательность и Универсализм для Всех.

Второй постулат — культура компромисса как солидарная культура компромисса, как стратегическая партнёрская культура компромисса.

Третий постулат — культура развития через культуру предотвращения для каждого человека, каждой семьи, каждого народа, каждого государства, всей цивилизации.

Факторность.

В ходе исследований социологии компромисса (2007 г.), во всех трёх томах моей работы «Гуманитарные взаимодействия»

(2008–2009 гг.) я выделил и обосновал восемнадцать факторов, способствующих, по итогам моих исследований, социологическому предотвращению возможности возникновения глобальной ядерной войны XXI века. Последовательность и формулировка каждого фактора во взаимодействии с императивами и постулатами формирующейся глобальной безопасности представлены в структуре таблицы 10.

Переход процессуальности культуры развития в её практики происходит при значительном влиянии оформленной и приемлемой для конкретных субъектов культуры развития: научной парадигмы, научного мировоззрения, модели мироустройства и миропорядка, своего образа жизни и культуры, принятой и воспринятой идеологии. Именно эти обстоятельства в решающей степени влияют на конкретные технологии и механизмы осуществления культуры развития, её функционирования, её трансформации.

Технологию определяют как новую ценность, которая способна быть инструментом управления знаниями, человеческим потенциалом. Для выражения нового информационного компьютеризированного общества уже определён свой класс технологий — это высокие технологии.

Полагаю необходимым для адекватного отражения, именно роли технологий в XXI веке, определить новый класс технологий — высокие гуманитарные технологии, которые соединяют новый гуманитарный синтез с высокими технологиями.

Таблица 10. Логика гуманитарных взаимодействий
(гуманитарных факторов¹, гуманитарных императивов, гуманитарных постулатов) для социологического предотвращения возможности развязывания глобальной ядерной войны в XXI веке
Концепция Кузнецова

Императивы мироустройства (Проект Путина) ²	Последовательность факторов	Смысл факторов	Постулаты Московско-Шанхайского миропорядка: Правила Игры Повестки Дня на XXI век
1. Концептуальная компромиссность	Первый Фактор	Новая фундаментальная теория компромиссности	1. Благожелательность и Универсализм для Всех
	Второй Фактор	Идеология мироустройства XXI века (Проект России)	
	Третий Фактор	Солитарная культура компромисса (по Богатурову) как опыт предотвращения возникновения ядерной войны в XX веке	
	Четвёртый Фактор	Стратегическая партнёрская культура компромисса	
	Пятый Фактор	Культура жизни как ведущая конструктивная сторона главного глобального противоречия XXI века «культура жизни – культура смерти»	
2. Новый (не-Западный) гуманизм XXI века	Шестой Фактор	Глобальное интеллектуальное лидерство России в XXI веке	2. Культура компромисса как солидарная культура компромисса, как стратегическая партнёрская культура компромисса
	Седьмой Фактор	Роль Российского Геокультурного Созидательного Проекта XXI века – Возрождения России	
	Восьмой Фактор	Общенациональная Цель России во взаимодействии с Целями развития тысячелетия	
	Девятый Фактор	Практика и теория организации внутренней и внешней среды под влиянием глобальной структурной гуманитарной революции XXI века	
	Десятый Фактор	Традиции и новаторство в становлении нового мировоззрения XXI века	
	Одиннадцатый Фактор	Политическая философия модели мироустройства (Проекта России)	
	Двенадцатый Фактор	Единство компромиссности и справедливости как главная сущностная доминанта Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века (Концепция Кузнецова)	

¹ Обоснование каждого фактора см.: Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М., 2007.

² Кузнецов В.Н. Социология содержания и структуры модели мироустройства XXI века (проекта Путина): Традиции и новизна. М., 2007.

3. Справедливость как стратегическая идея для России и всего Мира	Тринадцатый Фактор	Экономика справедливости и компромиссности, их выгодность и полезность на основе этики компромиссности, экологической этики.	3. Культура безопасности через культуру предотвращения для каждого человека, каждой семьи, каждого народа, каждого государства, всей цивилизации
	Четырнадцатый Фактор	Компромиссность как кооперативность и коммунарность	
	Пятнадцатый Фактор	Технологии и механизмы компромиссности через самокритику	
	Шестнадцатый Фактор	Практики глобального гуманитарного стратегического компромисса как деятельность человека жизнелюбивого, компромиссного, самокритичного, играющего, культурного	
	Семнадцатый Фактор	Новая фундаментальная методология созидающего компромисса через критику критики компромиссного как деятельность человека рефлексирующего, сомневающегося, ответственного	
	Восемнадцатый Фактор	Воспитание потребности и умений искать компромиссы и осуществлять их	

* * *

В завершении шестой главы книги необходимо чётко обозначить свою позицию по существу обсуждаемых вопросов: ведь это ключевой Смысл Великой Победы — ответственность за судьбу Отечества, которую полностью нельзя доверять никому.

Моя позиция: как гражданин России, как человек, как учёный я полностью доверяю Президенту России Владимиру Путину и премьер-министру правительства Российской Федерации Дмитрию Медведеву.

Вместе с тем, у меня оформлены и предъявлены научному сообществу серьёзные критические замечания и в адрес Правительства России, и в адрес Президента России. Мои замечания и конструктивные предложения вошли в Моденскую декларацию, сформулированы в ряде выступлений на научных конференциях в МГУ им. М.В. Ломоносова, в других российских научных аудиториях, на ряде международных научных конференций на Кипре, в Киеве (Украина), в Италии. Они развёрнуты и обоснованы в трёхтомнике «Гуманитарные взаимодействия»¹. Это всё в 2008–2010 годах.

¹ Оглавления всех трёх томов представлены: Кузнецов В. Доверие, честность и справедливость в глобальной Повестке Дня на 2009 год, посвящённой Великой Победе в войне 1941–1945 годов против фашизма: Научный доклад. Для обсуждения. М., 2009. С. 45–54.

Однако основное внимание в этом разделе я уделяю обстоятельной, аргументированной и жёсткой критике руководства страны со стороны значительного круга учёных, журналистов, специалистов за серьёзные недостатки в экономике¹, в организации гражданского общества², в упущениях по поддержанию обороноспособности страны³.

Конструктивную и оригинальную программу антикризисных предложений по поддержке бизнеса предложили руководству страны С. Алексашенко, Е. Гонтмахер, В. Иноземцев, А. Лебедев, А. Попов, В. Рыжков, А. Черепанов, Я. Яковлева⁴.

Уместно и необходимо отметить, что в 2004–2013 годах оригинальные фундаментальные и конструктивные разработки проблемы доверия осуществлены заместителем главного Редактора журнала «Безопасность Евразии», доктором политических наук Д.М. Данкиным⁵.

Многие события 2012–2013 годов обозначили, по-моему, значительное продвижение к социальной и гуманитарной справедливости в России через доверие и честность, через правду.

Моя позиция: очень важно увидеть, понять, разобраться самому в деталях, в сути, смысле позитивных изменений участия властных структур всех уровней, правительства, Президента России в осуществлении справедливости и ответственности за каждого из нас, за народ, за Россию, за глобальный мир и безопасность.

Я могу подтвердить наличие устойчивой положительной тенденции значительного улучшения и эффективности участия власти в жизни общества. Это и первый отчёт Правительства РФ в Государственной Думе (2009 год), это и телевизионные передачи, и многое другое.

¹ Попов Г.Х. О проблемах кризиса 2008 года. М., 2009; Немцов Б., Милов В. Путин и кризис // Независимая газета. 2009. 20 марта. С. 4.

² Зюганов Г. Главный ответ – впереди // Правда. 2009. 20–23 марта. С. 1, 2.

³ Разрушение армии – предательство России. Митинг офицерских организаций в Москве // Правда. 2009. 14–15 апреля. С. 2.

⁴ Платформа – 2009 // Время новостей. 2009. 9 апреля.

⁵ Данкин Д.М. Кризис доверия: ключевое звено // Безопасность Евразии. 2009. № 1; Он же. Кризис и доверие: русская версия // Безопасность Евразии. 2009. № 4; Он же. Мотивация и модели доверия // Безопасность Евразии. 2007. № 1; Он же. Опорный элемент архитектуры мира: О роли доверия в модели будущего миропорядка // Безопасность Евразии. 2006. № 1.

Любопытно, что статья на основе беседы Ильи Медового с руководителем фракции «Справедливая Россия» Николаем Левичевым называется «Сила нашей партии в доверии»¹.

20 февраля 2009 года впервые был отмечен Всемирный день социальной справедливости.

Именно в этот день Сергей Миронов, Николай Левичев, Оксана Дмитриева разработали и представили «Хартию социальной солидарности».

В документе впервые был детализирован гуманитарный регламент по обеспечению обязательств всех структур власти, профсоюзов, неправительственных организации, бизнеса и политических партий перед народом и государством в условиях экономического кризиса².

Интересные и доказательные факты об отношении граждан России к современным социальным, административным реформам; об ответственности власти, Президента России и её правительства за состоявшиеся перемены были представлены на «круглом столе» по материалам исследования «Мнения о настоящем положении России, представления о её историческом прошлом и будущем в массовом сознании россиян». (Российская выборка: опрошено 2002 человека от 18 до 29 лет в 24 субъектах Российской Федерации)³.

Отмечу важный аспект из выступления доктора философских наук, профессора В.Э. Бойкова. По его мнению, итоги исследований обозначили тревожную тенденцию: «*обесценен труд* огромной массы людей»⁴, «более 70% оценивают нынешние различия в уровне доходов и в социальном положении россиян как не обоснованные и не справедливые»⁵.

¹ Медовой И. Николай Левичев: «Сила нашей партии в доверии людей» // Трибуна. 2009. 26 февраля — 4 марта. С. 4.

² Ермолаев В. Хартия социальной солидарности // Трибуна. 2009. 28 февраля — 4 марта. С. 4.

³ Исследование осуществлено Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации в режиме мониторинга (1990, 2001, 2002, 2007 гг.). «Круглый стол» проведён Социологическим центром РАГС, кафедрой социологии РАГС, журналом «Социология власти» (РАГС) совместно с журналом «Социологические исследования».

⁴ Афанасьева А.И., Лиханова А.Б. Метаморфозы массового сознания россиян («круглый стол») // Социологические исследования. 2009. № 5. С. 25.

⁵ Там же.

В период подготовки к юбилею 69-летия Великой Победы Советского Народа над фашизмом важно и необходимо определить пути и способы продвижения Смысла Великой Победы как конкретного, понятного и одобряемого гражданами движения России к достойной, благополучной и безопасной жизни для всех.

Первый шаг в этом направлении – формирование социологии Победы и предварительных подходов к рассмотрению миссии российской социологии в общем деле возрождения нашей страны¹.

Второй шаг – это изучение социологического смысла Победы для XXI в., которое можно назвать Общенациональной целью России в деле достижения безопасности и благополучия человека. Такая постановка вопроса о смысле жизни, о смысле побед и поражений обусловила новую научную проблему – новую интерпретацию Миссии Российской Социологии в XXI веке².

Мы достигли многих позитивных результатов к 68-летию Великой Победы Советского Народа над фашизмом. О них мечтали наши деды, прадеды, наши бабушки и прабабушки, завоевавшие эту Победу. Но многое в российской реальности марта – октября 2013 года их бы огорчило, а за эти реальности сегодня отвечаем мы: все вместе и каждый по отдельности.

Суть реальности: в стране около двух миллионов беспризорных детей, которые эксплуатируются организованной преступностью и терроризмом. Такого не было в годы войны и в трудные первые послевоенные годы.

В России, через 68 лет после Победы в страшной, разрушительной войне сотни тысяч обиженных, брошенных обществом и униженных пожилых людей: инвалидов, пенсионеров, очень бедных ещё работающих людей. Для многих из них монетизация льгот, стремительный рост оплаты жилищно-коммунальных услуг, отсутствие постоянного уважения и заботы со стороны общества и государства трансформировалось в деформацию и утрату смысла жизни.

Семьдесят два года назад, в 1941 году, народы СССР были разными: имели разные культуры, традиции, поклонялись разным

¹ Кузнецов В. Социология Победы // Безопасность Евразии. 2004. № 2.

² Кузнецов В. Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека как фундаментальная проблема российских общественных наук: О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке // Безопасность Евразии. 2004. № 3.

богам. Был страх перед властью. Многие семьи потеряли отцов, матерей, детей, которые стали жертвами репрессий. Но в трудные дни начала фашистской агрессии разные люди, разные народы идеологически объединились и духовно, и организационно, чтобы победить, чтобы после 1945 г. восстановить страну.

Сегодня против каждого гражданина, против каждой семьи в России идёт объявленная война на всей территории страны: агрессоры — многоликая коррупция, организованная преступность и международный терроризм.

Особенностью ситуации является состояние информационной, культурной, идеологической среды, создаваемой СМИ, в том числе и государственными. В ноябре 2004 г. учёные Петербургского университета осуществили анализ (просмотр) тех программ, которые были представлены в эфире главным городским телеканалом для всех телезрителей. Людмила Вербицкая, ректор университета, так прокомментировала итоги исследования. «Никого не шокирует, — констатировала она, — что за один день нам показывают 160 драк, 202 убийства, 10 половых актов, 66 распиятий спиртных напитков, 32 негативные новости. 39 раз звучит неприличная брань, но она стала нормой жизни»¹.

Понятен поэтому ответ известной актрисы Чулпан Хаматовой на заданный ей «Российской газетой» вопрос о том, как она защищает своих двух дочек от окружающего нас, буквально, повсюду негатива, развращающего и душу, и вкус.

«Во-первых, я не даю им смотреть телевизор, — сказала Чулпан Хаматова. — Надеюсь, что до пяти лет они не узнают, что это такое. Также все, что связано с компьютерными играми, появится в доме еще очень и очень не скоро. Сначала я хочу, чтобы они полюбили читать, смотреть определенные мультфильмы (которые проходят мой жесткий контроль). Я и куклы стремлюсь покупать им с позитивным выражением лица. Также стараюсь их учить быть добрыми и щедрыми на улице, несмотря ни на что»².

Очень важно интерпретировать новую ситуацию внутри нашей страны, которая обусловлена реальными переменами в отноше-

¹ Приведено по: *Шергина Н.* Под властью рейтинга // Российская газета. 2004. 27 декабря. С. 5.

² Приведено по: *Головки О.* Чулпан Хаматова: «Не боюсь быть некрасивой» // Российская газета. 2005. 25 марта. С. 17.

ниях между людьми в российском обществе, между народом и властью.

Летом 2007 года редакция газеты «Комсомольская правда» (тираж 725 429 экземпляров) задала опытным и уважаемым как в России, так и во многих зарубежных странах экспертам (Александру Владимирову, генерал-майору, вице-президенту Коллегии военных экспертов России; Виктору Есину, генерал-полковнику, первому вице-президенту Российской академии проблем безопасности, обороны и правопорядка; Леониду Ивашову, генерал-полковнику, президенту академии геополитических проблем; Александру Шаравину, директору Института политического и военного анализа), вопрос: «Возможно ли военное столкновение между США и Россией?»

Итоги дискуссии с их участием были опубликованы в газете 17 июля 2007 года. В. Есин, А. Шаравин представили обоснованную позицию о весьма слабой, «ничтожно малой» вероятности войны между Россией и США. Л. Ивашов считает, что «война США против России возможна». Я более полно приведу позицию А. Владимирову и её обоснование, так как она представляется весьма близкой к озабоченностям по поводу глобальной ядерной войны (катастрофы), которые прозвучали в Люксембурге (24–25 мая 2007 года). «Война между Россией и США возможна уже в ближайшие 10–15 лет, — убеждён А. Владимиров. — И инициатором её, и прямым агрессором будут США. Основные причины войны — борьба за монопольное владение ресурсами России и недопущение к ним Китая. А цели такой войны очевидны уже сейчас. Это устранение самого мощного геополитического соперника, обладающего возможностью за 30 минут стереть США с лица земли. Это обеспечение беспрепятственного доступа США к ресурсам Сибири и Российского Дальнего Востока. Это устрашение остального мира и Китая военной победой и мощью технологий и оружия... Эта война неизбежно перерастёт в ядерную. Независимо от того, какие средства будут применяться в её начале... Какими бы ни были сценарии возможной российско-американской войны, итог будет только один — наша полная победа! Эта война будет безусловным преступлением против человечества и закончится неминуемым национальным крахом Североамериканских штатов»¹.

¹ Приведено по: Комсомольская правда. 2007. 17 июля. С. 14, 15.

Самое предварительное сопоставление содержания и структуры гуманистического гуманизма XXI века, позволяет предложить читателям пять тезисов.

1. Именно в многообразии практик по сохранению жизни оформилось новое качество дуальной позиции «гуманистическое — компромиссное» как необходимость сохранения традиций предотвращения противоречий и войн, как потребность в новых гуманитарных инновациях, ориентированных на приемлемое для всех сторон разрешение антагонистических противоречий.

2. Оформленность в 2013 году двух существенно разных проектов мироустройства (незападного и западного) обусловила «обнажённость» главного глобального движущего противоречия как главного антагонистического противоречия культуры жизни и культуры смерти.

Несколько лет тому назад Чингиз Айтматов, размышляя об особенностях первого десятилетия XXI века, констатировал: наступают жестокие времена.

«Самоуничтожение — таков диагноз» считает Джульетто Кьеза, подводя в послесловии книги итоги своих размышлений о возможном мироустройстве XXI века. «Без реформы международных институтов, которая позволила бы мирным путём прийти к общим решениям, — полагает он, — без своевременных обдуманных и согласованных решений очень скоро может наступить цейтнот, во время которого восторжествует склонность к использованию силы, к удару мечом как к единственному и неизбежному средству, способному разрубить узел. Самые сильные попытаются забрать себе то, что осталось. Неужели для безумных войн нас хотят мобилизовать? Однако это не будет банальным повторением войн в Косове, Афганистане, Ираке. Все они были мотивированы различными, но одинаково лживыми способами. Мы в них участвовали и продолжаем участвовать. Но теперь окажется, что это были всего лишь скромные подготовительные манёвры. Во всё более лихорадочном переделе основных ресурсов уже участвуют такие протагонисты, как Китай, неколонизируемые страны, обладающие силой и способностью к сопротивлению, к защите своих интересов, к принятию автономных решений, не зависящих от Империи. Поэтому не случайно учёные, следящие за ядерным риском, вновь начали пристальное наблюдение за стрелками «атомных» часов, которые обратным отсчётом указывают время и вероятность,

отделяющие нас от столкновения, в котором это оружие будет использовано»¹ (выделено мною. — В.К.).

3. Всё более значимой для всего многообразия практик компромиссного, становится проблема Понимания. Речь идёт не только о том круге специалистов, которые готовят компромиссы, осуществляют их, а потом оценивают результаты. Речь идёт о всё расширяющемся круге граждан, которые стремятся понять *смысл ситуации*, когда компромисс необходим и возможен; *содержание позиции* каждой стороны компромисса; *смысл, содержание, структуру и ценность* как *своих уступок* другой стороне компромисса, так и *значительность, актуальность и ценность уступок*, которые предлагает другая сторона компромисса; *процедуру и условия* «течения» компромисса, *свою роль* в этом процессе; *значимость и плодотворность результатов* компромисса, как для своей стороны компромисса, так и для другой стороны (других сторон) компромисса.

По существу, в практиках осуществления компромиссного возрастает роль фактора Понимания. Сложность этой тенденции связана с общим планетарным процессом «осреднения, упрощения, примитивизации» по мнению великого русского социолога и философа, логика и писателя Александра Александровича Зиновьева².

В своём завещании всем нам, книге «Фактор понимания», А.А. Зиновьев социологически, логически, философски обосновал значительность и важность сохранения и повышения именно образовательного уровня для миллионов людей с тем, чтобы через практики компромиссов преодолевать реально идущие процессы упрощения познания³.

4. Именно необходимый и достаточный уровень понимания функционирования компромиссного обуславливает формирование, сохранение и позитивную трансформацию в осуществлении чувства Меры. Для компромисса понимание и осуществление феноменов «Мера», «Чувство меры» имеет исключительное значение для всех стадий восприятия дуальной оппозиции «компро-

¹ Кьеца Дж. Война империй: Восток — Запад: Раздел сфер влияния. М., 2006. С. 317, 318.

² Большаков В. Фактор понимания // Парламентская газета. 2007. 18 мая. С. 29.

³ Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006.

миссность — бескомпромиссность» в ходе Глобальной Игры народов мира с мировым истеблишментом.

Это «касается» и оценки ситуации, требующей компромиссности к её разрешению; к уступкам; к процедуре; к результатам компромисса.

Особенно значительна необходимость «чувства меры» на «границах» компромиссного, когда «переизбыток» компромиссности ведёт к конформизму, к бездеятельности; когда «слабость» компромисса превращает его в некомпромисс, в некомпромиссное.

5. Понимание природы практик компромиссного, его качественной определённости; понимание источников динамики компромиссного и его сущностных характеристик; понимание исключительной роли дуальной оппозиции «компромиссность — бескомпромиссность» и дуальной позиции «гуманистическое — компромиссное» в становлении новых моделей мироустройства XXI века объективно и субъективно «складывает» убедительные основания для развёртывания борьбы за мир и безопасность в XXI веке.

Интересная подробность.

Весной 2009 года в редакции «Комсомольской правды» прошёл «Круглый стол», в ходе которого известные эксперты представили свои соображения о предотвращении агрессивных нападений террористов.

Поучительно суждение Леонида Ивашова, президента Академии геополитических проблем.

«Наиболее эффективное сотрудничество в борьбе с этим злом, — пояснил Л. Ивашов, — у нас осуществлялось совместно с мусульманскими странами: Йемен, Сирия, Египет, Иран... Если говорить о сотрудничестве с НАТО, пока я не знаю ни одного примера, ни одного совместно задержанного террориста или взятого совместно килограмма наркотиков.

Регулярные теракты на Северном Кавказе раскалывают единство не только кавказских народов России, но и сами народы. Одновременно формируют негативный образ России как государства, не способного защитить своих граждан.

Терроризм это глобально-системное средство геополитической борьбы, подчиненной идее мирового господства и управляемой из единого центра, разнесенного через командные пункты,

штабы по всем регионам планеты. Меня всегда спрашивают: **а где же этот штаб?** Я советую внимательно присмотреться к Лондону. Террористы находят поддержку в западных демократиях и в либеральной среде. Мировым прибежищем террористов всех мастей сегодня проявляет себя Британия. Лондону очень удобно влиять на многие другие страны, манипулируя изнутри террористическими сообществами»¹.

* * *

При подведении итогов второго раздела отмечу.

1. Честность, личная порядочность — вот надёжная и стремительная дорога к глобальному действительно международному компромиссу, согласию народов для действий по спасению и людей, и среды обитания, и культуры и Смысла Великой Победы в 1945 году всех стран и народов над фашизмом.

2. Сегодня сущность Позиции гражданина России, учёного, который служит Отечеству, значима как реальное, важнейшее звено Проекта развития страны в XXI веке. Публичное и своевременное предложение личной, групповой, коллективной Позиции (в ситуации итогов работы научного коллектива) в понятной и доступной для всех заинтересованных субъектов форме — это путь к пониманию и востребованности смысла созидającego Поступка. Суть — автор научного исследования как субъект Позиции и Поступка несёт всю полноту ответственности, обязанностей по итогам своих работ, за выводы и рекомендации.

Поэтому так важен итог исследований прошлого, настоящего и будущего России, Евразии, всего мира в XXI веке, которые осуществили в 2008—2011 годах учёные Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук.

«Авторы Прогноза, — утверждают учёные, — исходят из того, что у России существует достаточно политической воли, общественной поддержки, государственного интереса и экспертных ресурсов для адекватного и рационального восприятия глобальных процессов и участия в них и выработки на этой основе нацеленной в будущее внутренней и внешней стратегии, реализация которой позволит России самой эффективно влиять на мировые тенденции развития и, тем

¹ Овчинников А. Штаб мирового терроризма ищите в Лондоне // Комсомольская правда. 2009. 13 апреля. С. 5.

самым, укреплять собственные международные позиции в интересах повышения уровня и качества жизни российских граждан»¹.

Я согласен с таким утверждением, с такой позицией. Это и моя позиция.

3. Лето, осень и зима 2013 года обязывают каждого из нас, каждого учёного в России думать и действовать для прошлого, настоящего и будущего самого себя, своей семьи, своего народа, своего Отечества, всей Цивилизации, своего Большого Проекта. Своё Понимание Геокультурного Проекта устойчивого развития России XXI через исследования нашей научной школы, российской и мировой науки я представил в октябре 2012 года в Научном докладе **«Геокультурный Проект Развития России XXI»**, а также в этой книге (сентябрь — октябрь 2013 года). Здесь же предложены и основы программы действий, которые могут объединить многие Я в действия Субъекта, когда Мы исследуем существующую реальность и стремимся содействовать достойному миру, развитию и безопасности².

4. 14 ноября 2012 года в **День социолога**³ «Российская газета» в рубрике **«Позиция»** опубликовала беседу Екатерины Добрыниной с академиком РАН, директором Института социологии РАН Михаилом Горшковым⁴. В завершение обстоятельной и аргументированной беседы М. Горшков предложил важный и своевременный тезис о современной общественной науке, о российской социологии — **«о том, чему хочет служить и кому не хочет прислуживать социология»⁵**. Здесь, по моему мнению, обоснована и предъявлена достойная Позиция и созидающий Поступок гражданина и учёного. «Очень важный итог — то, что в последние 10 лет в России сложился массовый средний класс, — справедливо утверждает

¹ Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М., 2011. С. 451.

² Кузнецов В.Н. Геокультурный Проект развития России XXI: Научный доклад. М., 2012; *Он же*. Российское национальное незападное гуманистическое мировоззрение XXI века как наше общее дело // Безопасность Евразии. 2012. № 1; *Он же*. Основания современного мировоззрения. М., 2012; *Он же*. Партнёрство. М., 2011; *Он же*. Теория компромисса. М., 2010.

³ По инициативе Санкт-Петербургского государственного университета отмечается в России с 1994 года.

⁴ Добрынина Е. Предел погрешности (беседа с академиком РАН Михаилом Горшковым) // Российская газета. 2012. 14 ноября. С. 11.

⁵ Там же.

Михаил Горшков, — который чувствует себя хозяином своей судьбы и может стать двигателем развития страны. Если, конечно, ему в этом не мешать.

Но главное — то, что с точки зрения общественного самосознания пореформенная Россия не просто “встала с колен”. Она прочно стоит на ногах и готова к решительным шагам вперед. Как показывают массовые опросы, мы перестали ностальгировать по временам застоя, “когда все было”. Сегодняшний момент жизни России большинство граждан называет самым благополучным периодом за всю ее новейшую историю. При этом граждане выступают не за “шок”, а за постепенную модернизацию, за “эволюционные” реформы. В этом лично я вижу очень хороший знак. Для управленцев дело принципа — не упустить исторический шанс и использовать такой настрой граждан для решения проблем страны. А для нас, социологов, дело чести и гражданской ответственности — исследовать, как идут эти процессы, и вовремя предупреждать о возможных опасных поворотах на пути»¹.

Три Позиции, три Поступка, которые автор исследования соединил в завершении ко второму разделу работы, читатели книги могут, к счастью, дополнить множеством своих размышлений, сомнений, смыслов, колебаний, действий и недействий¹; своих Позиций и Поступков¹.

Я уверен в этом.

¹ Добрынина Е. Предел погрешности (беседа с академиком РАН Михаилом Горшковым) // Российская газета. 2012. 14 ноября. С. 11.

² Латухина К. Жить хорошо. Здесь и сейчас: Президент Владимир Путин в Послании обозначил главную задачу — создать богатую и благополучную Россию // Российская газета. 2012. 12 декабря. № 287. С. 1–2.

³ Путин В.В. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2012. 13 декабря. № 287. С. 2–4.

Раздел III

Институционализация справедливого для понимания смысла незападного гуманистического гуманизма через культуру гуманитарных взаимодействий

<i>Глава 7.</i>	Проявление справедливого и логика означивания событий с учётом контекста и среды	246
<i>Глава 8.</i>	Справедливый миропорядок и справедливое мироустройство:человеческая справедливость	262
<i>Глава 9.</i>	Особенности проявления справедливости с учётом времени и пространства: взаимосвязь Повестки Дня, Правил Игры и Целей человеческого развития, человеческой безопасности	274

Сегодня в России для многих людей смысл устойчивого развития России в XXI веке, смысл справедливости — это законность, понимаемая как Независимый Суд, безусловное равенство всех людей перед законом; это историческая перспектива.

Возможно, поэтому в ходе многочисленных социологических опросов 2000–2013 годов на чёткий вопрос: *«Что, по Вашему мнению, могло бы объединить всех людей в России во имя Возрождения Отечества?»*, как правило, следовал чёткий ответ: **Справедливость и Законность.**

Об особом значении рефлексии о себе самом, о социологии смысла развития России, о самокритичности интересные соображения предложил в августе 2007 года Евгений Примаков. Поводом для его статьи «Чем создаётся демократия» стала дискуссия по поводу научных аспектов лекции Владислава Суркова, прочитанной им в здании президиума Российской академии наук.

Е. Примаков добросовестно и подробно показал позитивные и очень важные и для гражданского общества и для науки положения, обоснованные В. Сурковым.

Вместе с тем, Е. Примаков чётко констатировал: «Что касается научной ценности термина “суверенная демократия”, то она, как представляется, весьма сомнительна. Может ли существовать антипод суверенной демократии — “несуверенная демократия”? Если да, то что это такое?»¹.

Актуально и соображение Е. Примакова о дискуссионности тезиса В. Суркова, который, по мнению Е. Примакова, «персонифицирует политические институты»². Е. Примаков дополняет и поясняет свою мысль: «Так или иначе, но идеология государственной власти не может быть пристёгнутой к одному челове-

¹ *Примаков Е.* Чем создаётся демократия: Полемиические заметки об идеологии и политической культуре // Независимая газета. 2007. 24 августа. С. 8.

² Там же.

ку — руководителю страны, каким бы большим и способным ни был этот политический лидер»¹.

Важность и правомерность этого тезиса Е. Примакова подтверждают показатели исследования ВЦИОМ об отношении граждан России к деятельности её Президента Владимира Путина осенью 2012 года в канун его 60-летия.

Отмечу логику отношения граждан к одному из лидеров России по ключевому концептуальному фактору — Независимый Суд, Законность, Справедливость.

В целом, по данным ВЦИОМ (осень 2012), общее позитивное отношение к деятельности Владимира Путина для людей, для Отечества показали примерно 60% из числа опрошенных².

В ходе опроса граждане отметили «наименее удачными» итоги, результативность продвижения к Независимому Суду, к обеспечению равенства каждого гражданина перед законом, к достижению правды и справедливости (это интерпретация автора книги): в оригинале статьи это — «борьба с коррупцией» (38%) и попытки «обуздать олигархов, ограничения их влияния» (20%)³.

Важнейший урок российской и всемирной истории, который повсеместно и чётко обозначился в ходе подготовки и празднования 69-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, — всё возрастающая роль Народа, каждого человека как Субъекта Победы; как Субъекта созидających перемен; как Субъекта инноваций, модернизации; как Субъекта народной объединяющей идеологии; как Субъекта культуры развития человека, семьи, народа, России, всего мира.

И в России, и во многих странах интересно и остро развёртывается дискуссия о содержании, структуре Субъекта современной истории, Субъекта преобразования мира после глобального кризиса.

Фактически оформился специальный глобальный и российский, евразийский научный дискурс об особенностях социологических, политологических, философских, экономических, юридических, культурологических подходов к теории Субъекта изменений (проблема креативности; проблема игроков; пробле-

¹ *Примаков Е.* Чем создаётся демократия: Полемические заметки об идеологии и политической культуре // Независимая газета. 2007. 24 августа. С. 8.

² Приведено по: *Цепляев В.* 60 лет, 60% доверия // Аргументы и факты. 2012. № 40. С. 5.

³ Там же.

ма партнёров; проблема национальных элит; проблема инноваторов; проблема модернизаторов; проблема субъектов терроризма, преступности и коррупции; проблема равнодушных и не участвующих; проблема истеблишмента, проблема национализма)¹.

Тема Субъекта изменений активно обсуждается в экспертном сообществе, а также публицистами, журналистами, специалистами по кадрам; широким кругом неравнодушных граждан.

Всё больше внимания вопросам деятельности Субъектов перемен в XXI веке уделяют государственные персоны как в России, так и во многих странах мира.

Основная гуманитарная научная доминанта, поэтому, в представленном исследовании, может быть обозначена с опорой на несколько аспектов.

Во-первых, в России XXI века начинает оформляться новый главный Субъект истории, Субъект созидательных перемен, Субъект народной объединяющей идеологии, Субъект инноваций, модернизации, развития страны, культуры развития человека, семьи, всех народов, всего общества.

Из Объекта управления Народ России преобразуется в Субъект управления всеми переменами. Речь идёт о «концерте Народов Российской Федерации».

Во-вторых. Для октября 2013 года можно констатировать, что национальная элита в России как Субъект изменений и развития, как Субъект модернизации, как Субъект народной (национальной) объединяющей идеологии отсутствует: к глубокому сожалению².

По существу, именно слабость и размытость позиции российских властных структур в отношении утверждения реальной и убедительной законности для всех граждан, действительного и прозрачного равенства всех людей перед Законом со стороны власти и Государства в Российской Федерации 2000–2013 годов побудили и подвигли Народ России на самоуполномочивание в качестве Субъекта изменений, перемен, развития, культуры развития, безопасности и справедливости, компромисса; в качестве Субъекта народной объединяющей идеологии развития Российской Федерации.

¹ Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема (Опыт философского и социологического анализа). М., 2011.

² Там же. С. 244–269.

Итоги исследований проблемы «Народ и Власть» для России в 1998–2013 годах позволяют предположить, что надеяться народам Российской Федерации на равенство каждого Гражданина перед Законом на истеблишмент; какие-либо «элиты» (при определённом отсутствии национальной элиты с главной целью — добросовестно, талантливо, профессионально и честно служить Народу и Отечеству); гражданское общество; властные структуры ни в те 10 лет, ни в 2008–2013 годах не представилось возможным.

Однако надежда затеплилась в 2001–2013 годах. Суть в том, что в интеллектуальное творчество по возрождению России, её развитию, её модернизации включаются тысячи наших соотечественников с различным практическим опытом: **оформляется новая национальная элита Российской Федерации XXI века.**

Итоги исследования широкого круга гуманитарных проблем, значительных и актуальных для каждого человека, для миллионов людей, для каждого народа позволяют предложить читателям главный вывод.

Ключевой смысл новой российской и глобальной реальности — это уже развернувшаяся всеобщая интеллектуальная конкуренция за мечту, позицию, поступки каждого человека, каждой семьи, каждого народа.

По существу в условиях повседневности, в условиях тотальной борьбы за интерпретацию воспринимаемых смыслов благополучия, достоинства, счастья, безопасности, оптимизма осуществляется новый вид тотальной конкуренции — в сфере культурного, в сфере идеологического, в сфере коммуникационного.

В действующем научном дискурсе по гуманитарным проблемам перемен, изменений, развития человека и цивилизации такая новая реальность обозначилась в конкурентном сопоставлении гуманитарной модели культуры развития человека и народов с укоренившейся во многих странах мира теорией и практикой идеологии потребления и сверхпотребления, культуры потребления.

Итоги исследований автора книги, помогут читателям, надеюсь, в размышлениях по поводу трёх основных направлений изучения развития России.

Первая линия ориентирована на анализ и синтез смыслов теорий, методологий, институтов и технологий, способствующих поддержке и развитию *культурного* в нашей жизни.

Вторая линия практически во всех исследованиях автора этой работы посвящена конкретному человеку в единстве его стремления к свободе с пониманием ответственности за себя, за Другого.

Третья линия синтезирует коммуникационный потенциал первых двух направлений и содействует созданию «кластера смыслов развития России XXI».

В январе и феврале 2012 года в ходе семинаров, лекций, личных бесед со студентами и аспирантами Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова мне были заданы десятки вопросов о судьбе человека и семьи в России, о роли народа России в её преобразовании, развитии, модернизации.

По существу, речь шла о смысле жизни, о надежде на достойную жизнь, о Главной Цели России, о Главных Ценностях её Народа: повторяю этот сюжет приненительно в 2013 году.

Обобщение содержания заданных мне вопросов позволило сформулировать Главный Вопрос, который я, прежде всего, предложил себе. Вот его суть: «Зачем стремиться понять смысл Правил Игры в России 2013: правда ли, что без решающего участия всего Народа в разработке самих Правил Игры, в плотном контроле за их осуществлением, за их корректировкой кардинально утрачивается назначение и смысл Повестки Дня России – 2013, обедняется динамика движения к обретению свободы и ответственности, прав и обязанностей по достижению совестливости, достоинства, правды и справедливости?».

Исследование проблемы понимания, обретения Смысла Правил Игры в России 2013, ориентированных, прежде всего на себя, на Народ России, необходимо предварить изложением позиции автора доклада как учёного, как гражданина.

Моя позиция может быть изложена в последовательности нескольких аспектов. *Аспект* первый: сам Народ России публично, словами и действиями обозначил содержание, структуру и смысл главного звена в Правилах Игры для всех сфер жизнеобеспечения народа, всех сфер жизни России. Суть: во-первых, безусловное **равенство каждого человека**, вне любых характеристик – уровня благосостояния, национальности, пола, веры или неверия, заслуг перед народом и властью, **перед Законом**. Во-вторых, **гарантированное**, исключая процессуальные деформации закона и механизма правоприменения, **исполнение Закона с обеспечением законного уровня гласности о всех этапах его осуществления**.

Аспект второй: Президент России, Премьер-министр России, все структуры власти обладают всей полнотой легитимности на основе воли всего Народа через Конституцию Российской Федерации. Народ России формирует Повестку Дня – 2013 и Правила Игры – 2013 для осуществления с реальным и достойным участием трёх национальных лидеров: Кирилла, Медведева, Путина.

Аспект третий: Народом России конкретно и убедительно востребованы итоги научных исследований во всех звеньях общественных наук. Важное звено – содействие Народу в обосновании содержания и структуры, смыслов Повестки Дня – 2013–2020, Правил Игры – 2013–2020, Общенациональной Цели. Именно эти знания могут содействовать Народу в духовном единении, нравственном оздоровлении, обретении надежды на достойную жизнь по совести, по правде, по справедливости. Особая значимость итогов исследований российских обществоведов в достижении реальной духовной безопасности, обосновании сострадания, сотрудничества, соучастия как для предотвращения терроризма, естественных катастроф, так и для предотвращения возможной ядерной глобальной войны.

Аспект четвёртый: считаю убедительно оформившейся конструктивной и гуманитарно ориентированной ключевую доминанту Правил Игры XXI – новой Московско-Шанхайской модели миропорядка (концепция Кузнецова). Её роль актуализировалась на фоне оформления и продвижения евроатлантической модели миропорядка XXI (концепция Буша-младшего и Барака Обамы) как модели «новой реальности». С презентацией в Давосе 2011 с девизом «Общие нормы для новой реальности».

Аспект пятый: предметом обсуждения в гуманитарном научном дискурсе по поводу Повестки Дня 2013, Правил Игры 2013, Общенациональной Цели России могла бы стать инициатива по внесению поправки в Конституцию России. Её смысл – соединить права человека с его обязанностями, свободы человека – с его ответственностью. Правомерно, по мнению автора доклада, преобразовать важнейший документ ООН «Всеобщую декларацию прав человека» (1948), «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (1966), «Международный пакт о гражданских и политических правах» (1966) и Факультативный протокол к нему, «Европейскую Конвенцию по правам человека». Смысл преобразований – конструкты во всех этих до-

кументах: «права человека», «свобода человека», «права и свободы человека» заменить на конструкты: **«права и обязанности человека», «свобода и ответственность человека», «права и обязанности, свобода и ответственность человека»**. Мотивацией при обсуждении и продвижении такой инициативы России мог бы стать такой аргумент: предлагаемые изменения формируют созидательные, гуманистические по сути Правила Игры XXI, которые в соединении с Повесткой Дня XXI на Саммите по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (2012), с Глобальными целями развития тысячелетия (Саммит 2010) могут решающим образом помочь людям в оздоровлении духовной и нравственной ситуации с реальными сложными событиями 2013 года (выборы и т. д.), тревожными прогнозами по поводу глобальных катастроф, по поводу возможной ядерной глобальной войны.

Проект развития России XXI предназначен каждому из нас, каждому нашему духовному и национальному лидеру — Путину, Кириллу, Медведеву.

Так же, как и Мы, наши лидеры являются Субъектами формирования, развития, корректировки Большого Проекта, новой «оптики».

Более полно генезис такого Проекта может быть интерпретирован через смыслы и конкретику, обоснованные Президентом России Владимиром Путиным в первой половине 2007 года.

В своём выступлении на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года В. Путин чётко высказался по важнейшему политическому звену мироустройства. «Считаю, что для современного мира — пояснил он — однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна... сама модель является вообще неработающей, так как в её основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации. Вместе с тем всё, что происходит сегодня в мире... это следствие попыток внедрения именно этой концепции в мировые дела — концепции однополярного мира»¹.

Очень важен завершающий тезис этого выступления нашего Президента: «...нам бы также хотелось иметь дело с ответственными и тоже самостоятельными партнёрами, с которыми мы вместе могли бы работать над строительством справедливого и демо-

¹ Путин В.В. Выступление Президента России на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10 февраля // Российская газета. 2007. 12 февраля. С. 1–2.

кратического мироустройства, обеспечивая в нём безопасность и процветание не для избранных, а для всех»¹.

Полагаю, что в моей схеме исходный уровень структурирования примерной модели Мира XXI века изложен адекватно. Здесь четыре звена.

С учётом изложенных ранее соображений считаю возможным в качестве первого, политического звена нового мироустройства обозначить мою авторскую концепцию новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века (позиция 25 на схеме 2).

Но ещё более значительным считаю выступление Президента России Владимира Путина на экономическом форуме в Санкт-Петербурге, в котором он, **во-первых**, обосновал возможность и необходимость говорить «не о том, как “встроиться” в реальность “западную”, а о том, что нужно строить новую»².

Во-вторых, в своём выступлении В. Путин по существу показал, что «Россия пытается перевернуть устаревшую систему мирового устройства и занять достойное место в новом порядке»³.

Если в Мюнхене Владимир Путин не конкретизировал свои соображения о политическом аспекте нового мироустройства, то в Санкт-Петербурге перед многотысячной компетентной аудиторией учёных, бизнесменов, государственных деятелей он подробно обосновал предложения об изменении «архитектуры экономических отношений».

Характерно, что тематика пленарного заседания XI Петербургского международного экономического форума с участием «более половины ВВП мира» была обозначена символично: «Конкурентоспособная Евразия — пространство доверия». Вот что сказал Президент России Владимир Путин: «В интересах устойчивого развития необходимо формировать новую архитектуру международных экономических отношений — отношений, построенных на доверии и взаимовыгодной интеграции. И потому, не забывая о здоровой конкуренции, мы все должны двигаться к формированию общих взаимозависимых интересов и связей»⁴.

¹ Путин В.В. Выступление Президента России на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10 февраля // Российская газета. 2007. 12 февраля. С. 1—2.

² Там же.

³ Николаева А. Критик мирового масштаба // Ведомости. 2007. 13 июня. С. А2.

⁴ URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/06/133642.shtml>. 10.06.2007.

В итоге, В. Путин предложил трансформировать второе (финансовое) звено существующей модели мироустройства в новую модель, в которой Рубль может функционировать в качестве одной из резервных мировых валют. Третье звено — торговлю — В. Путин предложил рассматривать как совокупность региональных союзов и соглашений.

Таким образом, в 2007 году (Мюнхен — февраль, Санкт-Петербург — июнь) «сложился» контур нового мироустройства, как Проект России, как Проект Путина, как Глобальный Геокультурный Гуманитарный Проект Мира XXI.

Образно и стратегически оригинально, по моему мнению, прокомментировал выступление Президента России Владимира Путина на XI Петербургском международном экономическом форуме Михаил Хазин именно в контексте формирования новой архитектуры глобального мироустройства: «Если текст и его содержание будут соответствовать практической политике, — отметил М. Хазин, — то мы присутствовали при провозглашении абсолютно нового курса, курса, который тотально ломает либеральную модель как по своим принципиальным положениям, так и по конкретным предлагаемым методикам их осуществления. И даже если нет — то те фрагменты, которые вызвали его появление, не могут ещё не сказаться в нашей жизни»¹.

Ключевая и фундаментальная роль современного мировоззрения, духовности, нравственности для строительства и функционирования национальной безопасности России в 2012 году; для формирования и функционирования Большого Геокультурного Проекта развития России XXI обстоятельно и весьма полно обоснована, раскрыта, сделана понятной и привлекательной именно в выступлениях, статьях, проповедях, книгах выдающегося мыслителя, просветителя народов России, учёного и гражданина Патриарха Московского и всея Руси **Кирилла**.

В журнале «Безопасность Евразии», в котором я имею честь быть с 1999 года шеф-редактором, статьи и выступления митрополита Смоленского и Калининградского **Кирилла**, Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Смоленского и Калининградского **Кирилла**, Патриарха Московского и всея Руси **Кирилла**

¹ Хазин М. Путин и геополитика. Неочевидные итоги саммита G8 и форума в Санкт-Петербурге // Завтра. 2007. Июнь. № 25. С. 3.

публикуются с 2000 года. Главные вопросы обеспечения безопасности гуманитарных и социальных взаимодействий, духовной сферы, нравственных проблем, гуманистических и культурных аспектов в мировоззренческой сфере России были тщательно рассмотрены уже в первой (для журнала) публикации: **«ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Предисловие митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла**, председателя Синодальной рабочей группы по выработке «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви».

Его личная позиция Освящённого Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, утвердившего 15 августа 2000 года *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви*, применительно к главной линии исследования оснований современного мировоззрения в этой книге, значительно и фундаментально представлена в разделе **“XIV. Светская наука, культура, образование”** (пункт 1 и фрагмент пункта 2) Основ.

XIV.1. Христианство, преодолев языческие предрассудки, демифологизировало природу, тем самым способствовав возникновению научного естествознания, отмечено в *Основах социальной концепции Русской Православной Церкви (2000)*. — Со временем **науки — как естественные, так и гуманитарные — стали одной из наиболее важных составляющих культуры**. К концу XX века наука и техника достигли столь впечатляющих результатов и такого влияния на все стороны жизни, что превратились, по существу, в определяющий фактор бытия цивилизации. Вместе с тем, несмотря на изначальное воздействие христианства на становление научной деятельности, **развитие науки и техники под влиянием секулярных идеологий породило последствия, которые вызывают серьезные опасения**. Экологический и другие кризисы, поражающие современный мир, все с большей силой ставят под сомнение избранный путь. Научно-технологический уровень цивилизации ныне таков, что преступные действия небольшой группы людей в принципе могут в течение нескольких часов вызвать глобальную катастрофу, в которой безвозвратно погибнут все высшие формы жизни.

С христианской точки зрения, такие последствия возникли в силу ложного принципа, лежащего в основе современного научно-технического развития. Он заключается в априорной установке, что это развитие не должно быть ограничено какими-либо моральными,

философскими или религиозными требованиями. Однако при подобной “свободе” научно-техническое развитие оказывается во власти человеческих страстей, прежде всего тщеславия, гордости, жажды наибольшего комфорта, что разрушает духовную гармонию жизни со всеми вытекающими отсюда негативными явлениями. **Поэтому ныне для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями...**

XIV.2. Латинское слово *cultura*, означающее “возделывание”, “воспитание”, “образование”, “развитие”, происходит от слова *cultus* — “почитание”, “поклонение”, “культ”. Это указывает на религиозные корни культуры. Создав человека, Бог поместил его в раю, повелев возделывать и хранить Свое творение (Быт. 2, 15). Культура как сохранение окружающего мира и забота о нем является богозаповеданным делом человека»¹.

Служение Патриарха **Кирилла** Богу и людям, народам России и всем народам, входящим в каноническое пространство Русской Православной Церкви, позволяет автору книги предложить читателям важнейший тезис для дела обеспечения духовной безопасности, безопасности всех сфер жизни России и многих стран в 2013 году. Суть современной реальности: Патриарх **Кирилл** — достойнейший духовный лидер, который ревностно служит людям, служит делу кардинальных достойных изменений в общественной нравственности, особенно в молодёжной среде.

Именно в таком контексте значительный интерес, по мнению автора исследования, представляет оригинальная работа Архиепископа Волоколамского Илариона (Алфеева) «*Патриарх Кирилл: жизнь и миросозерцание*», опубликованная в 2009 году.

Книга состоит из двух частей: Часть первая. ЖИЗНЬ; Часть вторая. МИРОСОЗЕРЦАНИЕ.

Для нашего исследования особенно важны размышления Архиепископа Илариона об особенностях миросозерцания, мировоззрения Патриарха **Кирилла** (вторая часть книги Архиепископа Илариона)².

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви. Предисловие Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла // Безопасность Евразии. 2000. № 2. С. 278—280.

² Иларион (Алфеев). Патриарх Кирилл: жизнь и миросозерцание. М., 2009. С. 283—494, 525—549.

Актуальны и значительны для становления и функционирования современного мировоззрения итоги исследования, осуществлённого Митрополитом Иларионом по поводу инициирования Патриархом **Кириллом** исследования и обсуждения *фундаментальной мировоззренческой проблемы* о соотношении «традиционных и либеральных ценностей»¹.

В *мировоззренческой концепции Патриарха Кирилла*, автор книги о его жизни и миросозерцании обстоятельно и оригинально, весьма актуально для 2013 года рассмотрел проблему достижения «правильного баланса между принципом прав человека и принципом нравственной ответственности»².

Убедителен и важен сюжет в книге «Патриарх Кирилл: жизнь и миросозерцание» на страницах 478—479. Приведу его полностью. «Разъясняя цель дискуссии о правах человека, инициированной русской Православной Церковью, Патриарх Кирилл подчеркивает: *“Наше намерение — дополнить концепцию прав человека важным измерением: они должны осуществляться в системе нравственных координат. Потому что демонтаж этой системы опасен для человеческой цивилизации... Вводя же моральное измерение, мы создаем как бы стыковочные узлы между различными моделями устройства мира, формируем многоукладную и жизнеспособную человеческую цивилизацию в условиях процесса глобализации... Подобная постановка вопроса не имеет отношения ни к политике, ни к тому, что вообще сегодня происходит в нашей стране. Но она имеет принципиальное отношение к будущему всего человеческого рода”*»³.

Социологичность новых смыслов, новых императивов, применительно к развитию России и её безопасности, к становлению теории национальной идеологии развития Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев чётко обозначил в своём Послании (5 ноября 2008 года) в последовательности четырёх фундаментальных стратегических императивов: «*стратегическая концептуальность*», «*инновации через культуру*», «*новая национальная идеология развития человека, общества и России*», «*консолидация граждан и народов страны во имя высших приори-*

¹ Иларион (Алфеев). Патриарх Кирилл: жизнь и миросозерцание. М., 2009. С. 446—460.

² Там же. С. 477.

³ Там же. С. 478—479.

тетов, целей, идеалов и ценностей развития человека как личности, как гражданина»¹.

Первый императив: стратегическая концептуальность.

«То, что нам сегодня больше всего необходимо, — это доверие и сотрудничество. И мы не должны ни на день откладывать решение наших стратегических программ. В сложившихся условиях как никогда надо действовать на опережение, — *так Дмитрий Медведев сформулировал исключительно важный, новый, социологический, по сути, императив для строительства, для создания архитектуры национальной безопасности России, евразийской и глобальной безопасности XXI века.* — Именно сейчас нам нужно создавать основы национальной конкурентоспособности там, где мы можем получить будущие выгоды и преимущества. Надо быстро осваивать высвобождаемые в мировой экономике ниши, создавать новые и эффективные предприятия, внедрять самые передовые технологии. Такой подход — это и есть одно из лучших антикризисных “лекарств” и, с другой стороны, неотъемлемая часть идеологии современного развития России»².

Второй императив: инновации через культуру.

«Наши действия в экономике будут базироваться на уже заявленной концепции четырех “И” — Институты, Инвестиции, Инфраструктура, Инновации. Такой подход закреплён и в подготовленной Правительством Концепции развития до 2020 года. Реализовать его нужно в полном объеме, добавив к нему, как я уже об этом как-то говорил, пятую составляющую — Интеллект.

Наш приоритет — это производство (а в перспективе — и экспорт) знаний, новых технологий и передовой культуры, — *такое определение приоритетного смысла, ключевого императива для идеологии и стратегии формирования безопасности человека, России, Евразии, всего мира через культуру, через развитие, сформулированное Президентом России Д.А. Медведевым, социологически “переводит” озабоченность финансовым, экономическим глобальным кризисом в конструктивное понимание, в программы, методологии и концептуальности деятельности в координатах глобальной структурной гуманитарной революции.* — А значит — достижение лидирующих позиций в науке, в образовании, в искусстве. Мы обязаны быть на

¹ Медведев Д.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета: Неделя. 2008. 6—12 ноября. С. 3.

² Там же.

переднем крае инноваций в основных сферах экономики и общественной жизни. И на такие цели ни государству, ни бизнесу скупиться не стоит — даже в непростые финансовые периоды»¹.

Третий императив: новая национальная идеология развития человека, общества и России.

«Основу нашей политики должна составить идеология, в центре которой — человек как личность и как гражданин, — здесь, по моему мнению, Д.А. Медведев представил ключевой, исключительно важный и актуальный императив, который оформляет смысловое ядро самого необходимого, важного и трудного процесса: формирование новой российской патриотической элиты; формирование новой объединяющей национальной идеологии, — которому от рождения гарантированы равные возможности, а жизненный успех которого зависит от его личной инициативы и самостоятельности, от его способности к новаторству и творческому труду. И сейчас это для нас важнее, чем когда бы то ни было»². (Выделено мною. — В.К.)

Четвёртый императив: консолидация граждан и народов страны во имя высших приоритетов, целей, идеалов и ценностей развития человека как личности, как гражданина.

«...мы просто обязаны консолидироваться вокруг наших национальных приоритетов...»³

Заявленные Конституцией цели, ценности и механизмы доказали свою состоятельность. Помогли нашему обществу преодолеть трудности и выйти на путь устойчивого развития. И мы будем дальше максимально использовать потенциал Основного Закона.

Главное — сделать все необходимое, чтобы помочь людям проявить себя, — *отмечает внутреннюю связь всех четырёх императивов Дмитрий Медведев.* — И особенно — открыть дорогу способным и деятельным молодым людям. Они — ровесники новой, демократической России. В них — ее открытость, ее свободный дух, стремление ко всему передовому. И им предстоит нести ответственность за сохранение наших фундаментальных ценностей.

¹ Медведев Д.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета: Неделя. 2008. 6—12 ноября. С. 3.

² Там же.

³ Там же.

Свободное развитие людей и их социальная защита — всегда будут приоритетом государственной политики. Будут нашей главной заботой. Будут целью развития нашего общества»¹.

С 5 ноября по 24 декабря 2008 года все основные положения Послания Д.А. Медведева стали предметом дискуссий во многих СМИ, в научных и учебных аудиториях, в научных и учебных изданиях. Особый интерес (позитивный и критический, а порою и резко негативный) вызвали четыре выделенные мною императива.

В ходе деловых встреч в ряде стран мира именно эти императивы были предметом дискуссий в ходе основных, плановых бесед Президента России Дмитрия Медведева по вопросам региональных безопасностей (Европы, Азии, США, Латинской Америки), по проблемам глобальной безопасности. Особенно открыто и, нередко, жёстко четыре императива обсуждались, дискутировались в ходе пресс-конференций, которые транслировались на весь мир.

Тем важнее вопрос Д.А. Медведеву, заданный ему в Москве 24 декабря прямо по ходу интервью в телеэфире, и его ответ.

«в: Можете ли Вы сказать, что, даже суммируя все неожиданности, Вам удавалось сохранить постоянство своих приоритетов?

о: Приоритеты потому так и называются, что их нельзя менять каждый месяц. Приоритеты остаются прежними: развитие нашего государства, исполнение наших планов на период до 2020 года, решение социальных задач. То есть просто необходимость создания более комфортной, более полноценной жизни для наших людей — вот он, высший приоритет. Ничего другого просто быть не может. И такие приоритеты не меняются. **Знамена остаются прежними.** Меняются иногда методы исполнения этих задач. Это точно»². (Выделено мною. — В.К.)

¹ Медведев Д.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета: Неделя. 2008. 6—12 ноября. С. 8.

² Медведев Д. «Знамена остаются прежними» // Известия. 2008. 25 декабря. С. 2.

Глава 7

**Проявление справедливого и логика означивания
событий с учётом их контекста и среды**

Уникальный созидательный потенциал справедливого на рубеже XX и XXI веков всё более активно стал изучаться применительно к практикам повседневности гуманистического.

Наиболее интересной и фундаментальной из философских работ является исследование Майкла Уолцера. В его теории сфер справедливости (как сфер повседневности) пространство и время справедливого структурируется на восемь независимых сфер (см. табл. 11). Каждая сфера имеет свою «грамматику» и «мораль», свои независимые специфические критерии справедливости¹.

Началом движения от философской интерпретации сфер справедливости в работах М. Уолцера можно, по моему мнению, считать то обстоятельство, что в качестве исходной единицы анализа он берёт институт. Для Уолцера каждая сфера справедливости — это институт, обладающий различным масштабом: семья, рынок, образовательные учреждения.

Важнейшей и новой особенностью методологического и концептуального подхода М. Уолцера к обоснованию критериев

**Таблица 11. Сферы справедливости как сферы
повседневности по Майклу Уолцеру**

Сфера повседневности	Сферы справедливости (М. Уолцер)
	Сфера денег (<i>sphere of money</i>)
	Сфера семьи и любви (<i>sphere of kinship and love</i>)
	Сфера политической власти (<i>sphere of political power</i>)
	Сфера безопасности и благосостояния (<i>sphere of security and welfare</i>)
	Сфера служения (<i>sphere of office</i>)
	Сфера признания (<i>sphere of recognition</i>)
	Сфера вдохновения (<i>sphere of divine grace</i>)
	Сфера образования (<i>sphere of education</i>)

Источник: *Walzer M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality. N. Y., 1983. P. 17, 18.*

¹ *Walzer M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality. N. Y., 1983.*

справедливости является процедура обоснования, оправдания, доказательства действий субъекта в повседневных практиках, повседневных дебатах в направленности на утверждение, учреждение справедливости, на поддержку функционирования справедливости каждый день.

Здесь, в процессе своеобразного *осправедливания* (*Justification*) оформляется социально-философская процедура проверки в установлении факта учреждения справедливости, оформляется культура национального. По существу — здесь этап становления гуманистического: *огуманизирование*.

В рамках конкретной сферы (по Уолцеру) критерий справедливости приобретает универсальный характер и становится общепризнанным¹. И что особенно интересно: в теории сфер справедливости Уолцера факт учреждения несправедливости устанавливается как нарушение независимости каждой сферы — когда одна сфера неправомерно влияет на другую. Как итог «заражения» учреждается несправедливость, несозидающий национализм.

Социолого-философские исследования М. Уолцера получили собственно социологическое продолжение в работах Люка Болтански и Лорана Тевено (1991). Для пространства и времени справедливого они обосновали восемь «миров» как сфер повседневности (см. табл. 12)².

Таблица 12. **Миры справедливости как сферы повседневности по Люку Болтански и Лорану Тевено**

Сфера повседневности	Миры (Л. Болтански, Л. Тевено)
	Рыночный мир (<i>tonde marchand</i>)
	Традиционный, или «домашний» мир (<i>monde domestique</i>)
	Гражданский мир (<i>monde civique</i>)
	Индустриальный мир (<i>tonde industriel</i>)
	Мир общественного мнения (<i>monde de l'opinion</i>)
	Мир творческой деятельности или вдохновения (<i>monde d'inspiration</i>)
	Мир экологии (<i>monde ecologique</i>)
	Мир проектов (<i>monde par projets</i>)

Источник: Boltanski L., Thevenot L. De la justification: Les economies de la grandeur. Paris, 1991. P. 165–171.

¹ Ibid. P. 18.

² Boltanski L., Thevenot L. De la justification: Les economies de la grandeur. Paris, 1991.

Важен ответ на вопрос: в чём «миры справедливости» Болтански и Тевено совпадают со «сферами справедливости» Уолцера.

Прежде всего, отмечу общий единый контекст: гуманитарные взаимодействия. Совпадает и внимание к процедуре обоснования справедливого: *Justification*. Совпадает и фундаментальный подход к учреждению несправедливого: Болтански и Тевено доказывают, что именно перенесение процедур определения значимого из одного порядка («мира») в другой учреждает несправедливость.

Есть и существенные отличия. Только Болтански и Тевено предложили, учредили необходимость процедуры изучения «легитимных порядков значимого» (см. табл. 13). В качестве элементарной единицы анализа они избрали способ координации, который опирается на процедуры проверки значимого с более чётким учётом логики справедливого и, соответственно, несправедливого.

*Процедура учёта порядков Значимого для миров и сфер справедливости, повседневного национального и национализма реально обосновывает важность для гуманитарных взаимодействий координации масштаба, времени, пространства с учётом функционирования различных институтов*¹.

Люк Болтански и Лоран Тевено в своих работах ввели понятие «грамматика справедливости и несправедливости»².

Особенно важны и актуальны для 2013 года — для становления гуманистического гуманизма как смысла жизни Человека здесь и сейчас — их (Болтански, Тевено) исследования взаимосвязи справедливого, компромиссного, гуманистического. Это убедительно представлено, по мнению автора исследования, в оглавлении их книги (см. вставку 6) «Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов». (Оригинал на французском языке — 1991 год; перевод на русский язык — 2013 год).

Важно отметить ещё раз, что исходный этап возникновения самой несправедливости, а с ней и грамматики справедливости и несправедливости обусловлен нарушением плюрализма между

¹ Тевено Л. Ценности, координация и рациональность: экономика соглашений или эпоха сближения экономических, социальных и политических наук // Институциональная экономика: Учебник. М., 2005. С. 85, 90.

² Там же. С. 87, 89.

Таблица 13. Легитимные порядки значимого по Болтански и Тевено

Порядок значимого	Рыночный	Индустриальный	Традиционный (домашний)	Общественного мнения, знаменитости	Гражданский	Вдохновения
Способ оценки	Цена	Производительность, техническая эффективность	Уважение, репутация	Реноме, известность	Коллективный интерес	Инновация, творчество
Формат информации	Денежная	Измеряемая: серии, статистика	Устная, показательная, подробная	Сеmiotическая	Формальная	Эмоциональная
Значимые объекты	Рыночные блага и услуги	Инвестиции, техника, метод	Наследие, специфические активы	Знак, средство информации	Право, регулирование	Эмоционально насыщенное тело или объект: художественный, религиозный
Элементарное отношение	Обмен	Функциональная связь	Доверие	Признание	Солидарность	Страсть
Квалификация субъекта	Заинтересованный	Профессионал, эксперт	Внушающий доверие	Известный	Репрезентативный	Креативный
Организация времени	Настоящее, краткосрочное	Долгосрочное, планирование будущего	Привычное	Модное	Стабильное	Прерывистое
Организация пространства	Глобальное: рынок	Картезианское пространство	Полярное: основана на близости	Пространство видимого и коммуникации	Однородное	В присутствии

Источник: Тевено Л. Ценности, координация и рациональность: экономика соглашений или эпоха сближения экономических, социальных и политических наук // Институциональная экономика. Учебник. М., 2005. С. 95.

Вставка 6

**Люк Болтански, Лоран Тевено. Критика и обоснование
справедливости:**

Очерки социологии градов: Пер. с фр. М., 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Николай Колосов. Грамматика демократии: социология градов»</i>	
Люка Болтански и Лорана Тевено	5
Предисловие	
ПРЕДЫСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КНИГИ	19
Обобщение наблюдений полевого исследования и построение	
статистической эквивалентности	20
Обыденная идентификация и научная квалификация	23
От сближения к суждению	25
Построение доказательства и напряженное отношение между общим	
и частным	28
Противоречия между разными формами обобщения	30
Внимание к критическим операциям	35
Обобщение и общее благо: формы величия в политической	
философии	38
Поиск общей модели	41
Социальная связь в испытании вещами	44
Порядок изложения	47
ЧАСТЬ I	
ИМПЕРАТИВ ОБОСНОВАНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ	55
Глава 1	
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ И ЛЕГИТИМНОСТЬ СОГЛАСИЯ	57
Критика ирреализма социологии	59
Методологический индивидуализм как социальная метафизика	60
Редукция политических метафизик в социальных науках	62
Вопрос согласия	66
Сближение и формы обобщения	67
Порядок общего и частного	72
Требование общего согласия и легитимность порядка	74
Испытание действительностью и практическая мудрость	79
Глава 2	
ОСНОВАНИЯ СОГЛАСИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ:	
НА ПРИМЕРЕ РЫНОЧНОГО ГРАДА	83
Социальная связь, основанная на склонности к обмену ради	
собственного интереса	84
Согласие индивидов в алчности обладания благами	91
Симпатия и положение беспристрастного наблюдателя	98
Часть II	
ГРАДЫ	111

Глава 3	
ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА И МОДЕЛЬ	
СПРАВЕДЛИВОСТИ	113
Концепции общего блага в политической философии	115
Модель града	127
Нелегитимный порядок: евгеника	136
Глава 4	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ВЕЛИЧИЯ	140
Град благодати и вдохновения — <i>La cit inspir e</i>	140
Патриархальный град — <i>La cit domestique</i>	150
Град репутации — <i>La cit de l'opinion</i>	162
Гражданский град — <i>La cite civique</i>	175
Научно-технический град — <i>La cite industrielle</i>	191
Часть III	
ОБЩИЕ МИРЫ	201
Глава 5	
ПРОВЕРКА СУЖДЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ИСПЫТАНИЯ	203
Суждение в ситуации	203
Расширение града до общего мира	207
Испытание	212
Протокол испытания — <i>rapport sur la situation</i>	220
Категории, используемые при анализе общих миров	223
Чувство общего: моральное чувство и чувство естественности	229
Искусство жизни в разных мирах	234
Глава 6	
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МИРОВ	252
Мир вдохновения — <i>le monde de l'inspiration</i>	252
Патриархальный мир — <i>le monde domestique</i>	260
Мир репутации — <i>le monde de l'opinion</i>	280
Гражданский мир — <i>le monde civique</i>	290
Рыночный мир — <i>le monde marchand</i>	303
Научно-технический мир — <i>le monde industriel</i>	317
Часть IV	
КРИТИКА	329
Глава 7	
КОНФЛИКТ МИРОВ И ПЕРЕСМОТР СУЖДЕНИЯ	331
Разоблачение	331
Причины разногласий и перенос порядков величия	337
Конфликт и изобличение	343
Противоестественность сложного устройства	347
Устроение согласованных ситуаций	351
Человечность справедливого суждения, учитывающего обстоятельства	355
Свобода воли: умение закрывать и открывать глаза	357
Глава 8	
ФОРМЫ КРИТИКИ	363
Критика, основанная на принципе мира вдохновения	363
Критика, основанная на принципе патриархального мира	369

Критика, основанная на принципе мира репутации	378
Критика, основанная на принципе гражданского мира	383
Критика, основанная на принципе рыночного мира	397
Критика, основанная на принципе научно-технического мира	408
Часть V	
СМЯГЧЕНИЕ КРИТИКИ	415
Глава 9	
КОМПРОМИССЫ РАДИ ОБЩЕГО БЛАГА	417
Преодоление испытания через компромисс	417
Хрупкость компромисса	418
Пример комплексной конфигурации: разоблачение, опирающееся на компромисс	423
Установление компромиссов и формирование градов	425
Разработка компромисса государственного уровня: на пути к гражданско-научно-техническому граду	428
Глава 10	
ФОРМЫ КОМПРОМИССА	439
Компромиссы с участием мира вдохновения	439
Компромиссы с участием патриархального мира	454
Компромиссы с участием мира репутации	472
Компромиссы с участием гражданского мира	483
Компромиссы с участием рыночного мира	494
Глава 11	
РЕЛЯТИВИЗАЦИЯ	498
Частные договоренности	498
Инсинуация, намеки	501
Уход от обоснования справедливости	502
Релятивизм	505
Насилие и обоснование справедливости	508
Послесловие	
К ПРАГМАТИКЕ РЕФЛЕКСИИ	514
Место обоснований справедливости среди множества других действий	514
До суждения: препятствие и возвращение к релевантному действию	516
От эмоциональной вспышки до кризисной ситуации	518
Момент истины суждения	520
Напряженность суждения и квалификация неуловимых свойств людей	522
Суждение: между властью и забыванием	524
Человечное отношение к суждению и толерантность в действии	525
Знание о действии	527
ПРИМЕЧАНИЯ	531
БИБЛИОГРАФИЯ	534

Источник: Болтански, Л., Тевено, Л. Критика и обоснование
справедливости: Очерки социологии града М., 2013. С. 569–572.

порядками оценивания значимого в каждом из «миров» справедливости по Болтански и Тевено. То есть речь идёт о факторе времени в сосуществовании миров (сфер) справедливости: когда в момент времени t , начинается происходить перенесение одного порядка значимого в другой, т. е. нарушается плюрализм порядков (по Болтански и Тевено)¹. Именно в момент времени t , учреждается, возникает и начинает функционировать несправедливость как вторичный, производный феномен от справедливого.

В теории сфер справедливости М. Уолцера таким же образом, если в момент времени t , происходит нарушение границ между сферами справедливости с универсальным, сложным критерием справедливости (complex) для конкретной сферы справедливости², то именно в этот момент t , устанавливается факт учреждения несправедливости как итог «заражения» критериями справедливого одной сферы, перенесёнными в другую³.

Таким образом, в дополнение к «грамматике справедливости» (по Болтански и Тевено) можно предложить феномен «логистика справедливости», который становится *процессуальным* мостом от «грамматики справедливости» к феномену «инфраструктура справедливости».

Само понятие предложено английским журналистом и социологом У. Саттоном для обозначения процесса смягчения трудностей и проблем для людей в процессах социальных коммуникаций. Эта интерпретация феномена «инфраструктура справедливости» предложена политологом И.С. Семененко в ходе презентации исследовательского проекта «Социальное неравенство и публичная политика» (Москва, 18 декабря 2006 г.). В своём выступлении она уточнила сам феномен: по её мнению, речь идёт о «целенаправленной работе по повышению качества жизни значительной части населения». И.С. Семененко, по-моему, в своём выступлении фактически обосновала важность понимания формирования «гуманитарной справедливости», что оформлено в её итоговом суждении о смысле «*национального проекта развития*». По её мнению, его основой «является обеспечение жизнеспособности нации и созда-

¹ Тевено Л. Ценности, координация и рациональность: экономика соглашений или эпоха сближения экономических, социальных и политических наук ... С. 89.

² Walzer M. Spheres of Justice... P. 17, 18.

³ Ibid.

ние благоприятных для повседневной жизни людей условий (“хорошего общества”...)»¹. (Выделено мною. — В.К.).

Для уточнения феномена «логистика справедливости» рассмотрим более подробно границу между досправедливым и справедливым (с момента её учреждения), границу не-справедливого и справедливого.

И дополнительно я хочу уточнить, что это, безусловно, не мгновенный процесс фазового перехода: здесь оформилась особая пограничная сфера между несправедливым и справедливым.

Первая особенность для понимания логистических оснований этой пограничной сферы является наличие единой институциональной среды справедливости для справедливости и несправедливости как досправедливости, а также общих правил игры для субъекта досправедливости, субъекта справедливости и функционирования справедливости (с учётом корректировки правил игры).

Вторую особенность логистики справедливости можно рассмотреть для такого же хронологического этапа на примере похожей стадии становления доверия, характер взаимодействия которого с недоверием, достаточно адекватен пограничной сфере справедливого — несправедливого².

Известный политолог Д.М. Данкин разработал оригинальную авторскую модель процесса доверия, которая учитывает очень тонкие особенности логистики первоначальной фазы создания доверия, предложенной Д.Х. Мак-Найтом (см. рис. 4). «Исследование момента зарождения доверия, — поясняет Д.М. Данкин, — исключительно важно по следующим причинам. Во-первых, начальная фаза присутствует в любых взаимодействиях. Правда, в случае политического доверия эта фаза не всегда фиксируется рассудком. Однако именно по итогам этой фазы доверитель и доверенный могут далее в процессе доверия расширять сотрудничество или отказываться от него, испытывая неопределённость, сомнения, уверенность или сопричастность в достижении общей цели. Во-вторых, характер начальной фазы определяет соотноше-

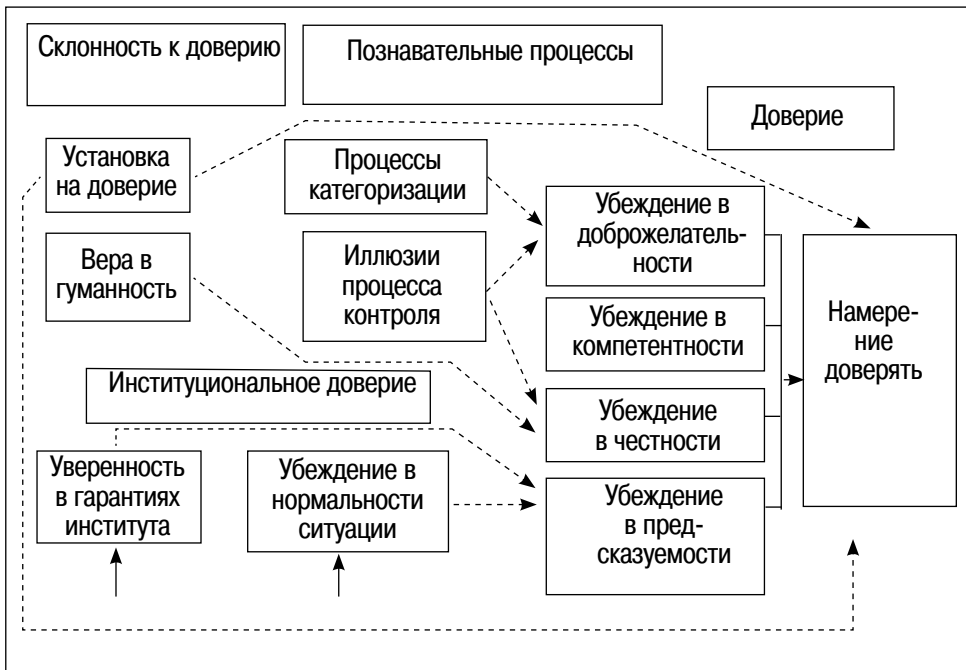
¹ Социальное неравенство и публичная политика / Ред. колл.: В.А. Медведев (отв. ред.), М.К. Горшков, Ю.А. Красин. М., 2007. С. 255, 256.

² Данкин Д. Недоверие и доверие в политике: российский дисбаланс // НАВИГУТ. 2008. № 1; Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М., 2008.

ние познавательного и эмоционального факторов в дальнейшем развёртывании доверительных отношений. Можно сказать, что начальная фаза становится ключевым индикатором перспективы этих отношений, насколько прочными или хрупкими они будут. В-третьих, в этой фазе акторы получают возможность получить и оценить информацию, необходимую для интерпретации достоверности друг друга и цели (ценностей), ради достижения которой и совершается акт доверия»¹.

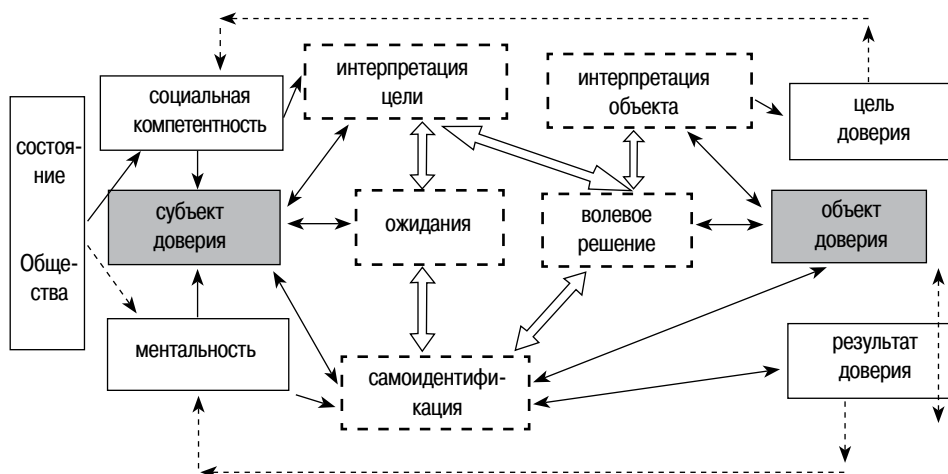
С учётом плюсов и минусов описанной схемы Д.М. Данкин предложил свою авторскую модель развёртывания процесса доверия (см. рис. 5).

Рисунок 4.
Модель первоначальной фазы создания доверия
(Мак-Найт и др.)

Источник: McKnight D.H., Chervany N.L. Reflections on an Initial Trust-building Model // Handbook of Trust Research. 2006. P. 30. (перевод Д.М. Данкина).

¹ Данкин Д.М. Недоверие и доверие в политике: российский дисбаланс. С. 55, 56.

Рисунок 5. **Модель процесса доверия** (Д. Данкин)

«Здесь в штрих-пунктирных блоках отмечены различные фазы процесса доверия, а стрелками обозначены переходы, содержащие малоизученные “дополнительные элементы”, такие как снятие неопределённости, “скачки веры” и “уловки разума”, — поясняет он. — Подразумевается также наличие обратной связи, которая обуславливает итерационный характер процесса, вероятность как укрепления доверия, так и его разрушения, а также роста недоверия.

Наверное, в этой схеме многое требует уточнения, углублённого исследования. В частности, — основные факторы, обуславливающие способность субъекта (актора) доверять. Так, состояние общества может быть рассмотрено по параметрам безопасности, свободы и справедливости, человеческого капитала и социальной энергетики (пассионарности), темпов и характера трансформации (модернизации, стагнации). Однако дискуссия о характере преобразований в посткоммунистических обществах далеко не завершена»¹.

Ниже будут подробней рассмотрены отдельные элементы механизма доверия, представленного на данной схеме. Пожалуй,

¹ Данкин Д.М. Недоверие и доверие в политике: российский дисбаланс. С. 56.

чаще всего и в теории и на практике остаётся не до конца прояснённым вопрос об акторах субъект–объектных доверительных отношений. Запутанный вопрос: «Кто же кому доверяет?»

Перенос логики доверия в логику пограничной сферы между справедливостью и несправедливостью основан на многочисленных работах российских и зарубежных социологов, философов, политологов, экономистов, которые в итогах своих исследований справедливости отмечают высокий уровень совпадения справедливости и доверия именно на процессуальном и логистическом уровнях. Например, Г.У. Солдатова и С.П. Елшанский пишут: «На основе наших исследований межэтнической напряженности мы пришли к пониманию критериев справедливости и доверия как важной части сложных мотивационных состояний, существенно влияющих на уровень напряженности в социальных отношениях, в том числе и в межэтнических. Взаимодействие этнических мотивов (аффилиативных, статусных, архетипических), порождаемых потребностью в этнической идентичности, и чувств несправедливости и недоверия (в числе других чувств: зависимости, вины, обиды, враждебности, страха, несовместимости и др.) определяет формирование групповых мотивационных состояний, влияющих на развитие дезинтеграционных процессов в обществе. Расхождение по критериям справедливости и доверия порождает взаимную подозрительность и напряженность в отношениях, что, в свою очередь, включает действие целого ряда психологических механизмов... Поэтому можно утверждать, что нет этнической справедливости без справедливости социальной, а межэтнического доверия — без доверия вообще как фундаментального условия взаимодействия человека с миром»¹. (Выделено мною. — В.К.)

Третья особенность логики справедливости для понимания значимого и процессуального в пограничной сфере между справедливостью и несправедливостью, доверием и недоверием становится возможность и необходимость компромисса между сферами и «мирами» повседневной справедливости, актуальной для каждого человека, отмечают Л. Болтански и Л. Тевено². Более

¹ Солдатова Г.У., Елшанский С.П. Представление о справедливости и доверии у разных этнических групп // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2002. С. 141, 142.

² Boltanski L., Thévenot L. De la justification... P. 227—413.

подробно третью особенность уточняет Лоран Тевено в статье с актуальным для моего исследования социологии Большого Проекта в этом разделе доклада названием: *«Ценности, координация и рациональность: экономика соглашений или эпоха сближения экономических, социальных и политических наук»*. Логистика справедливости призвана помочь этой эпохе сближения, только я добавил бы три слова в текст Л. Тевено: **«эпоха коммуникационного общества»**.

Сам Лоран Тевено пишет о процессуальности, логистике взаимодействий между порядками справедливости, о пограничной сфере между справедливостью и несправедливостью конкретно: «Стремление к компромиссу, помогающему преодолеть противоречия между несколькими порядками, характерно для организаций, как экономических (в них присутствуют как минимум рыночный и индустриальный порядок), так и политических»¹.

Таким образом, три особенности «логистики справедливости» вместе с новым пониманием «грамматики справедливости и несправедливости», «инфраструктуры справедливости» формируют логику и динамику справедливости как процесса и технологии в пограничной сфере между справедливым и несправедливым.

О таких особенностях «логистики справедливости» размышляет в завершении своей интересной работы *«Смыслы социальной жизни: Культурсоциология»* известный социолог Джеффри Александер в 2003 году. «Битвы спорящих могут быть устрашающими и запутывающими, — констатирует он, — не только из-за внутренней сложности их посылов, но и потому, что каждый спорщик представляет себя не как форму, а как суть, не как единственный язык, делающий мир осмысленным, но как единственный настоящий смысл мира. Каждый из этих миров осмыслен, но лишь ограниченным в историческом отношении образом. Появляется новый социальный мир. Мы должны попытаться его осмыслить. Ведь задача интеллектуалов не только в том, чтобы объяснять мир; они также должны его интерпретировать»².

¹ Тевено Л. Ценности, координация и рациональность: экономика соглашений или эпоха сближения экономических, социальных и политических наук. С. 90.

² Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология: Пер. С англ. М., 2013. С. 600.

Считаю возможным выделить несколько «шагов», осуществлённых Дж. Александером в направлении к интерпретации, осмыслению места гуманитарных взаимодействий в современной социологии, к утверждению гуманитарной социологической парадигмы в интересной и оригинальной работе «Гражданская сфера», опубликованной им через три года (2006).

Первый шаг я определяю как преемственность в развитии социологической теории справедливости, представленной в работах Джона Ролза, Майкла Уолцера, Роберта Нозика, Юргена Хабермаса, Мишеля Фуко, Ульриха Бека, Джин Козн, Эндрю Арато. Свою ключевую главу «*Возможность справедливости*» в книге «Гражданская сфера» и всю первую её часть «Гражданское общество в социальной теории» он построил на конструктивном анализе их работ. Его собственная концепция справедливости как солидарности стала итогом творческого синтеза их достижений.

В предисловии к книге Дж. Александер особо отмечает важную позитивную роль Майкла Уолцера, одного из самых оригинальных создателей теории справедливости, под руководством которого он работал как студент в Гарварде и как учёный-творец в течение последующих многих лет¹.

Вторым шагом можно считать, по моему мнению, обоснование им социологической теории справедливости в контексте гуманитарной методологической парадигмы.

В своей книге «Гражданская сфера» Дж. Александер выявляет смыслы справедливости в социальной реальности, которая трактуется им в реальном гражданском обществе как поиск и достижение, **обретение Значений**. В итоге гуманитарная парадигма позволяет интерпретировать источники справедливого миропорядка, устройства современного общества на основе авторской **модели Понимания** социального мира как культурно, ценностно и гуманитарно ориентированного гражданского мира, гражданской сферы.

По мнению Джеффри Александера, «никакая социальная сфера, ни даже экономика не должны быть постигаемы в антинормативных способах выражения, как управляемые только интересом и эгоизмом. В своей собственной правоте они имеют имманентные моральные структуры. Однако остаётся существенным

¹ Alexander J. The Civil Sphere. N. Y., 2006. P. IX, X.

специфицировать и различать “режим оправдания” или сферу справедливости, которая делает ясным и убедительным обращение к добру демократическим путём. Это является тем критерием справедливости, который следует из идеалов, которые регулируют гражданскую сферу. Своды законов и описания, институты и взаимодействия, которые подпирают гражданскую солидарность, ясно отклоняются от тех, которые регулируют мир экономического сотрудничества и конкуренции, эмоциональные и интимные отношения семейной жизни, и трансцендентальный и абстрактный символизм, который формирует среду интеллектуального и религиозного взаимодействия и обмена»¹.

Действительно, в настоящее время становится востребованной конструктивная созидаящая научная работа по развитию социологической теории справедливости, по формированию идеологии справедливости на основе теории гуманитарных взаимодействий, на основе методологии теоретического синтеза, который разработал Дж. Александер и блистательно осуществил в своём исследовании новой модели гражданского общества².

Разработка проблем теоретического социологического синтеза связана, в значительной степени, с его работами. «Моей целью, — пишет Дж. Александер, — было воссоздать новый теоретический синтез, в котором действия и порядок, культура и социальная структура могут быть взаимосвязаны неявными, но систематически воспроизводимыми способами. У моего проекта три стороны: одна — общая теоретическая, другая — идеологическая, нормативная и третья — эмпирическая...

Стремясь точно определить идеологическую сторону социальной и сделать свои собственные нормативные обязательства очевидными, я намеренно отделил свою работу от традиционной эмпирической, лишенной ценностей социологии...

Что касается опубликованных работ, сегодняшних проектов, цикл которых начался лет двенадцать назад, то они получили обобщение недавно в очерке “Формальный и независимый волюнтаризм в работах Талкотта Парсонса: теоретическое и идеологическое переосмысление”. Впоследствии мне стало ясно, что

¹ Ibid. P. 33, 34.

² Alexander J. The Civil Sphere... 2006.

этот очерк следует рассматривать как документ, который показывает теоретические возможности будущего, интерпретируя теоретические достижения прошлого. Теоретически я восстанавливаю то, что считаю наиболее ценным, синтетическую сторону трудов Парсонса, показывая, как Парсонс разрабатывал разные модели для сочетания культурного и структурного элементов, индивидуальной и коллективной сил. Разделяя формальный и независимый подходы, я также освещаю независимую природу идеологических предположений, полагая, что Парсонс подспудно стремился к социальному пониманию свободы, что усиливало важность освоения плюрализированных, дифференцированных областей.

В отличие от Лумана, **интерпретирующий акцент здесь делается на ценности, социализацию и институциональные взаимоотношения, а не на логику систем**¹. (Выделено мною. — В.К.)

Это очень важное свидетельство: гуманитарный синтез, по мнению Дж. С. Александера, может быть успешным в ситуации, когда объекты синтеза связаны неявным образом, а идеологический аспект синтеза основан на институциональных, не системных взаимоотношениях, на ценностях.

Именно такая методология гуманитарного синтеза, я называю её институционально-сетевой в рамках геокультурной парадигмы, и разрабатывается в моих исследованиях. В итоге удаётся, на мой взгляд, продвинуться к пониманию нового класса технологий, которые «работают» в условиях неявных, слабых взаимодействий.

* * *

Читатели, надеюсь я, обратят внимание на изучение ключевой и востребованной проблемы, которая исследуется в разных ракурсах во всех главах и разделах книги, а во втором и третьем — доминирует. Речь идёт о поиске, обретении, идентификации, сохранении, функционировании и защите Высшего Смысла Жизни Человека.

Именно в контексте обсуждения смысла гуманитарного взаимодействия человека с самим собой, с другим человеком, с народом, со всем миром, с космосом; в контексте размышлений о

¹ *Александр Дж.С.* Новое теоретическое направление в социологии: одна из интерпретаций // Социология на пороге XXI века: новые направления исследования. М., 1998. С. 158, 159.

смысле человеческого в каждом человеке оформляются и вызывают ответы на вопрос: **«Почему важен критерий Гуманитарности и Значимого в механизмах и технологиях процессов, протекающих в сферах на границах справедливого и несправедливого?»**

А суть институционализации справедливости, суть повседневного труда души человека по обретению смысла своей жизни, поисков жизни по Справедливости, по Правде в чём-то более значительном и новом, чем повседневная «работа» души человека. Поэтому я назову интересный, деликатный, сугубо индивидуальный аспект гуманитарных взаимодействий, который всегда, без исключений, требует от человека гражданственности, гражданской смелости, ориентированности на добродетель, добротолубие, на честность и достоинство: речь идёт о мотивации и готовности к поступку; о совершении поступка, который учреждает справедливость; об ответственности за поступок, за последствия поступка.

Глава 8

Справедливый миропорядок и справедливое мироустройство: человеческая справедливость

Реальное становление общенаучного специального дискурса о смысле и динамике справедливого в 70–90-е годы XX века, в первые годы XXI века продолжило изучение сущностных характеристик *социальной справедливости*¹.

Параллельно с этой линией исследования можно, по моему мнению, отметить самое предварительное проявление новой тен-

¹ Tyler T.R., Boeckmann R.J., Huo Y. Social Justice in a Diverse Society. Boulder, 1997; Montada L., Schneider A. Justice and Emotional Reactions to the Disadvantaged // Social Justice Research. N.Y., 1989. P. 313, 314; Lerner M.J. The Justice Motive in Human Relations: Some Thoughts on What We Know and Need to Know about Justice // The Justice Motive in Social Behavior. N.Y., 1981. P. 11–38; Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977; Руткевич М.Н. Социальная справедливость // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 2003. (Отмечу, что в Энциклопедии представлен только термин «социальная справедливость».); Справедливые и несправедливые неравенства современной России / Под ред. Р.В. Рывкиной. М., 2003; Аргунова В.Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ. Иваново, 2004; Дыльнова Т.В. Социальная справедливость в транзитивном российском обществе. Саратов, 2005.

денции: речь идёт об особенностях гуманитарного, культурного в сферах справедливости.

По существу, именно с работ Джона Ролза о справедливости (1957–1993 гг.), с последующей европейской, а затем и международной научной дискуссии по его работам с участием Фуко, Харбермаса, Нозика, Уолцера и многих других учёных (в России – это работы Т.А. Алексеевой, А.А. Гусейнова, Д.М. Данкина, О.Н. Полунина, А.Ю. Ашкерова) началось становление *гуманитарной справедливости*.

По итогам моих исследований 2000–2013 годов востребованность, возможность и необходимость гуманитарного аспекта справедливого в эти годы обусловлены поиском Высшего Смысла как Высшей Справедливости, Высшей Правды в ситуации поиска понимания и сохранения Человека и Человеческих Взаимодействий, Человеческого в Человеке. Дело в том, что в середине 50-х годов XX века, как и сегодня, осенью 2013 года отчётливо всеми людьми ощущается (не всегда понимается) отсчёт времени реального и достойного состояния Мира, отсчёт времени до часа и дня X – начала глобальной войны против России, против миллионов и миллиардов людей.

Гуманитарная безопасность, опережающий компромисс и гуманитарная справедливость обосновали масштаб достойных и эффективных гуманитарных взаимодействий во имя Жизни, Человека, во имя свободы и счастья. Здесь и сейчас оформилось *пространство и сфера справедливого, время и масштаб гуманистического*.

Миссия социологии осенью 2013 года оформилась как обоснование понимания и достойных взаимодействий как движение, **как факторы социологического содействия обеспечению справедливости.**

Таким образом, социология справедливости справедливого может быть представлена во взаимодействии **гуманитарных факторов, гуманитарных императивов, гуманитарных постулатов**, способствующих предотвращению уже готовящейся США, НАТО, ЕС глобальной ядерной войны против России (этапы подготовки: Югославия (1999), Ирак (2003 по настоящее время), агрессия и геноцид против осетин, осуществлённая Грузией против Южной Осетии в августе 2008 года, возможный следующий этап подготовки войны против России – нападение США и его союзников на Сирию и Иран уже осенью 2013 года.

Для строительства умной, динамичной и эффективной работы по социологическому предотвращению развязывания глобальной ядерной войны в XXI веке исключительно важное значение имеет освоение уже состоявшейся такой деятельности в XX веке.

Я имею в виду выдающуюся по гражданственности, научному уровню, организационной мобильности, инновационности, настойчивости и цепкости деятельность социологов, философов, экономистов, политологов, экологов, культурологов и многих других учёных, представляющих общественные, естественные и технические науки.

Особенно важно отметить скрытую от общества работу компетентных и честных, талантливых экспертов — учёных, которые в тиши кабинетов и негромких дискуссий вели «торг» об уступках, о процедуре, о результатах готовящихся компромиссов в переговорах по сдерживанию ядерных вооружений, по их ограничению и нераспространению.

Достаточно условно вторую половину XX века можно структурировать на два этапа: первый этап — 60–70-е годы, второй этап 80–90-е годы.

Для *первого этапа* важнейшей доминантой стали оригинальные и плодотворные научные разработки о конвергенции (Питирим Сорокин), социального порядка (Толкотт Парсонс), теории справедливости (Джон Ролз) и многие другие, которые обосновали научную методологию и теорию действительно глобальной борьбы за мир, за ядерное разоружение.

Особенно актуален сегодня опыт взаимодействия творцов предотвращения и культуры справедливости в 60–70-е годы XX века со средой. Её особенности (структурная революция в США; Франции, Италии, Германии с уличными боями, баррикадами, террором; войны; высокий уровень ядерной опасности в ситуациях противостояния СССР и США; громкие убийства, финансовые и экономические обвалы) были крайне неблагоприятны для конкретных людей, последовательно талантливо работающих за мир, против возможной ядерной войны.

Второй период: 80–90-е годы XX века, может быть охарактеризован как этап обретения терпимости, диалога, доверия, мудрости и компромиссности в вопросах мира, безопасности, ядерных вооружений.

В эти годы, по определению известного российского политолога Алексея Демосфеновича Богатурова, сложилась культура *неприятия ядерной войны*¹. (Выделено мною. — В.К.) Он охарактеризовал её как стратегическую культуру «отношения к атомному оружию как к исключительно последнему, крайнему средству борьбы»².

Исключительно актуально соображение А.Д. Богатурова о содержании и мотивах идеологической конфронтации в 60–80-е годы между США и СССР³. По смыслу, в моей интерпретации, она не носила бескомпромиссный характер. Я следую здесь за А.Д. Богатуриным, который обосновал интереснейший тезис: по его мнению, под прикрытием риторики между СССР и США о идеологической конфронтации **«существовала солидаристская идеология неприятия ядерного конфликта**, которую вольно или невольно разделяли и Брежнев, и Никсон, и Горбачёв, и Рейган, и Громыко, и Киссинджер»⁴.

Для тщательности выстраивания научных оснований предотвращения ядерной войны сегодня, в XXI веке, очень поучительны размышления А.Д. Богатурова об особенностях глобального компромиссологического дискурса по поводу видимости и сущности идеологической конфронтации Запада и не-Запада в судьбоносные периоды второй половины XX века. «Ни советским, ни американским руководителям не хотелось признавать де-факто солидаристский характер этой идеологии, и их официальные идеологи с охотой постулировали тезисы о непримиримости коммунизма и либерализма. Непримиримость и вправду была. Но международные отношения определяла в основном не она»⁵.

Следуя содержательной канве размышлений А.Д. Богатурова о глубинных, фундаментальных методологиях, концепциях, практиках 70–80-х годов XX века, всей второй половины ушедшего века, я формирую тезис о реальном и доминирующем императиве, сохранившем в значительной степени, мир и безопасность как для XX века, так и для XXI века. В определении А.Д. Богатури-

¹ Богатуров А. Первый порядок эпохи ядерного оружия // Независимая газета. 2005. 20 июля. С. 11.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ва, это феномен — «солидарная культура компромисса»¹, который более полно назван им *«солидарная культура компромисса и согласованных действий»*².

Таким образом, актуальный и поучительный опыт научной и практической деятельности миллионов граждан практически во всех странах мира, которые терпеливо и самоотверженно, реально и эффективно предотвратили очень вероятную ядерную войну во второй половине XX века, который получил своё воплощение в феномене «солидарная культура компромисса» (По Богатурову), может быть определён как «Фактор» социологического предотвращения возможности развязывания глобальной ядерной войны в XXI веке.

Его (и других факторов) главными сущностными характеристиками, по-моему, могут быть названы три гуманитарных императива:

- первый императив — справедливость как Стратегическая Идея для России и для всего Мира;

- второй императив — новый гуманизм;

- третий императив — концептуальная компромиссность.

В социологии справедливости справедливого важная роль отводится гуманитарным постулатам мира справедливости. По моему мнению, обозначенная «позиция» *формирует новые глобальные правила игры для формирования, осуществления и корректировки Повестки Дня всему мировому сообществу*. Предложенная позиция органично включает и содействует осуществлению «фактически» самых популярных европейских ценностей: «Благожелательность», «Универсализм».

По сути, это первый гуманитарный постулат новых Правил Игры для мирового сообщества в XXI веке, это новая Повестка Дня для Мира XXI века, которые были разработаны и предложены Россией всем народам в 2006–2013 годах, когда фактически Россия оформилась и состоялась как глобальный интеллектуальный лидер.

Повторю: первым гуманитарным постулатом новых Правил Игры в XXI веке для всего мирового сообщества *может быть названо содействие в достижении благожелательности и универсализма для всех с сохранением всего корпуса национального образа жизни, своей оригинальной культуры, традиций, обычаев и доминирующих ценностей*.

¹ Богатуров А. Первый порядок эпохи ядерного оружия... С. 11.

² Там же.

Вторым гуманитарным постулатом *может быть названа культура компромисса как солидарная культура компромисса, как стратегическая партнёрская культура компромисса.*

Третьим гуманитарным постулатом *может быть названа культура безопасности через культуру предотвращения для каждого человека, каждой семьи, каждого народа, каждого государства, всей цивилизации через достижение Целей развития тысячелетия, согласованных на Саммите 2000; культура справедливости, культура гуманитарной справедливости.*

Взаимодействие гуманитарных факторов (восемнадцать факторов обозначают масштаб *справедливого*) и гуманитарных императивов, обозначающих вместе с гуманитарными постулатами *справедливость*, представлено гуманитарными взаимодействиями на таблице 10 (с. 216).

Восемнадцать гуманитарных Факторов, три гуманитарных Постулата, три гуманитарных Императива, показывают ориентиры: чему и как учить людей, овладевающих методологией, теорией, технологией, механизмами компромиссности, справедливости и справедливого, правдивого.

Три императива освобождают великий смысл справедливости от деформаций разработчиков правил игры для западной модели мироустройства и миропорядка, в его новой евро-атлантической модели 2005–2013 годов. Их методологическая тайна: разобщение справедливости и компромиссности; наполнение содержания справедливого смыслами западного гуманизма, насыщенного «культурой смерти», отделения справедливости от Целей развития тысячелетия (Саммит 2000).

Время и пространство справедливости, справедливого как пространство действий и соработничества многих тысяч людей обрело интеллектуальную определённости нового (не-Западного) гуманизма с *определившимся Субъектом справедливости: это Человек добродетельный, жизнелюбивый, компромиссный, самокритичный, играющий, рефлексирующий, сомневающийся и ответственный.*

Строгое, убедительное и весьма социологичное суждение о содержании и структуре «мечты о справедливости» представил в конце июля 2008 года на страницах «Литературной газеты» Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург).

«Именно справедливости ждёт от государства каждый человек, — констатирует Д. Каралис. — **Именно в надежде на справедливость по отношению к себе и своим близким человек платит налоги, готов защищать государство с оружием в руках и всякий раз отдаёт свой голос депутатам разных уровней. При этом далеко не последнюю роль играет ожидание справедливого устройства жизни в целом.**

Человеку хочется видеть мир вокруг себя гармоничным, правильным, предсказуемым, хочется знать, что рядом с ним не будет голодных и обездоленных, хочется быть уверенным, что сироты и старики не останутся в одиночестве, а всякий, кто честно трудится, будет вознаграждён по заслугам.

Человеку хочется надеяться, что у детей будет будущее, они смогут стать чуточку счастливее своих родителей, а внуки попросту будут молодцами. При этом хотелось бы, чтобы вор сидел в тюрьме, хватало бы не только на примитивную, растительную пищу, баню, кусок хозяйственного мыла и бутылку водки раз в год, но и на нечто большее, отчего он ощущал бы себя в богатейшей стране мира полноправным гражданином, а не заложником чьих-то проблем с арифметикой и моралью. Таковы в общих чертах представления о достойной и справедливой жизни всякого *нормального человека...*

Все понимают, что за разговорами об энергетической безопасности Запада идёт подготовка к новой мировой схватке за энергоносители, и «бархатных войн» не бывает. Нам не избежать интервенций и блокад всех видов: информационных, технологических, торговых, «культурных», военных.

Давление на Россию будет только увеличиваться, и роль народа, простых граждан нашей страны, будет расти, как всегда растёт роль масс в переломные исторические моменты. Можно продолжать строить коттеджи и персональные бомбоубежища, можно покупать недвижимость в Испании и на Багамах, но нельзя заставить целый народ бесконечно оплачивать эти строительства и покупки, как нельзя, называя себя русским человеком, отказаться от понятия справедливости.

И никакая профессиональная армия не сможет защитить просторы нашей огромной страны, если остальной народ не почувствует себя единой нацией, живущей в справедливо устроенном государстве, а не только сообществом налогоплательщиков, футбольных

болельщиков или поклонников популярного певца или певицы»¹. (Выделено мною. — В.К.)

Стремительный рост во многих странах мира к проблеме справедливости, справедливого обозначился в апреле — августа 2008 года в контексте проблем: мир и война, жизнь людей, справедливый миропорядок, справедливое мироустройство, культура — сеть, необходимость правды, важность опережающих компромиссов, активизация интеллекта и мудрости для предотвращения ядерной войны.

- Ключевым поворотным событием в пространстве мира, безопасности, справедливости стала 8 августа 2008 года, в день открытия Олимпийских игр в Пекине, агрессия армии Грузии против народов Южной Осетии; геноцид исполнителей и организаторов войны против населения Южной Осетии. Войну остановил усиленный миротворческий контингент России, который действовал в зоне конфликта по мандату соответствующих международных организаций с целью принуждения властей Грузии к миру.

- В апреле 2008 года состоялся *московский этап* Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы и подготовке очередной международной Обзорной конференции по состоянию Договора о нераспространении ядерного оружия.

- В ходе беседы Вячеслава Кантора с журналистом Сергеем Колесовым, подготовившем интервью, В. Кантором озвучен тревожный тезис: «...нельзя исключать несанкционированных СБ ООН силовых действий против Ирана. Если это произойдет, то с последствиями этого, так же как с последствиями войны в Ираке, придется столкнуться и, грубо говоря, расхлебывать все это будут вынуждены многие государства в Америке, Европе, в регионе Ближнего Востока и в других районах мира»².

В городе Модена (Италия) летом 2008 года состоялся Международный форум «Запад — Восток: интеграция и развитие» (9—10 июля). Здесь инициатива и поддержка Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций».

¹ Каралис Д. Несправедливость в законе // Литературная газета. 2008. № 30. 27—29 июля. С. 3.

² Колесов С. Вячеслав Кантор: «Мы рассматриваем все варианты»: Президент Люксембургского форума о способах решения ядерной проблемы Ирана // Независимая газета. 2008. 25 июля. С. 6.

Хочу обратить внимание читателей как один из авторов и участников разработки *«Моденской декларации»*, принятой по итогам Форума в Модене, что системный финансовый кризис опасен не только сам по себе, но и как звено в трагическом сообществе кризисов (Грузия — Южная Осетия, Грузия — Россия; ядерная программа Ирана, возможность глобальной ядерной войны в связи с возможными несанкционированными СБ ООН военными действиями против Ирана со стороны США, НАТО, ЕС). Поэтому так актуален смысл *Моденской декларации*, обращённый к новому мировому порядку, новому мироустройству, к Высшей Справедливости. «Условием формирования новой системы отношений и новой конфигурации мировой финансовой системы, — отмечают авторы Декларации, — является принципиально новый стиль лидерства в мировой экономике и мировом развитии. **Мы убеждены, что новые отношения в мировой Финансовой системе можно обрести только на основе новой индустриализации, справедливого обмена ресурсами и результатами развития, обеспечения финансовой и экономической безопасности, основанной на безусловной сохранности сбережений и накоплений — как государств, так и отдельного человека.**

Декларация принята 9 июля 2008 г.

город Модена, Италия¹

www.wedf.ru.²

(Выделено мною. — В.К.)

Поэтому, я надеюсь, уточнение основных понятий для пространства проявления справедливости во взаимодействиях со смыслами миропорядка, мироустройства, культуры позволит более предметно обосновать концептуальность и актуальность феномена *«мир справедливости»*, *«мир человеческой справедливости»*.

Миропорядок (мировой порядок) это устоявшаяся сетевая совокупность понятий и принятых людьми, народами и государствами взаимодействий, которые обеспечивают: гарантированный порядок их легитимного и желательного жизнеобеспечения (достойной жизни человека; благополучия, безопасности народа, национального суверенитета государства, целостности территории);

¹ Моденская декларация // Коммерсантъ. 2008. 14 августа. С. 3.

² Там же.

сохранение и развитие культуры, национального образа жизни, справедливости, традиций; удовлетворённость настоящим и уверенность в будущем; доверие национальным и международным законам с уверенностью в их единообразном (без двойных и тройных стандартов) толковании и исполнении.

Мироустройство процесс и результат формирующегося синтезированного и концептуального представления, понимания и осознания человеком прошлого и будущего его самого, общества, всего мира через настоящее: через принятые им основы мировоззрения, жизненные позиции, убеждения, идеалы и ценности, принципы поведения с ориентацией на компромисс и справедливость в осуществлении любых взаимодействий.

Миропонимание определяется как содержанием феномена «мироустройство», так и основами современного мировоззрения, позволяющих субъекту взаимодействий понять смысл и движущие силы процесса, свою роль и свою ответственность за совершённые (или несовершённые) поступки в условиях конкретного времени и пространства, определивших риски и неопределённости в восприятии реальности, справедливого и несправедливого.

Идеология миропорядка («идеология новой Московско-Шанхайской модели мирового порядка XXI века»): это формирующаяся устойчивая совокупность принципов и установок: на методы и средства достижения своих целей, идеалов, ценностей, интересов; на допустимые рамки участия в изменении порядка взаимодействий в обеспечении культуры мира, культуры безопасности на основе культуры компромисса и справедливости.

Идеология мироустройства это артикулированная совокупность понятий, способствующих осознанию допустимых методов и средств для достижения: политических, экономических, культурных оснований главных взаимодействий между людьми, обществом и государством, современной цивилизации на базе культуры компромисса и справедливости; формирования и устойчивого функционирования исторической памяти, мечты и смысла жизни человека с учётом уважительного диалога, доверия и солидарности; культуры прав и свобод в сочетании с культурой ответственности; культуры интерпретации прошлого, осмысления настоящего, и понимания будущего.

Структура мироустройства это взаимосогласованное единство политического, экономического, институционального, гу-

манитарного аспектов главных доминант в функционировании мирового сообщества: политическая составляющая представляет новую Московско-Шанхайскую модель миропорядка; экономическую составляющую определяют две доминанты — финансовая (продвижение Рубля как одной из резервных валют) и торговая (современная торговля на основе региональных союзов и соглашений); институциональная составляющая выражает Правила Игры при выработке и корректировке Повестки Дня мировому сообществу; гуманитарная составляющая определяет мировоззрение и новый не-Западный гуманизм.

* * *

Знаменательно для понимания итогов изучения практик функционирования компромиссного в восьмой главе представленной книги, что известные социологи Жан Терентьевич Тощенко и Николай Валентинович Романовский в своём исследовании тенденций развития социологии в современном мире, особое внимание уделили её методологическим стратегиям.

Они констатировали заметную активность и востребованность социального конструктивизма и социологии жизни (её варианта)¹.

Это позволяет мне в изучении глобального научного дискурса по поводу евразийской безопасности отметить, **во-первых**, что специфический социологический компромиссологический дискурс реально состоялся через свою главную доминанту — культуру жизни, ориентированную в рамках дуальной оппозиции «компромиссность — бескомпромиссность» на содействие «социологически» предотвращению глобальной ядерной войны в XXI веке.

Во-вторых, уже оформленные, изученные практики социологического продвижения смыслов нового глобального гуманитарного Проекта Мира XXI века (Проекта России) актуализировали необходимость интеграции социологического знания, связав её с активизацией всех общественных наук, для реального участия в разработке мировых Правил Игры в определении и осуществлении международной повестки дня XXI века: с позиций компромиссности, с позиций культуры жизни.

¹ Тощенко Ж.Т., Романовский Н.В. О тенденциях развития социологии в современном мире // Социологические исследования. 2007. № 6. С. 9, 10.

Важнейшим направлением в глобальном компромиссологическом научном дискурсе становится обсуждение проблем становления жизнеутверждающей, справедливой и компромиссной идеологии нового мироустройства, а точнее — социологии идеологии миропорядка как Проекта России.

В-третьих, считаю, что именно в условиях нарастания определённости тенденций перемен в современном мире (я *полагаю возможным и необходимым констатировать: ситуация в первой половине 2013 года кардинально изменилась. Обозначенные многими уважаемыми участниками глобального научного дискурса: неопределённость, хаотичность, неструктурированность ситуации в мире — сменилась на определённую, чёткость позиций, их содержательную наполненность.*

Определились Смыслы Проекта России и Проекта США — здесь нужна и рефлексия, и анализ практик, и конкретные поступки: наступило время действовать), востребованы традиции «социологического» влияния на предотвращение нежелательных перемен (опыт 60—70-х годов XX века).

Ещё больше востребованы гуманитарные, социологические инновации, которые могут, прежде всего, содействовать миллионам людей в понимании сути динамики обозначившихся тенденций в мире. И, прежде всего, в сохранении достойной, честной, благополучной, справедливой и безопасной жизни для каждого человека, для каждой семьи, для каждого народа.

Оформляется новая стратегия безопасности, ориентированная на опережение и предотвращение: это позволяет впервые в мировой истории вовлечь в сферу безопасности миллионы людей на условиях соучастия и соработничества при полной прозрачности взаимодействий. Тем самым складываются возможности преодоления преступного манипулирования интересами личной и национальной безопасности, закрывая процедуры, ресурсы, технологии, смыслы и результаты завесой секретности.

«Освобождается» великий смысл справедливости от деформаций разработчиков правил игры для западной модели мироустройства и миропорядка, в его новой евро-атлантической модели 2005—2013 годов. Их методологическая тайна: разобшение справедливости и компромиссности; наполнение содержания справедливого смыслами западного гуманизма, насыщенного «культурой смерти»; отделения справедливости от Целей развития тысячелетия (Саммит 2000).

Итоги исследований в восьмой главе книги раскрывают новые особенности специального социологического компромиссологического научного дискурса в контексте гуманитарных взаимодействий России и многих других стран Евразии, которые заключаются в соединении воли и энергии к осуществлению компромисса с критической и самокритической линией рефлексии по поводу гуманистического.

Практики социологии справедливости и Гуманизма XXI обозначили востребованность новых смыслов, новых институтов, которые «сложились» в пространстве компромиссного: нового (не-Западного) гуманизма, новой модели мироустройства XXI века (Проекта России), новой Московско-Шанхайской модели мирового порядка (концепции Кузнецова), новых Правил Игры при составлении и корректировке Повестки Дня для мирового сообщества на XXI век с доминирующим участием России, Китая, Индии, Бразилии, Казахстана.

Есть основания полагать, что наступило время для Человека — творца культуры жизни, культуры мира, культуры безопасности, культуры компромисса, культуры развития и культуры модернизации. Здесь и сейчас есть привлекательная историческая перспектива.

Глава 9

Особенности проявления справедливости с учётом времени и пространства: взаимосвязь Повестки Дня, Правил Игры и Целей человеческого развития, человеческой безопасности

Для достижения хорошего качества и фундаментальности социологической теории справедливости очень важен этап исследования надёжного установления факта учреждения справедливости и проверяемых параметров (время и пространство, критерии, индикаторы) функционирования справедливого.

На этой стадии исследования можно приблизиться к пониманию энергетики, источников волевой наполненности главных факторов, императивов, постулатов справедливости.

Тем самым конкретизируется динамика концептуальной определённости (через критерии значимого и различения) справедливости, а также получает обоснование позиция, отклоняющая тенденцию концептуализации возможной, по мнению ряда учёных, социологии несправедливости, социологии антисправедливости.

Для всех общественных наук особую важность представляют исследования таких характеристик справедливости: определение её субъекта, конкретизация времени и пространства установления факта учреждения справедливости, источники энергетики и воли для функционирования процесса справедливости. Суть в том, что только при наличии этих параметров возможно «строительство» гибкой и надёжной системы обеспечения безопасности справедливости.

А теперь определённость во времени и пространстве, в масштабе проблемы: речь идёт об откровенном суждении англичанина Роберта Купера, близкого советника Тони Блэра. «“Вызов постсовременному миру, — утверждает Купер, — заключается в необходимости свыкнуться с идеей двойных, стандартов”. Между собой европейцы могут “действовать на основании законов и совместными усилиями строить безопасность”. Но, имея дело с миром за пределами Европы, “нам необходимо вернуться к более грубым методам предшествующей эпохи — **силе, упреждающим нападениям, обману**”». В этом состоит предложенный Купером принцип обеспечения безопасности общества: «У себя мы придерживаемся закона, но когда мы действуем в джунглях, нам приходится пользоваться законами джунглей». Купер излагает свои идеи для Европы и призывает европейцев перестать пренебрегать своей обороной «как в физическом, так и в психологическом смысле»¹. (Выделено мною. — В.К.)

Эти антисправедливые суждения Р. Купера были опубликованы 7 апреля 2002 года на страницах уважаемой английской газеты «Обсервер» (The Observer).

Время, пространство, масштаб в обеспечении безопасности, защищённости справедливости интеллектуальным ресурсом и возможностями общественных наук наиболее эффективно, по моему мнению, проявляются в теориях и практиках диалога и толерантности.

¹ Приведено по: Кейган Р. О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке. М., 2004. С. 76. Комментарии к суждениям Р. Купера принадлежат Р. Кейгану.

Поэтому так важны, и становятся важнее в XXI веке ранние работы М.М. Бахтина.

Именно его философские работы ввели в концептуальный круг социологии суждения человека на повседневном языке, высказанные собственным голосом. Прежде всего, такой подход обогатил социологию достижениями теории литературы, лингвистики, психологии, которые позволили «социологически» освоить диалогический принцип. Тем самым социологии удалось освоить концепции и механизмы диалогического взаимоотношения «я» и «другого» как структур бытия, понимаемых в социологии как «событие».

Уникальность и фундаментальность вклада итогов научных исследований М.М. Бахтина ещё и в том, что он обосновал значение семиотического, значение знакового для изучения всего спектра проявления справедливого.

С учётом разработанной им теории диалога, инновационные исследования М.М. Бахтина обогатили социологию идеологии соединением мира знаков, текстов с диалоговыми практиками людей¹.

Определённым социологическим обоснованием сопоставления смыслов феноменов, представленных Р. Кейганом, могут быть предложены итоги уникальных исследований в трилогии Ульриха Бека: «Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирнополитическая экономия» (2002); «Космополитический взгляд, или Мир — это Война» (2004); в соавторстве с Эдгаром Гранде «Космополитическая Европа» (2004)².

Основные смысловые блоки его трилогии можно, по-моему, представить в такой последовательности.

- В настоящее время «происходит — такова основная мысль этой книги — творческое разрушение легитимного миропорядка, при котором доминируют национальные государства»³.

¹ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники за 1984–85 гг. М., 1996; *Он же*. Вопросы литературы и эстетика. М., 1975; *Он же*. Эстетика словесного творчества. М., 1979; *Он же*. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979; *Он же*. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.

² Beck U. Macht und Gegenmacht im globalen Zeitalter. Frankfurt a. M., 2002; Beck U. Der Kosmopolitische Blick order: Krieg ist Frieden. Frankfurt a. M., 2004; Beck U., Grande E. Kosmopolitisches Europa. Frankfurt a. M., 2004.

³ Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма: Новая всемирнополитическая экономия: Пер. с нем. М., 2007. С. 13.

- Очевидным становится утверждение, что в эпоху вмешательства в пользу прав человека и продвижения демократии грани между миром и войной стираются: мир становится войной¹.

- Замена Вестфальской системы миропорядка в Европе была обусловлена ужасами XX века. Новой моделью мироустройства для Европы XXI века становится «космополитический реализм»: по существу, это завершающий тезис всей трилогии Ульриха Бека (2002–2004 гг.)².

Исключительно большое значение для моего исследования социологии справедливого и гуманистического имеют итоги социологического изучения Ульрихом Бекон в первой книге «Власть и её оппоненты в эпоху глобализма» своей трилогии роли, места и динамики трансформации смысла феномена «игра», «Правила Игры», «Метаигра» на рубеже XX и XXI веков. У. Бек исследует генезис и перемены в оформленности Субъектов, Объектов Игры в пространстве и времени европейской и глобальной безопасности с учётом динамики рисков и влияния глобализации на взаимодействия игры, мировоззрения, власти, народов Европы в современном научном дискурсе.

Из многообразия его итогов исследований теории, методологии, технологий, механизмов Игры я выделяю только те, которые рассматривают трансформацию самих Правил Игры, особенности Субъекта, Объекта Игры, их взаимодействий друг с другом и со Средой.

1. *Выполнение, изменение и нарушение Правил Игры. (По Беку.)*

- «Вместе с глобализацией возникло новое пространство и новые рамки действия: политика вышла за пределы государств и границ, вследствие чего появились дополнительные игроки, новые роли, новые ресурсы, незнакомые правила, новые противоречия и конфликты. В старой игре у каждой шашки был только один ход. В новой игре за власть и господство этого уже недостаточно. К примеру, шашки, представляющие капитал, открывают для себя новую мобильность, напоминающую мобильность коня или ладьи в шахматах, т. е. в стратегическом качестве шашек и ходов появляются поразительные различия и странные поливалентности. Главное, однако, заключается в том, что старые и новые акто-

¹ Beck U. Der Kosmopolitische Blick order: Krieg ist Frieden. Frankfurt a. M., 2004.

² Beck U., Grande E. Kosmopolitisches Europa. Frankfurt a. M., 2004.

ры должны сами находить в глобальном игровом поле или изобретать свои роли и ресурсы, следовательно, должны их определять и конструировать. Остаются неясными не только *ходы*, но и *цели* игры. При игре в шашки речь шла о том, чтобы побить все шашки противника. Если уподобить новую игру шахматам, то теперь задача заключается в том, чтобы дать мат королю. Но и тут нет уверенности, доведено ли дело до конца и закончена ли игра»¹.

«В старой политической игре целью было национальное (социальное) государство: возможно большая безопасность для всех. Имеет ли это смысл сегодня? Сегодня имеет смысл достижение политической цели “социал-демократического столетия”... высшей меры социального равенства на основе национальной гомогенности. Сколько культурного разнообразия, сколько социального неравенства можно и нужно допустить? В старой, национально-интернациональной игре действовали правила международного права, вследствие чего во внутригосударственной сфере с гражданами можно было делать все, что угодно. Остаются ли эти правила еще в силе? Или давно уже применяется нечеткое правило ограниченного суверенитета: каждое государство в случае этнических чисток или грубого нарушения прав человека в отношении своих граждан должно считаться с “гуманитарным вмешательством” мирового сообщества на основе прав человека и гражданина мира? Могут ли председатели правительств, министры или послы, которые в своей стране грубо нарушают признанные в мире права человека своих сограждан, рассчитывать на дипломатическую неприкосновенность или же должны отдавать себе отчет в том, что в стране, куда они направляются с визитом, их арестуют и предадут суду?»².

«В старой игре действовали правила корректного поведения: кто при игре в кости выбрасывает “шесть”, пропускает ход, или же ходы удваиваются. Или действовало правило, когда после каждого хода наступает очередь ходить противнику, т. е. происходила смена играющих. Действует ли это правило сегодня? Или же при одних условиях, при одном раскладе сил действует, а при другом — нет? Кто решает, какие правила действуют, а какие нет? Политика в переходный период попадает в неопределенное поло-

¹ Бек У. Власть и её оппоненты... С. 22.

² Там же. С. 23.

жение *двойной контингентности*: неустойчивы ни старые, базисные институты и системные правила игры, ни специфические организационные формы и роли действующих сил; все это в ходе игры ломается, переписывается и согласовывается заново. Как далеко это может зайти, столь же неясно и зависит от случайных обстоятельств, как цели и альтернативы политики в целом»¹.

«Соль аргумента метаигры заключается в следующем: шансы игроков в значительной мере зависят от их самоидентификации и нового толкования политики. В них — предпосылка успеха. *Только* критика национально-государственной ортодоксии и новые категории, берущие на вооружение новый космополитический взгляд, открывают новые шансы в игре. Кто цепляется за старые догмы, применимые при игре в шашки (например, за фетиш суверенитета), будет обойден, обманут и даже не сможет пожаловаться на свою участь. Это *издержки*, которые за верность старым правилам игры в шашки платят одни государства другим — тем, которые сменили национальный взгляд на космополитический»².

• **«...сила неолиберализма покоится на радикальном неравенстве относительно того, кто может нарушать правила игры, а кто нет. Изменение правил игры было и остается революционной привилегией капитала. Все остальные обречены соглашаться с этим.** Национальный взгляд на политику (и методологический национализм политических наук) закрепляет это игровое превосходство — властное превосходство капитала, который вырвался из рамок национальной игры в шашки, но превосходство которого в значительной мере покоится на том, что государства за ним не следуют, а политика загнала себя в железный футляр национальной игры в шашки. Кто же в таком случае противостоит глобализированному капиталу? Кто является его оппонентом и антагонистом?»³. (Выделено мною. — В.К.)

• «Роль оппонента капиталу, нарушающему правила игры, общественное сознание и многие исследователи отводят не государствам, а глобальному гражданскому обществу и его многочисленным акторам»⁴.

¹ Бек У. Власть и её оппоненты... С. 23.

² Там же.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же.

• «Игра классического индустриального общества продолжается. Одновременно многие требуют перевернуть с ног на голову (и уже начинают переворачивать) саму систему правил игры, причем абсолютно неясным остается (в переносном смысле), должны мы в будущем играть в преферанс, в лото или в футбол. Политика, диктуемая правилами, и политика, изменяющая правила, переплетаются друг с другом, смешиваются и пересекаются.

Различение правил игры и самой игры, заднего и переднего плана, институциональных рамок и контингентного действия уже не работает. Таким образом, различие мира национального взгляда и мира *космополитического* взгляда состоит в *различии контингентности*»¹.

Самый важный аспект в первой группе тезисов Ульриха Бека по поводу изменения и нарушения Правил Игры обозначен, по моему, автором книги как новый смысловой концепт *«кто может нарушать правила игры, а кто нет»*². (Выделено мною. — В.К.)

В рамках моего исследования в представленной читателям книге этому концепту уделено самое большое внимание: концепт «встроен» в инновационную программу изучения «слабых взаимодействий» на основе авторской институционально-сетевой методологии.

2. *Субъект устойчивости и трансформации Правил Игры. (По Беку).*

• «*Ответ, который я пытаюсь дать в этой книге, звучит так: игроков как таковых нет, в игроков превращаются через участие в метаигре. Участники должны политически определяться и организовываться в процессе игры, будучи частью игры. Иными словами, работает интеракционистская логика взаимосвязанной социальной структуры игроков и их партнеров. Шансы на власть у игроков и их партнеров, их ресурсы, пространство их действий не только принципиально связаны друг с другом; акторы вообще выявляются благодаря их ходам, их самоинтерпретации, артикуляции, мобилизации, организованности; они выигрывают (или проигрывают) во взаимном противостоянии своих идентичностей и действий*»³.

¹ Бек У. Власть и её оппоненты... С. 330.

² Там же. С. 24.

³ Там же. С. 35.

• «Становится ясно, что только различение и противопоставление национального и космополитического взгляда на вещи не только открывает новые пространства для деятельности и ресурсы власти, но и вообще дает понять, на что, в конечном счете, ведется метаигра. Ее цель — основы легитимации политики в целом. Только с ограничениями методологического национализма, который мыслит наднациональный властный порядок как порядок интернациональный, должна протекать трансформация правил игры в рамках старого национального порядка. Но в действительности метаигра включает возможность *смены парадигмы легитимации*. Однако метафора игры подходит здесь к своему пределу, так как именно смена легитимации, как мы видели на примере войны 1999 года в Косове, отменяет санкционированный международным правом национальный суверенитет и открывает путь легитимным интервенциям военного гуманизма. Призыв к справедливости и соблюдению прав человека становится тем мечом, который обрушивается на иностранные государства. Как можно представлять космополитическую легитимность, если она ведет к кризисам и войнам и тем самым к кровавому опровержению этой идеи? Кто обуздает побочные последствия космополитического морального принципа, который провозглашает мир и делает возможной войну? Что значит мир, если он открывает возможность для ведения войны?»¹.

Механизмы функционирования Правил Игры в сфере евразийской и международной безопасности, их выполнения и нарушения, редко становятся реальным объектом для обозрения, обсуждения и изучения.

В марте 2008 года такой факт имел место. По ходу итоговой пресс-конференции после обсуждения в Москве острейших для судеб мира вопросов (размещение ПРО США в Польше и Чехии, ситуация в Косово и т. д.) в формате 2+2+2 (госсекретарь США и министр обороны США; министр иностранных дел России и министр обороны России, Президент России и новый, недавно выбранный Президент России) госсекретарю США Кондолизе Райс был задан вопрос о причинах странной ситуации: в ходе предыдущих переговоров по чувствительной проблеме для России (раз-

¹ Бек У. Власть и её оппоненты... С. 37, 38.

мещения ядерного оружия США в Польше и Чехии – комплексы ядерных ракет ПРО) устно удалось найти важные компромиссные договорённости. Но в полученном позднее письменном варианте предложений США о компромиссах в сфере безопасности (развёртывание ПРО в Европе) на основе согласованных устных договорённостей на самом высоком уровне, самых существенных сюжетов достигнутого компромисса не оказалось: по существу – это беспрецедентный факт нарушения Правил Игры при Высоких переговорах.

В элегантном и коротком ответе госсекретаря США Кондолизы Райс, на глазах миллионов участников пресс-конференции через средства массовой информации, было дано разъяснение: при переводе устной речи, в письменной бывают упущения. Всё.

3. *Объект для выполнения и нарушения Правил Игры. (По Беку.)*

«В рамках метаигры обретает особое значение и ключевое понятие стратегии. Логика изменения правил гласит, что политическая борьба за власть и господство становится борьбой за двойную контингентность: на старую систему правил шашечной игры (включая основы ее легитимации) уже нельзя положиться, а новая еще не действует. В этом двойственном статусе “уже не” и “еще не” абстрактные слова о (самовоспроизводящихся) структурах и системах рассыпаются “под ногами, как трухлявые грибы”... Между речью о структуре и анархии втискивается речь о стратегиях. Тем самым понятие стратегии отделяется от целей и намерений отдельных (коллективных или индивидуальных) акторов. Стратегией теперь называется меняющееся интерактивное противоречивое соотношение открывающейся и закрывающейся мировой политики и ее внутренней динамики, которые заложены в связанных друг с другом перспективах действия капитала, государства и глобального гражданского общества. Стратегия в этом смысле есть понятие реального пространства возможностей, которое, благодаря метаигре открывается для интегрированных друг в друга на конфликтной основе групп акторов»¹.

«...теория метаигры должна развиваться как определенная игровая логика, т. е. как стратегическая констелляция интегрирующихся, более или менее коллективных, устанавливающих и изменяющих правила акторов, чьи позиции, ресурсы и участие во

¹ Бек У. Власть и её оппоненты. С. 40, 41.

власти определяются и изменяются на взаимной основе. Игровую логику нельзя путать с эмпирическим *течением* игры, с отдельными ходами. Приходится считаться с логикой отдельных перспектив действия и их взаимозависимости (конфликты, противоречия, парадоксы), т. е. с логикой перспектив капитала, адвокатских движений гражданского общества и государственной перспективы. Под логикой имеется в виду аргумент “что было бы, если”. Что было бы, если бы капитал был как можно мобильнее? Что было бы, если государство устранило бы национальные преграды и в своем самоопределении и своих институциональных границах превратилось в космополитическое государство? Это значит, что партнеров нужно стимулировать, измерять их возможности, делать их как можно сильнее.

При этом действительность и возможность в плане приоритетов меняются местами: чтобы понять *действительные* ходы в игре, нужно знать ходы *возможные*. В этом смысле Макс Вебер воспринимает историческую и политическую контингентность как объективную возможность»¹.

«Мы свидетели самых важных изменений в истории власти. Глобализацию следует расшифровывать как медленную, постреволюционную, эпохальную трансформацию национальной и интернациональной, подчиненной государству системы баланса и правил власти. В отношениях между экономикой и государством происходит *метаигра*, точнее, *метаборьба за власть*, в ходе которой меняются и переписываются баланс и правила власти национальной и интернациональной государственной системы. Эту борьбу развязала, прежде всего, экономика, вырвавшаяся из клетки территориальной, организованной на национально-государственных принципах метаигры и усвоившая — в сравнении с территориально укорененными государствами — новые стратегии власти. Властная метаигра означает спор, борьбу за власть и одновременно изменение национально-государственных правил мировой политики»².

Таким образом, по справедливому утверждению У. Бека, главным объектом игроков Правилами Игры являются власть и управление правилами (на уровне слабых, средних и сильных взаимодействий) мировой политики, вопросами мира и вопросами войны.

¹ Бек У. Власть и её оппоненты. С. 41.

² Там же. С. 89.

Возможно, именно такой аспект сути Объекта Правил Игры (а речь идёт о таких участниках Большой Игры как Россия и США), имел в виду Фёдор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», который назвал свою статью о пресс-конференции в Кеннебанкпорте (США, 2007) по итогам переговоров между руководителями России и США «*Игра в мировой порядок*».

Субъекты метаигры известны. Объект — мировой порядок. Поэтому такой интерес в мире вызвала завершающая выступление Президента России Владимира Путина реплика: «Карты сданы, можно начинать игру... И очень хотелось бы, чтобы мы играли в одну игру»¹.

* * *

При подведении итогов исследований в девятой главе книги и по всему третьему её разделу в целом важно отметить следующие аспекты.

1. С достаточной степенью полноты можно утверждать, что в предисловии, введении, трёх разделах монографии с достаточной степенью доказательности сформулирована авторская социологическая геокультурная теория и методология гуманизма XXI века как гуманистический гуманизм.

2. Фактически сложилась оригинальная теория и методология (гуманистическая, западная) человеческого развития и человеческой безопасности в контексте исторической перспективы.

3. Определённо можно предположить, что сложились основы гуманистической теории содействия формированию смысла жизни Человека 2013 года как единства (гуманистического кластера) реальной оценки наличной ситуации, мечты о достойной перспективе, выработке реалистической и жизнеутверждающей личной позиции, создающей деятельности и поступков, умения нести обязанности и ответственность за результат, терпения и мудрости оценить риски и внести своевременно необходимые корректировки во все ключевые аспекты своей жизни.

Оформились теоретические и методологические предпосылки для практик гуманистических и социальных взаимодействий с учётом контекста коммуникационной эпохи.

¹ Лукьянов Ф. Игра в мировой порядок // Время новостей. 2007. 4 июля. С. 1, 2.

Раздел IV

Миссия России в 2013 году как практики, теории, методологии, институты гуманистического гуманизма XXI века и обретения Человеком Смысла Жизни

<i>Глава 10.</i>	Реальность и многообразие смыслов работы, партнёрств людей в России 2013 по её переустройству для достойного человеческого (гуманистического) развития, человеческой безопасности	298
<i>Глава 11.</i>	Практики и механизмы, технологии тактических (повседневных) и стратегических (опережающих) компромиссов для содействия культуре Мира, важности своего Смысла Жизни и сотрудничества с Другими Гражданами в осуществлении их Смыслов Жизни	322
<i>Глава 12.</i>	Классификационные показатели социологической концепции гуманистического гуманизма XXI века как гуманистического гуманизма 2013 года и смысла жизни Человека в России сейчас и здесь	350

19 сентября 2013 года на заседании дискуссионного клуба «Валдай» выступил Президент России Владимир Путин¹. Главная тема всех дискуссий Форума: «Многообразие России для современного мира». Суть доклада В. Путина, его последующие ответы на вопросы участников клуба «Валдай» и приглашённых гостей составили, по мнению автора книги, реальный «Манифест гуманистического гуманизма России 2013 года»².

Практически Президент России Владимир Путин пригласил всех участников десятого Форума «Валдай» из России и многих стран мира к национальной и международной дискуссии о Миссии России: здесь, по мнению автора исследования, научный и просветительский смысл его Манифеста; всех его выступлений по ходу Форума, реплик, ответов на вопросы участников; его вопросов к участникам заседания, российских и зарубежных.

Полагаю, что основанием для такого Манифеста как практики, теории, методологии, институты, актуальности и значимости для общенациональной и международной дискуссии, научных исследований можно считать оформленность в марте – сентябре 2013 года «новой созидающей гуманистической реальности XXI века» в России, во многих странах мира (см. главу 1 этой книги).

Теперь дело за нашей повседневной работой для национальной безопасности, для своей мечты, для счастья и справедливости, для своей достойной жизни и достойной жизни другого человека, другого народа, другой страны, всей цивилизации.

Первые девять месяцев 2013 года обозначили трудный, повседневный и востребованный Вызов каждому гражданину России.

¹ Путин В.В. 2013: Красные линии Владимира Путина. Президент России выступил на Валдайском форуме // Российская газета: Неделя. 2013. № 216. 26 сентября – 3 октября. С. 2–3.

² Самарина А. В поисках идентичности // Независимая газета, 2013, 23 сентября. С. 11; Белуза А. У каждого своя Россия // Политика/экономика: Приложение к газете «Московские новости». 2013. № 160. 24 сентября. С. В2.

Его суть — Мы все вместе определились как субъекты и объекты национальной безопасности в главной работе: Мы все вместе и Каждый стали творцами и создателями Большого Проекта Культуры Устойчивого Развития России XXI.

Мы предъявили себе, своим семьям, всем гражданам страны нашу Российскую Мечту, Общенациональную Цель, Национальные Ценности, Повестку Дня 2013 и Правила Игры для всего процесса (повсеместно и повседневно) для их осуществления.

Ответом на этот Вызов каждого из нас — согласного, несогласного, сомневающегося, равнодушного человека рядом с нами — уже оформляется, состоялся личный позитивный вклад в созидющие коммуникации, в достойный поступок; в протестное действие; в неделание для правды, справедливости, смысла жизни; для национальной безопасности.

Мы выстраиваем новую российскую гуманистическую созидующую реальность 2013 года, ориентированную на перспективу.

Состояние и динамика новой реальности применительно к сфере жизнеобеспечения человека, семьи, народов России, её обществу и государству обязывает рассматривать в ходе научного исследования два взаимосвязанных кластера событий.

Первый кластер событий, ориентированных на обеспечение национальной безопасности России в 2013 году, рассмотрен в сути уже состоявшихся трех разделов книги. В ходе исследования особое внимание при изучении процесса обеспечения безопасности, национальной безопасности было обращено на внутренние Запросы и Вызовы от человека, народов России.

Второй кластер — это внешние Запросы и Вызовы от зарубежных стран и региональных, международных объединений (ООН, ШОС, БРИКС, НАТО и другие); от других народов, иностранных граждан; от реально действующих и вновь возникающих объективных внешних факторов.

Оба кластера функционируют во времени и пространстве одновременно и формируют внутренний и внешний Контекст для протекания, возникновения и угасания событий в сфере национальной безопасности. Но самое главное — внешний и внутренний контекст, по итогам многочисленных исследований, на 30—70 процентов обуславливает **содержание интерпретации событий** во внутренней и внешней жизни страны; её культуры, образа жизни, безопасности, политики, экономики, экологии. В итоге:

Контекст — это важнейшее и всепроникающее действие, которое в значительной степени влияет на Понимание события, на его осмысление, на смысл жизни, на позицию и поступки очень многих людей, семей, общественных организаций, институтов власти.

Во взаимодействии субъектов и объектов безопасности, национальной безопасности с Контекстом формируется и функционирует Повестка Дня народа, человека и семьи, российской власти 2013 года.

Однако и событие из сферы национальной безопасности, и Контекст события одновременно и повсеместно подвержены влиянию внешней и внутренней Среды¹, Институциональной Среды: то есть речь идёт о Правилах Игры для сферы безопасности, для процесса и результата взаимодействия События и Контекста События; для Повестки Дня России 2013.

Ранее в качестве Контекста можно было говорить о «работающей» модели миропорядка (Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, 2013 года). Применительно к Среде, к Правилам Игры можно говорить о характере западного и незападного мироустройства, о характере самой эпохи (для второй половины XX века и первых годах XXI века — информационная эра, информационная эпоха, информационное общество).

По мнению автора книги, наступило время для важного позитивного, созидającego шага, чтобы рассмотреть возможность определения внешней Среды для событий в сфере национальной безопасности России XXI века (с учётом контекста: Московско-Шанхайской модели миропорядка) как коммуникационной. По сути, речь идёт о гипотезе: вместе с информационной эпохой, Средой; вместе с западной несправедливой, негуманистической моделью мироустройства (евроатлантической: США — ЕС) с 2003 года (ориентировочно) начала функционировать незападная коммуникационная эпоха: справедливая, гуманистическая — с гуманистической, справедливой моделью мироустройства¹.

¹ Гуманитарный стратегический манёвр / Колл. авт.; ред.-сост. и авт. разделов Кузнецов В.Н. М., 2004; Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок / Колл. авт.; ред.-сост. и авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2007; Смысл Великой Победы: Коллективная монография / Колл. авт.; ред.-сост. и авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2010; *Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость. Новое доп. изд. М., 2010; *Примаков Е.М.* Мысли вслух. М., 2011; *Кочетов Э.Г.* Диалог. М., 2011.

Глобальная, региональная, национальная обусловленность и необходимость нового соединения и взаимообогащения, конструктивного преобразования всех видов Безопасности, культуры безопасности, в соединении деятельности (для обеспечения Мира, миротворчества, миропонимания, мироустройства, мировоззрения и Культуры Мира) повсеместно и стремительно были осознаны в России, в Китае, в Индии, в Бразилии, в Южно-Африканской Республике, в Казахстане, в Белоруссии и во многих других странах *в период между 1999 и 2013 годами*.

В эти годы *Запад, Западная цивилизация, Западная культура, Западная модель миропорядка и мироустройства, их Повестка Дня и Правила Игры сделали пять шагов назад*: в эпоху перепотребления, в эпоху раскультирования и размировоззрения, в эпоху десувенизации, в эпоху «культуры смерти» по определению Верховного Понтифика Иоанна Павла II.

Первый шаг назад. Военная агрессия США, стран НАТО, ряда европейских стран против Югославии: убиты десятки людей, старики, детей, ранены сотни детей. Разрушены гуманистические основания Мира для людей, основы Безопасности человека, семьи, народов, государств, всей цивилизации.

Полная безнаказанность агрессоров, концептуальная безответственность организаторов агрессии перед народами

Это первая война Запада в Европе XXI века.

Второй шаг назад. Военные действия США, стран НАТО, многих других стран с 2002 года по настоящее время в Афганистане, где за многие годы убиты десятки тысяч мирных граждан, десятки тысяч детей. Более чем странная катастрофа осенью 2001 года в Нью-Йорке как основание для военных действий.

Вторая война Запада в Азии и Европе XXI века.

Третий шаг назад. Весной 2003 года агрессия США, НАТО, стран Европы и ряда других стран против народов Ирака. С 2003 года по 2013 год военными Запада, их невоенными формированиями убиты более 100 тысяч граждан; сотни тысяч граждан, детей ранены. Страна разрушена. Её бывший руководитель повешен.

Агрессоры принципиально, концептуально не понесли ответственности за гибель и увечья людей в Ираке, за разрушение миропорядка и мироустройства.

Это третья война Запада в Азии и Европе XXI века.

Четвёртый шаг назад. Весной 2011 США, страны НАТО на основе резолюции Совета безопасности ООН о «чистом небе» над Ливией уничтожили много людей, детей, домов на земле, уничтожили страну и убили её руководителя с позорными издевательствами над конкретным человеком, попавшим в плен и погибшим. Под камеры TV от информационных компаний.

Это четвёртая война Запада в Азии и Европе ХХІ века.

Пятый шаг назад. Между 1999 годом и 2013 годом (экспроприация частной собственности Западом в банках Кипра) США, НАТО и другие страны Европы осуществили интенсивный процесс разрушения морали, культуры, семьи, реальной честности и порядочности при тотальном искажении информации о сути и причинах четырёх войн, гибели стран, народов, людей в 1999–2013 годах.

Тем самым разрушен классический гуманизм; доверие к другому человеку, стране, миропорядку и мироустройству в Контексте западной евроатлантической модели миропорядка (1999–2013) и в Среде западной модели (Буша – Обамы, – Меркель – Саркози) мироустройства (1999–2013).

Для лауреата Нобелевской премии по литературе за 2005 год британского писателя Гарольда Пинтера «новую реальность» можно соотнести с преступной войной, начатой США, Англией, НАТО, Европейским Союзом в 2003 году против народов Ирака. Косово – следствие войны, продолжающейся в Ираке.

Накануне церемонии вручения премии, Гарольд Пинтер обратился с «видеолекцией» – обращением к Нобелевскому комитету.

Он был лишён возможности из-за болезни лично обратиться к ним с традиционной лекцией.

Г. Пинтер назвал своё видеообращение *«Искусство, правда и политика»* и внёс чёткое, аргументированное предложение: президента США Джорджа Буша и премьера Британии Тони Блэра необходимо судить за развязывание и ведение войны в Ираке.

Война с народом Ирака, по утверждению лауреата Нобелевской премии по литературе за 2005 год Гарольда Пинтера, **«стала бандитским актом государственного терроризма»**¹. (Выделено мною. – В.К.)

Новые особенности западного мировоззрения после отказа от классического гуманизма, от *«мировоззрения честного человека»* на

¹ Шестернина Е. Нобелевский лауреат требует отдать под суд Буша и Блэра // Известия. 2005. 9 декабря. С. 4.

рубеже XX и XXI веков, для XXI века раскрывает подзаголовок книги Р. Коллинза «Социология философий» — «Глобальная теория интеллектуального изменения». Речь идёт о процессе, процессуальности.

Важно отметить, что процессуальность теснейшим образом связана с Правилами Игры, с институционализацией, с институциональной средой.

Рассмотрим более внимательно процессуальный аспект кластера смыслов концептов «мир», «Миролюбие», «миротворчество», «миропонимание», «миростроительство», «миропорядок», «мироустройство», «мировоззрение» в период за пять лет: 2008—2013.

Для народов Европы, России, Азии (ЕвРАзии) февраль, март и апрель 2008 года стали своеобразным «моментом истины» для отсчёта времени в определённости состояния понимания реального соотношения жизни и смерти, мира и войны применительно к настоящему и будущему, их связи с недалёким прошлым (апрель 1999 года: агрессивная война США и стран НАТО против народов Югославии. Возможно, точнее определить — акт многогосударственного терроризма).

Сомнительный приоритет в оформлении нового конструкта для сферы международной безопасности XXI века принадлежит постоянному представителю США при ООН Залмаю Халилзаду. 12 марта 2008 года по предложению России, которая председательствовала в марте месяце в Совете Безопасности ООН, состоялось обсуждение ситуации в Косово: Россия предложила возобновить переговоры между Белградом и Приштиной о статусе Косовского края. Предложение начать снова поиски взаимоприемлемого компромисса из 15 стран — членов СБ ООН — поддержали только семь: Россия, Китай, Индонезия, Вьетнам, Панама, Объединённые Арабские Эмираты и Коста-Рика. В своём заявлении по поводу отклонения предложения России, действующего Председателя СБ ООН, представитель США Залмай Халилзад и сформулировал новый конструкт евро-атлантического (западного) мироустройства и западного мировоззрения XXI века. «Россия и Сербия должны понять *“новую реальность”*, — пояснил дипломат США, — возникшую после провозглашения независимости Косово 17 февраля»¹. (Выделено мною. — В.К.)

¹ Приведено по: Искандеров П. Россия осталась в меньшинстве по Косово // Время новостей. 2008. 13 марта. С. 5.

Возможно, что новый смысл в понимании объекта и субъекта, среды исследования, состояния и динамики евразийской безопасности достаточно полно и убедительно может быть раскрыт именно в ходе изучения этапа «до возникновения *“новой реальности”* (условно 1999–2008, январь – 16 февраля)»; этапа «собственно возникновения (условно 17 февраля 2008 года – 11 марта 2008 года); этапа «после возникновения как этапа *“понимания для России и Сербии”*» (12 марта 2008 года и в последующие дни).

Таким образом, изменения в понимании объекта моего социологического исследования в этой книге – геокультурная динамика гуманистического гуманизма – наиболее значительны на уровне проблем мироустройства, миропорядка, мировоззрения, доминирующей научной парадигмы.

Мироустройство – западная, евро-атлантическая модель 2008 года, в основном, ориентирована на концепт: *Мир XXI века – это Война: точнее Война – Сеть*.

Миропорядок – западный, евро-атлантический миропорядок ориентирован на идеологию насилия, на агрессивное силовое расчленение государств, народов, физическое уничтожение людей, их унижение, разрушение их ценностей, культуры, образа жизни, изменение границ и территорий исторических поселений. Именно на основе идеологии насилия, устрашения народов западный, евро-атлантический миропорядок (США, НАТО, Европейский Союз) главный концепт миропорядка «Война – Сеть» соединяется через фактический *государственный терроризм* (Югославия – 1999, Ирак – 2003) с *негосударственным терроризмом* (трагические акты 1999–2013 годов во всех регионах мира).

Мировоззрение – представление «состоявшейся» (на основе агрессивных военных и террористических, по смыслу, действий США, НАТО и Европейского Союза в 1999–2008 (январь) годах) «*новой реальности*», предложенной с трибуны Совета Безопасности Организации Объединённых Наций 12 марта 2008 года официальным представителем США, принципиально выводит из фундаментальных основ современного мировоззрения какие-либо влияния нравственности, ответственности, компромиссности и справедливости.

Доминирующая научная парадигма в западных, евро-атлантических концепциях (моделях) мироустройства, миропорядка, мировоззрения в 2008–2013 годах в контексте «*новой реальности*»

возникшей после провозглашения независимости Косово 17 февраля (по Залмаю Халилзаду — США) может быть, по моему мнению, охарактеризована по смыслу как **«негуманитарная»**. Эта новая западная парадигма определённо и органично выражает императив *«культуры войны»* и *«культуры смерти»*, а также объединяет широкий класс **«негуманитарных взаимодействий»**: несправедливость, нечестность, непорядочность, неблагодарность, ненадёжность, невоздержанность, недоверие, некомпромиссность, недостовёрность, незаконность, неискренность, непрофессионализм, некомпетентность, необъективность, неосторожность...

Определённой характеристикой новой «негуманитарной парадигмы» является состоявшееся в XXI веке статусное определение для конкретных категорий населения в странах Европейского Союза — *«неграждане»*.

Таким образом, продвижение в динамике понимания становления евразийской безопасности в XXI веке можно осуществить от момента, когда Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана в апреле 1999 года отдал приказ тысячам пилотов современных самолётов на уничтожение сотен стариков, детей, женщин в Югославии (без санкции Совета Безопасности ООН), до момента 17 февраля 2008 года, когда под руководством и при участии Высокого представителя Европейского Союза по общей внешней и оборонной политике Хавьера Соланы была, в нарушение Устава ООН и документов Хельсинки 1975 года, расчленена Сербия.

Кстати, почтенный Хавьер Солана в Мюнхене (2007 год), в ходе ежегодного совещания по политике безопасности, после выступления Президента России Владимира Путина, был награждён медалью. Его наградили, в итоге, за Югославию 1999 года и благословили на Косово 2008 года? Интересно, какую медаль и где вручат ему за утверждение «новой реальности»? Неужели опять в Мюнхене на очередном совещании по политике безопасности?

Новая процессуальность западного мировоззрения, «новая реальность» по Залмаю Халилзаду «перешагнула» факт награждения медалью уже в 2008 году.

Скромный сенатор США Барак Обама, избранный президентом США в 2009 году (в момент, когда США вели две ужасные войны: в Ираке и Афганистане), через несколько дней был удостоен Нобелевской премии Мира. За что? За две войны? Но важно помнить и третью войну — войну против народов Югославии в

1999 году. Необходимо помнить и действовать социологически, имея в виду очередную войну, которую готовит лауреат Нобелевской премии Мира, Президент США Барак Обама в Сирии (угроза агрессивной войны США против Сирии в сентябре 2013 ещё не устранена...).

Однако западное понимание процессуальности в контексте событий «война — мир» дополнили и ожесточили смысл и практики «новой реальности» XXI века.

Обозначилась тревожная доминанта западной процессуальности, суть которой чётко сформулировал Ульрих Бек. «Это исторически новое транснациональное слияние гражданского общества и военного дела, — констатирует он, — выражает себя в пластичном оруэлловском языке; голос войны пользуется мирными, ангельскими словесами: “миссия мира”, “гуманитарное вмешательство”, “peace support operations”⁷ или “military operations other than war”⁸»¹.

У. Бек более подробно рассмотрел эту процессуальную доминанту современного западного мировоззрения в работе *«Космополитическое мировоззрение»*, изданную на русском языке в 2008 году. «В своей книге я ввожу различие между космополитизмом политическим и аналитическим, то есть между философским космополитизмом и космополитическим мировоззрением, — отмечает Ульрих Бек. — Это позволяет яснее отделить вопрос, почему реальность становится космополитической, от вопроса, может ли изобилие космополитических мыслей дать нашей цивилизации *политические* ответы. Надеюсь, что мне удалось показать плодотворность, жизнеспособность и потенциал развития эмпирико-аналитического космополитизма. Нормативно-политическому космополитизму, напротив, с самого начала приходится иметь дело с неудобным парадоксом, что *благополучная институционализация космополитического мировоззрения, которая вроде бы должна содействовать глобальному миру; влечет за собой прямо противоположное — оправдание и легализацию войны*. Поэтому самокритичному космополитизму нужно разобраться с извращенным предположением, будто правовой режим, от ко-

¹ Сноски 7 и 8 оставлены по тексту автора. Источник: Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. М., 2007. С. 113; ⁷операции по поддержанию мира (англ.); ⁸операции, проводимые вне условий войны (англ.).

торого ждут обеспечения признания и защиты прав “других”, на деле содействует превращению войны в “справедливую” и делает ее более вероятной, дав ей благословение закона»¹. (Выделено мною. — В.К.)

Теперь необходимо представить, по мнению автора книги, рабочее определение концептов «огуманизирование» и «разгуманизирование».

Концепт **«огуманизирование»** — *это устойчивый позитивный процесс становления: гуманистического гуманизма в тесной взаимосвязи с современным западным гуманистическим мировоззрением; позиций и поступков человека, ориентированных на сохранение и развитие культуры жизни, культуры мира, культуры безопасности.*

Концепт **«разгуманизирование»** — *это устойчивый негативный процесс вытеснения и минимизации человеческого в человеке, в его мечте, позиции, поступке, в его смысле жизни, в его видении мира, в понимании долга, ответственности и обязанностей.*

Функционирование феномена «разгуманизирование» осуществляется в процессах «раскультурирования», «размировоззренения» человека, через позиции и поступки на основе «негуманизма», «окологуманизма», «парагуманизма», через релятивизацию, опoшление и деформацию «смысла жизни».

Реально, практично и убедительно, по моему мнению, раскрыл содержание и связность кластера «гуманизм, смысл жизни, Миссия России в 2013 году» известный российский экономист и политолог Михаил Делягин в своём выступлении на конференции Шиллеровского института во Франкфурте-на-Майне (Германия, 2013, 13–14 апреля), посвящённой «новой парадигме выживания человечества»². Газета «Завтра» представила читателям обстоятельный обзор этого важного гуманистического форума³.

«Кризис демократии и развитие глобального управляющего класса, — отмечает Михаил Делягин, — осуществляющее внешнее управление по отношению ко всему не входящему в нее человечеству, способствует возрождению скрытых, орденских по своей природе систем управления.

¹ Бек У. Космополитическое мировоззрение. М., 2008. С. 194–195.

² Последний шанс человечества: С конференции Шиллеровского института во Франкфурте-на-Майне // Завтра. 2013. № 22. Май. С. 1.

³ Там же. С. 1–2.

Они аккумулируют знания, но скрытое знание в силу его природы умирает, вырождаясь в ритуалы. Поэтому надвигающееся на нас и предвкушаемое частью глобального управляющего класса компьютерное Средневековье будет оставаться компьютерным недолго.

Таким образом, нас ждет болезненная и глубокая архаизация, сопровождаемая значительными жертвами, — своего рода падение в новые Темные века.

Такова вполне очевидная, тривиальная тенденция.

Мы не знаем, удастся ли человечеству избежать катастрофического движения по этому пути, но должны прилагать все силы для решения этой задачи.

Она двуедина: сохранить технологии и продолжить технологический прогресс, несмотря на сужение рынков (и, соответственно, снижение степени разделения труда), и **сохранить гуманизм, остановив общую дегуманизацию.**

Представляется, что Россия, даже в нынешнем состоянии, является единственной частью человечества, в принципе способной решить эту задачу (и всем здоровым силам человечества стоит помочь ей в этом, потому что “быть способным” — еще отнюдь не значит свою способность реализовать).

С одной стороны, в рамках советского ВПК был создан колоссальный, во многом сохраненный и даже развитый задел сверхпроизводительных “закрывающих” технологий, отличающихся от традиционных дешевизной, простотой и эффективностью. Блокируемые монополиями, после их краха в условиях глобальной депрессии они способны сохранять высокую рентабельность даже на узких рынках.

С другой стороны, **наша культура принципиально гуманистична** — в силу исключительного значения для нее стремления к справедливости. Стремление к справедливости способствует постоянному предпочтению эффективности с точки зрения общества перед эффективностью с точки зрения отдельной личности или фирмы, что является залогом как коллективного выживания, так и **сохранения гуманизма.**

Российская культура носит принципиально мессианский характер: ее носители не только не живут без сверхзадачи даже в условиях высокого комфорта (это общая особенность человека как биологического вида), но и способны самостоятельно продуцировать эту сверхзадачу как в комфорте, так и на грани гибели.

Это позволяет России всерьез попытаться **искать выход** из ловушки, в которой находится современное человечество, **на пути своего рода «технологического социализма», сочетающего гуманизм и развитие технологий в рамках соединяющего людей “общего дела”**¹. (Выделено мною. — В.К.)

Глава 10

Реальность и многообразие смыслов работы, партнёрств людей в России 2013 по её переустройству для достойного человеческого (гуманистического) развития, человеческой безопасности

Важно, прежде всего, по мнению автора исследования, обозначить *ключевую доминанту Миссии России в 2013 году — как «огуманизирование культуры»*.

Здесь и сейчас осуществляется совместная творческая деятельность многих миллионов людей в России, во многих других странах. Сейчас и здесь делается общая гуманистическая работа по человеческому развитию через человеческую безопасность. Именно так автор книги понимает линию гуманистического гуманизма в выступлении Президента России Владимира Путина на сентябрьском Форуме Валдайского клуба (2013).

Ещё раз обращусь к мнению Михаила Делягина о смысле Миссии России как Гуманизме XXI века; как достойном Смысле Жизни Человека в 2013 году через Валдайскую речь Президента России Владимира Путина².

«Это короткое энергичное выступление, — констатирует Михаил Делягин, — подвело итог конференции, обобщив шедшие на протяжении трех с половиной суток дискуссии, придав им стратегическое значение и ответив на многие обвинения (включая мою констатацию того, что правящая тусовка, желая жить в XXI веке,

¹ Последний шанс человечества... С. 2.

² Делягин М. Форум странной надежды: Мир, распадаясь, отражается в России // Завтра. 2013. № 39. Сентябрь. С. 2—3.

ради сиюминутных политических целей запихивает общество в XVI век, разрывая и ценности России, и саму Россию).

Путину нужны не деньги, не “ловля кайфа от пребывания в компании правильных пацанов, которые правят миром”, и даже не власть сама по себе.

Путину нужно возрождение российской цивилизации на основе нашей собственной, скрытой и размытой на протяжении жизни целого поколения, идентичности, потому что прошлые попытки доказали, что на любой из всех остальных известных основ (перечисленных президентом) возродить ее нельзя. И среди категорически неприемлемых моделей развития он впервые назвал и ультралиберальную, ставя тем самым крест на изначально нацеленной против него схемы запихивания страны в 90-е в рамках либеральной “Перестройки-2”.

Правда, этот принцип был тут же поставлен под сомнение возвращением Суркова в Кремль, но его феерический круг полномочий (Абхазия и Южная Осетия) производит пока впечатление то ли издевательства, то ли желания связать опытного политтехнолога, не дав ему служить врагам.

Если ситуация не переломится, мы увидим, как стремительно будут отрешиваться либералы от своих вчерашних декламаций, как закричат о патриотизме авторы и проповедники “десталинизации”, а члены “партии жуликов и воров” пойдут собирать справки о своей подрывной деятельности в ее рядах.

Обращение Путина к проблеме российской идентичности вызвано тем, что в наступающем мире владеть и управлять можно только цивилизацией: все остальные, меньшие субъекты — не более чем игрушки глобальных сил.

И ради этого президент готов на все.

Ради этого он декларировал готовность к содержательному диалогу со всеми, не перешагивающими “красных линий”, отрицающих саму нашу цивилизацию: суверенитета России, ее территориальной целостности, ее права на собственные ценности и образ жизни, — и провел в кулуарах первый раунд этого диалога, невозмутимо терпя порой откровенно нелепые вопросы <...>

Но главное все же не в этом.

Президент Путин неожиданно протянул России руку.

Да, “это не братья и сестры, друзья мои”, — но ведь Путин отнюдь не Сталин, да и 1941 год еще впереди.

Президент сказал то, что полностью соответствует интересам, нуждам, чаяниям и, главное, самой природе российского общества.

Сказал не на рядовой встрече, но специально обеспечив привлечение к своим словам максимального влияния и общества, и российской, и зарубежной элит.

Он назвал принципы и правила, по которым мы не просто можем выживать, но и, действительно, хотим жить.

Да, они почти полностью противоречат политике, проводимой назначенным им правительством Медведева, не говоря уже о законах, принимаемых покорной ему Госдумой и подписываемых им самим.

И совсем не факт, что они будут реализованы. Но слово сказано, и слово это, как показано в начале статьи, похоже, не случайно.

Это серьезная заявка на кредит доверия, который после расстрела российской демократии 20 лет назад был только у правительства Примакова.

Сегодня Путин, похоже, выходит из круга людей, которым нельзя помочь: каждое разумное слово президента, каждый его шаг к пользе России (если, конечно, такие будут) придется поддерживать всеми силами, — чтобы просто попытаться удержать его по эту сторону добра и зла.

И, если все будет по-настоящему хорошо, нам придется много и тяжело, а быть может, и страшно работать — ради возрождения России, для того, чтобы захваченная ворами и бандитами страна вновь стала нашей.

Время затянувшегося безделья заканчивается: надо сделать все возможное и невозможное, чтобы оно закончилось по-хорошему, а не по-плохому.

Просто потому, что во втором случае не все выживут»¹.

В геокультурном аспекте можно и важно, по моему мнению, отметить что «*Манифест гуманистического гуманизма России 2013 года*», предложенный нашим национальным лидером Владимиром Путиным осенью 2013 года в Валдае, может быть хорошо понят многими гражданами России и других стран в контексте проповеди Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в праздник Казанской иконы Пресвятой Богородицы 21 июля 2013 года.

¹ Делягин М. Форум странной надежды: Мир, распадаясь, отражается в России. С. 2–3.

«Мы живем в то время, — констатировал Патриарх Кирилл, — когда колоссальные силы направлены на то, чтобы убедить всех нас в том, что единственной ценностью является свобода выбора и никто не имеет права посягать на эту ценность, даже когда человек выбирает зло, даже когда человек выбирает социально опасное поведение, — если только не нарушаются нормы гражданского закона. Но мы знаем, как легко обойти все эти нормы <...>

В последнее время мы сталкиваемся с огромными искушениями, когда в ряде стран выбор в пользу греха утверждается и оправдывается законом, а те, кто, поступая по совести, борется с такими навязанными меньшинством законами, подвергаются репрессиям. Это очень опасный апокалиптический симптом, и мы должны делать все для того, чтобы на пространствах Святой Руси: грех никогда не утверждался законом государства, потому что это означает, что народ вступает на путь самоуничтожения»¹.

Миссия России в сложные кризисные дни и месяцы 2013 года значительна и востребована в аспекте *«гуманизации экономики, социальной жизни»*. Эту доминанту гуманистического гуманизма чётко определил Дмитрий Медведев, Председатель Правительства Российской Федерации в своей статье *«Время простых решений прошло»*².

«Предпринимательская свобода, здоровая конкурентная среда являются необходимым условием модернизации и инновационного развития, — отметил Дмитрий Медведев. — Большую часть XX в., несмотря на множество драматических событий, наша страна была одной из передовых в мире. В некоторых сферах — бесспорным лидером. Я уверен, Россия может вновь занять эти позиции, сделав человека, его интеллект, его способность к творчеству движущей силой развития общества. Тем не менее, было бы неправильным копировать рецепты, которые сработали в прошлом. Мир ушел вперед. Новые методы должны использовать и мы <...>

Но время простых решений прошло. Экономические вызовы которые стоят перед нами сегодня, нельзя недооценивать. Нам необходимо в трудных, фактически кризисных условиях продол-

¹ Приведено по: Яковлева Е. Рабы греха // Российская газета. 2013. 23 июля. С. 7.

² Медведев Д. Время простых решений прошло // Ведомости. 2013. 27 сентября. С. 06–07.

жать двигаться к постиндустриальной экономике. К умному государству, основной ценностью которого является человек.

Нужно выйти на траекторию устойчивого развития. При этом сохранить достижения предшествующих лет по снижению уровня бедности. По поддержке наименее защищенных граждан и проблемных территорий.

Но такое государство только усилиями власти построено быть не может. **Социально ответственная личность — ее полноправный партнер в этой непростой работе.**

Государство должно меняться только вместе с людьми. За последний год правительство радикально расширило механизмы обратной связи с гражданским обществом и бизнесом при принятии важнейших решений в области экономической политики. Мы заинтересованы в конструктивных общественных инициативах. В ходе согласования большинства решений проводим консультации с бизнесом и экспертами. Деятельность ведомств теперь более доступна для общественного контроля. «Открытое правительство» стало фактом нашей жизни. Этот формат мы будем развивать. То же необходимо делать также на региональном и муниципальном уровнях.

Работая вместе, мы должны сделать серьезный шаг вперед. Реализовать намеченные планы. С честью выйти из непростой экономической ситуации, сложившейся в мире. И в результате создать сильную Россию, в которой обеспечивается высокое качество жизни»¹. (Выделено мною. — В.К.)

Суть и Дух тезисов трёх наших национальных лидеров — Владимира Путина, Патриарха Кирилла, Дмитрия Медведева, — которые были представлены в десятой главе этой книги, позволяют отметить необходимость особое внимание обратить на взаимодействие гуманистического, культурного, партнёрского, компромиссного и справедливого в практиках, механизмах и технологиях гуманистического гуманизма; реального процесса обретения и функционирования смысла жизни Человека 2013. Тем самым, более предметно раскрывается Миссия России XXI в пространстве и времени **гуманистического, партнёрского, компромиссного.**

¹ Медведев Д. Время простых решений прошло. С. 07.

На рубеже 2013 и 2014 годов концепт «партнёр» является одним из самых распространённых практически во всех странах мира и ... практически обойдён вниманием со стороны общественных наук. Только в словаре С.А. Кравченко (2002) удалось найти определение концепта *партнёр*: «**partner**... — 1) участник; товарищ; 2) компаньон, партнёр; 3) супруг, супруга; 4) сожитель, сожительница; 5) контрагент»¹.

Итоги исследований автора книги, изучение работ российских авторов (1991–2013), зарубежных учёных позволяют для широкого круга взаимодействий (партнёрских) отметить такие характерные особенности для партнёра как субъекта партнёрских взаимодействий.

Во-первых, необходимо, по мнению автора исследования, назвать *добровольный характер* вступления субъекта (человека, организации, института, государства) в партнёрские отношения.

Во-вторых, *наличие своих оформленных целей* и ориентированность на их согласование с целями других субъектов взаимодействий.

В-третьих, чётко выраженная *ориентация на сотрудничество* с другими партнёрами по взаимодействиям, с широким кругом субъектов, создающих контекст и среду партнёрских отношений.

В-четвёртых, устойчивая *способность к поиску компромиссов*, к их достижению и осуществлению.

В-пятых, оформленное *желание и умение осуществлять диалог, доверие, соблюдать правила игры* как формальные и неформальные нормы и установления в отношениях.

В-шестых, *готовность и способность нести обязанности и ответственность* во всём спектре партнёрских отношений.

Теперь концепт «**партнёр**» можно определить так: *это субъект широкого спектра взаимодействий, добровольно ориентированных на особый характер взаимных отношений, основывающихся на конструктивном согласовании своих целей; на сотрудничество, доверие и честность; на равноправие, диалог и компромисс; на соблюдение правил игры, обязанностей и ответственности за все риски своих отношений.*

Исключительная важность всего спектра партнёрских взаимодействий, партнёрских отношений получила на рубеже XX и XXI

¹ Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо-русский словарь. М., 2002. С. 347.

века действительно глобальное распространение и повсеместное, повседневное признание. Практики глобального функционирования партнёрских взаимодействий (социальных, политических, военных и т. д.) получили выражение в концепте «партнёрство». Уместно привести определение «социального партнёрства», сформулированное известным российским учёным В.А. Михеевым. Он характеризует феномен как «цивилизованную форму общественных отношений в социально-трудовой сфере, обеспечивающую согласование и защиту интересов работников, работодателей (предпринимателей), органов государственной власти, местного самоуправления путем заключения договоров, соглашений и стремления к достижению консенсуса, компромисса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития»¹.

Для поиска и создания теоретических, методологических, институциональных, конструктивных, фундаментальных и динамичных оснований по сохранению и развитию мира и безопасности по линии Восток — Запад, Север и Юг, Азия — Россия — Европа в XXI веке актуальны и значительны итоги исследований партнёрства, осуществлённые в 1999 году первым заместителем начальника Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, заместителем председателя Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по обороне и безопасности, генерал-полковником, доктором политических наук В.Л. Маниловым. «Рубеж 80-х и 90-х годов стал, в сущности, водоразделом между двумя эпохами: эпохой “холодной войны” и эпохой партнерства, — отмечает В.Л. Манилов. — И хотя сам термин “партнерство” появился в международном политическом лексиконе сравнительно недавно, он, что называется, пришелся ко двору. И на Западе, и на Востоке. Конечно, отношение к тому, что стоит за этим политическим феноменом, характеризуется весьма размашистой амплитудой: от оценки как панацеи от всех бед до полного неприятия. Но жизнь показывает, что именно партнерство является своего рода ключом к становлению межгосударственных отношений нового — неконфронтаци-

¹ Приведено по: Социальное партнерство: Опыт, технологии, оценка эффективности / Под общей ред. А.А. Нешадина и Г.Л. Тульчинского. Авторы: Андрейченко В.В., Горин Н.И., Нешадин А.А., Роговая В.Г., Тульчинский Г.Л. СПб., 2010. С. 15.

онного, демократического типа, основанных на равенстве, доверии и сотрудничестве.

Именно такой тип отношений постепенно начинает преобладать в противоречивых, порой болезненных процессах, происходящих в современной политической, экономической, духовной сферах жизни народов, государств, мирового сообщества в целом <...>

Таким образом, **партнерство — это, подчеркну еще раз, повелительный императив времени. Его утверждение в качестве доминанты современного мирового развития, разработка и реализация эффективной, рассчитанной на долгосрочную перспективу стратегии партнерства отвечают как коренным национальным интересам России, так и интересам всеобщей безопасности**¹. (Выделено мною. — В.К.)

Выдающимся творцом практик партнёрства; основателем теории, методологии, созидательной институционализации партнёрства для XXI века стал Кофи Аннан, Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций, лауреат Нобелевской премии Мира.

Характерно, что свой первый доклад о работе ООН за 1998 год он назвал *«Партнерство во имя всемирного сообщества»*.

Важно отметить, что впервые в мировой научной общественно-ведческой литературе в содержании своего доклада Кофи Аннан предложил *смысловую структуру концепта «партнёрство»* (см. вставку 7).

Через год в России В.Л. Манилов справедливо назовёт партнёрство *«повелительным императивом времени», «доминантой современного мирового развития»*.

И работы Кофи Аннана, и работы В.Л. Манилова — это позитивный капитал XX века.

Главным негативным фактором XX века стала агрессия самых сильных и благополучных стран Европы в лице военного блока НАТО под руководством Соединённых Штатов Америки против народов, общества и государства, которые назывались в 1999 году «Югославия». Уничтожение людей, детей самых различных наций в Белграде и других городах и сёлах страны, разрушение религиозных святынь, культурных ценностей с многовековой историей стали реальностью. Эти преступные действия, предпринятые

¹ Манилов В.Л. Безопасность в эпоху партнёрства. М., 1999. С. 37.

Вставка 7

Кофи А. Аннан

Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций

Партнерство во имя всемирного сообщества

Годовой доклад о работе Организации, 1998 год.

Содержание

Введение	1
1. Обеспечение мира и безопасности	9
Предотвращение	11
Поддержание мира	21
Санкции	23
Постконфликтное миростроительство	25
Взаимодополняющие стратегии	26
2. Сотрудничество в целях развития	29
Искоренение нищеты	33
Социальное развитие	36
Устойчивое развитие	41
Создание благоприятных условий для инвестиций и роста	43
Поддержка благого управления	45
3. Выполнение гуманитарных обязательств	48
Координация гуманитарной деятельности	49
Оказание гуманитарных услуг	54
Оказание помощи беженцам	56
4. По пути глобализации	59
Экономический аспект	60
Экологический аспект	62
«Антигражданское» общество	65
5. Укрепление международного правопорядка	68
Режим прав человека	68
Международные трибуналы	70
Международный уголовный суд	71
6. Управление процессом преобразований	73
Создание культуры коммуникации	73
Администрация и управление	77
Правовые вопросы	80
Услуги по проектам	83
Подотчетность и надзор	85
7. Заключение	89

Источник: Аннан К. Партнерство во имя всемирного сообщества: Годовой доклад о работе Организации: 1998. Нью-Йорк: Департамент общественной информации Организации Объединённых Наций, 1998.

группой стран, а по существу самостоятельной группой людей, заложили новую норму, новую традицию, новую направленность.

Сложилась новая мировая реальность в отношении человека, семьи, детей и пожилых людей для XXI века. Суть новой ситуации: в XXI веке любая группа очень богатых и очень хорошо вооружённых людей, которые живут в одной или в нескольких странах могут выдвинуть к любым народам, к любым государствам претензии примерно такого порядка:

- у вас плохой лидер, которого вы сами избрали в соответствии с действующими у вас законами;

- у вас неправильная демократия, которая нам просто не нравится;

- у вас, на наш взгляд, неправильно осуществляются права человека;

- у нас (агрессоров) есть большое желание во имя прав человека, нашего понимания демократии изменить ваш образ жизни, ваши традиции и нормы, вашу культуру, и мы, поэтому, вмешаемся;

- во имя идеалов справедливости, прав человека, демократии в нашем понимании, группы озабоченных граждан и государственных деятелей у власти, мы приняли решение напасть на конкретную страну, убивать ни в чём не виноватых детей, стариков, добропорядочных граждан. Их вина в одном — они мешают нам (сильным, богатым и озабоченным гуманитарными проблемами людям) осуществить свой долг по защите нашей демократии, нашей культуры, наших прав человека. И без всяких извинений мы готовы Вас убить, искалечить, лишить Вас крова над головой. Мы готовы Вас уничтожить и унижить: Вам просто не повезло.

Нормальным людям во многих странах мира, в международных организациях, в ООН пришлось принять жестокие и несправедливые факты гибели сотен людей в Югославии, тысяч искалеченных судеб людей и задуматься о дальнейшей судьбе, как народов Югославии, так и других народов, других стран. Ведь теперь, после весны и лета 1999 года, любой человек, любой народ, любое государство в любой день и час могут стать жертвой любых агрессоров.

Искомое сложное и реальное: был создан прецедент, когда любая группа людей (богатых и могущественных), провозгласив идеологические лозунги на основе своих ценностей и своего по-

нимания прав человека, могут напасть на любую страну и убивать, убивать детей, стариков, женщин **во имя обеспечения своего понимания демократии, прав человека, во имя своего понимания развития человека; во имя негуманистического гуманизма.**

Самый предварительный анализ показал, что на уровне ООН важно создать новый институт *на основе позитивной энергии и мотивации глобального партнёрства*, который был бы ориентирован на преодоление питательной среды для агрессии: речь идёт об энергичном преодолении бедности и нищеты, несправедливого неравенства, о поддержке здоровья детей и женщин, значительном улучшении доступа всех людей к современному образованию и новейшим информационным ресурсам.

Осенью 2000 года такой новый институт был создан в ходе Саммита Тысячелетия. В его главном документе — «Декларации тысячелетия Организации Объединённых Наций» — было сформулировано восемь целей в области развития. Оформился глобальный институт: **«Цели и задачи в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия»**. Их последовательность и формулировки представлены во вставке 3.

Сформулированные в Декларации тысячелетия цели в области развития обязывают страны делать больше для решения проблем, связанных с недостаточными доходами, широким распространением голода, неравенством между мужчинами и женщинами, ухудшением состояния окружающей среды и нехваткой услуг в области образования, охраны здоровья и снабжения чистой водой. Кроме того, они предусматривают принятие мер по облегчению бремени внешней задолженности и расширению объёмов помощи, внешней торговле и передаче технологий в интересах бедных стран. Достигнутый в марте 2002 года Монтеррейский консенсус, подтверждённый в сентябре 2002 года в Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию и Йоханнесбургском плане действий по её осуществлению, позволил конкретизировать механизм этого партнёрского взаимодействия между богатыми и бедными странами.

Цели будут достигнуты только тогда, когда они будут что-то значить для миллиардов людей, в интересах которых они были поставлены. Цели должны стать реальностью национальной жизни, кровным делом основных заинтересованных сторон — населения и правительств. Они представляют собой комплекс ориентиров,

позволяющих оценивать прогресс и дающих возможность неимущим группам населения требовать отчёта от политических лидеров. Они помогают населению бороться за осуществление таких стратегий и мер, которые дадут возможность создать достойные рабочие места, улучшить доступ к школьному образованию и искоренить коррупцию. Кроме того, они представляют собой обязательства руководителей стран, которые должны быть подотчётны за их достижения перед своими избирателями.

Функционирование нового глобального института главных целей ООН для XXI века поддерживают все структуры ООН, все доклады и другие печатные издания, посвящённые мировому развитию, гуманизму, экономике, безопасности, беженцам, экологии и т. д.

Процесс институционализации целей развития человеческого потенциала, это по существу социологическая проблема, обусловил в разработках многих структур ООН, ЮНЕСКО создание реальных новых фундаментальных научных разработок. Прежде всего, отмечу новые научные категории: благое правление, культура предотвращения, культура прав человека, культура мира, цели в области развития.

Фундаментальный, инновационный статус новых научных исследований проблемы глобальных целей развития человека обусловил призыв Кофи Аннана, Генерального секретаря Организации Объединённых Наций, к национальным академиям наук. Суть обращения — «мобилизовать своих лучших ученых с тем, чтобы обеспечить Организации Объединённых Наций и другим международным организациям доступ к экспертным знаниям и консультациям»¹.

На призыв откликнулись многие учёные. В итоге при ООН создан новый институт — международная исследовательская группа, которая оформилась в Межакадемический совет (МАК). Есть и первый научный продукт: в начале 2004 года был разработан и представлен мировой общественности доклад «Создание лучшего будущего: стратегия наращивания глобального научного потенциала». Его направленность: разработка способов активизации творческих способностей каждого человека, содействие развитию его изобретательности, ориентации на инновации.

¹ Аннан Кофи. Наука для всех наций // Независимая газета. 2004. 18 февраля. С. 2.

Реальную динамику в контексте содействия осуществлению глобальных целей развития человека получил в 2000–2013 годах и новый институт — Глобальный договор (The Global Compact). Его полное название: Глобальный договор: рамки для партнерских отношений между Организацией Объединенных Наций и частным сектором. С инициативой о его создании выступил Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций Кофи Аннан в январе 1999 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе.

Глобальный договор представляет собой базирующуюся на признанных ценностях основу для сотрудничества ООН с бизнесом на всех уровнях. Это даёт Организации Объединённых Наций возможность реально продвигать принципы и ценности Глобального договора в странах, где осуществляются её программы. Поощрение корпоративной социальной ответственности в странах и стимулирование сотрудничества с бизнесом во имя развития, используя такой инструмент, как Глобальный договор, становится приоритетом Программы развития ООН на предстоящие годы в её работе со всеми своими партнёрами по претворению в жизнь главного мандата Организации, главной цели — искоренения бедности.

Сотни компаний в 2000–2013 годах стали участниками Глобального договора, который быстро трансформируется в первый глобальный форум, призванный найти решение важнейших проблем глобализации. Официальный старт этой инициативе был дан в июле 2000 года в штаб-квартире ООН.

Важность понимания цели 8, «Формирование глобального партнёрства в целях развития» (см. вставку 3), Глобального договора как интегрирующего фактора для проведения в жизнь целей 1–7, была подтверждена на Саммите 2005 ООН и на осеннем Саммите ООН 2010 года.

Рассмотрим более подробно социологический аспект функционирования каждого из феноменов: «партнёрство», «стратегическое партнёрство». Социологический смысл феномена «партнёрство» может быть понят как один из видов взаимодействий между людьми, организациями, корпорациями, государствами, ориентированных на представление, поддержку, продвижение их целей, ценностей, интересов. По своей структуре феномен «партнёрство» близок к структуре компромисса и, как правило, своим возникновением обязан наличию ситуации совместной деятель-

ности нескольких субъектов. Их сотрудничество, солидаристские отношения на каком-то этапе взаимодействий потребовали закрепления намерений, стремлений в контракте (договоре, соглашении и т. д.), а также чёткости позиций, определения характера уступок в «общий котёл», которые обычно уточняются в ходе реального и сложного «торга».

И, конечно, следует фиксирование обязательств партнёров; уровня их ответственности; согласования процедуры самого партнёрства; его механизмов; способов оформления и присвоения каждым партнёром результатов совместной деятельности; участия в издержках, в преодолении последствий возникших рисков.

Таким образом, можно предложить определение **«партнёрство»** в такой формулировке: *это широкий и развивающийся корпус взаимодействий между гражданами, их объединениями, организациями, институтами, государствами, региональными сообществами и союзами государств и международными организациями, ориентированных на: сотрудничество и солидарность в содействии общим целям, ценностям, идеалам, интересам; равноправие, диалог и компромиссы при решении спорных проблем; на закрепление в договорах и соглашениях исходных принципов каждого участника взаимодействия, обязательств перед другими субъектами взаимодействия и ответственности за все риски партнёрства.*

Динамику движения от партнёрства к феномену *«стратегическое партнёрство»* убедительно прокомментировал на примере отношений России и Китая на рубеже XXI века известный специалист по проблемам Азиатско-Тихоокеанского региона Геннадий Илларионович Чуфрин. «Этот путь объективно зафиксирован в совместных Декларациях, принимавшихся по итогам полутора десятка российско-китайских встреч на высшем уровне, состоявшихся в 1992–2006 гг., — поясняет Г.И. Чуфрин. — Если в его начале отношения между Россией и Китаем характеризовались в этих документах как *отношения между дружественными странами*, то в совместной Декларации 1994 г. они были расценены уже как *“конструктивное партнерство”*, а в совместной Декларации 1996 г. впервые был сформулирован тезис о том, что они вышли на уровень *“стратегического партнерства”*. В последующие годы принципы *“стратегического партнерства”* получили дальнейшее развитие и конкретизацию. Так, на девятой встрече в верхах в Москве в 2001 г. был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и

сотрудничестве, который стал важнейшим документом в двусторонних отношениях России и Китая в новейшую эпоху, принятие к ратификации которого обеими сторонами заложило правовой фундамент доверительного партнерства и стратегического взаимодействия между ними»¹.

Методологические и концептуальные основания в развитии «стратегического партнёрства» на примере отношений России и Китая в 2004–2005 годах рассмотрели Михаил Леонтьевич Титаренко, академик Российской академии наук, и Борис Николаевич Кузык, член-корреспондент Российской академии наук, в завершающем разделе «Возможные направления российско-китайского глобального партнёрства и соразвития» совместной книги «Китай – Россия – 2050: Стратегия соразвития»².

Важная особенность итогов их исследований: они обосновали тенденцию дальнейшего развития конструкторов «стратегическое партнёрство», «доверительное партнёрство» в новый институт «глобальное партнёрство».

На опыте взаимоотношений России и Китая в 1994–2010 годах получается такая динамика (см. схему 12).

Интересны аргументы, которые обосновали М.Л. Титаренко и Б.Н. Кузык для разъяснения своих гипотез по поводу связи двух феноменов: «*доверительное партнёрство – глобальное партнёрство*».

1. Позитивное влияние практик сотрудничества России и Китая в ООН, ШОС и многих других международных организациях³.

2. Позитивный опыт взаимодополняющего сотрудничества «в деле соразвития России и Китая, Дальнего Востока нашей страны и Северо-Восточного КНР»⁴.

3. Взаимная «готовность оказывать поддержку друг другу в вопросах суверенитета и сохранения территориальной целостности»⁵.

4. Оформление и артикулирование в «Совместной декларации о международном порядке в XXI веке» (подписана в Москве 1 июля

¹ Чуфрин Г.И. Российско-китайское стратегическое партнёрство в настоящем и будущем // Китай в XXI веке: Глобализация интересов безопасности. М., 2007.

² Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия – 2050: Стратегия соразвития. М., 2006. С. 563–574.

³ Там же. С. 565.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

**Схема 12. Динамика трансформации феномена
«партнёрство» в российско-китайских отношениях
1994–2005 годов (Итоги исследований Г.И. Чуфрина,
М.Л. Титаренко, Б.Н. Кузыка)**

Периоды \ Смысл	Динамика партнёрства
1994–1995	Конструктивное партнёрство
1996–2001	Стратегическое партнёрство
2002–2003	Доверительное партнёрство
2004–2005	Глобальное партнёрство

Источники: *Чуфрин Г.И.* Российско-китайское стратегическое партнёрство в настоящем и будущем // Китай в XXI веке: Глобализация интересов безопасности. М., 2007. С. 313–314; *Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.* Возможные направления российско-китайского глобального партнёрства и соразвития // *Они же.* Китай – Россия – 2050: Стратегия соразвития. М., 2006. С. 563–574.

2005 года) важного и исключительно актуального круга «совпадающих взглядов России и Китая по основополагающим вопросам современного мироустройства. В этом документе очерчиваются контуры общего видения перспектив развития человечества. Стороны подтвердили свою приверженность формированию нового справедливого и рационального миропорядка, который должен основываться на примате международного права, многосторонних подходах, равенстве и взаимном уважении, повышении миротворческой роли ООН. И Россия, и Китай единодушно выступают против двойных стандартов в подходе к решению международных проблем, считают недопустимыми претензии на монополию в международных делах, навязывание извне моделей общественно-го развития, разделение стран на ведущие и ведомые»¹.

Сущностные характеристики стратегического партнёрства, соединяющие традиционность и новизну, перспективность в отношениях чётко сформулированы в «Декларации о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Ин-

¹ *Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.* Китай – Россия – 2050: Стратегия соразвития. С. 566.

дией», подписанной 5 октября 2000 года в г. Дели Президентом России В.В. Путиным и премьер-министром Республики Индии А.Б. Ваджпаи.

«Российская Федерация и Республика Индия, — отмечается в Декларации, — в дальнейшем именуемые Сторонами,

исходя из заинтересованности и впредь укреплять их традиционно тесные и дружественные связи к взаимной выгоде,

опираясь на свой богатый и плодотворный опыт сотрудничества в различных областях, накопленный за полувековой период, прошедший после установления между ними дипломатических отношений,

подчеркивая основополагающее и непреходящее значение Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией от 28 января 1993 г., заключенного в продолжение двустороннего Договора о мире, дружбе и сотрудничестве от 9 августа 1971 г., Декларации о дальнейшем развитии и укреплении сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Индией от 30 июня 1994 г., а также Московской декларации о защите интересов многонациональных государств от 30 июня 1994 г.,

будучи убежденными, что дальнейшее всеобъемлющее развитие их двусторонних связей способствовало бы прогрессу и процветанию обоих государств, а также закреплению позитивных тенденций в мире в целом,

стремясь придать многогранным двусторонним отношениям качественно новый характер и долгосрочное измерение и активно развивать их в политической, экономической, торговой, научной, технической, культурной и других областях в предстоящие годы и в XXI веке,

исходя из убеждения в необходимости построения многополюсной структуры мира на основе суверенного равенства всех государств и народов, демократических ценностей и справедливости,

подтверждая свою приверженность общим идеалам мира, демократии, верховенству закона, правам и основным свободам человека, ненасилию и секуляризму,

осознавая свою особую ответственность в качестве крупнейших многонациональных, многоязычных и поликонфессиональных государств,

движимые желанием внести совместный вклад в укрепление международного мира и безопасности, демократизацию международных отношений, а также в дело содействия установлению нового, справедливого и стабильного мирового порядка,

вновь подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций,

заявляют о нижеследующем:

1. Стороны настоящим провозглашают установление между собой отношений стратегического партнерства. Основывающееся на взаимопонимании и укоренившемся доверии друг к другу, оно предполагает вывод их многогранных связей на еще более высокий качественно новый уровень и в то же время придание им характера особо тесного и динамичного сотрудничества как в области двусторонних отношений, так и на международной арене.

2. Стратегическое партнерство между Сторонами основывается на принципах суверенитета, равенства и территориальной целостности государств, невмешательства в их внутренние дела, взаимного уважения и взаимной выгоды»¹.

С учётом рассмотрения особенностей функционирования феномена **«стратегическое партнёрство»**, его роли в становлении новой модели мироустройства XXI века (Проекта Путина) как социологическую категорию феномен можно определить так — *это оформленная долгосрочная программа: достижения и корректировки как общих согласованных целей, идеалов, ценностей и главных интересов каждого партнёра, так и сопоставимой с Программой оценки средств, ресурсов и легитимных технологий, выбранных для достижения общих целей; анализа и учёта стратегических рисков на всех этапах функционирования партнёрства; осуществления самокритики и самоиронии в оценке достигнутых результатов; обеспечения эффективной адаптации всех звеньев процесса партнёрства с учётом изменений внутренней и внешней среды деятельности всех участников партнёрства.*

Смысл концептов «партнёр», «партнёрство» может быть достаточно полно раскрыт и понят через изучение смысла концепта **«партнёрское»**. Речь идёт о партнёрских отношениях, партнёрских взаимодействиях, партнёрских связях; о событиях и сообщениях в

¹ Внешняя политика и безопасность современной России: 1991—2002: Хрестоматия в 4 т. Т. 4. С. 511.

сфере партнёрского, о партнёрской информации, о партнёрской коммуникации; о безопасности партнёров, партнёрства, партнёрского.

В рамках главы уместно, по мнению автора, предложить читателям восемь тезисов.

Тезис 1. Теория и методология, практики и созидающие перспективы партнёрского реально формируют саморазвивающуюся концепцию культуры жизни в XXI веке, конструктивно преодолевающую идеологию и мировоззрение столкновения людей, народов, цивилизаций и культур.

Тезис 2. Феномен, конструкт, гуманитарный кластер «культура партнёрства» оформился и функционирует в XXI веке как интеллектуальный итог творчества народов мира по созданию социологии и философии, идеологии и мировоззрения *«устойчивого развития РИО–1992»*.

Народы мира, общественные науки, экспертные сообщества создали в XXI веке концепцию нового не-Западного гуманизма как теорию и методологию *«культуры партнёрства через культуру жизни и устойчивое развитие РИО–2012»*.

Тезис 3. Декларация о глобальных целях человечества Саммита 2000 может быть воспринята как *«Манифест партнёрского образа жизни человечества в XXI веке, как манифест обязанностей и ответственности каждого человека за достойную и счастливую жизнь»*.

Тезис 4. Мировоззрение, идеология партнёрского предлагает людям и народам достойную альтернативу мировоззрению и идеологии потребительства, потребительского.

Тезис 5. Партнёрское предлагает всем людям и народам, государствам, институтам, конфессиям **имя для самоидентификации, для идентификации Другого – Партнёр**. Здесь сохраняется смысловая наполненность уже имеющихся **Имён – Товарищ, Гражданин, Брат, Сестра, Соратник**.

Тем самым объединяется созидающий потенциал смыслов: товарищество, артельность, общинность, соборность, кооперативность, корпоративность, коммунитарность.

Тезис 6. Партнёрское в реальности практик, в теоретических конструкциях и основаниях органично определяется и дополняется смыслами компромиссного, смыслами моделей мира как Культура–Сеть, как Глобальный Компромисс, как Глобальная Игра. Партнёрское в любой игре, в любом компромиссе, в любой

сети — это когда все участники игры, взаимодействий чувствуют себя победителями, проигравших не может быть в принципе, а результат всегда не равен нулю ($\neq 0$).

Тезис 7. Концепт *«партнёрское»* по существу является объединяющим гуманитарным кластером смыслов концептов: гуманистическое, социальное, справедливое, культурное, компромиссное, социологическое.

«Гуманистическое» как концепт — *это определение состояния, процесса и результата сохранения и утверждения жизни, человеческого в человеке.*

В смысловом ядре «гуманистического», гуманитарных взаимодействий, гуманитарной справедливости я особо выделяю духовность и культуру. В его основе могут быть выделены: общенациональная цель, социальный идеал, основные ценности, смысл жизни, российская мечта, надежда, вера (доверие), историческая память, патриотизм, культура патриотизма. Отсюда — сохранение и развитие образа жизни, гармоничное соотношение прав и свобод человека и его ответственности. И отсюда — солидарность, терпимость, ориентированность на согласие и сотрудничество.

Суть **социального** хорошо выразил А.Г. Эффендиев в разделе «Социальное» учебного пособия «Общая социология», которое было опубликовано в 2000 году. Социальное — *«это особый тип, форма регуляции поведения, — констатирует А.Г. Эффендиев, — на основе опережающего прогноза поведения окружающих (в том числе по отношению к самому субъекту действия), который возможен благодаря взаимным обязательствам, договорённостям»*¹.

Понимание концепта **справедливое** основывается, по моему мнению, на честном установлении равных возможностей для каждого человека по его собственному выбору и преодолении существенной обездоленности в распределении результатов; на чёткой личной ответственности за результаты своей деятельности; на равенстве всех людей перед законом. Понятие «справедливое», поэтому, содержит безусловное честное гармоничное единство прав и обязанностей, свободы и ответственности.

Смысл **культурного** — в оформлении устойчивого для конкретного общества образа жизни, образа действий, способа ко-

¹ Эффендиев А.Г. Социальное // Общая социология: Учеб. пособие / Под общ. ред. проф. А.Г. Эффендиева. М., 2000. С. 102.

ординации взаимодействия людей, способов их социализации, формирования механизма их менталитета. Эти свойства культуры позволили мне при обосновании геокультурной парадигмы предложить новое понимание образа мира XXI века: *мир — система; мир — экономика; мир: культура — сеть; мир — глобальный компромисс; мир — глобальная игра; мир: война — сеть*. Отмечу любопытный тезис, который Николас Аберкромби, Стивен Хилл и Брайан С. Тернер, авторы социологического словаря британского издательства «Пингвин Букс», включили в предисловии к четвёртому британскому изданию: *«на смену «социальному», пришло «культурное»»*¹. (Выделено мною. — В.К.)

Феномен *«компромиссное»* выражает, по моему мнению, уже интегрирующее свойство компромисса как образ, ориентированность не только на анализ взаимодействий, но и на синтез итогов их деятельности, на возможное опережение последующих взаимодействий. Здесь отдельно выделяю его свойство связывать прошлое, настоящее и будущее во взаимодействиях людей во имя справедливости и счастья для них. Дополню уже обозначенные характеристики свойством влиять на будущее через потенциал предотвращения, который становится всё более значимым.

Концепт *социологического* хорошо, на мой взгляд, обозначил В.П. Култыгин.

*Во-первых, он выделил новое качество социального знания, ориентированное на исследование реального состояния общества в контексте изменений и подчиняющееся определённой логике причинно-следственных связей*².

*Во-вторых, социологическое ориентировано в своём содержании на осмысление общества, любого другого объекта в совокупности характеристик с тем, чтобы представить его в реальном состоянии: так, как есть на самом деле*³.

*В-третьих, социологическое образует только такую совокупность суждений, выводов, итогов, которые опираются исключительно на реальные, проверяемые факты*⁴.

¹ Аберкромби Н. Социологический словарь: Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 12.

² Култыгин В.П. Предыстория социологии и теоретико-методологические предпосылки её становления // Социология: Учебник / Под общ. ред. В.Э. Бойкова. М., 2004. С. 15.

³ Там же. С. 16.

⁴ Там же.

Тезис 8. Теперь смысл *партнёрского* может быть определён как процесс и результат осуществления добровольных обязательств людей, народов, государств, институтов, организаций, цивилизаций, культур, религий: согласования на основе компромисса целей, позиций, поступков; на основе сотрудничества и доверия, равноправия и диалога; на закрепление в договорах и соглашениях исходных принципов каждого участника взаимодействия, обязательств перед другими субъектами взаимодействия и ответственности за все риски партнёрства.

* * *

Научные итоги 2013 года позволяют сделать предварительный вывод: учёные России и многих других стран уделили значительное внимание продолжению и обогащению знаний в сфере институционализации партнёрского в контексте разработки устойчивости и развития всех сфер жизнеобеспечения каждого человека и всех народов, всех современных цивилизаций.

Достаточно условно можно выделить две основные линии исследования партнёрства. *Первую линию считаю возможным назвать геокультурной, ориентированной на изучение гуманитарного партнёрства, на продвижение к культуре партнёрства.* Такая доминанта в изучении партнёрского нашла своё воплощение в работе X Международных Лихачёвских чтений, состоявшихся 13–14 мая 2010 года в Санкт-Петербурге по теме «Диалог культур и партнёрство цивилизаций: становление глобальной культуры»¹.

Второй линией, геополитической и геоэкономической, можно назвать исследования социальных, экономических, политических, международных аспектов партнёрского. Это получило своё реальное воплощение в выступлениях участников IV Цивилизационного форума «Перспективы развития и стратегии партнёрства цивилизаций», который работал 12–14 октября 2010 года в рамках Всемирной универсальной выставки ЭКСПО–2010 в Шанхае².

Интересен и поучителен тезис из Приветствия IV Цивилизационному форуму «Перспективы развития и стратегия партнёр-

¹ Диалог культур и партнёрство цивилизаций: становление глобальной культуры; X Международные Лихачёвские чтения. 13–14 мая 2010 г. СПб., 2010.

² IV Цивилизационный форум «Перспективы развития и стратегия партнёрства цивилизаций», Шанхай, 12–14 октября 2010 г.: Материалы. — Сборник докладов участников форума / Под ред. Ю.В. Яковца, В.Н. Ремыги. М., 2010.

ства цивилизаций», от Президента Всекитайского фонда международных исследований Президента ассоциации дружественных связей Китая с Центральной Азией Чжан Дэгуана. «Развиваемый учеными России и Казахстана диалог цивилизаций и выдвижение инициативы развития партнерства цивилизаций, — отметил он, — очень своевременны и дальновидны. Я выражаю вам свое уважение, я и руководство Всекитайского фонда международных исследований готовы вместе с вами участвовать в развитии такого партнерства и установить тесные связи и научный обмен в этой области. Мы должны совместными усилиями непрерывно развивать диалог и партнерство различных цивилизаций, расширять взаимные контакты. Мы уверены, что это будет способствовать строительству процветающего, мирного и гармоничного общества.

Желаем форуму успеха и всем удачи!»¹.

Глубокий и оригинальный анализ тенденций и смыслов институционализации партнерства в XX и XXI веках осуществлен в книге Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева «Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций», опубликованной в 2009 году².

Согласно доступным для автора книги итогам исследований партнерства за 1991–2013 годы институционализация партнерского осуществляется по ряду основных направлений.

Первое направление: коммерческое партнерство и некоммерческое партнерство³. Здесь же важно отметить институт государственно-частного партнерства⁴.

Второе направление: по основным сферам жизни общества — социальное партнерство, экономическое партнерство, политическое партнерство, военное партнерство и т. д.⁵.

¹ Там же. С. 9.

² Назарбаев Н.А. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций. Астана, 2009.

³ Уколов В.Ф., Мельников С.Б., Евтюхов С.С. Корпоративная модель взаимодействия власти, бизнеса и общества // Кластерная и корпоративная модели взаимодействия власти, бизнеса и общества. М., 2009. С. 47–48.

⁴ Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. ИММО. М., 2005.

⁵ Социальное партнерство: Опыт, технологии, оценка эффективности / Под общей ред. А.А. Нещадина и Г.Л. Тульчинского. М., 2010; Огнева В.В. Партнерство политическое // Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 121.

Третье направление: по структурным основаниям — несетевые партнёрства и сетевые партнёрства¹.

Четвёртое направление: комплексное, соединяющее особенности и свойства первого—третьего направлений. Примером может стать теория межсекторального социального партнёрства².

Для всех институтов партнёрства (первое—четвёртое направления) характерно определённое дистанцирование от гуманистического и культурного.

Вместе с тем, в работах Кофи Аннана, Е.В. Сапир уже обоснованы реальные «мостики» к гуманитарному и культурному: «культура коммуникаций», «культура предотвращения», «культура прав человека» (Кофи Аннан); «инновационная культура», «организационные культуры», «сетевые культурные ценности» (Е.В. Сапир).

Однако решающим фактором, повлиявшим на оформление институтов гуманитарного партнёрства и культуры партнёрства, стали глобальные (партнёрские по смыслу) институты: Год культуры мира (ООН, 2000), Диалог цивилизаций (ЮНЕСКО, 2001), Альянс цивилизаций (ООН, 2004)³.

Таким образом, можно обозначить *пятое направление в институционализации партнёрского*: гуманитарное партнёрство, культура партнёрства.

Сам конструкт «гуманитарное партнёрство» можно определить так: *это процесс и результат позитивной деятельности людей, социальных групп, семей, ориентированной на консолидацию людей и общества, на поддержание и улучшение гражданского мира; на сотрудничество с учётом общих ценностей и символов, уважения целей, идеалов, интересов других людей и других культур; на достижение справедливости; на постоянный и уважительный диалог и компромисс по поводу созидательных ориентиров деятельности и*

¹ Сапир Е.В. Региональные сетевые партнёрства — инструмент интеграции в глобальную инновационную среду // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. № 3.

² Якимец В.Н. Теория межсекторального социального партнёрства: методологические основы, принципы, механизмы и региональная практика // Социальное мышление и деятельность: влияние новых интеллектуальных технологий. М., 2004.

³ Кузнецов В.Н. Геокультурная энциклопедия — 2009: Культура развития через культуру безопасности. М., 2009.

конструктивного общения; на соблюдение согласованных норм и процедур; на выполнение обязательств и ответственности за итоги личной и совместной деятельности.

Культура партнёрства — это содержательное выражение становления объединяющего гуманитарного кластера смыслов культуры доверия и компромисса, культуры справедливости и ответственности, культуры мира и безопасности; кластера смыслов партнёрств людей, народов, государств и цивилизаций; это развивающийся глобальный корпус взаимодействий между гражданами, их объединениями, региональными сообществами и союзами государств и международными организациями, ориентированных на: сотрудничество и солидарность в содействии общим целям, ценностям, идеалам, интересам; равноправие, диалог и компромиссы при решении спорных проблем, на закрепление в договорах и соглашениях исходных принципов каждого участника взаимодействия, обязательств перед другими субъектами взаимодействия и ответственности за все риски партнерства.

Глава 11

Практики и механизмы, технологии тактических (повседневных) и стратегических (опережающих) компромиссов для содействия культуре Мира, важности своего Смысла Жизни и сотрудничества с Другими Гражданами в осуществлении их Смыслов Жизни

Вместе великие гуманистические императивы XXI века: культура жизни, смысл жизни, мир, безопасность, справедливость, свобода, партнёрство, доверие, компромисс составляют гуманистический кластер практик, деятельности, поступков: «Гуманизм XXI как гуманистический гуманизм, как смысл жизни Человека 2013, как новая Российская созидаящая гуманистическая реальность 2013 года». Самый предварительный анализ в десяти представленных главах показывает, по мнению автора исследования, что сами императивы по отдельности «работают» слабо, поддаются искажению и деформациям своей структуры, своего содержания, своего смысла.

Синтезирующая доминанта моего исследования (параллельно с анализом всех основных сфер гуманистического) практик и теории, методологии гуманизма XXI позволяет показать, что в «сообществе императивов», в контексте и среде самого кластера достигается надёжный ожидаемый эффект от «работы» конкретного императива как это было рассмотрено в десятой главе в анализе/синтезе феномена *«партнёрство, партнёр, партнёрское»*.

Теперь важно и необходимо в подобном ракурсе рассмотреть феномен *«компромисс, компромиссность, компромиссное»*.

Методологию и теорию такого подхода к анализу и синтезу событий в разных сферах жизни человека, общества государства, цивилизаций, Духа народа и человечества создали своим научным творчеством великие русские учёные Н.Ф. Федоров, П.А. Сорокин, А.А. Зиновьев, Н.Н. Моисеев.

Девяносто семь лет назад была опубликована книга выдающегося русского гуманиста Н.Ф. Федорова, который ушёл из жизни за три года до её публикации. Эта работа *«Философия общего дела. Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова»*. Том I. (Верный, 1906 г.). В этом томе было опубликовано главное произведение Н.Ф. Федорова: «Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т. е. немирного, состояния Мира и о средствах к восстановлению родства: *Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим*» в четырёх частях (с. 1—352).

В первой части своего исследования Н.Ф. Федоров реально обозначил роль и места компромисса, опережающего компромисса, партнёрства, народного, гуманистического.

«8. Небратское состояние обуславливается, конечно, серьезными причинами: все живем в условиях, возбуждающих вопрос о небратстве, — отметил Николай Федорович Федоров, — а потому, ставя этот вопрос, мы не выделяемся из народа, а выражаем общую думу всех. Говоря о причинах небратского состояния, мы хотим сказать, что небратство коренится не в капризах, что словами искоренить его нельзя, что одно желание бессильно устранить причины небратства; для этого нужен совокупный труд знания и действия, ибо такая упорная болезнь, имеющая корни вне и внутри человека, не излечивается в мгновение ока, как это думают руководящиеся одним чувством, рассуждения коих о небратстве можно бы назвать трактатом о беспричинности небратского со-

стояния; они запрещают думать, потому что думание, или мышление, есть раскрытие причин и условий. Признание беспричинности небратского состояния ведет к действительному миру, не к братству, а к игре лишь в мир, к комедиям примирения, создающим псевдомирное состояние, фальшивый мир, который гораздо хуже открытой неприязни, потому что последняя ставит вопрос, тогда как мнимое примирение увековечивает вражду, скрывая ее. Такое учение и проповедует Толстой: поссорившись накануне, он идет мириться на другой день; он не только не предпринимает никаких мер к предупреждению столкновений, но, по-видимому, выискивает их, может быть, для того, чтобы потом заключить непрочный мир.

Но и причинность, в смысле детерминизма, можно допустить только для людей, взятых в отдельности, в розни. Ученое сословие потому и признает роковой, вечный детерминизм, что не допускает совокупной деятельности. Совершенная неустранимость небратского состояния есть коренной догмат ученых как сословия, ибо признание устранимости причин небратского состояния для совокупного усилия всех людей требовало бы от ученых превращения в комиссию»¹.

91 год назад Питирим Сорокин представил в своём исследовании «Современное состояние России» смысл и структуру соотношения национального и национализма, культуры и безопасности, гуманистического и компромиссного.

Рассмотрим его суждение по этому поводу. В разделе *«Изменение народной психики и идеологии»* он рассмотрел сложнейшие противоречия, возникшие в 1917–1922 годах и требующие новых научных способов их смягчения и разрешения. **«Появилось сильнейшее чувство (и сознание) национализма**, — констатирует Питирим Сорокин. — Таков реальный плод усиленной прививки “интернационализма”. **Ответом на тысячи попыток вытравить национальную культуру, национальное сознание, национальный лик, традиции и быт; ответом на усиленную пропаганду интернациональных идей; реакцией на бесчисленные оскорбления на-**

¹ Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, то есть немирного, состояния Мира и о средствах к восстановлению родства: Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. М., 1995. С. 42–43.

ционального достоинства и ценностей, чинившиеся гг. “интернационалистами”; защитательной мерой против опасности гибели народа и государства и перехода из главных акторов истории на роль безликих статистов; ответом на засилие иностранцев и инородцев в революционной русской жизни; ответом на эксплуатацию русского народа этими “интернациональными подонками всех стран”, — вот чем является современный рост **национального сознания**¹. (Выделено мною. — В.К.)

Такую остроту внимания к судьбе России, её народов Питирим Сорокин дополняет изучением конструктивных способов понимания и преодоления тревожных изменений духовной жизни всей страны. «Раз Россия и русский народ превращены были в проходной двор, где лицо наше топталось каблуками интернационалистов всех стран, раз Россию стали растаскивать по кускам, — углубляет П. Сорокин свой анализ, — раздирать на части, взрывать изнутри, грабить отовсюду, раз среди “распинающих” оказались и враги, и вчерашние друзья, раз бывшие окраины стали смотреть на русский народ сверху вниз, раз все его покинули, все изменили, все обманули, раз теперь ей грозит участь колонии — все разгромлено, разорено, и за все “битые горшки” должен платить тот же русский “Иванушка-дурачок”, — раз Россия при благосклонном участии бывших союзников начинает продаваться “оптом и в розницу”, превращается “из субъекта в объект”, то должно было наступить одно из двух: или гибель, или резкая реакция защиты. Симптомом последней и служит рост глубоко подсознательного национального чувства, охватившего все слои»².

Способ разрешения уже сложившихся сложнейших противоречий в сфере идеологии, да и в других сферах Питирим Сорокин предложил конкретно и убедительно, с опорой на гуманистическое, партнёрское и компромиссное. Его позиция: «...здесь русская революция завязала один из самых трудных и трагических узлов, грозящий большими бедствиями. Нужно скорее с **чистым сердцем и совестью той и другой стороне принять все меры, могущие его разрешить социологически...**»³. (Выделено мною. — В.К.)

¹ Сорокин П. Современное состояние России // Безопасность Евразии. 2002. № 4. С. 107.

² Там же.

³ Там же. С. 109.

«Социологический» подход и способ разрешения сложнейших противоречий современности для XX века на основе гуманистического, компромиссного и партнёрского получил своё развитие и уточнение в научном творчестве Питирима Сорокина в 30–60-е годы.

В работе *«Кризис нашего времени»* (1941 г.) *«социологичность»* дополнена двумя важными тезисами:

- необходимо подключать все интеллектуальные возможности для информирования и обсуждения всеми народами и правительствами глобальных опасностей;
- важно объединяться всем людям и организациям в критический период реальной истории¹.

В работе *«Россия и Соединенные Штаты»* (1944 г.) Питирим Сорокин впервые для научной публикации обосновал тенденции объективного сотрудничества и соработничества России и США на основе общих ценностей, интересов, культур. Здесь на основе синтеза предложены новые социологические подходы для преодоления идеологических противоречий между капитализмом и социализмом.

Угроза глобальной ядерной войны, оформившаяся в 50-е годы XX века; необходимость развёртывания всемирной деятельности всех народов и всех правительств за сохранение мира побудили Питирима Сорокина в 1960 году предложить развёрнутую социологическую теорию конвергенции. Его концепция *«социологически»* способствовала успешному предотвращению ядерной катастрофы в 60–80-е годы XX века.

Здесь Питирим Сорокин осуществил важнейший тезис предотвращения опасности *«социологически»*. По его мнению, **«нет ничего более практичного, чем хорошая теория»**². (Выделено мною. — В.К.)

С учётом имеющихся исследований по теории компромисса, а также работ автора книги определение категории *«компромисс»* можно предложить в таком изложении:

компромисс — это процесс и результат осуществления договорённости между людьми, народами, государствами, их объединениями; между культурами и религиями на согласованное время во имя достоинства, благополучия и безопасности человека, семьи, народов, общества, государства и современной цивилизации на основе взаим-

¹ Голосенко И.А. Питирим Сорокин: судьба и труды. Сыктывкар, 1991. С. 213.

² Приведено по: Голосенко И.А. Питирим Сорокин: судьба и труды. С. 232.

ных политических, экономических, идеологических уступок по поводу целей, идеалов, ценностей, национальных интересов, интерпретаций прошлого, настоящего и будущего своих народов, стран и регионов, понимания демократии, патриотизма, смыслов жизни и мечты.

Теперь можно рассмотреть некоторые тенденции в процессе формирования компромисса, чтобы сформулировать главную научную проблему в ходе исследований содержания и структуры компромисса в XXI веке.

Во-первых, стремительный рост значения феномена компромисс как в практиках самих различных сфер жизни современного общества (жизнеобеспечение человека, его духовная жизнь, миропорядок, мировоззрение, экономика и т. д.), так и во всех общественных науках обозначился только на рубеже XX и XXI веков. Самый простой контент-анализ научных текстов, общественно-политических, экономических статей в газетах и журналах показывает «попадание» термина компромисс в первую десятку наиболее употребляемых понятий.

Во-вторых, роль и влияние феномена «компромисс», по моему мнению, устойчиво становится более актуальным и востребованным, чем феномены «консенсус» и «согласие».

В-третьих, анализ соотношения понятий (их влияния) «компромисс» — «конфликт» показывает, по итогам моих исследований, значительную тенденцию предпочтения в пользу компромисса.

Теперь, возможно, правомерно утверждать, в-четвёртых, что в XXI веке всем миром управляет компромисс. Для социологического теоретического понимания этой ситуации можно представить взаимодействие компромисса, консенсуса и конфликта на рисунке 6.

Рисунок 6. Порядок связей феноменов компромисс, консенсус, конфликт

А	В	С	Д	Е	Ж	З	И
Компромисс	Конфликт	Компромисс		Консенсус	Компромисс	Конфликт	Компромисс
А ₁	В ₁	С ₁	Д ₁	Е ₁	Ж ₁	З ₁	И ₁

Визуальные (условные) пропорции удельных весов феноменов компромисс, конфликт, консенсус позволяют, по моему мнению, предположить, что при лидирующей роли компромисса феномены консенсус и конфликт могут быть рассмотрены как трансформации компромисса: в реальных практиках широкого класса гуманитарных взаимодействий в 2000–2013 годов складывается новая общественная наука.

Важная и востребованная миссия социологии — содействовать в создании социологической теории компромисса, так как компромисс становится доступной гуманитарной инновацией для миллионов людей во всех странах мира. Налаженный с 2003 года глобальный мониторинг хода осуществления Целей человечества создаёт беспрецедентные условия продвижения научных разработок в сферы образования детей и взрослых, так как компромиссу необходимо обучать.

На этапе формирования основ общей теории компромисса XXI века можно предложить такие соображения. Прежде всего, констатируем, что имеющиеся обобщения практик осуществления компромисса посвящены различным аспектам продвижения компромисса, применяющимся к неантагонистическим противоречиям, к неантагонистическим конфликтам.

Из сферы практик исключены антагонистические противоречия, антагонистические конфликты. Им всем присвоен класс — бескомпромиссные. Моя позиция другая: в силу того, что в 2000–2013 годы сложился новый феномен «глобальный гуманитарный стратегический компромисс», в содержании и структуре которого обозначились терпимость, диалог, доверие, безопасность и предотвращение, реальностью становятся практики и теория опережающего, предотвращающего компромисса, который, по моему мнению, может работать и в ситуации наличия антагонистических противоречий, антагонистических конфликтов.

Такая возможность обусловлена как институционально-сетевой методологией, так и геокультурной парадигмой, рассматривающей Мир XXI века как Культуру — Сеть, как Глобальную Игру, как Глобальный Компромисс, как Экономику, как Систему, как Войну. Способствует новой возможности компромисса и «встроенность» его в новую Московско-Шанхайскую модель миропорядка XXI века.

На уровне гипотезы считаю возможным ещё раз предположить, что сложились основания для становления новой научной дисци-

плины в социологии, и в других общественных науках, которую предлагаю назвать — **«компромиссология»**.

Таким образом, можно утверждать, что известный многим феномен «компромисс» в условиях взаимодействий XXI века оформляется в новый смысл, в новое состояние, в новую доминанту взаимодействий, деятельности, широкого круга отношений и поведения субъектов, в важную особенность современного сознания.

Отметим некоторые сущностные черты феномена «компромисс», которые могут быть выделены на этой стадии моего исследования:

- для каждой стороны компромисса, каждого его субъекта ключевое значение имеет наличие состоявшейся, зрелой позиции, которая должна быть по существу сохранена и упрочена на всех стадиях подготовки и осуществления компромисса;

- исключительное значение для каждой стороны (субъекта) компромисса имеет факт оформленности своей стратегической цели, идеалов, ценностей, интересов, которые не подлежат разрушающей их деформации при определении уступок для другой стороны компромисса;

- для стратегической положительной оценки итогов состоявшегося компромисса исключительно важное значение каждой стороне компромисса придают воспринятые ими основы мировоззрения, понятые и принятые смыслы достойной модели миропорядка и поддержанные тенденции реальной научной парадигмы. Все эти факторы формируют и защищают позицию субъекта компромисса, делают её гибкой в ходе «торга» на предмет согласования содержания и «цены» уступок; позволяют быстро и глубоко оценить важность и приемлемость уступок, которые предлагает другая сторона с изменением конфигурации уступок в ходе «торга»;

- *новым свойством компромисса, особенно значимым для становления новых подходов к созданию национальной безопасности России, европейской и азиатской безопасности, глобальной безопасности; для формирования практик и теории гуманистического гуманизма; для создания нового мировоззрения, для продвижения новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века (по Кузнецову); для развития и применения геокультурной научной парадигмы (в единстве с геополитической и геоэкономической) является его исключительная и безусловная*

направленность на безусловную победу, удовлетворённость итогами (единым феноменом «победа») каждой стороны компромисса, каждого его субъекта.

Вместе, эти сущностные черты феномена «компромисс» создают возможность для гуманитарного прорыва в XXI веке во имя сохранения жизни на земле, во имя достоинства, благополучия и безопасности каждого человека, во имя справедливости и счастья для всех. **Здесь и сейчас это Глобальная Игра, итоги которой не равны нулю ($\neq 0$).**

Особый интерес для становления теории гуманистического гуманизма представляет изучение оснований сущностных характеристик компромисса через исследование его интегральных свойств: компромиссное, компромиссность, компромисс, не-компромиссное, некомпромиссность, некомпромисс, антикомпромисс, бескомпромиссное, бескомпромиссность.

Итоги такого изучения помогут, как я полагаю, более полно понять смысл **дуальной позиции** (компромиссность — справедливость) и **дуальной оппозиции** (компромиссность — бескомпромиссность). Не менее важно, по моему мнению, понять как природу связей феноменов компромисс, консенсус, конфликт (см. рис. 6), так и особенности процессов на границах компромисс — конфликт (линия $ВВ_1$ на рис. 6); на границе конфликт — компромисс (линия $СС_1$ на рис. 6), на границе компромисс — консенсус (линия $ДД_1$ на рис. 6), на границе консенсус — компромисс (линия $ЕЕ_1$ на рис. 6).

Определение категорий (компромиссное и другие...) важно, на мой взгляд, осуществить в контексте обозначения сообщества категорий: социологическое, идеологическое, мифологическое, культурное, справедливое, консенсусное, конфликтное, политическое, социальное, правовое.

Суть **идеологического** представлена, во-первых, в определённой совокупности феноменов: идеология, идеологема, идеологические отношения, идеологический процесс, идеологическое поле, идеологичность, идеологическое пространство, идеологические организации, идеологические институты, идеологическое время, идеологический капитал. Во-вторых, идеологическое возникает, оформляется у человека как итог его мыслительной деятельности по поводу связности, совокупности его взглядов, установок, убеждений. В-третьих, идеологическое реально выражает взаи-

модействие сознания и самосознания по поводу идей обычных мужчин и женщин. В-четвёртых, идеологическое обозначает осмысление итогов каждодневных идеологических практик фактически всех людей, в ходе которых их нематериальные отношения реально складываются как итог их идеологических и социальных взаимодействий. В-пятых, идеологическое оформляется как итог дискурса, в котором использование языка создаёт относительно устойчивые смыслы по поводу человеческих ценностей, целей, идеалов, практик.

Содержание категории *мифологическое* может быть рассмотрено в контексте понятий: миф, мифологема, мифологизм, мифология, мифологизация, мифотворчество. Возможно определение мифологического как способ функционирования специфических мировоззренческих образований, в которых мыслительные конструкции чувственно-рациональной формой сознания воспринимаются в качестве действительно существующего реального образа мира.

Содержание категории *консенсусное* определяется тенденцией к устойчивому порядку в обществе на основе общепринятых и укоренённых традиций, процедур, норм, ценностей, идеалов. Такое состояние взаимодействий между людьми достигается через общее согласие без проведения голосования на базе продуктивного обсуждения и дискуссий и согласованных взаимных уступок.

Смысл *конфликтного* в противостоянии, столкновении двух сторон по поводу различного отношения к интересам каждой из сторон противоречия; по поводу вопросов власти, целей, ценностей и других актуальных проблем, которое возникает в различных сферах взаимодействия людей, как-то осуществляется и производит определённые итоги, результаты.

Теоретическая дилемма консенсуса и конфликта в обществе, по мнению известного английского социолога Энтони Гидденса, имеет фундаментальное значение для развития теоретической мысли в области социологии¹.

Политическое по определению Карла Шмитта, это, прежде всего, «различение *друга и врага*». А сам феномен «политического» можно понять, — по его мнению, — лишь через отнесение к ре-

¹ Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. 2-е изд., полностью перераб. и доп. М., 2005. С. 569—578.

альной возможности разделения на группы друзей и врагов, всё равно, что отсюда следует для религиозной, моральной, эстетической, экономической оценки политического»¹.

Понятие *правовое* содержит ключевые смысловые доминанты для создания теории компромисса, так как именно правовое состояние общества обуславливает реальный уровень законности как равенство каждого человека перед законом, как реальное обеспечение справедливости и утверждения человека, его блага и безопасности как цели функционирования общества.

По существу *правовое* как гносеологическая категория в философии компромисса определяет, поддерживает значительность онтологии дуальной позиции «компромиссность — справедливость».

А в терминах социологии гуманистического гуманизма понятие правового обуславливает динамику дуальной оппозиции «компромиссность — бескомпромиссность» в её взаимодействии с представленной выше дуальной позицией.

Категория *некомпромиссное* расширяет пространство понимания главного феномена «компромисс» (*компромиссное*), так как понятие «*бескомпромиссное*» имеет как сугубо негативное значение (в отношении компромиссного), так и сугубо положительное значение в контексте позиции какого-то автора, который в качестве верности идеалам и ценностям следует «бескомпромиссной» линии поведения.

Поэтому понятие *некомпромиссность* позволяет не только изучить чёткие и сильные взаимодействия по линии компромиссного, но и слабые, пограничные связи компромиссного и конфликтного, компромиссного и консенсусного.

Категория *некомпромисс* в сочетании с категорией *компромисс* расширяет содержательность компромисса как феномена, как процесса, как механизма. В итоге повышается роль «новой оптики» в становлении социологии компромисса через изучение докомпромиссной стадии и послекомпромиссной стадии².

¹ Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 2002. Т. 1. № 1. С. 40, 41.

² Такой опыт представлен в моих исследованиях социологии безопасности на этапе взаимосвязи «дуальной оппозиции»: небезопасность — безопасность. См.: Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М., 2002; Он же. Социология безопасности: Учебник. М., 2003; Он же. Социология безопасности: Учебное пособие. М., 2009.

Бескомпромиссное — одно из важнейших понятий в изучении феномена «компромисс», в формировании социологии компромисса. Прежде всего, во-первых, важно отметить, что для понимания роли дуальной оппозиции «компромиссность — бескомпромиссность» большое значение имеет анализ взаимодействий: компромиссность — некомпромиссность; некомпромиссность — бескомпромиссность. Во-вторых, изучение категорий бескомпромиссное, бескомпромиссность позволяет полнее осмыслить содержание и роль понятия «антикомпромисс».

Любопытна критическая позиция в понимании роли компромисса, сформулированная известным немецким социологом Вольфом Лепением. «Компромиссы, движение шажок за шажком — удел политиков, — утверждает он. — Интеллектуалу нужно забыть о компромиссе...»¹.

В этом разделе одиннадцатой главы книги вопреки рекомендациям Вольфа Лепения я обращаюсь к теории компромисса, к осмыслению опыта научных исследований её формирования.

Здесь необходимо предложить два тезиса. *Во-первых*, основные исследования феномена «компромисс» осуществлены в ходе изучения конфликтов. *Во-вторых*, собственно природа компромисса более детально изучалась в социологии при рассмотрении дилеммы консенсуса и конфликта.

Надо особо отметить, что теория компромисса ассоциируется с итальянским социологом и экономистом Вильфредо Парето, профессором Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Ю.Б. Гермейером, академиком РАН Н.Н. Моисеевым. Их работы были связаны с поиском компромиссов в условиях неантагонистических конфликтов, противоречий.

Самостоятельную группу исследований образуют работы, посвящённые теории и методологии согласия, консенсуса. Консенсусологическая традиция сложилась благодаря работам О. Конта, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, П. Сорокина, М. Вебера². Из отечественных учёных необходимо назвать интересные работы

¹ Приведено по: Кучерская М. В башне из слоновой кости // Ведомости. 2006. 20 октября. № 27. С. 03.

² Голенкова З.Т., Акулич М.М., Кузнецов В.Н. Общая социология: Учеб. пособие. М., 2005. С. 370—383.

М.М. Акулич (Охотниковой)¹. По итогам своих исследований, посвящённых созданию «целостной концепции социального согласия»², она в 2000 году обосновала необходимость формирования «нового направления в социологии — консенсусологии»³.

Для современного этапа изучения компромисса как научной проблемы особую важность имеют работы представителей естественных наук (математика, теория игр, теория принятия решений, теория управления), технических наук (менеджмент, теория управления, теория безопасности и теория рисков), общественных наук (политология, философия, экономика, экология и т. д.).

Прежде всего, важно отметить работы профессора факультета экономики и Школы публичной политики университета штата Мэриленд (США) Томаса Шеллинга. Его книга «Стратегия конфликта», впервые опубликованная в 1960 году, стала одной из ключевых работ, за которые он был удостоен Нобелевской премии по экономике.

Научные разработки Т. Шеллинга, посвящённые разработке теоретических аспектов ядерного сдерживания, актуальны и сегодня, в 2013 году в свете предупреждения Нобелевских лауреатов об актуальности ядерной катастрофы (2007 год).

По существу его главный посыл представлен в первой главе книги «Отставание науки международной стратегии»: всего в книге десять глав⁴.

«Рассматривая конфликт как таковой и работая с его моделью, в которой его участники стремятся “выиграть”, — полагал он ещё в 1960 году, — теория стратегии допускает существование у участников конфликта как общих, так и взаимно противоречащих интересов. Действительно, из того факта, что в международных отношениях существуют и взаимная зависимость, и противоречия, и вытекает все богатство теории. Чистый конфликт, в котором интересы двух противников полностью противоположны, — особый случай; он появляется в случае войны до полного истре-

¹ Акулич М. Потребности и интересы как основа мотивации социального согласия // Безопасность Евразии, 2003, № 1; Она же. Согласие как основа сотрудничества и доверия: социологический аспект // Безопасность Евразии. 2002. № 2; Охотникова (Акулич) М. Согласие как научная категория // Безопасность Евразии. 2000. № 2; Охотникова М.М. Социология согласия. Тюмень, 2000.

² Охотникова М.М. Социология согласия. Тюмень, 2000. С. 193.

³ Там же.

⁴ Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М., 2007. С. 15–34.

бления, но даже для войн другого типа он неприменим. По этой причине **“выигрыш” в конфликте не имеет строго состязательного смысла; это не победа, одержанная над врагом. Здесь подразумевается выигрыш относительно своей собственной системы ценностей, и его можно добиться путем переговоров, компромиссов, а также избегая поступков, наносящих обоюдный ущерб.** И только когда война оказывается неизбежна, не остается ничего, кроме чистого конфликта; но зачастую имеются возможности, позволяющие либо избежать войны, наносящей обоюдный ущерб, либо вести военные действия способом, минимизирующим этот ущерб, либо сдерживать врага угрозой войны, не начиная ее. **Возможность взаимного компромисса столь же важна, как и элемент конфликтности.** Концепции сдерживания, ограниченной войны и разоружения, а также переговоры связаны с общим интересом и взаимной зависимостью, которые могут существовать между сторонами конфликта.

Таким образом, стратегия — в том смысле, в котором я использую здесь это слово, — связана не с эффективным *применением* силы, а с *использованием силового потенциала*. Она имеет дело не только с ватагами, ненавидящими друг друга, но и партнерами, не доверяющими друг другу или несогласными друг с другом. Она имеет дело не только с разделом выгод и потерь между двумя участниками тяжбы, но и с возможностью, что одни исходы будут хуже (лучше) для *обеих* сторон, чем определённые иные исходы. В терминах теории игр наиболее интересные международные конфликты являются играми не с постоянной, а с переменной суммой: сумма выгод участников конфликта не установлена так, что выигрыш («больше») одного неизменно означает проигрыш («меньше») для другого. **Общий интерес заключается в достижении обоюдовыгодного итога**¹. (Выделено, кроме курсива, мною. — В.К.)

Отмечу здесь, что для теории компромисса в рамках 100% взаимодействий Т. Шеллинг обозначил 50%, а 50% — предназначено конфликту.

По мнению Н.Н. Моисеева, важная роль в изучении проблемы компромиссов принадлежит профессору Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, известному математику Ю.Б. Гермейеру. Он в 60–70-е годы XX века разработал

¹ Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М., 2007. С. 16, 17.

оригинальную теорию, которую сам исследователь назвал «теорией игр с непротивоположными интересами»¹.

Из диссертационных исследований XXI века необходимо отметить интересную работу О.Н. Дегтяревой «Модели и технологии поиска компромиссов во взаимоотношениях «Центр — предприятие»», в которой автор применила логико-эмпирические, теоретико-игровые и оптимизационные подходы для поиска устойчивых компромиссов во взаимоотношениях «центр — предприятие»².

Уже представленные в этой работе предварительные результаты исследования изучения феномена «компромисс» позволяют сделать ряд утверждений:

- новая Московско-Шанхайская модель миропорядка становится актуальной и востребованной только во взаимосвязи с новым мировоззрением XXI века;

- определяющим содержательным наполнением как нового миропорядка, так и нового мировоззрения становится российский, азиатский, евразийский и глобальный компромисс по поводу обеспечения устойчивой безопасности каждого человека;

- методологическим основанием новой модели миропорядка и нового мировоззрения определилась геокультурная парадигма с пониманием мира XXI века как Культуры — Сети, как Глобальной Игры, как Глобального Компромисса, как Культуры Коммуникационного, как Гуманистического Гуманизма. Именно сетевой подход органично вводит неопределённость, риск, хаос, неиерархичность, смысл жизни, справедливость, достоинство, доверие, терпимость, цели, идеалы, ценности, историческую память, патриотизм в содержание миропорядка и мировоззрения как слабые взаимодействия;

- способом устойчивого функционирования слабых взаимодействий в структуре Московско-Шанхайской модели мира и мировоззрения XXI века может быть определена общероссийская объединяющая государственническая патриотическая идеология во взаимодействии со всеми действующими идеологиями, кроме идеологий терроризма, преступности и коррумпированности;

¹ Гермейер Ю.Б. Игры с непротивоположными интересами. М., 1976.

² Дегтярева О.Н. Модели и технологии поиска компромиссов во взаимоотношениях «центр — предприятие»; Автореф. дисс. ... канд. технич. наук. Воронеж, 2006; Она же. Поиск компромиссов во взаимоотношениях «центр — предприятие»: Монография. Воронеж, 2006.

— особая роль и востребованность общественных наук обусловлена принципиально новым требованием: в сжатые сроки необходимо обеспечить понимание сотням миллионов людей содержания как логики и динамики современного миропорядка («концерт народов России и Азии»), так и смыслов мировоззрения XXI века. Именно здесь актуализируется роль Миссии социологии в сообществе общественных наук, роль каждой общественной науки в единении нового миропорядка и нового мировоззрения, в умении искать и осуществлять компромиссы.

Эти суждения, в основном, могут быть восприняты как предварительные итоги исследований в разделах и главах представленной книги. Но мне хотелось бы особо выделить такой тезис: в трудах тех учёных и научных школ, которые будут представлены здесь, осуществлена по отдельности разработка или потребности в новом мировоззрении, или потребности в новом миропорядке. *Суть гипотезы автора* в другом: *новая Миссия социологии, новая Миссия общественных наук более значительна и более трудна: важно разработать теорию стратегической партнёрской культуры компромисса; необходимо разработать основы содержания, структуры, методологии, концептуальности, операциональности как отдельно для новой Московско-Шанхайской модели миропорядка, нового мировоззрения XVI века, так и для их совместного функционирования, обуславливающего полноту проявления каждого феномена (миропорядок, гуманизм, партнёрство, компромисс, мировоззрение) в отдельности.*

Важнейшее фундаментальное основание глобальной безопасности в XXI веке — субъект глобальной безопасности. Фактически в социологической геокультурной парадигме, в которой Мир представлен как Культура — Сеть, как Глобальная Игра, как Глобальный Компромисс проблема безопасности может быть определена как обеспечение народами мира достойной жизни человека по справедливости, по правде. Речь идёт о культуре безопасности, о культуре честной игры.

Но важнейший Субъект общей глобальной безопасности — народы различных стран. Главным итогом глобального анализа гуманитарных взаимодействий народами России и многих стран мира, по моему мнению, стало оформляющееся понимание смысла личной, общественной, национальной, региональной и международной безопасности как безопасности человека, как безопасности для всех, для каждого человека.

Первым итогом такого осмысления сути всех перемен в мире стало конструктивное творчество в сфере строительства новой архитектуры безопасности Российской Федерации; Европы, Азии, Евразии, США; глобальной безопасности XXI века.

Вторым итогом творчества народов может быть определено формирование научной проблемы, посвящённой осуществлению принципиальной возможности создания глобальной безопасности через Глобальную Игру, Глобальный компромисс; через Теорию и Методологию культуры развития.

Ключевым событием 2005–2013 годов, как в российской общественной науке, так и в обществоведении многих других стран стало острое понимание исчерпанности методологических и теоретических подходов в функционировании и трансформации, актуализации концепций обеспечения безопасности человека; европейской, азиатской безопасности; глобальной безопасности как таковой.

Актуальность именно такого подхода к исследованию проблем безопасности XXI века нашла, по моему мнению, отражение в *Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года*¹. В его третьем разделе «*Мир и коллективная безопасность*»² выделен самостоятельный подраздел «*Безопасность человека*»³, в котором от имени мирового сообщества сформулирован важный тезис. «Мы подчёркиваем право людей, — отмечено в Итоговом документе, — жить в условиях свободы и достоинства, будучи избавленными от нищеты и отчаяния. Мы признаём, что все люди, в том числе уязвимые люди, имеют право быть избавленными от страха и нужды, имея равные возможности пользования всеми своими правами и в полной мере раскрывать свой человеческий потенциал. **С этой целью мы обязуемся обсудить и определить в Генеральной Ассамблее понятие “безопасность человека”**»⁴. (Выделено мною. — В.К.)

Поэтому так важен запрос в пунктах 71–72 Итогового документа, к мировой и российской науке на создание гуманитарных инноваций для всех людей, всех народов, всех стран. «71. Мы знаем, что живем во взаимозависимом глобальном мире, — кон-

¹ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года // Безопасность Евразии. 2005. № 3.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

статируется в “Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года”, — что современные угрозы не признают национальных границ и взаимосвязаны и что ими необходимо заниматься на глобальном, региональном и национальном уровнях в соответствии с Уставом и нормами международного права.

72. Поэтому мы вновь подтверждаем свою приверженность достижению консенсуса по вопросам безопасности, основанного на признании того, что многие угрозы взаимосвязаны, что развитие, мир, безопасность и права человека являются взаимоукрепляющими, что ни одно государство не может наилучшим образом защитить себя, действуя исключительно в одиночку, и что все государства нуждаются в эффективной и действенной системе коллективной безопасности, согласующейся с целями и принципами Устава»¹.

Я выделяю из этого фрагмента текста Итогового документа сюжет о «достижении консенсуса по вопросам безопасности». По моему мнению, миссия социологии может быть особенно значительна и востребована именно в изучении способов достижения такого консенсуса.

Во всей своей полноте смысл консенсуса достаточно ясно раскрыт в тезисах 71 и 72 документа: это сложнейшее явление и требует значительных междисциплинарных исследований.

Суть моего инновационного подхода в следующем: я выделяю «предконсенсусную стадию», в движении к новой глобальной безопасности XXI века. Это первое аналитическое ограничение.

Смысл предконсенсусного состояния проблемы безопасности в обосновании и достижении глобального гуманитарного стратегического компромисса по вопросам безопасности. Это второе аналитическое ограничение.

Масштаб глобального гуманитарного стратегического компромисса может быть ограничен регионом Евразии. Во-первых, азиатская и евразийская безопасность в научном, в социологическом аспекте ещё не исследованы до уровня европейской безопасности. Во-вторых, именно евразийская безопасность (и азиатская) становятся в XXI веке основанием новой глобальной безопасности для человека.

¹ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года // Безопасность Евразии. 2005. № 3.

Таким образом, в представленном исследовании автор рассматривает в качестве гуманитарной стратегической инновации — становление глобального (третье аналитическое ограничение) гуманитарного стратегического компромисса по вопросам безопасности человека через культуру развития человека, народов, государств, всей цивилизации; через культуру гуманистического гуманизма.

Реальные практики одного дня в 2007 году и одного дня в 2009 году позволяют мне, надеюсь, предложить некоторые обобщения для будущей социологической теории гуманистического гуманизма. В этих практиках я обращаю особое внимание читателей на уникальную особенность феномена «компромисс» в его реальном воплощении. Я выделяю его такие взаимообусловленные характеристики, которые и обеспечивают компромиссу как ожидаемый результат, так и своё место в общей совокупности концепций, методологий, смыслов и технологий сообщества современных общественных наук.

Вот некоторые характеристики для классификационного «паспорта» феномена компромисс:

- воля к компромиссу;
- энергия компромисса;
- принципиальное отсутствие проигравших: выигрывают от итогов компромисса обязательно все его субъекты;
- потенциал предотвращения.

17 мая 2007 года практически все выделенные мною характеристики компромисса проявились в трёх уникальных событиях, имеющих важнейшее значение для мировой истории, продвижения к Культуре Мира, Диалогу между Цивилизациями, для социологии и всех общественных наук.

17 мая 2007 года в Москве Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Первоиерарх Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр подписали Акт о каноническом единстве Русской церкви и впервые вместе служили Божественную литургию.

Это Великий Компромисс XXI века.

19 мая 2007 года в Кремле состоялся торжественный приём, посвящённый восстановлению единства Русской православной церкви. В своём выступлении перед гостями Президент России Владимир Владимирович Путин так изложил важность и проблемы трудного пути к компромиссу, к единению: «...восстановление

церковной целостности, которое сегодня происходит на наших глазах, — отметил Президент России В.В. Путин, — имеет не только внутрицерковное значение. Оно является важным духовным стимулом к консолидации всего православного, всего “русского мира”. Мира, который был трагически расколот в результате революционных событий и Гражданской войны...

За прошедшие годы у нас с Русской православной церковью сложились беспрецедентные отношения в решении ключевых общенациональных задач — социальных и просветительских. Не оценим вклад духовенства в поддержание межконфессионального и межнационального диалога и мира в России. Свой опыт подобной работы есть и у Зарубежной церкви. Для нас он крайне важен. И я уверен, что единство церкви придаст ей силы, удвоит её старания и заботы о нашем Отечестве.

Уважаемые друзья! Конечно, восстановление канонического общения — это только первый шаг взаимного сближения. Ещё предстоит преодолеть немало последствий раскола, восстановить утраченные связи наших соотечественников с Родиной. И в целом предстоит укреплять единство народа и в России, и за её пределами.

Однако главное — у нас есть общее и искреннее стремление к достижению благополучия нашего Отечества.

Уверен, что важнейшая работа по объединению “русского мира” будет активно продолжена, в том числе, с участием воссоединенной теперь Русской православной церкви»¹.

17 мая 2007 года в санатории «Волжский утёс» под Самарой началась работа двухдневной встречи в верхах России и Европейского Союза. *По существу не получилось стратегического компромисса* между Россией и ЕС по способам решения тех или иных проблем.

Так, накануне встречи 15 мая, оценил ситуацию Президент России Владимир Владимирович Путин в ходе беседы с министром иностранных дел Германии Франком-Вальтером Штайнмайером. «Думаю, слава Богу, конфликтов у нас нет, — отметил В.В. Путин, — есть разногласия во взглядах на то, как решать те или иные проблемы»².

¹ От единства Церкви — к единству русского мира // Известия. 2007. 21 мая. С. 2.

² Латышев А. Не конфликт, но разногласия // Известия. 2007. 16 мая. С. 2.

О перспективах стратегического компромисса между Россией и ЕС с учётом итогов трудной встречи на Волге 17–18 мая 2007 года достаточно определённо высказался и сам германский министр. «Возможности для тесного сотрудничества между ЕС и Россией обширны, — констатировал Франк-Вальтер Штайнмайер. — С российским президентом мы обсудили широкий спектр проблем — от энергобезопасности до культуры. На запуск переговоров по новому соглашению о стратегическом партнёрстве существует несколько точек зрения. Мы, со своей стороны, пытаемся сделать всё возможное, чтобы расчистить дорогу этому процессу уже в обозримом будущем»¹.

Вот таким днём компромиссов выдался один майский день 2007 года.

Позитивный, в целом, результат одного майского дня компромиссов способствовал очередному, июньскому дню 2007 года, когда в Германии (Хайлигендам) состоялся саммит G8. Журналистка Анна Николаева назвала свою статью по его итогам, опубликованную в газете «Ведомости», весьма символично «День компромиссов».

Она обстоятельно раскрыла процесс и механизм компромиссной позиции России в отношении инициатив США: об увеличении помощи Африке и в вопросах климата. Это была «уступка» России в обмен на уступку США: терпимое отношение к инициативе России по вопросам противоракетной обороны (ПРО)².

Днём важного компромисса назвал 25 сентября 2009 года Президент России Дмитрий Медведев в Питсбурге (США) по завершении саммита «большой двадцатки». Речь идёт о механизмах перераспределения акционерных квот в Международном валютном фонде. Суть: Россия вместе со странами БРИК настаивала на перераспределении квот в размере 7%. Итог дискуссий: согласован результат — 5%. «На самом деле в отношении 7% мы считали, что это действительно более справедливо, и ряд развивающихся крупных экономик считал так же. Но если говорить о том решении, которое принято, то **это компромисс, который всех удовлетворил**, — сказал в ответе на вопрос «Времени новостей» Дмитрий Медведев. — По-

¹ Московские новости. 2007. № 20. 25–27 мая. С. 18.

² Николаева А. День компромиссов: Путин почти во всем согласился с США // Ведомости. 2007. 9 июня. С. А4.

тому что ряд государств — это прежде всего государства Европы, и при пятипроцентном перераспределении довольно серьезно теряют. Поэтому нужно было найти такую точку, которая устроила бы всех, восстановила бы справедливость или создала бы новую точку справедливости в МВФ. Эта точка была найдена, как обычно это бывает, путём таких сложных переговоров. 5% посчитали достаточной цифрой»¹. (Выделено мною. — В.К.)

Для XX века **эпохальным компромиссом** стала Декларация тысячелетия по итогам саммита 2000. В XXI веке **великим компромиссом** стал Акт о каноническом единстве Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви за границей. **Историческим компромиссом** назвали в мае 2007 года возобновление движения поездов между Севером и Югом Кореи впервые за 56 лет после корейской войны 1950—1953 годов. **Прагматичным компромиссом** («всех удовлетворяющим») стали результаты саммита «двадцатки» в Питсбурге (2009).

Сложная и трудная дорога к таким компромиссам наглядно представлена в практиках подготовки саммита «двадцатки» в Лондоне (2008).

Содержание **позиции России** для совещания «двадцатки» раскрыл Президент России Дмитрий Медведев в ходе телевизионного интервью «Первому каналу» 15 марта 2009 года. «Если говорить о том, что мы предлагаем, — пояснил он, — это просто **более справедливое устройство** международной финансовой системы»². (Выделено мною. — В.К.)

В ходе встречи министров финансов и руководителей центральных банков стран «двадцатки», которое состоялось 14–15 марта 2009 года в пригороде Лондона, журналисты так прокомментировали итоги их усилий: «...по сути, речь идёт о «национализации» рисков банковской системы, министры подчеркивают, что **условия сделки должны быть “честными”, а вся операция и последующие меры — прозрачными**»³. (Выделено мною. — В.К.)

¹ Приведено по: Денисов А. Кому-то пришлось подвинуться. «Двадцатка» начала реформу МВФ по сценарию БРИК // Время новостей. 2009. 28 сентября. С. 1, 2.

² Медведев Д. «Пришло время отдавать долги» (Подготовила Н. Алексеева) // Известия. 2009. 16 марта. С. 2.

³ Денисов А. Архитектура малых форм: Финансовая «двадцатка» подготовила скромный план по спасению мировой экономики // Время новостей. 2009. 16 марта. С. 1.

В ходе визита в Москву для консультаций с руководством России специальный представитель премьер-министра Великобритании Гордона Брауна по саммиту «группы двадцати» лорд Марк Маллок-Браун так определил смысл предпринимаемых усилий: «Мы надеемся, что нам удастся **вернуть доверие в глобальную экономику**»¹. (Выделено мною. — В.К.)

Таким образом, главными смыслами в глобальных усилиях многих стран впервые стали духовные категории: справедливость, доверие, честность.

В своей статье, написанной для газеты «Время новостей» накануне визита в Москву, лорд Марк Маллок-Браун, заместитель министра иностранных дел Великобритании, особо чётко сформулировал тезис об уроках глобального кризиса 1929–1933 годов. «Тридцатые годы и последующие десятилетия вошли в историю не как пример международного сотрудничества, а как недвусмысленное предупреждение будущим поколениям: они показали, **что случается, когда международные конфликты берут верх над компромиссом**»². (Выделено мною. — В.К.)

Ещё более важный аспект, по моему мнению, поиска и строительства всеми людьми глобального компромисса в весенние месяцы 2009 года (пока не поздно!) обозначил мудрый и динамичный Генри Киссинджер. Его статья «**Годы и оружие**» имеет честный и чёткий подзаголовок: «*Вероятность ядерной катастрофы только растёт. Есть идеи, как можно её избежать*».

Вот его соображения.

«Главная дилемма ядерного века актуальна со времен Хиросимы: как соотносить разрушительную силу современного оружия и преследуемые цели? — констатирует Генри Киссинджер.

В двуполярном мире противникам удавалось эту дилемму обойти. Ядерные арсеналы США и СССР росли и становились все более изощренными, но если не считать Карибский кризис, ни одна из сторон ни разу не подошла вплотную к нанесению удара. Стороны шаг за шагом вводили систему мер предосторожности,

¹ Приведено по: Селиванова М., Котов А., Рыбакова М. Россия реформирует МВФ: В Лондоне начинается саммит министров финансов О-20 // РБК daily. 2009. № 43. 13 марта. С. 3.

² Маллок-Браун М. Мы должны учиться на ошибках предшественников: Саммит «Группы двадцати» в Лондоне дает шанс изменить ход истории // Время новостей. 2009. 12 марта. С. 1.

которые должны были исключить случайности, неверную оценку обстановки, несанкционированные пуски.

Но завершение холодной войны привело к парадоксальным последствиям. Угроза ядерной войны между сверхдержавами по существу исчезла. Но распространение технологий, в особенности технологий выработки мирной ядерной энергии, многократно увеличило возможности приобретения ядерного оружия другими странами. Идеологические разногласия обострились, региональные конфликты становились неразрешимыми и ядерное оружие делалось все более притягательным, особенно для стран-изгоев или негосударственных сил. Распространение ядерного вооружения стало важнейшей стратегической проблемой современности.

Дальнейшее распространение увеличивает опасность ядерного конфликта, сознательной диверсии или несанкционированного удара»¹.

Формирование устойчивого корпуса взаимосвязанных феноменов (компромисс; компромиссность, компромиссология, адаптация, риск, конформизм, конформность, безопасность, неопределённость, демократия, конвергенция, уступка, позиция), которые определяют содержание, структуру и границы компромисса, обозначают также *состоявшийся институциональный уровень компромиссности*.

Параллельно процессу институционализации компромиссного *оформляется доминантный социологический компромиссологический научный дискурс*.

Важно отметить, что помимо доминантного научного дискурса (социологического, компромиссологического) *состоялись и развиваются тематические научные дискурсы* в контексте связанные с доминантной оппозицией (компромиссность — бескомпромиссность, компромиссность — некомпромиссность, небескомпромиссность — бескомпромиссность, некомпромиссность — небескомпромиссность) *предметных оппозиций*: игра с нулевой суммой — игра с ненулевой суммой; гуманистичность — негуманистичность; доверие — недоверие; толерантность — нетолерантность (интолерантность); сохранение — открытость изменениям;

¹ Киссинджер Г. Годы и оружие: Вероятность ядерной катастрофы только растёт. Есть идеи, как можно ее избежать // Русский Newsweek. 2009. № 8. 16–22 февраля. С. 18.

легитимность — нелегитимность; определённая — неопределённая; идентичность — кризис идентичности; порядок — беспорядок (хаос); равновесность — неравновесность; линейность — нелинейность.

Есть в России (наука, экспертное знание, публицистика) и другая позиция по поводу состоявшегося институционального уровня компромиссности.

Соответственно, здесь же, рядом такой другой позиции соответствует констатация состояния атмосферы в обществе: некультуры — контркультуры; непартнёрства — отрицания, агрессии; несознательности — контрсознательности; негуманизма — неразумности, злобности, «не забудем не простим», «не забудем не поймём».

Известный политолог и публицист, постоянный автор главного издания страны «Российская газета» Леонид Радзиховский подробно рассмотрел в своей июльской статье (2013) соотношение патриотизма — идеологических координат — гуманизма — терпимости — компромиссности — культурности. «В быту люди в нашей стране, как мне кажется, в подавляющем большинстве, — констатирует Л. Радзиховский, — вполне миролюбивы и рациональны. “Они — люди как люди, обыкновенные люди, и милосердие иногда стучится в их сердца”. Люди разумны. А вот идеологические координаты, в которых мы живем, — неразумны. Дело даже не в тошнотворной, “жлобской” виртуальной агрессии со всех сторон. Почитайте любой политизированный сайт — и можете не ездить на курорт, грязевую ванну вы уже приняли. Но и эта агрессия “пикейных троллей” — всего лишь симптом, следствие»¹.

Важно отметить здесь уместность позиции автора этих размышлений: разумность — неразумность.

Однако его позиция в следующем фрагменте статьи, по мнению автора книги, весьма дискуссионна. «Куда более серьезная причина — в общей парадигме политического сознания в нашей стране, — констатирует Леонид Радзиховский, — Первично — отрицание. “И вся-то наша мысль есть — борьба”. Наша политическая культура — контркультура, сознание — контрсознание. Например, “длину патриотизма” меряют линейкой антиамери-

¹ Радзиховский Л. Контркультура // Российская газета. 2013. 2 июля. С. 3.

канизма. Первична не Россия с ее проблемами — а Америка с ее кознями. Кто-то продекламирует целую геополитическую поэму, другой скажет короче: “Америка — параша, победа будет наша” (логическая взаимосвязь между двумя частями этой фразы кажется самоочевидной). Так или иначе, о России говорят как об “антиАмерике”. Самоопределение не позитивное, а путем “отрицания отрицания”. Если допытываться о “положительной программе”, можно услышать повторение мантр про “инновации” и “нано-борьбу с коррупцией”, а потом все равно прорвется куда более живой и энергичный рассказ про... бяку-Америку. “Если в кране нет воды значит выпили Враги”»¹.

В этом сюжете об Америке автор статьи (Л. Радзиховский) перешёл от позиции (разумное — неразумное), где «неразумное» — что-то другое, около разумного, почти разумное: здесь отсутствует отрицание разумности. Предлог «не» обогащает палитру научного дискурса: не закрывает дискуссию.

А предлог «анти», «контр» — закрывает дискуссию («антиамериканизм»).

В итогах моих исследований, представленных читателям в этой книге рассматривается широкий спектр позиций:

западное — незападное;
гуманистическое — негуманистическое;
американское — неамериканское;
либеральное — нелиберальное;
консервативное — неконсервативное.

Перечень можно продолжить: суть в том, что концепт «неамериканское» сохраняет полностью смысл полноты концепта «американское», «западное», «негуманистическое», «нелиберальное», «неконсервативное», «некомпромиссное» и т. д. Суть в том, что для меня «неамериканское» это только Другое — английское, китайское, французское, сирийское, норвежское, русское. Другое. И это нормально. Здесь плодотворное поле для дискуссий, для научного дискурса.

«Конечно, традиционалистское большинство (“ядро”) общества твердо знает, что их этнос, вера, идеология и, уж конечно, сексориентация — единственно верные, а остальные — Чужие, —

¹ Радзиховский Л. Контркультура // Российская газета. 2013. 2 июля. С. 3.

утверждает Л. Радзиховский, — в большей или меньшей мере от Лукавого, “отклоняются от вертикали”. Такой “моральный кодекс феодализма” вполне естественен, из него выросли все общества и государства мира. Но именно — выросли!

В XXI веке обязанность власти — не поощрять этот взгляд. Да, большинство, как правило, “рефлекторно охранительно” служит опорой всякой власти. И тем не менее правовой и этический фундамент современного государства таков: перед законом, как перед законами Природы, каждый гражданин страны равен другому, нет “более равных”, нет “первого” и “второго” сорта. И роль государства не в том, чтобы легитимировать раскол, “назначая плохих” и подавляя их, а в том, чтобы смягчать неизбежное противостояние разных групп общества и помогать им приходить к компромиссам¹.

Примерно через две недели после статьи Леонида Радзиховского в «Независимой газете» была опубликована работа Константина Ремчукова «Горизонтальные люди» с подзаголовком «Глобализация принесла в Россию не только iPhone, но и представления о достойной жизни. Прямо здесь и сейчас»².

По существу, главная линия работы К. Ремчукова продолжает и развивает тезис Л. Радзиховского о культуре и контркультуре, о гуманизме XXI века, о смысле жизни Человека в России 2013: *«смягчать неизбежное противостояние разных групп общества и помогать им приходить к компромиссам»*³. (Выделено — курсив — мною. — В.К.)

«В России после Болотной площади и проспекта Сахарова — поясняет свою позицию Константин Ремчуков, — вертикаль власти в ходе “наведения конституционного порядка” приступила к закручиванию гаек, запугиванию оппонентов, ужесточению законодательства, регулирующего отношения граждан с властью, сделав упор на православную консервацию. Все эти меры подтверждают неспособность вертикального большинства к компромиссу. Не склонны к историческим компромиссам и горизонтальные, желающие выкорчевать всех своих врагов из Кремля немедленно.

¹ Радзиховский Л. Контркультура // Российская газета. 2013. 2 июля. С. 3.

² Ремчуков К. Горизонтальные люди: Глобализация принесла в Россию не только iPhone, но и представления о достойной жизни. Прямо здесь и сейчас // Независимая газета. 2013. № 143. 15 июля. С. 1, 3.

³ Радзиховский Л. Контркультура... С. 3.

Цивилизационная особенность России — неспособность к компромиссу. Руководителей страны, демонстрирующих терпимость и склонность к компромиссу, воспринимают как слабаков, что провоцирует и оппонентов, и соратников на неповиновение. Достаточно вспомнить последние годы правления Михаила Горбачева, вынужденного биться как с демократами в лице Бориса Ельцина, так и с консерваторами, вошедшими потом в ГКЧП.

Между тем именно поиск компромисса как выявления второго наилучшего решения является главной характеристикой современного государства. Получается, что будущее России и при власти вертикальных, и в случае победы горизонтальных будет строиться по принципу “Кто не с нами, тот — против нас”.

И это — самое грустное. В политике России почти нет адептов прививания гражданам навыка “сосуществования образов жизни” как основы социального и политического порядка. А без такой философии нельзя обеспечить счастья. Потому что ощущение несчастья почти всегда связано с отказом от милого сердцу образа жизни»¹.

* * *

Для сегодняшнего дня, для завтрашнего, для будущего, для понимания прошлого во всё ускоряющемся масштабе востребованы компромиссность, честность, правдивость, совесть, доброта, солидарность и справедливость; гуманистический гуманизм, партнёрство и компромисс.

Я надеюсь, что социология гуманистического гуманизма сможет предложить новые достойные смыслы на такой запрос. Поэтому я постоянно помню о самой первой строчке, с которой начинается выдающаяся книга Рэндалла Коллинза «Социология философий», которую он издал в 1998 году (на русском языке опубликована в 2002 году).

«Интеллектуальная жизнь — это в первую очередь конфликт и несогласие» утверждает Р. Коллинз в своей великолепной книге объёмом в 1281 страницу, которая имеет подзаголовок: «Глобальная теория интеллектуального изменения»².

¹ Ремчуков К. Горизонтальные люди... С. 3.

² Коллинз Р. Социология философий: Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002. С. 45.

Поэтому я надеюсь, что самые предварительные итоги исследования научного самоопределения социологии гуманистического гуманизма позволяют высказать предположение: **«интеллектуальная жизнь в 2013 году — это, прежде всего, поиск и осуществление приемлемых компромиссов для оптимального разрешения противоречий везде и всегда (в том числе и антагонистических противоречий). Именно сейчас и здесь».**

Это трудная, но достойная, востребованная и остро необходимая задача: здесь научные основания социологии гуманистического гуманизма, здесь основы гуманитарной теории компромиссного.

Именно и культура гуманистического гуманизма XXI и культура компромисса, правда, честность, доверие и справедливость, партнёрство, ответственность уже стали главными индикаторами движения к культуре развития.

Сегодня, с учётом уже опубликованных (и озвученных) на разных языках итогов исследований причин глобального кризиса 2008—2013 годов; изучения концепций и механизмов, результатов действия по его преодолению и минимизации последствий обозначилась и глобальная востребованность новой концепции достойного развития через культуру партнёрства и компромисса.

Глава 12

Классификационные показатели социологической концепции гуманистического гуманизма XXI века как гуманистического гуманизма 2013 года и смысла жизни Человека в России сейчас и здесь

Основанием для понимания реальности становления и функционирования современного научного дискурса о гуманизме XXI века может быть воспринято, по мнению автора исследования, суждение выдающегося мыслителя и поэта Евгения Евтушенко. В беседе (по телефону) корреспондента газеты «Комсомольская правда» Александра Гамова с Поэтом осенью 2013 года прозвучало такое суждение Евгения Евтушенко. «А вот человеческая

жизнь... Потеря жизни. У нас нет большей драгоценности, чем эта. Вот. И особенно когда у человека есть цель. **Когда исчезает цель, тогда и смысл жизни теряется** с моей точки зрения»¹. (Выделено мною. — В.К.)

По ходу беседы Евгений Евтушенко, по моему мнению, точно, просто и глубоко научно обосновал линию гуманистического гуманизма через партнёрство, компромисс, сотрудничество, доверие в контексте смысла жизни Человека в 2013 году, в последующие дни, месяцы и годы.

«Мой прапрадед один <...> написал замечательный проект “Берингов тоннель”, — рассказал Евгений Евтушенко, — который мог бы соединить США с Россией.

Я вот думаю: если бы этот проект удалось реализовать, тогда бы изменилось географически очень многое. И психологически тоже. Появилось бы общее дело, которое породило бы огромное количество профессий, работ. Дало бы работу многим. Это замечательный проект. Он может совершенно изменить взаимоотношения с США. Когда люди заняты общим делом, это всегда их сближает.

В какой-то степени я этим неосуществленным проектом, как поэт, занимаюсь. Это моя самоназначенная миссия — соединять людей даже в тяжелые моменты... Я был воспитан поколением, которое восторгалось, когда показывали тогда документальное кино, как наши солдаты обнимались с американцами на Эльбе. Я — человек духа Эльбы. И я эту миссию выполняю. Я работаю на Берингов тоннель <...>

И я хочу совершить огромное путешествие вместе с антологией, с собственными стихами от Калининграда до Чукотки, до того места, куда дошел мой прапрадед. Я обязательно это совершу. Когда мне можно будет летать, тогда я обязательно прилечу...»².

Для обоснования вхождения концепции гуманистического гуманизма в социологический специализированный научный дискурс, во всё сообщество общественных наук России 2013 необходимо рассмотреть характер и содержание научного потенциала, содействующего возникновению Проекта, особенностям его формирования в XXI веке.

¹ Гамов А. Евгений Евтушенко: «Мне не рано думать о потере жизни. А просто невозможно! Очень много дел» // Комсомольская правда. 2013. 27 сентября. С. 16.

² Там же. С. 17.

Как и в 2013 году, на этапе становления Проекта в 2000–2004 годах самым острым дискуссионным вопросом стал аспект необходимости, возможности, приемлемости (компромисса) и достаточности народной, государственнической, объединяющей идеологии.

Во все периоды становления и функционирования Большого Проекта одним из ключевых звеньев смысла, содержания сути Проекта является проблема: возможно ли функционирование Гуманизма XXI как гуманистического гуманизма без идеологии; возможно ли достижение достойной жизни человека, его счастья, свободы, справедливости, правды без идеологии; возможно ли обеспечить безопасное развитие, устойчивое развитие без идеологии; может ли армия защитить мир и безопасность человека, семьи, народа, государства, общества без государственнической патриотической объединяющей идеологии?

Объединяющая идеология российского общества 21 — это относительно устойчивая артикулированная совокупность понятий и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые действуют каждому человеку: в формировании и конструктивном функционировании исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма, в достижении им достойного качества и уровня благополучия, надёжной безопасности; в интерпретации прошлого, осмыслении настоящего и в понимании будущего¹.

Именно это определение оказалось в центре широкой научной дискуссии, состоявшейся в ряде научных учреждений России в октябре — ноябре 2003 года после публикации моей статьи «**О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект**» (Безопасность Евразии. 2003. № 3).

5 ноября 2003 года в Отделении общественных наук Российской академии наук на основе Института социально-политических исследований РАН состоялась открытая научная дискуссия по теме «Формирование объединяющей российской идеологии XXI как научная проблема». Поводом для дискуссии послужили многочисленные заинтересованные отклики на публикацию этой статьи.

¹ Кузнецов В. О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект // Безопасность Евразии. 2003. № 3. С. 38.

На подготовительном этапе дискуссии (сентябрь – октябрь 2003 г.) полный текст моей статьи и платформа дискуссии¹ были представлены в Интернете, разосланы в академические институты РАН, региональные научные центры, ряд государственных университетов. Статья была обсуждена на научно-практических конференциях в Южном федеральном округе (Ростов), Алтае (Барнаул), Казани, Краснодаре, Санкт-Петербурге. Были проведены «круглые столы», методологические семинары и конференции в Челябинске (проблема воспитания патриотизма в молодёжной среде), в Москве (с участием ИСПИ РАН, Института социологии, Института сравнительной политологии по проблемам национальной государственности).

Непосредственно в мероприятиях дискуссии приняло участие 540 человек. В их числе 6 академиков РАН, 4 члена-корреспондента РАН, 140 докторов наук (социологов, философов, правоведов, психологов, политологов), 94 кандидата наук, а также аспиранты и научные сотрудники академических институтов Отделения общественных наук РАН, вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова, Краснодара, Барнаула, Казани и других городов.

В процессе обсуждения проблемы в Академии наук выступили академики РАН – Г.В. Осипов, Т.И. Ойзерман, Д.С. Львов, Л.Н. Митрохин, В.Л. Макаров, члены-корреспонденты РАН – В.Н. Иванов, Р.Г. Яновский, доктора наук – А.С. Капто, Ю.Г. Волков, Б.Ф. Славин, В.В. Касьянов, А.Р. Тузиков, А.В. Тихонов. В числе выступивших были также представители научных журналов, учебных заведений, практические работники².

¹ Вопросы для обсуждения в ходе дискуссии. Актуальность научной проблемы: важность объединяющей идеологии для изменяющейся России в XXI веке. Реальность консолидации, реальность квазиконсолидации. Многообразие идеологий в российском обществе и становление объединяющей идеологии. Объединяющая идеология как идеология российской консолидации 21. Возможность инноваций в идеологической сфере. Патриотизм, культура патриотизма и объединяющая российская идеология 21. Субъект и объект идеологии консолидации. Социологический аспект исследований объединяющей российской идеологии 21. Экономический аспект исследований объединяющей российской идеологии 21. Политический аспект исследований объединяющей российской идеологии 21. Философский аспект исследований объединяющей российской идеологии 21. Проблема нового гуманитарного синтеза как условие становления объединяющей российской идеологии 21.

² Обзор хода дискуссии представлен в статье М.Ю. Попова «В поисках идеологии консолидации» // Социологические исследования. 2004. № 10.

Предложения и суждения поступили из институтов философии, государства и права, социологии, человека, сравнительной политологии, психологии, центрального экономико-математического, Дальнего Востока РАН.

В совокупности основных научных проблем, ставших ключевыми осями обсуждения, выдвинулась проблема формирования нового мировоззрения человека, его нравственности и ориентации на ответственность и гражданскую позицию по отношению к другому человеку, российскому обществу и государству. Эту линию наиболее полно представили в своих выступлениях академики Г.В. Осипов и Т.И. Ойзерман, которые выделили важность каждодневного внимания к сбережению человека, семьи и российского народа, что могло бы стать стратегической целью всех уровней российской власти.

Ключевой темой прошла научная проблема достижения справедливости и равноправия как в социально-экономическом аспекте, так и в понимании современного труда и воздаяния за труд. Именно в этом контексте академик Д.С. Львов убедительно показал, что без опоры на принципы справедливости, равноправия и законности идеология консолидации не получит практического воплощения в жизни населения России и может остаться очередной теоретической схемой.

Особое внимание и остроту обсуждения вызвали у участников форума вопросы веры, свободы совести в соотношении с принципами терпимости, доверия и сотрудничества. Этому было посвящено выступление академика Л.Н. Митрохина, который показал, что без объединяющей российской идеологии в сложных реалиях XXI века достигнуть оптимального сочетания этих категорий, свойств и качеств едва ли возможно.

Примечательно и закономерно, что практически во всех выступлениях тема патриотизма проходила красной линией. Этот смысловой блок впервые был рассмотрен через призму междисциплинарных научных исследований. Причём в ходе обсуждения впервые наряду с геополитической и геоэкономической гуманитарной парадигмой были представлены и новые возможности раскрытия и понимания места патриотизма в современном мире через геокультурные подходы в контексте с формирующейся российской идеологией консолидации XXI века; становления Большого Геокультурного Проекта развития России XXI.

Следует отметить, что во многих выступлениях при анализе методологических и теоретических вопросов становления и формирования объединяющей идеологии отмечены новаторские, инновационные по своей сути подходы «Научной школы Кузнецова» в исследованиях механизмов, технологий и инструментов «строительства» идеологической сферы XXI века: это сетевые подходы, институционально-сетевая методология, геокультурная парадигма, высокие гуманитарные технологии, социология культуры безопасности.

Суммируя итоги содержательной компоненты начавшейся тогда общероссийской научной дискуссии по проблемам идеологии, необходимо выделить главное.

— Впервые на российском политическом пространстве объективно сложилась уникальная ситуация и предпосылки для сотворчества научной интеллектуальной элиты и власти в достижении объединяющих целей.

— Этот фактор может стать краеугольным камнем, основой для обеспечения интеллектуального прорыва к смыслу и назначению идеи консолидации для всего российского общества.

— Способом реализации этой ситуации может стать консолидация культурно-исторического, интеллектуального и социального капитала российского общества, целенаправленная мобилизация научного сообщества как субъекта создания объединяющей идеологии на достижение конкретных общегуманитарных и государственных целей.

— Впервые за последнее десятилетие значительная часть научной и интеллектуальной общественности России консолидировано выразила публичную готовность взять на себя ответственность за адекватную оценку социально-экономической и нравственной ситуации, за обоснование ключевых интересов большинства населения, теоретическую разработку стратегического развития российского общества, выработку механизмов формирования необходимой идеологической среды, отражающей главное для человека — смысл жизни, веру, надежду и российскую мечту.

— В дискуссии участвовали учёные, ориентированные на разные идеологические концепции. По существу, в этой дискуссии обозначились самые предварительные контуры культуры идеологического компромисса.

29 сентября 2004 года в Российской Академии наук прошёл первый этап общенациональной дискуссии по теме: «Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека — как фундаментальная проблема российских общественных наук».

Центром дискуссии стал доклад Вячеслава Николаевича Кузнецова, зам академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, член-корреспондента РАН **«ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ: БЕЗОПАСНОСТЬ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА — КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА РОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК. О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке».**

Инициаторами дискуссии выступили отделение общественных наук РАН, Институт социально-политических исследований РАН, Институт социологии РАН, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российский государственный социальный университет, Ростовский государственный университет, Казанский государственный университет, Институт США и Канады РАН, Центральный экономико-математический институт РАН, Институт сравнительной политологии РАН, Институт Африки РАН, научно-теоретический журнал «Безопасность Евразии».

Самый важный предварительный итог дискуссии состоит в том, что реальное осмысление общенациональной цели для каждого человека, народов страны, российского общества и государства действительно является основополагающим фактором консолидации всех групп и слоёв России. Практически во всех выступлениях чётко был выделен ключевой тезис: формулирование и принятие всеми нами общенациональной цели может в кратчайшие сроки и наиболее эффективно сплотить российское общество, упрочить единство всей страны на основе реального доверия между народом и властью, обеспечить уверенность в достижении честности, благополучия и безопасности каждого гражданина России. Именно при таком подходе, по убеждению большинства выступающих, впервые научно-теоретическое обоснование управления государством выходит в практическую плоскость, в т. ч. и в сфере консолидированного противодействия в борьбе с терроризмом, преступностью и коррупцией.

В докладах академиков РАН В.Л. Макарова, Г.В. Осипова член-корреспондентов РАН В.Н. Иванова, С.В. Рогова, проректора

Ростовского государственного университет Ю.Г. Волкова, декана социологического факультета МГУ В.И. Добренькова, заместителя директора департамента образования г. Москвы Ю.В. Громыко особенно отчётливо прозвучали следующие тезисы:

- новый подход Правительства России к проблеме «управления по целям» заслуживает поддержки и соответствующего научного сопровождения со стороны гуманитарных институтов РАН;

- разработка концепции государственнической идеологии — ещё одна актуальнейшая проблема — требует объединения усилий научного сообщества, всех ветвей власти и институтов гражданского общества;

- внятная и воспринятая общенациональная цель и державная идеология — ключевое условие для конструктивного и постоянного диалога между властью и молодым поколением, что обеспечивает культурно-историческую преемственность и, вместе с тем, восприимчивость к инновациям; к Большому Геокультурному Проекту Возрождения Отечества в XXI веке.

Считаю поучительным суждение известного социолога С.И. Григорьева, представленное в качестве предисловия к материалам «круглого стола» по поводу этого моего доклада. Событие состоялось 17 октября 2004 года в городе Барнауле (Алтайский край)¹.

«На Алтае, в Барнауле, на базе факультета социологии Алтайского госуниверситета, в октябре текущего года прошло второе заседание «круглого стола», посвящённое на сей раз публикации научного доклада В.Н. Кузнецова «Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека как фундаментальная про-

¹ Общенациональная цель для России начала XXI века как фундаментальная проблема исследования в науках о человеке и обществе. Материалы «круглого стола» в г. Барнауле 17 октября 2004 г. (к публикации научного доклада д.с.н., чл.-корр. РАН, директора Института социальных и политических исследований РАН В.Н. Кузнецова «Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека как фундаментальная проблема российских общественных наук»).

В сборнике материалов представлены доклады и тезисы выступлений участников «круглого стола», проведённого на ФС АлтГу 17 октября 2004 года по научному докладу В.Н. Кузнецова «Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека как фундаментальная проблема российских общественных наук». Сборник предназначен для всех жителей России, не равнодушных к судьбе страны, её национально-государственному развитию, безопасности коренных народов, населяющих сегодня Российскую Федерацию, для исторически ориентированной общественности.

блема российских общественных наук», — поясняет С.И. Григорьев. — Инициатива проведения «круглого стола» по новой работе В.Н. Кузнецова была поддержана руководством Координационного совета Межрегиональной общественной организации «Объединение социологов Сибири» Российской социологической ассоциации и Российского общества социологов, Алтайского регионального научного центра СО РАО.

Основную часть участников «круглого стола» составили ученые, работающие в Центре социальной экспертизы, анализа и прогноза факультета социологии Алтайского госуниверситета, актив МОО «Объединение социологов Сибири». Их оценка подхода В.Н. Кузнецова к решению поставленной проблемы различны. Однако все они, так или иначе, признают стратегическое значение тематики, постановки вопроса, сформулированного одним из ведущих организаторов социологической науки в современной России — директором Института социальных и политических исследований РАН, членом-корреспондентом РАН, Кузнецовым Вячеславом Николаевичем.

Очевидно, что возрождение национально-государственного развития России сегодня невозможно без четкого понимания общенациональной цели, способной объединить общество, усилить государство, активизировать национальную элиту. При этом вполне определенно сегодня вырисовывается два основных уровня понимания общенациональной цели, формата ее характеристики: во-первых, определение этой цели как **сохранение основ безопасности национально-государственного развития страны в качестве основной гарантии социальной безопасности человека и общества, ее коренных народов**. Это общая, наиболее широкая трактовка базовой, фундаментальной стратегически важной задачи, необходимой для страны во все времена. Одновременно, во-вторых, следует отметить, как минимум, один уровень трактовки общенациональной цели, которая определяется **спецификой каждого стратегически значимого исторического момента развития общества и государства в России, его главной задачей, позволяющей сохранить и обеспечить эффективное развитие человека и общества в стране**.

Именно второй уровень трактовки общенациональной цели современной России чаще всего вызывает дискуссии у политиков всех уровней и оттенков политического спектра. Именно эта про-

блематика вызывает наиболее острые дискуссии и большие разногласия»¹.

Летом 2010 года мне удалось прочитать фундаментальное исследование (648 страниц): интересную книгу известного политолога и публициста, доктора философских наук Бориса Фёдоровича Славина «Идеология возвращается» (подписана в печать 3.12.2009). Её первая глава называется так: «Россия в поисках идеологии и модели развития».

«Критерием жизненности любой идеологии всегда является ее конечное соответствие действительности. Каждый раз, когда она отвечала вызовам времени и потребностям масс, она стимулировала поступательное движение общества, и, напротив, отрыв идеологии от реальной жизни приводил к политическим ошибкам и человеческим трагедиям».

«...Ясно одно: ни “казарменный социализм”, ни “олигархический капитализм” большинству людей не нужен. Им нужен “третий путь”, на котором не будет стихийного развития, войн, голода, террора, безработицы, социального и национального угнетения... Им нужно общество, возвеличивающее, а не принижающее человека, создающее ему условия для свободного развития всех его способностей и талантов, дающее блага жизни не избранным, а всем без исключения. Возможность существования такого общества доказана историей, в частности, тем социальным выбором, который отстаивали революционные массы в Октябре 1917 года, реформаторы во время “Пражской весны” в Чехословакии, студенты и рабочие в “майских событиях” 1968 года во Франции, сторонники Перестройки в Советском Союзе».

«...Можно повернуться спиной к мерзостям и несправедливостям жизни, делая вид, что их не существует, но от этого мир не становится лучше. Значит, за лучший мир следует бороться каждому, в ком сохраняется совесть и чувство свободы. А бороться можно всегда, причем тем способом, который ты знаешь лучше других».

Борис Славин²

¹ Там же. С. 5–6.

² Славин Б.Ф. Идеология возвращается. М., 2009. С.2.

У Бориса Славина вторая глава книги *«О наболевшем: сказанное и недосказанное»* начинается с раздела «Необходим альтернативный проект будущего», который имеет подзаголовок: *(Выступление при обсуждении доклада чл.-корр. РАН В.Н. Кузнецова на тему «Есть ли у России общенациональная цель?» — 24 ноября 2004 г.)*.

Действительно, я имел честь и удовольствие быть приглашённым на заседание клуба «Свободное слово», которым в 1988–2008 годах руководил известный философ и культуролог Валентин Иванович Толстых. Заседание клуба состоялось 24 ноября 2004 года в Институте философии РАН. Надеюсь, что читатели отметили: Б.Ф. Славин указан в числе выступавших 5 ноября 2003 года на первой дискуссии по моей статье об идеологии в Отделении общественных наук РАН.

Здесь, на заседании клуба «Свободное слово» (24 ноября 2004 года) Б.Ф. Славин в своём выступлении высказал ряд интересных критических замечаний по поводу моего сообщения. Во-первых, он не согласился с моим обоснованием «главной цели общественного развития». Во-вторых, он не согласился с моей трактовкой соотношения идеала с осуществлением различных целей. Я согласился с его критикой. Вместе с тем, его выступление действительно стало событием в интеллектуальной жизни клуба «Свободное слово». Особенно хочу отметить его соображения о роли народа в создании реального народного *«жизненного общественного проекта»*¹.

Началом мировой социологии компромисса, по моему мнению, стали работы П.А. Сорокина о возможности и необходимости идеологического компромисса, что было осуществлено в обосновании теории конвергенции. Эта линия науки весьма важна для становления и функционирования Большого Проекта. Фактически П.А. Сорокин продолжил и углубил «социологически» понимание механизма компромисса, предложенного В.И. Лениным.

Эти соображения были в основе его доклада *«Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокуль-*

¹ Славин Б.Ф. Необходим альтернативный проект будущего (Выступление при обсуждении доклада чл.-корр. РАН В.Н. Кузнецова на тему: «Есть ли у России общенациональная цель?» — 24 ноября 2004 г. // *Он же*. Идеология возвращается. М., 2009. С. 71.

турному типу» на XIX Международном конгрессе социологов в Мехико.

Содержание доклада П. Сорокина участниками конгресса было воспринято с огромным интересом. Фактически под влиянием П. Сорокина сложилось мощное направление в мировой общественной науке как концепции: «конвергенции», «стадий экономического роста», «постиндустриального общества», «гибридного общества».

Доклад П. Сорокина уже в 1960 году был издан на английском, испанском и немецком языках. Текст начинался с главного суждения: «Западные лидеры уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому («свободное предпринимательство») типу общества и культуры. Наоборот, лидеры коммунистических наций уверенно ожидают победы коммунистов в ближайшее десятилетие. Будучи несогласным с обоими этими предсказаниями, я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим строем и образом жизни. Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа»¹.

Для моего исследования становления Большого Геокультурного Проекта развития России XXI особенно актуальны и важны суждения Питирима Сорокина о роли компромисса, точнее — культуры компромисса при создании новой модели (по Сорокину), способной синтезировать плюсы и блокировать минусы исходных объектов.

Выделим такие звенья в концепции П. Сорокина:

- смысл объединения — совместное решение общих проблем: разоружения, создания новой системы ценностей, экономических;
- предотвращение упадка капиталистической системы;
- наделение коммунистической системы способностями и умениями удовлетворения жизненных потребностей людей;

¹ Sorokin P. Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Muxed Sociocultural Type // International Journal of Comparative Sociology. 1960. № 1.

- позитивное влияние на мировую динамику через конвергенцию, содействующую созданию смешанного социокультурного типа, который при благоприятных условиях может трансформироваться в «блистательный интегральный порядок в обеих державах так же, как и во всей человеческой вселенной»¹;

- сохранение и развитие мировой культуры, так как реальный фундамент взаимной конвергенции уже содержится в сопоставимости важнейших ценностей, семейных отношений, досуге и спорте, многих видов искусства, основ главных религий.

Правомерно и поучительно суждение Э. Тириахьяна, ученика П. Сорокина, о значительности теории конвергенции. «Не правда ли, — отметил он, — что **Сорокин предвидел ветер перемен в современной России и в Китае?!**»². (Выделено мною. — В.К.)

Идеи Питирима Сорокина, других учёных из разных стран мира о возможности и желательности культуры компромисса через конвергенцию получили развитие в СССР в работах выдающегося учёного-физика и общественного деятеля Андрея Дмитриевича Сахарова. Прежде всего, назову его манифест «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Текст манифеста был впервые опубликован 22 июля 1968 года в газете *New York Times*. Автор убедительно раскрыл проблему опасности глобальной войны из-за противостояния СССР и США. Его основной тезис: желательно и необходимо продвигаться к компромиссу, к постепенной (по Сорокину) конвергенции двух государств, двух образов жизни, двух общественно-политических систем³.

В феврале 1987 года проходил Международный московский форум «За безъядерный мир, за выживание человечества». А.Д. Сахаров согласился принять в нём участие. Он понимал, что его участие в Форуме неизбежно будет в той или иной степени использовано для чисто пропагандистских целей. «Но я исходил из того», — написал Сахаров в воспоминаниях, — «что положительное значение публичного выступления после того, как многие годы мой рот был полностью зажат, — гораздо существенней»⁴.

¹ *Sorokin P.* Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Muxed Sociocultural Type // *International Journal of Comparative Sociology*. 1960. № 1.

² *Tiryakian Ed.A.* Sociology's Dostoyevski: Pitirim A. Sorokin // *The World and I*. 1988. № 9. P. 580.

³ *Сахаров А.Д.* Воспоминания. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1990. С. 19–20.

⁴ *Сахаров А.Д.* Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. М., 1986.

Первое выступление А.Д. Сахарова состоялось 14 февраля на заседании посвящённом сокращению стратегических вооружений, второе — 15 февраля — на заседании по проблеме запрещения подземных испытаний. Мысли, высказанные Сахаровым, во многом отличались от официальной советской позиции, во многом же совпадали с ней.

В своём первом выступлении Андрей Дмитриевич связал решения политических и гуманитарных проблем с прогрессом в области разоружения и международной безопасности. Но здесь же подчеркнул и обратную зависимость: «Демократизация и либерализация в СССР и тесно связанный с ними экономический и социальный прогресс будут затруднены без ослабления гонки вооружений»¹. Академик подчеркнул, что «кардинальным, окончательным решением проблемы международной безопасности является конвергенция, сближение мировых систем социализма и капитализма»². Таким образом, основная концепция Сахарова осталась неизменной.

В этом выступлении академика отразилась корректировка его концепции в соответствии с изменившимися общественно-политическими условиями в стране и в мире.

Содержательное и конструктивное развитие идеи конвергенции, идеи культуры компромисса получили в разработанном А.Д. Сахаровым Проекте «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии».

Осенью (ноябрь) 1989 года А.Д. Сахаров передал свой Проект М.С. Горбачёву с просьбой ознакомиться, опубликовать и осуществить обсуждение.

Полный текст Проекта «Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии» впервые был опубликован 12 декабря 1989 года в литовской газете «Комьяунимо тесы». Следующая публикация — журнал «Горизонт».

По воспоминаниям Е.Г. Боннэр, А.Д. Сахаров и в последние дни жизни вносил уточняющие правки в Проект Конституции. Он ждал и надеялся. Он хотел принять участие в заседаниях Конституционной комиссии первого Съезда народных депутатов

¹ Сахаров А.Д. Выступления на Московском форуме // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М.: Интер-Версо, 1990. С. 230.

² Там же. С. 233.

СССР (А.Д. Сахаров был избран в её состав) по обсуждению Проекта своей Конституции.

Сам документ А.Д. Сахарова состоит из нескольких машинописных страниц. Основное внимание автор уделил трём главным, по его мнению, проблемам. Во-первых, разгосударствлению общества. Во-вторых, свободе, независимости и защищённости человека. В-третьих, созданию принципиально другого Союза суверенных республик для справедливого решения всех тревожных межнациональных конфликтов.

Во всех Конституциях говорится о правах и свободах граждан, о благосостоянии и т. д., но только в сахаровском проекте говорится о счастливой и полной духовного смысла жизни как подлинной цели каждого человеческого существа (Статья 2).

В Конституции А.Д. Сахарова впервые провозглашается идея приоритета глобальных идей выживания человечества перед любыми региональными, национальными, государственными, классовыми, партийными, групповыми и личными интересами (Статья 3).

Идея конвергенции, выдвинутая в 1960 году Питиримом Сорокиным и другими западными учёными, развитая и скорректированная Сахаровым применительно к советскому обществу, также нашла отражение в его проекте Конституции. В нём провозглашается принцип плюрализма и терпимости в основе всех сфер жизни общества (Статья 7), упоминается об отказе от мессианства, экспансии и агрессии (Статья 12). Последнее представляется необходимым как для нас самих, так и для возникновения доверия к возрождённой России со стороны других народов. Это также нашло отражение в новой Конституции РФ 1993 г. (Статья 13)¹.

В Проекте своей Конституции Сахаров создал образ не капиталистического или реформированного социалистического общества, а общества, которое должно возникнуть в результате конвергенции. Это — открытое общество, не содержащее в себе угрозы миру, соблюдающее основные гражданские и политические свободы, имеющее стабильно развивающуюся экономику на основе прогресса и использования опыта двух различных политических систем — капиталистической и социалистической. Такому обществу, по мнению Сахарова, принадлежит будущее.

¹ Конституция Российской Федерации М., 1993.

Важным этапом становления и развёртывания Большого Геокультурного Созидающего Проекта гуманистического гуманизма 2013 можно, по моему мнению, назвать содержательные итоги «круглого стола» на тему «Суверенное государство в условиях глобализации: демократия и национальная идентичность». Интересная дискуссия состоялась 30 августа 2006 года в «Российской газете».

Формальным поводом для встречи стали актуальные смысловые аспекты в статье известного юриста Валерия Дмитриевича Зорькина, председателя Конституционного суда Российской Федерации, *«Апология Вестфальской системы»*. Она была опубликована в столичном выпуске «Российской газеты» 22 августа 2006 года. Точнее: это была перепечатка статьи из журнала «Россия в глобальной политике» (2004. № 3. Май – июнь).

Таким образом, через восемь дней после повторной публикации (22 августа – 30 августа) в редакции газеты для обсуждения статьи собрались: председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин, заместитель руководителя администрации президента Российской Федерации – помощник президента РФ Владислав Сурков, зав. кафедрой конституционного права юридического факультета МГУ Сурен Авакьян, председатель партии «Родина» Александр Бабаков, председатель федерального политсовета партии «Союз правых сил» Никита Белых, генеральный директор фонда «Центр политических технологий» Игорь Бунин, заместитель генерального директора ВГТРК Андрей Быстрицкий, заместитель председателя Государственной Думы, первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» Вячеслав Володин, генеральный директор ФГУ «Редакция “Российской газеты”» Александр Горбенко, первый заместитель председателя Российской демократической партии «Яблоко» Сергей Иваненко, заместитель директора Центра политической конъюнктуры России Виталий Иванов, председатель Комитета Госдумы по труду и социальной политике, член фракции «Единая Россия» Андрей Исаев, председатель Совета по внешней и оборонной политике Сергей Караганов, первый заместитель председателя Российской партии ЖИЗНИ Николай Левичев, главный научный сотрудник Института государства и права РАН Леонид Мамут, член Общественной палаты РФ Сергей Марков, первый заместитель председателя ЦК КПРФ, член совета фракции КПРФ в Госдуме Иван

Мельников, профессор МГИМО, член Общественной палаты РФ Андраник Мигранян, гендиректор Агентства политических и экономических коммуникаций Дмитрий Орлов, президент Фонда эффективной политики Глеб Павловский, зам. декана факультета прикладной политологии Высшей школы экономики Леонид Поляков, первый заместитель руководителя фракции ЛДПР в Госдуме Егор Соломатин, главный редактор газеты «Московские новости» Виталий Третьяков, главный редактор «Российской газеты» Владислав Фронин, член Общественной палаты РФ Алексей Чадаев¹.

Обстоятельный предварительный обзор дискуссии был представлен читателям России и многих стран мира на другой день — 31 августа в столичном выпуске «Российской газеты».

А практически полная стенограмма дискуссии была представлена в столичном выпуске «Российской газеты» 6 сентября 2006 года.

Таким образом, у меня есть возможность из осени 2013 года предложить отдельные соображения по поводу этого значительного интеллектуального события с учётом интересных комментариев хода дискуссии, которые были опубликованы во многих российских газетах.

1. Обзоры дискуссии в «Российской газете» и 31 августа и 6 сентября были опубликованы со справедливым, на мой взгляд, заголовком «**Пришли к согласию**». Появился новый смысл: в процессе создания Повестки дня для Президента России — 2008 оформилось во имя России «Послание самим себе». Так я понимаю главный содержательный контекст всех выступлений участников обсуждения статьи В.Д. Зорькина «Апология Вестфальской системы».

Этот новый смысл — *инициативность и гражданственность самого человека, каждого из нас, ответственность за себя и за Россию* — чётко и убедительно, на мой взгляд, сформулирован в журнале «Эксперт» Андреем Громовым. «Завершал “круглый стол” Владислав Сурков, — пишет он, — который выступил вполне эффективно и, как выражались в годы ранней перестройки, “откровенно”. Он говорил о приоритете прав и свобод граждан, о “су-

¹ Пришли к согласию // Российская газета. 2006. 6 сентября. С. 3.

веренитете не какого попало государства, а демократического”, суверенитете, далеко от совершенства и “сшитом на скорую административную руку”. Однако надо отдать должное заместителю главы президентской администрации: эффектной “откровенностью”, уже изрядно поднадоевшей, содержание его речи не исчерпывалось. Говорил он вещи вполне концептуальные. Россия должна создать “свой дискурс”, и только тогда она станет по-настоящему суверенной. “Если народ сам не производит образы и не посылает сообщения другим народам, то он не существует в политическом и культурном смысле”. По сути дела, речь шла о необходимости геокультурного российского проекта, в дополнение к геополитическому (“Мировое энергетическое лидерство”, например) и геоэкономическому проектам. В этом контексте вопрос о термине “суверенная демократия” и дискуссия вокруг него обретают немного иной смысл, чем вкладывали в него участники этой дискуссии. Это та самая разработка своего, российского, политического дискурса, то самое сообщение другим народам.

Другое дело, что волей и усилиями одной лишь администрации президента “суверенная демократия” или какая-либо другая геокультурная идея не может стать полноценным сообщением. Сурков, при всей его власти, не может посылать сообщения другим народам. Идеи становятся геокультурной реальностью, только когда они проработаны широким слоем элиты и приняты нацией¹.

2. В ходе обсуждения острейших проблем XXI века участники дискуссии реально пришли к компромиссу, к согласию по важнейшей проблеме: **необходимо «утруждать себя» выработкой смыслов и технологий для достижения свободы, ответственности, демократии, безопасности и справедливости.**

Своеобразным обобщением содержания «Послания самим себе» могут служить слова Президента России Владимира Путина из его интервью старейшей европейской русскоязычной газете «Русская мысль». Интервью напечатано во время саммита Россия — ЕС, проходившего в Хельсинки (ноябрь 2006 года). «В современном взаимосвязанном мире, — читаем в интервью, — говорить о “западном” и “азиатском” путях развития можно только с достаточной долей условности.

¹ Громов А. Глас одинокого Суркова // Эксперт. 2006. 4—10 сентября. № 32. С. 66.

Россия строит свою государственность на базе общих демократических ценностей и свобод, последовательно укрепляя гражданские институты. Наша политика нацелена на повышение эффективности рыночных отношений, раскрытие предпринимательской, творческой инициативы граждан, на укрепление социальных гарантий. Мы не стесняемся перенимать позитивный опыт наших партнеров как из Европы, так и из других регионов мира. И при этом стремимся к наиболее полной реализации истинного неисчерпаемого потенциала страны, опираясь на самобытную культуру, традиции и исторический опыт наших народов.

Россия уникальна, как и любое государство. **Свой путь мы можем пройти только сами, и насколько успешным он будет, зависит только от нас самих**¹. (Выделено мною. — В.К.)

3. Дискуссия показала наличие многих путей к культуре компромисса, к идеологическому компромиссу во имя человека, во имя семьи, во имя России.

Но идти по пути к компромиссу необходимо каждому, самому. Требуется, по словам В.Д. Зорькина, автора статьи «Апология Вестфальской системы», настойчиво «утруждать себя»².

Актуальный вопрос — кому предназначен Гуманистический Проект Гуманизма XXI?

Автор в предисловии, введении, в четырёх разделах книги предложил своё видение Ответа: Большой Проект предназначен нам всем, народу, России.

Позиция, поступок каждого из нас для Другого человека, для народа, для России — это Позитивное Событие: Со-Бытие. Мы все вместе создаём Сферу Со-Бытий: Событие+Событие+Событие... В итоге — формируется сфера событий, гуманитарный кластер событий, облако событий, сеть: гуманистический гуманизм.

Тем самым мы вместе создаём и поддерживаем Сферу Коммуникаций, Сферу Гуманистического.

Теперь тема развития сферы коммуникаций, тема безопасности сферы коммуникаций (коммуникационная безопасность) — наше Общее Дело: как гуманистическая безопасность.

¹ Свой путь пройдем сами (Подготовила Екатерина Власова) // Российская газета. 2006. 27 ноября. С. 2.

² Пришли к согласию // Российская газета. 2006. 6 сентября (столичный выпуск). С. 5.

Проблема Субъекта Большого Геокультурного Проекта Гуманизма XXI тесно связана с проблемой его Объекта.

Самый *дискуссионный вопрос* в изучении становления **гуманистического гуманизма** мировоззрения — *проблема теории и практики Субъекта* учреждения, становления, формирования, функционирования, изменений, анализа действенности **Гуманизма XXI**, национального мировоззрения 2013. Здесь же важно отметить и проблему Субъекта народной идеологии развития России.

Объект гуманистического гуманизма — это, прежде всего, феномен человеческой жизни для каждого человека, феномен существования каждого народа, его образа жизни, его территории, его языка и культуры; это сохранение целостности человечества, смысла его социального бытия, стремления и процедуры своего понимания¹.

Возрастает значение в качестве объекта **гуманистического** процесса спектра смыслов гуманитарных, социальных, религиозных и культурных взаимодействий, обеспечивающих безопасность человека, безопасность народов, безопасность стран, регионов, глобального мира. Речь идёт о тонких, слабых и быстрых связях, об обеспечении сохранности (без искажений) самих смыслов, которое основывается на взаимообусловленности феноменов: справедливость, правда, компромисс, порядочность, честность, безопасность, партнёрство, гуманистический гуманизм.

Предметность опирается на структурирование гуманитарных, социальных, религиозных, культурных взаимодействий в конкретных сферах жизни и жизнеобеспечения человека и народов: культура, мир и война, религия, наука, политика, экономика, право, экология.

Теперь важно рассмотреть возможности и потенциал теории гуманистического гуманизма как Гуманизма XXI для операционализации в интересах всех общественных наук России 2013.

С учётом ранее представленных соображений российских учёных о важности соединения теоретических и методологических, институциональных аспектов гуманистического гуманизма с его практическими воплощениями и первыми уроками из анализа его функционирования можно предложить самый предваритель-

¹ Зинovieв А.А. Фактор понимания. М., 2006. С. 519–521.

ный вариант возможной и необходимой, по мнению автора книги, программы действий в сфере идеологического (речь идёт о её контурах, о рамках) как гуманистического.

Инициативная программа «Народная (национальная) объединяющая идеология развития России, её модернизации» (далее — Программа), рассчитанная на 2013—2020 годы, разработана с учётом результатов дискуссий о проблемах народной российской объединяющей идеологии в 2003—2013 годах с участием автора этой инициативной разработки. В содержании и структуре Программы использован опыт её автора по разработке коллективом исследователей (под руководством В.Н. Кузнецова), по предложениям Совета Безопасности Российской Федерации в 2005—2006 годах, близких по ключевым смыслам программ действий как основ стратегии национальной безопасности России до 2020 года, как основ программы обеспечения стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

В структуре Программы четыре основных документа:

- *Вступительные замечания к Декларации о народной (национальной) объединяющей идеологии развития России, её модернизации* (1—4);
- *Декларация о народной (национальной) объединяющей идеологии развития России, её модернизации* (5—9);
- *Вступительные замечания к Повестке Дня в сфере народной (национальной) объединяющей идеологии развития России, её модернизации* (10—17);
- *Повестка Дня в сфере народной (национальной) объединяющей идеологии России, её модернизации — Контуров (рамки) позиций, поступков, деятельности, действий* (18—22).

**Вступительные замечания
к Декларации о народной (национальной)
объединяющей идеологии развития России, её модернизации**

1. Цель представленного Документа состоит в следующем: необходимо найти пути достижения компромисса различных научных предпочтений между учёными всех специализаций, которые ориентированы на служение России, её народу, для обоснования народной объединяющей идеологии, без которой практически невозможно осуществить достойную и эффективную программу возрождения России в интересах её народов, всех семей, каждого человека.

2. В условиях оформившейся реальной угрозы деградации и гибели русского народа, деградации и гибели многих народов Российской Федерации сам народ самоуполномочил себя на роль Главного Субъекта творца народной (национальной) объединяющей идеологии развития России, её модернизации. Учёные как часть народа России, независимо в какой стране они реально работают, могут активно содействовать изучению и поддержке народной идеологии без каких-либо дополнительных мандатов, клубных ориентаций, каких-либо общественных договоров с властью: пора оформить позицию в отношении содействия развитию России, содействия её модернизации. Очень важна ответственность учёного, его совесть, честь, порядочность: это важно для поступков; для научной деятельности.

3. Оформилась Общенациональная Цель, Общенациональный Идеал для России: это достойная жизнь для каждого человека по совести, по правде, по справедливости; свобода, счастье и безопасность для всех. Тем самым конкретизируется Смысл Жизни для каждого человека. Но все эти великолепные ценности, идеалы, цели, интересы — совесть, правда, справедливость, честность, доверие, смысл жизни, безопасность — работают для блага человека, семьи, народа, только во взаимодействии, которое обеспечивает идеология.

4. Потребовались особые экстремальные условия жизни человека, семьи, народа в 80–90-е годы XX века. Была утрачена страна СССР, была утрачена государственническая идеология. И в этой экстремальной ситуации рассыпалась сама схема разработки и уточнения идеологии, адекватной контексту и среде событий: идеологи вырабатывают идеологию — вносят идеологию в массы — изучают функционирование идеологии в обществе — в соответствии с руководящими указаниями из ЦК КПСС, в соответствии с изменениями контекстов идеологии вносят изменения в содержание и структуру идеологии — вносят изменения идеологии в массы.

Этот идеологический процесс в 90-е годы XX века, в первые дни и месяцы XXI века перестал работать.

Но в ситуации идеологической пустоты другие идеологи, у которых было и есть своё видение настоящего и будущего России, стали «вносить в сознание» масс, электората, населения, демо-са содержание и смысл самых разнообразных идеологий. В том

числе: идеологии коррупционности (идеологии предательства), идеологии организованной преступности, идеологии терроризма. Поэтому в первые годы XXI века народ России вынужден был самоуполномочить себя на роль главного субъекта народной объединяющей идеологии.

**Декларация о народной (национальной)
объединяющей идеологии развития России, её модернизации**

5. Для 2008–2013 годов можно определённо утверждать, что кластерная, институционально-сетевая народная (национальная) объединяющая идеология развития России, её модернизации состоялась и активно функционирует.

6. Развитие народной (национальной) идеологии, её функционирование контролируется и управляется только народами Российской Федерации.

7. Создание и функционирование народной (национальной) идеологии осуществлено на основе идеологического компромисса и сохраняет все многообразующие идеологии, представленные в России.

8. В целях содействия развитию и функционированию Программы *возможно и необходимо провозгласить следующее:*

народная (национальная) идеология ориентирована только на сохранение и развитие ситуаций и реальностей культуры мира, культуры безопасности для каждого народа;

– важнейшей задачей народной (национальной) идеологии России является каждодневное содействие развитию страны, её модернизации с чётким выделением ключевого приоритета; содействие улучшению качества жизни каждого человека, его культуры, его образа жизни, его стремлению к счастью;

– народная (национальная) идеология повседневно ориентирована на противодействие идеологии коррупционности, преступности, терроризма;

– народная (национальная) идеология имеет своей важнейшей задачей готовить народ России к ситуации возникновения глобальной ядерной войны.

9. Настоящая *Декларация* соединяет теорию и практику становления и функционирования идеологии развития России, её модернизации и предлагает конкретную *Повестку Дня в сфере народной (национальной) объединяющей идеологии развития России,*

её модернизации — Контуров (рамки) позиций, поступков, деятельности, действий. В качестве программы достижения целей, идеалов, ценностей, представленных в этой Декларации может быть утверждена: Повестка Дня в сфере народной (национальной) объединяющей идеологии России, её модернизации — Контуров (рамки) позиций, поступков, деятельности, действий.

Вступительные замечания

к Повестке Дня в сфере народной (национальной) объединяющей идеологии развития России, её модернизации

10. Особые условия развития России в 2013 году, в последующие годы, связанные с выходом из тотального мирового кризиса 2008–2013 годов предлагают обратить пристальное внимание на духовные, нравственные аспекты жизни народов Российской Федерации.

11. Главные причины востребованности идеологий в XXI веке обусловлены стремительно растущим осознанием миллионов граждан, практически во всех странах, что именно идеологии через доверие, солидарность, терпимость, сострадание способны в сжатые сроки, практически без финансовых ресурсов помочь им добиться достойной жизни и сохранить её и себя, своё Отечество, свою культуру, свой образ жизни.

12. В XXI веке феномен идеологии плодотворно исследуют социологи, философы, экономисты, политологи, политические и государственные деятели.

13. На рубеже XX и XXI веков оформились новые подходы к изучению идеологии: сетевой подход; геополитический, геоэкономический и геокультурный подходы; учёт влияния международного терроризма и организованной преступности. Главные изменения — усложнение субъекта идеологии и массовизация объекта идеологии.

14. Реальные практики продвижения многих стран к обеспечению высокого качества жизни для всех своих граждан, как смысл инноваций, убедительно, на мой взгляд, показывают самую большую и быструю результативность при чёткой ориентации на конкретного простого человека, на семьи, на детей, на инвалидов, на пожилых людей. Опыт отдельных регионов России, а также Финляндии, Норвегии (наших соседей) обозначил главную инновацию — гибкое, уважительное, бережное отношение к благо-

получию и безопасности человека, к его счастью, к его удовлетворённости жизнью.

15. Инновации в России, ориентированные на обеспечение надёжного управления всеми сферами жизнеобеспечения людей (вертикаль власти) — административные инновации — вошли в стадию реального внедрения. Безусловно, это необходимо. Необходимо быть сильной страной. Теперь крайне важно осуществить гуманитарные инновации, обеспечивающие благоприятную среду инноваций, строящие горизонтальные и, в основном, слабые связи между людьми, между субъектом и объектом инноваций.

16. Социологи, представители всех общественных наук России уже вошли в новый творческий процесс по выработке и продвижению ключевого фактора содействия движению, динамике, саморазвитию инноваций:

обоснованию содержания и структуры общенациональной цели — как гуманитарной инновации;

становлению народной социологии компромисса — как гуманитарной инновации;

функционированию российской гуманитарной инновационной сети (РИГИС) через компромиссность для содействия деятельности российской инновационной системы (НИС) на основе соединения слабых связей (взаимодействий) горизонтальных структур с сильными и средними взаимодействиями вертикальных структур — как гуманитарных инноваций.

17. *Смысл и назначение социологии гуманитарных инноваций как технологии справедливости, компромисса и безопасности: участие в главной инновации России, её общества, её граждан в XXI веке — стать умными и сильными сегодня, завтра, и послезавтра, всегда.*

**Повестка Дня в сфере народной (национальной)
объединяющей идеологии России, её модернизации —**

Контуров (рамки) позиций, поступков, деятельности, действий

18. Можно и необходимо предложить совокупность принципов осуществления Программы как Контуров (рамки) для деятельности в сфере идеологического.

19. Важнейшим принципом осуществления Программы является развёртывание фундаментальных исследований народной идеологии во всех научных отделениях Российской академии наук.

20. Необходимо сохранить и усилить мотивацию для изучения народной объединяющей идеологии в высших учебных заведениях: преподаватели, докторанты, аспиранты, студенты.

21. Целесообразно развернуть исследования коррупции, терроризма, преступности, как самостоятельных и развивающихся идеологий.

22. Очень важны исследования совместной деятельности религиозных конструкторов как кластеров в гуманитарной умной сети, в которых функционирует народная объединяющая идеология.

Практическое значение социологической теории и методологии гуманистического гуманизма XXI, «огуманизирования» культуры безопасности, культуры Мира может быть обосновано на примере рассмотрения издательско-просветительского Проекта 1998–2013 годов.

Действительно консолидирующим всё многообразие усилий народов России, её научного и экспертного потенциала по изучению практик и методологий, теорий, институтов, технологий; просвещения всех граждан по вопросам обеспечения личной, общественной и государственной безопасности стал уникальный исследовательский Проект в 1998–2013 годах *«Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты»*.

Подготовка к этой фундаментальной научной, издательско-просветительской работе началась Международным гуманитарным фондом «Знание» с 1997 года при поддержке Совета Безопасности РФ, Администрации Президента РФ, Российской академии наук¹.

По существу, этот выдающийся научный Проект, который продолжается в 2013 году, является *важным шагом* по дороге к безопасности России 2013, её национальной безопасности, к культуре национальной безопасности Российской Федерации 2013 года.

По состоянию на март 2013 года подготовлено и опубликовано 39 книг (см. вставку 8). Фактически учёные Российской академии

¹ Махутов Н.А., Светик Ф.Ф. Итоги работы по изданию многотомной серии «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты». (От Редакционного Совета многотомного издания «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты») // Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Издательско-просветительский проект. М., 2008.

наук, всей сферы вузовской науки, отраслевой науки, общественных (негосударственных и некоммерческих) лабораторий, институтов, фондов «сложили», «настроили», «просветили» народ России, народы многих стран по поводу «новой российской реальности 2013».

Для 2013 года полностью правомерно и актуально суждение академика РАН Г.И. Марчука о важности и необходимости Проекта для развития народов России, для всего дела обеспечения мира и безопасности во всём мире. «В этом издании сконцентрированы и обобщены междисциплинарные знания по большинству новейших проблем безопасности и рисков.

По постановке проблем, широте и систематичности рассмотренных вопросов многотомная серия «Безопасность России» не имеет мировых аналогов¹.

С 2008 года Научным руководителем многотомного издания (по настоящее время) «Безопасность России» является член-корр. РАН Н.А. Махутов.

Необходимо выделить, по моему мнению, три ключевые доминанты, которые осуществляются через все тридцать девять книг, представленных в многотомной серии.

Во-первых, обозначу доминанту «понимания» смысла самого широкого проявления безопасности и национальной безопасности. Ключевые звенья этой доминанты — книги 7, 32 и 37 (см. вставку 8). Речь идёт об изучении и уточнении по ходу исследования в Проекте предметной области изучения безопасности, о смысле, о содержании категорий, концептов и конструктов.

• В книге 7 *«Словарь терминов и определений»* (М., 1999) была осуществлена задача обеспечения сопоставимого понимания участниками всех книг Проекта XX и XXI веков, а также *содействия целостному пониманию читателями сущности проблем безопасности в основных сферах жизнеобеспечения человека, семьи, общества, государства, современной цивилизации.*

• В книге 32 *«Геополитические вопросы безопасности. Энциклопедический словарь-справочник»* (М., 2008) практически

¹ Марчук Г.И. Издательско-просветительский проект «Безопасность России» как одна из приоритетных программ МГОФ «Знание» им. академика К.В. Фролова // Безопасность России: Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. 1998–2008. Издательско-просветительский проект. М., 2008. Приведено по: Данкин Д.М., Котов И.В., Кузнецова А.В., Сергеева Л.И., Явчуновская И.В. Научный отчёт. М., 2011. С. 192.

Вставка 8

**ПЕРЕЧЕНЬ КНИГ МНОГОТОМНОЙ СЕРИИ
«БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ. ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»,
ИЗДАННЫХ В 1998–2012 гг.**

(По состоянию на март 2013 года)

№	Название	Руководители авторских коллективов	Год издания	Объем, стр.
1	Безопасность России. Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии. Сборник материалов Всероссийской конференции	А.А. Агеенков	1998	384
2	Безопасность России. основополагающие государственные документы. В 2-х частях. Часть 1	А.А. Кокошин (ред, совет)	1998	474
3	Безопасность России. основополагающие государственные документы. В 2-х частях. Часть 2	А.А. Кокошин (ред, совет)	1998	352
4	Безопасность России. Безопасность и устойчивое развитие городов	Ю.М. Лужков	1998	492
5	Безопасность России. Функционирование сложных технических систем. Раздел 1	К.В. Фролов	1998	448
6	Безопасность России. Функционирование сложных технических систем. Раздел 2	К.В. Фролов	1998	410
7	Безопасность России. Словарь терминов и определений	Н.А. Махутов	1999	368
8	Безопасность России. Медицина катастроф и реабилитация	В.И. Стародубов	1999	736
9	Безопасность России. Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера	С.К. Шойгу	1999	592
10	Безопасность России. Региональные проблемы безопасности с учетом риска возникновения природных и техногенных катастроф	В.И. Осипов	1999	650
11	Безопасность России. Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы	В.И. Данилов-Данильян	1999	704
12	Безопасность России. Экологическая диагностика	В.В. Ключев	2000	496
13	Безопасность России. Энергетическая безопасность. (ТЭК и государство)	Е.А. Телегина, В.Ю. Алекперов	2000	302
14	Безопасность России. Энергетическая безопасность. (Нефтяной комплекс России)	А.М. Мастепанов, В.Ю. Алекперов	2000	430
15	Безопасность России. Продовольственная безопасность. Раздел 1	А.В. Гордеев	2000	544

16	Безопасность России. Продовольственная безопасность. Раздел 2	А.В. Гордеев	2001	480
17	Безопасность России. Энергетическая безопасность. (Проблемы функционирования и развития электроэнергетики)	В.А. Баринов	2001	480
18	Безопасность России. Региональные проблемы безопасности. Красноярский край	А.И. Лебедь	2001	576
19	Безопасность России. Безопасность промышленного комплекса	В.М. Кульчев	2002	464
20	Безопасность России. Безопасность трубопроводного транспорта	И.М. Мазур	2002	752
21	Безопасность России. Регулирование ядерной и радиационной безопасности	Ю.Г. Вишневский	2003	400
22	Безопасность России. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Часть 1. Высокотехнологичный комплекс России – основы экономического развития и безопасности	В.Л. Макаров, Б.Н. Кузык, Л.И. Абалкин	2003	576
23	Безопасность России. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Часть 2. Проблемы обеспечения безопасности оборонно-промышленного комплекса России	В.Л. Макаров, Б.Н. Кузык, Н.В. Абросимов	2003	624
24	Безопасность России. Энергетическая безопасность. (Газовая промышленность России)	А.М. Мастепанов	2005	688
25	Безопасность России. Информационная безопасность	В.А. Садовничий	2005	512
26	Безопасность России. Проблемы экономической безопасности в условиях крупного города	А.Б. Корсак	2005	512
27	Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть I. Основы анализа и регулирования безопасности	Н.А. Махутов	2006	639
28	Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть II. Безопасность гражданского и оборонного комплексов и управление рисками	Ю.Л. Воробьев, В.И. Осипов	2006	751
29	Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть III. Прикладные вопросы анализа рисков критически важных объектов	С.К. Шойгу, М.И. Фалеев	2007	800
30	Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть IV. Научно-методическая база анализа риска и безопасности	Н.П. Лавёров	2007	857
31	Безопасность России. Анализ рисков и управление безопасностью. (Методические рекомендации)	Н.А. Махутов, К.Б. Пуликовский, С.К. Шойгу	2008	672

32	Безопасность России. Геополитические вопросы безопасности. Энциклопедический словарь-справочник	В.Л. Манилов, В.А. Баришполец, Н.А. Махутов	2008	528
33	Безопасность России. Человеческий фактор в проблемах безопасности	Н.А. Махутов	2008	704
34	Безопасность России. Биологическая безопасность	М.П. Кирпичников, Н.А. Махутов, А.Н. Панин	2009	912

Источник: Данкин Д.М., Котов И.В., Кузнецова А.В., Сергеева Л.И., Явчуновская И.В. НАУЧНЫЙ ОТЧЁТ о проведении научно-исследовательской работы (НИР'а) по теме: «Тенденции формирования российской политики информационной безопасности в многотомном издании “Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты” (34 тома. Москва: 1998—2009 гг.)». М., 2011. С. 206—207. *Дополнение автора представленной работы: книги, изданные в 2012 году.*

впервые проблема понимания вопросов безопасности была поставлена в контекст учёта геополитической парадигмы.

- В книге 37 «Национальная и международная безопасность. Том I. Энциклопедический словарь-справочник» (М., 2012) впервые в российской и мировой научной и просветительской литературе были предложены методологические, концептуальные и логические, культурологические основная для понимания внутренней взаимосвязи и взаимообусловленности безопасности человека, национальной безопасности народа и страны, региональной безопасности (Азия — Россия — Европа, Америка, Африка и т. д.), международной безопасности.

Во-вторых, для перехода от безопасности к национальной безопасности авторы исследования обосновали через все этапы работы, через все книги самого сложного наполнения (математика, физика, кибернетика, технические формулы, биологические и медицинские реальности) — ключевую линию: гуманизм, гуманизацию, культуру, просветительство.

Это нашло своё подтверждение в очень важном для смысла моего исследования гуманизма XXI промежуточном обобщающем тезисе (2008) Н.А. Махутова и Ф.Ф. Светика. «Важнейшей задачей серии “Безопасность России” является обеспечение широкой образовательной и просветительской работы, формирование культуры безопасности и риска, соответствующей реалиям современного мира, — утверждают они. — Это относится как к деятельности лиц принимающих стратегические государственные решения, так и

к повседневной жизни каждого человека». (Выделено — жирный шрифт — авторами Научного отчёта)¹.

В-третьих, характерно и важно отметить, что авторы многотомного издания «Безопасность России» сочли необходимым только через 14 лет исследования проблем безопасности, культуры безопасности, культуры рисков (книги 27, 28, 29, 30, 31) приступить к подготовке и публикации шеститомного Тематического блока «*Национальная безопасность*» (книги 37, 38, 39). И опять же — первым томом стал «*Энциклопедический словарь-справочник*» (том 37. М., 2012).

* * *

Таким образом, оформившийся к 2013 году гуманистический кластер (гуманистический гуманизм, цель России, партнёрство, справедливость, свобода и ответственность, новые достойные субъекты перемен в России, компромисс) реально функционирует и содействует каждому Человеку в становлении, осуществлении и защите его смысла жизни.

Интересно и перспективно для общественных наук, для экспертного сообщества, для Просвещения граждан России в 2013 году рассмотрел смысл созидательного процесса функционирования гуманистического гуманизма как реального смысла жизни Человека в России с учётом Контекста — коммуникационной эпохи — известный политолог Александр Неклесса в своей статье «*Герои и общество*» (интерпретация статьи принадлежит автору книги), опубликованной в сентябре 2013 года, «...познанные и декларируемые законы, — поясняет А. Неклесса, — хотя и отражают конституцию природы, все же не являются абсолютom и могут меняться или оказываются значительно более сложными, нежели представлялось.

Но главное, пожалуй, иное. Трансмутация — обретение и удержание личностью особого статуса — имеет целью не операции со знанием как таковые: акт познания истины дает шанс соприсутствия в оной, что изменяет познающего и делает его свободным. Суть процесса не обретение знания для прикладной задачи — перемены условий жизни, а прямой путь к энергийному со-бытию: перманентной встрече, которая есть цель и смысл человеческой жизни»².

¹ Приведено по: Данкин Д.М., Котов И.В., Кузнецова А.В., Сергеева Л.И., Явчуновская И.В. Научный отчёт. М., 2011. С. 203.

² Неклесса А. Герои и общество: Дефицит элиты в условиях культурной и моральной катастрофы в России // Независимая газета. 2013. 23 сентября. С. 9.

Заклучение

Гуманистический гуманизм в России 2013 как её культура национальной безопасности, как культура безопасности смысла жизни Человека

По итогам исследования в представленной работе полагаю возможным предложить суждение, что цель работы, в основном, достигнута.

Уточнена и расширена предметная область изучения незападного гуманизма XXI века. Сложился корпус «своих» категорий для специализированного социологического научного дискурса: *гуманистический гуманизм (незападный) XXI века²; корпус гуманистических ценностей России, граждан, семей в 2013 году; гуманитарные взаимодействия; геокultura; культура жизни; смысл жизни; Правила Игры; Повестка Дня; Общениациональная Цель; культура развития; окультурирование; раскультурирование; омировоззрение, размировоззрение; российская мечта; глобальная структурная гуманитарная революция XXI века; национальное; коммуникационное; гуманистическое, гуманитарная безопасность; гуманитарная справедливость; гуманитарный кластер; главное глобальное антагонистическое противоречие XXI века; культура партнёрства; компромисс; культура компромисса; огуманизирование; разгуманизирование; гуманитарное партнёрство.*

По сути исследование предметной области феномена «гуманизм XXI века как гуманистический незападный гуманизм» способствовало формированию нового языка социологии, нового языка российских общественных наук.

Определённо можно утверждать, что по ходу исследования подтвердилась реальность и значимость для всех общественных наук научной проблемы как взаимообусловленности гуманистического гуманизма и современного западного мировоззрения XXI века (нелиберального, неконсервативного). Особенно значимы, по мнению автора исследования, аспект влияния Контекста (Московско-Шанхайской модели миропорядка) и Среды (коммуникационной эпохи) на проявление и восприятие, значимости и понимания смыслов Гуманизма XXI.

¹ Рабочие определения категорий, предложенные автором исследования, представлены в разделе «Основные понятия в тексте» научного и справочного аппарата книги.

Представляется возможным и оправданным утверждение, что главная гипотеза исследования подтвердилась на методологическом, концептуальном и процессуальном уровнях работы: взаимообусловленность человеческого развития и человеческой безопасности обеспечивают как практики гуманистического, так и содействие и поддержку смыслу жизни Человека 2013 года в России.

Автор научной монографии представил итоги социологического исследования современного гуманистического гуманизма. Этот феномен рассмотрен как ключевой локальный, региональный, глобальный фактор обеспечения устойчивой, повседневной, повсеместной Культуры Жизни Человека в XXI веке.

В таком контексте Смысл Жизни Человека определяется единством прав и обязанностей, органическим взаимодействием свободы и ответственности, необходимостью и потребностью следовать императиву: культура мира и культура безопасности.

В обозначенном контексте жизнеутверждающий, животворный, добрый, миростроительный гуманизм XXI века (Россия, Китай, Индия, Казахстан, Белоруссия, Украина, многие страны Азии; множество женщин и мужчин во всех странах мира XXI) — это гуманистический гуманизм, это культура гуманистического гуманизма XXI. Здесь главная коммуникационная ориентация, ключевая коммуникационная интерпретация с учётом времени и пространства — «облачная» методология, культура жизни.

В таком контексте западный евроатлантический гуманизм XXI века — принципиально, методологически, концептуально, эвристически, институционально (правила игры по-евроатлантически) негуманистичен. Здесь, по сути, в лучшей ситуации — «окологуманизм», «парагуманизм». Здесь ведущая коммуникационная ориентация, доминирующая «облачная» технология — культура потребления, культура войны, культура смерти (по определению Верховного Понтифика Иоанна Павла II).

Четыре особенности (взаимосвязанных), по итогам исследований, определяют в 2013 году сущность и структуру **гуманистического гуманизма (незападного, неевропейского, неевроатлантического): во-первых**, это состояние деятельности человека по воспроизводству своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектов, по превращению освоенной культуры во внутренней

содержание сознания и в практику деятельности во времени и в масштабе всей его жизни; *во-вторых*, это СМЫСЛ ЖИЗНИ как сущность органичного единства цели, идеала и основных ценностей человека, понятых и принятых им как руководство к деятельности, в его ориентации на достойную, благополучную и безопасную жизнь, на её воспроизводство, на единство свободы и ответственности; *в-третьих*, это РОССИЙСКАЯ МЕЧТА, которая может быть определена как самостоятельный феномен, обеспечивающий связи между целью, идеалом, ценностями и смыслом жизни; гармонизирующий трансформацию таких связей для сохранения их формы и структуры; сохраняющий идентичность целей, идеалов, ценностей и смысла жизни, их самостоятельность и самодвижение; *в-четвёртых*, это процесс устойчивого и ускоренного соединения локальных проблем (человека, семьи, народа) с общецивилизационными; национальных культур с интернациональной культурной средой; взаимодействие целей, идеалов, ценностей, интересов конкретных людей и народов с динамикой и реальностью становления мировой экологии, экономики, норм и традиций жизнеобеспечения. Суть таких четырёх особенностей — сохранение и развитие своего образа жизни, своей идентичности на основе солидарности, терпимости, доверия и сотрудничества, уважительного диалога людей, народов и культур.

Актуальность, инновационность предложенной автором книги интерпретации итогов исследований научной школы Кузнецова; новых оригинальных и плодотворных работ российских учёных-обществоведов; зарубежных учёных-обществоведов основываются на востребованности многими людьми, народами новой теории гуманистического гуманизма XXI. Для них — это современное мировоззрение, миропонимание для обретения своего смысла жизни, своего значения в этом мире, своей необходимости для всех, для Другого.

Полагаю, что для такого подхода правомерным и близким могло бы стать суждение о смысле жизни русского философа и педагога, ученика Г. Риккерта М.М. Рубинштейна. Его основной философский труд — исследование «*О смысле жизни*», в котором автор «стремится к построению системы мировоззрения, решающей чертой которого является оптимизм, основанный на непосредственном чувстве бытия, на доверии к жизни». Эти слова принадлежат автору предисловия К.В. Фараджеву к первому тому

собрания сочинений (в 2-х томах) М.М. Рубинштейна, где опубликована его главная работа (в 2-х частях) «О смысле жизни»¹.

К суждению К.В. Фараджева о творчестве М.М. Рубинштейна я бы добавил тезис, по итогам этого исследования, что он в XX веке стремился к построению и обоснованию гуманистического гуманизма как гуманизма XXI века.

В подтверждение такого тезиса предложу читателям один из основных выводов М.М. Рубинштейна, завершающих первую часть работы «О смысле жизни», которая впервые была издана в 1927 году. «Индивидуальное служение и универсальная связь, — утверждает М.М. Рубинштейн, — естественно выдвигают проблему космической ответственности и космического значения личности в нашем решении, удовлетворяющем намеченным нами условиям. Мы таким путем коренным образом меняем характер положения человека: он становится ответственным за мир в меру своего мирового поста и своей личности; он глубоко заинтересован в том, что выйдет из мира и что в нем совершается. В этом кроется глубокая мысль учения о микрокосме и макрокосме — о человеке, переживающем в себе судьбы мира и в судьбах мира усматривающем и свой удел. Жизнь таким образом должна быть санкционирована как факт, но она должна быть понята в свете императива деятельной жизни в интересах не только индивидуальных, но и универсальных. Жизнь только тогда будет иметь смысл самодовлеющий, способный удовлетворить личность, когда наряду со служением абсолютной задаче жизнь обладает и своей собственной ценностью в данной, конкретной форме. Я бы сравнил это положение с двойным движением планеты: вокруг солнца и вокруг своей оси»².

Послесловие

Так получилось, что завершение рукописи книги пришлось на 30 сентября 2013 года.

Утром удалось ознакомиться с первыми комментариями телевизионных обозревателей по поводу утверждённой единогласно

¹ Фараджев К.В. *Философия и жизнь Моисея Рубинштейна // Рубинштейн М.М. О смысле жизни. Труды по философии ценности, теории образования и университетскому вопросу*: Т. 1. М., 2008. С. 24.

² Рубинштейн М.М. *О смысле жизни: Труды по философии ценности, теории образования и университетскому вопросу*. Т. 1. С. 280.

Советом безопасности Организации Объединённых Наций декларации по Сирии. Вот где и Вера, и Надежда, и Любовь, и София, которая мудрость.

Конечно здесь беспокойство за судьбу мирного разрешения конфликта вокруг сирийского химического оружия.

Вот действительно сейчас это проблема гуманизма XXI века: премьер-министр Великобритании несколько недель назад прибыл в Парламент своей страны, чтобы убедить парламентариев дать согласие на агрессию против Сирии по «гуманитарным соображениям». Парламент не согласился.

Примерно в эти же дни, начало сентября, Президент США Лауреат Нобелевской премии Мира объявил о своих намерениях обратиться к Конгрессу с предложением начать войну против народов Сирии по «гуманитарным соображениям».

Действительно смысл жизни сегодня и здесь — достойная мирная жизнь каждого человека по правде, по справедливости повседневно.

По сути, по структуре всё мое исследование стало размышлением о Главном Вопросе России из ста вопросов, которые представлены на вставке 1 (стр. 13–14). Случилось так, что подзаголовков моей книги сложился задолго до идеи газеты «Аргументы и факты» собрать и обобщить вопросы граждан России. В итоге у меня по ходу исследования получился вариант ответа на один из Главных Вопросов России — **«В чём смысл жизни?»**

Осталась непрояснённой очень важная, по моему мнению, ситуация. Её помогла оформить статья *Андрея Исаева*, председателя Комитета Государственной Думы России по труду, социальной политике и делам ветеранов, и *Михаила Шмакова*, председателя Федерации независимых профсоюзов. Их статья называется **«Три запроса России к Путину год спустя»**. Она была опубликована 27 сентября 2013 года в газете «Комсомольская правда». Вот преамбула (врез) к статье: «Год назад мы опубликовали в одной из газет статью “Три запроса России к Путину”, где изложили три основные, на наш взгляд, темы, которые будут волновать российское общество и реализацию которых граждане в первую очередь потребуют от президента»¹.

¹ *Исаев А., Шмаков М.* Три запроса России к Путину год спустя // Комсомольская правда. 2013. 27 сентября. С. 5.

Смысл моего исследования культуры гуманистического гуманизма в России 2013 года, во многих странах мира XXI века как раз и состоит существенно в другом подходе к человеку, семье, обществу, России; к вопросам и запросам от людей по поводу Веры, Надежды, Любви, Мудрости, Мира, Безопасности, Справедливости, Доверия, Счастья. По поводу Смысла жизни Человека в России 2013. Существенно другое заключается в том, что культура жизни, культура гуманистического гуманизма формируются, функционируют достойно и защищено развиваются только в ситуации, когда миллион вопросов и запросов как в «Аргументах и фактах» (см. с. 13–14), миллиард вопросов (как в Интернете, см. с. 199) и запросов задаются самим себе, другим, газетам, Интернету, науке, экспертам, представителям религиозных конфессий. И не только задают вопросы и *«потребуют в первую очередь от президента»*, а потребуют в первую очередь от Себя и Другого, который рядом.

Проблема «гуманизации мира, переустройства его по меркам человека» (тезис *И.Т. Фролова и П.С. Гуревича*) — дело самого Человека, дело и повседневность его Смысла Жизни. Тогда здесь и сейчас, сейчас и здесь возможен Гуманизм XXI как Гуманистический Гуманизм.

А создание нового справедливого миропорядка вместе с новым гуманистическим мировоззрением; создание гуманистической и социальной справедливости; защита национального и мирового баланса между традиционными ценностями и демократической модернизацией (суть трёх запросов России в интерпретации А. Исаева и М. Шмакова¹) — это наше общее дело: народов России и народов других стран; это общее дело каждого из нас, каждого Человека. И трёх наших национальных лидеров: Путина, Патриарха Кирилла, Медведева. И Президента России Владимира Путина. А сегодня ему, Лаврову, министру иностранных дел, всей российской команде в ООН, многим нашим учёным Российской академии наук, многим специалистам, поработавшим на обеспечение мира в Сирии хочется сказать слова искренней благодарности.

Москва, 30 сентября 2013 года
Вячеслав Кузнецов

¹ Исаев А., Шмаков М. Три запроса России к Путину год спустя // Комсомольская правда. 2013. 27 сентября. С. 5.

**Научный
и справочный аппарат
КНИГИ**

Научный и справочный аппарат книги

Литература	389
Основные публикации автора по теме книги	396
Основные понятия в тексте	405
Перечень вставок, схем, таблиц и рисунков в тексте	426
Предметный указатель	429
Именной указатель	430
Географический указатель	431
Сведения об авторе книги	432
About the Author	447
Contents	460
Summary	462
Приложения.....	464
Аннотация книги.....	680

Литература

Абдулатипов Р. Культурный Давос: Стратегический ресурс XXI века // Культура. 2010. 17 июля.

Александр Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология: Пер. с англ. М., 2013.

Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Войдите в радость Господа своего: Размышления о вере, человеке и современном мире. М., 2004.

Альянс сеет смерть: Совместное заявление коммунистических и рабочих партий в связи с 60-летием образования НАТО // Правда. 2009. 9 апреля. С. 1.

Альянс цивилизаций: Доклад Группы высокого уровня. 13 ноября 2006 г. (ООН, Нью-Йорк) // Безопасность Евразии. 2007. № 2.

Аналитические материалы работы по преобразованию воспитательных колоний в воспитательные центры. М., 2013.

Андрианова Т.В. Геополитика и культура: Аналитический обзор. М., 2001.

Аннан К. Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке // Безопасность Евразии. 2000. № 1.

Аргунова В.Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ. Иваново, 2004.

Аузан А.А. Национальные ценности и модернизация. М., 2010.

Афанасьев Ю. Мы не рабы? «Особый путь» России: исторический бег на месте // Новая газета. 2008. 05.12.

Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М., 2005.

Ашкеров А. По справедливости: Эссе о партийности бытия. М., 2008.

Ашкеров А. Экспертотократия: Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М., 2009.

Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М., 2013.

Бабурин С.Н., Дзгоев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М., 2012.

Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М., 2003.

Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивный образ мира: Прологомены к философии образования. М., 2010.

Барабанов О.Н., Клименко А.И. Концепция общего идеологического пространства России и ЕС // Вестник МГИМО – Университета. 2010. № 1.

Барышев И., Удалов Д., Соколова П. Парадокс силы // НГ – Дипкуррьер. 2008. 14 апреля.

Бек У. Космополитическое мировоззрение. М., 2008.

Бенуа А. Вперёд, к прекращению роста! Эколого-философский трактат. М., 2013.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.

Бойков В.Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. № 6.

Болтански, Л., Тевено, Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов. М., 2013.

Быстрицкий А. Исполнение желаний: Новая информационная среда как шанс и как угроза // Время новостей. 2010. 9 июня; 10 июня. № 100.

Веселов Ю.В. Доверие и справедливость: Моральные основания современного экономического общества. М., 2011.

Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. 2-е изд., перераб. и доп. М., Екатеринбург, 2013.

Восканян М. Россияне 2.0: продвинутая версия: «Социальные инноваторы» – авангард модернизации или передовой отряд консюмеризма // Однако. 2010. 8 марта.

Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контурь нового миропорядка). М., 2007.

Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб., 2009.

Галумов Э.А. Колонка редактора: «Заражение» модернизацией // Мир и политика. 2010. № 2.

Гамов А. Евгений Евтушенко: «Мне не рано думать о потере жизни. А просто невозможно! Очень много дел» // Комсомольская правда. 2013. 27 сентября.

Геоэкономика и конкурентоспособность России: Научно-концептуальные основы геоэкономической политики России: Научно-аналитический доклад / М.Ю. Байдаков, Н.Ю. Кони́на, Э.Г. Кочетов, Е.В. Сапир, Вл. Сельцовский, Н.С. Столярова, Е.Д. Фролова; Под науч. ред. Э.Г. Кочетова. М., 2010.

Гириц К. Интерпретация культур. М., 2004.

- Данкин Д.М.* Доверие: Политологический аспект. М., 1999.
- Данкин Д.М.* Мировоззренческие факторы доверия // Безопасность Евразии. 2009. № 2.
- Десягин М.Г.* Идеология возрождения. М., 2000.
- Десягин М.Г.* Реванш России. М., 2008.
- Доклад о человеческом развитии 2013: Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М., 2013.
- Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013: Устойчивое развитие: вызовы РИО. М., 2013.
- Жижек С.* Возвышенный объект идеологии: Пер. с англ. М., 1999.
- Жижек С.* О насилии. М., 2010.
- Зиновьев А.А.* Фактор понимания. М., 2006.
- Зюганов Г.А.* Доклад Председателя ЦК КПРФ: Национальный вопрос и задачи партии по укреплению дружбы народов // Советская Россия. 2013. 4 октября.
- Зюганов Г.А.* Реализация Программы КПРФ — гарантия безопасности страны и социального прогресса общества. Доклад Председателя ЦК КПРФ на IX (июльском 2011 г.) пленуме КПРФ // Правда, 2011, 5–6 июля.
- «...И ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ...». Евразийская интеграция сегодня. 20 лет после распада СССР. М., 2012.
- Иларион (Алфеев).* Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М., 2009.
- Йонас Г.* Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации: Пер. с нем. М., 2004.
- Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и прогнозы будущего. 3-е изд. М., 2003.
- Капто А.С.* Энциклопедия Мира: В 2 т. Т. 1 (А–М). Т. 2 (М–Я). М., 2013.
- Капто А.С.* Нацизм и «либеральный антисталинизм»: Отпор фальсификаторам истории. М., 2013.
- Капто А.С.* Мораль в моделях мироустройства. М., 2011.
- Капто А.С.* От культуры войны к Культуре Мира. М., 2002.
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Жить и верить не по лжи: Выступление на съезде Добровольческого движения Общероссийского народного фронта в поддержку армии, флота и оборонно-промышленного комплекса. Москва, 26 февраля 2012 года // Российская газета: Неделя. 2012. 1–6 марта. С. 2.
- Кирилл.* Доклад Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, «Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» на Архиерейском Соборе Рус-

ской Православной Церкви 2008 года // Безопасность Евразии. 2008. № 3.

Кортунов С.В. Россия в мировой политике после кризиса. М., 2011.

Кортунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. М., 2009.

Кочетов Э.Г. Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. М., 2011.

Кравченко С.А. Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. М., 2010.

Кузнецова А.В. Справедливое мироустройство. М., 2011.

Кургинян С. Суть времени: Философское обоснование мессианских претензий России в XXI веке: В 2 т. М., 2013.

Медведев Д.А. Время простых решений прошло // Ведомости. 2013. 27 сентября. С. 06–07.

Медведев Д.А. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета: Столичный выпуск. 2009. 13 ноября.

Микрюков В. Офицеры и политика: Идеологическое невежество может дорого обойтись армии и стране // Независимое военное обозрение. 2010. 19–25 марта.

Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М., 2011.

Нарочницкая Н. Русский код развития. М., 2013.

Некlessа А. Герои и общество // Независимая газета. 2013. 23 сентября.

Новиков Д.Г. Доклад: Эффективная идеологическая работа – важнейшее условие достижения программных задач партии // Советская Россия. 2010. 6 июля.

Переслегин С. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. М., 2009.

Пригожин А.И. Цели и ценности: Новые методы работы с будущим. М., 2010.

Примаков Е.М. Сила идей и образов // Аргументы недели. 2012. № 47. 6 декабря.

Примаков Е.М. Мысли вслух. М., 2011.

Примаков Е.М. Достижения не должны заслонять проблемы: Какую эстафету передал 2010-й новому году // Безопасность Евразии. 2011. № 1.

Примаков Е.М. Мир без России?: К чему ведёт политическая близорукость. Новое доп. изд. М., 2010.

Путин В.В. 2013: Красные линии Владимира Путина. Президент России выступил на Валтайском форуме // Российская газета: Неделя. № 216. 26 сентября – 3 октября. С. 2–3.

Путин В.В. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2012. 13 декабря. № 287.

Путин В.В. «Прошу на меня не сердиться»: Выступление Президента России на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Российская газета: Столичный выпуск. 2007. 12 февраля.

Розов Н.С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. М., 2011.

Ролз Дж. Теория справедливости: Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. 2-е. изд. М., 2010.

Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация: Уроки социальной психологии: Пер. с англ. М., 2000.

Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М., 2008.

Рубинштейн М.М. О смысле жизни: Труды по философии ценностей, теории образования и университетскому вопросу. Т. 1. М., 2008.

Славин Е.В. Идеология возвращается. М., 2009.

Смысл Великой Победы: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2010.

Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М., 2011.

Сумма идеологии: Мировоззрение и идеология современной российской элиты. М., 2008.

Сухарев А.И. Формирование Субъектов международных отношений (Проблемы становления Субъектов гуманитарных взаимодействий в международных отношениях XXI века). М., 2010.

Толстых В.И. Российский выбор: В контексте реальной истории. М., 2009.

Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Социология труда: Учебник для вузов. М., 2012.

Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема (Опыт философского и социологического анализа). М., 2011.

Тренин Д. Мир безусловный: Евро-Атлантика XXI века как сообщество безопасности. М., 2013.

Третьяков В. Даёшь гуманитарное Сколково! // Известия. 2010. 16 апреля.

Тузиков А.Р. Идеологический дискурс экстремизма: видимое и невидимое / А.Р. Тузиков, Р.И. Зинурова. Казань, 2010.

Турен А. Возвращение человека действующего: Очерк социологии: Пер. с франц. М., 1998.

Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1995.

Ципко А. Большевизм на новый лад // Независимая газета. 2013. 7 октября.

Ципко А. Рецидив: Либеральные идеологи новой модернизации черпают вдохновение в большевистском прошлом // Литературная газета. 2010. 31 марта — 6 апреля.

Цыганов В.В. Адаптивные механизмы и высокие гуманитарные технологии. Теория гуманитарных систем. М., 2012.

Шварцмателъ Дж. Идеология и политика: Пер. с нем. Харьков, 2009.

Шевцова Л. Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М., 2010.

Эйдман И. Сетевой парламент: Какой может быть прямая интернет-демократия // Время новостей. 2010. 9 июля.

Экология, безопасность, устойчивое развитие: Монография / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул, А.В. Иванов, А.Н. Маликов. М., 2012.

Эрроу К.Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности: Пер. с англ. М., 2004.

Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народам России и Отечеству. М., 2004.

Яновский Р.Г. Мировоззрение. М., 2007.

Ясин Е. Приживётся ли демократия в России. М., 2005.

Alexander J. The Civil Sphere. N. Y., 2006.

Bailes A.J.K., Cottey A. Regional Security Cooperation in the Early 21st Century // SIPRI Yearbook 2006: Armaments, Disarmament and International Security. N. Y., 2006.

Bailes A.J.K., Baranovsky V., Dunay P. Regional Security Cooperation in the Former Soviet Area // SIPRI Yearbook 2007: Armaments, Disarmament and International Security. N. Y., 2007.

Brzezinski Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. N. Y., 2011.

Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security, and Development. Leiden, 2004.

Haine J-Y., Herolf G., Lachowcki Z Euro-Atlantic Security Institutions and Relationships // SIPRI Yearbook 2008: Armaments, Disarmament and International Security. N. Y., 2008.

Hayek F. The Mirage of Social Justice. London, 1976.

Luhmann N. Soziologie des Risikos. Berlin; N. Y., 1991.

Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971.

Rice C. Rethinking the National Interest American Realism for a New World // Foreign Affairs. 2008. July/August.

Russia and Asia: The Emerging Security Agenda. N. Y.: SIPRI, 1999.

SIPRI Yearbook 2008: Armaments, Disarmament and International Security. N. Y., 2008.

Schnabel A. The Human Security Approach to Direct and Structural Violence // SIPRI Yearbook 2008: Armaments, Disarmament and International Security. N. Y., 2008.

Skons E. Analysing Risks to Human Lives // SIPRI Yearbook 2007: Armaments, Disarmament and International Security. N. Y., 2007.

Основные публикации автора по теме книги

Авторские книги, книги с соавторами, брошюры, разделы в коллективных монографиях

* *Кузнецов В.Н.* Общественные науки для развития и защиты России 2013–2016. М., 2013.

* *Кузнецов В.Н.* Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20. М., 2012.

* *Кузнецов В.Н.* Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций. М., 2011.

* *Кузнецов В.Н.* Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти: Научный доклад (научная монография). М., 2011.

* *Мы — Народ: Народ — главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография / Колл. авт.; ред.-сост. и авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2011.*

* *Кузнецов В.Н.* Социокультурные особенности противодействия идеологии коррупции: Учебно-методический комплекс. М., 2011.

* *Кузнецов В.Н.* Социология культуры: Учебно-методический комплекс. М., 2011.

* *Кузнецов В.Н.* Идеология развития России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.

* *Смысл Великой Победы: Коллективная монография / Колл. авт.; ред.-сост. и авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2010.*

* *Кузнецов В.Н.* Теория компромисса. М., 2010.

* *Кузнецов В.Н.* Геокультурная энциклопедия-2009: Культура развития через культуру безопасности. М., 2009.

Кузнецов В.Н. Мир после кризиса: Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизации. Научный доклад. М., 2009.

¹ Издания, отмеченные знаком *, представлены в Интернете полнолистными версиями на сайте: Kuznetsovvn.ru

Кузнецов В.Н. Социология идеологии: Учебное пособие. М., 2009.

Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебное пособие. М., 2009.

Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 3: Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект. М., 2009.

Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 2: Социология справедливости: Смысл мечты России — реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. М., 2008.

Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 1: Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М., 2008.

Основы социологии терроризма: Коллективная монография / В.Н. Кузнецов, А.Ш. Викторов, Е.Н. Соломатина, А.П. Михайлов, В.А. Шведовский, Л.В. Шведова, А.В. Клубов. М., 2008.

Социология социальной сферы: Учебное пособие / Под ред. М.М. Акулич, В.Н. Кузнецова. М., 2007.

* *Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок* / Колл. авт.; ред.-сост. и авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2007.

* *Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века* / Колл. авт.; ред.-сост. и авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2006.

* *Kuznetsov V. Foundations of Geoculture. Sociology of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture — Network.* Moscow: 2006. = *Кузнецов В.Н.* Основания геокультуры: Социология геокультурной динамики безопасности в Мире 21: Культура — Сеть / РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. М., 2006. На англ. яз.

Безопасность России в XXI веке / Рук. Межвед.н.-и. проекта и авт. статей В.Н. Кузнецов. М., 2006.

Безопасность Евразии 2004: Энциклопедический словарь-ежегодник / Автор Идеи и Концепции, рук. проекта, авт. статей В.Н. Кузнецов. М., 2006.

Осинов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М., 2005.

Кузнецов В.Н. и др. Юбилей Великой Победы: Материалы к научной конференции «60 лет Победы в Великой Отечественной войне» / В.Н. Кузнецов, В.Н. Иванов, В.К. Сергеев. М., 2005.

Архангельский В.Н. и др. Стратегия демографического развития России / В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, В.Н. Кузнецов, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев. М., 2005.

- Кузнецов В.Н.* Идеология: социологический аспект: Учебник. М., 2005.
- Кузнецов В.Н.* Социология идеологии: Курс лекций. М., 2005.
- Становление евразийской безопасности / Колл. авт.; ред.-сост., авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2005.
- Гуманитарный стратегический манёвр / Колл. авт.; ред.-сост., авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2004.
- Кузнецов В.Н.* Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. М., 2004.
- Кузнецов В.Н.* Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура — Сеть. М., 2003.
- Кузнецов В.Н.* Социология безопасности: Учебник. М., 2003.
- Кузнецов В.Н.* Социология безопасности: формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М., 2002.
- Кузнецов В.Н.* Культура безопасности: Социологическое исследование. М., 2001.
- Кузнецов В.Н.* Безопасность через развитие: Газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества. М., 2000.

**Тематические выпуски альманаха «НАВИГУТ»
и отдельные доклады**

- Кузнецов В.Н.* Социология глобального компромисса: К апрельскому совещанию «двадцатки» 2009 года в Лондоне: Научный доклад. М., 2009.
- Кузнецов В.Н.* Доверие, честность и справедливость в глобальной Повестке Дня на 2009 год, посвящённой Великой Победе в войне 1941–1945 годов против фашизма: Научный доклад. М., 2009.
- Кузнецов В.Н.* Особенности становления и функционирования глобальной социологической геокультурной объясняющей модели современных всемирных кризисных перемен: экономических, финансовых, правовых, политических, гуманитарных, институциональных: Научный доклад (Москва, декабрь 2008 г.). М., 2008.
- Кузнецов В.Н.* Безопасность и справедливость как смысл стратегии развития России в XXI веке: Научный доклад // НАВИГУТ. 2008. № 3.
- Кузнецов В.Н.* Основные социологические тенденции формирования мироустройства XXI века: Научный доклад. М., 2008.
- Кузнецов В.Н.* О смысле нового гуманизма XXI века: Становление нового гуманизма через формирование Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, нового мировоззрения и культуры компромисса // НАВИГУТ. 2007. № 1.
- Кузнецов В.Н.* К единению народов России через культуру компромисса: Послание Самим себе как Повестка Дня для России 2007–2017 годов. М., 2007.

Кузнецов В.Н. Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект. Доклад для научной ежегодной сессии авторов и участников научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии» (Москва, декабрь 2006 г.) // НАВИГУТ. 2006. № 3.

Кузнецов В.Н. Глобальная структурная гуманитарная революция XXI века: Научный доклад для научно-методологического семинара «Высокие Гуманитарные Технологии – XXI» (Москва, 10 марта 2006 г.). М., 2006.

Кузнецов В.Н. Социология разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: Геокультурный аспект // НАВИГУТ. 2006. № 2.

Кузнецов В.Н. Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: геокультурный аспект. Доклад научной ежегодной сессии авторов и участников научно-издательского проекта «Безопасность Евразии». Москва, 12 октября 2005 г. Для обсуждения. М., 2005.

Кузнецов В.Н. Общациональная цель: безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских общественных наук: О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке. Для обсуждения. М., 2004.

Кузнецов В.Н. Безопасность, благополучие человека, семьи, государства. Доклад на общем собрании Отделения общественных наук РАН 15 декабря 2003 г. // Безопасность Евразии. 2004. № 1.

Статьи

* *Кузнецов В.Н.* Контекст и Среда национальной безопасности России 2013 года // Безопасность Евразии. 2013. № 1.

* *Кузнецов В.Н.* О сущности достойной позиции и смысле созидющего поступка в контексте Геокультурного Проекта Развития России XXI // Безопасность Евразии. 2012. № 2.

* *Кузнецов В.Н.* Российское национальное незападное гуманистическое мировоззрение XXI века как наше общее дело // Безопасность Евразии. 2012. № 1.

* *Кузнецов В.Н.* Культура созидющего национализма как важный когнитивный фактор обеспечения культуры национальной безопасности России в XXI веке. Статья третья // Безопасность Евразии. 2012. № 1.

* *Кузнецов В.Н.* Культура созидющего национализма: основы теории, методологии, институционализации в XXI веке. Статья вторая // Безопасность Евразии. 2011. № 2.

* *Кузнецов В.Н.* Становление основ культуры национального как культуры развития народов России, как культуры партнёрства народов. (Серия статей из цикла работ по теме «Культура созидającego национализма». Статья первая) // *Безопасность Евразии.* 2011. № 1.

* *Кузнецов В.Н.* Предисловие: Сегодня в апреле 2011 года Россией управляет её народ // *Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография.* М., 2011.

* *Кузнецов В.Н.* О смыслах возможных и необходимых Повестки Дня, Общенациональной Цели, Правилах Игры в процессах их осуществления для России 2011–2012 годов // *Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография.* М., 2011.

* *Кузнецов В.Н.* Проблема обретения единства свободы и ответственности, прав и обязанностей как главное условие для достойной позиции, достойных поступков // *Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография.* М., 2011.

* *Кузнецов В.Н.* Народная идеология и общественные науки: является ли народ России главным субъектом идеологии? // *Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография.* М., 2011.

* *Кузнецов В.Н.* Институты «культуры партнёрства», «культуры глобального партнёрства» как объединяющие всех граждан кластеры смыслов культуры жизни // *Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография.* М., 2011.

* *Кузнецов В.Н.* Именно мы, Народ, отвечаем за каждого человека, за каждую семью, за Россию: Послесловие // *Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография.* М., 2011.

* *Кузнецов В.Н.* Проблема ответственности каждого человека перед народами России, перед Отечеством в ситуации: «если завтра война, если завтра глобальная природная или техногенная катастрофа?» // *Безопасность Евразии.* 2011. № 1.

* *Кузнецов В.Н.* Культура партнёрства как культура жизни: Культура партнёрства – это объединяющий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций // *Безопасность Евразии.* 2010. № 2.

* *Кузнецов В.Н.* Тенденции формирования и функционирования Субъекта культуры развития Российской Федерации в XXI веке // *Безопасность Евразии.* 2010. № 1.

* *Кузнецов В.Н.* Мировоззрение и культура развития // *Безопасность Евразии.* 2009. № 4.

* *Кузнецов В.Н.* Концепция культуры развития государства через теорию и практику становления новой архитектуры международной (глобальной) безопасности XXI века // *Безопасность Евразии*. 2009. № 3.

* *Кузнецов В.Н.* Смысл гуманитарных взаимодействий в глобальной социологической объясняющей модели современных кризисных перемен // *Безопасность Евразии*. 2008. № 4.

* *Кузнецов В.Н.* Формирование гуманитарной справедливости как научная социологическая геокультурная проблема // *Безопасность Евразии*. 2008. № 3.

* *Кузнецов В.Н.* Становление института евразийской безопасности в контексте процесса формирования мироустройства XXI века // *Безопасность Евразии*. 2008. № 2.

* *Кузнецов В.Н.* Институциональная социология как наука о мироустройстве // *Безопасность Евразии*. 2008. № 1.

* *Кузнецов В.Н.* О социологии смысла Глобального Геокультурного Гуманитарного Проекта Мира XXI века (Проекта Путина): Преемственность и новизна // *Безопасность Евразии*. 2007. № 3.

* *Кузнецов В.Н.* Теория опережающего компромисса // *Безопасность Евразии*. 2007. № 2.

* *Кузнецов В.Н.* К единению народов России через культуру компромисса во имя достоинства, благополучия и безопасности каждого человека; справедливости и счастья для Всех: Послание Самим Себе как Повестка Дня для России 2007–2017 годов // *Безопасность Евразии*. 2007. № 1.

* *Кузнецов В.Н.* Культура компромисса: о Смыслах Повестки Дня для Президента Страны — 2008 и Каждого Гражданина в России // *Безопасность Евразии*. 2006. № 4.

* *Кузнецов В.Н.* О новой миссии социологии в трансформации общественных наук // *Безопасность Евразии*. 2006. № 3.

* *Кузнецов В.Н.* Новая Московско-Шанхайская модель мира XXI века в контексте единой гуманитарной парадигмы (геополитической, геоэкономической, геокультурной): Социологический аспект // *Безопасность Евразии*. 2006. № 2.

* *Кузнецов В.Н.* Российский геокультурный созидательный проект как смысловое ядро разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: Социологический аспект // *Безопасность Евразии*. 2006. № 1.

* *Кузнецов В.Н.* Становление евразийской безопасности как основание глобальной безопасности XXI века: Социологический, геокультурный аспект // *Безопасность Евразии*. 2005. № 4.

* *Кузнецов В.Н.* Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: геокультурный аспект: Статья вторая // *Безопасность Евразии*. 2005. № 3.

* *Кузнецов В.Н.* Общациональная цель как фундаментальная проблема социологии // Социологические исследования. 2005. № 4.

* *Кузнецов В.Н.* Социология идеологической культуры и миссия российской социологии в XXI веке // Безопасность Евразии. 2005. № 1.

* *Кузнецов В.Н.* Социология гуманитарных инноваций: О необходимости и возможности строительства российской гуманитарной инновационной сети (РИГИС) // Безопасность Евразии. 2004. № 4.

* *Кузнецов В.Н.* Социология Победы // Безопасность Евразии. 2004. № 2.

Темы Докладов В.Н. Кузнецова в 2013–2004 годах

- * 2013
(сентябрь) Общественные науки для развития и защиты России 2013–2016. Об участии учёных-обществоведов в реализации «Плана обороны Российской Федерации на период до 2016 года».
- * 2013
(апрель) Национальная безопасность России 2013 года. Новые вызовы человеку, народу и стране — новые практики, теории, институты и технологии для их предвидения, понимания, решения и предотвращения.
- * 2012 Геокультурный Проект Развития России XXI.
- * 2011 Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти.
- * 2009 Мир после кризиса: Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизации.
- 2009 Доверие, честность и справедливость в глобальной Повестке Дня на 2009 год, посвящённой Великой Победе в войне 1941–1945 годов против фашизма.
- 2009 Социология глобального компромисса. К апрельскому совещанию «двадцатки» 2009 года в Лондоне.
- 2008 Особенности становления и функционирования глобальной социологической геокультурной объясняющей модели современных всемирных кризисных перемен: экономических, финансовых, правовых, политических, гуманитарных, институциональных.
- 2008 Безопасность и справедливость как смысл стратегии развития России в XXI веке.
- 2008 Основные социологические тенденции формирования мироустройства XXI века.
- 2007 Социология мироустройства XXI века (Проекта России): традиции и новизна.
- 2007 О смысле нового гуманизма XXI века: Становление нового гуманизма через формирование Московско-Шанхай-

- ской модели миропорядка XXI века, нового мировоззрения и культуры компромисса.
- 2007 К единению народов России через культуру компромисса: Послание Самим Себе как Повестка Дня для России 2007–2017 годов.
- 2006 Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект.
- 2006 Глобальная структурная гуманитарная революция XXI века.
- 2006 Социология разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: Геокультурный аспект.
- 2005 Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: геокультурный аспект.
- 2004 Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека — как фундаментальная проблема российских общественных наук. О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке.
- 2004 Становление российской идеологии как научная проблема.
- 2004 Безопасность, благополучие человека, семьи, государства. Доклад на общем собрании Отделения общественных наук РАН 15 декабря 2003 г.

Основные понятия в тексте

Безопасность — может быть определена как сетевая устойчивая совокупность необходимых и достаточных факторов надёжно обеспечивающих: достойную жизнь каждого человека; защищённость всех структур жизнеспособности семьи, общества и государства; их цели, идеалы, ценности и интересы, их культуру и образ жизни, справедливость, традиции от неприемлемых рисков, от внутренних и внешних вызовов и угроз; способность эффективно предотвращать формирующиеся опасности на основе культуры компромисса по поводу благополучия и справедливости для Всех.

Благо — это состояние и динамика процесса, соединяющего и наполняющего положительной энергетикой высшие цели человека и средства их достижения; это высший смысл справедливости как методологический и концептуальный критерий справедливого; как социальная и гуманитарная цель гуманитарных взаимодействий.

Вызов — это геокультурный феномен, обозначающий в превращённой форме: становление противоречия между наличным потенциалом культуры, идентификации человека и нации, сохранения образа жизни и необходимостью реальных социальных перемен, существенных изменений, что проявляется оформлением реальной неопределённости, нестабильности и тревожности.

Геокультура — это смысл, форма и сфера деятельности человека, народов мира и государств в культурном масштабе на основе уважительного диалога, культуры мира и безопасности, стратегического компромисса по поводу формулирования, уточнения и достижения личных, национальных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов; сохранения, развития и защиты норм и традиций людей, семей, наций и обществ, их социальных институтов и сетей жизнеобеспечения от неприемлемых, вызовов, рисков, опасностей и угроз.

Главное глобальное антагонистическое противоречие XXI века — глобальное, всепроникающее и всеобъемлющее противоречие: «культура безопасности человека» (культура безопасного развития человека, культура жизни человека) — «культура смерти человека» обозначилось как источник динамики всемирной, абсолютной безопасности; как источник мировой динамики гуманитарных перемен. Это противоречие стало главным

интеллектуальным, энергетическим, мотивационным и силовым фактором возникновения, оформления и развёртывания новой глобальной структурной гуманитарной революции XXI века.

Глобальная (международная) безопасность — может быть определена как сетевая устойчивая совокупность положений международного права, норм и процедур, разработанных международными организациями для обеспечения мира, справедливости, достоинства, благополучия на основе международного (глобального) гуманитарного стратегического компромисса по поводу безопасности каждого человека, каждого народа, каждого государства.

Глобальная структурная гуманитарная революция XXI века — это процесс и результат изменений содержания и структуры мироустройства XXI века, всего миропорядка, оснований мировоззрения и гуманизма под воздействием слабых связей, слабых влияний, слабых рисков; начало доминирования во всех сферах жизнеобеспечения, во всех видах взаимодействий компромиссного, партнёрского, культурного, гуманитарного.

Глобальный гуманитарный стратегический компромисс — это взаимодействия различных моделей мироустройства XXI века (Проекта Путина, Проекта Буша и других), различных моделей мирового порядка (Московско-Шанхайской модели и других), как реальные продуктивные тенденции к оптимальному разрешению антагонистических и неантагонистических противоречий; как позитивная динамика формирования альянсов цивилизаций; как становление глобальной, региональной, национальной и личной безопасности каждого человека, каждой семьи, каждого народа, каждого государства.

Гуманистический гуманизм это, во-первых, состояние деятельности человека по воспроизводству своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектом, по превращению освоенной культуры во внутреннее содержание сознания и в практику деятельности во времени, и в масштабе всей его жизни;

во-вторых, это СМЫСЛ ЖИЗНИ как сущность органичного единства цели, идеала и основных ценностей человека, понятых и принятых им как руководство к деятельности, в его ориентации на достойную, благополучную и безопасную жизнь, на её воспроизводство, на единство свободы и ответственности;

в-третьих, это процесс устойчивого и ускоренного соединения локальных проблем (человека, семьи, народа) с общецивилизационными; национальных культур с интернациональной культурной средой; взаимодействие целей, идеалов, ценностей, интересов конкретных людей и народов с динамикой и реальностью становления мировой экологии, экономики, норм и традиций жизнеобеспечения с сохранением и развитием своего образа жизни, своей

идентичности на основе солидарности, терпимости, доверия и сотрудничества, уважительного диалога людей, народов и культур;

в-четвёртых, это состояние защищённости человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; устойчивое, необходимое и достаточное поощрение и развитие прав и обязанностей человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии, защищённость формирования и конструктивного функционирования исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; защищённость достижения ими достойного качества и уровня благополучия, надёжной безопасности;

в-пятых, это устойчивый процесс обеспечения общего участия граждан любой страны, культуры, цивилизации для достижения справедливости, законности и терпимости в человеческих взаимоотношениях; для повышения и сохранения взаимопонимания, уважения и взаимодействия, сбалансированности и умеренности; для поиска общих точек, линий и масштаба соприкосновения различных цивилизаций в их общении между собой с тем, чтобы совместно терпеливо и мудро разрешать назревшие проблемы, угрожающие разделяемым ими целям, идеалам и ценностям.

Гуманистическое — это определение состояния, процесса и результата сохранения и утверждения жизни, человеческого в человеке.

Гуманитарная безопасность — это сетевая надёжная и устойчивая совокупность факторов; гуманитарных, социальных, культурных, религиозных взаимодействий эффективно обеспечивающих: достойную жизнь каждого человека; человеческое в человеке и достойный смысл его жизни; состояние защищённости человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; необходимое и достаточное поощрение и развитие прав и обязанностей человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Гуманитарная справедливость — это процесс и результат создания и передачи энергии и творческой воли гуманитарной позиции и поступков людей, с учётом масштаба, времени и пространства, во все сферы гуманитарных взаимодействий между людьми и народами, ориентированных на создание и понимание высшего смысла жизни, нравственности и культуры; на достижение счастья и свободы, достоинства и безопасности каждого человека, каждой семьи, каждого народа.

Гуманитарные взаимодействия — это процесс взаимодействий во времени и пространстве между людьми по поводу сохранения и защиты их жизни; их целей, идеалов, ценностей, интересов; смысла жизни; правил игры; ожиданий и действий каждой из сторон по вопросам состояния и изменения человеческого в каждом субъекте непосредственного контакта.

Гуманитарное партнёрство — это процесс и результат позитивной деятельности людей, социальных групп, семей, ориентированной на консолидацию людей и общества, на поддержание и улучшение гражданского мира; на сотрудничество с учётом общих ценностей и символов, уважения целей, идеалов, интересов других людей и других культур; на достижение справедливости; на постоянный и уважительный диалог и компромисс по поводу созидательных ориентиров деятельности и конструктивного общения; на соблюдение согласованных норм и процедур; на выполнение обязательств и ответственности за итоги личной и совместной деятельности.

Гуманитарный кластер — это процесс и результат устойчивого и добровольного объединения смыслов и результатов гуманитарных сетевых взаимодействий, ориентированных на развитие взаимосвязей между партнёрами во всех сферах жизнеобеспечения людей, семей, общества, государства и цивилизаций; на обеспечение поиска и достижения справедливости через компромисс; на сохранение и развитие созидующих качеств соборности, общинного образа жизни, артельного способа обеспечения жизнедеятельности для граждан; на развитие локальных, региональных особенностей культуры, функционирования идеалов, ценностей, формальных и неформальных норм обязательности, ответственности, умения рисковать и отвечать за последствия деятельности.

Диалог — может быть определён как процесс обеспечения общего участия граждан любой страны, культуры, цивилизации в достижении справедливости, законности и терпимости в человеческих взаимоотношениях; для повышения и сохранения взаимопонимания, уважения и взаимодействия, сбалансированности и умеренности; для поиска общих точек линий и масштаба соприкосновения различных цивилизаций в их общении между собой с тем, чтобы совместно терпеливо и мудро разрешать назревшие проблемы, угрожающие разделяемым ими целям, идеалам и ценностям, через компромиссы.

Доверие — это одна из основных категорий геокультуры, которая выражает состояние мировосприятия человека на основе терпимости и уважительного диалога; состояние конструктивной коммуникации между людьми, между актёрами и институтами, между человеком и властью, между народами и государствами; состояние с наличием воли и энергии для достижения необходимых компромиссов.

Духовная безопасность — состояние и условия жизнедеятельности социума, которые обеспечивают сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны, а вместе с тем способность государства решать назревшие задачи экономического, социального и политического развития.

Игра с итогом не равным нулю ($\neq 0$) — обозначает такой характер взаимодействий субъектов противоречий (в основном, неантагонистиче-

ских), когда в итоге переговоров, торга может быть заключено соглашение, итоги которого одинаково удовлетворяют каждого субъекта взаимодействия: каждый справедливо определяет себя победителем.

Идеал (общенациональный, социальный) — это смысл исторической задачи формулирования и осознания всем российским обществом модели будущего России, понимание того, чего мы, россияне, хотим сегодня, в XXI веке, для себя, своих детей, Отечества. Это — благополучие Человека, Семьи, Народа, Государства, их Безопасность, Терпимость.

Идеологическая безопасность — это состояние защищённости человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; устойчивое, необходимое и достаточное поощрение и развитие прав и обязанностей человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии; защищённость формирования и конструктивного функционирования исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; защищённость достижения ими достойного качества и уровня благополучия, надёжной безопасности.

Идеологические сети — это горизонтальные связи между людьми, институтами с другими людьми, институтами на основе повторяемости, взаимозависимости, и ориентация на сопоставимые базовые ценности.

Историческая память — это состояние деятельности человека по воспроизводству своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектом, по превращению освоенной культуры во внутреннее содержание сознания и в практику деятельности во времени, и в масштабе всей его жизни.

Кластер — в гуманитарном и социальном смысле — это относительно устойчивое партнёрство как материальных объектов, так и нематериальных объектов: интеллектуальных процедур, интеллектуальных результатов деятельности, смыслов деятельности отдельных творцов, коллективов, больших совокупностей людей; сетей связей, взаимодействий между субъектами сообщений, событий, общения.

Коммуникация — это состояние, процесс и результат инициативной сознательной деятельности граждан в личном качестве, их формальных и неформальных объединений для осуществления созидających взаимодействий, конструктивного диалога; для придания значения событиям и сообщениям; для формирования смыслов событий и сообщений, для их понимания¹.

Коммуникационная безопасность — это состояние, процесс и результат обеспечения устойчивой защищённости смыслов жизнеобеспечения

¹ Сергеева Л.И. Становление политики коммуникационной безопасности // Безопасность Евразии, 2012, № 1. С. 128.

человека, семьи, общества и государства, их развития на основе мира и благополучия; защищённости содержания диалога, взаимодействий, сотрудничества народа, общества и государства; защищённость адекватности понимания событий, сообщений и сведений в информационных каналах всех видов; содействие в сохранении и укреплении доверия между людьми, их репутаций, их ориентированности на соблюдение законов, правил и процедур общений; защищённость их мечты, идеалов, ценностей, права на свою позицию и достойный поступок¹.

Коммуникационное — это ситуация, состояние, процесс и результат личного и общего в осуществлении деятельности по созданию и учреждению достойного смысла жизни, его означиванию и пониманию; по формированию свойства свободы и ответственности, прав и обязанностей, доверия, справедливости, совести и чести в многообразии участия в личном качестве по производству и движению событий и сообщений.

Компромисс — это процесс и результат осуществления договорённости между людьми, народами, государствами, их объединениями; между культурами и религиями на согласованное время во имя достоинства, благополучия и безопасности человека, семьи, народов, общества, государства и современной цивилизации, справедливости, на основе взаимных политических, экономических, идеологических уступок по поводу целей, идеалов, ценностей, национальных интересов, интерпретаций прошлого, настоящего и будущего своих народов, стран и регионов, понимания демократии, патриотизма, смыслов жизни и мечты.

Конвергенция — может быть определена как процесс и результат устойчивого смягчения остроты противоречий между субъектами конвергенции под влиянием: среды в ходе их адаптации; сближения позиций, целей и ценностей под влиянием компромиссов, конформности и демократизации; совместной деятельности по обеспечению безопасности человека, общества, народов, государств и цивилизаций.

Конформизм — это устойчивый процесс взаимодействий в обществе, в ходе которых осуществляется: приспособление субъекта к общепризнанным целям, ценностям, традициям, интересам доминирующим в его группе; принятие и овладение одобренных обществом и группой средств их достижения; участие с опорой на устоявшиеся мотивы и процедуры в функционировании гражданских институтов, в одобренных ими конкретных практиках.

Культура — «это огромное целостное явление, которое делает людей из простого населения народом, нацией»².

¹ Сергеева Л.И. Становление политики коммуникационной безопасности // Безопасность Евразии, 2012, № 1. С. 129.

² Лихачёв Д.С. Культура как целостная среда // Он же. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб, 2006. С. 349.

Культура безопасности — является процессом сохранения развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи и общества; справедливости; социальных институтов и сетей; обеспечения устойчивого и конструктивного взаимодействия людей с защищённостью их от неприемлемых рисков, угроз, опасностей и вызовов; эффективного предотвращения угроз на основе опережающей стратегической партнёрской культуры компромисса.

Культура диалога — может быть определена как процесс обеспечения общего участия граждан любой страны, культуры, цивилизации для достижения справедливости, законности и терпимости, партнёрства в человеческих взаимоотношениях; для повышения и сохранения взаимопонимания, уважения и взаимодействия, сбалансированности и умеренности; для поиска общих точек, линий и масштаба соприкосновения различных цивилизаций в их общении между собой с тем, чтобы совместно терпеливо и мудро разрешать назревшие проблемы, угрожающие разделяемым ими целям, идеалам и ценностям.

Культура жизни — это состояние, процесс и результат деятельности человека по воспроизводству и обеспечению укоренённости своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектом, по превращению освоенной культуры во внутреннее содержание сознания и в практику деятельности во времени, и в масштабе всей его жизни; это совместное творчество, совместный труд, **культура доверительного глобального партнёрства** всех Граждан, всех Народов, российского Общества и Государства по достижению Благополучия и Безопасности каждым Человеком, каждой Семьёй, процветанию Отечества; Справедливости и Счастья для Всех.

Культура Мира — является: 1) процессом преобразований индивидуального, коллективного и институционального характера. Она складывается из убеждений и действий самих людей и развивается в каждой стране в зависимости от конкретных исторических, социально-культурных и экономических условий. Ключом к культуре мира является превращение жёсткой конкуренции в сотрудничество, основанное на общих ценностях и целях. Культура мира в частности, требует, чтобы конфликтующие стороны сообща стремились к достижению целей, представляющих общий интерес на всех уровнях, включая процесс устойчивого развития, чтобы вместе создавали приемлемые компромиссы; 2) миротворческой концепцией, принятой ООН и ЮНЕСКО в 1990-х с целью содействовать в новом тысячелетии глобальному переходу от культуры насилия и «культуры войны» к культуре ненасилия и мира. Выдвигает на первый план задачу формирования ценностей миролюбия, миротворчества, терпимости, неагрессивного мышления и поведения, отказа от ксенофобии и сформировавшихся за вре-

мя многовековой истории стереотипов милитаристского духа. Культура мира — это новая культура человечества, с общей системой ценностей и новыми образцами поведения как для отдельных граждан, так и для общностей и государств. В её основе лежат такие универсальные ценности, как уважение жизни, свободы, справедливости, терпимости, прав человека, равноправия мужчин и женщин.

Культура мировоззренческого — это относительно устойчивая совокупность представлений (система, сеть, кластер, облако) о действительности; совокупность взглядов, позиций и идеалов, раскрывающих способ осознания, понимания и оценки явлений и своих позиций, поступков и оценки явлений, итогов поступков; обуславливающая соответствующий образ действий и ответственности за такие действия. Мировоззренческая культура вбирает в себя систему убеждений, ценностных установок и главных принципов, составляющих смысл жизни как отдельной личности, так и общества в целом¹.

Культура партнёрства — это содержательное выражение становления объединяющего гуманитарного кластера смыслов культуры доверия и компромисса, культуры справедливости и ответственности, культуры мира и безопасности; кластера смыслов партнёрств людей, народов, государств и цивилизаций; это развивающийся глобальный корпус взаимодействий между гражданами, их объединениями, региональными сообществами и союзами государств и международными организациями, ориентированных на: сотрудничество и солидарность в содействии общим целям, ценностям, идеалам, интересам; равноправие, диалог и компромиссы при решении спорных проблем, на закрепление в договорах и соглашениях исходных принципов каждого участника взаимодействия, обязательств перед другими субъектами взаимодействия и ответственности за все риски партнёрства.

Культура патриотизма — это состояние, процесс и результат деятельности человека, народа, общества, государства, которые выражают: духовную и нравственную сущность их устойчивых и бескорыстных отношений к своему Отечеству, его целям, идеалам, ценностям, интересам в прошлом, в настоящем и будущем; готовность без каких-либо условий, общественных договоров и политических сделок служить Родине, жить во имя народа и Отечества, защищать их своей жизнью и своим достоянием; содействовать выявлению и преодолению реальных недостатков; быть ориентированным на уважительный диалог по всему спектру проблем миропорядка и мироустройства².

¹ На итогах исследований А.С. Капто.

² По итогам исследований А.В. Кузнецовой. См.: Кузнецова А.В. Справедливое мироустройство. М., 2011. С. 319.

Культура предотвращения — это процесс анализа формирования вызовов, угроз, рисков, опасностей и страхов жизнеобеспечению людей, семей и народов; их целям, идеалам, ценностям и интересам. Это процесс синтеза интеллектуальных, материальных и силовых технологий для достижения необходимого уровня блокирования или полного преодоления вызовов, угроз, рисков, опасностей на основе: конструктивного диалога и поступков, основанных на действующем законодательстве, на реальных нормах, традициях и образе жизни акторов, вовлечённых в сферу предотвращения.

Культура развития — это состояние, процесс и результат конструктивных гуманитарных, социальных, экологических перемен, ориентированных на: оптимальный учёт изменений климата, изменений среды обитания человека и народов; созидательные взаимодействия в контексте приемлемых моделей миропорядка и мироустройства; сотрудничество и доверительное, глобальное, региональное и локальное (индивидуальное) партнёрство; устойчивую ориентацию людей и народов на культуру компромисса в решении проблем мира и безопасности.

Культура солидарности — может быть определена как состояние позитивной деятельности людей, социальных групп, семей, ориентированной на консолидацию людей и общества, на поддержание и улучшение гражданского мира; на сотрудничество с учётом общих ценностей и символов, уважения целей, идеалов, интересов других людей и других культур; на постоянный и уважительный диалог по поводу созидательных ориентиров деятельности и конструктивного общения.

Культура сотрудничества — может быть определена как состояние деятельности людей, семей, народов, государств на достижение гуманитарных целей на основе терпимости и доверия в условиях устойчивого уважительного диалога.

Культура терпимости — может быть определена как состояние чёткой ориентации на диалог в ситуации корректного уважения к разным особенностям его участников; к различным чертам в убеждениях верования другого человека в свои цели, идеалы и ценности; к другим способам удовлетворения своих потребностей; к другим нормам, традициям и образу жизни людей, семей, социальных групп, народностей, представителей других конфессий.

Мечта — может быть определена как самостоятельный Феномен, обеспечивающий связи между целью, идеалом, ценностями и смыслом жизни; гармонизирующий трансформацию таких связей для сохранения их формы и структуры; сохраняющий идентичность целей, идеалов, ценностей и смысла жизни, их самостоятельность и самодвижение; достижение и сохранение справедливости.

Мир — это: 1) отсутствие войны, состояние отношений между странами на мировой арене, между социальными и национальными группами внутри

государств, которое характеризуется их согласным сосуществованием, отсутствием вражды или розни. Мир — необходимое условие благополучия, стабильности и развития человечества в целом и всех составляющих его стран и народов. Он не исключает возможности противоречий, но предполагает их разрешение ненасильственными средствами при уважении интересов, ценностей и идеалов всех взаимодействующих сторон. Важнейшими предпосылками Мира являются: прекращение гонки вооружений и разоружение, прежде всего, ядерное; отпор актам агрессии и международного произвола; ликвидация военных блоков и очагов войны и вооружённых конфликтов; развитие международного сотрудничества; Прочный Мир предполагает не только отсутствие войны (такое состояние иногда называют «негативный мир»), но и широкое разностороннее сотрудничество государств, других субъектов мировой политики, налаживание партнёрских отношений между ними в экономической, политической, культурной и др. областях («позитивный мир»). В XX в. проблемы мира выделились в самостоятельную область социального знания — паксологию. Во многих странах специализированные институты объединились в Международную ассоциацию исследования мира. В существующих концепциях мира, как правило, рассматриваются следующие основные проблемы: природа мира; пространственные, геополитические, геоэкономические, геокультурные границы возможного мира; его социальная и правовая база; пути и средства обеспечения мира и др.; 2) соглашение воюющих сторон о прекращении войны и восстановлении мирных отношений.

Мировоззрение — это относительно устойчивая артикулированная совокупность понятий и принятых людьми: картины (образа) мира и конкретного места человека в нём; идеалов и ценностей в соединении со своим смыслом жизни, своими позициями, принципами и поступками; с личным отношением к вопросам веры, знания, к нормам, традициям, запретам, к правилам игры; отношения к национальному, культурному; к языку, к прошлому, настоящему и будущему, к своим убеждениям, свободе и ответственности, к компромиссам и состраданию.

Мировоззренческая культура — это «система представлений о действительности, система взглядов и идеалов, раскрывающих способ осознания, понимания и оценки явлений, обуславливающая соответствующий образ действий»¹.

Мировоззренческая социализация — это потребность и реальная воспитательная процедура участия конкретного человека в практиках означивания мировоззренческого, культурного, религиозного, национального в период детства, юности; это процесс самовоспитания для зрелых и «мудрых» людей с принятием и поддержкой какого-либо мировоззрения.

¹ На итогах исследований А.С. Капто.

Мировоззренческая сфера (сфера мировоззренческого) — это устойчивая во времени и пространстве, понятная и принятая народом совокупность социальных и культурных взаимодействий, ориентированная на достаточный и необходимый духовный уровень достижения: формирования мотиваций, умений и навыков воспитания и самовоспитания гуманизма; создания достойной позиции в рамках приемлемой картины мира, образа жизни народа, его культуры и традиций; готовности к поступкам с учётом понимания смысла жизни, высшего идеала и высшей цели на основе правды и справедливости; умения и навыков нести ответственность за свою жизненную позицию, убеждения, принципы и поступки.

Мировоззренческий кластер — это процесс и результат устойчивого и добровольного объединения оснований национального мировоззрения 2012; смыслов и результатов гуманитарных сетевых взаимодействий, ориентированных на развитие взаимосвязей между партнёрами во всех сферах жизнеобеспечения людей, семей, общества, государства и цивилизаций; на обеспечение поиска и достижения справедливости через компромисс; на сохранение и развитие созидających качеств соборности, общинного образа жизни, артельного способа обеспечения жизнедеятельности для граждан; на развитие локальных, региональных особенностей культуры, функционирования идеалов, ценностей, формальных и неформальных норм обязательности, ответственности, умения рисковать и отвечать за последствия деятельности.

Мировосприятие — это эмоционально-психологическое основание мировоззрения с использованием наглядных представлений¹.

Мироздание (*The Universe*) — образное отображение окружающего нас мира в единстве гуманитарного и естественного знания; по своему ассоциативному восприятию подобно строительному сооружению (зданию, дому, дворцу, жилью и т. п.), возведённому человеком, а потому удобное для его жизни. В нашем случае выступает в форме мировой гуманитарной конструкции, сложившейся как космологический образ².

Миролюбие — это духовно-нравственное общественное явление, характеризующее стремление граждан, народов и государств к миру, проведению политики ненасильственными средствами; одна из базовых категорий концепции «культуры мира». Сам феномен отражает мир как цель и идеал, как путь их достижения. Движение за мир становится важной сферой гуманистического, нравственного воспитания его участников. Миролюбие выступает важной целевой мировоззренческой, нравственной, политической установкой человека; диалектически связано со смыслом жизни³.

¹ На основе суждений М.С. Козловой.

² По Э.Г. Кочетову.

³ Определение концепта «миролюбие» осуществлено на итогах исследований А.С. Капто.

Мироощущение — это «эмоционально-психологическая основа мировоззрения»¹.

Миропонимание — определяется как содержанием феномена «мироустройство», так и основами современного мировоззрения, позволяющих субъекту взаимодействий понять смысл и движущие силы процесса, свою роль и свою ответственность за совершённые (или несовершённые) поступки в условиях конкретного времени и пространства, определившихся рисков и неопределённостей в восприятии реальности, справедливого и несправедливого.

Миропорядок («мировой порядок») — это устоявшаяся сетевая совокупность понятий и принятых людьми, народами и государствами взаимодействий, которые обеспечивают: гарантированный порядок их легитимного и желательного жизнеобеспечения (достойной жизни человека; благополучия, безопасности народа, национального суверенитета государства, целостности территории); сохранение и развитие культуры, национального образа жизни, традиций; удовлетворённость настоящим и уверенность в будущем; доверие национальным и международным законам с уверенностью в их справедливом и единообразном (без двойных и тройных стандартов) толковании и исполнении.

Миростроительство, гуманитарная и политическая деятельность по переводу концепций миролюбия, миропонимания, мировидения, миротворчества и «культуры мира» в практическую плоскость. Употребляется в широком контексте как «строительство всеобщего мира», «строительство ненасильственного мира», «строительство безъядерного мира» и др. и в конкретном смысле как «строительство мира» в постконфликтных ситуациях. Объекты М.: личность, её права и свободы; общество — его материальные, интеллектуальные и нравственные ценности; государство — его конституционный строй, территориальная целостность, суверенитет и независимость. Субъекты М.: дипломатия, народная дипломатия, миротворческие силы ООН, государственные властные структуры (особенно местные органы управления), общественные и неправительственные организации и объединения, специально подготовленные кадры миротворцев (поборники мира, омбудсмены и др.), наконец, сами граждане, переживающие последствия вооружённого противостояния².

Миросозерцание — это целостное осознание и личное переживание событий реальности, которая воздействует на человека в форме ощущений, восприятий, эмоций и представлений³.

¹ На основе суждений М.С. Козловой.

² Предлагается читателям в формулировке А.С. Капто.

³ На основе обоснования А.Г. Спиркина. См.: Спиркин А.Г. Мировоззрение // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 375.

Миротворчество — «целенаправленная деятельность субъектов международных отношений (ООН, региональных, межгосударственных структур, отд. государств, миротворческих, гуманитарных и др. организаций), направленных на поддержание или восстановление международного мира и безопасности». М. включает в себя: макс. использование потенциала дипломатии (особенно превентивной) для разрешения возникшего противостояния между конфликтующими сторонами; склонение враждующих группировок к предотвращению или прекращению вооружённого противоборства; урегулирование вооружённых конфликтов, прекращение вооружённой борьбы, снижение военного присутствия в отдельных регионах мира, частичное или полное разоружение противоборствующих сторон, расширение мер доверия и т. д. В этом качестве М. выступает как сфера внешней политики и внешнеполитической деятельности, но оно может трактоваться и расширительно: миротворческая деятельность церкви, базирующаяся на нравственно-этических духовных ценностях; движение миролюбивых сил; образовательная и просветительская деятельность школы по повсеместному утверждению ценностей «культуры мира»; гуманитарно-миротворческая деятельность различных структур интеллектуалов и конкретных выдающихся личностей (Пагуошское движение, «Врачи без границ», мать Тереза и т. д.). Существование и деятельность этих структур базируются на том, что «творить мир» необходимо не только в условиях ведения военных действий или очевидной их угрозы, но и в обычной социальной и политической обстановке («мир в душе», мир между соц. общностями внутри государства, мир в межгосударственных отношениях, «всеобщий мир»)¹.

Мироустройство — эту социологическую категорию можно обосновать как процесс и результат формирующегося синтезированного и концептуального представления, понимания и осознания человеком прошлого и будущего его самого, общества, всего мира через настоящее: через принятые им основы мировоззрения, жизненные позиции, убеждения, идеалы и ценности, принципы поведения с ориентацией на компромисс и справедливость в решении любых взаимодействий.

Миссия социологии в XXI веке интерпретируется автором как наиболее адекватное научное служение представителей социологической профессии народам России, обретающим свободу через ответственность, создающим основы культуры мира и безопасности, культуру развития, культуру диалога и культуру патриотизма, новый миропорядок и новое мировоззрение.

Народ — совокупность социальных и национальных групп данного общества, его основная производительная сила, главная движущая сила общественного развития. Народ обладает социальной целостностью, что обусловлено общностью исторической судьбы, приверженностью опреде-

¹ Предлагается читателям в формулировке А.С. Капто.

лѣнным традициям и нравам, осознанным чувством принадлежности к исторически сложившейся общности людей, со свойственной ей организацией социально-экономической и духовной жизни. Как таковой народ обладает суверенитетом и имеет право на самоопределение, в осуществление которого может вести вооружѣнную борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и расистских режимов.

Народная идеология культуры устойчивого развития и модернизации России (идеология консолидации, национальная идеология, объединяющая идеология, российская идеология 21, «россиянизм») — это формирующаяся относительно устойчивая артикулированная совокупность понятий и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку: в формировании и конструктивном функционировании исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; в достижении им достойного качества и уровня благополучия, надёжной безопасности; в интерпретации прошлого, осмыслении настоящего и в понимании будущего.

Национальная безопасность — ключевое, базовое понятие, характеризующее защищённость всех систем жизнеобеспечения общества, человека и государства, их целей, идеалов, ценностей, интересов от внутренних и внешних угроз, способность их предотвращать, своевременно адаптироваться к новым условиям развития как в сфере природы, окружающей среды, так и к тенденциям, закономерностям мирового и национального развития. Безопасность государства зависит от интеллектуального потенциала, умений и воли народа.

Национальная модель культуры устойчивого развития и модернизации России в XXI веке — это состояние, процесс и результат благодатных гуманитарных, социальных, экологических перемен, ориентированных на: оптимальный учѣт изменений климата, изменений среды обитания человека и народов; созидательные взаимодействия в контексте приемлемых моделей миропорядка и мироустройства; устойчивая ориентация людей и народов на культуру компромисса в решении проблем мира и безопасности.

Национальное, в рабочем плане, можно определить так: это состояние и процесс особенного в жизни людей, групп, населения, этноса, народа, которые сознательно и последовательно учреждают на основе культуры и через культуру свой народ, своё государство, свою нацию в сообществе других народов, других государств, других наций.

Народное — это состояние и процесс особенного в жизни людей, групп, населения, этноса, которые под влиянием культуры осознанно каждый день действуют и осмысливают формирование и функционирование учреждения нового социального и гуманитарного объекта и субъекта в по-

вседневной жизни, в прошлом и будущем — своего уникального народа в сообществе других народов.

Нация — понятие, употребляемое как в этнокультурном, так и в гражданско-политическом смысле, — формулирует Э.А. Баграмов. — В первом случае — это высшая форма этнической общности, для которой характерны общий язык, экономический уклад, территория, культура, психический склад, самосознание. На территории России — это русские, татары, башкиры, буряты, чуваша, осетины, якуты и т. д. Нация нередко выступает в качестве главной государствообразующей силы, самоопределяясь в национальном или многонациональном гос-ве (наряду с др. народами). В ряде случаев само гос-во является важнейшим фактором формирования нации.

Во втором смысле, употребляемом во французском, английском и др. языках, термин «нация» используется для обозначения совокупности граждан одного гос-ва (нация или согражданство). Исторически именно такое политическое гражданское понимание «нации» утвердилось во Франции, США и ряде др. стран, где уже существует гражданское об-во, а государственное сознание сильнее этнических привязанностей¹.

Общенациональная Цель России — в 2000–2013 годах понимается как совместное творчество, совместный труд всех Граждан, всех Народов, российского Общества и Государства по достижению Благополучия и Безопасности каждым Человеком, каждой Семьей, процветанию Отечества; Справедливости и Счастья для Всех.

Огуманизирование — это устойчивый позитивный процесс становления: гуманистического гуманизма в тесной взаимосвязи с современным западным гуманистическим мировоззрением; позиций и поступков человека, ориентированных на сохранение и развитие культуры жизни, культуры мира, культуры безопасности.

Окультурирование обозначает устойчивый позитивный процесс создающего влияния на человека, семью, род, племя, этническое, народное, национальное; на этнос, народ, нацию через формирование достоинства, правды, честности, справедливости, веры, ответственности и милосердия; через выработку достойной мечты, позиции, поступка; через участие в осуществлении общей цели и главных идеалов, ценностей.

Омировоззращивание — это устойчивый позитивный процесс создающего воспитания и самовоспитания человека, семьи, общества, народа с целью содействия в учреждении, формировании, функционировании современного, гуманистического мировоззрения, ориентированного на сохранение и развитие культуры жизни, культуры мира и безопасности.

¹ Баграмов Э.А. Этнос, народ, нация // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 533.

Опасность — это геокультурный феномен, представляющий в превращённой форме правила запрета через объективно существующую и осознанную возможность причинить деятельностью какого-либо субъекта неприемлемый ущерб, деформацию, травму цели, идеала, ценностей, интересов человека, семьи, общества, государства, цивилизации

Партнёр — это субъект широкого спектра взаимодействий, добровольно ориентированных на особый характер взаимных отношений, основывающихся на конструктивном согласовании своих целей; на сотрудничество, доверие и честность; на равноправие, диалог и компромисс; на соблюдение правил игры, обязанностей и ответственности за все риски своих отношений.

Партнёрство — это широкий и развивающийся корпус взаимодействий между гражданами, их объединениями, организациями, институтами, государствами, региональными сообществами и союзами государств и международными организациями ориентированных на: сотрудничество и солидарность в содействии общим целям, ценностям, идеалам, интересам; равноправие, диалог и компромиссы при решении спорных проблем; на закрепление в договорах и соглашениях исходных принципов каждого участника взаимодействия, обязательств перед другими субъектами взаимодействия и ответственности за все риски партнёрства.

Повестка Дня для мирового сообщества на XXI век — может быть определена как взаимосвязанная и согласованная с участием всех субъектов взаимодействий: совокупность целей, ценностей, идеалов и интересов; последовательность действий для их достижения и безусловный уровень легитимности, законности используемых средств и процедур в процессе деятельности; определённости времени и пространства, масштаба деятельности каждого актора; чёткая и обозначенная заранее ответственность за риски и ошибки в процессе достижения выбранных ориентиров; гласность и прозрачность при распределении долей (частей, фрагментов, предпочтений и т. д.) полученного результата.

Позиция — это взаимосвязанное сочетание: целей, идеалов и ценностей субъекта; его мировоззрения, ментальности и идентичности; прав, свобод и ответственности; понимание обязанностей и долга; смысла жизни, исторической памяти и образа жизни; национальной культуры и созидающей патристической идеологии; нового (не-Западного) гуманизма XXI века.

Поступок во имя справедливости, во имя правды — согласно М.М. Бахтину, становится взаимодействием, обусловленным творческой процедурой обоснования цели и приемлемых средств её достижения; нетехничностью, ответственностью, самобытностью, уникальностью. Методология справедливости наиболее убедительно и конструктивно синтезируется на основе реальных гуманитарных личных поступков субъектов справедливости, которые учреждают справедливость, компромисс

своей деятельностью, своим образом жизни, ориентированных на правду, свободу, честность, законность, культуру, достоинство.

Правила Игры при разработке, осуществлении, корректировке Повестки Дня для мирового сообщества в XXI веке — это процесс творческого поиска в сфере социокультурных инноваций конкретных людей и народов на основе эмоциональных переживаний и строгих рациональных правил в соблюдении процедуры участия и ориентированных: на дополнение и трансформацию реальности; на переживание и переосмысление устоявшихся коммуникаций; на восприятие свободы в масштабе приемлемой модели мироустройства и миропонимания с целью конкретного участия и ответственности за надёжное обеспечение достойной жизни каждого человека.

Предотвращение — процесс социологического анализа формирования самых слабых факторов, способствующих возникновению вызовов, рисков, угроз опасностей и страхов жизнеобеспечению людей, семей и народов; их целям, идеалам, ценностям и интересам. Это процесс последующего синтеза интеллектуальных и силовых технологий для своевременного снижения уровня блокирования или полного предотвращения состояния небезопасности (вызовов, угроз, опасностей, рисков и страхов) на основе конструктивного диалога и компромисса, опережающих компромиссов; поступков, основанных на воле и энергии к сохранению мира и безопасности.

Разгуманизирование — это устойчивый негативный процесс вытеснения и минимизации человеческого в человеке, в его мечте, позиции, поступке, в его смысле жизни, в его видении мира, в понимании долга, ответственности и обязанностей.

Раскультиуривание — это устойчивый негативный процесс обратного преобразования народа, нации в «простое население», в толпу через деформацию и дискредитацию национального мифа и национальной мечты, исторической памяти; общенациональных целей, идеалов, ценностей; через искажение и деформацию культуры этнического, народного, национального; через активизацию и устрашение людей разрушительным национализмом; через распространение расизма и шовинизма.

Размировозренивание — это устойчивый негативный процесс обратного преобразования нации, народа в «толпу», в «простое население» через раскультиуривание; через деформацию, дискредитацию истории народа и страны, их образа жизни, мечты, идеалов и ценностей; через искажение смыслов настоящего и будущего; через искажение смысла жизни человека.

Риск — это геокультурный феномен, представляющий в превращённой форме правила запрета в динамике перемен от ситуации неопределённости в направлении желательных изменений с учётом фактора времени и реального масштаба.

Семья — это ключевой субъект культуры развития, культуры безопасности, геокультуры. Человек представляет линию геокультурной и соци-

окультурной самоидентификации и аккумулирует историческую память (цели, идеалы, ценности, интересы); тем самым реализуется потребность в самосохранении и актуализации прошлого. Институт семьи обуславливает оригинальность, необходимость и перспективность геокультуры через оценку и самооценку удовлетворённостью жизнью, динамикой и надёжностью сферы жизнеобеспечения; оценки и самооценки своего социального статуса, своей социальной и культурной роли, осмыслении их возможных изменений под влиянием определённых факторов и обстоятельств, характерных для главных перемен в цивилизации XXI века.

Сеть — новый социокультурный феномен, который отражает целостность нового объекта, включающего в себя информацию, знания, отношения и взаимодействия людей в единстве с новыми высокими технологиями, объединяемыми Интернетом.

Смысл жизни — сущность органичного единства цели, идеала и основных ценностей человека, понятых и принятых им как руководство к деятельности; в его ориентации на достойную, благополучную и безопасную жизнь, на её воспроизводство; на сотрудничество с другими людьми и партнёрство; на единство свободы и ответственности; на справедливость.

Солидарность — может быть, определена как состояние позитивной деятельности людей, социальных групп, семей, ориентированной на консолидацию людей и общества, на поддержание и улучшение гражданского мира; на сотрудничество с учётом общих ценностей и символов, уважения целей, идеалов, интересов других людей и других культур; на достижение справедливости; на постоянный и уважительный диалог и компромисс по поводу созидательных ориентиров деятельности и конструктивного общения.

Справедливость — это процесс и результат создания и передачи энергии и творческой воли поступков людей, с учётом масштаба, времени и пространства, во все сферы гуманитарных, социальных, религиозных и культурных взаимодействий между людьми и народами, ориентированных на создание и понимание высшего смысла жизни, высшего идеала и высшей цели на основе правды, нравственности и культуры; на достижение счастья и свободы, благополучия и равенства, достоинства и безопасности каждого человека, каждой семьи, каждого народа.

Сотрудничество — может быть определено как состояние деятельности людей, семей, народов, государств на достижение гуманитарных целей на основе терпимости и доверия в условиях устойчивого уважительного диалога; на достижение созидających компромиссов.

Социальная безопасность — 1) совокупность мер по защите целей, идеалов, ценностей и интересов человека, семьи, страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса нынешних и будущих поколений. Объектами со-

циальной безопасности являются люди, их цели, идеалы, ценности, законные интересы (потребности), общности, отношения; системы социализации человека (образования, воспитания, соцкультбыта); инфраструктуры жизнеобеспечения (здравоохранение, торговля, снабжение и т. д.); образ жизни. Национальные интересы России в социальной сфере заключаются в обеспечении высокого уровня жизни народа; 2) защищённость социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить её или обусловить её деградацию.

Социальная справедливость — это процесс и результат создания, накопления и передачи созидательной энергии и творческой воли поступков людей во все сферы социальных, культурных и гуманитарных взаимодействий между людьми и народами, направленные на создание высшего смысла высшей цели на основе нравственности и культуры; на достижение высшего блага, равенства и чувства меры для каждого человека.

Стратегическое партнёрство — это оформленная долгосрочная программа: достижения и корректировки как общих согласованных целей, идеалов, ценностей и главных интересов каждого партнёра, так и сопоставимой с Программой оценки средств, ресурсов и легитимных технологий, выбранных для достижения общих целей; анализа и учёта стратегических рисков на всех этапах функционирования партнёрства; осуществления самокритики и самоиронии в оценке достигнутых результатов; обеспечения эффективной адаптации всех звеньев процесса партнёрства с учётом изменений внутренней и внешней среды деятельности всех участников партнёрства.

Структура мироустройства — это взаимосогласованное единство политического, экономического, институционального, гуманитарного аспектов главных доминант в функционировании мирового сообщества: политическая составляющая представляет новую Московско-Шанхайскую модель миропорядка; экономическую составляющую определяют две доминанты — финансовая (продвижение Рубля как одной из резервных валют) и торговая (современная торговля на основе региональных союзов и соглашений); институциональная составляющая выражает Правила Игры при выработке и корректировке Повестки Дня мировому сообществу; гуманитарная составляющая определяет мировоззрение и новый не-Западный гуманизм.

Терпимость — может быть определена как состояние чёткой ориентации на диалог и компромисс в ситуации корректного уважения к разным особенностям его участников; к различным чертам в убеждениях верования другого человека в свои цели, идеалы и ценности; к другим способам удовлетворения своих потребностей; к другим нормам, традициям и образу жизни людей, семей, социальных групп, народностей, представителей других конфессий.

Торг (в контексте подготовки компромисса и партнёрства) — это действия сторон (субъектов) компромисса: по согласованию содержания, структуры и конфигурации уступок от каждой стороны; по согласованию условий (время, место, процедура функционирования уступки после факта обмена уступками); по согласованию процедуры контроля за условиями компромисса после его осуществления; по согласованию санкций конкретной стороны в ситуации зафиксированных нарушений условий компромисса.

Угроза — это геокультурный феномен, представляющий в превращённой форме правила запрета через объективно и субъективно существующую и осмысленную реальную возможность разрушения общенациональной цели, социального идеала, общенациональных ценностей, важнейших интересов личности, общества и государства, культуры и образа жизни, нарушить неприкосновенность территории страны.

Удовлетворённость жизнью — может быть определена в теории геокультуры как состояние национальной, семейной и личной культуры во времени; как состояние удовлетворённости человека, семьи и народа уровнем и качеством жизнеобеспечения, направленностью изменений.

Уступка — может быть определена как собирательный термин для обозначения совокупности феноменов (правил игры, ценностей, интересов, устоявшихся процедур отношений, материальных факторов и т.д.), передаваемых одной стороной компромисса, в которых другие участники компромисса признают значимый и актуальный фрагмент прошлого, настоящего или будущего и соглашаются присвоить себе по итогам компромисса на определённых условиях.

Цель (общенациональная) — считаю необходимым и возможным так представить главную цель и конкретную задачу российского общества и государства в XXI веке: содействие абсолютному большинству конкретных людей и семей, народов России в достижении достойного качества и уровня благополучия и надёжной безопасности. Таким образом, речь идёт, о достатке, достоинстве и безопасности Человека.

Ценности — актуальные фундаментальные нормы в структуре национальной культуры, определённого образа жизни человека, которые содействуют ему в осуществлении выбора своего поведения, мотивации значительных поступков в жизненно важных обстоятельствах.

Человек — это высшая реальность живых, мыслящих организмов на Земле, которая в качестве субъекта создаёт культуру и определяет смысл совокупности «всех общественных отношений» (Маркс).

Человеческий потенциал — состояние интегральных представлений о человеке и его самоценности как субъекта истории и культуры, обеспечивающего их самосохранение, саморазвитие, их безопасность.

Экологическая безопасность — может быть определена, как минимум, в двух аспектах. Во-первых, это защищённость среды обитания людей и

биосферы в целом, атмосферы, гидросферы, литосферы и ближней космосферы, видового состава животного и растительного мира, а также природных ресурсов (энергетических, минеральных и т. п.) от угроз, создаваемых деятельностью человека, глобальными изменениями климата. Во-вторых, это положение, при котором путём выполнения правовых норм, экономических, природозащитных и инженерно-технических требований достигается предотвращение или ограничение опасных для жизни и здоровья людей, разрушительных для хозяйствующих субъектов и окружающей среды последствий экологических катастроф, вызываемых повседневным загрязнением окружающей среды в результате хозяйственной деятельности человека, от стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Этническое, рабочее определение, — это состояние и процесс особенного людей, групп, населения: присущим им — образу жизни, языку, мифам, ценностям, морали и эстетики; отношению к самому себе, к другим людям.

Этнос — это устойчивая общность людей с присущими ей культурно-психологическими признаками, языком и сознанием¹.

¹ Баграмов Э.А. Этнос, народ, нация // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 533.

Перечень вставок, схем, таблиц и рисунков в тексте

Вставка 1.	Главный вопрос России	13–14
Вставка 2.	Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Жить и верить не по лжи. <i>Отрывок из выступления на съезде Добровольческого движения Общероссийского народного фронта в поддержку армии, флота и оборонно-промышленного комплекса.</i> Москва, 26 февраля 2012 года. . .	80
Вставка 3.	Цели и задачи в области развития, сформулированные на саммите тысячелетия (специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в сентябре 2000 г.) . .	131
Вставка 4.	Темы докладов о человеческом развитии в Российской Федерации за 1995–2013 годы	151
Вставка 5.	Доклады о человеческом развитии, 1990–2013	152
Вставка 6.	Люк Болтански, Лоран Тевено. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов: Пер. с фр. М., 2013	250–252
Вставка 7.	Кофи А. Аннан, Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций. Партнерство во имя всемирного сообщества. Годовой доклад о работе Организации, 1998 год. Содержание.	306
Вставка 8.	Перечень книг многотомной серии «Безопасность России: Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты», изданных в 1998–2012 гг. (По состоянию на март 2013 года).	377–379
Схема 1.	Логика становления, функционирования и взаимодействия в социологических исследованиях гуманистического гуманизма	36
Схема 2.	Парадигмальная Матрица Кузнецова – ПМК	53
Схема 3.	Российский Геокультурный Созидающий Проект XXI века – Возрождение России	73
Схема 4.	Структура формирующейся национальной модели теории культуры устойчивого развития и модернизации России в 2013 году (<i>концепция Кузнецова</i>)	75

Схема 5.	Логическая схема влияния культуры	85
Схема 6.	Примерная модель учреждения из совокупности людей, составляющих население — народа, нации (по Лихачёву)	88
Схема 7.	Логика и динамика взаимодействия общенациональной цели России с формирующейся российской объединяющей патриотической идеологией XXI века	115
Схема 8.	Сетевой и кластерный характер перемен в странах мира (60—70-е гг. XX века)	177
Схема 9.	Сетевой и кластерный характер глобальной структурной гуманитарной революции XXI века (осень 2013 года)	179
Схема 10.	Тематика исследований глобальной и региональной безопасности в 2001—2006 годах	194
Схема 11.	Сопоставление смысловых блоков статьи Евгения Примакова «Нам нужны стабильность и безопасность» (январь 2006 года) и Доклада для ООН (при участии Евгения Примакова) «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (декабрь 2004 года)	195
Схема 12.	Динамика трансформации феномена «партнёрство» в российско-китайских отношениях 1994—2005 годов. <i>(Итоги исследований Г.И. Чуфрина, М.Л. Титаренко, Б.Н. Кузыка)</i>	313
Таблица 1.	Распределение мнений о сосредоточении реальной власти, конкретного влияния руководителей преступных группировок как субъектов политических процессов в 1998—2007 годах	59
Таблица 2.	Уровень национальной гордости родителей сельских школьников за родную страну	107
Таблица 3.	Жизненно важные проблемы, волнующие сельских учителей	108
Таблица 4.	Готов на страдания, если есть смысл жизни и уверенность в будущем	111
Таблица 5.	Какую роль играет в Вашей жизни категория «совесть»?	112
Таблица 6.	Значимость элементов духовной культуры для респондентов	113
Таблица 7.	Матрица целей и стратегий	118
Таблица 8.	Возникновение новых субъектов на границах старой субъектности	118

Таблица 9.	Динамика отношения граждан к переменам	155
Таблица 10.	Логика гуманитарных взаимодействий (гуманитарных факторов, гуманитарных императивов, гуманитарных постулатов) для социологического предотвращения возможности развязывания глобальной ядерной войны в XXI веке. Концепция Кузнецова	216
Таблица 11.	Сферы справедливости как сферы повседневности по Майклу Уолцеру	246
Таблица 12.	Миры справедливости как сферы повседневности по Люку Болтански и Лорану Тевено	247
Таблица 13.	Легитимные порядки значимого по Болтански и Тевено	249
Рисунок 1.	Взаимодействия в сфере культуры устойчивого развития	68
Рисунок 2.	Взаимодействия в сфере культуры устойчивого развития с учётом контекста и среды перемен	69
Рисунок 3.	Социологическая модель деятельности субъекта мировоззрения по его учреждению	141
Рисунок 4.	Модель первоначальной фазы создания доверия (Мак-Найт и др.)	255
Рисунок 5.	Модель процесса доверия (Д. Данкин)	256
Рисунок 6.	Порядок связей феноменов компромисс, консенсус, конфликт	327

Предметный указатель

- Геокультура — 54–55, 129–130
 — как парадигма — 27
 — и геополитика — 54, 121–123
 — и геоэкономика — 54, 123–125
 Глобальная структурная гуманитарная революция XXI — 169
 Гуманизм — 11, 12, 22, 23, 25, 29
 — как гуманистический гуманизм — 17–18, 26
 — как западный негуманистический гуманизм — 25, 99
 — и огуманизирование — 296, 298
 — и разгуманизирование — 296
 Доверие — 51, 254–256
 Игра — 76, 120, 200, 277–284
 Идеология — 44, 271, 330–331
 Императив, императивы мироустройства — 305
 Институты — 234, 243
 Классификационные характеристики социологии гуманистического гуманизма — 356–357, 369
 Компромисс — 326–330
 Контекст — 29, 69, 169, 288–289
 Культура Мира — 28
 Мировоззрение — 25
 — и окультурирование — 86
 — и раскультурирование — 60, 86, 87
 — и омировоззренение — 87
 — и размировоззренение — 60, 87
 Мироустройство — 271
 — модель мироустройства XXI в. — 216, 271
 Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века (Концепция Кузнецова) — 204
 Народ — 22, 58, 59, 158, 234
 НАТО — 12
 Национальное — 154–155, 160, 161
 Нация — 158
 ООН — 26, 292–293, 294
 Партнёрское — 315–319
 Партнёрство — 311–313
 Правила Игры — 42, 65, 104
 Повестка Дня — 42, 65, 104
 Позиция — 226
 Поступок — 226
 Предотвращение — 29
 Просвещение, просветительство — 30, 45
 Семья — 42, 67, 234
 Сетевой подход — 50
 Справедливость — 51
 Среда — 47, 69, 200, 289
 Цель — 22, 42, 139
 Ценности — 18
 Человек — 24, 27, 169, 234
 Этнос — 86, 257

Именной указатель

Александр Дж. — 258–261

Алексий II — 103

Аннан К. — 26, 192, 196

Бек У. — 276–283, 295–296

Бельков О.А. — 49, 86

Гидденс Э. — 197

Гуревич П.С. — 11, 12

Данкин Д.М. — 49, 254–256, 300

Десягин М. — 296–298

Зиновьев А.А. — 84, 224

Капто А.С. — 43, 353

Кирилл — 21, 22, 117, 119, 239–242, 301

Коллинз Р. — 91, 292, 349

Кочетов Э.Г. — 43, 91, 123–125, 128

Кравченко С.А. — 51, 55, 303

Кургинян С.Е. — 43

Малинецкий Г.Г. — 143

Медведев Д.А. — 21, 22, 62, 84, 206–207, 242–245

Моисеев Н.Н. — 188–190, 323

Некlessа А. — 67, 170–175

Никонорова Е.В. — 49

Обама Б. — 236, 295

Переслегин С.Б. — 97, 118, 190–191

Примаков Е.М. — 43, 130–138, 156–157, 194, 195

Путин В.В. — 18, 19, 22, 38, 40, 228, 238, 340–341

Сапир Е.В. — 321

Силласте Г.Г. — 106–107, 108

Сорокин П. — 67, 86, 98. 324–326

Сухарев А.И. — 49

Тощенко Ж.Т. — 34, 35, 52, 272

Урсул А.Д. — 193

Фёдоров Н.Ф. — 11, 323, 324

Фролов И.Т. — 11–12

Хабермас Ю. — 12, 15

Хомский Н. — 15–16

Яновский Р.Г. — 49, 73, 91

Географический указатель

Афганистан — 185

Бразилия — 76, 179
Белоруссия — 20, 27

Вьетнам — 292

Германия — 179
Грузия — 263

Европа — 290–291

Индия — 20, 76, 314
Ирак — 41, 186
Италия — 269–270
Иран — 191

Казахстан — 20, 27, 76
Китай — 20, 292
Косово — 12, 292, 294

Ливия — 291

Москва — 245, 344
Мюнхен — 239, 244

Россия — 20, 21, 27, 42

Санкт-Петербург — 238, 319
Сирия — 37
США — 15–16, 98, 179

Франция — 41

Шанхай — 289, 319

Югославия — 12
Южная Осетия — 269

Япония — 179

Сведения об авторе

Вячеслав Николаевич Кузнецов (р. 1954, 15 мая), русский социолог, окончил в 1976 году Московский инженерно-экономический институт им. С. Орджоникидзе по специальности «инженер-экономист», в 1991 году заочно – Академию Министерства внутренних дел СССР по специальности «Юрист – организатор управления в сфере правопорядка». В 1999 году защитил кандидатскую диссертацию (социология), в 2002 г. докторскую (социология). В 2003 году избран членом-корреспондентом Российской академии наук (РАН) по специальности «социология».

Этапы трудовой деятельности: ассистент кафедры «Организация управления в машиностроительной промышленности» (1976–1978); кадры МВД СССР (1978–1992); старший советник МВД СССР в Афганистане (1986–1988); председатель коллегии советников Московского областного совета народных депутатов (1992–1994); президент страховой компании «Щит» (1994–1995); советник председателя Правления, начальник Департамента стратегического анализа и внутреннего аудита ОАО «Газпром» (1995–2000). С 2000 г. по настоящее время В.Н. Кузнецов – шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии», с декабря 2002 г. по апрель 2012 года – заведующий кафедрой социологии безопасности; кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

В 2002 (октябрь) – 2006 (июнь) годах В.Н. Кузнецов – зам. директора, и.о. директора, директор Института социально-политических исследований РАН. С марта 2003 по июнь 2006 года – зам. академика-секретаря Отделения общественных наук РАН.

В.Н. Кузнецов является основоположником ряда новых направлений, теорий и концепций в области общественных наук; создателем и руководителем (2000–2013 гг.) социологической научной школы исследования проблем культуры развития России, её безопасности, компромисса, партнёрства.

Главным направлением научных исследований В.Н. Кузнецова в 1999–2013 годах является разработка фундаментальных основ социологической методологии и теории безопасности. Авторские работы направлены на создание новой концепции безопасности человека, семьи, общества, государства, современной цивилизации в контексте теории, методологии,

истории социологии; с учётом достижений всего спектра новейших итогов исследований общественных, естественных и технических наук; на основе формирования нового мировоззрения XXI века.

Определённую известность и признание российского и мирового научного гуманитарного сообщества обеспечила, прежде всего, социологическая теория «*безопасности через развитие*», сформулированная автором в монографии «**Безопасность через развитие**» (М., 2000). В этой книге удалось впервые для российской и мировой гуманитарной науки на основе фундаментальной научно-исследовательской работы по анализу состояния и динамики безопасности и развития в газовой промышленности России рассмотреть и доказать важное положение. По его мнению, социология безопасности как ключевая категория новой гуманитарной парадигмы XXI века сущностно может быть рассмотрена через анализ вызовов, угроз, рисков и опасностей для национальной цели, социального идеала, основных ценностей и жизненно важных интересов общества. Становление и динамика социологии безопасности содержательно раскрываются во взаимодействии феномена безопасности и среды безопасности через социальные механизмы адаптации к происходящим внутренним и внешним изменениям. *Новая институционализация сложившейся системы принципов, функций и смыслов безопасности XX века выявила возможность и необходимость учёта феномена Сети, сетевого подхода, сети в качестве внешней среды. Способом, механизмом соединения процессов институционализации и сетиализации становится новый гуманитарный синтез. Катализатором такого синтеза становится новый класс технологий: высокие гуманитарные технологии. Именно они помогают оформиться новому качеству методологии безопасности: институционально-сетевой методологии. Такое новое свойство и обеспечивает движение от безопасности XX века к безопасности XXI века — к социологии безопасности, к культуре безопасности устойчивого развития каждого человека; к Московско-Шанхайской модели миропорядка.*

Значительный интерес у представителей социологии, политологии, философии и культурологии вызвала социологическая концепция «культуры безопасности», обоснованная в книге «**Культура безопасности: Социологическое исследование**» (М., 2001). Монография подготовлена на основе итогов научно-исследовательской работы для МЧС России о деятельности международных организаций в условиях чрезвычайных ситуаций.

Движение по дороге к культуре безопасности стало этапом институционализации социологии безопасности. Это шаг в направлении созидающего синтеза.

Определённое значение для развития гуманитарной науки XXI века, социологии, оснований нового мировоззрения XXI века, новой гуманитарной парадигмы — геокультурной, новой динамики социологии имеют итоги ис-

следований В.Н. Кузнецова, представленные в книге «Геокультура» (М., 2003).

По существу в этой работе с учётом итогов авторских четырёх НИ-Ров и четырёх авторских социологических исследований осуществляется институционализация социологии безопасности (геокультура рассматривается через динамику социологии безопасности и социологии культуры безопасности). Особенностью такого подхода стало соединение анализа и синтеза в динамике социологии безопасности с учётом прошлого, настоящего и будущего для субъектов и объектов безопасности.

Реальным вкладом в создание нового мировоззрения XXI века, в котором цели, идеалы и ценности человека формируют его ядро через идеологию безопасности, стала научная монография В.Н. Кузнецова **«Российская идеология 21: Опыт социологического исследования российской идеологии XXI века»**, опубликованная весной 2004 года.

Эта книга вместе с учебником **«Идеология»**, вышедшим в 2005 году, стала итогом дискуссионного обсуждения двух докладов автора в 2003–2004 годах.

5 ноября 2003 года в Отделении общественных наук Российской академии наук на основе Института социально-политических исследований РАН состоялась открытая общеакадемическая научная дискуссия по теме **«Формирование объединяющей российской идеологии 21 как научная проблема»**. Поводом для дискуссии послужили многочисленные заинтересованные отклики на публикацию статьи В.Н. Кузнецова «О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект» (Безопасность Евразии. 2003. № 3).

29 сентября 2004 года в Российской академии наук прошёл первый этап общенациональной дискуссии. Центром дискуссии стал доклад В.Н. Кузнецова, зам. академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, члена-корреспондента РАН, по теме: **«Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека — как фундаментальная проблема российских общественных наук: О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке»**.

Инициаторами дискуссии выступили: Отделение общественных наук РАН, Институт социально-политических исследований РАН, Институт социологии РАН, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российский государственный социальный университет, Ростовский государственный университет, Казанский государственный университет, Институт США и Канады РАН, Центральный экономико-математический институт РАН, Институт сравнительной политологии РАН, Институт Африки РАН, научно-теоретический журнал «Безопасность Евразии».

Самый важный предварительный итог дискуссии состоит в том, что реальное осмысление общенациональной цели для каждого человека, народов страны, российского общества и государства действительно является основополагающим фактором консолидации всех групп и слоёв России. Практически во всех выступлениях чётко был выделен ключевой тезис: формулирование и принятие всеми гражданами страны общенациональной цели может в кратчайшие сроки и наиболее эффективно сплотить российское общество, упрочить единство всей страны на основе реального доверия между народом и властью, обеспечить уверенность в достижении честности, благополучия и безопасности каждого гражданина России.

В.Н. Кузнецовым впервые в отечественной научной практике *разработана «институционально-сетевая методология»* в области гуманитарного знания и обоснована концепция *«высоких гуманитарных технологий»*, что нашло отражение в ходе реализации фундаментального научного проекта отделения общественных наук РАН **«Гуманитарный стратегический манёвр»** (2004, руководитель В.Н. Кузнецов) и вышедшей коллективной монографии.

2001–2004 годы. Сложились основы оригинальной авторской российской и международной социологической научной школы Вячеслава Кузнецова исследований комплексной социокультурной, геоэкономической и геокультурной концепции личной, национальной и коллективной безопасности. Здесь практически впервые в мировой науке разрабатываются теоретические и практические аспекты становления новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, нового мировоззрения XXI века, глобального стратегического гуманитарного компромисса по поводу безопасности каждого человека, институционально-сетевой методологии, высоких гуманитарных технологий, культуры безопасности и культуры предотвращения как новой безопасности XXI века.

В декабре 2004 года создатель и руководитель научной школы, Вячеслав Николаевич Кузнецов - член-корреспондент Российской академии наук, доктор социологических наук, профессор, зам. академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, директор Института социально-политических исследований РАН, зав. кафедрой социологии безопасности Социологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии», член редакционной коллегии научного и общественно-политического журнала Российской академии наук «Социологические исследования», вице-президент Российского общества социологов (РОС).

Важным событием для научной общественности стала первая коллективная научная монография **«Становление евразийской безопасности»** (2005, руководитель В.Н. Кузнецов), посвящённая разработке проблем

взаимодействия безопасности России с европейской, азиатской, евразийской и новой глобальной безопасностью XXI века. Это исследование стало реальным вкладом в создание нового обществоведения XXI века, в обоснование новой модели миропорядка.

Под руководством В.Н. Кузнецова и его непосредственном участии в 2005 г. осуществлён междисциплинарный научно-исследовательский проект **«Социология Великой Победы»**, по итогам которого издана коллективная монография, впервые в России посвящённая социологическому анализу «человеческого фактора» во всемирно-исторической Победе над фашизмом. Данное исследование позволило открыть новое научное направление в современной социологии — *социологический анализ и прогнозирование угроз военных конфликтов и войн в новом столетии*.

Важным этапом в научно-исследовательской деятельности В.Н. Кузнецова является публикация в 2005 году монографии **«Социология и государственность»** (в соавторстве с Г.В. Осиповым), представляющей *теоретическое изложение основных вопросов социологии*. Наряду с анализом истории, теории, методологии, социологии проанализированы актуальные вопросы её дальнейшего развития, как фундаментальной науки, её роли в укреплении российской государственности.

Необходимо выделить теоретический и практический потенциал социологии безопасности, социологии культуры безопасности, социологии идеологии исследованный и обоснованный в монографиях (2000–2010 гг.), докладах и статьях для развития гуманитарной науки, для развития социологии; для обоснования Московско-Шанхайской модели миропорядка.

Особенно важно отметить: в контексте деформации системы международных отношений и международной безопасности, обусловленных агрессией США, Англии, Испании, их союзников по оккупации Ирака, обоснование В.Н. Кузнецовым теории «социологии безопасности, социологии культуры безопасности, культуры предотвращения» позволяет заново построить концепцию безопасности России XXI века как ядро создающейся теории евразийской безопасности, как ядро социологии и философии новой глобальной безопасности двадцать первого века, как теоретический фундамент новой не-Западной концепции мироустройства XXI века.

В 1999–2013 годах В.Н. Кузнецову удалось создать **Научно-издательский проект «Безопасность Евразии»** по исследованию культуры безопасности, геокультуры, которая обладает общероссийским и международным приоритетом в изучении социологии культуры безопасности. В его основе — журнал **«Безопасность Евразии»**, серия научной и учебной литературы **«За Нашу и Вашу безопасность»**; **«Энциклопедия Мира»** (автор А.С. Капто); **Энциклопедический словарь-ежегодник «Безопасность Евразии»**; научный

альманах высоких гуманитарных технологий **«НАВИГУТ»**, постоянно действующий научно-методологический семинар **«Высокие гуманитарные технологии — XXI»**.

Деятельность научной школы В.Н. Кузнецова, прежде всего, проявляется в сфере фундаментальных гуманитарных (в основном — социологических) разработок проблем безопасности. Например, член-корреспондент РАН Р.Г. Яновский подготовил серию статей и четыре монографии по проблемам социальной безопасности и социальной динамики (*Глобальные изменения и социальная безопасность*. М., 1999; *Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология шанса для России на достойную и безопасную жизнь её народов*. М., 2001; *Патриотизм*. М., 2004; *Мировоззрение*. М., 2007). Доктор философских наук А.С. Капто опубликовал две фундаментальные работы о взаимосвязи мира и безопасности (*От культуры войны к Культуре Мира*. М., 2002; *Энциклопедия Мира*. М., 2002, 2005). Доктор экономических наук Э.Г. Кочетов подготовил и опубликовал оригинальную монографию о взаимосвязи глобализации и безопасности (*Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мировоззрение*. М., 2001). Эти исследования, эти книги составляют инновационное научное ядро Проекта «Безопасность Евразии».

В 2003–2006 годах в составе Проекта выходил Энциклопедический словарь-ежегодник **«Безопасность Евразии»**. Это первое фундаментальное справочное издание на русском языке, одно из первых научных изданий по данной проблематике в практике мирового книгоиздания. Исходное звено коллектива авторов, учёных, журналистов, специалистов в Проекте **«Безопасность Евразии»** — научно-методологический постоянно действующий семинар **«Высокие гуманитарные технологии — XXI»** (руководитель В.Н. Кузнецов), который регулярно собирается с 1999 года. Основные научные сообщения, прозвучавшие на Семинаре, итоги обсуждения публикуются в дальнейшем на страницах научного альманаха высоких гуманитарных технологий **«НАВИГУТ»**, который начал выходить с 1999 года. Журналы, книги, подготовленные в рамках Проекта пользуются вниманием и поддержкой в России, в странах СНГ, в зарубежных странах.

Как итог, в 2000–2013 годах сложилась оригинальная авторская российская и международная научная школа Вячеслава Кузнецова - школа исследований культуры безопасности, социологии идеологии, социологии компромисса и геокультурной научной парадигмы XXI века; социологии справедливости и культуры партнёрства.

Впервые в российской и международной практике и теории, традициях высшего образования в преподавании социологии, всего спектра гуманитарных дисциплин В.Н. Кузнецов разработал в 2002–2012 годах и опробовал на социологическом факультете Московского государственного

университета им. М.В. Ломоносова два авторских учебных корпуса учебников и учебно-методических пособий. По существу, это инновационная гуманитарная программа, призванная реализовать в оптимальные сроки итоги теоретических фундаментальных научных исследований, осуществлённых в институтах Российской академии наук, на практике в высшей школе.

В составе первого учебно-методического корпуса: *программа авторского учебного курса «Социология безопасности»* (М., 2002); учебник *«Социология безопасности»* (М., 2003) — книга имеет гриф ИСПИ РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова: Социологический факультет; учебно-методическое пособие *«Социология безопасности»* (М., 2003); *хрестоматия* (составитель) *«Социология безопасности»* (М., 2003); учебное пособие *«Социология безопасности»* (М., 2009).

В составе второго учебно-методического корпуса: Программа учебного курса *«Социология идеологии»* (М., 2005); курс лекций *«Социология идеологии»* (М., 2005); учебник *«Идеология: Социологический аспект»* (М., 2005); учебно-методическое пособие *«Социология идеологии»* (М., 2005); хрестоматия (составитель) *«Социология идеологии»* (М., 2005); учебное пособие *«Социология идеологии»* (М., 2009).

В.Н. Кузнецов одновременно осуществил большую педагогическую работу, являясь заведующим кафедрой социологии безопасности; социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Среди его учеников одиннадцать докторов и четырнадцать кандидатов наук. Научные идеи, разработанные автором книги, представлены на международных и общероссийских научных конференциях, на научных семинарах, состоявшихся в 1999–2012 годах. Их содержание воспринято, в целом, с интересом, конструктивно и становилось предметом создающей научной дискуссии.

В 2006–2013 годах В.Н. Кузнецов предложил научному сообществу итоги своих исследований социологии компромисса как культуры компромисса, как стратегической партнёрской культуры компромисса; нового (не-Западного) гуманизма XXI века; новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века; новой не-Западной модели мироустройства XXI века. Это нашло своё выражение в *научной монографии «Социология компромисса»*. (М., 2007).

В представленной книге, по итогам исследований формирующейся социологической теории взаимодействий, которые определяются категорией «компромисс», предпринята попытка, во-первых, социологически «раскрыть» методологический и концептуальный плюрализм, плодотворное разнообразие, смыслом которого является сосуществование, соработничество, сотрудничество различных парадигмальных, методологических

и теоретических подходов, позволяющих наиболее эффективно и в приемлемые сроки осуществить анализ глобальных подвижек, «поворотов», перемен в мире.

Во-вторых, но может быть и в «главных», намерения автора ориентированы на следующий этап (после анализа подвижек, поворотов и перемен) — создание, точнее — строительство, большой Методологии и Теории опережающего и предотвращающего компромисса, позволяющих действовать на опережение и ещё на зародышевой стадии формирования напряжений, конфликтов, катастроф, войны, террористических актов, преступлений и коррупции. Автор имеет в виду методологию, теорию, технологию, процедуры и механизмы опережающих компромиссов как для сферы неантагонистических противоречий, так и для сферы антагонистических противоречий.

Позиция В.Н. Кузнецова: в новом глобальном и ускоряющемся мире, когда достоинство, благополучие и безопасность, справедливость и счастье стали востребованы каждым человеком, именно компромисс, культура компромисса, стратегическая партнёрская культура компромисса обладают созидательным, консолидирующим на основе культуры и сетевого подхода потенциалом для достижения и сбережения культуры жизни. Он придаёт особое значение в рабочей гипотезе уникальному свойству компромисса — содействовать единению народов России, единению людей и власти в России; свойству решительно и в сжатые сроки содействовать предотвращению глобальной ядерной войны XXI века, которая уже реально готовится сторонниками культуры смерти.

В апреле 2008 года был опубликован первый том **«Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века»** трёхтомной работы **«Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности»**.

Первая книга трёхтомника посвящена, в основном, обоснованию Новых Правил Игры XXI века. В ходе социологического исследования, представленного на страницах каждого из трёх томов, излагаются итоги научного изучения важнейшего класса слабых гуманитарных взаимодействий. По сути, речь идёт об особенностях нового нематериального объекта безопасности XXI века: цели, идеалы, ценности, связи, взаимодействия, солидарность, справедливость, гуманизм, менталитет, идентичность, смысл, смысл жизни, мечта, позиция, понимание, интеллектуальные ресурсы, достоинство, культура, образ жизни, нормы, правила, Правила Игры, патриотизм, историческая память, мотивация и технология подготовки национальной элиты, национальная идеология, религия, мировоззрение. Перемены в состоянии этих феноменов фактически не фиксируются действующей в XIX–XXI веках «научной оптикой» анализа фактов, мотивов, механизмов, вмешательств, нарушений, результатов деятельности, по-

следующих трансформаций. Автор изучает здесь «теорию и практику, искусство нарушения Правил Игры, нарушения согласованных договоров, процедур, уставов». Применительно к фундаментальной социологии — это новое прочтение институциональной социологии. Но постановка таких проблем как мироустройство, мировоззрение, миропорядок сегодня со всей определённой ставит вопрос о синтезе достижений всех общественных наук. А обоснование лидирующей интеллектуальной роли России, роль Проекта Возрождения нашей страны — синтеза естественных и общественных наук. Речь идёт о наполнении определёнными смыслами различных сценариев, математических моделей по инновационному решению триединой задачи: борьбы с бедностью, темпами модернизации промышленности, увеличения ВВП и демографического роста населения. Фундаментом этой деятельности есть и будет всеобщее стремление России к человеческому достоинству, свободе и справедливости.

В октябре 2008 года был опубликован второй том **«Социология справедливости: Смысл мечты России - реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас»**.

Научная монография представляет итоги социологического исследования важнейшего феномена, актуального для всех людей и народов - справедливости. По существу, автор предлагает читателям свои обоснования смысла жизни современного человека, достойных и конструктивных ориентиров для России и других стран, современной цивилизации в координатах культуры Мира, культуры безопасности; в реальностях и перспективах Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века. Новое произведение продолжает линию исследования справедливых гуманитарных взаимодействий, способствующих формированию нового не-Западного гуманизма, нового мировоззрения, авторской модели мироустройства.

2 декабря 2008 года подписана в печать коллективная монография **«Основы социологии терроризма»** (М. 2008) по итогам социологического исследования проблем терроризма. Авторский коллектив: В.Н. Кузнецов, А.Ш. Викторov, Е.Н. Соломатина, А.П. Михайлов, В.А. Шведовский, Л.В. Шведова, А.В. Клубов.

В январе 2009 года был подписан к печати третий том: **Гуманитарные Взаимодействия. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 3. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект»**.

Научная монография посвящена изучению социологии становления оснований глобальной безопасности XXI века. Новизна подхода в исследовании концептуальных и методологических аспектов формирования геокультурной социологической теории безопасности обусловлена соединением гуманитарных, экономических, институциональных и политиче-

ских подходов к архитектуре международной безопасности, к пониманию функционирования Субъектов, Объектов и Среды глобальной безопасности. Инновационный характер исследования определяется ориентированностью фундаментальных проблем теории международной безопасности на реальную защищённость каждого человека. Достигается соединение единичного, особенного и общего в социологии, философии, экономике, политологии безопасности человека, народов, стран и цивилизаций внедрением в сферу глобальной безопасности новых разработок феноменов: компромисс, справедливость, доверие, миропорядок, мироустройство, Правила Игры, национальная безопасность, евразийская безопасность, единая гуманитарная парадигма, «концерт Граждан России и Евразии», «концерт народов мира», «культура гуманитарных взаимодействий».

Каждая представленная книга трёхтомника обосновывает новые подходы, новое знание, ориентированное на упреждение, предотвращение на возможно ранней стадии возникновения неприемлемых угроз, опасностей, вызовов и рисков. Именно социология вместе с другими общественными науками может содействовать устойчивой и достаточной безопасности каждого человека и каждого народа. Поэтому в представленных книгах основное внимание уделено новому пониманию объектов и субъектов безопасности, институциональной среды; новым технологиям и механизмам.

*20 ноября 2009 года подписана в печать книга В.Н. Кузнецова **«Геокультурная энциклопедия-2009: Культура развития через культуру безопасности»** (М., 2009) *. Это первое в мировой общественной науке энциклопедическое социологическое издание о геокультурной парадигме.

В феврале 2010 года была опубликована монография В.Н. Кузнецова **«Теория компромисса»** (М., 2010), которая посвящена теоретическим, методологическим, гуманитарным основаниям феномена «компромисс».

В научной монографии представлены итоги исследований формирования важного направления в российской и мировой социологии, актуального для всех общественных наук — социологической теории компромисса. Новое знание ориентировано на обоснование конструктивных, созидательных гуманитарных взаимодействий между людьми, народами, странами, культурами, религиями и разными образами жизни.

В исследовании представлены новые возможности геокультурной парадигмы, гуманитарных инноваций, сетевого подхода и высоких гуманитарных технологий в контексте смыслов не-Западного мироустройства XXI века и новой Московско-Шанхайской модели миропорядка. Тем самым, в формирующейся авторской теории компромисса получает обоснование феномен нового (не-Западного) гуманизма XXI века: общей (российской) мечты, справедливости и счастья для Всех, общенациональной цели, смысла жизни, социального идеала, обще-

российских ценностей, национальной идеологии, доверия, сострадания и терпимости.

Оригинальность теоретических, методологических и эвристических смыслов рассмотрения феноменов «компромисс», «культура компромисса», «стратегическая партнёрская культура компромисса», «опережающий компромисс» обусловлена материалами авторских разработок: геокультурной парадигмы; новой Московско-Шанхайской модели миропорядка; новой теории и методологии культуры развития человека, общества и цивилизации в XXI веке; нового гуманизма XXI века; новой архитектуры российской, евразийской и глобальной безопасности.

*Коллективная монография «**Смысл Великой Победы**», посвящённая 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (составитель, редактор и автор разделов В.Н. Кузнецов) представлена читателям 22 марта 2010 года.

*В сентябре 2010 года была опубликована монография В.Н. Кузнецова «**Идеология развития России**» (второе издание, исправленное и дополненное). М., 2010.

В научной монографии представлены итоги исследования становления в XXI веке народной (национальной) российской объединяющей, патриотической, государственнической идеологии развития как идеологии модернизации. Автор с позиций кластерно-сетевого подхода осуществляет социологическое исследование методологических, концептуальных, институциональных, процессуальных оснований для синтеза национальной идеологии России как итога общероссийского стратегического опережающего компромисса всех основных идеологических течений при сохранении полноценного функционирования каждой идеологии.

Книга продолжает линию исследования гуманитарных взаимодействий, представленную в работах автора 2003–2010 годов: *Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура—Сеть* (М., 2003); *Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века* (М., 2004); *Идеология: Социологический аспект* (М., 2005); *Социология идеологии* (М., 2008); *Социология справедливости* (М., 2008); *Социология безопасности* (М., 2009); *Теория компромисса* (М., 2010).

В монографии представлены новые возможности геокультурной парадигмы, гуманитарных инноваций, сетевого подхода и высоких гуманитарных технологий. Тем самым получают обоснование феномены: народной объединяющей идеологии, общей (русской) мечты, общенациональ-

* Издания, отмеченные знаком *, представлены в Интернете полнолистными версиями со свободным и бесплатным доступом на сайте: Kuznetsovvn.ru

ной цели, смысла жизни, социального идеала, общероссийских ценностей, доверия, сострадания и терпимости, культуры развития, культуры модернизации, умной гуманитарной сети.

Значительный интерес в научном сообществе, у читателей вызвала статья В.Н. Кузнецова **«Культура партнёрства как культура жизни: Культура партнёрства — это объединяющий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций»** из журнала «Безопасность Евразии» (2010. № 2), представленная 21.12.2010 г. в Интернете по адресу: Kuznetsovvn.ru.

*25 января 2011 года подписаны в печать брошюра В.Н. Кузнецова **«Социокультурные особенности противодействия идеологии коррупции: Учебно-методический комплекс»** (М., 2011) для одноимённого авторского учебного курса, а также брошюра **«Социология культуры: Учебно-методический комплекс»** (М., 2011) для одноимённого учебного курса.

В феврале 2011 года В.Н. Кузнецов представил научному сообществу в России научный доклад (научную монографию) ***«Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти»**. Текст доклада в середине февраля стал доступен для всех пользователей Интернета (на безвозмездной основе).

В научном докладе представлены итоги социологического исследования формирования Повестки Дня 2012, Правил Игры 2012 и Общенациональной Цели России, её Национального Мифа, Мечты России, Социального Идеала, Миссии России в XXI веке, её Главных Ценностей, Национальных Интересов. Основная цель автора — обосновать возможность и необходимость их объединения на платформе «культуры партнёрства», что могло бы способствовать возрождению России; достоинству, благополучию и безопасности каждого человека; законности, справедливости и счастьем для всех. В.Н. Кузнецов обосновал в итогах своего социологического исследования (доклад — научная монография) возможность и необходимость Глобального Проекта России — объединение на платформе «культуры глобального партнёрства» смыслов и действий Глобального Саммита по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро 2012 года (РИО+20).

30 марта 2011 года была подписана в печать коллективная монография **«Мы — Народ: Народ — главный Субъект развития, модернизации, управления Россией»**, которая подготовлена под общей редакцией В.Н. Кузнецова.

В коллективной научной монографии авторы представили итоги исследований актуальной и востребованной проблемы становления и функционирования, результативности Главного Субъекта конструктивных перемен в России XXI века: Народов России. Исходное основание

анализа, синтеза, дискуссий — ведущая роль народов Российской Федерации при реальном отсутствии национальной элиты.

Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: *Гуманитарный стратегический манёвр* (2004), *Становление евразийской безопасности* (2005), *Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века* (2006), *Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок* (2007), *Смысл Великой Победы* (2010). Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждой Семьи, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума. Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки новых фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной, национальной безопасности XXI века. Это кластерно-сетевые нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру развития, культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога; культуру партнёрства.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни, культуре развития каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикаций авторов, представленных преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2000–2011 годы

В структуре коллективной монографии: пять разделов содержащих 34 авторских статьи и оригинальную совокупность материалов по теме книги в приложении; научный справочный аппарат, включающий сведения об авторах, литературу, аннотации и содержания ранее изданных коллективных монографий, аннотацию книги.

*11 июля 2011 года подписана в печать монография В.Н. Кузнецова **«Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций»**. М., 2011.

В научной монографии представлены итоги социологического исследования становления в XXI веке и функционирования концептов «партнёр», «партнёрство», «партнёрское» с их трансформацией в конструкты «культура партнёрства», «культура глобального партнёрства»; «культура устойчивого партнёрства»; «культура устойчивого глобального партнёр-

ства». Автор с позиций геокультурной парадигмы, кластерно-сетевого подхода и в контексте авторской Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века осуществляет изучение возможности и необходимости в 2011–2012 годах создающего объединения на платформе «культуры глобального партнёрства» Повестки Дня 2012, Правил Игры 2012, Целей развития тысячелетия XXI (Саммиты 2000, 2010), чтобы сохранить и укрепить мир и безопасность для каждого человека, народа, всех цивилизаций.

Книга продолжает линию социологического исследования формирующегося кластера смыслов гуманитарных взаимодействий и авторской теории культуры развития человека, семьи, общества и цивилизаций, представленную в работах 2011–2003 годов: *Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти*. Научный доклад (научная монография) (М., 2011); *Теория компромисса*. (М., 2010); *Идеология развития России* (М., 2010); *Мир после кризиса: Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизаций* (М., 2009); *Социология безопасности* (М., 2009); *Социология справедливости* (М., 2008); *Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура—Сеть* (М., 2003).

В мае 2012 года была опубликована книга В.Н. Кузнецова **«Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20»**. М., 2012.

В научной монографии автор представил опыт социологического изучения содержания, структуры, институтов современных мировоззрений, формирующихся и функционирующих в XXI веке; феномена «*мировоззрения 2012*». Особенностью исследовательского подхода к теме является ориентированность на динамику гуманитарных взаимодействий в решении и осмыслении опыта и проблем культуры устойчивого развития человека, семьи, общества и государства (теория Кузнецова); на учёт глобального контекста Московско-Шанхайской модели миропорядка (по Кузнецову); на методологию единой гуманитарной парадигмы (геокультуры, геоэкономики, геополитики). Авторская позиция — возможность и необходимость обосновать теорию, методологию, процессуальность, контекст и среду становления народного (национального) незападного мировоззрения России 2012 (нелиберального, неконсервативного), синтезирующего смыслы культуры народной идеологии устойчивого развития Отечества; религиозных мировоззрений; либеральной идеологии; консервативной идеологии; социал-демократических и социалистических мировоззрений; восточных (незападных) и западных ценностей.

Представлены итоги изучения мировоззренческого аспекта становления авторского социологического глобального проекта интеллекту-

альной гуманитарной платформы «культуры устойчивого глобального партнёрства» для проведения в жизнь программы действий Саммита 2012 года по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (РИО+20). Итоги исследований, представленные в монографии, ориентированы на существенную и обстоятельную научную дискуссию.

Все книги, изданные В.Н. Кузнецовым в 2000–2012 годах, получили широкий спектр рецензий в научных журналах. При наличии пожеланий и критических замечаний рецензентов, все книги получили однозначную позитивную оценку. Научные разработки В.Н. Кузнецова, в целом его научной школы, востребованы научным сообществом, структурами высшего образования, международными организациями, государственными и общественными институтами страны. Концептуальные и методологические обоснования новой безопасности XXI века научной школы Кузнецова получили позитивную оценку Совета Безопасности России (август 2005, июль 2006). Основные итоги исследований методологии безопасности геокультурной парадигмы, сетевого подхода, идеологии консолидации России, разработанные В.Н. Кузнецовым, были поддержаны в ежегодных отчётах Российской академии наук (2004–2006).

Вячеслав Николаевич Кузнецов является лауреатом премии Питирима Сорокина, входил (до 2011 года) в состав Главного учёного совета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

About the Author

Vyacheslav Nikolayevich Kuznetsov (b. 15 May 1954), a Russian sociologist, in 1976, graduated from the Moscow Ordzhonikidze Engineering and Economics Institute as an engineer-economist, in 1991 completed an extra-curricular study in the USSR Ministry for Internal Affairs Academy as a lawyer – organizer of management in the sphere of law and order. In 1999 he defended his candidate's thesis in Sociology, and in 2002 – his dissertation for a doctor's degree in sociology. In 2003 he was elected as a Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Sociology).

Stages of his carrier: lecturer at the Chair of Management in Engineering Industry (1976–1978); member of the USSR Ministry of Internal Affairs staff (1978–1992); senior adviser of the USSR Ministry of Internal Affairs in Afghanistan (1986–1988); Chairman of the Board of advisors of the Moscow Regional Soviet of People's Deputies (1992–1994); president of “The Shield” insurance company (1994–1995); adviser to the Chairman of the Board and Head of the Department of strategic analysis and inner audit at the Gazprom company (1995–2000).

Since 2000, V.N. Kuznetsov has been Editor-in-Chief of the journal *Bezopasnost Evrasii (Security of Eurasia)*, and since 2002–2012: Head of the Chair of Sociology of Culture, Education and Security at the Sociological Faculty of the Lomonosov Moscow State University.

V.N. Kuznetsov was an acting director of the Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences (October 2002 – June 2006) and a vice-secretary of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (March 2003 – June 2006).

V.N. Kuznetsov started several new trends, theories and concepts in the sphere of social sciences; and he is the creator and leader of a sociological scientific school of the problems of Russia's development, Russia's security, of compromise and partnership (2000–2013).

In 1999–2013, V.N. Kuznetsov's main direction of scientific research was the development of fundamental basis of sociological methodology and theory of security. His works are intended for the creation of a new concept of security of the individual, family, society, nation and modern civilization in the context of theory, methodology, and history of sociology taking into consideration all spectrum of the results of the latest researches of sociological, natural and technological sciences, and based upon the formation of a new world outlook of the 21st century.

A certain popularity and recognition among the Russian and international scientific humanitarian community was provided by, first of all, sociological theory of “security through development” formulated by the author in his monograph *Security through Development* (Moscow, 2000). In this book, for the first time in Russian and world humanitarian science, the author succeeded in considering and proving a most important point by analyzing the state and dynamics of security and development in Russia’s gas industry. According to his opinion, sociology of security as a key category of a new humanitarian paradigm of the 21st century may be considered by way of analyzing challenges, threats, risks and dangers for the national goal, social ideal, principal values, and vital interests of the society. The content of the formation and dynamics of sociology of security is investigated in the interaction of the phenomenon of security and environment of security through the social mechanisms of adaptation to actual inner and outer changes. *A new institutionalization of the present system of principles, functions and meanings of the 20th century security showed the possibility and necessity of considering the phenomenon of network, network approach as an outer environment. A new humanitarian synthesis becomes a means of connecting the processes of institutionalization and network formation. A new class of technologies – high humanitarian technologies – becomes a catalyst of such a synthesis. It’s these technologies that help the formation of a new quality of security methodology – institutional-network methodology. Such a new quality provides for progressing from security of the 20th century towards security of the 21st century – towards sociology of security, towards culture of security of steady development of every person, towards Moscow-Shanghai model of the world-order.*

A sociological concept of “culture of security” outlined in the book *Culture of Security: A Sociological Study* (Moscow, 2001) aroused considerable interest among representatives of sociology, politology, philosophy and cultural science. The monograph is prepared on the basis of the results of researches into international organizations’ activities under the conditions of emergency situations, conducted for the Emergency Control Ministry of Russia.

Moving towards culture of security has become a stage of institutionalization of sociology of security. It is a step in the direction of creative synthesis.

The results of V.M. Kuznetsov’s researches presented in his book Geoculture (Moscow, 2003) are of a certain importance for the development of the 21st century humanities, sociology, foundations of a new world-outlook of the 21st century, a new geocultural humanitarian paradigm, and dynamics of sociology.

Institutionalization of sociology of security (geoculture is considered through dynamics of sociology of security and sociology of culture of security) is realized in this work based on the results of the author’s four sociological researches. Fusion of analysis and synthesis in the dynamics of sociology of security taking into consideration the past, present and future for subjects and objects of security is a peculiar feature of such an approach.

V.N. Kuznetsov's scientific monograph *Russian Ideology 21: an Essay in the Sociological Study of the Formation of Russian Ideology in the 21st Century* (Moscow, 2004) has become a real contribution in the creation of the 21st century new world-outlook in which man's goals, ideals and values form its nucleus using ideology of security.

This book, together with the textbook *Ideology* published in 2005, was based on the results of a wide discussion of the author's two reports presented in 2003–2004.

On the 5th of November 2003, an open academic discussion on the formation of Russian uniting ideology—21 as a scientific problem was held in the Department of Humanities of the Russian Academy of Sciences on the premises of the RAS Institute of Social and Political Researches. Many interested responses for the publication of V.N. Kuznetsov's article *On a Sociological Meaning of Consolidation Ideology: Geocultural Aspect* (*Bezopasnost Evrasii*. 2003. No. 3) were the cause of the discussion.

On the 29th of September 2004, the first stage of the all-national discussion was held in the Russian Academy of Sciences. V.N. Kuznetsov's report *The All-National Goal – Security and Well-Being of a Man As a Fundamental Problem of the Russian Humanities: On Some Controversial Aspects of a New Interpretation of the Russian Sociology Mission in the 21st Century* became the centre of attention.

The discussion initiators were the RAS Department of the Humanities, the RAS Institute of Social and Political Researches, the RAS Institute of Sociology, the Lomonosov Moscow State University, the Russian State Social University, the Rostov State University, the Kazan State University, the RAS Institute of the USA and Canada, the RAS Central Economic and Mathematical Institute, the RAS Institute of Comparative Politology, the RAS Institute of Africa, the scientific and theoretical journal *Bezopasnost Evrasii* (*Security of Eurasia*).

The most important preliminary result of the discussion is that real understanding of an all-national goal for every person, peoples of the country, Russian society and state should be a basic factor of consolidating all groups and strata of Russia. Practically every participant of the discussion underlined the key thesis: all-national goal formulating and its accepting by all citizens of the country could most effectively and quickly unite the Russian society, strengthen the country's unity on the basis of real trust between the people and authorities, provide for confidence in reaching honesty, well-being and safety of every citizen of Russia.

In the national scientific practice, V.N. Kuznetsov was the first to develop “institutional-network methodology” in the field of humanitarian knowledge, and to ground the concept of “high humanitarian technologies” which had an effect on realizing a fundamental scientific project of the RAS Department of the Humanities – “Humanitarian Strategic Maneuver” (2004, supervisor – V.N. Kuznetsov) published as a collective monograph.

Foundations of Vyacheslav Kuznetsov's original Russian and International Sociological Scientific School studying the complex socio-cultural, geoeconomic and geocultural concept of personal, national and collective security took shape in the course of 2001–2004. It is for the first time in world science that theoretical and practical aspects of the creation of a new Moscow-Shanghai model of the 21st century world order, of the 21st century new world outlook, of a global strategic humanitarian compromise dealing with every man's security, institutional and network methodology, high humanitarian technologies and culture of security and culture of prevention as the 21st century new security are being developed.

In December 2004, the creator and leader of the Scientific School, Vyacheslav Nikolayevich Kuznetsov held the posts of a Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Academician-Secretary of the Humanities Department of the Russian Academy of Sciences, Director of the RAS Institute of Social and Political Research, Head of the Department of Sociology of Security at the Sociological Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chief Editor of the journal *Bezopasnost Evrasii (Security of Eurasia)*, member of the editorial board of the scientific and socio-political magazine *Sotsiologicheskiye Issledovaniya (Sociological Researches)* published by the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the Russian Society of Sociologists.

The first collective monograph *The Formation of Eurasian Security* (2005, head of the authors' collective – V.N. Kuznetsov) devoted to the development of the problems of interaction of Russia's security with European, Asian, Eurasian and new global security of the 21st century became an important event for all scientific community. This study became a real contribution into the creation of the new 21st century social science and into scientific substantiation of a new model of the world order.

V.N. Kuznetsov was the leader and direct participant of the interdisciplinary scientific research project "Sociology of the Great Victory" which resulted in the publication of the first Russian collective monograph devoted to a sociological analysis of the "human factor" in the world-wide significant victory over fascism. This research allowed for opening of a new scientific trend in modern sociology – *sociological analysis and forecasting of the threats of military conflicts and wars in the new century*.

The publication of the monograph *Sociology and Statehood* (2005, with O.V. Osipov as a co-author) was an important stage of V.N. Kuznetsov's scientific and research activity. This work contains *theoretical exposition of the principal issues of sociology*. Analyzed are history, theory, and methodology of sociology together with topical issues of its further development as a fundamental science and its role the Russian statehood strengthening.

It is necessary to underline theoretical and practical potential of sociology of security, of sociology of culture of security, of sociology of ideology which

was studied and grounded in monographs (2000–2010), reports and articles. This potential is an actual one for the development of the humanities, of sociology and for the Moscow-Shanghai model of the world order substantiation.

It is especially important to mark: in the context of deformation of the system of international relations and international security due to the aggression of the USA, Great Britain, Spain and their allies in Iraq, V.N. Kuznetsov's theory of sociology of security, sociology of culture of security and culture of prevention provides for a new concept of Russia's security in the 21st century as a kernel of a theory of Eurasian security, a kernel of sociology and philosophy of the 21st century new global security and theoretical grounds for a new non-Western concept of the 21st century world structure.

In 1999–2013, V.N. Kuznetsov succeeded in starting the Scientific and Publishing Project “Security of Eurasia” dealing with research in the field of culture of security and geoculture as a priority issue in studying sociology of culture of security. The Project is based upon the journal *Bezopasnost Evrasii* (*Security of Eurasia*), the series of scientific and educational literature *For Our and Your Security*, A.S. Kapto's *Encyclopedia of Peace*, the encyclopedic annual dictionary *Security of Eurasia*, the scientific miscellany of high humanitarian technologies *NAVIGUT*, the permanent scientific and methodological seminar “High Humanitarian Technologies – 21”.

The activity of V.N. Kuznetsov's Scientific School is demonstrated, first of all, in the sphere of fundamental humanitarian (mainly sociological) elaboration of the problems of security. For example, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences R.G. Yanovsky prepared a series of articles and four monographs on the problems of social security and social dynamics (*Global Changes and Social Security*. Moscow, 1999; *Social Dynamics of Humanitarian Changes: Sociology of a Chance for Russia to Have Worthy and Safe Life of Russia's Peoples*. Moscow, 2001; *Patriotism*. Moscow, 2004; *World Outlook*. Moscow, 2007). Doctor of Philosophy A.S. Kapto published two fundamental works on interconnections of peace and security (*From Culture of War to Culture of Peace*. Moscow, 2002; *Encyclopedia of Peace*. Moscow, 2002, 2005). Doctor of Economics E.G. Kochetov prepared and published an original monograph on interconnections of globalizing and security (*Globalistics as Geoeconomics, as Reality, as World Outlook*. Moscow, 2001). An innovative scientific kernel of the Project “Security of Eurasia” consists of these studies and these books.

The encyclopedic annual dictionary *Security of Eurasia* was published in 2003–2006 as a part of the Project. This is the first fundamental reference publication in the Russian language and one of the first scientific publications on the topic in the practice of the world book publishing. The starting group of the collective of authors, scientists, journalists and experts in the Project “Security of Eurasia” are the members of the permanent seminar “High Humanitarian Technologies –

21” (supervisor – V.N. Kuznetsov) which has been regularly working since 1999. Principal scientific reports presented at the seminar, and the results of discussions are published in due course on the pages of the scientific almanac of high humanitarian technologies *NAVIGUT* (in publication since 1999). Magazines and books prepared by the Project participants enjoy attention and support in Russia, in the SIS countries, and abroad.

As a result, in the period of 2000–2013, an original Russian and international Scientific School of V.N. Kuznetsov’s has been formed – a school for studying culture of security, sociology of ideology, sociology of compromise and geocultural scientific paradigm of the 21st century; sociology of justice and culture of partnership.

In 2002–2013, for the first time in Russian and international practice and theory, in the traditions of higher education in teaching sociology, in all the spectrum of the humanities, V.N. Kuznetsov developed and tried at the Sociological Faculty of the Lomonosov Moscow State University two educational courses of textbooks and methodical aids. In essence, it is an innovative humanitarian programme intended for realizing within optimal time periods the theoretical fundamental scientific researches conducted in the Russian Academy of Sciences institutions and in higher educational institutions in practice.

The first educational and methodical *Sociology of Security* course contains a programme (Moscow, 2002), a text-book (Moscow, 2003), a study aid (Moscow, 2003), a reader (Moscow, 2003) and educational supplies (Moscow, 2009).

The second educational and methodical *Sociology of Ideology* course contains a programme (Moscow, 2005), lectures (Moscow, 2005), text-book *Ideology: a Sociological Aspect* (Moscow, 2005), a study aid (Moscow, 2005), a reader (Moscow, 2005) and educational supplies (Moscow, 2009).

At the same time V.N. Kuznetsov carries out considerable educational work as the head of the Department of Sociology of Security, Sociology of Culture, Education and Security at the Sociological Faculty of the Lomonosov Moscow State University. There are eleven doctors and fourteen candidates of science among his pupils. Scientific ideas developed by him were presented at international and all-Russian scientific conferences and seminars taking place in 1999–2013.

In 2006–2013, V.N. Kuznetsov offered the scientific community the results of his researches into sociology of compromise as culture of compromise, as strategic partnership culture of compromise; new (non-Western) humanism of the 21st century; new Moscow-Shanghai model of the world order of the 21st century; new non-Western model of the world structure of the 21st century. The scientific monograph *Sociology of Compromise* was published in 2007.

In this monograph, the author tried to describe, from a sociological standpoint, methodological and conceptual pluralism characterized by co-existence and co-operation of different paradigmatic, methodological and theoretical

approaches which allow to effectively and quickly analyze global changes, “turns” and motions happening in the world.

Also, the author intended to create — to construct, to be exact — comprehensive Methodology and Theory of forecasting and preventive compromise allowing to act preventively even on the early stages of the formation of tensions, conflicts, catastrophes, wars, terrorist attacks, crimes and corruption. Such methodology, theory, technology, procedures and mechanisms of preventive compromises are equally applicable to the sphere of non-antagonistic contradictions as well as to the sphere of antagonistic ones.

V.N. Kuznetsov’s position is: in the new globalizing and accelerating world when dignity, well-being and safety, justice and happiness are of every man’s demand, it is compromise, culture of compromise, strategic partnership culture of compromise that possess creative and consolidating potential providing for achieving and preserving culture of life. Of a peculiar importance is a unique quality of compromise — ability to assist uniting of the peoples of Russia, uniting people and power in Russia, ability decisively and rapidly help preventing a global nuclear war of the 21st century which is being really prepared by the advocates of culture of death.

In April 2008, the first volume *Russia and Eurasia: Sociology of Geocultural Dynamics of Eurasian Security in the 21st Century* of the three-volume work *Humanitarian Interactions: Sociological Research of the Formation of Geocultural Theory of Security* was published.

The first book of this work is mainly devoted to the grounds of the 21st century New Rules of the Game. In the course of sociological research presented on the pages of each of the three volumes, the results of scientific study of the most important class of week humanitarian interactions are discussed. The author speaks about peculiar features of a new non-material object of security of the 21st century: goals, ideals, values, connections, interactions, solidarity, justice, humanism, mentality, identity, meaning, meaning of life, dream, position, understanding, intellectual resources, dignity, culture, way of life, norms, rules, Rules of the Game, patriotism, historical memory, motivation and technology of preparing national elite, national ideology, religion and world outlook. Changes in the condition of these phenomena in fact are not fixed by the 19th–21st centuries scientific instruments analyzing facts, motives, mechanisms, intrusions, violations, results of activities and subsequent transformations. Here the author studies theory and practice, the art of breaking the Rules of the Game, violation of coordinated agreements, procedures and statutes. This is a new interpretation of institutional sociology as far as fundamental sociology is concerned. But raising such problems as world structure, world outlook and world order makes the issue of synthesis of achievements of all the humanities definitely actual. Grounding Russia’s leading intellectual role and the role of our country’s rebirth project demands the synthesis of natural sciences and the humanities. It is a question of putting certain meanings

into different scenarios and mathematical models of innovative settling a complex task of struggling poverty, providing for increasing the rate of industry modernization, gross domestic product increasing and improving the demographic situation. The basis of this activity is and will be Russia's unanimous striving for human dignity, freedom and justice.

In October 2008, the second volume *Sociology of Justice: The Russian Dream Meaning - Real Dignity of Every Man and Taming Injustice Here and Now*.

This scientific monograph presents the results of a sociological study of the most important phenomenon actual for all the people and nations — justice. The author offers the reader his grounds for the meaning of life for a modern person, worthy and constructive guiding lines for Russia and other countries, modern civilization in the co-ordinates of culture of peace, culture of security. These phenomena are considered in the realities and prospects of the 21st century Moscow-Shanghai model of the world order. The new work continues the line of researches into just humanitarian interactions providing for the formation of new non-Western humanism, new world outlook and new model of world structure.

In December 2008, the collective monograph *The Fundamentals of Sociology of Terrorism* was signed for press. It is based upon the results of sociological study of the problems of terrorism conducted by V.N. Kuznetsov, A.Sh. Viktorov, Ye.N. Solomatina, A.P. Mikhailov, V.A. Shevedovsky, L.V. Shvedova and A.V. Klubov.

In January 2009, the third volume *Humanitarian Interactions: Sociological Research of the Formation of Geocultural Theory of Security: In 3 Vol. Vol. 3: Foundations of Global Security: Sociological Humanitarian Aspect* was signed for press.

This scientific monograph is devoted to the study of sociology of the formation of foundations of global security in the 21st century. Its novelty of approach while studying conceptual and methodological aspects of the formation of geocultural sociological theory of security depends on conjunction of humanitarian, economic, institutional and political approaches towards the architecture of international security and understanding of the functioning of Subjects, Objects and Environment of global security. Innovative character of the research is defined by directing fundamental problems of the theory of international security onto every man's real safety and protection. By introducing new phenomena: compromise, justice, trust, world order, world structure, Rules of the Game, national security, Eurasian security, single humanitarian paradigm, "Russian and Eurasian Citizens' Concert", "concert of the peoples of the world" and "culture of humanitarian interactions" achieved is the integration of the single, peculiar and general in sociology, philosophy, economics, politology of security of man, peoples, nations and civilizations.

Each of the three volumes contains new approaches, new knowledge directed onto the prevention of unacceptable threats, dangers, challenges and

risks on the earliest possible stage. It is sociology that, together with the other humanities, can provide for stable and sufficient security of every man and every nation. That is why these works pay principal attention to new understanding of objects and subjects of security, institutional environment and new technologies and mechanisms.

V.N. Kuznetsov's book *Geocultural Encyclopaedia—2009: Culture of Development through Culture of Security* was signed for press on 20 November 2009. This is the first encyclopedic sociological publication on geocultural paradigm in the world humanities.

In February 2010, V.N. Kuznetsov's monograph *Theory of Compromise* was published. It is devoted to theoretical, methodological and humanitarian foundations of the phenomenon of "compromise". The results of researches into the formation of an important Russian and world sociological trend — sociological theory of compromise — are presented in this monograph. This new knowledge is directed at grounding of constructive, creative humanitarian interactions between people, nations, cultures, religions and different ways of life.

The monograph describes new possibilities of a geocultural paradigm, humanitarian innovations, network approach and high humanitarian technologies in the context of the meanings of the 21st century non-Western world structure and the new Moscow-Shanghai model of the world order. The phenomenon of the 21st century new (non-Western) humanism is being grounded: a common (Russian) dream, justice and happiness for everyone, common national goal, meaning of life, social ideal, common Russian values, national ideology, trust, compassion and tolerance.

The originality of theoretical, methodological and heuristic meanings of considering phenomena of "compromise", "culture of compromise", "strategic partnership culture of compromise", "forestalling compromise" is provided for by the materials of the author's elaborations of a new theory and methodology of culture development of man, society and civilization in the 21st century; the 21st century new humanism; new architecture of Russian, European and global security.

The collective monograph *The Meaning of the Great Victory* devoted to the 65th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945 (compiler, editor and author of several sections — V.N. Kuznetsov) was presented to the readers on March 22, 2010.

In September 2010, V.N. Kuznetsov's monograph *Ideology of Russia's Development* (second corrected and enlarged edition) was published.

The results of his research into the formation of people's (national) Russian uniting, patriotic and statehood ideology of development as ideology of modernization in the 21st century are presented in this monograph. Using a cluster-network approach, the author conducts a sociological study of methodological,

conceptual, institutional and process foundations for the synthesis of Russia's national ideology as a result of the all-Russian forestalling compromise between all principal ideological trends while keeping perfect functioning of each of the ideologies.

The book continues the line humanitarian interactions studies presented in the author's works of 2003–2010: *Geoculture: Foundations of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture—Network* (Moscow, 2003); *Russian Ideology 21: An Essay in the Sociological Study of the Formation of Russian Ideology in the 21st Century* (Moscow, 2004); *Ideology: A Sociological Aspect* (Moscow, 2005); *Sociology of Ideology* (Moscow, 2008); *Sociology of Justice* (Moscow, 2008); *Sociology of Security* (Moscow, 2009); *Theory of Compromise* (Moscow, 2010).

The monograph presents new possibilities of a geocultural paradigm, humanitarian innovations, network approach and high humanitarian technologies. Phenomena of people's uniting ideology, common (Russian) dream, all-national goal, meaning of life, social ideal, common Russian values, trust, compassion and tolerance, culture of development, culture of modernization and clever humanitarian network are grounded in the book.

The scientific community's considerable interest was roused by V.N. Kuznetsov's article *Culture of Partnership as Culture of Life: Culture of Partnership Is a Uniting Humanitarian Cluster of Meanings of Culture of Peace and Security; Partnerships of People, Nations and Civilizations* published in the *Bezopasnost Evrasii (Security of Eurasia)* journal (2010. No. 2) and presented on the Internet site Kuznetsovvn.ru on December 21, 2010.

On January 25, 2011, V.N. Kuznetsov's text-books *Socio-Cultural Peculiarities of Counteraction Against Ideology of Corruption* and *Sociology of Culture* prepared in compliance with the corresponding university courses were signed for press.

In February 2011, V.N. Kuznetsov presented his scientific report *The 2012 Agenda and Rules of the Game which the Peoples of Russia Proposed for Themselves: for All Citizens, All Institutions, All Structures of Power*. The text of the report became available for the Internet users in the middle of September (free of charge).

In the scientific report, presented are the results of a sociological study of the formation of the 2012 Agenda, the 2012 Rules of the Game and Nation-Wide Goal of Russia, Russia's National Myth, Russia's Dream, Social Ideal, Russia's Mission in the 21st century, Russia's Principal Values and National Interests. The author's intention is to ground possibilities and necessity of their uniting on the basis of the "culture of partnership" platform that might provide for Russia's rebirth, for every man's dignity, well-being and security, for legitimacy, justice and happiness for all people. By presenting the results of his sociological study in the report (scientific monograph), V.N. Kuznetsov proved the possibility and neces-

sity of Russia's Global Project – uniting the meanings and actions of the Global Summit on Stable Development in Rio de Janeiro in 2012 (Rio+20) on the platform of “culture of global partnership”.

On March 30, 2011, the collective monograph *We – the People: the Russian People Is the Main Subject of the Country's Development, Modernization and Government* prepared under V.N. Kuznetsov's editorial supervision was signed for press.

The authors of the collective monograph presented the results of their studies of the actual and pressing problem of the formation, functioning and effectiveness of the main subject of constructive changes in the 21st century Russia – the Peoples of Russia. The leading role of the peoples of the Russian Federation, while a real national elite is absent, serves as a starting foundation for analysis, synthesis and discussions.

In this book, the team of the authors continues the innovative line of the previous publications: *The Humanitarian Strategic Maneuver* (2004), *The Formation of Eurasian Security* (2005), *Moscow-Shanghai Model of World Order 21* (2006), *World Structure 21: World Outlook, World Order* (2007), *The Meaning of the Great Victory* (2010). New knowledge is presented by the results of fundamental researches into sociological, philosophical, economic and political foundations and meanings of the globalistic world order, world outlook, security, well-being, justice, freedom and happiness of every Man, every Family, every People, every Nation and modern Universum. Elaboration of new fundamental grounds for the architecture of international and regional and of national security of the 21st century is of great theoretical and practical importance. These cluster-network non-linear methodologies and technologies of reaching the balance of global security through culture of development, culture of compromise, prevention, trust and dialogue, culture of partnership.

The team of the authors of the collective scientific monograph represents practically all of the main scientific centres and educational institutions of Russia. Principal attention is paid to disputable aspects of fundamental humanitarian theory able of constructively assisting, first of all, to well-being and security, worthy life, culture of development of each man, each family, each people of the Russian Federation, all the peoples of Eurasia, all the peoples of other regions of the world.

The texts are prepared on the basis the authors' previous publications presented mainly in the *Bezopasnost Fvrasii (Security of Eurasia)* journal in 2000-2011.

The collective monograph consists of five sections containing thirty four original articles and materials on the theme of the book in the Supplement; Subsidiaries including information on the authors, bibliography, annotations and contents of the previously published monographs, and the annotation of the book.

On July 11, 2011, V.N. Kuznetsov's monograph *Partnership: Culture of Partnership as an Integrating Humanitarian Cluster of the Meanings of Culture of Peace and Security, Partnership of People, Nations and Civilizations* was signed for press.

This scientific monograph contains the results of a sociological study of the formation in the 21st century and functioning of the concepts "partner" and "partnership" with their transformation into the constructs of "culture of partnership", "culture of global partnership", "culture of stable partnership", "culture of stable global partnership". The author, from the standpoint of a geocultural paradigm and cluster-network approach, and in the context of his Moscow-Shanghai model of the 21st century world order, conducts the study of possibilities and necessity of creative uniting of the 2012 Agenda, the 2012 Rules of the Game and Goals of Development of the Millennium (Summits of 2000 and 2010) on the platform of "culture of global partnership" so that to preserve and strengthen peace and security for every man, people and civilization.

The book continues the line of sociological studies of the formation of the cluster of meanings of humanitarian interactions and the author's theory of culture of development of man, family, society and civilizations that was presented in the works of 2003–2011: *The 2012 Agenda and Rules of the Game which the Peoples of Russia Proposed for Themselves: for All Citizens, All Institutions, All Structures of Power: Scientific Report (Scientific Report/Monograph)* (Moscow, 2011); *Theory of Compromise* (Moscow, 2010); *Ideology of Russia's Development* (Moscow, 2010); *The World after Crisis: Basic Humanitarian Tendencies of the 21st Century Conception of Culture of Development of Man, Society and Civilization* (Moscow, 2009); *Sociology of Security* (Moscow, 2009); *Sociology of Justice* (Moscow, 2008); *Geoculture: Foundations of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture—Network* (Moscow, 2003).

On April 30, 2012, V.N. Kuznetsov's monograph *Foundations of a Contemporary Worldoutlook: Sociological Peculiarities of Worldoutlooks of 2012 and the Following Years in the Context of RIO+20* was signed for press.

In the scientific monograph, the author presents an experience of a sociological research into methodology, procedure and heuristics of the wide range of the 21st century worldoutlooks. The reader is offered the results of the study of the content, structure, institutions of modern worldoutlooks, and the following phenomena being formatted and functioning: "worldoutlook of 2012" and "worldoutlook of 2012 and of the following years".

The peculiarity of the study approach for the topic is its being directed upon the dynamics of humanitarian interactions in settling the problems of culture of development of man, family, society and state (Kuznetsov's theory); upon considering the global context of the Moscow-Shanghai world order model (according to Kuznetsov); upon the methodology of a single humanitarian

paradigm (geoculture, geoeconomics, geopolitics). The author's position is: the possibility and necessity of formulating a theory, methodology, procedure, context and environment of the formation of the people's (national) non-Western 2012 Russia's worldview (non-liberal, non-conservative) providing for the synthesis of the meanings of culture of the people's ideology of the country's stable development; of religious worldviews; of liberal ideology; of conservative ideology; of social-democratic and socialist worldviews; of the Eastern (non-Western) and Western values.

The line of the author's sociological studies of culture of security, culture of justice, culture of compromise and partnership, culture of creative nationalism, is being continued in the monograph.

All the books published by V.N. Kuznetsov in 2000–2012 were widely reviewed in scientific magazines. While receiving critical remarks and suggestions, all the books were definitely positively appreciated. V.N. Kuznetsov's scientific elaborations and his scientific school as a whole are used by the scientific community, institutions of higher education, state and social structures of the country. Conceptual and methodological foundations of the 21st century new security developed by Kuznetsov's scientific school were positively appreciated by the Security Council of Russia (August 2005, July 2006). The main results of investigations of methodology of security of geocultural paradigm, network approach, and ideology of Russia's consolidation were supported in the annual reports of the Russian Academy of Sciences (2004–2006).

Vyacheslav Nikolayevich Kuznetsov is a winner of the Pitirim Sorokin Prize; he was a member of the Main Academic Council of the Lomonosov Moscow State University (till November 2011).

Contents

Foreword	11
Introduction. Culture of Life, the Meaning of Life in Russia 2013 as Humane Humanism.	20
Section I. Human Development in the Russian Federation XXI through Culture of Peace and Security	31
Chapter 1. Methodology of Studying Human Security in Russia through Modern Humanism as a Geocultural Paradigm: Principal Notions, Concepts and Constructs	37
Chapter 2. The Necessity and Possibility of Moving from Classical Humanism of the End of 20th – Beginning of 21st Centuries towards Humane Humanism	56
Chapter 3. Preservation, Protection and Development of “Humaneness of a Humane Human Being” (I.T. Frolov, P.S. Gurevich) Is Possible and Necessary in the Russian Federation of 2013 .	78
Section II. The Meaning of Life – To Live Properly in Russia 2013 and To Be a Human Being	101
Chapter 4. A Theory of Stable Development of Russia XXI (Geopolitical, Geoeconomical and Geocultural Aspects) in the Scientific Project “Security of Eurasia”	119
Chapter 5. The Essence of the Conception of the Global Structural Humane Revolution of the 21st Century	150
Chapter 6. Foundations of a Humane Theory of Assisting to Prevent the Third (Nuclear) World War Possible in 2013	186
Section III. Institutionalizing the Just for Understanding the Meaning of Non-Western Humane Humanism through Culture of Humanitarian Interactions	229
Chapter 7. Manifestation of the Just and the Logics of Signifying Events Taking into Account Their Context and Environment ...	246
Chapter 8. A Just World-Order and Just World Structure: Humane Justice	262
Chapter 9. Peculiarities of the Manifestation of Justice Taking into Account Time and Space: Interconnection of the Agenda, Rules of the Game and Goals of Human Development and Human Security	274

Section IV. Russia's Mission 2013 as Practices, Theories, Methodologies and Institutions of the 21st Century Humane Humanism and Finding the Meaning of Life by Man	285
Chapter 10. The Reality and Diversity of Meanings of Work and Partnerships of People in Russia 2013 to Provide for Its Reconstruction for the Sake of Proper Humane Development and Security	298
Chapter 11. Practices and Mechanisms, Technologies of Tactical (Everyday) and Strategic (Forestalling) Compromises for Assisting Culture of Peace and Co-operating with Other Citizens While Realizing Their Meanings of Life	322
Chapter 12. Classification Indices of a Sociological Conception of the 21st Century Humane Humanism and Man's Meaning of Life in Russia Here and Now	350
Conclusion. Humane Humanism in Russia 2013 as Its Culture of National Security and Culture of Security of Man's Meaning of Life	381
Afterword	385
Subsidiaries	387
Bibliography	389
The Author's Main Publications on the Subject of the Book	396
Basic Terms and Notions	405
List of Insets, Graphs, Tables and Drawings	426
Subject Index	429
Name Index	430
Geographical Index	431
About the Author	432
About the Author (in English)	447
Contents (in English)	460
Summary (in English)	462
Supplements	464
Annotation of the Book	680

Summary

In his scientific monograph, the author presents the results of a sociological research into modern humane humanism. This phenomenon is investigated as a key local, regional, and global factor providing for stable everyday and universal Culture of Man's Life in the 21st century.

In this context, the Meaning of Man's Life is defined by the unity of rights and obligations, organic interaction of freedom and responsibility, the necessity and need to follow the imperative: culture of peace and culture of security.

In such a context, vigorous, flourishing, kind and peaceful humanism of the 21st century (Russia, China, India, Kazakhstan, Byelorussia, Ukraine, and many Asian countries; a great number of women and men in all the world in the 21st century) is a humane humanism, it is culture of the 21st century humane humanism. Here we have the main communicational interpretation taking into account time and space – “cloud” methodology, and culture of life.

In this context, Western Euro Atlantic humanism of the 21st century is principally, methodologically, conceptually, heuristically, and institutionally (Euro Atlantic rules of the game) nonhuman. Here, in fact, at best there is “near humanism”, or “para-humanism”. In this case, the leading communicational orientation and dominating “cloud” technology is culture of consumption, culture of war and of death (as defined by Supreme Pontiff John Paul II).

The results of the research prove that in 2013 there are four peculiar features (which are interconnected) defining the essence and structure of **humane humanism (non-Western, non-European, and non Euro Atlantic)**: *first*, it is the state of man's activity while reproducing his culture, his relations with other people and society; it is his personal technology of organizing, preserving and realizing subjects' social experience which is being historically acquired; *second*, it is the Meaning of Life as the essence of an organic unity of goal, ideal and principal values of man which are accepted by him as a guide to action in his orientation to a worthy, prosperous and secure life and its reproduction, to the unity of freedom and responsibility; *third*, it is the Russian Dream which may be defined as an independent phenomenon providing for connections between goals, ideal, values and meaning of life; harmonizing the transformation of such connections to preserve their form and structure; preserving the identity of goals, ideals, values and meaning of life, their independence and self-

development; *fourth*, it is the process of stable and rapid connection of local problems (of man, family, and people) with those common to all mankind; national cultures with international cultural environment; interaction of peoples' and nations' goals, ideals, values and interests with the dynamics and reality of the making of the world ecology, economy, norms and traditions of a life support system. The essence of these four peculiarities is the preservation and development of one's own way of life, of identity based upon solidarity, tolerance, trust and co-operation, respectful dialogue of people, nations and cultures.

A new theory of humane humanism of the 21st century is an urgent and topical issue. The author suggests an innovative approach to the results of the researches made by Kuznetsov's scientific school, as well as of new and fruitful works by Russian and foreign social science specialists. This is a modern world-outlook, modern perception of the world aimed at acquiring one's own meaning of life, one's own significance in this world, and one's own necessity for the others.

The author of the monograph is Vyacheslav Nikolayevich Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociology, Professor. He is the creator, leader and participant of "Kuznetsov's scientific school", and Chief Editor of the journal *Bezopasnost Evrasii* (*Security of Eurasia*).

The book contains Foreword; Introduction; four Sections including twelve Chapters; Conclusion; Afterword; Subsidiaries and Annotation of the Book.

The monograph is intended for social science specialists, teachers, post-graduate students, students of the humanities. It may be of interest also for a wider circle of readers, especially for state, military and special service officials, journalists and mass media workers, representatives of different religious confessions.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Авторские и коллективные исследования проблем «гуманизм», «гуманистическое» в научной школе Кузнецова, опубликованные в 1999–2013 годах (аннотации и оглавления, содержания книг; статьи)

Приложение 1. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. 358 с.

В монографии известного российского философа и социолога, члена-корреспондента Российской академии наук представлены итоги уникального исследования роли гуманитарных аспектов глобальных изменений; социальной, экономической, экологической, информационной, военной безопасности в обеспечении выживания и развития человечества на рубеже XX и XXI веков. Книга адресована широкому кругу читателей во многих странах мира. Особый интерес она представит для работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, государственных служащих, специалистов вооруженных сил, журналистов, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий, ученых, аспирантов и студентов.

СОДЕРЖАНИЕ

Макаров В. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	7
От автора	8
ВВЕДЕНИЕ	11
Глава I. Изменения, безопасность — для Человека	15
1. Движение к безопасности	15
2. Основные ценности	18
Глава II. Вызов современной цивилизации из XXI века	21
1. Смысл вызова	22
2. Социальные изменения и Россия	26
3.3 Динамика геополитической ситуации	32
4.4 О связи социального и геополитического	35
Литература	
Глава III. Безопасность как научная проблема	38
1. Право на конституирование	38
2. Социальная опасность: источники и показатели	42

3. Новая парадигма социальной безопасности	44
4. Философские проблемы глобальной безопасности	48
5. Гуманистическая модель безопасности	64
6. Становление политической безопасности	68
<i>Литература</i>	78
Глава IV. Россия на рубеже II и III тысячелетий	80
1. Геополитические реалии современного мира	80
2. Мировая политика и геополитические интересы России	96
<i>Литература</i>	123
Глава V. Социальные изменения и безопасность	124
1. Социальные проблемы и показатели экономической безопасности	127
2. Экологическая безопасность и ее индикаторы	141
3. Устойчивое развитие и человеческое благополучие . . .	158
<i>Литература</i>	173
Глава VI. Гуманизм и наука XX века	180
1. Без большой науки и образования Отечество не спасти .	189
2. Культура в зоне риска	208
3. Женщина и политика	223
<i>Литература</i>	233
Глава VII. За нашу и вашу безопасность	234
1. Безопасность общества, государства и личности	235
2. Военная безопасность, силовые структуры. Армия в социальных отношениях	251
3. Угрозы в сфере межнациональных отношений	266
4. За Нашу и Вашу безопасность	279
<i>Литература</i>	284
Глава VIII. Ответственность и свобода	285
1. Духовно-нравственная безопасность	286
2. Идеология беды и надежды	298
3. Социальные проблемы информационной безопасности .	306
<i>Литература</i>	316
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	317
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	322

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Перечень основных понятий	335
2. Перечень таблиц в тексте	344
3. Хронология (1898—1998 гг.)	346
SUMMARY	354

Приложение 2. *Кузнецов В.Н.* Безопасность через развитие: Газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества (Социолого-экономический аспект). М.: Интел Тех, 2000. 282 с.

Научная монография предлагает читателям итоги исследования методологических оснований безопасности человека, семьи, общества и российского государства. Социолого-экономический ракурс работы позволил изучить проблемы безопасности в тесной связи с реальными изменениями в жизнеобеспечении России на рубеж XX и XXI века. Конкретность анализа динамики безопасности через изменения, перемены, развитие жизни людей с учетом специфики важной отрасли народного хозяйства — газовой промышленности страны — позволила более предметно рассмотреть ключевые смысловые блоки работы.

Автор — В.Н. Кузнецов, шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии». Книга предназначена для работников государственной службы, аналитиков предприятий, банков, страховых компаний, представителей религиозных конфессий, общественных объединений, сотрудников служб безопасности, журналистов. Особый интерес работа может представить для преподавателей экономических и социологических дисциплин, политологии, экологии и права, истории и культурологии в вузах, колледжах и техникумах; для преподавателей и слушателей военных учебных заведений, а также налоговой, таможенной и пограничной служб; для научных сотрудников академий и НИИ; для аспирантов и студентов учебных заведений.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ	9
Глава 2. СТРОИТЕЛЬСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	84
Глава 3. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕРЕЗ БЕЗОПАСНОСТЬ	106
Глава 4. БЕЗОПАСНОСТЬ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ЕЕ РАЗВИТИЕ	121

Глава 5. РЕАЛЬНОСТЬ ВКЛАДА ОАО ГАЗПРОМ В ЕВРОПЕЙСКУЮ И МЕЖДУНАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	184
ЛИТЕРАТУРА	188
ПРИЛОЖЕНИЯ:	
Перечень таблиц в тексте	201
Перечень рисунков в тексте	202
1. Перечень схем в тексте	203
2. Доктрина энергетической безопасности	204
3. Концепция региональной политики ОАО «ГАЗПРОМ»	221
4. Многотомное издание «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты»	234
5. Содержание Информационных сборников «Безопасность» № 1–50 (июль 1992 – октябрь 1999)	245
6. Издательский Проект «Безопасность Евразии»	256
• Аннотация: журнал «Security & Eurasia»	257
• Аннотация: Энциклопедический словарь-ежегодник «Безопасность России – 2000»	258
• Аннотация: Научный Альманах Высоких Гуманитарных Технологий «НАВИГУТ»	259
• Аннотация: Серия научной и учебной литературы «За Нашу и Вашу безопасность»	260
• Аннотация: Информационное письмо о журнале «Безопасность Евразии»	261
7. НАВИГУТ, № 1–1999. Содержание	262
«Безопасность Евразии», № 1–2000. Содержание	264
• CONTENTS, 1–2000, январь–июнь «Безопасность Евразии»	267
• SUMMARIES, 1–2000, январь–июнь «Безопасность Евразии»	269
CONTENTS	274
SUMMARY	276
АННОТАЦИЯ	281

Приложение 3. Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО Издательская группа «ПРОГРЕСС», 2001. 704 с.

В научной монографии даны теоретические основы становления глобального мира XXI века и методологические подходы к его осознанию и постижению. Показана ведущая роль экономики и финансов в процессе глобализации и в построении модели глобального универсума — геоэкономического атласа. Автор раскрывает его как доминанту методологии синтеза знаний и объемного поля для стратегического оперирования. Обоснована динамика перехода от экономического человека XX века (*homo economicus*) к человеку XXI века — геоэкономическому (*homo geoeconomicus*). Раскрываются новые горизонты безопасного развития России в условиях цивилизационных подвижек.

Автор — Эрнест Георгиевич Кочетов, академик РАЕН и АЭНПД, доктор экономических наук, директор Центра стратегических исследований геоэкономики ВНИИВС Минэкономразвития России, Председатель Совета по глобальным проблемам XXI века (геоэкономика и цивилизации), один из основателей российской школы геоэкономики. В его работах, изданных в России и за рубежом, разработаны фундаментальные основы геоэкономики, ее основные категории.

Книга обращена к широкому кругу научной общественности, политическим и государственным деятелям, бизнесменам и аналитикам, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. <i>Человек и созданная им глобальная аура — от экономического человека XX века (<i>homo economicus</i>) к человеку XXI века — геоэкономическому (<i>homo geoeconomicus</i>)</i>	23
Раздел 1. ФИЛОСОФИЯ ОБЩНОСТИ И ГЕОДИНАМИКИ	39
I. Два начала: целостность и гетерогенность мироощущения	41
II. Геологистика: объемная интерпретация глобального мира — поле для построения синкретической модели	45
III. Трансграничность мировой системы	47
А. Разграничение между сферами деятельности	48
Б. Объемные конфигурации	50
В. Трансграничность как структурное членение в той или иной области	51
Г. Соотнесенность границ	52
Д. «Методологические» границы членения глобального пространства	55
Е. Разграничение наднациональных и национальных систем ..	56

Раздел II. ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР, ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПОСТИЖЕНИЯ И ВЫХОДА НА НОВУЮ МОДЕЛЬ 59

- I. Поиск новых фундаментальных опор и ориентиров мирового развития 61
- II. Поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы (новые горизонты мироощущения — пролог к мирозданию нового ренессанса) 71
- А. Постановка проблемы 73
- Б. Гуманитарная сфера: поиск базовых начал (основные постулаты) 76
- III. Болевые точки теории и методологии. Прояснение новаций 78
- А. Экономика трансформируется и одновременно сбрасывает свое рациональное оформление 79
- Б. Глобализация и эволюция государственных форм 82
- В. Методологические корни деформированного мироощущения и новая методология мироосознания 86
- Г. Переход от линейно-плоскостного восприятия мира на методологию геогенезиса 91
- Д. Предпосылки новой научной парадигмы осознания глобального мира 99
- Е. Власть, наука и социальная апологетика 122
- IV. Глобализация и трансформация мирового правопорядка . . 126

Раздел III. ГЛОБАЛИСТИКА КАК ГЕОЭКОНОМИКА: ВЫХОД ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ НА ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ 133

- I. Актуальность для России — понять глобализирующийся мир 135
- II. Смысл геоэкономики 143
- А. Сомкнутый мир в XXI веке 144
- Б. Условия формирования мирового дохода 172
- В. Система геоэкономических атрибутов 181
- Г. Институциональный геоэкономический вектор 215

Раздел IV. ГЛОБАЛЬНОЕ ОПЕРИРОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРО. 239

- I. Стратегические формы, логика поведения и способы отображения мировой сферы 241

А. На пути к ИНЭС — интернационализированной национальной экономической системе («стране—системе»)	242
Б. Стратегический арсенал приемов и правил	249
В. Построение синкретической модели глобального мира — геоэкономического атлас	255
II. Методологический инструментарий	269
А. Методологическая трансформация	270
Б. Методологическое освоение геоэкономического пространства	273
В. Объемная интерпретация глобального пространства (от глобального анализа к глобальному синтезу)	289
Г. Методологическое экспозе	307
Раздел V. КАК УПРАВЛЯТЬ ГЕОЭКОНОМИКОЙ	313
I. Суть управленческих проблем	316
II. Общий контур управления	316
А. Управленческая классификация и ее базовые критерии	318
III. Реализация национальных геоэкономических интересов (управленческий аспект)	333
А. Технополисы	333
Б. Ударная роль российских корпоративных структур в реализации национальных геоэкономических интересов	336
Раздел VI. ГЕОЭКОНОМИКА КАК НЕОЭКОНОМИКА: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР	347
I. Цивилизационная окраска» геоэкономического пространства	349
А. Истоки зарождения техногенности (историческая справка — этюд)	349
Б. Геоэкономика в фазе техногенного изматывания	352
В. Новое цивилизационное измерение геоэкономики	354
II. Этноэкономические системы	365
А. Этноэкономический генезис	366
Б. Центральные проблемы этноэкономических систем	368
В. Особенности воспроизводства в этноэкономических системах	369
Г. Цивилизационные полюса тяготения и ареалы	373

Раздел VII. ГЕОФИНАНСЫ: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ . . . 379

- I. Теоретические и методологические основы
геофинансов 381
- II. Техногенная изнанка мировых финансов.
Трансформация основополагающих категорий 390
- А. Мировая геофинансовая система: механизмы
функционирования (основные проблемы) 391
- Б. Эквивалент: геофинансовое измерение 405
- В. Мировой доход 406
- Г. Мировая институциональная основа геофинансов 411
- Д. Стратегия оперирования в геофинансовой сфере 414
- III. Геофинансовое пространство в новом
цивилизационном измерении — неоэкономическом 417
- IV. Российская экономика в мировой геофинансовой
системе 418

Раздел VIII. ГЕОЭКОНОМИКА КАК ГЛОБАЛИСТИКА: УСЛОВИЕ И СТИМУЛ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ОПЕРИРОВАНИЯ 423

- I. Геоэкономика, глобализм и стратегия перемен
в России 425
- А. Россия и техногенность: по дороге
к цивилизационному симбиозу 425
- Б. Геоэкономика как демпфер глобальных вызовов 429
- II. Россия и основные тенденции глобального развития . . 434
- А. Стратегическая пауза и стратегический маневр 435
- Б. Прорыв к мировому доходу — первая фаза
стратегического маневра 447
- В. Россия как этноэкономическая система мирового
класса — вторая фаза стратегического маневра 464
- Г. Новые требования к управлению 466
- III. На пути к безопасности России 477
- А. Глобалистика диктует свои законы 478
- Б. Задачи проведения военной реформы 502
- В. Стратегическое резюме 528

Завершение книги 535

Заключение: Манифест геоэкономического Человека (Человека ноосферы) и Устав общежития в мироздании нового ренессанса 561

После заключения 573

А. Глобалистика и геоэкономика как реальность (прозаический этюд)	573
Б. Реализация национальных интересов России (Российский геоэкономический «ход»)	583
Навстречу новой книге	593
Приложения:	
Приложение 1. Уточнение позиций по фундаментальным («не частным») вопросам глобалистики	595
Приложение 2. Универсальность геогенезиса (геоэкономического методологического подхода): решение задач на базе пространственно-объемной интерпретации процесса на локальном уровне	602
Приложение 3. Геоэкономический трибунал (общие контуры становления, задачи, функции)	628
Литература	638
Словник (глоссарий)	647
Именной указатель	668
Предметный указатель	673
Географический указатель	678
Перечень таблиц, схем, рисунков в тексте и приложениях	681
Contents	684
Summary	689

Приложение 4. *Яновский Р.Г.* Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь её народов. М.: Книга и бизнес, 2001. 424 с.

В монографии представлен актуальный и фундаментальный анализ динамики, причин, мотивов гуманитарных перемен как в России, так и в современной цивилизации в целом на рубеже XX и XXI веков. Автор особое внимание уделил роли интеллектуальных факторов в обеспечении позитивных изменений жизни конкретных людей и семей, народов Российской Федерации, осмыслению реальности шанса на их достойную, благополучную и безопасную жизнь в XXI веке.

В научной монографии представлен анализ динамики социокультурных изменений современного российского общества. Особое внимание уделено становлению новых факторов возрождения России: разворачиванию человеческого потенциала, уникальным процессам управления знаниями, определению главных общенациональных целей, идеалов и ценностей, фундаментальных интересов. Обоснованы уникальные феномены для страны в XXI веке – высокие гуманитарные технологии, институционально-сетевая методология, культура безопасности и культура глобализации, диалог между людьми, культурами и цивилизациями.

Автор — известный российский социолог и философ, член-корреспондент Российской академии наук, председатель редакционного совета журнала «Безопасность Евразии» Рудольф Григорьевич Яновский.

Книга адресована широкому кругу читателей во многих странах мира. Особый интерес она представит для государственных служащих, специалистов вооруженных сил, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий, ученых, аспирантов и студентов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Особенности динамики перемен в жизнеобеспечении людей на рубеже XX и XXI веков	12
Глава 2. Наш Шанс — реальность? Или это миф?	26
Глава 3. Гуманизация мировых общественных отношений	43
Глава 4. Социальная природа экономической безопасности	63
Глава 5. Вызов современной цивилизации из XXI века	87
Глава 6. В России на вызовы истории первыми отвечают женщины ..	116
Глава 7. Реальность нашего Шанса — дружба с Китаем	134
Глава 8. Глобализация на рубеже веков	145
Глава 9. Наука и нравственность	163
Глава 10. Экология Шанса на возрождение России	230
Глава 11. Интеллигентность и культура власти	271
Глава 12. Культура динамики движения к безопасности гуманитарных перемен	307
Заключение	374
Литература	382
Перечень основных понятий	400
События (1898 — 2001 гг.)	408
Перечень таблиц, вставок, диаграмм и рисунков в тексте	416
Contents	420
Summary	421
Аннотация	423

Приложение 5. Канто А.С. От культуры войны к Культуре Мира. М.: Республика, 2002. 431 с.

Книга посвящена итогам оригинального фундаментального научного многолетнего исследования динамики проблем мира и войны. Основное внимание уделено становлению гуманитарных основ культу-

ры мира как новой важной синтетической концепции. Это позволяет понять формирование культуры мира в контексте миропорядка XXI века. В таком аспекте практически впервые в научной литературе раскрывается динамика сложной реальности феномена «культуры войны», «культуры насилия» в сложной взаимосвязи с изменениями миротворческого потенциала человечества.

Автор — Александр Семенович Капто, известный российский и украинский ученый, социолог и политолог, политический и государственный деятель, дипломат, журналист, автор многих книг и статей.

Для преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных дисциплин; для работников государственной службы и сотрудников общественных организаций; аналитиков банков, предприятий, страховых компаний; научных работников; сотрудников служб безопасности; слушателей военных учебных заведений; представителей различных религиозных конфессий.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1. КУЛЬТУРА ВОЙНЫ КАК ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	9
1. Концептуальная парадигма культуры войны и ее основной вектор	10
2. Война как социально-политическое явление, ее историческая динамика и типология	22
3. Война справедливая	40
4. Война цивилизационная	44
5. «Холодная война» и «холодный мир»	47
6. Война информационная	54
7. Война психологическая	60
8. Международный конфликт	61
9. Вооруженный конфликт	68
10. Вооруженный конфликт немеждународного характера . .	72
11. Мятежевойна	78
12. Право войны	82
Глава II. СОЦИОМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МИРА КАК НОВОЙ СИНТЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ, ЕЕ ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ	91
1. Культура мира: генезис, сущность и содержательная новизна	92
2. Философско-исторические корни категории «мир» . . .	105

3. Личность и свобода выбора в философии культуры мира	122
4. Сила как инструмент разрешения противоречий	125
5. Насилие — исторический рудимент культуры войны . .	130
6. Феноменология ненасилия	138
7. Категория «толерантность» в контексте концепции культуры мира	148
8. Миролюбие и миропонимание	160
9. Миротворчество	165
10. Миростроительство	171
11. Этический кодекс сторонника мира	174
12. Рациональное и чувственное в культуре мира	181

Глава III. КУЛЬТУРА МИРА В КОНТЕКСТЕ МИРОПОРЯДКА

XXI века	193
1. Модели мироустройства	194
2. Переход от мира международного к миру глобальному (глобализирующемуся)	204
3. Разоружение	213
4. Международная безопасность в условиях новых угроз .	226
5. Невоенные средства безопасности	230
6. Гуманитарная безопасность как «человеческое измерение» безопасности	241
7. Этика безопасности	244
8. Гуманитарные изъятия «гуманитарных интервенций» .	251
9. Международный терроризм как глобальная угроза . . .	255

Глава IV. НАРАЩИВАНИЕ МИРОТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК АЛЬТЕРНАТИВА КУЛЬТУРЕ НАСИЛИЯ И КУЛЬТУРЕ ВОЙН

НАСИЛИЯ И КУЛЬТУРЕ ВОЙН	263
1. Функции миротворческого процесса	264
2. Стратегии и программы ООН и ЮНЕСКО в области культуры мира	273
3. Социальная основа мира	278
4. Диалектика культуры мира и развития	286
5. Взаимодействие культуры мира и культуры демократии .	297
6. Актуализация проблем международной морали	309
7. Международное воспитание	324
8. Роль общепланетарного сознания в строительстве ненасильственного мира	331
9. Роль образования в формировании культуры ненасилия и мира	339

10. Миротворчество СМИ	343
11. Миротворческий потенциал художественной культуры	349
12. Гендерные проблемы культуры мира	355
13. Миротворцы ООН и вооруженные конфликты	361
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	374
ЛИТЕРАТУРА	376
ПРИЛОЖЕНИЯ	381
Резолюция ООН «Культура мира»	381
Декларация о культуре мира	382
Программа действий в области культуры мира	384
Международное десятилетие культуры ненасилия и мира в интересах детей планеты	389
Декларация тысячелетия	390
Лауреаты Нобелевской премии мира (1901–2001)	397
Зміст	406
Indice	408
Contents	410
Резюме	412
Sumario	419
Summary	426

Приложение 6. *Кузнецов В.Н.* Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура—Сеть. М.: Книга и бизнес, 2003. 632 с.

Монография представляет итоги одного из первых в мировой гуманитарной науке исследований геокультуры как перспективной методологии, как оригинальной теории и новой мировоззренческой парадигмы XXI века. В книге обоснованы логика и механизм движения от геополитики и геоэкономики к геокультурному подходу. Динамика становления геокультурной парадигмы рассмотрена на изучении состояния и перемен уровня обеспечения личной, национальной и коллективной безопасности по итогам научно-исследовательских работ и социологических исследований, осуществленных при участии и под руководством автора. Для работников государственной службы, аналитиков предприятий, банков, страховых компаний, представителей религиозных конфессий, общественных объединений, сотрудников служб безопасности, журналистов, научных работников, преподавателей философии, экономических и социологических дисциплин, политологии, экологии и права, истории и культурологии, слушателей военных учебных заведений, работников налоговой, таможенной и пограничной служб.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Раздел I. СТАНОВЛЕНИЕ ГЕОКУЛЬТУРЫ: ЧЕЛОВЕК	21
<i>Глава первая. ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТА ГЕОКУЛЬТУРЫ:</i>	
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ	31
<i>Глава вторая. СМЫСЛ ФЕНОМЕНА «ГЕОКУЛЬТУРА»</i>	<i>50</i>
<i>Глава третья. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТА ГЕОКУЛЬТУРЫ:</i>	
ТРУД КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ	65
<i>Глава четвертая. БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ</i>	
КАК ЗАДАЧА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ, КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	
ГЕОКУЛЬТУРЫ	85
<i>Глава пятая. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ КАК</i>	
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕОКУЛЬТУРЫ	148
Раздел II. РЕАЛЬНОСТЬ ГЕОКУЛЬТУРЫ: СЕМЬЯ	189
<i>Глава шестая. СЕМЬЯ И ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ГЕОКУЛЬТУРЫ . .</i>	<i>204</i>
<i>Глава седьмая. РЕАЛЬНОСТЬ, ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДИАЛОГА</i>	
С ДРУГИМ И МАСШТАБ	217
<i>Глава восьмая. ГЕОГРАФИЯ КЛЮЧЕВЫХ КАТЕГОРИЙ</i>	<i>239</i>
Раздел III. ДИНАМИКА ГЕОКУЛЬТУРЫ: НАРОД	323
<i>Глава девятая. ФИЛОСОФИЯ НАДЕЖДЫ</i>	<i>354</i>
<i>Глава десятая. НОВЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ СИНТЕЗ</i>	<i>370</i>
<i>Глава одиннадцатая. СТРАТЕГИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ</i>	<i>373</i>
<i>Глава двенадцатая. НОВАЯ ГЕОКУЛЬТУРНАЯ</i>	
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ	377
<i>Глава тринадцатая. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ —</i>	
СОЗДАТЕЛЬ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ	418
<i>Глава четырнадцатая. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ</i>	
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ	439
Раздел IV. ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕОКУЛЬТУРЫ: СРЕДА	463
<i>Глава пятнадцатая. ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ</i>	
СРЕДЫ ГЕОКУЛЬТУРЫ	483
<i>Глава шестнадцатая. НА ПУТИ К ГЕОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЕ</i>	
XXI ВЕКА	509
Результаты и дискуссия	520
Заключение	527
Сведения об авторе	533
Основные публикации автора по теме книги	535

Научный аппарат	537
Литература	539
Перечень таблиц, вставок, схем, рисунков, диаграмм и графиков в тексте	556
Предметный указатель	568
Именной указатель	574
Географический указатель	577
Словарь основных понятий	579
Contents	584
Summary	586
Приложение 1. Сводная анкета социологического исследования в г. Москве (февраль 2002 г.)	607
Приложение 2. Сводная анкета общероссийского социологического исследования	619
Приложение 3. Рекомендации Всероссийской научно-теоретической конференции «Культура безопасности» состоявшейся 12 ноября 2002 года в г. Москве	626
Аннотация книги	630

Приложение 7. Безопасность Евразии — 2002: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2003. 540 с.

Энциклопедия содержит основные понятия для сферы обеспечения человека, общества и народов Евразии. В первом издании ежегодника главное внимание уделено формированию в России новой безопасности XXI века. Основное назначение: обозначить кто есть кто и что есть что в обеспечении жизнедеятельности народов России. Словарь подготовлен авторами научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии».

В энциклопедическом словаре в форме категорий и фактов подводятся итоги развертывания Проекта в 2002 году (журналы, альманахи, книги и т. д.). Для удобства пользования читателям предложены тематические указатели.

Словарь предназначен для широкого круга читателей во многих странах мира, для работников государственной службы, аналитиков предприятий, банков, страховых компаний, представителей религиозных конфессий, общественных объединений, сотрудников служб безопасности, журналистов. Особый интерес работа может представить для преподавателей экономических и социологических дисциплин, политологии, экологии и права, истории и культурологии в вузах, колледжах и техникумах; для преподавателей и слушателей военных учебных заведений, а также налоговой, таможенной и пограничной служб; для научных сотрудников академий и НИИ; для аспирантов и студентов учебных заведений.

АВТОР ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ, РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА

Вячеслав Николаевич Кузнецов

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ*Председатель* — Рудольф Григорьевич Яновский*Заместители председателя* — Олег Алексеевич Бельков, Геннадий Михайлович Сергеев**СОСТАВ СОВЕТА**

Игорь Владимирович Евдокимов	Елена Георгиевна Морозова
Эрнест Георгиевич Кочетов	Екатерина Васильевна Никонорова
Вадим Борисович Кухаренко	Людмила Ивановна Сергеева
Игорь Иванович Лукашук	

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА*Председатель* — Александр Семенович Капто

Валентина Гавриловна Байкова

Дмитрий Михайлович Данкин

Владимир Иванович Добреньков

Вилен Николаевич Иванов

Леонид Иванович Шершнев

СОСТАВИТЕЛИ

Олег Алексеевич Бельков

Вячеслав Николаевич Кузнецов

Геннадий Михайлович Сергеев

АВТОРЫ

О.А. Бельков	В.В. Нифтиев
И.В. Евдокимов	В.Ф. Нэх
Н.Н. Ефимов	К.В. Попова
А.В. Зубов	Г.М. Сергеев
О.Н. Зубова	Л.И. Сергеева
Д.В. Иванов	А.И. Сухарев
Н.Д. Казаков	В.Ю. Фивейский
Э.Г. Кочетов	М.Г. Фивейская
В.Н. Кузнецов	А.А. Шарц
М.В. Кузнецов	И.Л. Шершнев
Ю.Л. Кутахов	Р.Г. Яновский
В.Б. Кухаренко	

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Алфавитный список терминов	12
Статьи А — Я	27
Сведения об авторах, научно-редакционном совете и экспертной группе энциклопедического словаря-ежегодника	409
Список источников и литературы	411
Указатель персоналий	413
Указатель российских органов и сил обеспечения безопасности ..	418
Приложения	
<i>Приложение 1. Нормативно-правовые акты Российской Федерации в области безопасности</i>	<i>420</i>
<i>Приложение 2. Вопросы межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации</i>	<i>427</i>
<i>Приложение 3. Состав Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации</i>	<i>435</i>
<i>Приложение 4. Уполномоченные по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах</i>	<i>437</i>
<i>Приложение 5. Перечень федеральных целевых программ и федеральных программ развития регионов, предусмотренных к финансированию за счет средств федерального бюджета на 2003 год</i>	<i>438</i>
<i>Приложение 6. Государственные и общественные научно-исследовательские учреждения Российской Федерации, изучающие различные аспекты безопасности</i>	<i>440</i>
<i>Приложение 7. Диссертации по проблемам безопасности, защищенные и утвержденные в 2002 году</i>	<i>442</i>
<i>Приложение 8. Новые книги по проблемам безопасности</i>	<i>445</i>
<i>Приложение 9. Периодические издания по проблемам безопасности</i>	<i>451</i>
<i>Приложение 10. Содержание научных альманахов «НАВИГУТ» 1999—2002 гг.</i>	<i>452</i>
<i>Приложение 11. Содержание журналов «Безопасность Евразии» 2000—2002 гг.</i>	<i>457</i>
<i>Приложение 12. Содержание информационных сборников «Безопасность» № 1—60 (июль 1992 г. — декабрь 2002 г.) .</i>	<i>475</i>
<i>Приложение 13. Аннотации и содержание книг, изданных в серии «Безопасность России»</i>	<i>493</i>
<i>Приложение 14. Алфавитный список терминов «Энциклопедии Мира»</i>	<i>525</i>

Резюме	535
Contents	537
Summary	538
Аннотация	539

Алфавитный список терминов

А

Абрамов Евгений Александрович
 Аварийно-спасательная служба
 Аварийно-спасательное формирование
 Аварийно-спасательные работы
 Аварийно-спасательные средства
 Аварийный взнос
 Аварийный сертификат
 Авария
 Промышленная авария
 Транспортная авария
 Экологическая авария
 Ядерная авария
 Автаркии
 Авторитаризм
 Авторское право
 Агент
 Агрессия
 Адамов Евгений Олегович
 Адаптация
 Адвокат
 Адвокатура
 Административное задержание
 Административные правонарушения
 Адьюдикация
 Академия военная
 Академия военных наук
 Академия геополитических проблем
 Академия МВД Российской Федерации
 Академия ФПС Российской Федерации
 Академия ФСБ Российской Федерации

Акция военная
 Алкоголизм
 Алмазов Сергей Николаевич
 Альтернативная гражданская служба
 Амнистия
 Ангария
 Анклав
 Аннексия
 Аномия
 Антимонопольное законодательство
 Антитеррористический центр СНГ
 Апартеид
 Апатриды
 Апелляция
 Апокалипсис
 Арбитраж
 Арбитраж международный коммерческий
 Арбитражный суд
 Арест
 Арест денежных средств
 Арест имущества
 Армагеддон
 Армия
 «Армия и общество»
 Ассоциация Евро-Атлантического сотрудничества
 Атлантизм
 Аудит
 «Афганцы»
 Афера
 Ахраменко Надежда Павловна
Б
 Баглай Марат Викторович
 База военная

- Байконур
 Баландин Владимир Николаевич
 Баланс
 «Баланс сил»
 «Баланс интересов»
 Баланс экологический
 Балканизация
 Банда
 Бандформирование
 Бандитизм
 Бандитизм национальный
 Бандитизм политический
 Бандократия
 Банкрот
 Банкротство (несостоятельность)
 Банкротство государственное
 Банкротство криминальное
 Банкротство преднамеренное
 Банкротство фиктивное
 Баранников Виктор Павлович
 Барсуков Михаил Иванович
 Басмачество
 Батурин Юрий Михайлович
 Бедность
 Черта бедности
 Бедствие стихийное
 Беженцы
 Безвластие
 Бездействие преступное
 Безлепкина Людмила Федоровна
 Безопасность
 «Безопасность»
 «Безопасность Евразии»
 Безопасность жизнедеятельности
 Безопасность государства
 Безопасность данных
 Безопасность дорожного движения
 Безопасность информации
 Безопасность личности
 Безопасность мореплавания
 Безопасность национального морского судоходства
 Безопасность общества
 Безопасность объекта
 Безопасность окружающей среды
 Безопасность организации
 Безопасность персонала
 Безопасность плавания
 Безопасность полетов
 Безопасность предприятия
 Безопасность производства
 Безопасность территории
 Безопасность товара (работы, услуги)
 Безопасность труда
 Безопасность человека
 «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты»
 «Безопасность труда в промышленности»
 Безработица
 Безъядерная зона
 Бельков Олег Алексеевич
 Беспризорность
 Бесчинство
 Бильдербергский клуб
 Биологическая безопасность
 Биоцид
 Бипатриды
 Бишкекский протокол
 Благополучие
 Благотворительность
 Блокада
 Блокада военная
 Блокада морская
 Бобрышев Валентин Сергеевич
 Боевая готовность
 Боевое дежурство
 Боевые действия
 Бойкот
 Болезнь профессиональная
 «Большая восьмерка»
 Бородин Владимир Алексеевич
 Бордюжа Николай Николаевич
 Бюджет
 Бюджет военный
 Бюро координатора ООН по оказа-

- нию помощи в случае стихийных бедствий
- В**
- Вагизов Рашит Гаязович
Вайоленсология
Вакцинация
Валютные ограничения
Вандализм
Ванин Михаил Валентинович
Вассенаарские договоренности
Ваххабиты
Ведомственная охрана
Вневедомственная охрана
Великие державы
Верховный Суд Российской Федерации
Вершинина Ирина Федоровна
Взыскание
Взятка
Взяточничество
Виноградов Владислав Владимирович
Витрук Николай Васильевич
Вмешательство военное
Внешняя безопасность государств
Внутренние воды
Внутренние войска
Внутренняя безопасность
Водоснабжение
Военная академия Генерального штаба
Военная безопасность
Военная готовность
Военная доктрина Российской Федерации
Военная мощь
«Военная мысль»
Военная организация
Военная подготовка населения
Военная реформа
Военная сила
Военная служба
Военно-административное деление
- Военное положение
Военное присутствие
Военное сотрудничество
Военное строительство
«Военно-исторический журнал»
Военно-патриотическое воспитание
Военно-политическая обстановка
Военно-штабной комитет Совета Безопасности ООН
Военнопленные
«Военные знания»
Военный блок
Военный комиссариат
Военный совет
Военный университет МО РФ
Возмещение ущерба
Возмещение вреда, причиненного здоровью работника
Возмещение убытков
Воинская обязанность
Война
Валютная война
Воздушная война
Война цен
Гражданская война
«Звездные войны»
Информационная война
Коалиционная война
Колониальная война
«Контролируемая война»
Кредитная война
Крупномасштабная война
Локальная война
Маневренная война
Минная война
Мировая война
Морская война
Мятежевойна
Национально-освободительная война
«Необъявленная война»
Отечественная война
Партизанская война (партизанское движение)

- Психологическая война
 Региональная война
 Справедливая война
 Тайная война
 Вооруженные Силы Российской Федерации
 Вооруженные формирования
 Восставшая сторона
 Воюющая сторона
 Вред
 Вред окружающей среде
 Вредность
 Вредные условия труда
 Всемирная организация здравоохранения
 Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС)
 Всемирная стратегия охраны природы
 Всемирная торговая организация
 Всемирная хартия природы
 Всемирный банк
 Всемирный день гражданской защиты
 Всемирный союз «Города за мир»
 Всеобщая безопасность
 Всеобщая декларация прав человека
 Всеобъемлющая безопасность
 Всеобъемлющие гарантии
 Всероссийская служба медицины катастроф
 Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций
 Всероссийский центр медицины катастроф «Защита» (ВЦМК «Защита»)
 Всероссийский центр мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера МЧС России
 Всероссийский центр подготовки кадров для участия в миротворческих миссиях
- Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины МЧС России (ВЦЭРМ)
 Вторжение
 Вторичные поражающие факторы
 Выдача
 Вызов
 Вывод
 Вынужденные переселенцы
 «Высокие гуманитарные технологии — XXI»
 Высотная болезнь
 Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
 Г
 Гагская конвенция 1954
 Гагские конвенции 1899, 1907
 Газизов Чингиз Бареевич
 Газават
 Гайдар Егор Тимурович
 Гарант
 Гарантии безопасности
 Гарантии всеобъемлющие
 Гарантии занятости
 Гарантии МАГАТЭ
 Гарантии международные
 Гарантии негативные
 Гарантии социальные
 Гарантия
 Гвардия
 Гегемонизм
 Генеральный штаб
 Генеральный штаб ВС РФ
 Геноцид
 Геокосмическая безопасность
 Геокультура
 «Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура-Сеть»
 Геополитика
 Георгий Победоносец
 Геостратегическое пространство
 Геоэкономика

- Герашенко Виктор Владимирович
Героизм
Герой Российской Федерации
«Гибкого реагирования» стратегия
Гигиенические нормативы условий труда
Гиперинфляция
Глобализация
«Глобальная стратегия»
Глобальные проблемы
Готов Василий Петрович
Готов Сергей Александрович
Головань Алексей Иванович
Голушко Николай Михайлович
Гонка вооружений
Город-герой
«Горячая точка»
Госгортехнадзор
Госпиталь
Государственная безопасность
Государственная ветеринарная служба
Государственная измена
«Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации»
Государственная лесная охрана
Государственная налоговая служба Российской Федерации
Государственная охрана
Государственная политика в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций
Государственная санитарно-эпидемиологическая служба Российской Федерации
Государственная система учета и контроля ядерных материалов
Государственная служба занятости
Государственная служба наблюдения за состоянием окружающей среды
Государственная служба стандартных справочных данных о физических константах и свойствах веществ и материалов
Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации
Государственная техническая комиссия при Президенте Российской Федерации
Государственная экспертиза и области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций
Государственное экологическое нормирование
Государственные инспекции
Государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы
Государственный заказ
Государственный оборонный заказ
Государственный патернализм
Государство
Государство правовое
Грабеж
Гражданская защита
Гражданская оборона
Гражданские организации гражданской обороны
Граница государственная
Граница таможенная
Грачев Павел Сергеевич
Греф Герман Оскарович
Гринпис
Группа военных наблюдателей
Группа риска
Группа ядерных поставщиков
Грызлов Борис Вячеславович
Гуманитарная безопасность
Гуманитарная катастрофа
Гуманитарная операция
Гуманитарная помощь
Д
Данилов-Данильян Виктор Иванович
Данкин Дмитрий Михайлович

- Дарданеллы
Деблокада
Девиантное поведение
Дегазация
Дегазационный пункт
Деградация
Деградация среды
Дезактивация
Дезертирство
Дезинсекция
Дезинфекция
Дезинформация
Декларация безопасности промышленного объекта
Декларация «О культуре мира» 1998
Декларация «О новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки»
Деликты
Делимитация границы
Демаркационные линии
Демаркация границы
Демарш
Демилитаризация
Демографическая безопасность
Демографический взрыв
Демонстрация силы
Деморализация
Демпинг
День гражданской обороны
День спасателя
Депопуляция
Депортация
Депрессия
Депривация
Дератизация
Дестабилизация
Дестабилизация экономики
Детектор лжи
Детоксикация
Дефицит
 Дефицит дохода
 Дефицит платежного баланса
Дефицит ресурсов
Децильные группы
Джингоизм
Джини коэффициент
Джихад
Диагностика
Диагностика экономической системы
Диаспора
Диваков Игорь Владимирович
Диверсия
 Диверсия психологическая
Диктатура военная
«Дилемма безопасности»
Дискредитация
Дискриминация
Дискриминация личности
Диспансеризация
Диспропорции
Диссидент
Дистанция социальная
Диффамация
Дмитриева Оксана Генриховна
Дмитриева Татьяна Борисовна
Добровольчество
Добрые услуги
Доверие
Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ДВЗЯИ
Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой
Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения
Договор о коллективной безопасности
Договор о космосе 1967
Договор о морском дне 1971
Договор о нераспространении ядерного оружия 1968, ДНЯО

- Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая луну и другие небесные тела
- Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов
- Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990
- Договор об ограничении систем ПРО 1972
- Доза облучения
- Доза поглощенная
- Доза эквивалентная
- Доза эффективная
- Доктрина военная
- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации
- Долг воинский
- Долг государственный
- Внешний государственный долг
- Внутренний государственный долг
- Долги военные
- Долголаптев Анатолий Васильевич
- Домнин Игорь Владимирович
- Донорство
- Донос
- Дополнительный протокол
- Дорожно-транспортное происшествие
- Досмотр судна
- Достаточность обороны
- Драганов Валерий Гаврилович
- Драчевский Леонид Вадимович
- Дубинин Сергей Константинович
- Дубынин Виктор Петрович
- Духовная безопасность
- Е**
- Евдокимов Игорь Владимирович
- Евразийское экономическое сообщество
- Евразийство
- Евразия
- Европейская ассоциация свободной торговли
- Европейская безопасность
- Европейская организация по ядерным исследованиям
- Европейский банк реконструкции и развития
- Европейский валютный фонд
- Европейский парламент
- Европейский Союз
- Европейский Суд
- Европейский Суд по правам человека
- Европейский центр ядерных исследований
- Европейское космическое агентство
- Европейское оборонительное сообщество
- Европейское сообщество
- Европейское сообщество по атомной энергии
- Европейское Экономическое Сообщество
- Егоров Виктор Павлович
- Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС)
- Единая государственная система экологического мониторинга
- Единая общегосударственная система охраны государственной границы, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, конвенционных и других районов открытого моря
- Единая система организации воздушного движения Российской Федерации
- Ельцин Борис Николаевич
- Ерин Виктор Федорович
- Ефимов Николай Николаевич
- Ж**
- Жалоба
- Жалоба кассационная

- Женеvские конвенции 1949
 Женеvский центр по демократиче-
 скому контролю над вооруженны-
 ми силами (ДКВС)
 Жертвы войны
 Живучесть
 Живучесть войск
 Живучесть экономики
 Жизнеобеспечение населения в чрез-
 ычайных ситуациях
 Жмаков Иннокентий Егорович
З
 Забастовка
 Заболеваемость населения
 Загрязнение
 Загрязнение атмосферное
 Загрязнение биологическое
 Загрязнение вод
 Загрязнение морской среды
 Загрязнение (порча) земли
 Загрязнение радиоактивное
 Загрязнение химическое
 Задержание
 Задорнов Михаил Михайлович
 Заключение под стражу
 Заключенный
 Законодательные основы обеспече-
 ния безопасности
 Законы военного времени
 Законы и обычаи войны
 Закон об охране природы
 Закрытое море
 Закрытые административно-террито-
 риальные образования
 Закрытый порт
 Закрытый район моря
 Заложник
 Захват заложников
 Заповедник
 Заповедник биосферный
 Запретная зона
 Заражение
 Заражение биологическое
 Заражение местности
 Заражение радиоактивное
 Засуха
 Захаров Владимир Михайлович
 Захоронение отходов
 Защита¹
 Защита государственной границы
 и приграничной территории
 Защита населения в чрезвычай-
 ных ситуациях
 Защита прав потребителя
 Защита территории
 Инженерная защита
 Медико-биологическая защита
 Социальная защита
 Радиационная защита
 Радиоэлектронная защита
 Химическая защита
 Защита²
 Защита Отечества
 Защитник (адвокат)
 Защитные свойства местности
 Защитные сооружения
 Защищенность
 Здоровье населения
 Здравоохранение
 Землетрясение
 Земли особо охраняемых природных
 территорий
 Земли историко-культурного на-
 значения
 Земли лечебно-оздоровительных
 местностей и курортов
 Земли обороны и безопасности
 Земли особо охраняемых природ-
 ных территорий
 Земли природоохранного назна-
 чения
 Земли рекреационного назначе-
 ния
 Земцов Виктор Иванович
 Злоупотребление властью (служеб-
 ным положением)
 Золотарёв Владимир Антонович

Золотое обеспечение
Золотое покрытие
Золотой запас
Зона мира
Зона чрезвычайной экологической
ситуации
Зоны экологического бедствия
Зорькин Валерий Дмитриевич
Зубков Виктор Алексеевич

И

Иваненко Виктор Валентинович
Иванов Игорь Сергеевич
Иванов Сергей Борисович
Ивашов Леонид Григорьевич
Иммиграция
Иммунитет
 Иммунитет военного корабля
 Иммунитет государства
 Иммунитет депутатский
 Иммунитет дипломатический
 Иммунитет консульский
 Иммунитет налоговый
Импичмент
Имплементация
Импорт
Имущественный (материальный)
 ущерб
Инвестиция
Индекс человеческого развития
Иностранные граждане
Инспекция
Интеграция военно-экономическая
Интеллидженс сервис
Интервенция
 Гуманитарная интервенция
 Экономическая интервенция
Интересы национальные
Интернационализм
Интернирование
Интероперабельность
Интерпол
Инфляция
Информационная безопасность

Информация
Инцидент военный
Иррегулярные войска
Ирредентизм
Исправительные работы
Испытания ядерного оружия
Источники опасности

К

Кабала
Кабальные сделки
Кадастр
 Кадастр земельный государствен-
ный
 Кадастры природных ресурсов
Казанник Алексей Иванович
Казанцев Виктор Германович
Казус белли
Казус федерис
Калашников Сергей Вячеславович
Калиниченко Илья Яковлевич
Камикадзе
Капитуляция
Капто Александр Семенович
Карантин
Карнеги фонд за международный
мир
Касьянов Михаил Михайлович
Катаклизм
Катастрофа
Природные катастрофы
 Социальные (гуманитарные) ката-
строфы
 Технологические (техногенные)
 катастрофы
 Экологические катастрофы
Качество жизни
Качество населения
Качество окружающей среды
Квашнин Анатолий Васильевич
Квотирование рабочих мест
Кириенко Сергей Владиленович
Классификация чрезвычайных ситу-
аций

- Клевета
 Клуб Лондонский
 «Клуб Парижский»
 Коалиция военная
 Кобец Константин Иванович
 Ковалев Валентин Алексеевич
 Ковалев Валерий Иванович
 Ковалев Николай Дмитриевич
 Ковалев Сергей Адамович
 Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности 1994
 Козицкий Александр Григорьевич
 Козырев Андрей Владимирович
 Кокошин Андрей Афанасьевич
 Колесников Михаил Петрович
 Коллективная безопасность
 Коллективная оборона
 Коллективные силы быстрого развертывания
 Коллективные силы по поддержанию мира
 Коллективные силы по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта
 Коллективные средства защиты
 Коллизия
 Комбатанты
 Комендант
 Комендантский пост
 Комендантский час
 Комендатура
 Коммандос
 Комиссия межведомственная координационная, ВСМК
 Комиссия по чрезвычайным ситуациям
 Комиссия по чрезвычайным ситуациям ведомственная
 Комиссия по чрезвычайным ситуациям объектовая
 Комиссия по чрезвычайным ситуациям территориальная
 Комитет по финансовому мониторингу
 Компенсация
 Компенсационная выплата
 Компенсация внешнеторговая
 Компенсация морального вреда (ущерба)
 Конвенция
 Конвенция о дополнительной компенсации за ядерный ущерб
 Конвенция «О запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду»
 Конвенция «О запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие» и три Протокола к ней
 Конвенция «О запрещении разработки, накопления и применения химического оружия и его уничтожении» 1993
 Конвенция «О запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении»
 Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950
 Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации
 Конвенция о физической защите ядерного материала
 Конвенция о ядерной безопасности
 Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии
 Конверсия
 Конверсия военного производства
 Конвой
 Конвой морской

Конвойная служба	Трудовой конфликт
Конкурентоспособность	Этнический конфликт
Конкуренция	Конфликт вооруженный
Конкуренция недобросовестная	Вооруженный конфликт немежду-
Конкуренция хищническая	народного характера
Консенсус	Международный вооруженный
Конституционная безопасность	конфликт
Континентальный шельф	Конформизм
Контрабанда	Конфронтация
Контрабанда военная	Концентрационный лагерь
Контрибуция	Концепция безопасности Союза
Контроль	Беларуси и России
Контролируемой поставки метод	Концепция внешней политики
Контроль безопасности	Российской Федерации
Контроль дозиметрический	Концепция национальной безопас-
Контроль за окружающей средой	ности Российской Федерации
Контроль земельный государ-	Концерн
ственный	Концессия
Контроль земельный обществен-	Конъюнктура
ный	Кооперативная безопасность
Контроль иммиграционный	Копирайт
Контроль космического про-	Коптев Юрий Николаевич
странства	Корпоративизм
Контроль медицинский	Коррупция
Контроль над вооружениями	Кортунов Сергей Вадимович
Контроль над разоружением	Космополитизм
Контроль налоговый	Кочетов Эрнест Георгиевич
Контроль радиометрический	Котелкин Александр Иванович
Контроль санитарно-эпидемиоло-	Коэффициент фондов
гический	Кража
Контроль социальный	Крапивин Юрий Васильевич
Контроль таможенный	Красные книги
Контроль экологический государ-	Крашенинников Павел
ственный	Владимирович
Контроль экспортный	Кризис
Контроль ядерных взрывов	Кризис военно-политический
Контрольный пакет акций	Кризис правительственный
Контрразведка	Кризис социально-политический
Контрразведка военная	Кризис экологический
Контртеррористическая операция	Кризис экономический
Конфискация	Кризис энергетический
Конфликт	Криминальная обстановка
Военный конфликт	Кровная месть
Пограничный конфликт	Крыжов Сергей Борисович

Ксенофобия
 Кудрин Алексей Леонидович
 Кузнецов Вячеслав Николаевич
 Куликов Анатолий Сергеевич
 Культура безопасности
 Культура мира
 «Культура предотвращения»
 Курильские острова

Л

Лазутчик
 Ландо Александр Соломонович
 Латышев Петр Михайлович
 Лебедев Вячеслав Михайлович
 Лебедев Сергей Николаевич
 Лебедь Александр Иванович
 Легализация
 Легализация криминальных доходов
 Лечебно-профилактические меро-
 приятия
 Лечебно-эвакуационное обеспечение
 населения в чрезвычайных ситуа-
 циях
 Лечебно-эвакуационные мероприя-
 тия
 Лжепредпринимательство
 Ливанизация
 Лига Арабских Государств
 Лига Наций
 Лиханов Альберт Анатольевич
 Личная безопасность
 Лишение свободы
 Лишение свободы на определен-
 ный срок
 Лишение свободы пожизненное
 Лобов Олег Иванович
 Локализация
 Локализация аварии
 Локализация вооруженного кон-
 фликта
 Лучевая болезнь
 Людские ресурсы
 Люстрация

М

МАКС-2001
 «Малых армий» теория
 Маневренная группа
 Маневренная оборона
 Манипулирование
 Маргинализация
 Маргиналы
 Массовые беспорядки
 Матвеев Сергей Николаевич
 Матюхин Владимир Георгиевич
 Мафия
 Машков Виталий Владимирович
 «Медицина без границ»
 Медицина катастроф
 «Медицина катастроф»
 Медицинская защита населения
 Медицинская помощь
 Медицинское обеспечение в зоне
 чрезвычайной ситуации
 Медицины катастроф и чрез-
 вычайных ситуаций междунаро-
 дные организации
 Межведомственная комиссия по за-
 щите государственной тайны
 Межведомственные комиссии
 Совета Безопасности Российской
 Федерации
 Международная безопасность
 Международная организация граж-
 данской обороны
 Международная федерация обществ
 Красного Креста и Красного
 Полумесяца
 Международное агентство по атом-
 ной энергии (МАГАТЭ)
 Международное агентство по инве-
 стиционным гарантиям (МАИГ)
 Международное право
 Международное атомное право
 Международное воздушное право
 Международное гуманитарное
 право
 Международное космическое
 право

- Международное морское право
Международное сотрудничество по борьбе с преступностью
Международно-правовые акты в области безопасности
Международные исследовательские центры по проблемам войны и мира
Международные каналы
Международные организации
Международные организации по охране окружающей среды
Международные отношения
Международные проливы
Международные реки
Международный банк реконструкции и развития
Международный валютный фонд
Международный военный трибунал
Международный гуманитарный общественный фонд «Знание»
Международный институт стратегических исследований
Международный общественный фонд «Правопорядок-Центр»
Международный Суд ООН
Международный финансовый центр
Межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия
Меликьян Геннадий Георгиевич
Мерзлякова Татьяна Георгиевна
Меры доверия
Местничество
Миграция
Миграция капитала
Миграция межнациональная
Милитаризм
Милиционная армия
Милиция
 Милиция криминальная
 Милиции общественной безопасности
Минимальные нормы потребления
Минимальная потребительская корзина
Минимальный потребительский бюджет
Минимальный размер оплаты труда
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации
Министерство социальной защиты населения
Министерство труда и социального развития
Министр обороны
Мир
Мирное население
Мирное разрешение международных споров
Мирное сосуществование
Мирный договор
Миронов Олег Орестович
Миротворчество
 Миротворческая акция
 Миротворческая операция
 Миротворческие силы
Миссии военных наблюдателей ООН
Миссия военная
Мобилизация
 Мобилизационная готовность
 Мобилизационная готовность сил и средств гражданской обороны
 Мобилизационная подготовка
 Мобилизационная подготовка экономики
 Мобилизационная экономика
 Мобилизационное развертывание
 Мобилизационные возможности государства
 Мобилизация вооруженных сил
 Мобилизация политическая
 Мобилизация экономики

- Мобильная оборона
 Мобильные силы
 Мобильный комплекс первоочередного жизнеобеспечения населения в зоне чрезвычайных ситуаций
 Мобильный отряд
 Моджахеды
 Мондиализм
 Мониторинг
 Мониторинг авиационно-космический
 Мониторинг атмосферы
 Мониторинг гидросферы
 Мониторинг земель государственный
 Мониторинг окружающей среды
 Мониторинг опасных природных процессов и явлений
 Мониторинг радиационный
 Мониторинг социально-гигиенический
 Мониторинг фоновый
 Мониторинг энергетической безопасности
 Мониторинговые системы безопасности
 Монополизм
 Монополист
 Монополистическая деятельность
 Монополия
 МООВИВЛВВК-МАВИ
 Мораторий
 Морская доктрина РФ
 Морская коллегия России
 Морская экономическая зона
 Московский военный институт ФПС
 Мошенничество
 Муров Евгений Алексеевич
 Мыльников Борис Александрович
 Мятаж
 Мятаж военный
Н
 Набег (ист.)
- Наблюдатели военные
 НАВИГУТ
 Наводнение
 Надзор
 Авторский надзор
 Административный надзор
 Государственный (инспекционный) надзор
 Государственный энергетический надзор
 Карантинный надзор
 Надзор за деятельностью банков
 Прокурорский надзор
 Санитарно-государственный надзор по карантину растений
 Судебный надзор
 Технический надзор
 Эпидемиологический надзор
 Наемник
 Наемничество
 Наказание
 Наказание уголовное
 Налог военный
 Налоговая полиция
 Напряженность социальная
 Наркомания
 Народ
 Насилие
 Насилие военное
 Насилие государственное
 Насилие социальное
 Насилие этническое
 Наука безопасности
 Национализм
 Национальная безопасность
 Национальная морская политика РФ
 Национальная независимость
 Национальное восстание
 Национальное самосознание
 Национальное центральное бюро Интерпола
 Национальность
 Национальные военные формирования

Национальные интересы	«Об обороне»
Национальные интересы России	Обвинение
Национальный герой	Обеспечение безопасности
Национальный парк	Обеспечение безопасности негосударственное
Нация	Оборона
Невмешательство	Оборонительные сооружения
Невмешательство во внутренние дела	Оборонительный рубеж
Невоенизированные формирования гражданской обороны	Оборонно-массовая работа
Невоеннообязанный	Оборонно-промышленный комплекс
Невоюющее государство	Оборонно-спортивный оздоровительный лагерь
Незаконное предпринимательство	Обороноспособность государства
Нейтралитет	Обсервация
Нейтралитет вооруженный	Обстановка военно-политическая
Нейтральная зона	Общая теория безопасности
Нейтральное судно	Общественная безопасность
Нейтральные воды	Общественное объединение
Нейтронные боеприпасы	Объект государственной охраны
Неликвидность	Объекты безопасности
Неликвиды	Объявление войны
Ненападение	Обыск
Неоглобализм	Обыск личный
Неоколониализм	Ограждение
Неопределенность	Ограничение и сокращение стратегических вооружений
Непредставленные народы	Ограничение свободы
Неприемлемый ущерб	Ограничения
Неприсоединения политика	Ограничения законодательные
Никитин Александр Иванович	«Ограниченной ядерной войны» доктрина
Николаев Андрей Иванович	«Озоновая дыра»
Ноздрачев Александр Васильевич	Оккупационные войска
НОРАД	Оккупация
О	Округ
«О безопасности»	Военный округ
«О военном положении»	Округ внутренних войск
«О занятости населения»	Округ гражданской обороны
«О порядке разрешения коллективных трудовых споров»	Округ избирательный
«О прожиточном минимуме»	Округ ПВО
«О противодействии экстремистской деятельности»	Олигархия
«О чрезвычайном положении»	Олигополия
«Об альтернативной гражданской службе»	Олигопсония
	Омбудсмен

Опасность	Органы национальной безопасности
Военная опасность	Оружие
Природная опасность	Оружие биологическое (бактериологическое)
Промышленная опасность	Оружие высокоточное
Радиационная опасность	Оружие газовое
Техногенная опасность	Оружие генетическое
Экологическая опасность	Оружие геофизическое
Опекунство	Оружие гражданское
Опека	Оружие информационное
Опекун	Оружие климатическое
Оперативно-розыскная деятельность	Оружие лазерное
Оперативно-розыскная деятельность таможенных органов	Оружие массового поражения
Оперативно-розыскное мероприятие	Оружие на новых физических принципах
Оперативное оборудование территории страны	Оружие направленной энергии
Оперативное реагирование на чрезвычайную ситуацию	Оружие несмертельного действия
Оперативный штаб ликвидации чрезвычайной ситуации МЧС России	Оружие обычное
Операции по восстановлению и поддержанию мира	Оружие пучковое
Операция	Оружие радиологическое
Операция сил гражданской обороны	Оружие с использованием энергии ядерного взрыва
Опись имущества	Оружие сверхвысокочастотное
Оповещение	Оружие ядерное
Ополчение	Осин Вячеслав Николаевич
Опровержение	Осипов Геннадий Васильевич
Оптация	Осипов Юрий Сергеевич
Организация Американских Государств	Оскорбление
Организация Африканского Единства	Особо опасная инфекция
Организация Объединенных Наций	Особо опасные государственные преступления
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе	Особо охраняемые водные объекты
Организация Североатлантического договора	Особо ценные земли
Организация Центрально-Американских Государств	Ответственность
Органы внутренних дел	Ответственность административная
Органы государственной безопасности	Ответственность гражданская
Органы дознания	Ответственность дисциплинарная
	Ответственность долевая
	Ответственность за причинение вреда
	Ответственность за нарушение режима секретности
	Ответственность имущественная

- Ответственность международных организаций
- Ответственность ограниченная
- Ответственность предпринимателя
- Ответственность солидарная
- Ответственность уголовная
- Ответственность экономическая
- Ответственность юридическая
- Ответственность юридического лица
- Отечество
- Открытое море
- Открытое небо
- Открытый город
- Открытый порт
- «Открытых дверей» политика
- «Отмывание» денег
- Отравляющие вещества
- Отражение агрессии
- Отселение
 - Отселение из зоны радиационной опасности
 - Отселение из приграничной зоны
- Отходы
 - Отходы радиоактивные
- Отчуждение
- Охрана
 - Охрана внутренняя
 - Охрана государственной границы
 - Охрана государственной границы в очагах локальных войн и вооруженных конфликтов
 - Охрана здоровья граждан
 - Охрана здоровья населения
 - Охрана земель
 - Охрана исключительной экономической зоны
 - Охрана общественного порядка в зоне чрезвычайной ситуации
 - Охрана объекта
 - Охрана объектов промышленной собственности правовая
 - Охрана окружающей среды
 - Охрана окружающей природной среды
 - Охрана природы
 - Охрана труда
- Охранный деятель
- Охранные мероприятия
- Охраняемые территории и акватории
- Очаг
 - Очаг землетрясения
 - Очаг международной напряженности
 - Очаг поражения
 - Очаг химического поражения
 - Очаг ядерного поражения
- Очистные сооружения
- П**
 - Паблик рилейшнз
 - Паводок
 - Паводок катастрофический
 - Пагуошское движение
 - Пак Зиновий Петрович
 - Пакты о правах человека
 - Памфилова Элла Александровна
 - Панамериканизм
 - Панафриканизм
 - Пангерманизм
 - Панзоотия
 - Паника массовая
 - Панисламизм
 - Панславизм
 - Пантюркизм
 - Панфитотия
 - Парамонова Татьяна Владимировна
 - Парниковый (тепличный) эффект
 - Патернализм
 - Патриотизм
 - Патронаж
 - Патрушев Николай Платонович
 - Пацифизм
 - Пацификация
 - Пенсия
 - Перемирие
 - Перлюстрация

Персона грата	Техническая помощь
Персона нон грата	Финансовая помощь
Пикет	Помощь медицинская в чрезвычай- ной ситуации
Пиратство	Помощь первая врачебная
Плагии	Помощь первая медицинская
Платежеспособность	Помощь специализированная ме- дицинская
Плебисцит	Попечительство
Плутократия	Популизм
«Повестка дня на XXI век»	Поражающие факторы ядерного ору- жия
Пограничная безопасность	Поражение
Пограничная зона	Комбинированное поражение
Пограничная политика	Радиационное поражение
«Пограничник»	Поражение объектов
Пограничные войска	Порог бедности
Пограничные представители	Пособник
Пограничный инцидент	Посредничество
Пограничные конфликты	Поставки военные
Пограничный режим	Постоянная палата третейского суда
Погром	Построение мира
Погром национальный	Потенциал
Поддержание мира	Потенциал боевой
Подземные сооружения	Потенциал военный
Подкуп должностных лиц	Потенциал демографический
Подлог служебный	Потенциал духовно-нравствен- ный
Подписка о невыезде	Потенциал духовный
Подразделения особого риска	Потенциал научно-технический
Подстрекательство	Потенциал научный
Подстрекатель	Потенциал политический
Подсудимый	Потенциал производственный
Пожар	Потенциал социальный
Пожар лесной	Потенциал трудовой
Пожарная безопасность	Потенциал экономический
Пожарная охрана	Потенциал экспортный
Позитивные гарантии	Потери военные
Поисково-спасательная служба МЧС России	Потребительская корзина
Полемология	Починок Александр Петрович
Политика военная	Пошлина
Политическая безопасность	Права человека
Полтавченко Георгий Сергеевич	Правительство Российской Федерации
Помилование	
Помощь зарубежная	
Военная помощь	
Гуманитарная помощь	

- Право на осмотр судна
Право преследования
Право убежища
Правоохранительные органы
Правопорядок
Правопреемство
 Правопреемство государств
Православие
Правосознание
Правоспособность
Правосудие
Превентивный
 Превентивная дипломатия
 Превентивное развертывание войск
Превышение должностных полномочий
Предельно допустимая концентрация
Предельно допустимый выброс
Предельно допустимый сброс
Предотвращение конфликта
Предупреждение преступности
Презумпция невиновности
Преступление
 Преступления в сфере экономики
 Преступления военные
 Преступления военные международного характера
 Преступления воинские
 Преступления должностные
 Преступление международное
 Преступления террористического характера
 Преступления экологические
Преступная организация
Преступность
 Преступности интенсивность
 Преступности коэффициент
 Преступности состояние
 Преступности уровень
 Преступность детская
 Преступность организованная
 Преступность профессиональная
 Преступность транснациональная
 Преференции
 Примаков Евгений Максимович
 Применение силы
 Примирительная процедура
 Принудительные меры воспитательного характера
 Принудительные меры медицинского характера
 Принудительные меры ООН
 Принуждение к миру
 Принцип взаимности
 Принцип разумной достаточности (для обороны)
 Принципы обеспечения национальной безопасности
 Проблемы глобальные
 Провокация
 Провокация вооруженная
 Провокация пограничная
 Программа совместного уменьшения угрозы, программа Нанна—Лугара
 Программы по поддержке гарантий
 Продовольственная безопасность
 Прожиточный минимум
 Прокуратура Российской Федерации
 Промышленная безопасность
 Пропаганда войны
 Протекционизм
 Противоэпидемический режим
 Профессиональное заболевание
 «Прямого противоборства» стратегия
 Прямой ущерб
 Психиатрическая помощь в чрезвычайной ситуации
 Психическая травма
 Психическое здоровье
 Психогении
 Психогигиена и психопрофилактика
 Психологическая безопасность
 Психологическая борьба
 Психологическая операция
 Психофизическая безопасность
 Пуликовский Константин Борисович

- Пункт пропуска через государственную границу
 Пункт управления РСЧС
 Путин Владимир Владимирович
 Путч
 Пытка
Р
 Равновесие военное
 Радиационная безопасность
 Радиационная защита
 Радиационная обстановка
 Радиационный контроль
 Радиоэлектронная борьба
 Разбой
 Разведка
 Иностранная разведка
 Разведка агентурная
 Разведка в зоне чрезвычайной ситуации
 Разведка в интересах гражданской обороны
 Разведка военная
 Разведка космическая
 Разведка радиационная
 Разведка радиотехническая
 Разведка радиоэлектронная
 Разведка специальная
 Разведка техническая
 Разведка экономическая
 Разделенные народы
 Разминирование
 Разоружение
 Разрядка
 Район чрезвычайного положения
 Рапота Григорий Алексеевич
 Расизм
 Растрата
 Ратификация
 Реабилитационные учреждения
 Реабилитант
 Реабилитация
 Реабилитация медицинская
 Реабилитация профессиональная
 Реабилитация психологическая
 Реабилитация социальная
 Реабилитация участников ликвидации чрезвычайной ситуации
 Реабилитация экстренная
 Реанимация
 Реваншизм
 Революция социальная
 Регион
 Региональная безопасность
 Региональный центр медицины катастроф
 Региональный центр по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям
 Регламент безопасности
 Режим
 Режим безопасности
 Режим государственной границы
 Режим конфиденциальности
 Режим наибольшего благоприятствования
 Режим охраны
 Режим пограничный
 Режим полицейский
 Режим пропускной
 Режим секретности
 Режим таможенный
 Режимная территория
 Резервация
 Резервный фонд
 Резервы
 Резервы валютные
 Резервы военные
 Резервы государственные
 Резидент
 Резидентура
 Реквизиция
 Рекламация
 Ректификация границы
 Ремонт
 Репатриация
 Репрессалии
 Репрессия

- Рериха пакт
Реституция
Реструктуризация
 Реструктуризация долга
Ресурсосберегающие технологии
Ресурсы
Реторсии
Ретракция
Рецессия
Рецидивист
Резвакуация
Резэкспорт
Резмиграция
Римская декларация
Римский клуб
Риск
 Риск гражданской ответственности
 Риск деловой
 Риск коммерческий
 Риск некоммерческий (политический)
 Риск предпринимательский
 Риск приемлемый
 Риск случайной гибели имущества
 Риск хозяйственный
 Риск экологический
 Риск экономический
Родионов Игорь Николаевич
Розыск
Российская оборонная спортивно-техническая организация (РОСТО)
Российская организация ветеранов войны
Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений
«Российский военный сборник»
Российский детский фонд
Российский институт стратегических исследований
Российский национальный комитет содействия программе ООН по окружающей среде
Российское авторское общество
Российское общество Красного Креста (РОКК)
Рушайло Владимир Борисович
Рыбкин Иван Петрович
Рынок
 Рынок всемирный
 Рынок закрытый
 Рынок золота
 Рынок монополистической конкуренции
 Рынок несовершенной конкуренции
 Рынок олигополистический
 Рынок открытый
 Рынок рабочей силы
 Рынок региональный
 Рынок свободный
 Рынок совершенной конкуренции
 Рынок сырьевой
 Рынок технологий мировой
 Рынок труда
 Рынок «черный»
 Рынок чистой конкуренции
«Рысь»
Рэкет
 Рэкет бюрократический
С
Саботаж
 Саботаж компьютерный
 Саботаж экономический
Савин Михаил Степанович
Савинкин Александр Евгеньевич
Сависько Владислав Алексеевич
Садизм
Самооборона
 Коллективная самооборона
Самозащита
Самоуправление
 Местное самоуправление
 Производственное самоуправление
Самоуправство

- Самсонов Виктор Николаевич
 Санация
 Санитарная дружина
 Санитарная защита
 Санитарная обработка
 Санитарная охрана территории
 Санитарно-гигиенические мероприятия
 Санитарное состояние населения
 Санкция
 Санкции договорные
 Санкции кредитные
 Санкции международные
 Санкции штрафные
 Санкции экономические
 Сафонов Анатолий Ефимович
 «Сверхдержава»
 Свобода
 Свобода личности
 Свободная таможенная зона
 Свободная экономическая зона
 Свободное предпринимательство
 Сговор
 Сдерживание
 Северный форум
 Сейсмическая безопасность
 Селезнев Геннадий Николаевич
 Селюков Алексей Иванович
 Сепаратизм
 Сепаратизм региональный
 Сервитут
 Сергеев Геннадий Михайлович
 Сергеев Игорь Дмитриевич
 Серебрянников Владимир Васильевич
 Сертификат
 Сертификат безопасности
 Сертификат доверия
 Сертификат качества
 Сертификат соответствия
 Сертификат соответствия требованиям по защите информации
 Сертификация
 Сертификация экологическая
- Сеть наблюдения и лабораторного контроля санитарно-эпидемиологической службы
 Сигнализация охранная
 Сила военная
 Силаев Иван Степанович
 Силы быстрого развертывания
 Силы обеспечения национальной безопасности
 Силы общего назначения
 Силы специальных операций
 Симонов Владимир Валентинович
 Сионизм
 Система классификации и кодирования информации единая
 Система национальной безопасности
 Система безопасности государственная
 Система безопасности общественной
 Система сейсмологических наблюдений и прогноза землетрясений
 Скоков Юрий Владимирович
 Скуратов Юрий Ильич
 Следствие
 Служба безопасности
 Служба безопасности частная
 Служба внешней разведки РФ
 Служба занятости
 Служба социального обеспечения
 Собственность государственная
 Совет Безопасности РФ
 Совет Европы
 Совет Россия — НАТО
 Совет таможенного сотрудничества
 Советник военный
 Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
 Соглашение мировое
 Солтаганов Вячеслав Федорович
 Состояние войны
 Сотрудничество военное
 Сотрудничество военно-техническое
 Соучастие

Социальная безопасность
 Социальная напряженность
 Социальное обеспечение
 Социология безопасности
 Союз благотворительных организа-
 ций России
 Союз общества Красного Креста и
 Красного Полумесяца РФ
 Спасательная операция
 Спасательное судно
 Спасательное формирование терри-
 торияльной поисково-спасатель-
 ной службы
 Спасательные работы
 Спекуляция
 Специальная обработка
 Специальные войска
 Специальные операции
 Спецназ
 Стагнация
 Стагфляция
 Старовойтов Александр Васильевич
 Степанков Валентин Георгиевич
 Степашин Сергей Вадимович
 Стратегические вооружения
 Стратегические силы
 Стратегические ядерные силы
 Стратегические товары
 Стратегический запас
 Стратегия национальной безопас-
 ности
 Стратегия развития банковского сек-
 тора Российской Федерации
 Страхование
 Страховой полис
 Строев Егор Семенович
 Строительство военное
 Строительство вооруженных сил
 Субъекты обеспечения безопасности
 Суверенитет
 Суд
 Суд третейский
 Судимость
 Суицид

Сучков Геннадий Александрович

Сыск частный

Сысуев Олег Николаевич

Т

Тайна

Тайна адвокатская

Тайна банковская

Тайна вкладов

Тайна военная

Тайна государственная

Тайна коммерческая

Тайна переписки

Тайна промышленная

Тайна связи

Тайна финансовая

Тактика «выжженной земли»

Таможенная свободная зона

Таможенная служба

Таможенные органы

Таможенный союз

Таможня

Таранцов Михаил Александрович

Театр военных действий

Театр войны

Тезаврация

Теневая экономика

Криминальная экономика

Фиктивная экономика

Неформальная экономика

Теневой капитал

Теория гражданской защиты

Территориальная оборона

Территориальная целостность госу-
дарства

Территориальное верховенство

Территориальное море Российской
Федерации

Территориально-милиционная си-
стема

Территориальные воды

Территориальные войска

Территориальный принцип комплек-
тования войск

Территориальный центр медицины катастроф

Территория государственная

Терроризм

Терроризм технологический

Террорист

Террористическая акция

Террористическая группа

Террористическая деятельность

Террористическая деятельность международная

Террористическая организация

Техника безопасности

Технократия

Технологическая безопасность

Толерантность

Тотальная оборона

Тоцкий Константин Васильевич

Трайбализм

Транснациональная корпорация

Трансфер (трансферт)

Тревога

Третейское разбирательство

Трипартизм

Трубников Вячеслав Иванович

Туманов Владимир Александрович

У

Убежище

Убытки

Уголовный процесс

Уголовный розыск

Угрожаемый период (положение)

Угроза

Угроза военная

Угроза миру

Угроза экологическая

Угроза силой и ее применение

Угрозы национальной безопасности Российской Федерации

Укрывательство

Ультиматум

Унитаризм

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации

Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ)

Урбанизация

Уровень жизни

Устинов Владимир Васильевич

Учение гражданской обороны

Ущерб

Ф

Факторы войны

Фальсификация

Фальшивомонетничество

Фанатизм

Фашизм

Федеральная инспекция труда

Федеральная пограничная служба Российской Федерации (ФПС РФ)

Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ)

Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации

Федеральная служба охраны России

Федеральная целевая программа

Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ)

Федеральное Собрание Российской Федерации

Федеральный горный и промышленный надзор России (Госгортехнадзор России)

Федеральный надзор России по ядерной и радиационной безопасности (Госатомнадзор России)

Федерация мира и согласия

Федоров Виктор Дмитриевич

Федоров Николай Васильевич

Фонд международной помощи ребенку

Фонд национальной и международной безопасности

Фонд развития парламентаризма в
России

Фрадков Михаил Ефимович

Фролов Константин Васильевич

Х

Халатность

«Хандагайты»

«Хартия информационного обще-
ства»

Хартия основных социальных прав
трудящихся

Химическая безопасность

Химическое оружие

Хищение

«Холодная война»

Хоспис

Хулиганство

Хунта

Ц

Цензура

Центр журналистики войны и мира

Центр по уменьшению ядерной опас-
ности

Центр политических и международ-
ных исследований

Центр санитарно-эпидемиологиче-
ского надзора

Центр социологии национальной
безопасности

Центр стратегических исследований
гражданской защиты

Центр управления в кризисных ситу-
ациях (ЦУКС) МЧС России

Центр экстренной психологической
помощи МЧС России

Центральный аэромобильный спаса-
тельный отряд МЧС России

Ч

Чайка Юрий Яковлевич

Частная детективная и охранная дея-
тельность

Частный детектив

«Человек и биосфера»

Черкесов Виктор Васильевич

Черноморская военно-морская груп-
па оперативного взаимодействия

Черноморское экономическое со-
трудничество

Черномырдин Виктор Степанович

«Черный нал»

«Черный» рынок

Чрезвычайная обстановка

Чрезвычайная ситуация

Чрезвычайная ситуация локаль-
ная (частная)

Чрезвычайная ситуация местная

Чрезвычайная ситуация объекто-
вая

Чрезвычайная ситуация федераль-
ная

Чрезвычайное законодательство

Чрезвычайное положение

Чрезвычайное происшествие

Чрезвычайные законы

Чрезвычайные суды

Чрезвычайный налог

Чрезвычайный режим

Чрезвычайный режим деятельности
РСЧС

Ш

Шантаж

Шанхайская организация сотрудни-
чества

Шанхайский форум

Шапошников Евгений Иванович

Шариат

Шершнев Леонид Иванович

Шерстюк Владислав Петрович

Шовинизм

Шойгу Сергей Кужугетович

Шоковая терапия

Шпионаж

Шпионаж промышленный

Шпионаж технологический

Штраф

Э

Эвакомероприятия
 Эвакоприемник
 Эвакуационные органы
 Эвакуационный отряд
 Эвакуационный приемный пункт
 Эвакуационный сборный пункт
 Эвакуация
 Экологическая безопасность
 Экологическая экспертиза
 Экологическая государственная экспертиза
 Экологическая общественная экспертиза
 Экологическая катастрофа
 Экология
 Экономика
 Экономическая безопасность
 Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС)
 Экономический союз
 Экономический спад
 Экономический суд СНГ
 Экоцид
 Экспансия
 Экспансия внешнеторговая
 Экспансия военная
 Экспансия экономическая
 Экспатриация
 Экспорт
 Экспроприация
 Экстерриториальность
 Экстрадиция

Экстремистская деятельность
 Экстремизм национальный
 Экстремизм политический
 Экстремистская организация
 Экссесс
 Эмансипация
 мбарго
 Эмигрант
 Эмиграция
 Эмиссар
 Энергетическая безопасность
 Энзоотия
 Энфитотия
 Эпидемическая обстановка
 Эпидемия
 Эпизоотия
 Эпифитотия
 Этнократия
 Этноцид

Ю

Юрисдикция
 Юрисдикция государства
 Юрисконсульт

Я

Ядерная безопасность
 «Ядерная зима»
 Ядерное разоружение
 Ядерные силы
 Яковлев Вениамин Федорович
 Яковлев Владимир Николаевич
 Яновский Рудольф Григорьевич
 Яцкевич Борис Александрович

Приложение 8. Сухарев А.И. Институциональная политика: Политология взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. М.: Книга и бизнес, 2004. 216 с.

Монография представляет итоги одного из первых исследований в российской политологии о взаимодействии легитимной и теневой сферы в глобальном мире и современной России. В книге обоснованы содержание, механизмы и динамика становления современной институциональной политики в контексте усиливающегося влияния внелегальной сферы общества на формирование нового поколения институциональных связей.

Автор представленной работы Александр Иванович Сухарев, кандидат социологических наук, заместитель главного редактора журнала «Безопасность Евразии».

Для работников государственной службы, аналитиков частных и общественных структур, сотрудников служб безопасности, ученых и преподавателей, аспирантов в области политологии, социологии, права, международных отношений, экономики, истории и культурологии; для студентов гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава первая	
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ	
ВНЕЛЕГАЛЬНОЙ, ТЕНЕВОЙ СФЕРЫ	22
1.1. Анализ экономическо-статистических подходов в изучении	
ТЕНЕВОЙ СФЕРЫ (ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ШКОЛА)	23
1.2. Западные теории «экономики преступлений и наказаний» ...	28
1.3. Социологические и философские основы исследования	
ВНЕЛЕГАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ	33
1.4. Правоведческие и политологические подходы к анализу	
ВНЕЛЕГАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	37
1.5. Выводы	48
Глава вторая	
ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ И СТРУКТУРЫ	
ВНЕЛЕГАЛЬНОЙ СФЕРЫ	52
2.1. Понятийный и категориальный анализ легальной и	
ВНЕЛЕГАЛЬНОЙ СФЕРЫ	53
2.2. Типологическая классификация внелегальной сферы	63
2.3. Свойства и функции теневого сектора	68
2.4. Выводы	74

Глава третья**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ**

ИНСТИТУТОВ	78
3.1. Теория и практика политической институционализации	79
3.2. Трансформация идеологической сферы политики	96
3.3. Технологическая сфера политики	105
3.4. Инструментальная сфера политики	112
3.5. Институциональная трансформация и становление нового институционального порядка	118
3.6. Выводы	126

Глава четвертая**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	130
4.1. Функции «консолидации» и «служения» как социальный аспект взаимодействия	130
4.2. Государство как ключевой фактор институционального взаимодействия	134
4.3. Институциональная трансформация бизнес-среды	138
4.4. Модели взаимодействия легальной и внезаконной сферы в современном мире	142
4.5. Выводы	152
Заключение	154
Литература	160
Приложение	
СЛОВАРЬ ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ	170
CONTENTS	183
SUMMARY	185
Аннотация	215

Приложение 9. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народам России и Отечеству. М.: Книга и бизнес, 2004. 528 с.

Монография раскрывает логику становления патриотизма и его динамику как основополагающей ценности для конкретного человека и конкретных народов в XXI веке. Автор определяет патриотизм как состояние животворной любви к Отечеству через постоянное творчество души человека, его добросовестный труд, направленные на благополучие и безопасность России. В книге анализируются итоги исследований фундаментальных аспектов взаимообусловленности российского патриотизма; сохранения и развития образа жизни, культуры всех народов страны; роли интеллектуальных факторов в обеспечении позитивных изменений качества жизни конкретных людей и семей, народов Российской Федера-

ции; представлен анализ динамики социокультурных изменений современного российского общества. Особое внимание уделено становлению новых факторов возрождения России: разворачиванию человеческого потенциала, уникальным процессам управления знаниями, определению главных общенациональных целей, идеалов и ценностей, основных интересов. Автор — известный российский социолог и философ, член-корреспондент Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, председатель редакционного совета журнала «Безопасность Евразии» Рудольф Григорьевич Яновский.

Книга адресована широкому кругу читателей во многих странах мира. Особый интерес она представит для государственных служащих, специалистов вооруженных сил, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий, ученых, аспирантов и студентов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	11
ГЛАВА 1. ПАТРИОТИЗМ КАК ГУМАНИЗАЦИЯ СМЫСЛА ЖИЗНИ	39
Гуманизация мировых общественных отношений — основа надежды	51
Гуманизация мировых социальных процессов	52
За науку и образование России	60
Социальное в экономике	63
Соотношение социального и экономического	68
Вызов современной цивилизации из XXI века	77
Национальная и личная безопасность как факторы позитивной динамики человеческих ресурсов	78
О необходимости высоких гуманитарных технологий	89
В России на вызовы истории первыми отвечают женщины	109
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ ВАЖНЕЙШЕГО ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА — АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	129
Личность	133
Реальность нашего шанса — дружба с Китаем	146
Книга: восточно-азиатский вектор	159
ГЛАВА 3. ПАТРИОТИЗМ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОЛГ В ТВОРЧЕСТВЕ УЧЕНЫХ	169
Наука и нравственность	178
Наука, производство, человек	179

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ	182
НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОЙ ЭТИКИ	185
НОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	190
СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ . . .	204
ОБОЗНАЧИМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ	207
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ	208
МАТЕРИАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ	208
К ВЫСШИМ ПРИОРИТЕТАМ	211
КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМА ПОТРЕБНОСТЕЙ	217
ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ	225
НУЖНА ЛИ НАМ ФИЛОСОФИЯ?	227
НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И НОВАЯ ЭТИКА	242
ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ФИЛОСОФИИ И ПРАВДЕ	254
ГЛАВА 4. ЭКОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА	259
На пути к устойчивому развитию	282
Третий председатель Сибирского отделения РАН	297
ГЛАВА 5. КУЛЬТУРА ДИНАМИКИ ДВИЖЕНИЯ	
 К РОССИЙСКОМУ ПАТРИОТИЗМУ	303
Глобальная информатизация и гуманитарные проблемы . .	309
Российская Армия. Взгляд из XXI века	317
Философские проблемы глобальной безопасности	330
Гуманистическая модель безопасности	346
ГЛАВА 6. ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА	
В XXI ВЕКЕ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА	353
Патриотизм: единство национального	
и интернационального	364
Созидательная сила патриотизма	367
О воспитании патриотизма	372
Гуманистический потенциал	377
Фундаментальность взаимообусловленности	
российского патриотизма и обеспечения мира между	
народами	390
ГЛАВА 7. СМЫСЛ ИДЕОЛОГИИ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ	399
Становление идеологии патриотизма	406
На пути к культуре патриотизма	418
Гуманитарные инновации как объединяющая идеология .	426
ГЛАВА 8. ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ И КУЛЬТУРА	
 ПАТРИОТИЗМА	439
Интеллигенция и власть	447

Социодинамика культурных перемен	469
Экология культуры	475
Религия и культура этноса	477
Интеллигентность	480
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	483
ЛИТЕРАТУРА	496
События (1898—2004 гг.)	506
CONTENTS	515
SUMMARY	518
Аннотация	526

Приложение 10. Гуманитарный стратегический маневр: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2004. 560 с.

Книга раскрывает теорию, методологию и технологии оформления и динамики гуманитарного стратегического маневра в России в первое десятилетие XXI века.

Авторы разделов коллективной научной монографии особое внимание уделяют дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать прежде всего благополучию и безопасности, достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации.

Все статьи подготовлены на основе публикаций авторов, представленных в журнале «Безопасность Евразия» за 2002—2004 годы.

Книга адресована ученым, преподавателям, докторантам и аспирантам гуманитарных дисциплин. Она может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира, особенно для государственных служащих, специалистов вооруженных сил, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий.

СОДЕРЖАНИЕ

Вячеслав Кузнецов. Безопасность, благополучие человека, семьи, государства	7
Национальная инновационная система — основа экономики знаний России	14
К экономике, основанной на знаниях	25
Леонадия Дробижева. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость	40
Георгий Малинецкий, Игорь Медведев, Николай Митин. Инновации и экономический рост в российском контексте	59

Юлия Зубок. Теоретические и прикладные проблемы социального развития молодежи в обществе риска	112
Игорь Пилипенко. Повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных районов	130
Валерий Боков. Современные возможности сетевого экономического взаимодействия	155
Василий Чекмарёв. Объемно-сетевое мышление и реальность	174
Елена Сапир. Масштабно-сетевая модель и ее локальные императивы	187
Борис Аникин, Валерий Боков. Контекст мировой безопасности: геоэкономические риски (логистическая компьютерно-сетевая методология)	217
Вадим Могилевский. Динамика взаимодействия общества и его институтов	233
Владимир Петровский. Россия в АТР: безопасность личности и безопасность на основе сотрудничества как стратегический выбор	267
Юрий Тихомиров. Геополитические императивы безопасности российского государства	282
Анатолий Барковский, Марина Саломатина, Алексей Ковалёв. Евразийский инновационный вектор геоэкономического сотрудничества	296
Юрий Кутахов. Формирование и геокультурная динамика феномена «предотвращение» как научная проблема	322
Ирина Сосунова, Сергей Бабакаев, Ирина Круглова, Татьяна Ряжская, Василий Чепуров. Социальная сфера жизнедеятельности государства и стратегические риски	328
Николай Лапин. Послекризисная Россия: проблемы закрепления социального порядка	360
Вера Гаврилюк. Идеология, патриотизм, гражданственность в современной практике воспитательной деятельности ..	387
Людмила Василенко. Опережающее образование как способ выживания человечества	400
Екатерина Никонорова, Матвей Тяптиргянов. Ноосферно-коммуникативные основания коэволюционного развития биоразнообразия в контексте биобезопасности	423
Вячеслав Кузнецов. Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских общественных наук	435

Александр Неклесса. Инновационная Россия как политический проект и как стратегия развития	496
Эрнест Кочетов. Стратегический маневр (технология национального прорыва в единой доктринальной сборке) .	517
Список авторов	553
Contents	555
Summaries	556

Приложение 11. Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. М.: Книга и бизнес, 2004. 552 с.

Монография раскрывает методологические, теоретические и практические исследования формирования объединяющей российской идеологии XXI века. В книге представлены оригинальные авторские разработки динамики становления идеологии консолидации российского общества с сохранением полноты и чистоты содержания и структуры всех идеологий, которые функционируют в России. Автор раскрывает своеобразие оформления идеологической сферы на основе геокультурного подхода, при котором главное внимание уделяется достижению благосостояния и безопасности человека, семьи, общества и государства.

Для работников государственной службы, аналитиков предприятий, банков, страховых компаний, представителей религиозных конфессий, общественных объединений, сотрудников служб безопасности, журналистов, научных работников, преподавателей философии, экономических и социологических дисциплин, политологии, экологии и права, истории и культурологии, слушателей военных учебных заведений, работников налоговой, таможенной и пограничной служб.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Часть I. Научные основания осуществления стратегического гуманитарного маневра России в XXI веке	25
<i>Глава 1.</i> Смысл стратегического маневра — прорыв к кардинальному улучшению благосостояния и безопасности всех граждан России	34
<i>Глава 2.</i> Ядро российской стратегии XXI века — гуманитарный прорыв на основе государственнической идеологии	51
<i>Глава 3.</i> Главное условие интеллектуального прорыва — становление идеологии консолидации российского общества в XXI веке .	80
<i>Глава 4.</i> Социология опыта стратегического маневра	131
Выводы	189

Часть II. Реальность процесса формирования объединяющей русской идеологии 21	191
<i>Глава 5. Социология необходимого и достаточного идеологического компромисса</i>	<i>195</i>
<i>Глава 6. Объекты идеологического компромисса</i>	<i>213</i>
<i>Глава 7. Субъекты идеологического компромисса</i>	<i>262</i>
<i>Глава 8. Среда идеологического компромисса</i>	<i>266</i>
Выводы	313
 Часть III. Методология и теория оформления идеологии консолидации	 315
<i>Глава 9. Российский менталитет и объединяющая идеология</i>	<i>319</i>
<i>Глава 10. Роль геокультурного подхода</i>	<i>346</i>
<i>Глава 11. Реальность нового гуманитарного синтеза</i>	<i>375</i>
<i>Глава 12. Востребованность русской идеологии 21</i>	<i>417</i>
Выводы	436
 Часть IV. Основные смыслы идеологии стратегического маневра как интеллектуального прорыва	 437
<i>Глава 13. Основные смыслы идеологической институционализации</i>	<i>440</i>
<i>Глава 14. Проблемы идеологической безопасности</i>	<i>447</i>
<i>Глава 15. Тенденции мировой динамики новой идеологизации</i>	<i>457</i>
<i>Глава 16. Стратегия, тактика и просто каждодневная работа для русской идеологии 21</i>	<i>465</i>
Выводы	492
Заключение	493
Сведения об авторе	497
Основные публикации В.Н. Кузнецова	500
Научный аппарат	503
Список литературы	505
Перечень таблиц, схем, графиков, рисунков, вставок, диаграмм в тексте	515
Словарь основных понятий	521
Предметный указатель	529
Именной указатель	533
Географический указатель	535
Contents	536
Summary	538
Аннотация книги	550

Приложение 12. Безопасность Евразии – 2003: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2004. 624 с.

Во втором выпуске ежегодника изменены логика, структура и содержание материала. Сохранив терминологические статьи, раскрывающие понятия и категории безопасности, авторы значительно расширили рубрики «Кто есть кто?» и «Что есть что?» в современной политике безопасности, выделив их в самостоятельные разделы. Большое место отведено событиям и фактам, характеризующим состояние безопасности в России, Евразии и мире, усилия различных акторов по ее обеспечению и укреплению в 2003 г. Словарь подготовлен в рамках научно-издательского проекта «Безопасность Евразии»; первый выпуск — «Безопасность Евразии — 2002» — вышел в 2003 г.

В энциклопедическом словаре в форме категорий и фактов подводятся итоги развертывания проекта в 2003 году (журналы, альманахи, книги и т. д.). Для удобства пользования читателям предложены тематические указатели.

Словарь предназначен для широкого круга читателей во многих странах мира, для работников государственной службы, аналитиков предприятий, банков, страховых компаний, представителей религиозных конфессий, общественных объединений, сотрудников служб безопасности, журналистов. Особый интерес работа может представить для преподавателей экономических и социологических дисциплин, политологии, экологии и права, истории и культурологи в вузах, колледжах и техникумах; для преподавателей и слушателей военных учебных заведений, а также налоговой, таможенной и пограничной служб; для научных сотрудников академий и НИИ; для аспирантов и студентов учебных заведений.

АВТОР ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ, РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА

Вячеслав Николаевич Кузнецов

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель —

Рудольф Григорьевич Яновский

Заместители председателя —

Олег Алексеевич Бельков

Геннадий Михайлович Сергеев

СОСТАВ СОВЕТА

Игорь Владимирович Евдокимов

Елена Георгиевна Морозова

Эрнест Георгиевич Кочетов

Екатерина Васильевна Никонорова

Вадим Борисович Кухаренко

Людмила Ивановна Сергеева

Игорь Иванович Лукашук

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА

Председатель —

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ КАПТО

ВАЛЕНТИНА ГАВРИЛОВНА БАЙКОВА

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ДАНКИН

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ДОБРЕНЬКОВ

ВИЛЕН НИКОЛАЕВИЧ ИВАНОВ

СОСТАВИТЕЛИ

Олег Алексеевич Бельков
 Вячеслав Николаевич Кузнецов
 Геннадий Михайлович Сергеев

АВТОРЫ

А.В. Баранов	А.В. Кузнецова
В.К. Белозеров	Ю.Л. Кутахов
О.А. Бельков	В.Б. Кухаренко
А.И. Василенко	В.В. Нифтиев
И.В. Евдокимов	В.Ф. Нэх
А.В. Зубов	Г.М. Сергеев
О.Н. Зубова	Л.И. Сергеева
Д.В. Иванов	А.И. Сухарев
Н.Д. Казаков	В.Ю. Фивейский
Э.Г. Кочетов	М.Г. Фивейская
В.Н. Кузнецов	А.А. Шарц
М.В. Кузнецов	Р.Г. Яновский

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Алфавитный список словарных статей, терминов и персоналий . . .	11
События и факты	26
Комментарии	
<i>Алфавитный список словарных статей</i>	115
<i>Статьи</i>	120
Досье	
<i>Алфавитный список словарных статей</i>	182
<i>Статьи</i>	187
Тезаурус	
<i>Алфавитный список терминов</i>	290
<i>Статьи</i>	296
Персоналии	
<i>Алфавитный список персоналий</i>	421
<i>Статьи</i>	423
Мемориал	468
Сведения об авторах, научно-редакционном совете и экспертной группе энциклопедического словаря-ежегодника	492
Список источников и литературы	494
Приложения	

<i>Приложение 1. Нормативно-правовые акты Российской Федерации в области безопасности</i>	496
<i>Приложение 2. Состав Совета Безопасности Российской Федерации</i>	500
<i>Приложение 3. Вопросы межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации</i>	501
<i>Приложение 4. Состав Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации</i>	507
<i>Приложение 5. Уполномоченные по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах</i>	508
<i>Приложение 6. Состав Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации</i>	509
<i>Приложение 7. Международные акты, касающиеся проблемы международного терроризма</i>	511
<i>Приложение 8. Российские органы и силы обеспечения безопасности</i>	512
<i>Приложение 9. Государственные и общественные научно-исследовательские учреждения Российской Федерации, изучающие различные аспекты безопасности</i>	514
<i>Приложение 10. Диссертации по проблемам безопасности, защищенные и утвержденные ВАК в 2003 году</i>	516
<i>Приложение 11. Новые книги по проблемам безопасности</i>	524
<i>Приложение 12. Периодические издания по проблемам безопасности</i>	534
<i>Приложение 13. Содержание научных альманахов «НАВИГУТ» 1999–2003 гг.</i>	535
<i>Приложение 14. Содержание журналов «Безопасность Евразии» 2000–2003 гг.</i>	540
<i>Приложение 15. Содержание информационных сборников «Безопасность» № 1–63 (июль 1992 г.— июнь 2003 г.)</i>	559
<i>Приложение 16. Аннотации и содержание книг, изданных в серии «Безопасность России»</i>	574
<i>Приложение 17. Аннотации и содержание книг, изданных в серии «За Нашу и Вашу Безопасность»</i>	603
<i>Приложение 18. Алфавитный список статей «Энциклопедии Мира»</i>	613
Резюме	621
Contents	622
Summary	623
Аннотация	624

Приложение 13. Кузнецова А.В. Формирование патриотического сознания современной молодёжи в условиях трансформации российского общества. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 96 с.

В монографии автор излагает свое видение сущности формирования патриотического сознания молодёжи на современном этапе. Используя результаты массовых опросов в различных регионах РФ, рассматриваются особенности формирования и векторы направленности патриотического сознания молодёжи.

СОДЕРЖАНИЕ

Методологические и методические подходы к анализу патриотических ориентаций	3
Проблемы социальных «рисков» и «угроз» в молодежной среде	15
Характер и направленность политических ориентаций молодежи	35
Противоречия развития патриотического сознания молодого поколения России	45
Заключение	66
Приложение 1	69
Приложение 2	81

Приложение 14. Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2006. 863 с.

В коллективной научной монографии представлены итоги исследований становления формирующейся Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, обоснованной и предложенной В.Н. Кузнецовым (Россия). Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: *Гуманитарный стратегический маневр* (2004), *Становление евразийской безопасности* (2005). Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума.

Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной безопасности XXI века. Это сетевые, нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделяют дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде

всего, благополучию и безопасности, достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикаций авторов, представленных преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2002–2006 годы.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел первый. ПРОБЛЕМЫ

Вячеслав Кузнецов. О Миссии российской социологии в становлении новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века 7

Виктор Садовничий. Знание и мудрость в глобализирующемся мире.
Доклад ректора МГУ им. М.В. Ломоносова, академика В.А. Садовничего на пленарном заседании IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» 24 мая 2005 г., МГУ, Москва 32

Рудольф Яновский. Основания мировоззрения XXI века 45

Аркадий Урсул. Универсальный эволюционизм: концептуальные модели и принципы 69

Дмитрий Данкин. Опорный элемент архитектуры мира.
О роли доверия в модели будущего миропорядка 100

Раздел второй. ДИСКУССИИ

БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Организация Объединённых Наций.
Декабрь 2004 года 114

ЕДИНСТВО ЦЕЛИ: СДЕЛАТЬ ОБСЕ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОЙ.

Итоговый доклад и рекомендации Группы видных деятелей по вопросам повышения эффективности ОБСЕ. 27 июня 2005 года 217

БЕЗОПАСНОСТЬ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ – ОСНОВАНИЕ

ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ XXI ВЕКА. Материалы и предложения Группы авторов журнала «Безопасность Евразии» для разработки стратегии национальной безопасности России. Июнь 2005 года.

Вячеслав Кузнецов, Екатерина Никонорова, Эрнест Кочетов, Геннадий Сергеев. Проект. Государственная стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Основные положения: 2005–2020 гг.) 239

РОССИЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР: ПРОБЛЕМЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Доклад Межфракционного депутатского объединения Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Россия и Исламский мир: стратегический диалог»	257
Кофи Аннан. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. 16 августа 2006 года	281

Раздел третий. КОНЦЕПЦИИ

Вячеслав Кузнецов. Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект	344
Доклад заместителя Главы Всемирного Русского Народного Собора, Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Митрополита Смоленского и Калининградского КИРИЛЛА «Права человека и нравственная ответственность»	501
Эрнест Кочетов. Геоэкономическая парадигма (Основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для межкультурного глобального договора (диалога)	509
Дмитрий Замятин. Пространство как образ и трансакция: к становлению геонимики	535
Рудольф Яновский. Мировоззрение и бесструктурное управление	550

Раздел четвёртый. ПРАКТИКИ

Олег Бельков. «Философия Великой Отечественной войны»: повествование и осмысление	577
Эрнест Кочетов. Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса	613
Георгий Малинецкий, Андрей Подлазов, Игорь Кузнецов. О национальной системе научного мониторинга кризисных ситуаций: прогноз, анализ, оценки	651
Рудольф Яновский, Андрей Агошков. Патриотизм и интернационализм	680

Раздел пятый. МЕТОДОЛОГИИ

Сергей Кортунов. Грядёт ли Пятая Империя?	687
Эрнест Кочетов. Европейский Союз – Россия: конструктивизм больших идей и прагматизм реальных событий в единой гуманитарной сборке	723

Людмила Сергеева. Мировая политика XXI века и вестфальская система миропорядка	729
Валерий Луков, Олег Рожнов. Государственная молодёжная политика и национальная безопасность	740
Вячеслав Кузнецов. Культура компромисса: о Смыслах Повестки Дня для Президента Страны — 2008 и Каждого Гражданина в России	748
Раздел шестой. ДОКУМЕНТЫ	
Декларация о создании «Шанхайской Организации Сотрудничества» 15 июня 2001 г.	778
Шанхайская Организация Сотрудничества. Хартия. 7 июня 2002 г. . . .	780
Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 20 сентября 2005 г. A/60/L.1	786
Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора	813
Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. 1 июля 2005 г.	814
Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 21 марта 2006 г.	817
Декларация пятилетия Шанхайской Организации Сотрудничества. 15 июня 2006 г.	822
НАУЧНЫЙ АППАРАТ КНИГИ	
Список авторов	825
Рубрики журнала «Безопасность Евразии»	826
Концепция журнала «Безопасность Евразии»: За Ваше и Наше благополучие и безопасность.	827
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2003—2005 гг., 2006 г. № 1—3	829
Contents	855
Summaries	856
Аннотация книги	863

Приложение 15. *Kuznetsov V. Foundations of Geoculture: Sociology of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture Network = Кузнецов В.Н. Основания геокультуры: Социология геокультурной динамики безопасности в Мире 21: Культура—Сеть / РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. М.: Книга и бизнес, 2006. 436 с. На англ. яз.*

Монография представляет итоги практически первых в мировой гуманитарной науке социологических исследований феномена геокультуры как перспективной методологии, как оригинальной теории и новой

мировоззренческой парадигмы XXI века. В книге обоснованы логика и механизм движения от геополитики и геоэкономики к геокультурному подходу. Динамика становления геокультурной парадигмы рассмотрена на примере изучения состояния и перемен уровня обеспечения личной, национальной и коллективной безопасности по итогам научно-исследовательских работ и социологических исследований, осуществленных при участии и под руководством автора.

Contents

List of Tables, Boxes and Figures in the Text	7
<i>Introduction</i> . Geoculture through Security	15
SECTION I. FORMATION OF GEOCULTURE	29
<i>Chapter 1</i> . Rise and Development of the Subject of Geoculture .	37
<i>Chapter 2</i> . Contents of the «Geoculture» Phenomenon	53
<i>Chapter 3</i> . Labor as the Базис of Security	61
<i>Chapter 4</i> . Prevention of International Terrorism	75
<i>Chapter 5</i> . Sociology of Culture of Security as Sociology of Geoculture .	124
SECTION II. THE MEANING OF GEOCULTURE	157
<i>Chapter 6</i> . The Individual and the Family in the Subject Field of Geoculture .	171
<i>Chapter 7</i> . Necessity of Dialogue	182
<i>Chapter 8</i> . Definiteness of Basic Categories	198
SECTION III. THE LOGIC OF GEOCULTURAL CHANGES	261
<i>Chapter 9</i> . Sociology of Hope	287
<i>Chapter 10</i> . Logistics of the Culture of Prevention .	300
<i>Chapter 11</i> . Dynamics of the Institutionalization of Geoculture .	349
SECTION IV. PROBLEMS OF GEOCULTURE	367
<i>Chapter 12</i> . Intellectual Medium of Geoculture .	382
<i>Chapter 13</i> . The Need to Establish a Scientific School for Studying Problems of Eurasian Security .	397
<i>Chapter 14</i> . Possibility and Necessity of a Geocultural Paradigm of the 21 st Century .	402
Results and Discussion	410
<i>Conclusion</i> . Security as Geoculture	415
Glossary	420
Selected Bibliography	423
About the Author	435

ОГЛАВЛЕНИЕ**Перечень таблиц, вставок, схем, рисунков, диаграмм и графиков в тексте
ВВЕДЕНИЕ. ГЕОКУЛЬТУРА ЧЕРЕЗ БЕЗОПАСНОСТЬ****Раздел 1. СТРОИТЕЛЬСТВО ГЕОКУЛЬТУРЫ**

Глава первая. Становление субъекта геокультуры

Глава вторая. Содержание феномена «геокультура»

Глава третья. Труд как основа безопасности

Глава четвертая. Предотвращение международного терроризма

Глава пятая. Социология культуры безопасности как социология геокультуры

Раздел II. СМЫСЛ ГЕОКУЛЬТУРЫ

Глава шестая. Человек и семья в предметном поле геокультуры

Глава седьмая. Необходимость диалога

Глава восьмая. Определенность основных категорий

Раздел III. ЛОГИКА ГЕОКУЛЬТУРНЫХ ПЕРЕМЕН

Глава девятая. Социология надежды

Глава десятая. Логистика культуры предотвращения

Глава одиннадцатая. Динамика институционализации геокультуры

Раздел IV. ПРОБЛЕМЫ ГЕОКУЛЬТУРЫ

Глава двенадцатая: Интеллектуальная среда геокультуры

Глава тринадцатая. Востребованность создания научной школы исследования проблем безопасности Евразии, проблем культуры безопасности

Глава четырнадцатая. Возможность и необходимость геокультурной парадигмы XXI века

Результаты и дискуссия

Заключение. Безопасность как Геокультура

Основные публикации автора по теме книги

Глоссарий

Литература

Сведения об авторе

Приложение 16. Безопасность Евразии — 2004: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2006. 792 с.

В третьем выпуске Словаря-ежегодника, подготовленного в рамках научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии», сохранены логика, структура и содержание материала, апробированные в издании 2003 г. Большое место отведено событиям и фактам, характеризующим состояние безопасности в России, Евразии и мире, усилия различных

актеров по ее обеспечению и укреплению в 2004 г. Значительно расширены разделы «Досье» и «Персоналии», дающие ответы на вопросы «Кто есть кто?» и «Что есть что?» в современной политике безопасности. Увеличено число статей раздела «Тезаурус», раскрывающих понятия и категории безопасности. Для удобства пользования читателям предложены тематические указатели. Большой справочный материал содержится в Приложениях. Словарь предназначен для широкого круга читателей во многих странах мира, для работников государственной службы, аналитиков предприятий, банков, страховых компаний, представителей религиозных конфессий, общественных объединений, сотрудников служб безопасности, журналистов. Особый интерес работа может представить для преподавателей экономических и социологических дисциплин, политологии, экологии и права, истории и культурологии в вузах, колледжах и техникумах; для преподавателей и слушателей военных учебных заведений, а также налоговой, таможенной и пограничной служб; для научных сотрудников академий и НИИ; для аспирантов и студентов учебных заведений.

АВТОР ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ, РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА

Вячеслав Николаевич Кузнецов

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель — Рудольф Григорьевич Яновский

Заместители председателя — Олег Алексеевич Бельков
Геннадий Михайлович Сергеев

СОСТАВ СОВЕТА

Игорь Владимирович Евдокимов	Елена Георгиевна Морозова
Эрнест Георгиевич Кочетов	Екатерина Васильевна Никонорова
Вадим Борисович Кухаренко	Людмила Ивановна Сергеева
Игорь Иванович Лукашук	

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА

Председатель — АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ КАПТО
ВАЛЕНТИНА ГАВРИЛОВНА БАЙКОВА
ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ДАНКИН
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ДОБРЕНЬКОВ
ВИЛЕН НИКОЛАЕВИЧ ИВАНОВ

СОСТАВИТЕЛИ

Олег Алексеевич Бельков
 Вячеслав Николаевич Кузнецов
 Геннадий Михайлович Сергеев

АВТОРЫ

А.В. Баранов	А.В. Кузнецова
О.В. Барсукова	Ю.Л. Кутахов
В.К. Белозеров	В.Б. Кухаренко
О.А. Бельков	В.В. Нифтиев
А.И. Василенко	В.Ф. Нэх
И.В. Евдокимов	Г.М. Сергеев
А.В. Зубов	Л.И. Сергеева
О.Н. Зубова	А.И. Сухарев
Д.В. Иванов	В.Ю. Фивейский
Н.Д. Казаков	М.Г. Фивейская
Э.Г. Кочетов	А.А. Шарц
В.Н. Кузнецов	Р.Г. Яновский
М.В. Кузнецов	

Содержание

Предисловие	9
Алфавитный список словарных статей, терминов и персоналий	11
События и факты	28
Комментарии	
<i>Алфавитный список словарных статей</i>	151
<i>Статьи</i>	156
Досье	
<i>Алфавитный список словарных статей</i>	232
<i>Статьи</i>	238
Персоналии	
<i>Алфавитный список персоналий</i>	370
<i>Статьи</i>	377
Тезаурус	
<i>Алфавитный список терминов</i>	456
<i>Статьи</i>	462
Мемориал	596
Сведения об авторах, научно-редакционном совете и экспертной группе энциклопедического словаря-ежегодника	630
Список источников	632

Приложения

<i>Приложение 1. Нормативно-правовые акты Российской Федерации, касающиеся проблем безопасности, принятые в 2004 г. . . .</i>	<i>634</i>
<i>Приложение 2. Основные источники Международного гуманитарного права</i>	<i>643</i>
<i>Приложение 3. Международные акты, касающиеся проблем международного терроризма</i>	<i>645</i>
<i>Приложение 4. Структура федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации</i>	<i>646</i>
<i>Приложение 5. Министерства Российской Федерации</i>	<i>648</i>
<i>Приложение 6. Федеральные службы Российской Федерации</i>	<i>659</i>
<i>Приложение 7. Федеральные агентства Российской Федерации . . .</i>	<i>674</i>
<i>Приложение 8. Состав Совета Безопасности Российской Федерации</i>	<i>690</i>
<i>Приложение 9. Вопросы межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации</i>	<i>691</i>
<i>Приложение 10. Состав Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека</i>	<i>697</i>
<i>Приложение 11. Состав межведомственной рабочей группы по разработке концепции национальной стратегии противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма</i>	<i>698</i>
<i>Приложение 12. Состав Федеральной антитеррористической комиссии по должностям</i>	<i>699</i>
<i>Приложение 13. Состав Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации</i>	<i>700</i>
<i>Приложение 14. Состав представителей Правительства Российской Федерации в Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений</i>	<i>701</i>
<i>Приложение 15. Уполномоченные по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах</i>	<i>702</i>
<i>Приложение 16. Состав Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации</i>	<i>703</i>
<i>Приложение 17. Состав Правительственной комиссии по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности</i>	<i>704</i>
<i>Приложение 18. Персональный состав Межведомственной комиссии по защите государственной тайны</i>	<i>705</i>

<i>Приложение 19.</i> Перечень федеральных целевых программ, финансирование которых предусмотрено осуществить за счет средств федерального бюджета на 2005 год	706
<i>Приложение 20.</i> Состав Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации	710
<i>Приложение 21.</i> Российские органы и силы обеспечения безопасности	712
<i>Приложение 22.</i> Государственные и общественные научно-исследовательские учреждения Российской Федерации, относящиеся к сфере безопасности.	714
<i>Приложение 23.</i> Диссертации по проблемам безопасности, защищенные и утвержденные ВАК в 2004 году	716
<i>Приложение 24.</i> Книги, касающиеся проблем безопасности (2003–2004 гг.)	745
<i>Приложение 25.</i> Периодические издания по проблемам безопасности	756
<i>Приложение 26.</i> Содержание журналов «Безопасность Евразии» 2000–2004 гг.	757
<i>Приложение 27.</i> Алфавитный список статей «Энциклопедии Мира»	778

Приложение 17. Яновский Р.Г. Мировоззрение. М.: Книга и бизнес, 2007. 368 с.

Монография посвящена логике и динамике становления научного мировоззрения XXI века. Особенностью исследования является социологический, философский и экономический аспекты влияния новой модели миропорядка, нового гуманизма и новой гуманитарной парадигмы на формирование целостности мировоззрения.

Автор — известный российский социолог и философ, член-корреспондент Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, председатель редакционного совета журнала «Безопасность Евразии» Рудольф Григорьевич Яновский.

Книга адресована широкому кругу читателей во многих странах мира. Особый интерес она представит для преподавателей, учёных, аспирантов и студентов; государственных служащих, специалистов вооружённых сил, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий, широкого круга читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ПЕРВОЕ.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ XXI ВЕКА: ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА	10

ВВЕДЕНИЕ ВТОРОЕ.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ.....	13

Раздел I. ДИНАМИКА ФЕНОМЕНА «МИРОВОЗЗРЕНИЕ» 23

Глава 1. Современное мировоззрение: научно-исторический аспект	26
Глава 2. К определению мировоззрения	30
Глава 3. Место и роль мировоззрения в научной картине мира	35
Глава 4. Мировоззрение и идеология	47
Глава 5. Направления исследования мировоззренческих проблем	58
Глава 6. Как воспитать Гражданина?	60
Глава 7. Настоящий Человек и Гражданин	78

Раздел II. ФИЛОСОФИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ 107

Глава 8. Два уровня сознания и формирование политических убеждений	111
Глава 9. Мировоззрение и философия	133
Глава 10. Свобода и справедливость как смысл философии мировоззрения	148
Глава 11. Творцы синтеза естественных и гуманитарных наук ..	172

Раздел III. СОЦИОЛОГИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ 183

Глава 12. Свобода, право, ответственность — важный результат исторического развития человека и народов мира	190
Глава 13. Мировоззрение и бесструктурное управление ..	211
Глава 14. Диалектика патриотизма и интернационализма в контексте мировоззрения XXI века	256
Глава 15. Создатели и подвижники российской и мировой общественной науки, мировоззрения XX и XXI веков	268

Раздел IV. КУЛЬТУРА МИРОВОЗЗРЕНИЯ 287

Глава 16. Мировоззрение как мирозерцание и миропонимание ..	291
Глава 17. Мировоззрение и культура	301

Глава 18. Культура, мировоззрение, патриотизм	325
Глава 19. Религия и мировоззрение: генезис перемен	335
Глава 20. Народная культура и правосознание: на пути к мировоззрению XXI века	352
Глава 21. Динамика формирования научного мировоззрения	369
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРВОЕ.	
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ	381
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВТОРОЕ.	
РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАСТОЯЩЕМ	390
Послесловие	
<i>А.В. Агошков, А.Ф. Простов</i>	
Об авторе книги	
ПАТРИОТИЗМ В НАУКЕ	395
НАУЧНЫЙ АППАРАТ КНИГИ	407
ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ КНИГИ	409
ЛИТЕРАТУРА	412
Хронология интеллектуальных событий (1898–2007 гг.) . . .	430

Приложение 18. Мiroустройство XXI: мировоззрение, миропорядок. Опыт гуманитарно-социологического исследования: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2007. 679 с.

В коллективной научной монографии представлены итоги исследований становления не-Западного мироустройства XXI века. Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: *Гуманитарный стратегический манёвр* (2004), *Становление евразийской безопасности* (2005), *Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века* (2006). Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, доверия, диалога, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждой Семьи, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума.

Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки новых фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной, национальной безопасности XXI века. Это сетевые, нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России.

Особое внимание уделено дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикаций авторов, представленных преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2002–2007 годы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ЕДИНСТВО И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ОСНОВНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ НЕ-ЗАПАДНОГО МИРО- УСТРОЙСТВА XXI ВЕКА. Вячеслав Кузнецов	7
Раздел первый.	
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРОУСТРОЙСТВА	
Виктор Садовничий. Гуманитарное образование в России: мысли вслух. Выступление на Всероссийском совещании-конференции «Традиции и инновации в образовании: гуманитарное измерение». 15 февраля 2007 г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова	9
Вячеслав Кузнецов. Формирование не-Западного мироустройства XXI века	20
Сергей Кортюнов. Крушение Вестфальского мира и становление нового мирового порядка	65
Сергей Рогов, Виктор Есин, Павел Золотарёв. Проблемы контроля над ядерными вооружениями в XXI веке	95
Александр Капто. От противников — к оппонентам, от Друзей к ...? Реалии и иллюзии «Нового мышления»	111
Георгий Мирский. Большой Ближний Восток — самый конфликтный регион мира	136
Андрей Суздальцев. Проблемы российско-белорусской экономической интеграции в рамках Союзного государства России и Белоруссии	150
Раздел второй.	
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРОУСТРОЙСТВА	
Нодари Симония. Место и роль России в структурных изменениях на мировых нефтяных рынках	168
Сергей Кортюнов. Смысл Великой Победы	178
Евгений Ходаковский. Безопасность Евразии в системе геочивилизации	199

Елена Сапир. Интернационализация знаний и инновационная
безопасность (в контексте геоэкономики и глобалистики) 219

Эрнест Кочетов. Этика нового или работа над ошибками сознания 241

Раздел третий.

ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРОУСТРОЙСТВА

Рудольф Яновский. Культура мировоззрения 266

Александр Капто. Древнерусское миропонимание 294

Олег Бельков. Русский вопрос в современной России. Полемические
заметки о «Русском Проекте» 301

Галина Силласте. Формирование новой экономической
интеллигенции России и Болгарии в условиях рыночной
экономики. *Статья первая: Экономическая интеллигенция:*
предмет дискуссий и научного анализа 334

Эрнест Кочетов. Российский интеллектуальный подъём: формы,
маршруты, этапы (*К вопросу о механизме «работы»*
парадигмальной связи «геоэкономика глобалистика
гуманитарная космология») 369

Марат Чешков. Гуманитарная космология — авангардная идея
Эрнеста Кочетова (но надо ли разрушать старый мир науки,
чтобы построить новый, или можно ли создать новую науку
с чистого листа?) 407

Вячеслав Кузнецов. О смысле нового гуманизма XXI века 423

Раздел четвёртый.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРОУСТРОЙСТВА

Александр Сухарев. Институциональная политика и трансформация
институтов 429

Аркадий Урсул. Безопасность и развитие: концептуально-
методологические аспекты 464

Владимир Щипалов, Вадим Кравченко. Приоритеты Российской
Федерации в области обеспечения национальной
безопасности: проблемы обеспечения военной
безопасности 484

Эрнест Кочетов. Гуманитарные категории в глобальном измерении
(«справедливость» и её интерпретация в геоэкономическом
смысле) 495

Валерий Буянов. Международный имидж России: прошлое и
настоящее 525

Вячеслав Кузнецов. Институциональная социология как
наука о мироустройстве 539

Раздел пятый.

ГУМАНИТАРНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ МИРОУ- СТРОЙСТВА

Дмитрий Данкин. Мотивация и модели доверия	564
Эрнест Кочетов. Концептуальные основы и подходы к воплощению идеи «Диалог цивилизаций» (выход на диалогистику как синтез фундаментальных начал и алгоритма ведения диалога)	588
Александр Чаевич. Шанхайская организация сотрудничества как важный фактор обеспечения безопасности в Центральной Азии	603
Альянс Цивилизаций. Доклад Группы высокого уровня. ООН. 13 ноября 2006 г.	616
Анна Кузнецова. О методологии синтезирующего взаимодействия гуманитарности в формировании не-Западной модели мироустройства XXI века	642
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. СМЫСЛ РОЛИ РОССИИ В УТВЕРЖДЕНИИ СПРАВЕДЛИВОГО МИРОУСТРОЙСТВА XXI ВЕКА.	
Анна Кузнецова, Вячеслав Кузнецов	657
Список авторов	661
Приложение	
Хронология формирования не-Западного мироустройства XXI века (2000–2007 гг.)	662

Приложение 19. Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 1. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: Книга и бизнес, 2008. 543 с.

Монография посвящена итогам исследований становления евразийской безопасности. Это первая книга трёхтомного труда «Гуманитарные взаимодействия. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности». Значительное внимание в книге уделено обоснованию Российского Геокультурного Созидающего Проекта XXI века — Возрождения России, разработанного научной школой Кузнецова. Его суть: устойчивое безопасное развитие каждого человека через российский и евразийский стратегический гуманитарный компромисс как важный и эффективный фактор содействия предотвращению готовящейся сторонниками «культуры смерти и культуры войны» (США и НАТО, Европейский Союз) глобальной ядерной войны XXI века против России.

В исследовании представлены новые возможности геокультурной парадигмы, гуманитарных инноваций, сетевого подхода и высоких гуманитарных технологий в контексте смыслов не-Западного мироустройства XXI века и новой Московско-Шанхайской модели миропорядка. Тем самым, в Общенациональном Проекте получает обоснование фе-

номен нового (не-Западного) гуманизма XXI века: общей (российской) мечты, справедливости и счастья для Всех, общенациональной цели, смысла жизни, социального идеала, общероссийских ценностей, национальной идеологии, доверия, сострадания и терпимости.

Автор, Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской академии наук, профессор, доктор социологических наук, зав. кафедрой социологии безопасности Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

Издание рассчитано на учёных-обществоведов, студентов и аспирантов, докторантов гуманитарных специальностей, преподавателей высших учебных заведений, на занимающихся в народных университетах социологии безопасности и культуры безопасности, на широкий круг граждан Российской Федерации, стремящихся достойно служить Отечеству.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	11
Раздел I. ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА	
«ЕВРАЗИЯ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ XXI ВЕКА	19
<i>Глава 1.</i> Изменения в понимании объекта исследования (Европа, Азия, Евразия, Современная Цивилизация)	24
<i>Глава 2.</i> Трансформация субъекта и объекта евразийской безопасности (европейской, азиатской, российской, евразийской, глобальной) в контексте действующих Правил Игры при формировании Повестки Дня мировому сообществу	26
<i>Глава 3.</i> Становление единой гуманитарной парадигмы XXI века (взаимосвязь и взаимодополнительность геополитических, геоэкономических и геокультурных подходов). Реальность формирования и проявления кластерной негуманитарной парадигмы (сетевой)	44
<i>Глава 4.</i> Динамика среды безопасности человека, семьи, общества, государства, цивилизации в XXI веке	65
<i>Глава 5.</i> Проблема понимания и деятельности конкретных людей, народов, стран в ситуации новой реальности, обусловленной признанием США и рядом стран мира в феврале 2008 года независимости Косово и осуществления ими расчленения суверенного европейского государства Сербии, члена Организации Объединённых Наций	74

Раздел II. РОССИЯ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ – БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В XXI ВЕКЕ: СУБЪЕКТ ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	79
<i>Глава 6.</i> Мотивы исследования: содействие предотвращению готовящейся США, НАТО, ЕС глобальной ядерной войны XXI века против России	82
<i>Глава 7.</i> Смысл Проекта	86
<i>Глава 8.</i> Цель Проекта	88
<i>Глава 9.</i> Социология и философия Проекта	90
<i>Глава 10.</i> Формирование совокупности основных категорий евразийской безопасности	93
Раздел III. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ КАК ИСТОЧНИК ДИНАМИКИ НОВОГО (НЕ-ЗАПАДНОГО) ЕВРАЗИЙСКОГО ГУМАНИЗМА	105
<i>Глава 11.</i> Необходимость исследования	109
<i>Глава 12.</i> Особенности разработок проблем безопасности Человека, Семьи, Народов России, Общества и Государства в отечественной общественной науке XXI века	113
<i>Глава 13.</i> Роль фундаментальных мониторинговых исследований Стокгольмского международного института проблем мира – Ежегодника СИПРИ: вооружения, разоружение и международная безопасность	121
<i>Глава 14.</i> Научный издательский проект «Безопасность Евразии» ..	127
<i>Глава 15.</i> Многотомное научное издание «Безопасность России» ..	133
Раздел IV. ФОРМИРУЮЩАЯСЯ ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ XXI ВЕКА КАК СРЕДА И МОТИВАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	141
<i>Глава 16.</i> Смыслы и мотивация разрушения глобальной безопасности в 1999 – 2008 годах	144
<i>Глава 17.</i> Сети и кластеры	147
<i>Глава 18.</i> Слабые, средние и сильные взаимодействия (связи, отношения)	152
<i>Глава 19.</i> Становление нового института «не-Западного гуманизма XXI века» как Правила Игры для внутренней и внешней среды глобальной и евразийской безопасности	156
Раздел V ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ПРАКТИКИ И ТЕОРИИ НАРУШЕНИЯ СОГЛАСОВАННЫХ ПРАВИЛ ИГРЫ В СФЕРЕ ПРОБЛЕМ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ..	163

<i>Глава 20.</i> Определённость смыслов институциональной социологии о правилах и не-правилах Большой Игры, не-Большой Игры и совсем маленькой игры в пространстве и масштабе Справедливого	169
<i>Глава 21.</i> Субъект нарушения Правил Игры, их деформации в противодействии справедливому миропорядку	172
<i>Глава 22.</i> Устойчивость смыслов трансформации Правил Игры в интересах сторонников «культуры смерти, культуры войны», сторонников интерпретации Мира XXI века как Война — Сеть	177
<i>Глава 23.</i> Объект для игроков Правилами Игры — смыслы классического гуманизма, справедливость, честь, порядочность, не-Западное мироустройство	199

Раздел IV. ВНЕШНЯЯ СРЕДА — ГЛОБАЛЬНАЯ СТРУКТУРНАЯ ГУМАНИТАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XXI ВЕКА: ДИНАМИКА СУБЪЕКТА ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Глава 24.</i> Проблемы разворота всего мира к каждому Человеку	214
<i>Глава 25.</i> Движущие силы российского, евразийского, европейского, азиатского, глобального продвижения к безопасности каждого Человека	218
<i>Глава 26.</i> Оформление главного устойчивого противоречия XXI века	220
<i>Глава 27.</i> Социология становления глобальной структурной гуманитарной революции XXI века	226
<i>Глава 28.</i> Россия как формирующийся мировой интеллектуальный лидер конструктивных гуманитарных перемен	230
<i>Глава 29.</i> Созидающее влияние мирового кластера БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) на динамику продвижения каждого человека к достоинству, безопасности и благополучию	236
<i>Глава 30.</i> Идеология новой глобальной структурной гуманитарной революции	240

Раздел VII. СОЦИОЛОГИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НОВОГО ОБЪЕКТА ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Глава 31.</i> Новые тенденции в формировании объекта евразийской безопасности: правила Игры; нематериальность; сетиализация; новые вызовы, риски, опасности и угрозы .	252

- Глава 32.* Влияние новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века как новых Правил Игры, как новой Повестки Дня 260
- Глава 33.* Роль новой (не-Западной) модели мироустройства XXI века (Проекта России) в становлении глобальной, региональной и национальной безопасности как Новых Правил Игры для формирования Повестки Дня мировому сообществу с контролем за её осуществлением 264
- Глава 34.* Проблемы исследований взаимодействий нового Субъекта и нового Объекта евразийской безопасности 270

Раздел VIII. ЕВРАЗИЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕВРАЗИЙСКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ КОМПРОМИСС: СТАНОВЛЕНИЕ И ДИНАМИКА НОВОГО ОБЪЕКТА БЕЗОПАСНОСТИ 283

- Глава 35.* Возможность и необходимость опережающего компромисса сторонников культуры Мира и не-Западного мироустройства (России, Китая, Индии) со сторонниками культуры смерти и культуры войны (США, НАТО, Европейский Союз) по поводу справедливого мироустройства 286
- Глава 36.* Идеология Проекта: надежда на сохранение Мира в XXI веке есть 291
- Глава 37.* Геокультура: люди разных культур и традиций могут договориться во имя мира и безопасности 296
- Глава 38.* Геоэкономика: экономический кризис важно «повернуть» для дела сохранения мира и благополучия 305
- Глава 39.* Геополитика: пространство и масштаб для деятельности сторонников культуры мира – союзники 309
- Глава 40.* Единая гуманитарная парадигма: методология евразийской безопасности 313
- Глава 41.* Социология Правил Игры для Повестки Дня в 2008–2020 годах: концептуализация евразийской безопасности 326

Раздел IX. ВОЗМОЖНОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ РОССИЙСКОГО ГЕОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА – БЕЗОПАСНОСТЬ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ, В ЕВРОПЕ, В АЗИИ, В ЕВРАЗИИ 333

- Глава 42.* Классификационные характеристики 336
- Глава 43.* Основные функции и принципы 343

<i>Глава 44.</i> Тенденции институционализации: структура, механизмы и технологии; формирование, функционирование Правил Игры в сфере безопасности	345

<i>Глава 45.</i> Взаимосвязь геополитических, геоэкономических, геокультурных подходов к безопасности человека	365

Раздел X. ДИСКУССИЯ О РОССИЙСКОМ ПРОЕКТЕ (РОССИЯ – 2020) КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

371

<i>Глава 46.</i> Российские Проекты (геополитические, геоэкономические и геокультурные): Правила Игры и состояние научного дискурса о культуре Мира и Диалога; о единой гуманитарной парадигме (системной) и кластерной негуманитарной парадигме (сетевой)	374

<i>Глава 47.</i> Региональные Проекты (европейские, азиатские, африканские, американские, евразийские): Правила Игры и формирование научного дискурса о культуре предотвращения ядерной войны XXI века	380

<i>Глава 48.</i> Глобальные Проекты: Правила Игры и смысл, динамика и архитектура научного дискурса о культуре жизни	386

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

390

НАУЧНЫЙ АППАРАТ КНИГИ

395

• Сведения об авторе	397
• Публикации автора по теме книги	405
• Литература	409
• Перечень таблиц, схем и графиков в тексте	421
• Основные понятия	425
• Именной указатель	437
• Географический указатель	439
• Предметный указатель	440
• About the Author	442
• Contents	443
• Summary	448

Приложение 1: Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» 2000–2007, 2008 (№ 1)	453

Приложение 2: Тематика отдельных книг многотомного издания «Безопасность России: Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты». 1998–2007 гг.	512

Приложение 3: Аннотация и оглавление книги: <i>Кузнецов В.Н.</i> Социология компромисса. М., 2007	514

Приложение 4: Аннотация и оглавление книги: <i>Яновский Р.Г.</i> Мировоззрение. М., 2007	517
Приложение 5: Аннотация и содержание Ежегодника — 2006: «Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века» (М., 2006)	518
Приложение 6: Аннотация и содержание Ежегодника — 2007 «Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок» (М., 2007)	520
Приложение 7: Аннотация и оглавление книги: <i>Кузнецов В.Н.</i> Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 2. Социология справедливости: Смысл мечты России — реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. М., 2008 (август)	523
Приложение 8: Аннотация и оглавление книги: <i>Кузнецов В.Н.</i> Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 3. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект. М., 2008 (декабрь)	524
Приложение 9: Хронология событий, содействующих становлению евразийской безопасности в 1999—2008 годах	525
Аннотация книги	543

Приложение 20. *Кузнецов В.Н.* Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 2. Социология справедливости: Смысл мечты России — реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. М.: Книга и бизнес, 2008. 439 с.

Научная монография представляет итоги исследования важнейшего феномена, актуального для всех людей и народов — справедливости. По существу, автор предлагает читателям свои обоснования смысла жизни современного человека, достойных и конструктивных ориентиров для России и других стран, современной цивилизации в координатах культуры Мира, культуры безопасности; в реальностях и перспективах Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века.

Это вторая книга трёхтомного труда «Гуманитарные взаимодействия. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности». Значительное внимание в книге, как и в первом томе («Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века»), уделено обоснованию Российского

Геокультурного Созидающего Проекта XXI века – Возрождения России, разработанного научной школой Кузнецова. Его суть: устойчивое безопасное развитие каждого человека через российский и евразийский стратегический гуманитарный компромисс как важный и эффективный фактор содействия предотвращению готовящейся сторонниками «культуры смерти и культуры войны» (США и НАТО, ЕС) глобальной ядерной войны XXI века против России.

Новое произведение продолжает линию исследования справедливых гуманитарных взаимодействий, способствующих формированию нового не-Западного гуманизма, нового мировоззрения, авторской модели мироустройства. Речь идёт о работах: Культура безопасности (2001); Социология безопасности (2002); Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура–Сеть (2003); Российская идеология 21 (2004); Социология и государственность (2005); Глобальная структурная гуманитарная революция XXI века (2006); Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект (2006); О смысле нового гуманизма XXI века (2007); Социология компромисса (2007); Социология мироустройства XXI века (проекта России): традиции и новизна (2007); Социология идеологии (2008); Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века (2008); Безопасность и справедливость как смысл стратегии развития России в XXI веке (2008).

Автор исследования – Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской академии наук, профессор, доктор социологических наук, зав. кафедрой социологии безопасности Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

Книга адресована широкому кругу читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Справедливость как отсутствие антисправедливости	11
Раздел I. МИР СПРАВЕДЛИВОСТИ В XXI ВЕКЕ ЧЕРЕЗ	
КУЛЬТУРУ–СЕТЬ	31
<i>Глава 1. Мечта людей в России, в Азии, во многих других странах</i>	
<i>о мирной жизни, о справедливости, о счастье, о правде</i>	43
<i>Глава 2. Справедливость в XXI веке как культура</i>	59
<i>Глава 3. Становление «мягкой интеллектуальности, мягкой умности»</i>	
<i>в практиках и теориях культуры мира, культуры диалога,</i>	
<i>культуры прав человека, культуры безопасности, культуры</i>	
<i>справедливости</i>	63

<i>Глава 4.</i> Формирование социологии справедливости справедливого .	76
<i>Глава 5.</i> Справедливый миропорядок XXI века, справедливое мироустройство через культуру — сеть	84
<i>Глава 6.</i> Несправедливость, несправедливое в контексте противоречия: справедливость —антисправедливость (произвол, беспредел, подлость, предательство)	91
<i>Глава 7.</i> Справедливый Мир XXI века через Культуру — Сеть	93
<i>Дискуссия по итогам исследований в первом разделе</i>	102

Раздел II. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ГЕОКУЛЬТУРНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-СЕТЕВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА.

<i>Глава 8.</i> Социологическое изучение феномена «справедливость» как важнейшая методологическая проблема общественных наук XXI века	109
<i>Глава 9.</i> Методология исследования справедливости в контексте формирующейся культуры гуманитарных взаимодействий .	118
<i>Глава 10.</i> Сходства и отличия проявления институтов: правда, ... свобода, честность, солидарность, компромисс, благо, достоинство, законность, безопасность, справедливость . .	123
<i>Глава 11.</i> Реальность и динамика несправедливости: социология нарушения Правил Игры, обычаев, традиций, норм, законов, соглашений	128
<i>Дискуссия по итогам исследований во втором разделе</i>	141

Раздел III. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ ГУМАНИТАРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ.

<i>Глава 12.</i> Основные категории культуры гуманитарных взаимодействий	147
<i>Глава 13.</i> Особенности изучения содержания и смыслов, концептов справедливости и несправедливости: социальная справедливость	162
<i>Глава 14.</i> Социологическое в проявлении принципов, функций, процедур и механизмов справедливого: гуманитарная справедливость	165
<i>Глава 15.</i> Определённость и устойчивость специфического научного социологического дискурса о востребованности и реальном проявлении справедливого и несправедливого, антисправедливого	169

<i>Глава 16. Время и пространство, масштаб в становлении, функционировании и обеспечении защищённости справедливости</i>	178
<i>Дискуссия по итогам исследований в третьем разделе</i>	187

Раздел IV. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СПРАВЕДЛИВОГО КАК ПРОЦЕСС И ТЕХНОЛОГИЯ МЯГКОЙ СПРАВЕДЛИВОЙ ГУМАНИТАРНОСТИ

<i>Глава 17. Проявление справедливого во времени, пространстве и масштабе гуманитарного</i>	194
<i>Глава 18. Справедливость как процесс и технология гуманитарности в сфере, образованной границей между справедливым и несправедливым</i>	197
<i>Глава 19. Смысл мягкой справедливой гуманитарности</i>	204
<i>Глава 20. Социология трансформаций механизмов, процессов, технологий и практик справедливости</i>	212
<i>Глава 21. Социология институционализации несправедливого и антисправедливого</i>	233
<i>Дискуссия по итогам исследований в четвёртом разделе</i>	267

Заключение. Справедливость как Мечта России, её общенациональная цель и идея, как обретение достойного смысла жизни в XXI веке	270

НАУЧНЫЙ АППАРАТ КНИГИ	275
• Сведения об авторе	278
• Публикации автора по теме книги	288
• Литература	293
• Перечень таблиц, схем, вставок и рисунков в тексте	304
• Основные понятия	306
• Именной указатель	316
• Географический указатель	317
• Предметный указатель	318
• About the Author	320
• Contents	321
• Summary	325

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» 2000–2007, 2008 (№ 1–3) гг.	331

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Тематика отдельных книг многотомного издания «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты». 1998–2007 гг.	395

ПРИЛОЖЕНИЕ 3: Аннотация и оглавление книги: Кузнецов В.Н. «Социология компромисса» (М., 2007)	397
ПРИЛОЖЕНИЕ 4: Аннотация и оглавление книги: Яновский Р.Г. «Мировоззрение» (М., 2007)	400
ПРИЛОЖЕНИЕ 5: Аннотация и содержание Ежегодника 2006 «Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века» (М., 2006)	401
ПРИЛОЖЕНИЕ 6: Аннотация и содержание Ежегодника 2007 «Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок» (М., 2007)	403
ПРИЛОЖЕНИЕ 7: Аннотация и оглавление книги: Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 1. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М., 2008	406
ПРИЛОЖЕНИЕ 8: Contents: Humanitarian Interactions: Research of the Formation of Geocultural Theory of Security: In 3 Vol. Vol. 1. Russia and Eurasia: Sociology of Geocultural Dynamics of Eurasian Security in the 21st Century. Moscow, 2008	410
ПРИЛОЖЕНИЕ 9: Summary: Humanitarian Interactions: Research of the Formation of Geocultural Theory of Security: In 3 Vol. Vol. 1. Russia and Eurasia: Sociology of Geocultural Dynamics of Eurasian Security in the 21st Century. Moscow, 2008	414
ПРИЛОЖЕНИЕ 10: Аннотация и оглавление книги: Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 3. «Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект». М.: 2008 (декабрь)	418
ПРИЛОЖЕНИЕ 11: Хронология событий, содействующих становлению евразийской безопасности в 1999–2008 годах	420
Аннотация книги	438

Приложение 21. Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 3. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект. М.: Книга и бизнес, 2009. 519 с.

Научная монография посвящена изучению социологии становления оснований глобальной безопасности XXI века. Новизна подхода в ис-

следовании концептуальных и методологических аспектов формирования геокультурной социологической теории безопасности обусловлена соединением гуманитарных, экономических, институциональных и политических подходов к архитектуре международной безопасности, к пониманию функционирования Субъектов, Объектов и Среды глобальной безопасности.

Инновационный характер исследования определяется ориентированностью фундаментальных проблем теории международной безопасности на реальную защищённость каждого человека. Достигается соединение единичного, особенного и общего в социологии, философии, экономике, политологии безопасности человека, народов, стран и цивилизаций внедрением в сферу глобальной безопасности новых разработок феноменов: компромисс, справедливость, доверие, миропорядок, мироустройство, Правила Игры, национальная безопасность, евразийская безопасность, единая гуманитарная парадигма, «концерт Граждан России и Евразии», «концерт народов мира», «культура гуманитарных взаимодействий».

Это третья книга трёхтомного труда «Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности». Значительное внимание в книге, как и в первых двух томах («Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века»; «Социология справедливости: Смысл мечты России — реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас»), уделено обоснованию Российского Геокультурного Созидающего Проекта XXI века — Возрождения России, разработанного научной школой Кузнецова. Его суть: устойчивое безопасное развитие каждого человека через российский, евразийский и глобальный стратегический гуманитарный опережающий компромисс как важный и эффективный фактор содействия предотвращению готовящейся сторонниками «культуры смерти и культуры войны» (США и НАТО, Европейский Союз) глобальной ядерной войны XXI века против России.

Автор исследования — Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии безопасности Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Мир после 8 августа стал другим	11
ПРЕДИСЛОВИЕ. Разговор о справедливости: мечта или реальность?! Размышления по поводу выхода в свет книги В. Кузнецова «Социология справедливости» в серии «Гуманитарные взаимодействия» (трёхтомник) (Москва, 2008). Светлана Шестакова	20
Раздел 1. ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ СМЫСЛОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ, ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ; НОВЫХ ИМПЕРАТИВОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСЛЕ 8 АВГУСТА 2008 ГОДА	33
<i>Глава 1.</i> Смысл уроков для граждан России, её руководителей, которые необходимо изучить по итогам военных действий 8—12 августа 2008 года в Южной Осетии	43
<i>Глава 2.</i> Новые смыслы национальной безопасности в контексте утверждённой Стратегии развития России до 2020 года	45
<i>Глава 3.</i> Социологический аспект новых императивов для национальной безопасности России, евразийской и международной безопасности, предложенных Президентом России Д.А. Медведевым в Послании народам России (ноябрь 2008 года)	47
Раздел II. ФЕНОМЕН «ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» КАК НАУЧНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	51
<i>Глава 4.</i> Проблема субъекта глобальной безопасности	57
<i>Глава 5.</i> Особенности объекта глобальной безопасности	59
<i>Глава 6.</i> Динамика институциональной среды глобальной безопасности	67
Раздел III. МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ АЗИАТСКОЙ, ЕВРОПЕЙСКОЙ И ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	73
<i>Глава 7.</i> Возможность методологии социологического изучения структуры и содержания азиатской, европейской безопасностей	79
<i>Глава 8.</i> Необходимость устойчивой и понятной концепции евразийской безопасности	86
<i>Глава 9.</i> Основные категории глобальной безопасности	88

**Раздел IV. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДИНАМИКИ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ПЯТИ ПРИНЦИПОВ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ
ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ ДМИТРИЕМ
МЕДВЕДЕВЫМ 107**

- Глава 10.* Динамика становления концептуальных оснований
внешней политики России как взаимообусловленность
национальной безопасности страны и глобальной
безопасности XXI века 110
- Глава 11.* Проблема становления новой идеологии национальной
безопасности России 123
- Глава 12.* Ведущая роль гуманитарной безопасности России,
Евразии и всего мира в функционировании новых
принципов внешней и внутренней политики безопасности
России 134

**Раздел V. ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
ДИСКУРСА О ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ
БЕЗОПАСНОСТЕЙ (АЗИАТСКОЙ, РОССИЙСКОЙ,
ЕВРОПЕЙСКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ, АФРИКАНСКОЙ)
И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 139**

- Глава 13.* Реальность и мудрость в изучении, уточнении и оценки
ключевого вопроса безопасности — конкретность факторов
и условий возникновения локальной войны, регионального
военного конфликта с трансформацией в глобальную
ядерную войну XXI века 145
- Глава 14.* Исключительная важность незамедлительного
развёртывания во всех странах гражданского движения
за сохранение мира, жизни, всех структур жизнеобеспечения
людей (воздух, вода, продовольствие) 153
- Глава 15.* Изменение роли важных субъектов научного дискурса
по поводу предотвращения возможных военных столкновений
(СИПРИ, Форум по политике безопасности в Мюнхене,
Форум по политике безопасности в Сингапуре «Диалоги
в «Шангрила», Альянс цивилизаций — ООН) 161

**Раздел VI. ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ ГЛОБАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 175**

- Глава 16.* Проблема новой философии глобальной безопасности . . 179
- Глава 17.* Идеология справедливости как смысловое ядро
гуманитарной безопасности 190
- Глава 18.* Социология гуманитарной безопасности как выражение
единой гуманитарной парадигмы (геополитика,

геоэкономика, геокультура) в сферах обеспечения безопасности человека	204
Раздел VII. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	213
<i>Глава 19.</i> Смысл усвоения уроков глобального финансового кризиса 2008 года	215
<i>Глава 20.</i> Логика и логистика функционирования «Моденской Декларации» (Италия, 2008) в специализированном научном дискурсе по проблемам безопасности	217
<i>Глава 21.</i> Социология экономического аспекта глобальной безопасности XXI века	225
Раздел VIII. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	237
<i>Глава 22.</i> Уроки соблюдения и несоблюдения субъектами международной безопасности Правил Игры, соглашений, договоров в ходе финансового и гуманитарного (Южная Осетия, август 2008) кризисов	240
<i>Глава 23.</i> Проблема доверия в поисках компромиссов для создания новой архитектуры глобальной безопасности	241
Раздел IX. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	251
<i>Глава 24.</i> Динамика и прагматизм в формировании структуры и логистики новых «мягких» и «твёрдых» моделей миропорядка в пространстве и времени, в масштабах многополярного мира 2008—2020 годов	256
<i>Глава 25.</i> Поступательность и энергетика в становлении новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века	260
<i>Глава 26.</i> Динамика формирований не-Западной модели мироустройства как главное звено новой архитектуры региональных и глобальной безопасности	265
Раздел X. СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	273
<i>Глава 27.</i> Основные категории, концепты и конструкты новой теории международной безопасности	280
<i>Глава 28.</i> Формирование и функционирование ведущих принципов, функций, механизмов в сферах глобальной безопасности	288
<i>Глава 29.</i> Классификационные факторы становления теории международной безопасности	298
Раздел XI. НАШЕ ГЛОБАЛЬНОЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО— ВОЗРОЖДЕНИЕ МУДРОЙ, СИЛЬНОЙ И БЕЗОПАСНОЙ РОССИИ КАК ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ XXI ВЕКА	311

<i>Глава 30.</i> Глобальная структурная гуманитарная революция как «новый зелёный курс»	314
<i>Глава 31.</i> Социология динамики конструктивных гуманитарных взаимодействий, содействующих целостности международной безопасности	314
<i>Глава 32.</i> Востребованность общего инновационного созидającego дела для сохранения и упрочения справедливого мира и безопасности для надёжного предотвращения опасности ядерной войны XXI века	317
<i>Глава 33.</i> Миссия социологии в разработке хорошей методологии и теории глобальной безопасности	324
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Справедливая, мудрая, сильная и ответственная безопасность России — основа глобальной безопасности XXI века	327
ПОСЛЕСЛОВИЕ. Стратегическое партнёрство России и Европы — ключ к развитию многополярного мира. Любиша Митрович	334
НАУЧНЫЙ АППАРАТ КНИГИ	339
Сведения об авторе	343
Публикации автора по теме книги	352
Литература	356
Перечень таблиц, схем, вставок, рисунков и диаграмм в тексте	368
Основные понятия	371
Именной указатель	380
Географический указатель	381
Предметный указатель	382
About the Author	383
Contents	384
Summary	389
Приложение 1. Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» 2000—2008	401
Приложение 2. Тематика отдельных книг многотомного издания «Безопасность России: Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты». 1998—2007 гг.	466
Приложение 3. Аннотация и оглавление книги: <i>Кузнецов В.Н.</i> «Социология компромисса» (М., 2007)	468
Приложение 4. Аннотация и оглавление книги: <i>Яновский Р.Г.</i> «Мировоззрение» (М., 2007)	471
Приложение 5. Аннотация и содержание Ежегодника — 2006 «Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века» (М., 2006)	472

Приложение 6. Аннотация и содержание Ежегодника — 2007 «Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок» (М., 2007)	474
Приложение 7. Аннотация и оглавление книги: Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 1. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. (М., 2008)	477
Приложение 8. Contents: <i>Humanitarian Interactions: Sociological Research of the Formation of Geocultural Theory of Security: In 3 Vol. Vol. 1. Russia and Eurasia: Sociology of Geocultural Dynamics of Eurastan Security in the 21st Century.</i> (М., 2008) ..	481
Приложение 9. Summary: <i>Humanitarian Interactions: Sociological Research of the Formation of Geocultural Theory of Security: In 3 Vol. Vol. 1. Russia and Eurasia: Sociology of Geocultural Dynamics of Eurastan Security in the 21st Century.</i> (М., 2008) ..	484
Приложение 10: Аннотация и оглавление книги: Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 2. Социология справедливости: Смысл мечты России — реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. (М., 2008)	487
Приложение 11: Contents: <i>Humanitarian Interactions: Sociological Research of the Formation of Geocultural Theory of Security: In 3 Vol. Vol. 2. Sociology of Justice: The Russian Dream Meaning — Real Dignity of Every Man and Taming Injustice Here and Now.</i> (М., 2008)	490
Приложение 12: Summary: <i>Humanitarian Interactions: Sociological Research of the Formation of Geocultural Theory of Security: In 3 Vol. Vol. 2. Sociology of Justice: The Russian Dream Meaning — Real Dignity of Every Man and Taming Injustice Here and Now.</i> (М., 2008)	492
Приложение 13: Хронология событий, содействующих становлению международной безопасности в 1999—2009 годах	496
Приложение 14: Аннотация и оглавление книги: Кузнецов В.Н. Энциклопедия культуры безопасности. (М., 2009, апрель) ..	514
Аннотация книги	515

Аннотация исследования: Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. (М., 2008—2009)	516
Annotation of the Research: V.N. Kuznetsov. <i>Humanitarian Interactions: Sociological Research of the Formation of Geocultural Theory of Security: In 3 Vol.</i> (М., 2008—2009)	518

Приложение 22. Сухарев А.И. Формирование Субъектов международных отношений. (Проблемы становления Субъектов гуманитарных взаимодействий в международных отношениях XXI века). М.: Фонд «Безопасность Евразии», 2010. 416 с.

Монография посвящена исследованию итогов изучения в российской и международной политологии, а также в социологии и философии XX и XXI веков процессов оформления и функционирования Субъектов гуманитарных взаимодействий в мировой политике. В контексте геокультурной парадигмы развития глобального мира за последние годы четко обозначился процесс оформления трансгуманитарного измерения в мировой политике. Важная роль отводится автором книги в этом процессе национальным и транснациональным институтам гражданского общества, неправительственным, негосударственным организациям, глобальной НПО-сети. От выбора ими направления и форм участия в международных делах во многом зависит вектор планетарного развития в сторону консолидации мирового сообщества под общие задачи гуманитарно ориентированного, безопасного целеполагания или в теневую сферу гуманитарного интервенционализма.

Автор — Александр Иванович Сухарев, кандидат социологических наук, заместитель главного редактора журнала «Безопасность Евразии».

Книга ориентирована на научных сотрудников, преподавателей, докторантов и аспирантов, студентов, на широкий круг специалистов в сфере общественных наук.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Теоретические и методологические основания политического анализа формирования и функционирования институциональной политики	25
1.1. Теоретические основы институционализации в политике: разработка понятийного и категорийного аппарата	27
1.2. Методологические основы анализа современных трансформационных процессов в сфере институциональной политологии	60

1.3. Сетевая институционализация гуманитарных взаимодействий и характеристики сетевых политических процессов	93
Глава 2. Динамика процессов институционального становления гуманитарных неправительственных организаций (НПО-сетей)	113
2.1. Разработка методологических подходов и обоснование системы периодизации и функциональной классификации НПО-сообществ	113
2.2. Определение роли и функций гуманитарных НПО сетей в международных отношениях	143
2.3. Политический и институциональный аспект развития НПО-сети	154
2.4. Гуманитарное измерение внешней политики — современная российская модель	175
Глава 3. Проблемы субъектности и правового статуса НПО-сетей в гуманитарных сферах зарубежных стран	203
3.1. Особенности функционирования НПО-сетей в странах Ближнего Востока и Африки	205
3.2. Специфика НПО-институционализации в государствах Азии и Латинской Америки	229
3.3. Технологии и механизмы гуманитарных взаимодействий НПО-сетей и институтов власти в странах Северной Америки (Мексика, Канада, США)	255
3.4. Общие закономерности и отличительные характеристики становления НПО-сетей в государствах-членах ЕС	278
Глава 4. Проблемы становления и функционирования современных Субъектов международных гуманитарных взаимодействий . .	298
4.1. Основные направления культурно-гуманитарной дипломатии в международных отношениях (дипломатия национальных информационно-культурных центров)	303
4.2. Особенности формирования гуманитарного измерения внешнеполитической деятельности: разработка стратегий и методология практики (западная модель)	319
4.3. Процессы и механизмы политической трансформации международных гуманитарных взаимодействий (операциональный аспект)	352
Заключение	385
Приложение:	
Основные понятия	395

Приложение 23. *Кузнецова А.В.* Справедливое мироустройство: Становление российской политики формирующегося незападного справедливого мироустройства XXI века через культуру патриотизма. М.: Книга и бизнес, 2011. 407 с.

Монография является оригинальной научной работой, посвящённой созданию и функционированию в XXI веке важного фундаментального политологического феномена — незападной модели справедливого мироустройства. Автор раскрывает методологию (единая гуманитарная парадигма на основе единства геокультурных, геоэкономических и геополитических подходов), теорию (через культуру гуманитарной безопасности и культуру патриотизма) и контекстуальность (через Московско-Шанхайскую модель миропорядка, через незападную модель справедливого мироустройства) на основе итогов исследований российских и зарубежных учёных, на основе итогов исследований научной школы Кузнецова (1999–2011 годов).

Автор — Анна Вячеславовна Кузнецова, заместитель директора Московского института стратегических исследований.

Книга адресована учёным и специалистам, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных и социальных дисциплин. Работа может представить интерес для широкого круга читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Феномен «справедливое мироустройство» как важнейшая современная научная политологическая проблема	28
Глава 2. Становление концепции политики обеспечения незападного справедливого мироустройства в российском обществоведении XXI века	46
Глава 3. Методология исследования формирования и функционирования современной западной и незападной моделей мироустройства	95
Глава 4. Институционализация политики гуманитарной безопасности и культуры патриотизма в контексте взаимодействия западной и незападной моделей мироустройства	136
Глава 5. Роль гуманитарной геокультурной Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI как политического измерения в формировании и функционировании политологической теории справедливого мироустройства	204

Глава 6. Реальность научного дискурса о смыслах, концепциях, о единой гуманитарной парадигме XXI, о диалоговом партнёрстве, о институтах справедливого мироустройства . . .	236
Глава 7. Смысл, содержание и структура (классификационные основания) концепции умной российской политики формирования и функционирования справедливого мироустройства XXI века	285
Заключение.	317
Научный и справочный аппарат книги	
Основные публикации автора по теме исследования	321
Литература	325
Перечень таблиц, схем, вставок, графиков, диаграмм и рисунков в тексте	337
Contents	340
Summary	341
Приложение 1. Совместная Декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. Москва, 1 июля 2005 года	344
Приложение 2. Книги многотомной серии «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты», изданные в 1998—2009 гг. (Первый этап: Тома 1—33). Второй этап: 2009. Том 34)	351
Приложение 3. Хронология формирования незападного справедливого мироустройства XXI века (2000—2011 гг.) . .	354
Аннотация книги	407

Приложение 24. Мы — Народ: Народ — главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М.: Книга и бизнес, 2011. 702 с.

В коллективной научной монографии авторы представили итоги исследований актуальной и востребованной проблемы становления и функционирования, результативности Главного Субъекта конструктивных перемен в России XXI века: Народов России. Исходное основание анализа, синтеза, дискуссий — ведущая роль народов Российской Федерации при реальном отсутствии национальной элиты.

Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: *Гуманитарный стратегический манёвр* (2004), *Становление евразийской безопасности* (2005), *Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века* (2006), *Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок* (2007), *Смысл Великой Победы* (2010). Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических,

философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждой Семьи, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума. Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки новых фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной, национальной безопасности XXI века. Это кластерно-сетевые нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру развития, культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога; культуру партнёрства.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни, культуре развития каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикаций авторов, представленных преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2000–2011 годы.

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных и социальных дисциплин. Она может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира, особенно для государственных служащих, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий; для специалистов по проблемам безопасности.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Сегодня в апреле 2011 года Россией управляет её Народ. В.Н. Кузнецов	7

Раздел первый

Повестка Дня, Общенациональная Цель, Правила Игры, которые Народ России предложил на 2011–2012 годы самому себе	
Е.М. Примаков. Достижения не должны заслонять проблемы: Какую эстафету передал 2010-й новому году	9
В.Н. Кузнецов. О смыслах возможных и необходимых Повестки Дня, Общенациональной Цели, Правилах Игры в процессах их осуществления для России 2011–2012 годов	17

В.И. Добрынина. Население современной России	43
Д.М. Данкин. Доверие к Субъекту перемен	50
И.В. Явчуновская. Культура дуальных позиций «свобода — ответственность», «ответственность — свобода» как главная доминанта преобразования населения страны в Народ, в Nation	70
С.Н. Першуткин. О внимании общества к молодёжным проблемам, об участии государства в их преодолении	80
С.В. Кортунов. «Мягкая сила» России на постсоветском пространстве	85

Раздел второй

Мы — Народ России: методология как необходимость и возможность самоуполномочивания Народа для деятельности по возрождению, развитию, модернизации, эффективному управлению и обеспечению безопасности всех сфер жизни страны в XXI веке

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после вручения диплома почётного доктора Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (Москва, 4 марта 2010 года)	105
Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии IV Ассамблеи Русского Мира (Москва, 3 ноября 2010 года)	111
Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после освящения иконы Николы Можайского на Никольской башне Московского Кремля (Москва, 4 ноября 2010 года) ...	117
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обсудил вопросы молодёжной политики с членами профильного комитета Государственной Думы (Москва, 27 декабря, 2010 года) ...	119
В.Н. Иванов. Мировоззренческие аспекты гуманитарных технологий (тезисы доклада)	121
А.А. Возьмителъ. Социально-политические предпосылки модернизации России	128
Н.Л. Смакотина. Проблемы насилия в отношении детей в условиях динамично развивающегося мегаполиса Москвы. (Результаты социологического исследования)	141
А.И. Неклесса. Окна в будущее: модели борьбы и самоорганизации (Беседы первая и вторая)	155
В.Н. Кузнецов. Проблема обретения единства свободы и ответственности, прав и обязанностей как главное условие для достойной позиции, достойных поступков	183

Раздел третий

Мы — Народ Российской Федерации: теоретические особенности дискуссий в общественных науках (2000—2011 гг.) по проблемам — народ и власть, народ и общество, народ и человек, народ и отдельные институты общества

- Э.Г. Кочетов.** Диалог: диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. *Фрагменты книги* .211
- Е.В. Сапир.** Инновационная геоэкономическая среда: локальные сетевые модели и механизмы 235
- И.В. Евдокимов.** Государственно-общественное партнёрство в сфере контроля за соблюдением прав и свобод граждан в местах лишения свободы 251
- С.В. Кортунов.** Национальная идентичность как ресурс развития. Российские национальные ценности — источник конкурентоспособности России в XXI веке 269
- В.Н. Кузнецов.** Народная идеология и общественные науки: является ли народ России главным субъектом идеологии? .295

Раздел четвёртый

Мы — Народ: институциональные тенденции в повседневной работе по достижению равенства каждого человека в России перед Законом

- Р.Г. Яновский.** Человек и его поступки в сфере обеспечения безопасности 335
- Э.Г. Кочетов.** Кризис без прикрас: человек и человечество забинтовано «Общественным договором». Вопрос тысячелетнего ранга — как вырваться из этих «застенков»? 360
- Л.И. Сергеева.** Проблемы обеспечения политики гуманитарной безопасности народов России в XXI веке 375
- С.В. Кортунов.** О правопреемстве и покаянии 392
- О.А. Бельков.** Закон — не дышло? 414
- И.В. Котов.** Роль информационной безопасности в предотвращении угроз и минимизации рисков для сфер жизнеобеспечения человека, семьи, народов России 430
- В.Н. Кузнецов.** Проблема ответственности каждого человека перед народами России, перед Отечеством в ситуации: «Если завтра война, если завтра глобальная природная катастрофа?» 456

Раздел пятый

Мы — Народ Российской Федерации: процессуальные технологии и механизмы по выращиванию честной и порядочной элиты: творцов, профессионалов для осуществления культуры развития, культуры модернизации, культуры партнёрства

В.Н. Кузнецов. Институты «культуры партнёрства», «культуры глобального партнёрства» как объединяющие всех граждан кластеры смыслов культуры жизни	484
Г.Г. Малинецкий, О.Н. Капелько. Энергодиалог Россия — ЕС с точки зрения безопасности	532
О.А. Бельков. Толерантность: социальная норма или интеллектуальная притча	548
А.И. Сухарев. Трансгуманитарное измерение политики: «мягкий» захват «твёрдой силы». (Операциональный аспект)	571
А.В. Кузнецова. Становление политики гуманитарной безопасности как культуры патриотизма в контексте формирующегося справедливого миропорядка XXI века	583
Послесловие. Именно мы, Народ, отвечаем за каждого человека, за каждую семью, за Россию. В.Н. Кузнецов	633
Научный и справочный аппарат книги	
Сведения об авторах	635
Литература	636
Аннотации и содержание ранее изданных коллективных монографий:	
• <i>Смысл Великой Победы.</i> М., 2010	638
• <i>Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок.</i> М., 2007	640
• <i>Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века.</i> М., 2006 ..	641
• <i>Становление евразийской безопасности.</i> М., 2005	642
• <i>Гуманитарный стратегический манёвр.</i> М., 2004	643
Приложения:	
Декларация о культуре мира	645
Программа действий в области культуры мира	646
Хартия Земли (Текст)	649
Аннан Кофи. Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке	653
(фрагменты)	660
Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций . <i>«Более безопасный мир: наша общая ответственность»</i> (фрагменты) Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам	664
Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. Общественная палата Российской Федерации (фрагменты)	697
Аннотация книги	701

Приложение 25. *Кузнецов В.Н.* Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций. М.: Книга и бизнес, 2011. 483 с.

В научной монографии представлены итоги социологического исследования становления в XXI веке и функционирования концептов «партнёр», «партнёрство», «партнёрское» с их трансформацией в конструкты «культура партнёрства», «культура глобального партнёрства»; «культура устойчивого партнёрства»; «культура устойчивого глобального партнёрства». Для России, для всего мира в книге разработан, обоснован и представлен глобальный авторский проект интеллектуальной гуманитарной платформы «культуры глобального партнёрства» для воплощения в жизнь программы действий по итогам Саммита 2012 года по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (РИО+20). Автор с позиций геокультурной парадигмы, кластерно-сетевого подхода и в контексте авторской Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века осуществляет изучение возможности и необходимости в 2011–2012 годах создающего объединения на платформе «культуры глобального партнёрства» Повестки Дня 2012, Правил Игры 2012, Целей развития тысячелетия XXI (Саммиты 2000, 2010), чтобы сохранить и укрепить мир и безопасность для каждого человека, народа, всех цивилизаций.

Книга продолжает линию социологического исследования формирующегося кластера смыслов гуманитарных взаимодействий и авторской теории культуры развития человека, семьи, общества и цивилизаций, представленную в работах 2011–2003 годов.

Автор исследования — Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных дисциплин. Она может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира. Издание ориентировано на занимающихся в народных университетах культуры, на всех граждан Российской Федерации, желающих достойно служить Отечеству.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Введение. Сегодня у каждого Человека есть честный и реальный шанс на достойную жизнь в 2011—2012 годах	9
Глава 1. Возможность и необходимость социологической теории и методологии надежды как теории и методологии компромиссного, справедливого, партнёрского, национального	17
Глава 2. Феномен «партнёрство» как фактор саморазвития и динамики современной общественной науки	63
Глава 3. Становление нового общественного поведения XXI как социология, философия, экономика, политология доверия и ответственности, партнёрства, партнёрского: новые возможности, новые риски	87
Глава 4. Геокультурная интерпретация Мира XXI как движения от партнёрства к культуре партнёрства, культуре партнёрского в контексте глобальной гуманитарной структурной революции XXI века	127
Глава 5. Культура партнёрства как возможность и необходимость формирования народной (национальной) идеологии развития России, её модернизации; культуры национального	153
Глава 6. Строительство структуры Повестки Дня XXI как объединяющего гуманитарного кластера смыслов культуры мира и безопасности, правды и справедливости, партнёрского и национального	190
Глава 7. Эвристический и процессуальный аспект культуры глобального партнёрства: уроки кризисных перемен	219
Глава 8. Методология социологического исследования формирования культуры партнёрства на основе единой гуманитарной парадигмы XXI (геокультура, геоэкономика, геополитика).	264
Глава 9. Культура развития как культура народной, национальной идеологии, как культура партнёрства	283
Глава 10. Культура партнёрского через культуру национальной, народной идеологии развития России, её модернизации	298
Глава 11. От рисков компромиссного, справедливого к культуре рисков и культуре безопасности в сферах партнёрского и национального	347
Глава 12. Классификационные основы социологии партнёрского, партнёрства, культуры партнёрства, культуры глобального партнёрства	379
Заключение. Необходимость и возможность объединения Повестки Дня 2012, Правил Игры 2012, Целей устойчивого развития	

2012 на интегрирующей и справедливой платформе культуры устойчивого глобального партнёрства людей, народов и цивилизаций	398
Послесловие	403
Научный и справочный аппарат книги	
Сведения об авторе книги	404
Основные публикации автора по теме книги	416
Литература	421
Перечень таблиц, схем, вставок, рисунков и графиков в тексте	425
Основные понятия в тексте	428
Предметный указатель	441
Именной указатель	443
Географический указатель	444
About the Author	445
Contents	446
Summary	448
Приложение 1	449
Аннотации и оглавления книг автора представленной работы:	
Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти: Научный доклад (научная монография) (М., 2011); Теория компромисса (М., 2010); Идеология развития России (М., 2010); Мир после кризиса: Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизации (М., 2009); Социология безопасности (М., 2009); Социология справедливости (М., 2008); Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура — Сеть (М., 2003)	
Приложение 2	466
Аннотации и оглавления коллективных монографий, подготовленных и изданных под руководством автора представленной работы: Мы Народ: Народ — главный Субъект развития, модернизации, управления Россией (2011), Смысл Великой Победы (2010), Мировоустройство XXI: мировоззрение, миропорядок (2007), Московско-Шанхайская модель миропорядка (2006), Становление евразийской безопасности (2005), Гуманитарный стратегический манёвр (2004)	
Аннотация книги	482

Приложение 26. *Бельков. О.А., Фельдман О.А.* Образование и национальная безопасность России: Монография. М.: Перспектива, 2011.

В настоящей монографии представлены результаты исследования, выступающие основанием для выдвижения в постановочном плане основной линии двусторонней взаимосвязи между состоянием образовательной сферы и уровнем национальной безопасности.

Автор выдвигает и обосновывает концепцию того, что национальная безопасность является необходимым условием формирования, развития и функционирования сферы образования. В книге анализируется роль образования в системе национальной безопасности: оно выступает как ресурс, объект и инструмент государственной политики национальной безопасности. Предметом специального внимания является секьюритологическая дисфункция образования: его упадок является угрозой национальной безопасности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. СОПРЯЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА .	8
1.1. Образование как явление и понятие	8
1.2. Безопасность — основа образования	18
1.3. Образовательные ресурсы безопасности	28
Глава II. АКТУАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЗАКОНОМЕРНОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ .	55
2.1. Образование — объект политики безопасности	55
2.2. Образование — инструмент политики обеспечения национальной безопасности .	91
2.3. Упадок образования угроза национальной безопасности	102
Заключение	111
Литература .	115

Приложение 27. *Кочетов Э.Г.* Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. М.: Экономика, 2011. 733 с.

Впервые в мировой и отечественной научной литературе поднимается один из фундаментальных вопросов современности: роль и место диалога в судьбах человека и мира в эпоху глобальных перемен как прорыв к новому знанию — диалогистике. Раскрываются новые подходы к философии диалога, его движущие мотивационные «пружины», поле, сферы и участники; ставится проблема перевода нового знания о диа-

логе в научные институты, его оформление и научное закрепление. Выдвигается повестка дня «большого» разговора: «Мир на пороге смены эпох, грядет новый Ренессанс как схватка с “современным Средневековьем”».

Автор книги — Эрнест Кочетов — известен как творец и разработчик нового знания о современном мире, основоположник российской школы геоэкономики, создатель оригинальных глобальных направлений в общественных науках.

Книга адресована читателям, заинтересованным в постижении новейшего знания об окружающем нас мире, смело поднимающим вопросы высочайшего ранга, представителям научных, деловых, политических, общественных кругов и религиозных конфессий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	8
Мой Читатель!	9
Введение. Базовые постановки проблемы диалога — вычленения основных блоков и их содержательное наполнение	23
Раздел I. ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ (общий контур: миропанорамный взгляд)	39
I.1. Проблемное поле диалога	41
I.1.1. Проблема: «охват проблем единым взглядом»	42
I.1.2. Предусловия к выходу на «мировой диалог»	45
I.1.3. Включились социальные «коды» самосохранения	47
I.2. Кто сейчас задает тон на проблемном поле диалога?	49
I.2.1. Мировой общественный форум (МОФ) «Диалог цивилизаций» как новейшая интеллектуальная площадка	49
I.2.2. Экономический форум «Диалог Запад-Восток: интеграция и развитие»	57
I.2.3. Международный конгресс промышленников и предпринимателей	60
I.2.4. Форум «Петербургский диалог»	61
I.2.5. Работа форумов: программный срез	63
I.3. К «новому» диалогу: миропанорамный взгляд на новые проблемы в подсветке новой глобальной логики осознания мира (философский контур)	67
I.3.1. Начала новой фазы диалога — межличностного, межцивилизационного, глобального	67
I.3.2. Выход через диалог на новые сферы миропонимания: философский контур	71

I.4. Востребованность диалога в обретении своей фундаментальной научной формы	75
I.4.1. Диалогистика выходит на мировую научную арену	76
I.4.2. Проблемное поле диалога как предмет диалогистики	79
Резюме: от родосских философских начал к мировоззренческой глобальной картине	80
Раздел II. СТОРОНЫ И УЧАСТНИКИ	
(на проблемное поле диалога заступает связка «Человек — Мировое сообщество Мировая система»)	83
II.1. Субъекты и объекты проблемного поля диалога	85
II.1.1. Вычленение центральных фигурантов глобального диалога	86
II.1.2. Объективация категорий как философская дань условности (диалогистический срез)	90
II.1.3. Метаморфоза понятий: то субъект, то объект! — и далее: что стоит за диалогистической сценой	94
II.2. «Человек»: контур доктрины «нового» Человека	101
II.2.1. Человек «вмонтированный» подал голос	101
II.2.2. «Опрокинутый человек»	105
II.2.3. «Новый» Человек («Новые люди») уже встречается на мировых равнинах	109
II.2.4. Философский «скальпель» в работе: контур «Новых людей»	111
II.2.5. Гуманитарный космос человека	113
II.3. Мировое сообщество: структура, цели, задачи, интересы, представительство	119
II.3.1. Категория «общность». Глобальный ракурс	119
II.3.2. Трансформация идеи «общность» в субъекты и объекты диалога	121
II.4. Мировая система как атрибут глобальной общности и каркас «современности»	124
II.4.1. Наш мир	125
II.4.2. Мировая система через призму измерений глобального мира и глобальных трансформаций	128
II.4.3. Техногенный «окрас» глобальной «системной колесницы»	135
II.4.4. Сетевая воспроизводственная система мира и старовестфальский ячеистый мир: как избежать схватки двух миров?	144
Резюме	147
Раздел III. МИРОВОЙ ДИСКУРС	
(смыслы, ценности, мотивации, стимулы — в мире сработали социальные «коды» самосохранения)	149
III.1. Смыслы: разговор о предельно простом	151

III.1.1. Смысл есть «дело», и не более того, но дело большого, высочайшего ранга	152
III.1.2. Социальные «коды» самосохранения включились в работу ..	158
III.2. Связка «экономика и мораль» в глобальном измерении: геоэкономические параметры интереса, справедливости и ответственности	163
III.2.1. Глобальный фон гуманитарных категорий: новые смыслы ..	164
III.2.2. Справедливость	167
III.2.3. Новая ответственность и ее институциональные формы ..	178
III.3. Проблема нормотворчества: справедливый геоэкономический правопорядок — залог справедливого мира	192
III.4. Ценности, или Как срываются мировые личины	200
III.4.1. Предназначение ценностей: переосмысление	200
III.4.2. Далекие и малые ценности и горизонты	202
III.5. Мотивации и стимулы	238
Резюме	245
Раздел IV. ОПЫТЫ	
(первые проходки «нового» в «старом» Мироздании: подъем, новые сферы, новые горизонты)	247
IV.1. Концептуализация глобальной теории диалога между цивилизациями, общественными системами, людьми как новая логика смыслов	250
IV.1.1. Как подступиться к отжившему, но крепко сколоченном ..	250
IV.1.2. Концептуализация как ударный инструмент	252
IV.1.3. «Тоннели» в будущее	254
IV.2. Ренессансный подъем: формы, маршруты, этапы	257
IV.2.1. Интеллектуальный подъем	257
IV.2.2. «Большой проект»	267
IV.2.3. Прагматизм реализации	273
IV.2.4. Проблемы глобальной безопасности: мир старого закала жаждет реванша — угроза человечеству высшего (1000-летнего) ранга	299
IV.3. На нехоженных дорогах диалога и договоренностей: новые сферы и горизонты	301
IV.3.1. Тоннель № 1 — геоэкономика	302
IV.3.2. Путь к диалогу через тоннель № 2 — глобалистику и гуманитарную космологию — дорога к новому Мирозданию «новых людей»	321
Резюме	324
Раздел V. ПОВЕСТКА № 1	
(уведомление о текущем и предстоящем)	327

V.1. «Современное» Мироздание: «средневековье» в услужении техногенности	329
V.1.1. «Современное средневековье»	330
V.1.2. Идеология и ответственность	335
V.2. Вопросы, прислоненные к Мирозданию, и их ранг	337
V.2.1. Начало вопросов: закралось крупное подозрение — философский скепсис	337
V.2.2. Нарастание масштаба: вопросы 1000-летнего ранга	338
V.2.3. И этим не исчерпываются вопросы!	340
V.3. Природа парадигмальных заблуждений	341
V.3.1. «Нереальная» реальность: вдалбливание в «иное», в нереальное	341
V.3.2. Мир как система мнимости и заобъективированных галлюцинаций	343
V.3.3. Проблема выбегания из мира галлюцинаций и возвращения в него	344
Резюме: расставание с отжившим и выход на новые горизонты бытия	345
Раздел VI. ПОВЕСТКА № 2	
(у ворот грядущего — парадигмальный переворот)	347
VI.1. Этика Нового, или Работа над ошибками сознания	350
VI.1.1. Ошибки сознания как истоки заблуждения разума, как мировоззренческое «косоглазие»	350
VI.1.2. Наука как походный инструментарий в сферу незнания	355
VI.1.3. Проблема зарождения новых сущностей и их отображения (в поисках нового знания и его новых форм)	357
VI.1.4. Как ошибки сознания прячутся в категориях: их поиск и развенчание	360
VI.1.5. Категории — носители «ошибки» сознания	362
VI.1.6. «Заслуга» геополитиков: призрак смерти вновь витает над миром	369
VI.1.7. Категории — исправляющие ошибки сознания	372
VI.1.8. Интеллектуальное пространство: выход на новые отрасли инновационного знания	377
VI.2. «Общественный договор» как высокая гуманитарная технология закабаления человека	379
VI.2.1. Схватка с «современным средневековьем»: проблема выхода из «Общественного договора»	380
VI.2.2. Поиск начал зарождения и траекторий развития парадигмальных переворотов (некоторые постулаты)	384
VI.2.3. «Забинтованный» человек на поверхности сконструированного (спроектированного) бытия	386

VI.2.4. «Общественный договор» как добровольная система закабаления, или Свобода как «осознанная» (кем?) необходимость	389
VI.2.5. «Общественный договор»: регламентация каждого шага, каждого поступка, каждого осознанного и неосознанного движения, каждой мысли!	392
VI.2.6. Человек и человечество в лабиринте поиска образов будущего: человек у «опор» Мироздания — «допроектный» человек	393
VI.2.7. «Проектный» Человек заключил с миром кабальный «Общественный договор»	396
VI.2.8. Мир понят — обнажилась суть вещей: нужен разбег в 50 лет, чтобы разорвать прежний «Общественный договор»	399
VI.3. Выход к Мирозданию нового Ренессанса	401
VI.3.1. Новый Ренессанс: первые всполохи — предварительный эскиз Мироздания нового Ренессанса	402
VI.3.2. Несколько базовых созидających гуманитарных блоков (категорий)	404
VI.3.3. Философский «скальпель»: гуманитарная «технологичность построения» нового Мироздания как канва научного «строительства» (исследования)	408
VI.3.4. Опасности на пути жизнеутверждающих парадигмальных поворотов и переворотов	414
VI.4. С чего начать? Демонтаж техногенного сознания как преддверие демонтажа техногенного мира	417
VI.4.1. Разрывы на цивилизационном («генном») уровне	417
VI.4.2. Нам нужно вырваться из объятий техногенного мира	419
VI.4.3. Почему именно демонтаж техногенных зон?	421
VI.4.4. Демонтаж парадигмального техногенного сознания	423
Резюме	425
Раздел VII. ИНСТРУМЕНТАРИЙ (диалогистика как новая отрасль научного знания)	427
VII.1. Мир в поисках нового знания о мире	430
VII.1.1. Взгляд на современный мир с высоких методологических орбит: меняются точка зрения и угол зрения	436
VII.1.2. И что же мы видим?	436
VII.2. Гуманитарная наука превозмогла себя: о себе заявила «новая наука»	451
VII.2.1. Новая оптика — геогенезис: объемно-пространственное осознание мира	452
VII.2.2. Методологические предпосылки к осознанию глобального мира	456

VII.2.3. Методологические возможности геогенезиса	456
VII.3. Диалогистика: выделение нового знания о диалоге, его разворачивание и предъявление российскому и мировому сообществу	458
VII.3.1. «Большой глобальный разговор» в свете онтологической и гносеологической научной рефлексии	459
VII.3.2. Интеллектуальное пространство диалога — диалогистика о природе современного Мировоустройства	463
VII.4. Диалог и приоритеты мирового развития: проблема своевременного вычленения новых «повесток дня»	470
VII.4.1. Диалогистические умозаключения	470
VII.4.2. Диалогистические постулаты.	472
Резюме	476
Раздел VIII. РОССИЯ И МИР	
(большой глобальный разговор в полный голос о судьбах страны и мира — российские инициативы)	477
VIII.1. Российский настрой на диалог	479
VIII.1.1. Диалог как условие и действенный инструмент развития России	480
VIII.1.2. Россия сбрасывает гири «холодного» прошлого: отход от геополитических и идеологических разборок со всем миром	483
VIII.1.3. «Вогнать» острые мировые проблемы в русло диалога, держать стратегическую паузу — завершить стратегический маневр исторического масштаба!	487
VIII.1.4. Россия и внешний мир: толерантное настоящее и предсказуемое будущее — «тыловые атрибуты»	491
VIII.2. Новый облик России как субъекта глобального диалога	496
VIII.2.1. Философия нового российского рывка как попытка вырваться из «современного средневековья»	496
VIII.2.2. Россия перешла через поворотный пункт воззрений на свою судьбу: на авансцену истории выходят «Новые люди» — люди нового «покроя»!	502
VIII.2.3. Здоровые силы нации сказали свое слово: Россия и мир через призму гуманитарной космологии	505
VIII.2.4. Россия входит в русло общемировых закономерностей развития: в повестке дня модернизация и инновационная экономика	506
VIII.3. Российская «повестка дня»: инициативы в полный голос	510
VIII.3.1. Наш ответ на вызовы времени (стратегические предпосылки и условия)	511

VIII.3.2. Наши действия, или Как реально приступить к исполнению намеченного, наверстыванию упущенного? .	514
VIII.3.3. Ключевые геоэкономические устремления (векторы) на ближайшую перспективу	526
VIII.3.4. Стратегические аккорды: уроки истории, предпосылки и перевод стрелок на новые горизонты	527
VIII.3.5. Российский «Большой проект» — выход к Мирозданию нового Ренессанса	532
VIII.4. Диалог: «Большой разговор» ведет к «Большому делу»	535
VIII.4.1. Для России диалог это не пустые хлопоты	535
VIII.4.2. Конкурентоспособность как геоэкономический ход России в мировом фарватере: на пути к новой глобальной расстановке сил и устойчивости!	538
Резюме	541
Завершение: Беседа автора со Сфинксом, в гостях у Гераклита, встреча с Конфуцием	542
Беседа автора со Сфинксом о смыслах вообще	543
В гостях у Гераклита	546
Встреча с Конфуцием	548
Заключение	
Манифест — логика глобального диалога: осознание новых целей и горизонтов	550
После заключения: беседы	
Редкая удача — встреча и диалог с человеком новым, ренессансным о моей книге и мире.	578
И его при расставании: «Я вас предупредил!»	587
Научный и справочный аппарат	589
Приложения .	
Приложение 1	
Родосский форум = 2010. VIII ежегодная сессия, 7–11 октября 2010 г., о. Родос, Греция. Научная программа (базовые акценты)	589
Приложение 2	
Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики	594
Приложение 3	
Вячеслав Соколов. Отклик на статью Эрнеста Кочетова «Кризис без прикрас. Сюжет второй: Человек и человечество забинтовано «Общественным договором». Вопрос тысячелетнего ранга — как вырваться из этих «застенков»? .	599
Сведения об авторе книги (казенный вариант)	606
Сведения об авторе книги (не казенный вариант)	616

Основные публикации автора по теме книги	617
Список литературы	630
Перечень рисунков и таблиц в тексте	644
Основные понятия (гlossарий)	645
Предметный указатель	664
Именной указатель	668
Географический указатель	675
Ernest Kochetov. Dialogues	677
About the Author	679
Brief table of contents	681
Contents	683
Summary	690
Abstract	722
Abstract (English)	722
Annotation (German)	723
Annotation (French)	725
Annotazione (Italian)	727
Аннотация книги	729
Приложение 4	731
О книгах Эрнеста Кочетова	731

Приложение 28. *Кузнецов В.Н.* Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20. М.: Книга и бизнес, 2012. 685 с.

В научной монографии автор представил опыт социологического изучения содержания, структуры, институтов современных мировоззрений, формирующихся и функционирующих в XXI веке; феномена «*мировоззрения 2012*».

Особенностью исследовательского подхода к теме является ориентированность на динамику гуманитарных взаимодействий в решении и осмыслении опыта и проблем культуры устойчивого развития человека, семьи, общества и государства (теория Кузнецова); на учёт глобального контекста Московско-Шанхайской модели миропорядка (по Кузнецову); на методологию единой гуманитарной парадигмы (геокультуры, геоэкономики, геополитики). Авторская позиция — возможность и необходимость обосновать теорию, методологию, процессуальность, контекст и среду становления народного (национального) незападного мировоззрения России 2012 (нелиберального, неконсервативного), синтезирующего смыслы культуры народной идеологии устойчивого развития Отечества; религиозных мировоззрений; либеральной идеологии; консервативной идеологии; социал-демократических и социалистических мировоззрений; восточных (незападных) и западных ценностей.

Представлены итоги изучения мировоззренческого аспекта становления авторского социологического глобального проекта интеллектуальной гуманитарной платформы «культуры устойчивого глобального партнёрства» для проведения в жизнь программы действий Саммита 2012 года по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (РИО+20). Итоги исследований, представленные в монографии, ориентированы на сущностную и обстоятельную научную дискуссию.

Автор работы — Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор социологических наук, профессор; шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных и социальных дисциплин. Издание ориентировано на занимающихся в народных университетах культуры; на граждан Российской Федерации, желающих достойно служить Отечеству. Монография может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение. Социология мировоззрений как социология культуры; воспитания гуманизма, гражданственности, партнёрства; безопасности в контексте процесса РИО+20	12
Дискуссия по итогам исследований в предисловии и введении	41
Литература к предисловию и введению	43
Раздел I. Становление и функционирование взаимодействий гуманитарного, естественнонаучного и технического в сфере общественных наук	44
Глава 1. Мировоззрение как необходимый императив в формировании миропорядка и мироустройства XXI века	52
Глава 2. Незападное и западное, восточное и западное, северное и южное в системе — сети — кластере — «облаке»: МИР 2012 года как Культура — Сеть, Глобальный Компромисс, Глобальная Игра, Глобальное Партнёрство; как Глобальный Процесс РИО+20	63
Глава 3. Концептуальные и методологические основания современного мировоззрения в работах П. Сорокина, А. Зиновьева, В. Садовничева, А. Капто, Н. Моисеева, Р. Яновского, В. Байковой, А. Урсула, Т. Ойзермана, Г. Силласте, Д. Данкина, Ж. Тощенко, Е. Примакова, Э. Кочетова, А. Сухарева, С. КОРТУНОВА, С. Кургиняна, Е. Сапир, Н. Розова, М. Делягина, О. Яницкого	83

Глава 4. Институциональные и процессуальные основания современного мировоззрения в работах Р. Коллинза, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, А. Швейцера, К. Гирца, Зб. Бжезинского, И. Валлерстайна, М. Кастельса, У. Бека, Д. Александера, А.-М. Слотер, Ф. Закария, А. Этциони	98
Глава 5. <u>Позиция автора</u> и некоторые результаты в социологическом изучении научной школой Кузнецова становления и функционирования <i>мировоззрений 2012 года</i>	114
Дискуссия по итогам исследований в разделе I	135
Литература к разделу I	139
Раздел II. Смысл и структура взаимосвязи современных научных парадигм и научных дискурсов в сфере мировоззренческого через контекст и среду	141
Глава 6. Методология современного мировоззрения как единая гуманитарная парадигма на основе взаимосвязи и взаимодействия геокультуры, геоэкономики и геополитики	141
Глава 7. Смыслы мировоззренческого в структуре социологического научного дискурса по проблемам смысла жизни, главных ценностей, достоинства человека в XXI веке через «культурную рациональность»	157
Глава 8. Логика и динамика восприятия, трансформации мировоззрений в зависимости от <i>контекста</i>	162
Глава 9. Определённость и полнота понимания, восприятия смыслов мировоззрений с учётом влияния внешней <i>среды</i>	183
Дискуссия по итогам исследований в разделе II	211
Литература к разделу II	213
Раздел III. Единство и различие ментальности, идентичности и мировоззрения человека, народа, общества, цивилизации .	215
Глава 10. Социологическая теория мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте российского менталитета	216
Глава 11. Особенности формирования и функционирования социологического специализированного научного дискурса по проблемам мировоззрений XXI века	236
Глава 12. Роль и место участия и влияния социологии, философии, политологии, экономики, права, культурологии, истории в выработке основных концептов, конструктов, категорий и смыслов сферы современных мировоззрений	259
Глава 13. Проблема воспитания человека в детстве, юности, взрослой жизни как осуществление конструктивного и созидającego взаимодействия национального,	

менталитетного, идентического, гуманистического и мировоззренческого на всех этапах жизни	281
Дискуссия по итогам исследований в разделе III	290
Литература к разделу III	291
Раздел IV. Проблема достижения желательного и возможного сочетания иррационального (мифы, религии) и рационального (наука) в культуре мировоззренческого в формировании современных мировоззрений, в функционировании «мировоз- зрений 2012»	292
Глава 14. Институты, институционализация современного мировоззрения как социология культуры жизни в XXI веке .	293
Глава 15. Проблемы достойного и понятного <u>Глобального Компромисса</u> <u>мировоззренческого в повседневной реальности</u> (иррациональное — мифы, фантазии, культы, обряды, таинства, ордена, религии) и мировоззренческого как <u>научного знания</u> (рационального как современной науки)	299
Глава 16. Соединение свободы с ответственностью; прав с обязанностями, долгом как главное условие достойных, понятных и проверяемых Правил Игры в Глобальной Игре, которую народы мира ведут в XXI веке с мировым истеблишментом за современное мировоззрение	308
Дискуссия по итогам исследований в разделе IV	323
Литература к разделу IV	324
Раздел V. Теория и практика взаимовлияния культурного, религиозного, идеологического, национального и мировоззренческого в содержании и структуре «мировоззрений 2012»	326
Глава 17. Социологическое в проявлении процессуальности как необходимость и возможность позитивной трансформации мировоззрения в направлении гуманитарной справедливости, культуры жизни	327
Глава 18. Методология и концептуальность «облачной web 3.0» и кластерно-сетевой процессуальности для устойчивости оформления мировоззренческого гуманистического синтеза	338
Глава 19. «Облачная» методология (web 3.0), «облачная» технология (web 3.0) в сфере мировоззренческого как возможность и реальность конструктивного преодоления антагонистических противоречий в гуманитарных и социальных взаимодействиях	352
Глава 20. Проблема социологии безопасности гуманитарных взаимодействий в учреждении и устойчивости, динамики мировоззренческого	371

Глава 21. Мироззренческие аспекты проблем безопасности в контексте «облачных» подходов в сферах общественных наук	388
Дискуссия по итогам исследований в разделе V	411
Литература к разделу V	414
Раздел VI. Культуры устойчивого развития человека, народа и общества в XXI веке как важнейшие основания современных мировоззрений; «мировоззрений 2012»	415
Глава 22. Возможность и необходимость социологически ответить в 2012 году на «великий вопрос» А. Швейцера: «как долго сможем мы обходиться без мировоззрения, несущего в себе идеалы совершенствования человека?»	417
Глава 23. Сочетание сотрудничества и соработничества истины (истинности) с требованиями терпимости (толерантности)	421
Глава 24. Авторская социологическая теория культуры устойчивого развития человека, народа и цивилизации как конструктивная гипотеза внутреннего контекста в сфере мировоззренческого	424
Глава 25. Классификационные характеристики для социологической теории современного мировоззрения	434
Глава 26. Суть нового научного социологического института «теория и методология современного мировоззрения web 3.0» в сообществе общественных наук	445
Дискуссия по итогам исследований в разделе VI	452
Литература к разделу VI	454
Заключение. Благодатная трансформация общественных наук как конструктивный фактор становления гуманистического мировоззрения 2012 года и последующих лет	455
Дискуссия по итогам исследований, представленных в книге	458
Послесловие	462
Научный и справочный аппарат книги	463
Основные публикации автора по теме книги	463
Литература	467
Перечень таблиц, схем, вставок, рисунков и графиков в тексте	470
Основные понятия в тексте	473
Предметный указатель	481
Именной указатель	482
Географический указатель	482
Сведения об авторе книги	483
About the Author	492

Contents	500
Summary	503
Приложения. Авторские и коллективные исследования проблем «мировоззрение», «мировоззренческое» в научной школе Кузнецова, опубликованные в 1999–2011 годах (аннотации и оглавления, содержания книг; статьи в журнале «Безопасность Евразии»)	
Приложение 1. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. 358 с.	505
Приложение 2. Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие: Газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества. (Социолого-экономический аспект). М.: Интел Тех, 2000. 282 с.	506
Приложение 3. Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс — истоки и принципы его построения фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО Издательская группа «ПРОГРЕСС», 2001. 704 с.	507
Приложение 4. Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь её народов. М.: Книга и бизнес, 2001. 424 с.	510
Приложение 5. Капто А.С. От культуры войны к Культуре Мира. М.: Республика, 2002. 431 с.	511
Приложение 6. Капто А.С. Энциклопедия Мира. М.: Книга и бизнес, 2002. 544 с.	513
Приложение 7. Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура — Сеть. М.: Книга и бизнес, 2003. 632 с.	523
Приложение 8. Безопасность Евразии — 2002: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2003. 540 с.	524
Приложение 9. Сухарев А.И. Институциональная политика: Политология взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. М.: Книга и бизнес, 2004. 216 с.	542
Приложение 10. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народам России и Отечеству. М.: Книга и бизнес, 2004. 528 с.	543
Приложение 11. Гуманитарный стратегический манёвр: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2004. 560 с.	544

- Приложение 12.** *Кузнецов В.Н.* Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. М.: Книга и бизнес, 2004. 552 с. 545
- Приложение 13.** Безопасность Евразии — 2003: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2004. 624 с. 547
- Приложение 14.** *Канто А.С.* Энциклопедия Мира. 2-е изд., уточн. и доп. М.: Книга и бизнес, 2005. 707 с. 549
- Приложение 15.** *Кузнецова А.В.* Формирование патриотического сознания современной молодёжи в условиях трансформации российского общества. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 96 с. . . 565
- Приложение 16.** Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2006. 863 с. 565
- Приложение 17.** *Kuznetsov V.* Foundations of Geoculture: Sociology of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture-Network = *Кузнецов В.Н.* Основания геокультуры: Социология геокультурной динамики безопасности в Мире . 21: Культура — Сеть / РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. М.: Книга и бизнес, 2006. 436 с. На англ. яз. 567
- Приложение 18.** Безопасность Евразии — 2004: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2006. 792 с. 569
- Приложение 19.** *Яновский Р.Г.* Мировоззрение. М.: Книга и бизнес, 2007. 439 с. 571
- Приложение 20.** Мiroустройство XXI: мировоззрение, миропорядок. Опыт гуманитарно-социологического исследования: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2007. 679 с. 572
- Приложение 21.** *Кузнецов В.Н.* Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 2. Социология справедливости: Смысл мечты России — реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. М.: Книга и бизнес, 2008. 439 с. 574
- Приложение 22.** *Сухарев А.И.* Трансгуманитарное измерение политики: Опыт исследования институционализации НПО-сети в международных отношениях. М.: Книга и бизнес, 2009. 442 с. 577

Приложение 23. <i>Шарц А.А.</i> Концепции современного естествознания: Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Изд. центр ГОУ ВПО МГТУ «СТАНКИН», 2010. 400 с.	579
Приложение 24. Смысл Великой Победы: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2010. 958 с.	582
Приложение 25. <i>Кузнецов В.Н.</i> Теория компромисса. М.: Книга и бизнес, 2010. 588 с.	584
Приложение 26. <i>Сухарев А.И.</i> Формирование Субъектов международных отношений. (Проблемы становления Субъектов гуманитарных взаимодействий в международных отношениях XXI века). М.: Фонд «Безопасность Евразии», 2010. 416 с.	586
Приложение 27. <i>Кузнецова А.В.</i> Справедливое мироустройство: Становление российской политики формирующегося незападного справедливого мироустройства XXI века через культуру патриотизма. М.: Книга и бизнес, 2011. 407 с.	587
Приложение 28. Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М.: Книга и бизнес, 2011. 702 с.	588
Приложение 29. <i>Кузнецов В.Н.</i> Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций. М.: Книга и бизнес, 2011. 483 с.	591
Приложение 30. <i>Кочетов Э.Г.</i> Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. М.: Экономика, 2011. 733 с.	593
Приложение 31. Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2000–2011 годы	598
Аннотация книги	679

Приложение 29. Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2000–2013 годы.

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Человек и Семья	Идеологическая Культура
Мировоззрение	Законность
Свобода и Ответственность	Среда безопасности
Права и Обязанности	Сетевой подход
Формирование новой российской элиты: кадры	Логистика безопасности
Молодёжь	Институционализация XXI
Справедливость	Компромисс
Труд	Доверие
Социология Великой Победы	Мироустройство XXI
Общенациональная Цель	Образование: учительская – средняя школа
Безопасность через культуру устойчивого развития	Образование: кафедра – высшая школа
Российские Идеалы	Сотрудничество
Российские Ценности	Социология безопасности
Долг	Социология идеологии
Национальные Интересы	Политология безопасности
Смысл Жизни	Философия безопасности
Российская Мечта	Предпринимательство и безопасность
Историческая Память	Общественная безопасность
Российская Идеология	Стратегия
Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века	Геокультура
Партнёрство	Геоэкономика и глобалистика
Культура Мира	Геополитика
Культура Безопасности	Дискуссии
Культура Предотвращения	Высокие гуманитарные технологии
Культура Глобализации	Страницы истории
Культура Патриотизма	Научная жизнь
Культура созидającego национализма	Книжное и журнальное обозрение
Россия	Информация
Евразия	Отклики
Экологическая безопасность	* * *
Информационная безопасность	Пожелания для авторов
За Нашу и Вашу безопасность	Порядок размещения рекламы
Гуманитарная безопасность	Предложения для спонсоров
Солидарность	Сведения об Авторах, Редакциях, Редколлегиях
Диалог цивилизаций	Содержание ранее изданных журналов
Терпимость	
Мировая политика	

СОДЕРЖАНИЕ

журнала «Безопасность Евразии» за 2000–2013 годы

1–2000

январь–июнь

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам 5

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Галина СИЛЛАСТЕ. Социальная безопасность личности, общества и государства 7

Олег МИРОНОВ. Правовое просвещение в области прав человека, форм и методов их защиты 32

Правительственные структуры по правам человека в государствах — участниках СНГ и Балтии 43

Уполномоченные по правам человека в Российской Федерации 45

Председатели комиссий по правам человека в Российской Федерации 46

Т Р У Д

Эдуард ФЕТИСОВ. Социально-трудовая сфера и безопасность 54

РОССИЯ

Сергей КЛЮЧНИКОВ. Проблемы инвестирования в военно-промышленной сфере России 69

Нур КАЗАКОВ. Интеллектуальный аспект безопасности Российской Федерации 75

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Александр КАПТО. Генезис и становление культуры мира 94

Эрнест КОЧЕТОВ. Стратегия развития: геоэкономическая модель 107

MILLENNIUM-2000

Леонид ШЕРШНЕВ. Millennium — о смысле взаимосвязи прав и обязанностей человека 147

Александр НЕКЛЕССА. Проект «Глобализация»: глобальные стратегии в преддверии новой эры 157

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Кофи АННАН. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке 205

Доклад о развитии человека за 2000 год
(Препринт Доклада ООНот 29 июня 2000 года) 36,
156,276,325,457, 472,479,485,490

ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Людмила СЕРГЕЕВА. Основы гуманитарной безопасности: опыт политологического анализа 271

Александр СУХАРЕВ. Политика гуманитарной безопасности (К вопросу о теории политики и практике безопасности)	277
Олег БЕЛЬКОВ. Армия и политика	301

ДОВЕРИЕ

Дмитрий ДАНКИН. Безопасность — предпосылка и результат развития политического доверия	326
Илья Шершнев. Общественная безопасность: политологический аспект	354

СОЦИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Михаил САВИН. СНГ: проблемы экономического развития и обеспечения безопасности	361
Вячеслав КУЗНЕЦОВ. Теоретико-методологические основы социологии безопасности	365

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

Герц БРОМБЕРГ, Сергей ЛЕБЕДЕВ. Интеллектуальный потенциал — ядро безопасности России	426

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Вадим НИФТИЕВ. Экологическая безопасность региона: социологический ракурс	439

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Валерий НЭХ. Проблемы безопасности в советской внешней политике (Идеологический и геополитический аспекты)	458

ПЕРСОНАЛИИ

Рудольф ЯНОВСКИЙ. Выдающаяся дочь России. К 150-летию со дня рождения С.В. Ковалевской	473

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Диссертации	480
Конференции и семинары. Игорь Евдокимов. Международная конференция «Проблемы культуры, прав человека и демократии в Вооруженных Силах, органах внутренних дел и службах безопасности Российской Федерации»	481
Андрей Ильичев. Системная безопасность и устойчивое развитие малого города	483
Научно-методологический семинар «Высокие Гуманитарные Технологии — XXI»	484

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах

Людмила Терновая. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ХАРТИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ..	486
Ольга Барсукова. ВОЗМОЖНОСТЬ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ	491
Аннотации книг	353,438,496,497
Журналы	513

2—2000

июль—декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

АЛЕКСИЙ II — ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Письмо шефу-редактору журнала «Безопасность Евразии»

В.Н. Кузнецову (15 декабря 2000 года)

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Марина Панова. Андрей Сахаров: хроника шагов к Свободе.	7

Людмила Сергеева. Ответственная внешняя политика России и безопасность	19

ТЕРПИМОСТЬ

Мария ОХОТНИКОВА. Согласие как научная категория.	25
Александр КАПТО. Созидательный потенциал евразийства	34

ТРУД

Аркадий Вольский. Экономика, труд для человека	49

СОЛИДАРНОСТЬ

Валентина БАЙКОВА. Беречь и развивать гуманистические традиции	65

MILLENNIUM

Рудольф Яновский. Наука и нравственность	99
Эрнест Кочетов. Национальная безопасность России в геоэкономическом контексте	110
Олег Бельков. Гражданское общество и армия	140
Виктор Иванов. Необходимость защитной деятельности	178

РОССИЯ

ДОКЛАД ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II НА ЮБИЛЕЙНОМ АРХИЕРЕЙСКОМ СОБОРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (13—16 августа 2000 года)	189

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. <i>Предисловие митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Синодальной рабочей группы по выработке «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви»</i>	234

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Олег Миронов. Человек: свобода выбора.	289

ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ И

В СТРАНАХ СНГ	314

Доклад о развитии человека за 2000 год (Препринт Доклада ООН от 29 июня 2000 года: продолжение. См. начало — Безопасность Евразии, 2000, № 1. С. 36, 156, 276, 325, 457, 472, 479, 485, 490)	676

ЕВРАЗИЯ

Сергей Проскурин. Современный миропорядок и будущее России	325
Юрий Шербанин. Европа — Азия: российский транзит	337
Александр Василенко. Социальная погранология как наука	360
Виктор Иванов, Вадим Кухаренко, Людмила Токарева. От культа таможи — к тамженной культуре	376
Вадим Кухаренко. Современная культура таможи: проблемы развития.	391

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Леонид Шершнев. Всеобщая декларация ответственности и прав человека — XXI век (Проект)	403

КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА БЕЛОРУСИ

И РОССИИ	413

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Международная сфера как пространство доверия.	433

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Галина Петрова. Российская доктрина международно-правового финансового регулирования	461
Валерий Нэх. О причинах конфликтов на постсоветском пространстве	474
Андрей Нешадин. Россия, которую мы ищем	483
Валерий Молчановский. Тенденции общественного развития и безопасность	491

СОЦИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Александр Агапонов. Ответственность и управление (социологический аспект).....	497

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Вячеслав Кузнецов. Культура безопасности: опыт социологического анализа	513

ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Михаил Савин. Международные механизмы защиты прав российских граждан ...	561
Сергей Кортунов. Политика безопасности России: 90-е гг. XX века	566

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах

Людмила Бужева. Важные шаги к защищенности личности	601
Вячеслав Соколов. Введение в хозяйственный «Атлас мира»: единство в многообразии	603
Игорь Евдокимов. Новая книга о проблемах защиты прав человека	610
Аннотации книг	97, 109, 139, 177, 313, 323, 401, 473, 490, 496, 512, 602, 609, 611, 612, 623, 639, 649

Журналы

Содержание журнала «МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ» (1995–2000 гг.)	627
Содержание информационных сборников «БЕЗОПАСНОСТЬ» № 1–50 (июль 1992 – октябрь 1999 г.)	631

1–2001

январь–март

СОДЕРЖАНИЕ

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Юрий Яковец. Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века.	7
Проект Декларации семинара в Тегеране на тему «ДИАЛОГ МЕЖДУ АЗИАТСКИМИ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ: Существующее разнообразие и будущая конвергенция» (Тегеран, Иран. 2001 г., 17–18 февраля)	54

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Анатолий Деркач. Акмеологические факторы устойчивого и безопасного развития	57

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Александр Неклесса. Глобализация: новый цивилизационный контекст	99

РОССИЯ

Вилен Иванов. Федерализм и государственная модернизация	131
Владимир Чупров. Молодежь в модернизирующемся обществе	137
Юлия Зубок. Общество риска — молодежная составляющая социальной интеграции	150
Таймураз Мамсуров. Особенности региональной безопасности Российской Федерации	163

КУЛЬТУРА МИРА

Александр Капто. Толерантность в контексте концепции «Культура Мира»	175

СОЦИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Светлана Моор. Гендерные исследования в современном обществе	187

ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Зарина Вашурина. Женщины в вооруженных силах: международный опыт и Россия	200
Владимир Слипченко. Войны нового поколения и новая политика (Аналитическая оценка результатов войны в Югославии и выводы)	210

MILLENNIUM

СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ?

(Материалы заседания круглого стола «Оружие XXI века: Оружие и конфликты XXI века». Москва, 2000 г., 9 ноября)	219

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Эрнест Кочетов. Поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы. Новые горизонты мироощущения — пролог к мирозданию нового ренессанса	243
Владимир Пантин. Гуманитарная парадигма в меняющемся мире: тупик или обновление	276
Марат Чешков. Больше, чем смена парадигм	282
Вячеслав Соколов. Гуманитарные науки в новых условиях	289
Евгений Рашковский. Социогуманитарные науки и образ «иного» (третьего) мира	299
Владимир Максименко. Некартезианское «рассуждение о методе»	309
Эльген Григорьев. Парадигма социального прорыва: Концептуально-тонусный интерактиватор — КОНТОИН	313
Вячеслав Шведовский. Об основах выбора стратегического направления развития многоэтничного государства. Социальные коды, социальный генотип и место в глобальном социоморфогенезе — на примере России)	329
Дмитрий Замятин. Географические образы в гуманитарных науках	346
Владимир Лепский. Гуманитарные технологии информатизации общества (На примере компьютеризации управленческой деятельности)	355
Станислав Зенин. Проблема обновления фундаментальных принципов естественных и гуманитарных наук (Взгляд натурфилософа)	370
Андрей Окара. Сакральное или профанное? Современная гуманитарная наука в поисках новых парадигм	376
Нина Горина. Эволюция социально-экономических представлений: энергоинформационный аспект	381
Владимир Хачатуров. Новые горизонты информатики в описательных науках	389

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Аркадий Урсул. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие	409

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Владимир Карташкин. О проекте Федеральной концепции обеспечения и защиты прав Человека	469

ФЕДЕРАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА (Проект)	475

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И В СТРАНАХ СНГ 519

*Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации
за 2000 год* (главы 3–7, подготовлен коллективом российских экспертов и консультан-
тов по инициативе Программы развития ООН (ПРООН) 529

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Анатолий Муравых. Стратегическое управление экологической
безопасностью 607

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Татьяна Богатырева, Рудольф Яновский. Стратегия глобализации
как социокультурная динамика, информационный обмен 637

Олег Бельков. Рифы глобализации 654

Вячеслав Кузнецов. Основы социологии культуры безопасности 674

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

Николай Ващекин.

Мурат Дзлиев.

Аркадий Урсул.

Информационное пространство и безопасность бизнеса 693

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Анатолий Чернев. К истории взаимоотношений М. Горького с И. Сталиным
(Предисловие к публикации их переписки 1935–1936 гг.) 719

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Александр Неклесса. Преодоление афганского синдрома в Центральной
Азии – моделирование безопасности 733

Александр Неклесса, Владимир Юртаев. Евразийская и европейская
безопасность: Балтийско-Черноморский вектор 739

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНО ОБОЗРЕНИЕ

О книгах: аннотации многотомного издания – «Безопасность

России. Правовые, социально-экономические, научно-технические Аспекты» (1998–
2000 г.) 746

Аннотации книг 468, 474, 518, 605, 673, 718, 731, 738, 745, 759

Журналы: содержание информационных сборников «БЕЗОПАСНОСТЬ»

№№ 1–53 (июль 1992 – февраль 2001 гг.) 760

Пожелания для авторов. 787

Порядок размещения рекламы 788

Предложения для спонсоров 789

Содержание журнала «Безопасность Евразии» № 1–2000, 2–2000, Contents 790

НАУЧНЫЙ Издательский Проект «Безопасность Евразии» 799

2–2001

апрель–июнь

С О Д Е Р Ж А Н И Е

КУЛЬТУРА МИРА

Людмила Бueva. Человек, культура и образование в современной России 7

РОССИЯ

Государственный доклад о состоянии защиты населения и территории

Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного

и техногенного характера в 2000 году 37

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Олег Миронов. Судебная система и права человека	195
ОФИЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	
В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ	201

ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА – ВЫСШАЯ ШКОЛА

Галина Силласте. Социально-политическая безопасность личности, общества, государства Программа учебного курса	215

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Анатолий Деркач. Акмеологические факторы устойчивого и безопасного развития. Статья вторая	234

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МОСКВЫ	263

КОМПРОМИСС

Валентина Байкова. Переоценка ценностей или познание истины	284

ЕВРАЗИЯ

Ментемир Шаймиев. Послание Президента Республики Татарстан Государственному Совету (2001 г.)	319

ХАРТИЯ ЗЕМЛИ

Анатолий Щеповских. О проекте Хартии Земли.	367

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

«О проекте Хартии Земли»	372

Материалы международной конференции «Функции (миссия) и задачи Хартии Земли в современном обществе». Казань — 27–30 ноября 2000 г.	373

Рустем Хаиров. Хартия Земли и Республика Татарстан	373

Ричард Клагстон. Распространение Декларации Земли: цели и мероприятия следующего этапа	376

Брендан Маккей. Мотивы создания Декларации Земли	382

Сергей Кортунов. Национальная идея России и Хартия Земли	385

Светлана Мосиук. Декларация Земли: десятилетняя эволюция взглядов	387

Михаил Мацковский, Елена Павличенко. Идеология толерантности как составная часть культуры мира	391

ХАРТИЯ ЗЕМЛИ (Текст)	398

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Эрнест Кочетов. Россия на пути в глобальный мир: геоэкономическая парадигма развития	407

Михаил Мунтян. Постиндустриально-информационное общество как концепция новой глобальной цивилизации	429

Владимир Соколов. Национальное и транснациональное в экономических и социальных системах	467

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Сергей Курдюмов, Георгий Малинецкий, Игорь Медведев, Николай Митин. Нелинейная динамика и проблемы прогноза	481

Михаил Залиханов. Устойчивое развитие России: перспективы и угрозы	518

Юрий Воробьев. Основные направления государственной стратегии управления рисками на пороге XXI века	526

Сергей Лебедев. Наука и информационная безопасность России	546

Владимир Лизун.

Михаил Кравчук.

Будущее и безопасность России — через новые технологии 552

СОЦИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Рудольф Яновский. Гуманизация мировых общественных

отношений 563

Вячеслав Кузнецов. Философия и социология безопасности.

К десятилетию (1992—2002) служения Авторам и Организаторам журнала
«Безопасность» народам России, обществу и государству 578

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

Аркадий Вольский. Российские предприниматели в условиях

реформирования экономики страны 587

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Леонид Лесков. Возможен ли социалистический НЭП

в постсоветской России? 601

Борис Краснов. Гражданское общество 618

ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Ярослав Волков. Современная геополитическая парадигма обеспечения национальной
безопасности Российской Федерации 625

Игорь Филькевич. Роль внешнеэкономической политики

в укреплении системы национальной безопасности стран
с переходной экономикой 637

ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Таисия Кудрина. Культурное наследие в контексте диалога государства

и Русской православной церкви 649

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Валерий Нэх. История советской пограничной политики

(1917—1941 гг.): к постановке проблемы. 659

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

АЛЬТЕРНАТИВЫ И ВАРИАНТЫ РОССИЙСКОГО РАЗВИТИЯ.

Материалы дискуссии на «круглом столе» во Внешнеполитической Ассоциации

26 февраля 2001 года. Ведущий — А.А. Бессмертных 671

Докладчики: Капица С.П., Хакимов Р.С., Картунов С.В.,

Дугин А.Г., Гачев Г.Д. 673,705;717,692,684, 689

Выступили: Акопов П.С., Галеев М.Г., Шубин А.В., Кочетов Э.Г., Сергеев Р.А., Шмулевич А.,

Махнач В.Л., Извеков Н.Н., Следзевский И.В., Асадуллин Ф.А., Земляной С.Н.,

Нуйкин А. 715; 697,709;693;696, 705;700;702;705;709; 711;716;718;723

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ.

«Круглый стол» — проведенный в октябре 2000 года на экономическом факультете

Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова 727

Парфенова Л.Б., Завьялов Ф.Н., Сапир Е.В., Каплина О.В.,

Лебедев Д.С. 727,736,738,744,754

Сарычева Ю., Любашина А., Павликова Н., Красильников С., Железняков С.,

Лылин А., Кутюмина Ю., Кананыхин Р., Располина Т., Смирнова Е.,

Годовиков А. 759,760,760,761,762, 762,762, 764, 765,767

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах. ОБЗОР: книга Э. Кочетова «ГЛОБАЛИСТИКА. Фундаментальные начала, ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, СТРАТЕГИЯ». Москва, 2001	769
Аннотации книг. Многотомное издание «Безопасность России».	
Правовые, социально-экономические, научно-технические аспекты	780
Пожелания для авторов	808
Порядок размещения рекламы	809
Предложения для спонсоров	810
Содержание журнала «Безопасность Евразии» № 1–2000, 2–2000, 1–2001, Contents	811
НАУЧНЫЙ Издательский Проект «Безопасность Евразии»	823

3–2001

июль–сентябрь

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Письмо шеф-редактора журнала «Безопасность Евразии» Вячеслава Кузнецова Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Кофи Аннанау</i>	1

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Рудольф Яновский. Особенности динамики перемен в жизнеобеспечении людей на рубеже XX и XXI веков	9
Вячеслав Кузнецов. Евразийская безопасность как новый феномен XXI века.	18

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Анатолий Деркач. Акмеологические факторы устойчивого и безопасного развития. Статья третья	31

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Олег Миронов. Права и возможности инвалидов в Российской Федерации. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации	61
Михаил Таранцов. О соблюдении прав граждан при применении процедур банкротства. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Волгоградской области	89
О РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА В 2001 ГОДУ. ДОКЛАД ООН (Препринт)	29–30, 104, 580

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ И БАЛТИИ	108

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Аркадий Урсул. Стратегия устойчивого развития и новый этап в учении о ноосфере	121

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Олег Бельков. Военный мундир демократии: рудимент прошлого или инструмент будущего?	157

РОССИЯ

Равиль ГАЙНУТДИН. Председатель Совета муфтиев России, муфтий шейх Об «Основных положениях социальной программы российских мусульман».	199

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН 201

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Михаил Мунтян. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие в XXI веке 225

ЕВРОПА

Рубрику ведет Институт Европы РАН

Николай Шмелёв. Экономическая составляющая российской
внешней политики 263

Валентин Федоров. Необязательный федерализм в России:
опасности для страны 277

MILLENNIUM

Николай ПЛАТЭ. Интеграция академической науки
и образования 296

Вячеслав Степин. Наука и образование в контексте современных
цивилизационных изменений 301

Жорес Алферов. Современные проблемы физики и физического образования. 310

Николай Добрецов. Научно-образовательные связи как фактор
интеграции стран СНГ 314

Эдуард Гирусов. Новая парадигма мировоззрения как необходимое
условие самосохранения цивилизации 319

Вадим Межуев. Культура и образование 326

Олег Анисимов. Методологические основы образовательных
технологий 331

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Эрнест Кочетов. Геоэкономический атлас мира как логистическая
система нового класса. 341

Валерий Боков. Логистика как научный инструментарий реализации
новой гуманитарной парадигмы XXI века 367

Виктор Степанов. Социально-психологический аспект феномена страха 404

Святослав Билчев. Логистика в сфере науки, обучения и образования 419

Александр Гусев. Безопасность личности, общества и государства
в контексте новой гуманитарной парадигмы XXI века 433

Леонид Миротин. Транспортная логистика. 445

Павел Можаяев. Западная модель организации логистики 459

ЕВРАЗИЯ

Валерий Карданов.

Александр Фоломёв.

Владимир Чалов. Энергосфера России в судьбе Евразии 469

Таймураз Мамсуров. Национальный вопрос и безопасность России 484

Ирина Сосунова.

Николай Мамонов. Аэрокосмический комплекс и общественное
мнение (социально-экологический аспект) 495

Т Р У Д

Вадим Кухаренко. Основные мировые тенденции развития таможенной политики и
таможенных служб 501

Руслан Дронов. Динамика антидемпинговых мер защиты национального рынка. . . 516

Виктор Иванов. Стратегия и тактика защитной деятельности Таможни 530

СОЛИДАРНОСТЬ

Валентина Байкова. ЛЮДИ. ТРУД. ЖИЗНЬ: Непреходящая ценность опыта старших поколений. По поводу выхода книги Л.Г. Сизова «Всё остаётся людям» 541

ХАРТИЯ ЗЕМЛИ

Рустем Хаиров. «Декларация Земли» и стратегия устойчивого развития России ... 569
ХАРТИЯ ЗЕМЛИ (текст) 573

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Леонид Сизов. Главы из книги «Всё остаётся людям» 595

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

«Круглый стол» во Внешнеполитической ассоциации (май, 2001 г.).

«ИМПЕРСКИЕ АМБИЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ» 645

Заседание методологического семинара «Геоэкономика и геоэкономический подход к стратегии развития на региональном уровне» в Ярославском государственном Университете (апрель, 2001 г.) 668

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах: обзор: Доклад о мировом развитии 2000/2001 года.

Для Всемирного банка 679

Аннотации и содержание книг: Л.Г. Сизов «Всё остаётся людям»

(в 2-х томах); Эпоха Коптюга; НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ; Козик Л.П., Кохно П.А. СНГ: реалии и перспективы; Многотомное издание «Безопасность России. Правовые, социально-экономические, научно-технические аспекты» (1998–2001 гг.) 695

Новые книги (аннотации) 59, 88, 120, 261, 293, 366, 403, 500, 694

4–2001

октябрь–декабрь

СОДЕРЖАНИЕ**РОССИЯ**

Вилен Иванов, Ирина Ладодо, Михаил Назаров. Федерализм и межнациональные отношения 7

Артём Володин. Региональная безопасность 20

Геннадий Селезнев, Виктор Христенко, Михаил Залиханов, Дмитрий Львов, Владимир Матросов, Александр Гранберг, Виктор Левашов, Аркадий Урсул, Александр Шелехов. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации. 497

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Меры создания доверия: возможности и рамки оптимизации международных отношений 31

ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аркадий Урсул. Модель образования XXI века: проблемы устойчивого развития и безопасности 61

Георгий Грачёв. Особенности обеспечения безопасности личности в информационной среде 97

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Жан Тощенко. Парадоксальный человек (главы из книги) 115

ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Владимир Рубанов. Оборонно-промышленный комплекс и военная безопасность России	153
Александр Капто. Культура войны	187
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Олег Миронов. Гражданское общество в России: путь определен	199
Сергей Матвеев. СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД О реализации положений статей 52 и 53 Конституции РФ в отношении лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности и подвергнутых мерам уголовно-процессуального принуждения	202
Олег Бельков. Терроризм — вызов национальной и международной безопасности	213
ОФИЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И В СТРАНАХ СНГ.	242
ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ	
Виктор Левашов. Глобализация и социальная безопасность	255
Александр Капто, Елена Рогачёва. Необходимость международной морали	273
ДИСКУССИИ	
Эрнест Кочетов. Ослепление геополитикой. Глобализирующийся мир и евразийский континент у опасной развилки	287
Алексей Богатуров. Геоэкономический мир как плод и инструмент глобализации	326
Вячеслав Соколов. Геополитические миражи и геоэкономические реалии	330
Игорь Лукашук. Политика и геоэкономика	338
Валерий Боков, Александр Гусев, Виктор Степанов. Глобальный мир: смена ориентиров	347
Николай Извеков. Наступит ли в XXI веке конец великой промышленной эпохи.	354
ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
Мурат Дзалиев, Рудольф Яновский, Андрей Вашекин. Стабильность как системная основа внутренней безопасности России	365
Валентин Михеев, Александр Михеев. Социальное партнерство как механизм стабильного развития социально-экономических систем	403
ЕВРАЗИЯ	
Алексей Богатуров. Восточный фланг евразийского континента	415
Владимир Лобер, Ольга Скрипченко. Партнерство России и НАТО: реальность и перспективы	469
Виталий Журкин. Европейская оборона: от мифа к реальности	484
ХАРТИЯ ЗЕМЛИ	
Стивен Рокфеллер. «Декларация Земли»: формирование Глобальной Культуры Мира	639
КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Игорь Лукашук. Государство и мировой порядок XXI века	649
Евгений Андрущенко. Глобализация: границы реальности и новой мифологии	663
СОЦИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	
Рудольф Яновский, Андрей Агошков. О проблемах социологии национальной безопасности (методологический очерк)	671
Физули Мугулов. Безопасность личности в современной России: эмпирическое исследование социальных параметров проблемы	685

Вячеслав Кузнецов. Динамика формирования социологии культуры безопасности	691

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МАТЕРИАЛЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ И ДИСКУССИИ «МИРОВОЙ ПОРЯДОК ПОСЛЕ ТЕР-АКТОВ В США. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ» (Круглый стол № 3: Москва, 23 октября 2001 г.)	723
Александр Неклесса. Мир после 11 сентября	756
ЗАСЕДАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – XXI» (Москва, 26 декабря 2001 г.)	758

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Книги: аннотации новых книг	60, 113, 152, 241, 254, 272, 329, 346, 353, 402, 414, 647

1–2002

январь–март

СОДЕРЖАНИЕ

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Сергей Капица. В критической точке	8
Преодолевая барьеры: диалог цивилизаций. Главы 1–3	9

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ К НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ» (Москва, октябрь 2002 года)	76
1. О проведении научно-теоретической конференции «Культура безопасности» (Москва, октябрь 2002 года). Заседание научно-методологического семинара «Высокие Гуманитарные Технологии – XXI»	77
2. В.Н.Кузнецов. Итоги социологического исследования «Москвичи о проблемах современной ситуации в России и о способах их решения» (февраль 2002 года)	78
3. В.Н.Кузнецов. Итоги социологического исследования «Культура безопасности современного российского общества» (февраль 2002 года)	89
4. В.Н.Кузнецов. Итоги экспертного опроса «Культура безопасности» (март 2002 года)	117
5. Тезисы к докладу В.Н.Кузнецова «Культура безопасности в трансформирующемся обществе»	126
6. Рецензии на книги: Безопасность через развитие (М.: 2000); Культура безопасности (М.: 2001); Социология безопасности (М.: 2002)	141
7. Литература к конференции	151
Приложения	154

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Олег Миронов. Защита жертв преступлений и террористических актов	183
Надежда Лисицина. Доклад о положении детей в Новгородской области в 2001 году 191	
Николай Волков. О нарушениях прав граждан в угольных городах Кузбасса	203
Михаил Таранцов. Право собственности граждан на сбережения, размещенные в Сберегательном банке страны	213

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И В СТРАНАХ СНГ 221

РОССИЯ

- Галина Силласте.** Российское сельское учительство: образ жизни
и ценностные ориентации на рубеже веков 231
- Галина Цветкова.** Образ жизни россиян: динамика социальной инфраструктуры... 283

ДИСКУССИИ

- Борис Козадаев.** Современный мировоззренческий кризис: пути
его преодоления 313

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

- Вилен Иванов, Михаил Назаров.** Массовая коммуникация в фокусе
системной теории: Никлас Луман. Реальности массмедиа 325
- Владимир Култыгин.** Дискурс по проблемам глобализации
и международная безопасность в социальной сфере 333
- Александр Капто, Елена Рогачёва.** Модели мироустройства 353
- Марат Чешков.** Глобализация «без берегов» и самоопределение глобалистики 363

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

- Владимир Серебрянников.** Человек и война 393

ЕВРАЗИЯ

- Юрий Шишков.** Период полураспада СНГ закончился. Что впереди? 417
- Станислав Соколенко.** Промышленная и территориальная
кластеризация как средство реструктуризации 435
- Петр Мозиас.** Динамика развития Китая — евразийское измерение 461
- Зина Лапина, Ким Шилин.** Культура конфуцианства и судьбы предпринимательства
(Размышления по поводу монографии Чэнь Кайкэ «Конфуцианство и «культура
предприятия» в современной Восточной Азии») 475
- Владимир Масленников, Елена Черненко.** Возможные последствия
глобализации (на примере восточного региона России) 491
- Геннадий Ташпеков.** Продовольственная безопасность —
приоритетная задача Российского государства 497

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Религия и проблемы национальной безопасности** 505
- А.А. Красиков.** Религиозный фактор в мировой политике 506
- Н.А. Трофимчук.** Религия и проблемы национальной безопасности России 510
- А.А. Игнатенко.** Религиозный экстремизм как угроза международной
и национальной безопасности 515
- Т.А. Кудрина.** Традиционная культура как фактор обеспечения
национальной безопасности 519
- А.В. Малашенко.** Ислам как фактор внутренней политики России 524
- Х.А. Саубянов.** Влияние исламского фактора на безопасность России 527
- В.И. Василенко.** Исламский экстремизм в Северо-Кавказском регионе 532
- Джемаль Гейдар.** Исламофобия как потенциальная угроза
суверенитету и территориальной целостности России 541
- А.А. Нуруллаев.** Преодоление религиозного политического экстремизма — важное ус-
ловие укрепления национальной безопасности России 544
- Ю.Г. Носков.** Влияние национальной безопасности на религию 547
- А.В. Ниязов.** 549

Е.А. Яблокова.	552
А.М. Искандарян.	556
З. Коган.	557
А.Е. Себенцов.	558
А.В. Пчелинцев.	559

СТРАТЕГИЯ

Рубрику ведет Комитет Внешнеполитического Планирования

Комитет внешнеполитического планирования (КВП)	563
Мировой порядок после терактов в США: проблемы и перспективы (Аналитический доклад)	573
Стенограмма дискуссии на «круглом столе» на тему: «Отношения между Россией и Западом после 11 сентября 2001 года»	594
Комитет внешнеполитического планирования. Ассоциация «Россия – США»	611
Российско-американское партнерство и вызовы XXI века	632

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Павел Макаренко. Две политики полпреда РСФСР в Германии А.А.Иоффе	653

ОТКЛИКИ

Марат Чешков. Перспективный способ междисциплинарной организации научного знания	681
Юлий Липец. В поиске новой целостности — геонауки и мировое развитие	683
Эльген Григорьев. Инструментарий для оперирования на Геоэкономическом Атласе Мира.	686
Владимир Хачатуров. Место геоэкономики в управлении процессом глобализации мира	696
Валерий Боков. Геологистика и геоэкономический атлас мира: новое в постижении глобального мира	699

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Гендерный баланс в политике безопасности Европы в XXI веке	705
Диссертации по проблемам безопасности, защищенные в первом квартале 2002 г.	780

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Всеволод Давидович. Парадоксален ли современный российский человек?	788
Лина Дудорова. Каспий — вызов России	793

2—2002

апрель—июнь

СОДЕРЖАНИЕ

СОТРУДНИЧЕСТВО

Мария Акулич. Согласие как основа сотрудничества и доверия: социологический аспект.	7

СРЕДА БЕЗОПАСНОСТИ

Леонид Асланов, Сергей Лебедев. Синергетика и общество	53
Татьяна Ахромеева, Георгий Малинецкий, Сергей Посашков. Современная экономика. Взгляд с позиций компьютерного моделирования и системного анализа	65

Вадим Могилевский. Общество: динамический портрет и опасные тенденции развития.	93
Юрий Караш. Космическая стратегия национального развития России	115
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI	
Транснационализация производства как категория геоэкономики	147
И.Ф. Гоцуляк. Геоэкономическая стратегия развития национальной экономики и транснационализация производства.	148
П.А. Алеткин. Роль корпоративных структур как выразителей национальных интересов в геоэкономике	152
Н.Х. Вафина. Особенности современных процессов транснационализации производства	154
З.Г. Тухбетова. Управление экологической безопасностью в условиях транснационализации производства	161
М.И. Золин. Проблемы формирования и развития транснациональных финансово-промышленных групп (ФПГ) России и других стран СНГ	163
Р.В. Жуков. К вопросу о проблеме глобализации многонациональных корпораций.	164
О.Р. Фатхрахманова. О категориях глобализации и транснационализации в мировой хозяйственной системе	165
В.А. Ревущая. Риски транснационализации производства	165
Л.Р. Исакова. К вопросу о развитии постсоветских ТНК	167
М.А. Зубарева. Проблемы и пути развития российских ТНК	167
Э.Э. Ягафарова. Отечественные фирмы на мировом рынке	168
И.В. Андропова, И.В. Маданова. Транснациональные корпорации как приоритетное направление в промышленной политике России	168
КУЛЬТУРА МИРА	
Александр Капто. Концептуальные основы культуры мира в XXI веке	171
СОЛИДАРНОСТЬ	
«Православное просвещение в местах лишения свободы».	
Х Международные Рождественские образовательные чтения	225
В.К. Краев. Вступительное слово	227
Протоиерей Дмитрий Смирнов. Взаимодействие Русской православной церкви с Главным Управлением исполнения наказания Минюста России в местах лишения свободы	229
В.И. Хомлюк. Состояние и перспективы православного просвещения в местах лишения свободы	231
И.В. Евдокимов. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с религиозными объединениями и уголовно-исполнительной системой Минюста России в правовом, духовно-нравственном образовании осужденных ..	236
В.В. Бугаевский. «Состояние и перспективы православного образования в исправительных учреждениях Тульской области»	241
Иерей Валерий Павлов. Пастырская деятельность в местах лишения свободы и ее плоды. Судьбы бывших осужденных	243
В.В. Клещев. Православное просвещение в исправительных учреждениях Брянской области	246
Н.А. Мальцев. Опыт взаимодействия в деле перевоспитания осужденных с Владимирской епархией	250

В.М. Степанчук. Чем больше мы построим Храмов, тем меньше понадобится строить тюрем.	252
Б.А. Сушков. О деятельности Попечительского совета уголовно-исполнительной системы по оказанию благотворительной помощи и духовной поддержки осужденным.	254
Протоиерей Александр Демченко. Выполнение договора о сотрудничестве ГУИН Минюста РФ по Кемеровской области — Кемеровской и Новокузнецкой епархии.	256
М.В. Каннабих. Забота о женщинах и детях, находящихся в исправительных учреждениях — приоритетная задача «Фонда помощи заключенным»	260
В.Л. Полозюк. Сотрудничество на ниве православия.	261
Л.А. Романовская. Третья региональная Православная конференция «Душепопечение духовно-просветительский труд в УИС Тульской области. Проблемы и решения»	264
С.Г. Бобкова. Духовная поддержка заключенных через переписку.	268
Н.В. Пономарева. Организация дистанционного обучения православных общин в заключении.	269

ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Олег Миронов. О выполнении Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 20 мая 2002 года.	275

ЛОГИСТИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Олег Аникин. Логистика безопасности: тенденции и перспективы развития мирового рынка коммуникационных услуг.	293

ДИСКУССИИ

Ольга Степанова. Гелиоритмы в макросоциальном управлении (К анализу опыта советского периода)	317
Рудольф Яновский, Ким Шилин. Спасение России (и мира) может начаться с Белоруссии или решение проблемы нашей общей социо-эколого-экономической безопасности.	330

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Р.Г. Яновский, А.В. Агошков. Право как культурная ценность.	337
Г.М. Самостроев. Стратегия развития — основа политической стабильности, социального согласия и экономического созидания.	343
Л.И. Пахарь. Общезначимая духовная ценность для современной России.	351
Г.Ф. Назарова. Культурный выбор третьего тысячелетия.	355
В.В. Ермакова. Особенности развития общества на современном этапе и безопасность России.	357
О.Г. Селивоненко. Патриотизм как социально-педагогическая проблема.	361
В.В. Огнева. Политическая стабильность и ее императивы.	364
Р.Х. Макуев. Противоречия как доминанта «национальных» конфликтов.	367
В.Б. Слатинов. Российское чиновничество в контексте постсоветской политической трансформации: наброски к портрету.	374
С.Т. Минаков. М. Тухачевский, военная элита и этнополитические аспекты «переворота 1924 г.»	385

А.И. Кондратенко. Региональная специфика менталитета и пресса: гармония или конфликт?	395
С. Швачко. О важности преодоления экстремизма	397

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Леонид Лозбенко. Борьба с коррупцией в таможенной сфере как фактор содействия торговле. <i>Выступление на форуме по облегчению процедур международной торговли организованном Европейской экономической комиссией (ЕЭК) совместно с ЮНКТАД, ВТО, Международной торговой палатой и рядом других организаций. Женева 29–30 мая 2002</i>	401

Вадим Кухаренко, Александр Пыжик. Совершенствование деятельности таможен Союзного государства на пути содействия торговле	407
Виктор Иванов, Вадим Кухаренко, Александр Пыжик. Методологические предпосылки построения единого технологического таможенного цикла на таможенном пространстве Российской Федерации и Республики Беларусь	417

РОССИЯ

Государственный доклад о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2001 году	425

СТРАТЕГИЯ

рубрику ведет Комитет внешнеполитического планирования

Комитет внешнеполитического планирования	603
Национальный Манифест	605
«Круглый стол» КВП: обсуждение «Национального Манифеста»	627
О механизме принятия внешнеполитических решений	652
Технология выработки, принятия и реализации внешнеполитических решений	657

СОЦИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Вячеслав Кузнецов. Становление социологии диалога, мира и безопасности	671

ОТКЛИКИ

Вячеслав Соколов. К вопросу об организации геоэкономического трибунала	689
Валерий Боков. Геологистика и геоэкономический атлас мира: новое в постижении глобального мира	693

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Геоэкономическая парадигма — основа построения научной стратегии развития России. Материалы постоянно действующего методологического семинара экономического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова	699

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах. Ю.П. Попов. Управление рисками и наука. Критический обзор: проблемы и перспективы	733
Анатолий Деркач, Владимир Зазыкин. Важный фактор развития социума	737
В.Г. Соколенко. Значительная фундаментальная проблема	743
Олег Бельков. Хрестоматия русской военной мысли	747
Владимир Масленников. Человек чести и достоинства (К выходу книги В.Е. Семичастного «Беспокойное сердце»)	751
Новые книги	758

3—2002

июль—сентябрь

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЯ

- Рудольф Яновский.** Письма о патриотизме 7
- Евгений Смирнов.** К аналитике безопасности: руководитель и образование. 17
- Георгий Малинецкий, Игорь Медведев, Николай Митин.** Инновации для экономического роста Взгляд из России. 36

КУЛЬТУРА МИРА

- Александр Капто.** Динамика миротворческого потенциала человечества 85

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Алексей Дайнеко.** Развитие мировой и белорусской экономики в конце XX века 155
- Игорь Филькевич.** Особенности современной внешнеэкономической стратегии Республики Беларусь 168
- Александр Бондарь.** Внешняя трудовая миграция как фактор укрепления экономической безопасности Республики Беларусь. 172
- Галина Турбан.** Проблема достоверности статистической информации в Республике Беларусь и ее сопоставимости со статистикой других стран 177
- Михаил Балашевич, Виталий Нестеренко.** Влияние теневой экономики на позиции белорусских предприятий на внешнем рынке 180
- Анна Левкович.** Влияние динамики валютного курса на внешнеторговую стратегию Республики Беларусь 185
- Сергей Дедков.** Системный подход к геоэкономическим аспектам интеграции 189
- Маргарита Акулич.** Механизмы формирования глобального мышления белорусских менеджеров 193
- Роман Корнев, Игорь Филькевич.** Кредитные риски в условиях формирования стратегии деятельности белорусских банков 198
- Валентина Симхович.** Возможности использования японского опыта: феномен корпоративного человека. 204

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

- Эрнест Кочетов.** Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. Глобальное и цивилизационное измерение экономики, финансов, правопорядка, стратегии и безопасности (фрагменты словаря). 211

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 год (главы 1, 5—8), подготовлен коллективом российских экспертов и консультантов по инициативе Программы развития ООН (ПРООН) 387**
- Олег Миронов.** Экология и нарушение прав человека 448

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

- Кофи А. Аннан.** Предотвращение вооруженных конфликтов. Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 489

ДИСКУССИИ

- Сергей Коргунов.** О национальной идентичности России.
Политологические очерки 529

СРЕДА БЕЗОПАСНОСТИ

- Жан Тощенко.** Парадоксы и противоречия правового сознания 561
Мурат Дзалиев. Международный терроризм как социально-политический феномен 576
Нина Володина. Особенности экстремизма на религиозной почве 591
Геннадий Отюцкий. Терроризм и «терроризм»: теоретическое понятие как средство политического давления 597

ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА – ВЫСШАЯ ШКОЛА

- Вячеслав Кузнецов.** Социология безопасности. Программа учебного курса 605

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Екатерина Никонорова, Матвей Тяптиргянов.** Биоразнообразие в системе социоприродных отношений: экологическая безопасность и проблемы жизнеобеспечения социокультурного регионального развития 653

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Александр Рунов.** Является ли продуцирование знания сущностью информационного общества? 669

ИНФОРМАЦИЯ

- Официальные структуры защиты прав человека в России и в странах СНГ** 691

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Эльвира Иванова.** Россия и Грузия – пути сближения: новые возможности в современных условиях 699
Заседание научно-методологического семинара «Высокие Гуманитарные Технологии – XXI» 702

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

- Светлана Шестакова.** Смысл виражей: Размышления по поводу публикации документальной повести В.П. Масленникова «Виражи дорог жизни» (М.: 2002) 703
Павел Сальников. Национальная противоракетная оборона США: мечты? скорее, реальность 713
Константин Буртный. Многоликость терроризма: новые книги о глобальном вызове миру 717
Рудольф Яновский. На пути к культуре глобализации? 723

4–2002

октябрь–декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЯ

- Галина Силласте.** Идеалы и ценности сельских жителей России: семья и учителя. (Статья вторая) 7
Питирим Сорокин. Современное состояние России. К 80-летию первой публикации 39

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Защита социальных прав граждан, совершенствование законодательства.

(По материалам VI «круглого стола» уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, Екатеринбург, 25–28 сентября 2002 г.) 113

Олег Миронов. Обязательства России перед Советом Европы
и защита социально-экономических прав граждан 114

Эдуард Россель. 117

Татьяна Мерзлякова 120

Николаус Шварцлер. 121

Алексей Потынга. 122

Наталья Кравченко. 125

Александр Гессель. 125

Александр Сунгуров. 128

Владимир Туринский 130

Александр Ландо. Проблемы реализации прав человека в Саратовской
области в свете Европейской Конвенции о защите прав
человека и основных свобод 133

Михаил Таранцов. Роль Уполномоченного по правам человека
в защите прав инвалидов Волгоградской области 139

Владимир Баландин. Некоторые аспекты реализации
конституционных социально-экономических прав граждан
на федеральном и региональном уровнях 142

Николай Волков, Людмила Косарева. О некоторых противоречиях
в федеральном законодательстве по проблемам соблюдения
социальных прав граждан 145

Рашит Вагизов. Проблемы соотношения федерального
и республиканского конституционного законодательства
в области прав и свобод человека и гражданина 150

Сергей Крыжов. Проблемы защиты прав граждан, подвергшихся
радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний
на Семипалатинском полигоне 155

Ирина Вершинина. Некоторые проблемы, возникающие при
реализации нового законодательства о гражданстве 157

Сергей Матвеев. Права граждан на экологическую безопасность
и информацию об окружающей среде 160

Михаил Скляр. Проблема защиты прав человека в области охраны
здоровья и пути ее решения в Свердловской области 163

Чингиз Газизов. Нормы Всеобщей декларации прав человека
должны выполняться 165

Леонид Вокуев. Социальные гарантии северян и их правовые аспекты 167

Николай Волков. Об опыте работы с трудными детьми
из малообеспеченных семей в Кемеровской области 169

Владислав Сависько. Права репрессированных народов в свете
действующего законодательства 171

Николай Воронин. 175

Вера Гаврилюк, Валерий Чимаров. Социальное пространство
здоровья и национальная безопасность 186

Геннадий Узилевский, Татьяна Кононыгина. Проблема раннего детства и обеспечения безопасности России	202

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Аркадий Урсул, Александр Романович. Проблема развития в ракурсе безопасности	223

ГЕОПОЛИТИКА

Владимир Серебрянников. Сталин и война	263

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Владимир Долгих. Москва осталась непокоренной. 57 лет минуло с тех пор, как завершилась Великая Отечественная война	303
Валентина Байкова. Еще раз об укрощении «Тайфуна»	311

ГЕОЭКОНОМИКА

<i>Рубрику ведет Эрнест Георгиевич Кочетов, доктор экономических наук</i>	
Дмитрий Замятин. Стратегия представления и отображения геоэкономических образов России. (Основания российской школы системной репрезентации и интерпретации)	331
Елена Сыченкова. «Северное измерение»: проблема развития нового формата сотрудничества на Севере Европы	361
Лина Дудорова, Петр Ларионов. Проблемы реализации национальной морской политики России в Арктике	371

ГЕОКУЛЬТУРА

*Рубрику ведет Вячеслав Николаевич Кузнецов, доктор
социологических наук (октябрь 2002 года)*

Вячеслав Кузнецов. Геокультура как гуманитарная парадигма XXI века	383
Полный текст статьи на английском языке	785
Карен Акопян. Культура в глобализирующемся мире	398
Валерий Ковалёв. Альтернативная парадигма глобализации как предпосылка выхода России из кризиса	420

ЕВРАЗИЯ

Анатолий Барковский, Наталья Ушакова, Алексей Ковалёв. Внешнеэкономические стратегии стран СНГ и Россия (Ситуационная панорама постсоветского пространства)	439
Петр Мозиас. Восточноазиатский вектор безопасности: тайваньская проблема ...	476

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Георгий Малинецкий, Игорь Медведев, Владимир Маевский, Виктор Осипов, Михаил Залиханов, Константин Фролов, Николай Махутов, Дмитрий Львов, Виктор Левашов, Наталья Римашевская, Игорь Кузнецов, Владимир Кульба, Алексей Гусев, Николай Митин, Юрий Воробьев, Михаил Фалеев. Кризисы современной России и система научного мониторинга	491
Ирина Сосунова, Сергей Алексеев. Промышленный рост и экологическая безопасность: опасное соседство?	518

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Александр Пыжик. Проблемы соблюдения структурной целостности в управлении таможенным делом на территории России и Беларуси	527
Владимир Иванов, Вадим Кухаренко, Анатолий Яцущко. Принципы администрирования в сфере таможенной политики	537

Леонид Лозбенко. Пути создания теории управления таможенной службой государств и мира	541
Софья Арзуманян, Людмила Графова. Некоторые аспекты моделирования лингвокультуры отрасли	554
Евгений Махов. Потребность руководителя в оценке его деятельности	569

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Презентация ежегодника СИПРИ—2001 в Институте мировой экономики и международных отношений. Москва, 25 сентября 2002 г.	583
Александр Сидячко. Международная конференция, посвященная 100-летию Юрия Николаевича Рериха. Москва. Музей имени Н.К. Рериха. 7—9 октября 2002 г.	607
Игорь Диваков. Доброжелательно направить молодое мышление к светлым путям будущего	610
Всероссийская научно-теоретическая конференция «КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ». г. Москва, 12 ноября 2002 года	612

ИНФОРМАЦИЯ

Второй Всероссийский социологический конгресс	718
Официальные структуры защиты прав человека в России и в странах СНГ	633

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах: Юрий Гуськов. Актуальная проблема	643
Юрий Чернавин. Развитие общества как актуализация социального интереса	650
Александр Чаевич. Новая политическая роль регионов и национальная безопасность России (о книге полезной и своевременной)	660
Анатолий Родин. О продовольственной безопасности	668
Александр Скрыльник. Национальная безопасность страны как управляемая система	674
Светлана Шестакова. Совесть. Культура. Патриотизм	679

1—2003

январь—март

СОДЕРЖАНИЕ РОССИЯ

Татьяна Заславская. Актуальные проблемы исследования социальных механизмов трансформационных процессов	7
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	
Игорь Лукашук. Политика и общественные науки в условиях глобализации	103
КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ	
Кофи Аннан. Доклад Генерального секретаря о работе Организации: 2002.	135
ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
Владимир Култыгин. Мировая социальная теория на пороге нового тысячелетия (К итогам XV Мирового Социологического Конгресса, Брисбен, 2002)	183
ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	
Александр Сухарев. Формирование теневого конгломерата в глобальном мире (постановка научной проблемы)	211
Вадим Могилевский. Власть как системная категория	236
КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ	

Эрнест Кочетов. Российская школа глобалистики и ее геоэкономический отдел — выход на новые горизонты	253

СОЦИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Галина Силласте. Социология страхования и безопасность личности	279

СРЕДА БЕЗОПАСНОСТИ

Ирина Сосунова, Сергей Бабакаев, Ирина Круглова, Татьяна Ряжская, Василий Чепуров. Социальная сфера жизнедеятельности государства и стратегические риски.	335

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Татьяна Горобец. Алкоголизм и безопасность социума	363
Владимир Чалов. Важность традиций исследований алкоголизма	375
Александр Ландо. О некоторых актуальных проблемах реализации конституционного права на жизнь в Саратовской области. <i>Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Саратовской области</i>	393

ДИСКУССИИ

Сергей Картунов. Приключения евразийского человека	407

ГЕОПОЛИТИКА

<i>Рубрику ведет Олег Алексеевич Бельков, доктор философских наук</i>	
Владимир Серебрянников. Война в зеркале общественного мнения	439

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Евгений Салов. Диалектика неолитической коэволюции	467
Мария Акулич. Потребности и интересы как основа мотивации социального согласия	477
Наталья Макарецва. Проблемы конструирования идеальной реальности на основе идеи гармонии.	485

СТРАТЕГИЯ

Владимир Соловьев, Сергей Картунов, Анатолий Коробейников, Михаил Краснов. О ме- ханизме координации принятия и реализации решений в сфере внешней политики и международных отношений Российской Федерации <i>Аналитический доклад</i>	501

ГЕОЭКОНОМИКА

<i>Рубрику ведет Эрнест Георгиевич Кочетов, доктор экономических наук</i>	
Василий Кутын. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-геоэкономический аспект	525
Ирина Родионова. Азиатские приоритеты в новом раскладе мировых промышленных сил (пространственное перераспределение индустриального потенциала мира)	540
Александр Федорченко. Техногенное устройство современного мира и его концептуальные оценки (постфордистская)	554

ГЕОКУЛЬТУРА

<i>Рубрику ведет Вячеслав Николаевич Кузнецов, доктор социологических наук</i>	
Вячеслав Кузнецов. Российская мечта в геокультурном измерении	581
Владимир Петровский. Трансрегиональные режимы безопасности в Евразии	618

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Владимир Ксенофонтов. Познавая прошлое — реальнее оценивать настоящее	641

Обеспечение прав человека в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции России.	647
«Ислам в контексте диалога цивилизаций». 9–10 декабря 2002 г. Москва	677

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЕЖЕГОДНИКА СИПРИ – 2001 В ИНСТИТУТЕ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ. Москва, 25 сентября 2002 г.**

Председательствует академик РАН Н.А. Симония.	741
Второй Всероссийский социологический конгресс « <i>Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы</i> »	438

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах

Валерий Прилепский. Руководствуясь строгим беспристрастием (О книге С.И. Чернявского «Новый путь Азербайджана»)	757
Алексей Сухогозов. Экономическая безопасность национального хозяйства	763

2–2003

апрель–июнь

**СОДЕРЖАНИЕ
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ**

Вячеслав Кузнецов. О социологическом преодолении фундаментального противоречия между свободой человека и его безопасностью	7
Олег Миронов. Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений ..	53

КУЛЬТУРА ПАТРИОТИЗМА

*Рубрику ведет Рудольф Григорьевич Яновский, член-корреспондент
Российской Академии Наук*

Валентина Байкова. Философия Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Фак- торы победы, историческое значение и уроки (К выходу в свет первого тома: «60 лет Битвы под Москвой в Великой Отечественной войне»)	81
Аркадий Вольский. Жила бы страна родная: наша главная забота (февраль 2003 – февраль 2000)	106
Рудольф Яновский. На пути к патриотическому сознанию граждан России	171

ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА – ВЫСШАЯ ШКОЛА

Выступление президента Российской Федерации В.В. Путина на VII съезде РСР	185
В.А. Садовничий. Высшая школа России: традиции и современность	190

РОССИЯ

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. К эффективной и справедливой экономике. VII Всемирный Русский Народный Собор. Речь митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии	201
Соборное слово	205
Леокадия Дробизева. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость.	208

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Эрнест Кочетов. Российская школа глобалистики и ее геоэкономический отдел – вы- ход на новые горизонты (мир с позиции человека нового, глобального – геоэкономического)	229

СРЕДА БЕЗОПАСНОСТИ

Вадим Могилевский. Динамика взаимодействия общества и его институтов 265

ГЕОПОЛИТИКА

*Рубрику ведет Олег Алексеевич Бельков, доктор философских наук,
профессор*

Лариса Рубан. Геополитическая ситуация и проблема безопасности в бассейне Каспийского моря 301

Николай Лукьянович. Насилие в современной геополитике: истоки, причины и тенденции 330

Игорь Панарин. Информационная война СССР и США 341

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

Галина Цветкова. Роль и влияние политических партий на функционирование местного самоуправления 347

Эльвира Мамыгова, Дмитрий Полетаев. Некоторые проблемы поддержки политических партий: сравнительный анализ по Армении, Кыргызстану, России, Таджикистану 375

Мурат Дзлиев. Провинциальный аспект безопасности России. Взгляд из Москвы 412

ГЕОЭКОНОМИКА

Рубрику ведет Эрнест Георгиевич Кочетов, доктор экономических наук, профессор

Елена Сапир. Геоэкономическая теория (гносеологические корни современной геоэкономической концепции) 437

Денис Лебедев. Новые институты и структура институционализма мировой экономической системы в условиях глобализации 461

ЕВРАЗИЯ

Государственный доклад о состоянии защиты населения и территорий

Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2002 году. 477

ГЕОКУЛЬТУРА

*Рубрику ведет Вячеслав Николаевич Кузнецов, доктор
социологических наук*

Екатерина Никонорова, Наталья Брызгалова, Матвей Тяптиргянов. Проблема ответственности и биобезопасность в контексте современных тенденций развития социоприродных отношений 625

Герц Бромберг, Сергей Лебедев. Актуальные методологические проблемы интеллектуальной собственности 636

Валерий Язев. Энергетическая безопасность России: внутренний и международный аспекты. 667

Лина Дудорова. Проблемы администрирования морской деятельности в Российской Федерации 682

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Геоэкономический трибунал — институциональная основа ответственности в условиях глобальных перемен 689

Ксения Попова. Социология и безопасность человека 734

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах:

Валерий Павлов. Геополитическое измерение национальной безопасности России 737

Игорь Митин. Экономическая безопасность России. (<i>Размышления о прочитанном</i>)	741
Сергей Климов. Методология и политика безопасности	745
Михаил Кузнецов. Эффективный менеджмент — условие эффективной экономики	749

ИНФОРМАЦИЯ

Официальные структуры защиты прав человека в России и в странах СНГ	753
Диссертации по проблемам безопасности, утвержденные ВАК в первом квартале 2003 г.	760

3—2003

июль—сентябрь

СОДЕРЖАНИЕ
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Вячеслав Кузнецов. О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект	7
Татьяна Злотникова. Ярославль: жизнь людей, их тревоги и заботы.	48
Георгий Малинецкий, Игорь Медведев, Николай Митин. Инновации и экономический рост в российском контексте	71
Юлия Зубок. Теоретические и прикладные проблемы социального развития молодежи в обществе риска	124

РОССИЯ

Юрий Яковец. Северо-Западная Русь в прошлом и будущем российской цивилизации. <i>Доклад к Международной научной конференции «Санкт-Петербург в диалоге цивилизаций и культур Востока и Запада» (Санкт-Петербург, 16—18 сентября 2003 г.) и к цивилиза- ционному туру «Северо-Западная Русь: истоки и вершины российской цивилизации» (Старая Ладога — Великий Новгород — Псков, 19—22 сентября 2003 г.)</i>	143
Леонид Рыбаковский. Демографическая безопасность	154
Нур Казаков. О концепции устойчивого развития системы обеспечения безопасности Российской Федерации в контексте синергетических оснований.	187
Геннадий Осипов, Павел Бородин. Россия в XXI веке	202

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Андрей Возьмитель. Национальная безопасность России в контексте глобализации	213
Физули Мугулов. Синергетический подход к анализу угроз безопасности личности в социальной сфере	227
Вадим Мамонов. Содружество Независимых Государств — территория жизненно важных интересов России	237

ЕВРАЗИЯ

Александр Сухарев. Легальная и внезаконная норма: основные понятия и категории	247
Ахмад Кадыров. Борьба с международным терроризмом в Чечне глазами чеченского народа	260
Игорь Лукашук. Международная безопасность государства и международное право	286

ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА – ВЫСШАЯ ШКОЛА

Эрнест Кочетов. Глобалистика. Программа учебного курса 315

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Олег Миронов. Права и свободы граждан. (Извлечения из Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О.О. Миронова в 2002 году. 365

Анатолий Деркач. Профессионализм управленческих кадров как фактор оптимизации государственного управления: проблемы становления и развития 399

Василий Фивейский. Человек играющий и власть. Экспериментальное исследование механизмов перераспределения власти в организации 447

Николаус Шверцлер. Европейский институт омбудсмана 482

ГЕОКУЛЬТУРА

Рубрику ведет Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент

Российской академии наук, доктор социологических наук

Лариса Титаренко. Социально-культурные угрозы в условиях глобализации 497

Александр Капто. Этика социолога 510

Геннадий Орлов, Алексей Кондратенко. Резервы социального партнерства: «Орловская правда» 535

Анатолий Киселев. Эколого-духовные основы самобытного развития России. 548

Евгений Салов. Экологическая культура как основание современной цивилизационной трансформации 557

СЕТЕВОЙ ПОДХОД

Дмитрий Полетаев. Глобальная мигросеть: международные миграционные потоки в Россию (опыт исследования нелегальной миграции и новые геоэкономические реалии) 569

Игорь Пилипенко. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкуренто-способности с помощью развития кластеров и промышленных районов 580

Валерий Боков. Современные возможности сетевого экономического взаимодействия в цепочке «регион — государство — внешний рынок» 605

Василий Чекарев. Объемно-сетевое мышление и реальность 624

Станислав Зенин. Природные аналоги сетевого мышления 637

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Эрнест Кочетов. Глобалистика как мироздание нового Ренессанса (философия «новой» реальности и объемно-сетевое мышление). 645

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Галина Федосеева. Основы глобальной безопасности и безопасность глобализации в XXI веке. 671

Вячеслав Шведовский, Татьяна Шведовская. Социальные коды России как социально-генетический ресурс определения вектора ее стратегического развития 677

Ирина Сосунова. Экологическая безопасность России как элемент безопасности социума. 693

Юлий Липец. Современная геоинформационная среда для целей безопасности 699

Андрей Ветошкин. Диалогические основания культуры безопасности 702

Наталья Силина. Проблема безопасности пожилого человека 706

Михаил Дундуков. Особенности использования регистрационного законодательства в обеспечении национальной безопасности США	717

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Антонина Герасимова, Ирина Агашина. Молодежь сегодня: проблемы, поиски, решения (Ярославский опыт)	733
Ксения Попова. Каждый из нас — творец безопасности	736
Диссертации по проблемам безопасности, защищенные и утвержденные ВАК во втором квартале 2003 года	740

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Олег Бельков. Осмысление глобализации	743
Книги по проблемам глобализации	747

4—2003

октябрь—декабрь

СОДЕРЖАНИЕ РОССИЯ

Галина Силласте. Молодежь. Село. Безопасность	7

КУЛЬТУРА ПАТРИОТИЗМА

Рубрику ведет Рудольф Григорьевич Яновский, член-корреспондент Российской академии наук, доктор философских наук

Рудольф Яновский. Культура патриотизма в условиях глобализации	75
Валерий Ковалёв. Патриотизм и идея российской цивилизации	98

ЕВРАЗИЯ

Александр Неклесса. Социокосмос: актуальная реконфигурация	105

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Александр Капто. Феноменология ненасилия	135
Доклад о развитии человека за 2003 год: Резюме	145

ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Олег Бельков. Военные императивы национальной безопасности	197
Игорь Измоленов. Нефть и статус Каспийского моря в российско-азербайджанских отношениях	214

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Екатерина Никонорова, Матвей Тяптиргянов. Биобезопасность в системе экологической безопасности	227
Охрана окружающей среды — 2002. Восьмой выпуск отчета ОАО «ГАЗПРОМ» по охране окружающей среды	235

ГЕОКУЛЬТУРА

Рубрику ведет Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор социологических наук

Николай Лапин. Послекризисная Россия: проблемы закрепления социального порядка	263
Георгий Малинецкий, Сергей Махов, Сергей Посашков. Процессы глобализации, устойчивое развитие и компьютерное моделирование	292
Валентина Выборнова, Елена Дунаева. Социальное неблагополучие подростков — угроза национальной безопасности	310
Вячеслав Кузнецов. Социология культуры идеологического компромисса: геокультурный аспект. Статья вторая	330

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Виктор Есин. Применение системологии к обеспечению стратегической ядерной безопасности после окончания холодной войны.	355
Эрнест Кочетов. Системология геоэкономики	360
Владимир Слипченко. Системный анализ процессов вооруженной борьбы в конфликтах и войнах в период с 1991 года и по настоящее время	377
Эдуард Шевелев. Влияние метасистем на национальную безопасность и войны будущего (военная системология)	386
Виктор Рябчук. Системология и синергетика в тактике управления боем	401

СОЦИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Валентина Байкова. Строительство оснований социологии безопасности	415
Владимир Масленников. Кто и Как соединяют прошлое, настоящее и будущее России.	427

ГЕОПОЛИТИКА

Рубрику ведет Олег Алексеевич Бельков, доктор философских наук, профессор

Регина Явчуновская. Миросистемный подход к международной безопасности	451
Сергей Проскурин. Международные отношения на рубеже тысячелетий	456
Людмила Терновая. Международная безопасность: хронополитический ракурс	462
Анатолий Куликов. Международный терроризм — глобальная проблема современности	465
Наталья Тамарчина. Безопасность: от субрегиональной к глобальной	468
Владимир Дахин, Любовь Мартынова. Иракский кризис и мировая политика	472
Сергей Кортунов. Иракский капкан	476
Евгений Лесько. Перспективы антитеррористической коалиции в свете иракского кризиса	483
Александр Горбачев. Операции ООН по поддержанию мира и урегулированию конфликтов	486
Денис Мистрюгов. Ядерный фактор в системе безопасности России	490
Сергей Луканов. Калининградская область — регион сотрудничества РФ и ЕС	493
Александр Нестеров. Вопросы экономической безопасности Кубы	496
Владимир Чвилов. Теоретические аспекты взаимодействия общепризнанных принципов международного права и норм внутрисударственного права.	499

ЛОГИСТИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Борис Аникин, Валерий Боков. Контекст мировой безопасности: геоэкономические риски (логистическая компьютерно-сетевая методология).	503
Александр Федорченко. Сетевые логистические системы: инновационный вектор (на примере компании «Тойота» — лидера мирового автомобилестроения)	519
Павел Можаяев. Переход от многовидовой транспортной системы к единым логистическим цепям в контексте глобализации	528
Олег Аникин. Международная логистика и проблемы ее развития (внешнеторговый аспект)	544

ГЕОЭКОНОМИКА

Рубрику ведет Эрнест Георгиевич Кочетов, доктор экономических наук, профессор

Елена Сапир. Масштабно-сетевая модель и ее локальные императивы (к методологии геоэкономического анализа) 573

Анатолий Барковский, Марина Саломатина, Алексей Ковалев.

Евразийский инновационный вектор геоэкономического сотрудничества (перспективы взаимодействия России со странами СНГ в условиях перехода на инновационную модель развития) 604

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

Анатолий Чернев. О роли и функциях правящей партии в системе советского государственного управления 631

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Светлана Шестакова. Перспективы философии безопасности.

Заметки по поводу выхода книги А.Л. Романовича

«Перспективы развития и обеспечения безопасности:

философско-методологические проблемы» 657

Нур Казаков. Безопасность как организация 674

Олег Михайлёнок. Политика и безопасность 678

Алла Паутова. От экономической безопасности государства

до экономической безопасности организации 682

Евгений Тарасов. Осмысливая глобализацию 687

Басир Гасанов. Дилеммы современного мира 694

Анатолий Костин. Информационная безопасность в информационном веке 698

Гамлет Тавадов. Русский народ в битве цивилизаций. 705

Павел Сальников. Проблемы безопасности жизнедеятельности

человека и окружающая среда 710

Константин Буртный. Терроризм в высокотехнологичном обществе:

книги о новом вызове нового века 715

Владимир Захаров. К познанию войны 721

Юрий Чернавин. Общественные организации как субъект

обеспечения национальной безопасности России 727

Геннадий Отюцкий. Актуальный труд по проблемам

информационной безопасности 732

О журналах.

Евгений Ушаков. Ключевая проблема современности 740

Александр Чертополох. Информационная безопасность в зеркале

периодической печати 748

ИНФОРМАЦИЯ

Официальные структуры защиты прав человека в России

и странах СНГ 753

Диссертации по проблемам безопасности, защищенные

и утвержденные ВАК в третьем квартале 2003 года 760

1–2004

январь—март

СОДЕРЖАНИЕ
РОССИЯ

Вячеслав Кузнецов. Безопасность, благополучие человека, семьи, государства. Доклад на общем собрании Отделения общественных наук РАН 15 декабря 2003 года	7
Наталья Римашевская. Качество человеческого потенциала в современной России	14
Леопадия Дробизева. Ценность здоровья и культура нездоровья в России	33
Анатолий Журавлев. Психологические факторы физического и психического здоровья	44
Алексей Шевяков. Экономическое неравенство и проблемы социально-экономического развития России: избыточное неравенство, депопуляция и потери человеческого капитала	63
Валерий Кулешов. Проблемы миграции и демографии в Сибири	76
Павел Минакир. Социальное здоровье и миграция населения на Дальнем Востоке России	87
Михаил Титаренко. Демографическая проблема Китая и вопросы китайской миграции	97
Валентин Федоров. Проблемы миграции в Европе	104

ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА – ВЫСШАЯ ШКОЛА

Виктор Садовничий. Роль кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин в процессе модернизации высшей школы	111

ЕВРАЗИЯ

Владимир Гречухин. Люди в российском уездном городе Мышкин	127
Алексей Селоков. Соотношение российских и европейских стандартов защиты прав и свобод человека	134
Ирина Вершинина. Нарушения прав детей при государственной регистрации рождения. Специальный доклад	138

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Аркадий Урсул. Глобализация через устойчивое развитие	143

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Геннадий Орлов, Евгений Тучков, Юрий Каира. Методология измерения социальной напряженности в субъекте РФ (на материалах Орловской области)	183
Георгий Самостроенко. Функционально-стоимостной анализ стратегии развития региона	192
Валентина Огнева, Владимир Савин. Оптимизация содержания и форм взаимодействия федеральных и региональных структур государственной власти в Российской Федерации	203

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вячеслав Михайлов. Глобализация — объективный фактор развития современного мира	217
Валерий Буянов. Противоречия и альтернативы глобализации	223
Кадырбеч Делокаров. Глобализация как социокультурный феномен	233
Вячеслав Романов. Глобализация как самоорганизующийся и организуемый процесс	239

Владимир Лобер. О природе антиглобализма	242
Ольга Абрамова. Проблема интеграции России в мировую экономику в условиях глобализации	247

РОССИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Вячеслав Кузнецов. Социология формирования российской идеологии 21: геокультурный аспект	253

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

Вилен Иванов, Михаил Назаров. Особенности федеративных отношений в Российской Федерации	325
Виктор Николаев. Институциональная среда корпоративного развития муниципальных экономических систем	338
Федор Демидов, Анатолий Муравых. Конверсия военных кадров в сферу экологического управления	348
Борис Зеленко. Регион — как субъект политики (Взгляд с позиций национальной безопасности)	352
Владимир Исаков. Становление важнейшего института социальной безопасности	358

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Александр Капто. Корпоративная этика	363
Ольга Леонова. Гуманитарные технологии в современных политических процессах	376

СТРАТЕГИЯ

Эрнест Кочетов. Глобализация (истoki, сущность, основные характеристики). Статья первая	383

ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Владимир Серебрянников. Президенты США в роли великих воителей	393
Людмила Сергеева. Динамика гуманитарного аспекта политики безопасности России в XXI веке	402

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Анатолий Чернев. М. Горький и И.В. Сталин: к истории взаимоотношений в 1929—1936 гг.	413
Валерий Нэх. Становление пограничной политики СССР на Среднем и Дальнем Востоке в 20—30-е годы XX века	430

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Рудольф Яновский, Александр Простов. К евразийской безопасности России: азиатский вектор.	435
Светлана Шестакова. Как возможна и необходима политика безопасности России в XXI веке	439
Сергей Проскурин. Новый учебник по основам безопасной жизнедеятельности (ОБЖ).	456
Владимир Серебрянников. Каспийская энциклопедия	460
Василий Белозёров. Об обеспечении информационной безопасности государства и его силовых структур.	464
Ксения Попова. Как учиться безопасности	468
Денис Иванов. О единстве мира и безопасности	471

Александр Шахов. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом	473
Александр Пирогов. Информационная безопасность России	478
Александр Скрыльник. Опасность, порожденная рыночной экономикой	482
Алла Паутова. Экономическая безопасность России в условиях глобализации.	485
Константин Буртный. «Военный» гуманизм XXI века	488
Александр Мовсесян. Геоэкономическая парадигма в образовательном процессе	494
Аннотации и содержание книг: Иванов В.Н. Россия: варианты выбора; Россия: Центр и регионы. Вып. 11; Изменяющаяся Россия: вызовы и возможности. Т. 1, 2; Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм; Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке; Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории; Н.М. Римашевская. Человек и реформы: Секреты выживания; Жуков В.И. Российские преобразования: социология, экономика, политика; Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЙ КОМПЛЕКС И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ. Часть I. Высокотехнологичный комплекс России: осно- вы экономического развития и безопасности; там же. Часть II. Проблемы обеспечения безопасности оборонно-промышленного комплекса России; Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Диссертации по проблемам безопасности, защищенные и утвержденные ВАК в 4-м квартале 2003 года	509

2—2004

апрель—июнь

СОДЕРЖАНИЕ ФИЛОСОФИЯ ПОБЕДЫ

Валентина Байкова. Философия Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Статья вторая. Феномен Сталинградской битвы. События. Люди. Истоки победы	7

РОССИЯ

СВОД НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ И ПРАВИЛ В ХОЗЯЙСТВОВАНИИ. Принято на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора	37

ЕВРАЗИЯ

В Москве начал свою работу II Межрелигиозный миротворческий форум	47
Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на II Межрелигиозном миротворческом форуме (Москва, 2 марта 2004 года)	50
«ПРОСТРАНСТВО СНГ КАК МЕСТО УНИКАЛЬНОГО МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА». Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, на II Межрелигиозном миротворческом форуме (Москва, 2 марта 2004 г.)	52
Итоговый документ II Межрелигиозного миротворческого форума (Москва, 2—4 марта 2004 года)	55
Заявление о создании Межрелигиозного совета Содружества Независимых Государств	57

Структура Межрелигиозного совета СНГ	58

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2002/2003 годы (главы 1, 3—6, 8—9), подготовлен коллективом российских экспертов и консультантов.	

Роль государства в экономическом росте и социально-экономических реформах ..	61

СТРАТЕГИЯ

Рубрику ведет Сергей Вадимович Кортунов, председатель Комитета внешнеполитического планирования

Модернизация: термины и методология. Модернизация в России и роль объединенной Европы. (Материалы круглого стола)	151
Марат Чешков. Глобалистика на пути становления: возможность прорыва.	181
Эрнест Кочетов. Глобализация (истoki, сущность, основные характеристики). Статья вторая	188
Сергей Кортунов. О механизме принятия внешнеполитических решений	205

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Александр Татаркин. Теневая экономика региона: диагностика и меры нейтрализации	217
Светлана Глинкина. Теневая экономика: мифы и реальность	232
Георгий Клейнер. Теневая экономика и факторы национальной безопасности ..	253
Ирина Елисеева. Измерение теневой экономической деятельности в России	260
Алексей Шевяков. Оценка скрытых доходов и расходов населения	283
Виктор Лунеев. Преступность и теневая экономика	298
Леопедия Дробижева. Социальные аспекты теневой экономики	309
Леонид Фитуни. Теневая составляющая в международном движении капитала: последствия для России и мира	316
Людмила Аносова. Азиатско-европейские экономики: новые формы интеграции ..	325

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Александр Капто. Компьютерная этика	331
Регина Явчуновская, Илона Явчуновская. Безопасность. Этика. Глобализация	355

ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА — ВЫСШАЯ ШКОЛА

Ирина Лоханина. Высшее профессиональное образование в условиях рыночных отношений: классификационный и структурный аспект	369

Игорь Пилипенко. Поиск новых высоких образовательных технологий (германский опыт постижения географического пространства)	379

КУЛЬТУРА ПАТРИОТИЗМА

Рубрику ведет Рудольф Григорьевич Яновский, член-корреспондент Российской академии наук

Мария Акулич, Наталья Дмитриева. Патриотизм в системе нравственных ценностей россиян	395
Рудольф Яновский, Владимир Патрушев. Идеология патриотизма	412
Елена Митрохина. Интернет как средство воспитания патриотизма	432
Анна Кузнецова. Культура патриотизма как социологическая проблема	436

РОССИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Эдуард Андреев. Corruptio optima pessima! (Порча наилучшего дает наихудшее)	439

Андрей Тузиков. Проблемы консолидации социума и структурно-технологические особенности идеологического конструирования социальной реальности	446
Вячеслав Михайлов. О некоторых новых политических и идеологических подходах к взаимодействию стран СНГ	454
Юрий Волков. Идеология для России (основные идеи гуманистической идеологии России)	458
Ольга Вершинская. Новая экономика или новая идеология?	466
Игорь Евдокимов. Идея прав человека — важнейшая составляющая идеологии консолидации	471

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

Вячеслав Кузнецов. Социология Победы.	479
Юрий Кутахов. Формирование и динамика феномена «предотвращения» как фундаментальная научная проблема политологии 21 века	503

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Анатолий Чернев. К вопросу об обострении классовой борьбы в СССР в 20—30 годы	509
Валерий Нэх. Проблема обеспечения военной безопасности западных рубежей страны в советской пограничной политике (1917—1941 гг.).	517
Владимир Култыгин, Баярма Цыбикова. Специфика становления социального знания в Китае	533
Юрий Белов. История Суздальского музея	543

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Геоэкономические атрибуты. (Материалы семинара в Ярославле)	547
Диссертации по проблемам безопасности, защищенные и утвержденные ВАК в 1-м квартале 2004 года	560

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Рудольф Яновский, Андрей Агошков. Памятник миру. (О книге А.С. Капто «Энциклопедия Мира»)	565
Светлана Шестакова. Как и почему мы строим именно такую Россию. (Размышления по поводу выхода книги В. Кузнецова «Геокультура»)	567
Юрий Мельников. Проблема идеологии партии будущего.	576
Евгений Ушаков. Национальная безопасность России	580
Валерий Прилепский. Национальная безопасность России в условиях глобализации	585
Алла Паутова. В калейдоскопе глобализации	591
Сергей Климов. Взгляд в прошлое	595
Георгий Водолазов. Геоэкономический подход к исследованию мировой политики	598
Павел Сальников. Казачество и безопасность Российского государства	599
Денис Иванов. Социология безопасности как отраслевая теория (к выходу в свет учебника В.Н. Кузнецова «Социология безопасности»)	603
Ида Куклина. Страсть и боль в поисках «правильного» государства Русь	607
<i>Аннотации и содержание книг:</i> Осипов Г.В. Социология и социальное мифотворчество; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века; Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура—Сеть; Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 1. Теория и методология; Валлерстайн Иммануэль. После либерализма; Валлерстайн Иммануэль. Конец знакомого мира: Социология	

XXI века; **Зиновьев А.А.** Идеология партии будущего; **О стратегии российского развития: Аналитический доклад;** **Кокошин А.А.** Стратегическое управление: Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России; **Война и мир в терминах и определениях** (общая ред. Дм. Рогозин); **Социальное мышление и деятельность: влияние новых интеллектуальных технологий** 612

3—2004

июль—сентябрь

СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ

Вячеслав Кузнецов. Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека — как фундаментальная проблема российских общественных наук. *О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке* 7

Эрнест Кочетов. Стратегический маневр (технология национального прорыва в единой доктринальной сборке) 71

Александр Неклесса. Инновационная Россия как политический проект и как стратегия развития 108

РОССИЯ

Дмитрий Львов, Александр Анисимов. Стратегический инвестор для России 131

Зинаида Голенкова, Галина Заболотная. Политическое пространство Тюменского региона: особенности современного развития 138

Сергей Рязанцев. Миграционная ситуация в России и нефтегазовых регионах Западной Сибири 164

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

Татьяна Заславская. Проблемы развития социальной структуры российского общества. 191

Вячеслав Соколов. Государственность и цивилизационный выбор в условиях меняющегося миропорядка 202

Дмитрий Полетаев. Российский социум через партийную призму (оппозиционные политические силы в России) 222

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Галина Силласте. Динамика сознания и поведения сельских школьников. Молодежь и средства массовой информации. Статья первая. 227

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Рудольф Яновский, Андрей Агошков. Правовая культура: как воспитать Гражданина? 279

Владимир Цвык. Профессиональная мораль и ее роль в формировании профессионализма 290

Марина Соколова. Образование и социальная интеграция как необходимое условие социальной безопасности 302

ГЕОКУЛЬТУРА

Александр Капто. Научный статус дипломатии и ее виды 313

Игорь Лукашук. Вступление в силу и публикация международных договоров 332

ЕВРАЗИЯ

Владимир Петровский. Россия в АТР: безопасность личности и безопасность на основе сотрудничества как стратегический выбор 345

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Екатерина Никонорова, Матвей Тяттиргянов. Ноосферно-коммуникативные основания коэволюционного развития биоразнообразия в контексте биобезопасности	361
Алим Залиханов. Замкнутые технологические системы и экологическая безопасность	373

ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Александр Сухарев. Институциональная политика (постановка научной проблемы)	381
Сергей Кортунов. О потенциале отношений России с Соединенными Штатами Америки	398
Юрий Тихомиров. Геополитические императивы безопасности Российского государства	418
Игорь Бочарников. Источники и характер внешних угроз для безопасности Москвы и Московского региона	432
Наталья Досина. Роль гендера в реализации Концепции национальной безопасности Российской Федерации	447

КУЛЬТУРА ПАТРИОТИЗМА

Вера Гаврилюк. Идеология, патриотизм, гражданственность в современной практике воспитательной деятельности	457
Алексей Афонин. Политические основы патриотизма	470
Эрнест Кочетов. Есть такой человек (беседа нашего корреспондента с Марией Леонидовной Фадеичевой в Ярославле весной 2004 года)	474

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Людмила Василенко. Опережающее образование как способ выживания человечества	491
Александр Заварзин. Обеспечение экономической безопасности государства таможенными средствами в условиях глобализации	506
Андрей Кухаренко. Некоторые аспекты внедрения индикативного управления в деятельность таможенных органов Российской Федерации	515
Елена Черненко. Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельности России	521
Вадим Супиков. Институт спорта как сфера услуг	527

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Валерий Нэх. Социально-экономические аспекты советской пограничной политики (1917–1941 гг.)	535
Владимир Бруз. Генезис проблемы европейской безопасности и подходы к ее решению в первой половине XX века (историографический аспект)	553
Михаил Ивашко. Межконфессиональный мир в армии и на флоте: исторический опыт	566

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Модернизация России и Европа (материалы круглого стола)	575
Диссертации по проблемам безопасности, защищенные и утвержденные ВАК во 2-м квартале 2004 года	601

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ**О книгах.**

Владимир Захаров. Управление для благополучия и безопасности (к выходу книги А.А. Кокошина «Стратегическое управление»)	607

Александр Першин. Война и мир в терминах и определениях	610
Вячеслав Кузнецов. Новая динамика российского общества в XXI веке	612
Александр Брега. Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения	614
Сергей Назаренко. Наша молодежь: какая она? (О книге Г.Г. Силласте «Сельская школа и село России в начале XXI века»)	618
Геннадий Отюцкий. Вооружения, разоружение и международная безопасность: настольная книга политика и исследователя	622
Станислав Шинёв. О философии мира	627
Александр Мотылев. Не просто история! (Размышления по ходу чтения книги «Просто Шелепин»)	629
Василий Белозёров. Интеллигенция и социальный контроль масс.	632
Анатолий Родин. Раньше с Россией — теперь с Западом: почему?	635
Светлана Шестакова. Основания конструктивной, объединяющей, созидательной идеологии. <i>Размышления по поводу выхода в свет книги В. Кузнецова «Российская идеология 21 века»</i>	638
Денис Иванов. На пути к политике безопасности России (О книге С. Картунова «Становление политики безопасности»: обзор-реферат)	647
<i>Аннотации и содержание книг: Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству; Россия: на пути к возрождению (под ред. Г.В. Осипова, В.Н. Кузнецова, В.В. Локосова); Россия на старте века. 2000–2004. Т. 1. Год 2000-й (отв. ред. Иванов В.Н., Кузнецов В.Н.); Стратегический ответ России на вызовы нового века (под общ. Ред. Л.И. Абалкина); Форум 2004. Нация и мир (ред. колл.: Семигин Г.Ю., Галкин А.А., Оганисян Ю.С., Шиманская Э.С.); Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений; Замятин Д.Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов; Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства; Сапир Е.В. Геоэкономическое измерение локальных систем: Теория и методология глобально-локального анализа; Гирц К. Интерпретация культур</i>	653

4–2004

октябрь–декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. <i>К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам.</i>	5

РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. МИР. Глава 3 книги «ВОЙДИТЕ В РАДОСТЬ ГОСПОДА СВОЕГО. Размышления о вере, человеке и современном мире»	7

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Доклад о развитии человека за 2004 год: Культурная свобода в современном многообразном мире. Резюме	67
Программа Развития ООН. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2004 (введение, главы 1–2, 6–8) «На пути к обществу, основанному на знаниях»	91
Галина Силласте. Динамика сознания и поведения сельских школьников. Молодежь и средства массовой информации. Статья вторая	164

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

- Владимир Лукин.** Проблемы совершенствования деятельности суда присяжных в современной России 229
- Сергей Крыжов.** О состоянии правового просвещения в Московской области. Специальный доклад 244
- Александр Залужный.** Законность в сфере государственно-конфессиональных отношений и ее влияние на проблемы безопасности 258

ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА – ВЫСШАЯ ШКОЛА

- Эрнест Кочетов.** Национальная безопасность и ее военная составляющая в геоэкономическом измерении (вопросы теории, методологии и прикладные аспекты стратегии «нелобового противоборства»: геоэкономическое противодействие в условиях глобальных трансформаций) 271

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

- Аркадий Урсул, Татьяна Урсул.** Становление ноосферной науки и устойчивое развитие 329
- Екатерина Гнатик.** Генетическая инженерия как проблема антропогенетики в контексте биобезопасности 361

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Рудольф Яновский, Андрей Агошков.** Народная культура и правосознание: традиции, проблемы, перспективы 373
- Валентина Кириллина.** Гендерный конфликт в контексте глобальных социокультурных изменений 385
- Илона Явчуновская.** О моральном вакууме международного права 397
- Надежда Ахраменко.** О нарушениях прав военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, участвующих (участвовавших) в боевых действиях и контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона. Специальный доклад 402

ОТКЛИКИ

- Р.А. Убайдуллаева.** О докладе В.Н. Кузнецова 407

РОССИЯ

- Светлана Шестакова.** Патриотизм как служение России (размышления о книге Р. Яновского «Патриотизм») 411
- Людмила Вартазарова.** Россия в глобализирующемся мире: сохранение субъектности 431
- Сергей Лебедев.** Национальная идея для современной России 438
- Пётр Силинов.** Асимметричный федерализм и проблемы национальной безопасности государства: теоретические аспекты и конституционные решения 444

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Александр Шилов.** Экополитические аспекты экологической безопасности 453
- Лейла Гусейнова.** Взаимоотношения глобального и регионального в концепции устойчивого развития: философско-методологические аспекты 462

ЕВРАЗИЯ

- Нгуен Ван Бинь.** Экономический аспект политических отношений СРВ – ЕС 471

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Игорь Лукашук.** Поправки и изменение международных договоров 481
- Людмила Кабир.** Влияние регионализации на межгосударственный механизм регулирования экономических отношений 495

Сергей Азаров, Юрий Пашин, Евгений Черепанов. Современные компьютерные технологии в социальных исследованиях	500

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Вячеслав Кузнецов. Социология гуманитарных инноваций	507

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Валерий Нэх. Этноконфессиональные аспекты советской пограничной политики (1917–1941 гг.)	529
Юрий Белов. Суворовский «поход из Ундолы в Кистошь»	536

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Людмила Аносова. Выездная сессия Отделения общественных наук Российской Академии наук	541
Диссертации по проблемам безопасности, защищенные и утвержденные ВАК в 3-м квартале 2004 года	549

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Пётр Петрий. О патриотизме и его созидательной силе	559
Сергей Климов. Глобализационные проблемы демографии	562
Евгений Тарасов. Стреленная Россия: одно из многих прочтений	566
Наталья Нестеренко. Проблемы субъектной сущности государства в постсоветском пространстве.	572
Гамлет Тавадов. Как трудно быть русским	577
Александр Скрыльнич. В поиске альтернативной цивилизации	582
Басир Гасанов. «Бомбы замедленного действия» для глобалистов	585
Игорь Митин. Экономическая и национальная безопасность.	589
Юрий Малека. О русском национальном сознании	594
Василий Белозёров. Афганские и иные уроки Андрея Евгеньевича Снесарева	599
Галина Авцинова. Кто виноват в том, что американцы «здорово влипли» в Ираке и что делать?	602
Олег Гришин. Почему же люди ненавидят Америку? (Записки по поводу выхода книги Зиауддина Сардара и Меррил Ван Дэвис)	610
Литература о Евразии и евразийстве	615
Аннотации и содержание книг: Алексей П., Патриарх Московский и всея Руси. ВОЙДИТЕ В РАДОСТЬ ГОСПОДА СВОЕГО. Размышления о вере, человеке и современном мире; ГУМАНИТАРНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МАНЕВР / Сост. и общ. ред. В.Н. Кузнецова; НАВИГУТ. № 3(19) – 2004. Научный альманах высоких гуманитарных технологий. Приложение к журналу «Безопасность Евразии». Москва. СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК Научная конференция «Ломоносовские чтения – 2004». Доклады; ЭНДИСИ. № 1–2004. Аналитический бюллетень. Научные доклады Института стратегических исследований; Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 гг.; Сухарев А.И. Институциональная политика. Политология взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире; ИРАКСКИЙ КРИЗИС И СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА (сборник материалов), сентябрь 2002 – апрель 2004 / Комитет внешнеполитического планирования. Институт стратегических оценок и анализа / Под ред. В.А. Гусейнова и С.В. Кортунунова. Сост.: С.В. Демиденко, М.В. Кортунунова, Н.П. Савкин; Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева; Социология: Учебник / Под общ. ред. В.Э. Бойкова; Социальная инноватика в управлении: вопросы и ответы, структурно-логические схемы: Учебное пособие для	

вузов / Иванов В.Н., Мельников С.Б., Мельникова Н.С. и др.; под общ. ред. В.Н. Иванова, С.Б. Мельникова; А.Н. Барулин, Е.А. Князев, М.Л. Князева, И.Б. Чубайс. ОТЕЧЕСТВОВЕДЕНИЕ. Учебник для старших классов средней школы. Первый пробный тираж; Терроризм: борьба и проблемы противодействия: Учеб. пос. для студентов юридических вузов / [С.Я. Казанцев и др.]; под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. Н.Д. Эриашвили; Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебник; Эрроу К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности: Пер. с англ. / Науч. ред., авт. предисл., послесл. Ф.Т. Алескерова; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. 617	
Программа многотомного издания «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты» 641	
Журналы	
Содержание журналов «Безопасность Евразии» за 2000 № 1, 2; 2001 № 1–4; 2002 № 1–4; 2003 № 1–4; 2004 № 1–3 645	

1–2005

январь—март

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам 5	

ФИЛОСОФИЯ ПОБЕДЫ

Валентина Байкова. Фактор безопасности и общественного прогресса. (В связи с выходом в свет монографии Р.Г. Яновского: «Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народам России, Отечеству») 7	
Рудольф Яновский, Юрий Белов. Российская провинция в годы Великой Отечественной войны. 23	
Светлана Шестакова. Россия в стратегиях создания будущего (размышления о книге «Гуманитарный стратегический маневр») 30	

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Владимир Лукин. Соблюдение прав человека и гражданина в Российской Федерации <i>Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 год</i> 47	
Татьяна Мерзлякова. Миграция и права человека. Специальный доклад. 76	
Игорь Евдокимов. Проблемы прав человека и гражданина в обращениях к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации 97	

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Организация Объединенных Наций 115	

ГЕОКУЛЬТУРА

Юрий Громыко. Политическая антропология транснациональной безопасности: можно ли предвидеть и исчислять террористические акты? 221	
Александр Капто. Этика психолога 249	
Вадим Кухаренко. Подготовка госслужащих. Высокие обучающие технологии 265	
Вера Гаврилюк, Ирина Печеркина. Национальная безопасность и эффективность подготовки высококвалифицированных кадров 268	

РОССИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

- Муху Алиев.** Национальные процессы и приоритеты современной национальной политики Республики Дагестан 279
- Александр Сухарев.** Институциональная политика: идеологический аспект 289
- Нина Володина.** Специфика регулирования религиозной сферы органами местного самоуправления 311

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

- Валерий Буянов.** Проблемы присоединения России к Всемирной торговой организации. 323
- Андрей Чиркин.** Распад биполярной системы мирового порядка и его влияние на состояние международной экономической безопасности. 335
- Нгуен Ван Бинь.** Глобализация как закономерность мирового развития. 344
- Ирина Родионова.** Геоэкономическое пространство: тенденции глобального процесса индустриализации в эпоху перехода к постиндустриальной экономике (*классификационный подход*) 354
- Руман Макуев.** Воздействие факторов глобализации на социально-политические системы 373

ДИСКУССИИ

- Дмитрий Данкин.** Особенности политического доверия в России. Конспект участника дискуссии 381
- Владимир Масленников.** Продовольственная проблема: решать ее нам 398

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Анатолий Шаваев.** Национальная безопасность: некоторые вопросы теории 409
- Лариса Рубан, Владимир Хегай.** Глобальные трансформации и национальные интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке 426
- Сергей Антишин.** Проблемы военной безопасности и будущее России 434
- Юрий Гуськов.** Гражданское общество и армия в условиях современной демократии 442
- Сергей Голубев.** Национальная безопасность и национальная идея. 451
- Игорь Дубовицкий.** Реформа системы подготовки военных летчиков в контексте современной культуры безопасности страны 456

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

- Екатерина Гнатик.** Гуманитарные перспективы неоевгеники: философские проблемы 461

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

- Кофи Аннан. Генеральный секретарь ООН.** «Глобальная стратегия борьбы с терроризмом» — Программная речь Генерального секретаря ООН на заключительном пленарном заседании Международной встречи на высшем уровне по вопросам демократии, терроризма и безопасности (Мадрид, Испания, 10 марта 2005 года) . 469
- Кофи Аннан.** «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех». Доклад Генерального секретаря 21 марта 2005 г. 473

ГЕОЭКОНОМИКА

- Вячеслав Соколов.** «Страны-системы»: панорамный взгляд на геоэкономические корни происхождения 529
- Людмила Кабир.** Инвестиционные процессы в регионах Российской Федерации: сравнительный анализ 541
- Иван Конев.** Организационные инновации как фактор успешного развития корпорации 548

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Вячеслав Кузнецов. Социология идеологической культуры и миссия русской социологии в XXI веке	553

СТРАТЕГИЯ

Сергей Кортунов, Владимир Рубанов. Модернизация России и Европа: методологические проблемы. <i>Аналитический доклад</i>	593
Экономика знаний. (Беседа С.В. Кортунова с корреспондентом журнала «Безопасность Евразии»)	603

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Анатолий Чернев. Высшая партийно-государственная элита СССР: численность и национальный состав	607
Валерий Нэх. Роль пограничной политики в обеспечении военной безопасности Кавказа в 1917–1941 годах	615

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О научной ежегодной сессии авторов и участников научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии»	637
Диссертации по проблемам безопасности, защищенные и утвержденные ВАК в 4-м квартале 2004 года	639

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Геннадий Отюцкий. Здоровье народа — основа безопасности России: актуальный труд И.С. Ларионовой	655
Антонина Герасимова. Новое о старой проблеме местного управления в Российской империи	662
Эрнест Кочетов. Логика внешнеторгового предвидения будущего: поведение в рамках рыночного пространства	664
Леонид Лаптев. К познанию личности	666
Валерий Павлов. Материальная основа и инструмент ядерного сдерживания	671
Павел Макаров. К вопросу о превентивной обороне	673
Книги о России и русских (2002–2004 гг.)	676
Журналы	
Содержание журналов «Безопасность Евразии» 2004 № 1–4	687

2–2005

апрель–июнь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

РОССИЯ

Вячеслав Кузнецов. Формирование новой азиатской, европейской и евразийской безопасности как геокультурная научная проблема XXI века: Социологический аспект. (Статья первая)	7
Валерий Ковалёв. О современной российской самоидентификации как факторы выхода из кризиса	24

МОЛОДЁЖЬ

Марк Агранович, Наталья Королёва, Андрей Полетаев, Ирина Селиверстова, Игорь Сундиев, Анна Фатеева. Положение молодёжи в России. Аналитический доклад	33

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Анатолий Козырев. Использование реальных опционов в инновационных проектах	117
Сергей Валентей. Проблемы формирования экономики инноваций в России	133
Александр Татаркин. Формирование и реализация инновационной модели социально экономического развития региона	140
Александр Дынкин. Национальная инновационная система России в международном контексте	144
Давид Константиновский. Образование как потенциал инновационных преобразований в России	153

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Доверие. До востребования	163

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Олег Бельков. Великая Отечественная: память вызывает	175
Хасан Киреев. Кризис духовно-нравственных ценностей и приоритетов как угроза национальной безопасности России	194

ДИСКУССИИ

Рудольф Яновский. Мировоззрение XXI века как фундаментальная научная проблема (<i>Материалы к докладу на заседании «круглого стола»</i>)	207
Георгий Малинецкий, Андрей Подлазов, Игорь Кузнецов. О национальной системе научного мониторинга кризисных ситуаций: прогноз, анализ, оценки	218

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Валерий Боков. Новый класс опасений (конфликтов) в геоэкономическом пространстве и принципы их преодоления	249
Федор Завьялов. Действует ли закон стоимости при формировании цен мирового рынка в условиях его глобализации?	271
Владимир Горелов. Современное геоэкономическое пространство: динамика макропоказателей	278
Георгий Димитриади. Концепция управления государственным долгом как часть геоэкономической безопасности России	288
Игорь Филькевич. Приоритеты геоэкономического инновационного партнёрства в процессе создания Союзного государства России и Белоруссии	299
Елена Сапир. Ярославская интеллектуальная долина как пример моделирования локальной инновационной страты	309

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Россия и Исламский мир: проблемы, предпосылки и перспективы долгосрочного взаимодействия. Доклад Межфракционного депутатского объединения Государственной Думы Федерального Собрания «Россия и Исламский мир: стратегический диалог»	321
Стенограмма «круглого стола» на тему «Россия и Исламский мир – проблемы, предпосылки и перспективы долгосрочного взаимодействия»	349

ГЕОЭКОНОМИКА

Эрнест Кочетов. Геоэкономика и глобалистика (новый класс гуманитарных дисциплин и их общественное значение в выстраиваемой модели безопасного развития)	375
Людмила Парфенова. Глобализация и международная миграция рабочей силы	394

Василий Кутын. Корпоративный раздел геоэкономического атласа мира с использованием рейтинга крупнейших компаний мира	398
Игорь Пилипенко. Региональная модель геоэкономической стратегии повышения конкуренто- способности России: перспективы развития региональных инновационных систем в Томской и Новосибирской областях	418
Андрей Кухаренко. Таможня в системе высоких геоэкономических технологий	430
Ирина Лоханина. Проблемы формирования образовательной стратегии регионального государственного вуза в условиях перехода к постиндустриальной модели	436
Владимир Дворцов. «Регион-система» как новое геоэкономическое инфраструктурное деление — проблемы становления	443
Сергей Прущак. Некоторые аспекты международного экономического сотрудничества	453
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI	
Александр Сухарев. Институциональная НПО-политика: роль и функции неправительственных, некоммерческих организаций в современном мире	457
ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	
Екатерина Гнатик. Психогенетические исследования: проблемы, перспективы и возможные последствия	465
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	
Рудольф Яновский, Александр Носков. Формирование политических убеждений	479
Александр Залужный. Правовые вопросы формирования толерантного сознания и межконфессиональный диалог	490
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
Анатолий Чернев. Из переписки М. Горького и И.В. Сталина	501
Валерий Нэх. Роль пограничной политики в обеспечении безопасности советской Средней Азии (1917–1941 гг.)	511
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Модернизация России и Европа (материалы «круглого стола» № 5)	523
Геоэкономическая стратегия на региональном (локальном) уровне и её институциональные аспекты	561
Материалы участников научно-практической конференции «Современное геоэкономическое пространство: инновации, конкурентоспособность, риски» Ольга Каплина. Влияние геоэкономики на генезис международного стратегического маркетинга	571
Л. Стровский, Цзян Цзин. Китай пошёл на штурм мирового геоэкономического пространства	575
Денис Лебедев. Геоэкономический подход к оценке деятельности международных институтов и организаций	578
Роман Кондратьев. Драгоценные ресурсы России — глобальный геоэкономический фактор в проблеме национальной безопасности	586
Ягмур Курбанов. Опасность геоэкономического взрыва на Каспии (претензии ведущих стран мира)	589
Ольга Михайловская. Геофинансы. К вопросу о геофинансовой безопасности России	595

Иван Васильев. Некоторые аспекты геоэкономической безопасности	598
Эрнест Кочетов. Региональная общественная организация «Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики»	600
Диссертации по проблемам безопасности, утверждённые ВАК в первом квартале 2005 г.	610

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Святослав Билчев. Стратегический маневр России в современных геоэкономических координатах	627
А. Алиев, Г. Юсупова. Нужен ли патриотизм в условиях глобализирующегося мира? (<i>О книге: Р.Г. Яновский. Патриотизм. О смысле созидającego служения Человеку, Народам России и Отечеству. — М.: Книга и бизнес, 2004. 528 с.</i>)	636
Александр Носков. О междисциплинарном подходе к изучению проблемы патриотизма	641
Александр Скрыльник. Институциональная политика	643
Анатолий Кончуглов. Социальное развитие и безопасность регионов России	646
Александр Брега. Политические риски: основные подходы исследования и управления	653
Леонид Лаптев, Валентина Науменко. Социально-психологический портрет последнего Советского Маршала	658
Книги по проблемам безопасности (2003—2004 гг.)	662
Журналы	
Содержание журналов «Безопасность Евразии» 2004 № 4; 2005 № 1	677

3—2005

июль—сентябрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Виктор Садовничий. Знание и мудрость в глобализирующемся мире. Доклад ректора МГУ им. М.В. Ломоносова академика В.А. Садовничего на пленарном заседании IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» (24 мая 2005 г., МГУ, Москва)	7

КУЛЬТУРА МИРА

Александр Капто. Роль информационно-регулятивных механизмов в формировании культуры мира	23

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Владимир Лукин. О соблюдении прав граждан в связи с прохождением военной службы по призыву. Специальный доклад	37
Тамара Ростовская. Социальные технологии государственной поддержки молодой семьи	58
Ирина Скупова. О ситуации с соблюдением прав граждан при ведении строительства жилого фонда на территории Самарской области. Специальный доклад	73

СОЦИОЛОГИЯ ПОБЕДЫ

Игорь Максимычев. Вечный огонь великой Победы	85

ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА – ВЫСШАЯ ШКОЛА

Галина Силласте. Модернизация высшего образования как фактор развития рынка труда и профессий в России (социологический анализ). *Статья первая* 107

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Сергей Кортунов. Реформа ООН и национальные интересы России 145

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Артемий Малков, Георгий Малинецкий. Математика и геоэкономика.

Моделирование пространственной динамики аграрных обществ 177

Юрий Волков. Гуманистическая перспектива. *Статья первая* 189

Анатолий Виноградов. Россия и Кузбасс: стратегия и перспективы политической стабильности 212

Олег Осадчий. Межнациональные отношения в полиэтнической социальной среде 224

ГЕОКУЛЬТУРА

Андрей Возьмитель. Духовная безопасность: актуальные теоретико-методологические и практические вопросы 229

ДИСКУССИИ

Вячеслав Кузнецов, Екатерина Никонорова, Эрнест Кочетов, Геннадий Сергеев. Проект. Государственная стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Основные положения: 2005–2020 гг.); Проект. Указ Президента Российской Федерации: О Государственной стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Основных положениях) 253

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Людмила Алексеева. Хельсинки – 75: правозащитное движение России 273

Единство цели: сделать ОБСЕ более эффективной. Итоговый доклад и рекомендации Группы видных деятелей по вопросам повышения эффективности ОБСЕ 27 июня 2005 года 286

КУЛЬТУРА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Юрий Кутахов. Возможность и необходимость глобальной, региональной и национальной (государственной) политики предотвращения (Политологический аспект) 309

Геннадий Отюцкий. Технические науки как фактор предотвращения войны 352

РОССИЯ

Вячеслав Кузнецов. Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: геокультурный аспект. (*Статья вторая*) 365

ЕВРАЗИЯ

Александр Татаркин. Формирование конкурентных преимуществ посредством реализации инновационной модели развития регионов 401

Владимир Портяков. Россия и Китай в мировой экономике 419

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Валерий Буянов. Идеология глобализма 431

Галина Хорина. Классические идеологии и их исторические судьбы 445

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Валентина Выборнова, Елена Дунаева. Высшее профессиональное образование: трансформация системы 455

Александр Сухарев. Сектор НПО – проблемы субъектности, критериев и классификации (Западная методологическая модель). (*Статья вторая*) 467

Татьяна Урсул. Устойчивое развитие, глобализация, безопасность	478
Регина Явчуновская. Лицо современного терроризма	490

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Валерий Боков, Елена Искулова. Кипрская оффшорная реформа—2002 — стратегический маневр Республики Кипр в современных геоэкономических координатах . . .	497
Сергей Прущак. Сущность методологического и профессионального подходов к разработке методики проектирования коммуникаций ВЭД	508
Алексей Александров, Людмила Братухина. Геоэкономический подход к гармонизации российско-японских отношений по вопросу о принадлежности ряда островов Курильской гряды	516
Андрей Кухаренко. Эволюция организационной системы и её законы	531

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Рудольф Яновский, Андрей Агошков. Сознание и ноосфера (очерк по истории естественной и гуманитарной науки)	537
Игорь Тяпин. Проблема эволюции русского этнополитического самосознания в философии Л.А. Тихомирова	545
Мария Акулич, Евгений Акулич, Людмила Гербер. Юрий Крижанич об истории Сибири	553

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Людмила Аносова. VI российско-китайский симпозиум	587
Диссертации по проблемам безопасности, утверждённые ВАК во втором квартале 2005 г.	597

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Светлана Шестакова. Идеология консолидации — выбор России?	617
Владимир Захаров, Сергей Федосеев. Глобализация и безопасность	625
Сергей Антюшин. Безопасность как важнейшая проблема современной России и метод её актуализации (<i>сквозь призму методов её обеспечения</i>)	630
Василий Белозёров. Спасительный огонь военной истории Отечества	637
Басир Гасанов. Война, герои, память	640
Виталий Урсул. Связующая нить веков	643
Владимир Михайленко. Сетевая геоэкономика и информационные технологии — составляющие стратегического маневра России на данном этапе (к выходу коллективной монографии «Гуманитарный стратегический маневр» под ред. чл.-корр. РАН Кузнецова В.Н.)	647
Гамлет Тавадов. Правда о неизвестном сепаратизме.	652
Владимир Родачин. Опасности, угрозы, риски безопасности: сущность, соотношение (Обзор).	657

Журналы

Содержание журналов «Безопасность Евразии» 2004 № 4; 2005 № 1	661

ИНФОРМАЦИЯ

Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 20 сентября 2005 г. А/60/L.1.	665

4–2005

октябрь—декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. *К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам* 5

РОССИЯ

Вячеслав Кузнецов. Становление евразийской безопасности как основание глобальной безопасности XXI века (социологический, геокультурный аспект) 7

МОЛОДЁЖЬ

Аркадий Урсул. Опережающее образование как методология, теория и механизм национальной безопасности России в XXI веке. Статья первая 41

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Рудольф Яновский, Андрей Агошков. Свобода в истории европейской цивилизации. Размышления о свободе и справедливости 91

ГЕОКУЛЬТУРА

Людмила Сергеева. Безопасность каждого человека как смысл культуры предотвращения 109

КУЛЬТУРА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Юрий Кутахов. Геокультурная парадигма, императив предотвращения и международные отношения в XXI веке 131

Игорь Максимычев. Провал «европейской конституции» и его последствия 144

ДИСКУССИИ

Олег Бельков. Национальное и национализм 151

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Михаил Залиханов, Ким Лосев, Александр Шелехов. Современный терроризм в свете экологической безопасности 213

Александр Капто. Проблемы многостороннего регионализма 228

Эдуард Кемпинский. Причины конфликтности на Северном Кавказе в конце XX в. и средства стабилизации общественно-политической ситуации (анализ материалов Всероссийской научной конференции) 231

Безопасная Европа в мире, который должен стать лучше. Европейская стратегия безопасности. Совет Европейского Союза. Брюссель, 8 декабря 2003 г. 242

СОЦИОЛОГИЯ ПОБЕДЫ

Анатолий Родин. Смысл героической битвы за Ленинград 253

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Георгий Малинецкий. О принципах прогнозирования технологического развития 267

Игорь Лукашук. Практики прекращения действия международных договоров в результате невозможности их выполнения 274

Юрий Волков. Региональная политика и идеология в современной России. Статья вторая 299

Андрей Каприн. Здоровье нации как важный фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации 324

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Эрнест Кочетов. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (Гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) 341

Игорь Филькевич. Геоэкономическая интеграция в рамках создания Союзного государства России и Беларуси (поиск оптимальной модели)	373
Владимир Дворцов. Северо-Восточный геоэкономический ход России (локальная кластеризация территорий)	391
Адель Стриженко. Информационное общество: новое осознание мира	411
Андрей Кухаренко. Геоэкономический контекст управления таможней (некоторые актуальные проблемы)	430
Сергей Прущак. Вопросы прогнозных оценок и моделирования таможенной политики	433

ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА – ВЫСШАЯ ШКОЛА

Галина Силласте. Модернизация высшего образования как фактор развития рынка труда и профессий в России (социологический анализ). Статья вторая	441

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Культура доверия как важнейший ресурс безопасности	491

КУЛЬТУРА ПАТРИОТИЗМА

Елена Фрадлина. Патриотизм – фактор стабильного развития России на современном этапе	505
Анна Кузнецова. Основы методологии социологических исследований культуры патриотизма	532

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Валерий Нэх. Советская пограничная политика на Дальнем Востоке и её роль в обеспечении военной безопасности страны	549
Вячеслав Соколов. Становление национального государства как звена трансграничной экономической системы (на примере Великобритании, 1603–1815)	560

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Модернизация России и Европа. Является ли гражданское общество важнейшим субъектом национальной модернизации?	
<i>Материалы «круглого стола»</i>	575
Диссертации по проблемам безопасности, утверждённые ВАК в третьем квартале 2005 года	602

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Владимир Захаров, Сергей Федосеев. Безопасность: проблемы и пути решения (к выходу первого тома антологии «Современный российский реализм: теория и практика»)	613
В. Мартыненко. О смысле служения Отечеству	618
Станислав Шинёв. Новый взгляд на проблему военной безопасности	621
Николай Ковалевский. Предмет анализа – безопасность	625
Александр Поздняков. Безопасность России в контексте современных политических процессов	631
Светлана Шестакова. Предотвращение как феномен XXI века (размышления о книге Ю. Кутахова «Предотвращение»)	636

Журналы

Содержание журналов «Безопасность Евразии» 2000 № 1,2; 2001 № 1–4; 2002 № 1–4; 2003 № 1–4; 2004 № 1–4; 2005 № 1–3	644

ИНФОРМАЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	673
CONTENTS	677
SUMMARIES	679
Подписка	108
Пожелания для авторов	150
Порядок размещения рекламы	212
Предложения для спонсоров	266
Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
Состав приложений к журналу «Безопасность Евразии» Первая сторона обложки Порядок благотворительной рассылки журнала «Безопасность Евразии» в библиотеки России, стран СНГ и Балтии, в библиотеки многих стран (четвертая сторона обложки) Спонсоры журнала	2
Рубрики журнала	2
Рубрики журнала 4—2005	4
НАУЧНЫЙ Издательский Проект «Безопасность Евразии»	87
СОДЕРЖАНИЕ*	688

1—2006

январь—март

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Рудольф Яновский. Мировоззрение и бесструктурное управление	7

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Владимир Лукин. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 год	47

СОЦИОЛОГИЯ ПОБЕДЫ

Валентина Байкова. Философия Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Факторы победы, историческое значение и уроки (К выходу в свет первого тома: «60 лет Битвы под Москвой в Великой Отечественной войне»)	97

Валентина Байкова. Философия Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Статья вторая Феномен Сталинградской битвы.	

События. Люди. Истоки победы	122

Анатолий Родин. Смысл героической битвы за Ленинград.	151

Владимир Дахин. Курская Битва: знать и помнить	164

Владимир Масленников. У Памятника Сибирякам — Защитникам Москвы	170

ДИСКУССИИ

Вячеслав Кузнецов. Российский геокультурный созидающий проект как смысловое ядро разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века социологический аспект.	173

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Халиль Барлыбаев. Соотношение устойчивого развития и безопасности (устойчиво-безопасное развитие)	253

Владимир Иванов. Методологические проблемы формирования региональной инновационной политики	261

Владимир Савинков. Повышение качества жизни населения как приоритетное направление социально-экономического развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока	278

МОЛОДЁЖЬ

Аркадий Урсул. Образование для устойчивого развития: становление в России. Статья вторая	283
Александр Простов. Проблемы духовно-творческого самоуправления в молодёжной среде (<i>по результатам опроса студентов 4–5 курсов дневного и вечернего отделений Института журналистики и литературного творчества</i>)	300

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Эрнест Кочетов. Глобализация и её влияние на мировое развитие (базовые акценты при построении стратегии национальной безопасности)	311
Владимир Герасенко. Приоритетные направления в современной региональной экономической интеграционной политике: геоэкономический подход	346
Елена Кузьмина. Геоэкономические интересы России в Центральной Азии	356

ТРУД

Галина Силласте. Социальная конфликтология в финансово-банковской сфере	371

РОССИЯ

Материалы X Всемирного Русского Народного Собора (Москва, 4–6 апреля 2006 года)	395
Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II	395
Приветствие в адрес Всемирного Русского Народного Собора, направленное Президентом России В.В. Путиным	398
Выступление Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронова	399
Доклад заместителя Главы Всемирного Русского Народного Собора, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Права человека и нравственная ответственность	400
Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова	412
Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора.	415

ЛОГИСТИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий Данкин. Доверие многообразное	417
Марина Рыбакова. Рисковая социальная экологическая практика	431
Игорь Рошин. Ксеноновые технологии – инновационное средство решения проблем социальной безопасности	445

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Борис Беляков. Традиции и обычаи офицерского корпуса России: историко-социологический анализ	455
Анатолий Чернев. Кадры для диктатуры пролетариата: подготовка новых управленцев в партийных учебных заведениях (1918–1946 гг.)	465

Пётр Тимофеев. Подготовка кадров высшей квалификации в Академии общественных наук при ЦК КПСС (1946—1978 гг.)	484
Владимир Бруз. Военное сотрудничество стран Варшавского Договора и Европейская безопасность (историографический аспект)	496

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Эрнест Кочетов. Российский геоэкономический ход: энергетика в глобальном измерении (основополагающие акценты энергетической безопасности)	517
Игорь Диваков, Сергей Колосс. Перспективы развития мегаполисов и их безопасность.	527
Диссертации по проблемам безопасности, утверждённые ВАК в четвёртом квартале 2005 года	537
С юбилеем — Галина Силласте!	551

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Евгений Ушаков. Безопасность человека — приоритетная задача государства и общества	555
Николай Ковалевский. Второй фронт: взгляд через десятилетия.	562
Светлана Шестакова. Что нового может дать социология идеологии?	576
Павел Сальников. Новый подход к концептуальным опасностям для России	584
В. Боровик. Не исключение, а отсечение	591
Виктор Ницевич. Информационная безопасность России: состояние и некоторые перспективы исследования	594
Александр Шилов. Политологические аспекты экологической безопасности	599
Павел Макаров. Советы национальной безопасности: проблемы и пути их решения	604
Б. Смитиенко, Н. Лукьянович. Динамика институционализации	608
Эрнест Кочетов. Будущее внешнеэкономических связей России в условиях глобализации	611
Константин Буртный. Глобальный терроризм — реальность XXI века	614
Василий Белозёров. Превентивная политика или превентивные удары?	620
Ольга Нестерчук. Этнические чистки в Европе глазами профессора Стенфордского университета США Норманна М. Неймарка	628
Геннадий Отюцкий. Дорога к единству естественников и гуманитариев	635
Журналы	
Содержание журналов «Безопасность Евразии» 2005 № 1—4.	642

2—2006

апрель—июнь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Вячеслав Кузнецов. Новая Московско-Шанхайская модель мира XXI века в контексте единой гуманитарной парадигмы (геополитической, геоэкономической, геокультурной) Социологический аспект	7

ТРУД

Галина Силласте. Социальная конфликтология в финансово-банковской сфере. Статья вторая	51

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

- Андрей Тузиков.** Духовная безопасность российского общества
в идеологическом измерении — общероссийский и региональный аспекты 135
- Мария Акулич.** Глобализация и образование 146

ЛОГИСТИКА БЕЗОПАСНОСТИ

- Александр Сурков.** Военное управление как фактор национальной
безопасности 161
- Пётр Мачкин, Андрей Козлов, Сергей Гриняев.** О необходимости
формирования сетевых производственных отношений в информационном обществе
на этапах его становления и развития 170

МОЛОДЁЖЬ

- Лариса Рубан.** От конфликта к толерантности. Трудный путь к консенсусу 195

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Александр Капто.** Стратегическое миротворчество 211
- Екатерина Гнатик.** Проблема модификации природы человека
в контексте генетической инженерии 215

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

- Эрнест Кочетов.** Гений жизни: путешествие в пространстве
гуманитарной космологии 229

КУЛЬТУРА МИРА

- Рудольф Яновский, Андрей Агошков.** Патриотизм и интернационализм 289
- Людмила Сергеева.** Мировая политика XXI века и Вестфальская
система миропорядка 297
- Ольга Барсукова.** Динамика роли Востока в процессах глобализации 309

СОЦИОЛОГИЯ ПОБЕДЫ

- Олег Бельков.** «Философия Великой Отечественной войны»:
повествование и осмысление 313

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

- Владимир Лукин.** Права человека и модернизация российского
образования. Специальный доклад 353

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Михаил Залиханов, Владимир Захаров.** Современная наука готова
вызывать не только разрушительные процессы и бедствия 373
- Евгений Пасхин, Владимир Тупало.** Негативные аспекты информатизации 383
- Геннадий Сорокин.** Формирование информационной культуры
личности в период активной трудовой деятельности 401
- Анна Кузнецова.** О смысле патриотизма 414

СРЕДА БЕЗОПАСНОСТИ

- Владимир Савинков.** Национальный проект «Доступное
и комфортное жильё гражданам России»: анализ и оценка
показателей качества жизни россиян 423
- Виталий Минаев.** Гармонизация системы законодательства стран
СНГ как основа для совершенствования института авторского права в условиях разви-
тия информационных технологий 433

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Андрей Чертищев.** Массовое политическое сознание русского народа
и его армии в начале века: сущность, национальные особенности 439

Владимир Волчек. Регулирование положения каторжных и ссыльных в Сибирь в середине XIX в.	454

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Диссертации по проблемам безопасности, утверждённые ВАК в четвёртом квартале 2005 г.	465

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Светлана Шестакова. Безопасность Евразии (размышление о книге «Становление евразийской безопасности»)	481
Александр Шилов. Философские аспекты социоприродного развития	498
Юрий Малека. Слово правды о Великой Отечественной	504
Станислав Шинев. Российская цивилизация и её поколения	508
Валерий Прилепский. Окончательный диагноз.	514
Олег Гришин. Велико ли «величие свободы» СМИ в развитых демократиях?	524
Новая литература о Великой Отечественной войне	530
О журналах	
Содержание журнала «Безопасность Евразии» 2006 № 1	546

3—2006

июль—сентябрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам.	5

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Вячеслав Кузнецов. О новой Миссии Социологии в трансформации общественных наук	7

МОЛОДЁЖЬ

Валентина Выборнова, Елена Дунаева. Образовательный потенциал молодёжи — стратегический ресурс безопасности	47
Валерий Луков, Олег Рожнов. Государственная молодёжная политика и национальная безопасность	60
Валерий Потапов. Ювенологический аспект национальной безопасности.	70
Елена Труфанова. Кризис идентичности и становление множественной идентичности	83

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Эрнест Кочетов. Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса	99

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Вячеслав Кузнецов, Олег Бельков, Эрнест Кочетов, Геннадий Сергеев. Основы стратегического планирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	129
Виктория Сухарева. Информационная среда в процессе социально-экономической трансформации (на примере эволюции системы отечественного радиовещания) ..	152

СТРАТЕГИЯ

Аркадий Урсул. Универсальный эволюционизм: концептуальные модели и принципы	173
Александр Сурков. Научные аспекты правового регулирования военной безопасности	209

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Рудольф Яновский. Основания мировоззрения XXI века	217

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Дмитрий Данкин. Теоремы доверия и российская политическая реальность	245
Марина Рыбакова. Самосохранительное поведение как способ улучшения общественного здоровья	255
Виталий Минаев, Александра Хромова. О реализации авторских прав в информационно-телекоммуникационных сетях	268
Лейла Гусейнова. Приоритеты государственной экологической политики в России	275
Евгения Сафоник. Особенности правового обеспечения экономической безопасности в различных странах	280
Иван Пучков. Евро и американский доллар: конкуренция как результат геофинансовых процессов.	295
Владимир Михайленко. Сетевая геоэкономика: геоэкономический атлас как поле стратегического безопасного маневрирования	301
Валерий Воронин. Проблемы координации хозяйствующих субъектов таможенной инфраструктуры	310

ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Александр Капто. Научный статус биоэтики	321
Ирина Васильева. Современное коммуникативное пространство: новые смысловые доминанты	333
Ольга Дидковская. Некоторые принципы и формы корпоративной организации	338
Андрей Кухаренко. Эволюция организационной системы и её законы	344

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Валерий Буянов. Глобализация: сущность, истоки, неоднородность	351
Александр Энгель. Безопасность и становление сферы разума	366
Михаил Мельников. Формирование некоммерческого партнёрства как основы управления местным развитием (От глобального — к локальному)	376

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Фёдор Медведев. Фронт и тыл комсомола в обороне Москвы. (Записки комсомольского работника военных лет)	383

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Анна Горячева. РПЦ во внешней политике СССР на Ближнем и Среднем Востоке в начале хрущёвской «оттепели»	405
Юрий Бобов. Подготовка офицерских чинов пограничной охраны Российской империи (1827—1893 гг.)	413
Мария Фивейская. Подготовка российских государственных служащих в XIX — начале XX в.	429

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах. Дина Танатова. Социология как инструмент познания России.	455
Олег Михайленок. Современный мир и Россия	461
Галина Авцинова. Какой будет Россия после Путина?	465
Александр Брега. Военная политика и обеспечение военной безопасности в современ- ных условиях неопределённости и риска	475

Валерий Прилепский. Войны эпохи глобализации как результат социокультурной адаптации насилия	480
Вадим Кухаренко. Таможенная стоимость: порядок исчисления и применения	487
О журналах.	
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2000–2006 годы	488
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Диссертации по проблемам безопасности, утверждённые ВАК во втором квартале 2006 г.	529

4–2006

октябрь–декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА**XXI ВЕКА**

Вячеслав Кузнецов. Культура компромисса: о Смыслах Повестки Дня для Президента Страны — 2008 и Каждого Гражданина в России	7
Документы.	
Декларация о создании «Шанхайской Организации Сотрудничества»	41
Шанхайская Организация Сотрудничества. Хартия. Президент РФ 7 июня 2002 г. (Д).	43
Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 20 сентября 2005 г. А/60/L.1.	50
Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора	78
Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. 1 июля 2005 г.	79
Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 21 марта 2006 г.	82
Декларация пятилетия Шанхайской Организации Сотрудничества. 15 июня 2006 г.	87

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Опорный элемент архитектуры мира. <i>О роли доверия в модели будущего миропорядка</i>	91
Оливье Бюрки. Россия — Швейцария: геокультурный аспект сотрудничества	107

МОЛОДЁЖЬ

Борис Усманов, Евгений Заречкин. Инновационный ресурс молодёжи в контексте стратегии национальной безопасности	119
Елена Труфанова. Проблема Я и индивидуального бытия человека в философских традициях и культурах Востока	134
Полина Смирнова. Становление профессиональной идентичности и развитие личности современного российского студента-психолога	151
Дмитрий Агранат. Милиция как институт безопасности российского общества: социальная адаптация молодых сотрудников	160

КУЛЬТУРА МИРА

- Кофи Аннан.** Доклад Генерального секретаря о работе Организации.
16 августа 2006 года 167

РОССИЯ

- Леонид Аверьянов.** Власть и общество. Контент-анализ текстов
Посланий президента Федеральному Собранию РФ. 2000–2006 гг. 231

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

- Леонид Рыбаковский, Сергей Рязанцев.** Стратегия демографического
развития России 279

- Сергей Рязанцев, Константин Литвиненко, Евгений Гаврилов.**
Роль трудовой миграции в развитии стран СНГ 295

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

- Алексей Богатуров, Алексей Фененко.** Глобальный конфликтогенный
потенциал в современных международных условиях
(потенциальные вызовы глобальной стабильности) 313

- Тимур Полянный.** Национализм: метаморфозы в эпоху глобализации.
«Неожиданности» постбиполярного мира: национализм, сепаратизм и межэтниче-
ские конфликты. 323

- Андрей Суздальцев.** Российско-Белорусская интеграция:
исторический контекст и проблема периодизации 342

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

- Сергей Кортунов.** Грядёт ли Пятая Империя? 353

- Руман Макуев.** Несостоятельность идеи «ограниченного» суверенитета 379

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Галина Цветкова.** Особенности социальных практик местного
самоуправления в сфере здравоохранения 385

- Марина Рыбакова.** Общественное здоровье и факторы риска 401

- Александр Островский.** Реализация конституционного принципа неприкосновенности
частной жизни при производстве следственных действий. 410

- Мария Глинская.** Современное состояние и перспективы развития
энергетики России в условиях обеспечения
её безопасности 413

- Тофик Ашурбеков.** Прокуратура в системе обеспечения
национальных интересов России 419

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

- Рудольф Яновский, Виктория Простова.** Наше наследие: из истории
становления правового сознания и демократических принципов в России (*155 лет со
дня рождения учёного юриста-социолога М.М. Ковалевского*) 425

- Мария Акулич, Евгений Акулич, Людмила Гербер.** Философские
взгляды Юрия Крижанича. 431

- Дмитрий Савченко.** Организаторская деятельность А.Н. Косыгина по укреплению обо-
роноспособности СССР в годы Великой Отечественной войны 439

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Дмитрий Замятин.** Пространство как образ и трансакция:
к становлению геоэкономики 447

- Виктория Сухарева.** Информационная среда в процессе социально-экономической
трансформации. (Общественная вещательная модель. Принципы функционирования
на примере радиовещания европейских стран) 457

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Александр Капто. Сущность и особенности международного гуманитарного права	467
Игорь Долматович. ОДКБ: новое измерение евразийской безопасности	471
Максим Старчак. Шанхайская Организация Сотрудничества в обеспечении безопасности в Центральной Азии	475
Игорь Замай. О некоторых аспектах ненасильственных действий в контексте политической борьбы	487

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Эрнест Кочетов. Новый Ренессанс (философский гуманитарный «скальпель» за работой)	491

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Валерий Нэх. Становление пограничной политики советского государства	517
Фрид Мусин. Некоторые аспекты деятельности Министерства финансов России по усилению охраны европейского участка государственной границы во второй половине XIX в.	527
Олеся Рычкова. Охранная стража КВЖД и Заамурский округ пограничной стражи ОКПС в борьбе с бандами хунхузов (1897–1907 гг.)	532

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Вячеслав Кузнецов. О Миссии российской социологии в становлении новой Московско- Шанхайской модели миропорядка XXI века.	539
Эрнест Кочетов. Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» (Греция, Родос) как новейшая интеллектуальная площадка	556
Эрнест Кочетов. Геоэкономическая парадигма (Основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для междивилизационного глобального договора (диалога)	560
Диссертации, касающиеся проблем безопасности, утверждённые ВАК в третьем квартале 2006 г.	578

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ**О книгах.**

Александр Скрыльник. Новая цивилизация рождается сегодня	585
Светлана Шестакова. Сохранить и продлить Россию	588
Николай Ковалевский. Методологические вопросы развития и безопасности человека и общества	595
Владимир Захаров, Асхат Шойнбаев. Силовое сдерживание в складывающемся мироустройстве.	600
Борис Каверин. Духовность, патриотизм и гражданственность: Великая Отечественная война и современная Россия	603
Владимир Родачин. Пограничная политика государства — фантом или реальность?	609
Юрий Гуськов. Евразийская империя: миф или реальность	614
Басир Гасанов. Что нужно российскому обществу: интеллигенция или интеллигентная элита?	617
Евгений Тарасов. Значимо о важном	622
Олег Дамаскин. Состояние и перспективы российской уголовной политики	626
Аннотации и содержания книг.	629
О журналах.	

Светлана Шестакова. Что же всё-таки движет современным человечеством? (Размышление о статье В.Н. Кузнецова «Российский созидательный геокультурный про- ект как смысловое ядро разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: социологический аспект»)	637
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2000–2006 годы	644

1–2007

январь-март

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. <i>К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам</i>	5

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ

Вячеслав Кузнецов. К единению народов России через культуру компромисса во имя достоинства, благополучия и безопасности каждого человека; справедливости и сча- стья для Всех: Послание Самим Себе как Повестка Дня для России 2007–2017 годов	7

КУЛЬТУРА МИРА

Галина Силласте. Формирование новой экономической интеллигенции России и Болгарии в условиях рыночной экономики. <i>Статья первая: Экономическая интеллигенция: предмет дискуссий и научного анализа</i>	37

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Александр Капто. От противников — к оппонентам, от друзей к ? Реалии и иллюзии «Нового мышления»	75

КУЛЬТУРА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Кофи Аннан. Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии.	101

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Владимир Савинков. Оценка населением условий жизни в период проведения социальных реформ в России	153
Евгений Беспалов. Влияние Интернета на детское население России	161
Рашид Вагизов. «О соблюдении прав детей в части создания условий, гарантирующих охрану и укрепление здоровья учащихся в образовательных учреждениях Республики Татарстан»: Специальный доклад.	168
Татьяна Мерзлякова. Люди на обочине. Специальный доклад	173

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Эрнест Кочетов. Российский интеллектуальный подъём: формы, маршруты, этапы. <i>К вопросу о механизме «работы» парадигмальной связки «геоэкономика глобалистика гуманитарная космология»</i>	199
Елена Фролова. Образ Уральского индустриального района в глобальном геоэкономическом пространстве: воспроизводственный срез	238

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Мотивация и модели доверия	255
Анатолий Муравых. Эффективность государственного экологического управления	274

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Аркадий Урсул. Безопасность и развитие: концептуально- методологические аспекты.	315

Екатерина Гнатик. Антропогенетика на пути решения проблем цивилизации.	336

ДИСКУССИИ

Гитас Повило Анилионис. Вызовы самоопределению России в современной политической и экономической структуре мира	349
Елена Сапир. Гуманитарная космология Эрнеста Кочетова как модель мироздания нового Ренессанса. <i>Размышления по поводу публикации новой книги Эрнеста Кочетова «Гуманитарная космология»</i> ...	363

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Анатолий Уткин. Америка теряет позиции	379
Максим Братерский. Распространение ядерного оружия в Азии и последствия близкого ядерного конфликта для России	396
Сергей Рогов, Виктор Есин, Павел Золотарёв. Проблемы контроля над ядерными вооружениями в XXI веке	408

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Рудольф Яновский, Александр Простов. Ностальгия по «Русскому коммунизму» ...	425
Максим Братерский. Перспективы укрепления Шанхайской Организации Сотрудничества	447
Вячеслав Соколов. Нации и цивилизации в условиях глобализации	451
Роман Маньшин, Магомед Абидов. Тенденции миграционных процессов и миграционная политика в регионах Южного Федерального Округа	465
Максим Мазурович. Теневая занятость мигрантов и её влияние на рынок труда в регионе	472
Наталья Демчук. Культура местного самоуправления: оценки местного сообщества	479
Елена Богатырёва. Политическое лидерство государства как информационно-коммуникативный феномен и его роль в обеспечении национальной безопасности	484

ЛОГИСТИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Михаил Победённый. Истоки современной пограничной политики Российской Федерации и её современные особенности в Калининградском регионе	489
Владимир Бажуков. Военная культура как организационно-регулятивная форма социального взаимодействия: деятельностный подход	496
Дина Танатова. Перспективы и последствия глобализации: точка зрения	503
Михаил Курочко. Безопасность России: проект на будущее	511

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Диссертации касающиеся проблем безопасности, утверждённые ВАК в четвёртом квартале 2006 г.	521
Диссертации по проблемам патриотического воспитания, защищённые в 2000–2006 гг.	533

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.	
Рудольф Яновский. Общество безопасности как научная проблема.	539
Станислав Шинёв. Безопасность России в меняющемся мире	541
Регина Явчуновская. Тенденции модернизации в России XXI века	545
Валерий Прилепский. Диалог цивилизаций на фоне глобализации	547
Евгений Ушаков. Безопасность – неотъемлемый атрибут развития российского общества	552

Алексей Сухогозов. Устойчивое развитие — будущее человечества	558
Александр Брега. Проблема управления риском в политике обеспечения военной безопасности.	562
Аннотации и содержание книг: МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА / Под ред. В.Н. Кузнецова; Vyacheslav Kuznetsov. FOUNDATIONS OF GEOCULTURE. Sociology of Geocultural Dynamics of Security in World 21. Culture—Network; БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В XXI ВЕКЕ.	
Межведомственный научно-исследовательский междисциплинарный проект. Научный руководитель проекта — член-корреспондент РАН В.Н. Кузнецов. Редактор-координатор — кандидат военных наук, Заслуженный научный работник МГУ им. М.В. Ломоносова Н.Н. Ефимов; Доклад о мировом развитии 2006 года. Справедливость и развитие. Пер. с англ.; Интеграция в Евразии. Народ и элиты стран ЕЭП: Сборник статей / сост. И. Задорин; Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай — Россия — 2050: стратегия соразвития / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко; Шевченко В.Г. Безопасность России в XXI веке: монография; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка; Капто А.С. На изломе века: записки политика и дипломата; Общество безопасности как альтернатива обществу риска: Монография / Под ред. д. полит. н. Г.В. Косова	
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2006 год №№1—4.	576

2—2007

апрель—июнь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам.	5
МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА Вячеслав Кузнецов. Теория опережающего компромисса	7
Хронология формирования новой Московско-Шанхайской модели Миропорядка XXI века (2000—2007 гг.)	24

КУЛЬТУРА МИРА

Галина Силласте. Формирование новой экономической интеллигенции России и Болгарии в условиях рыночной экономики. <i>Статья вторая. Преподавательское сообщество вузов: кто формирует будущую экономическую интеллигенцию?</i>	37

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Рудольф Яновский, Александр Простов. «Коэволюция как альтернатива экологическому техно- суициду» или об ответственности за национальное научное наследие: к 90-летию со Дня рождения Никиты Николаевича Моисеева.	125
Елена Галкина. Гражданское общество в условиях современного общества риска: опыт теоретической конструкции и российская практика	133

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Луиза Арбур. Конвенция по исчезновениям	141
Владимир Лукин. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год	145
Альянс цивилизаций. Доклад Группы высокого уровня. ООН. 13 ноября 2006 г.	203

МОЛОДЁЖЬ

Валентина Выборнова, Елена Дунаева. Противоречивый характер эволюции начального профессионального образования молодёжи в ситуации социальной неопределённости	231
Оксана Намлинская. Национальная самоидентификация молодёжи как фактор социальной безопасности	244
Павел Ковалёв. Молодёжная аудитория российского телевидения	255
Наталья Васильева. Доступность высшего образования как фактор социальной безопасности молодых инвалидов	260
Дмитрий Агранат, Юрий Истомин. Современная мода молодых военнослужащих	267

СОЦИОЛОГИЯ ПОБЕДЫ

Сергей Кортунов. Смысл Великой Победы	275
Юрий Московский. «Да, мы умеем воевать» или «Мифы о русских потерях.»	297

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Эрнест Кочетов. Гуманитарные категории в глобальном измерении («справедливость» и её интерпретация в геоэкономическом смысле)	313
Юлия Харламова. Геоэкономические перспективы российского железнодорожного комплекса.	344

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Валерий Буянов. Геополитическое окружение современной России	355
Сергей Вершилов. Логический подход к исследованию культуры безопасного управления.	370
Евгений Черепанов. Стохастический формализм в социологических и социально-экономических исследованиях	386

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Георгий Мирский. Большой Ближний Восток — самый конфликтный регион мира	403
Алексей Гусев. Основные направления и этапы формирования экологической политики Европейского Союза	418
Андрей Суздальцев. Российско-белорусские отношения: как мы потеряли Белоруссию?	424

СРЕДА БЕЗОПАСНОСТИ

Степан Вяльцев. Возможные сценарии развития энергетической политики ЕС в сфере природного газа	437
Александр Симонов. Газовая специализация: угрозы и перспективы	440
Михаил Каменских. Гидроресурсы в системе отношений КНР и РФ на современном этапе	445
Николай Корженевский. Энергетическая безопасность Китая	448

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Вячеслав Кузнецов. О смысле нового гуманизма XXI века	455
Валерий Буянов, Рукият Гаджиева. Безопасность России в условиях глобализации (<i>по материалам научно-практической конференции</i>)	461
Диссертации, касающиеся проблем безопасности, утверждённые ВАК в четвертом квартале 2006 г.	469

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Басир Гасанов. Персональный взгляд на геополитическую проблему	481
Пётр Петрий. Некоторые рассуждения об этике и её профессиональной направленности.	485
Геннадий Отюцкий. Социально-философский синтез знаний о мире (о труде В.Н. Ксенофонтова)	492
Максим Братерский. Мир и Россия сегодня и завтра	499
Игорь Харичкин. Экологическая политика и право на жизнь	501
Игорь Митин. Экономическая безопасность России в условиях глобализации	504
Василий Белозеров. «Триады»: новая китайская угроза	507
Виталий Урсул. Терпимость и согласие в современной России	512
Павел Сальников. О путях преодоления демографического кризиса в России.	516
Людмила Арская. Продовольственная безопасность России в зеркале научной дискуссии.	521
Павел Макаров. Карибский кризис: сорок лет спустя	525
Светлана Шестакова. К новым горизонтам (размышления по поводу доклада В. Кузнецова «Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззре- ния XXI века: социологический аспект»)	528
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2007 год №1	532

3—2007

июль—сентябрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА

XXI ВЕКА

Вячеслав Кузнецов. О социологии смысла Глобального Геокультурного Гуманитарного Проекта Мира XXI века (Проекта Путина): преемственность и новизна	7
Александр Чаевич. Шанхайская организация сотрудничества как важный фактор обеспечения безопасности в Центральной Азии	38
Евгений Ходаковский. Безопасность Евразии в системе геоцивилизации	51
Валерий Орешин, Манир Халиков. К вопросу о национальных интересах России. (Выбор и реализация стратегии экономического развития)	72

КУЛЬТУРА МИРА

Галина Силласте. Формирование новой экономической интеллигенции России и Болгарии в условиях рыночной экономики. <i>Статья третья (завершающая).</i> <i>Вузовское студенчество: будущая экономическая интеллигенция</i>	89

РОССИЯ

Олег Бельков. Русский вопрос в современной России. Полемические заметки о «Русском проекте»	133
Анатолий Чернев. Высшая партийно-государственная элита советской России (1917—1991 гг.): штрихи к коллективному портрету	167

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

- Эрнест Кочетов.** Глобалистика: новые рубежи (Размышления по поводу выхода в свет книги Марата Чешкова «Глобалистика как научное знание») 189
- Андрей Николаев.** Геологистические аспекты Европейской энергетической безопасности (Россия в орбите международных энергетических конфликтов и вызовов) 228

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

- Владимир Рукавишников.** Российская национальная мощь в сравнительном измерении 241
- Владимир Паньков.** Эволюция международных экономических отношений: попытка прогноза до 2017 года 266
- Владимир Зуев.** Формирование новой энергетической политики ЕС 287
- Андрей Суздальцев.** Проблемы российско-белорусской экономической интеграции в рамках Союзного государства России и Белоруссии 300

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСОСТЬ

- Святослав Григорьев.** Проблемы торможения современной интеграции России и Белоруссии: контекст обеспечения социальной безопасности населения славянских стран в начале XXI столетия 319
- Николай Паламарь.** Концепция формирования государственной территории и государственной границы Российской Федерации: постановка проблемы 329

ЛОГИСТИКА БЕЗОПАСНОСТИ

- Рахмон Ульмасов.** Правовые вопросы внешней трудовой миграции 345
- Татьяна Балыкина.** Глобальное партнёрство «Восьмёрки»: прошло пять лет, что дальше? 355
- Максим Сироткин.** Некоторые аспекты модели местного самоуправления в Германии 365
- Оксана Ястреб.** Тексты предложения вакантной должности — одна из сфер реализации компрессии информации: социопрагматический аспект 369

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Леонид Аверьянов.** Логика контекста 385
- Виктория Сухарева.** Информационная среда в процессе социально-экономической транс-формации. (Коммерческая система радиовещания: американская и российская модель) 419

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

- Владимир Масленников.** Крещение Енисеем (глава из романа) 441

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Посвящается Олегу Михайловичу Колесниченко (1936–1972)** 469

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Регина Явчуновская, Татьяна Бейдина.** Международная конференция «Эффективное управление и безопасность» (город Чита, 20–21 апреля 2007 г.) 501
- Эрнест Кочетов.** Концептуальные основы и подходы к воплощению идеи «диалог цивилизаций» (выход на диалогистику как синтез фундаментальных начал и алгоритма ведения диалога) 503
- Елена Сапир.** Российский Северо-Западный промышленно-индустриальный регион: инвестиционная привлекательность и потенциал инновационного роста (перспективы Балтийского геоэкономического кластера) 519

Ирина Платонова. Роль валютного фактора в повышении конкурентоспособности российской экономики: геоэкономический подход	526
Вера Сморгочкова. Геоэкономический широтный пояс Севера (некоторые гуманитарные аспекты его развития)	533
Первая Международная научная конференция «Становление Московско-Шанхайской модели мирового порядка XXI века»	536

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Виталий Кафтан. Противодействие международному терроризму в условиях глобализации	537
Светлана Шестакова. Размышления по поводу научного доклада В. Кузнецова «К единению народов России через культуру компромисса: Послание Самим Себе как Повестка Дня для России 2007–2017 гг.»	543
Аннотации и содержание книг: Кузнецов В.Н. СОЦИОЛОГИЯ КОМПРОМИССА / Социологич. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Книга и бизнес, 2007. 680 с. (Сер. Науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность». Прил. к журн. «Безопасность Евразии»); Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире: Монография / С.А. Кравченко. М.: МГИМО-Университет, 2007. 264 с.; Хёффе Отфрид. Справедливость: Философское введение / Пер. с нем. О.В. Кильдюшова; под ред. Т.А. Дмитриева. М.: Праксис, 2007. 192 с.	546
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2007 год № 1, 2.	551

4–2007

октябрь–декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
РОССИЯ	
Виктор Садовничий. Гуманитарное образование в России: мысли вслух. Выступление на Всероссийском совещании-конференции «Традиции и инновации в образовании: гуманитарное измерение». 15 февраля 2007 г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова	7
Валерий Буянов. Международный имидж России: прошлое и настоящее.	18

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Рудольф Яновский. Культура мировоззрения	33
Елена Сапир. Интернационализация знаний и инновационная безопасность (в контексте геоэкономики и глобалистики)	62
Эрнест Кочетов. Этика нового или работа над ошибками сознания	84
МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА	
Александр Капто. Древнерусское миропонимание	111
Вячеслав Кузнецов. Формирование не-Западного мироустройства XXI века	118
Хронология формирования не-Западного мироустройства XXI века (2000–2007 гг.).	165

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Олег Бельков. Этнополитика как общественное явление.	189
Анатолий Родин. За честное прочтение истории Отечества	200

СТРАТЕГИЯ

Нодари Симония. Место и роль России в структурных изменениях на мировых нефтяных рынках.	219
Сергей Кортунов. Крушение Вестфальского мира и становление нового мирового порядка.	230
Максим Братерский. Россия в АТР: развитие отношений с соседями.	261
Георгий Мухин. Проблемы обеспечения национально-государственных интересов России в условиях трансформации международных отношений.	279
Тимофей Бордачёв. Эволюция Европейского союза и отношения Россия – ЕС на современном этапе.	296

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСОСТЬ

Екатерина Гнатик. Проблемы экспансии парамедицины.	305
Владимир Волков. Группы интересов как политическое явление.	328
Ольга Лебедь. Депопуляция в России: касается ли она меня лично?	341
Артур Устьян. Неовизантизм: цивилизационная миссия России в XXI веке.	350
Амиран Цалиев. Спорные вопросы в классификации Госфинконтроля в РФ.	366

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

Марат Чешков. Гуманитарная космология — авангардная идея Эрнеста Кочетова (но надо ли разрушать старый мир науки, чтобы построить новый, или можно ли создать новую науку с чистого листа?).	375
Александр Сухарев. Институциональная политика и трансформация институтов.	391
Владимир Щипалов, Вадим Кравченко. Приоритеты Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: проблемы обеспечения военной безопасности.	427
Анна Кузнецова. О методологии синтезирующего взаимодействия гуманитарности в формировании не-Западной модели мироустройства XXI века.	438
Анна Кузнецова, Вячеслав Кузнецов. Смысл роли России в утверждении справедливого мироустройства XXI века.	454

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Владимир Овчинский. На пути к «плодотворным садам свободы»? (Пять лет войны с терроризмом).	459
Сергей Кортунов. Исламский экстремизм и политика России.	468
Дмитрий Сулов. Управляемость как категория анализа международной системы.	474
Андрей Суздальцев. Основные политические и социально-экономические проблемы постсоветского пространства.	482
Артём Морозов. Проблемы вхождения Великобритании в еврозону.	489

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Петр Мачкин, Виктор Петров. О возрастании в информационном обществе роли и значения сетевого взаимодействия государственных структур управления с общественными объединениями.	499
Сергей Мартыненко. Глобализация как новый социально-политический процесс.	504

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Диссертации, касающиеся проблем безопасности, утверждённые ВАК во втором квартале 2007 г.	513
Общероссийская научная конференция «Компромисс как методология, теория и практика в общественных науках XXI века» (Москва, март 2008).	524

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах. Геннадий Отюцкий. Глубокое и обстоятельное исследование концепции универсального эволюционизма	525
Александр Скрыльчик. Человек воинствен или миролюбив?	531
Аннотации и содержание книг: Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? М.: Academia, 2007. 664 с. (Монографические исследования: религиоведение); Кузнецов В.Н. Социология компромисса / Социологич. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Книга и бизнес, 2007. 680 с. (Сер. Науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность». Прил. к журн. «Безопасность Евразии»); Яновский Р.Г. Мировоззрение. М.: Книга и бизнес, 2007. 439 с.; МИРОУСТРОЙСТВО XXI: МИРОВОЗЗРЕНИЕ, МИРОПОРЯДОК. Опыт гуманитарно-социологического исследования / Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2007. 679 с	535
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2007 год № 1–3	541

ИНФОРМАЦИЯ

Список уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. . . .	545
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	548
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	551
CONTENTS	552
SUMMARIES	554
Подписка	32
Пожелания для авторов	110
Порядок размещения рекламы	218
Предложения для спонсоров	374
Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
Состав приложений к журналу «Безопасность Евразии» Первая сторона обложки	
Порядок благотворительной рассылки журнала «Безопасность Евразии» в библиотеки России, стран СНГ и Балтии, в библиотеки многих стран четвертая сторона обложки	
Спонсоры журнала	2
Рубрики журнал	2
Рубрики журнала 4–2007	4
НАУЧНЫЙ Издательский проект «Безопасность Евразии»	559
СОДЕРЖАНИЕ+	560

1–2008

январь–март

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Аркадий Урсул. Природа безопасности	7

МОЛОДЁЖЬ

Галина Силласте. Государственная молодёжная политика в сельском социуме: социологический аспект.	37

МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА

Вячеслав Кузнецов. Институциональная социология как наука о мироустройстве ..	77
Евгений Ходаковский. «Большой Китай» как Дао Восточной Азии	100

КУЛЬТУРА МИРА

Сергей Капица. Очерк теории роста человечества. Демографическая революция и информационное общество 111

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Олег Бельков. Политическое содержание военного управления. 137

КУЛЬТУРА ПАТРИОТИЗМА

Рудольф Яновский. Мировоззрение. (Фрагменты). 155

Андрей Агошков, Александр Простов. Патриотизм в науке 171

РОССИЯ

Александр Капто. Внешнеполитическая деятельность России — 2007 г. 179

СТРАТЕГИЯ

Сергей Кортунов. Национальные интересы России в Азиатско-тихоокеанском регионе 197

Владимир Паньков. Глобализация экономики: некоторые дискуссионные вопросы 221

Андрей Белый. Структура и цели внешней энергетической политики ЕС. 246

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Маргарита Кожевникова, Михаил Шилиманов. Проблемы региональной инвестиционной деятельности (на примере Уральского Федерального округа) 257

Игорь Харичкин. Демократия и собственность 262

Пётр Мачкин, Андрей Лумпов, Сергей Грудцин, Олег Ланов, Юрий Тарануха. Асимметричный ответ стран СНГ Западу о вступлении в ВТО — как конструктивный геополитический вызов современности 267

Сергей Мартыненко. Глобальное гражданское общество (критика социологии Энтони Гидденса) 286

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Леонид Аверьянов. Статистический анализ текста 299

Андрей Дахин. После Беслана: форсирование феноменологического поворота системы власти в России 328

ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Елена Гришнова. Диалектика взаимодействия политики и права в современной России 337

Людмила Сергеева. Динамика идеологической ориентированности основных тенденций трансформаций международной безопасности в XXI веке. 351

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Александр Сухарев, Александр Кореньков. Гуманитарное измерение внешнеполитической деятельности: общественная дипломатия как научная проблема 359

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Эрнест Кочетов. Теоретические и методологические основы современной внешнеэкономической политики, стратегии и экономической дипломатии («держать стратегическую паузу — завершить стратегический манёвр!») 373

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ**О книгах.**

Пётр Петрий. Жить своим умом и идти своим путём (некоторые мысли о формировании научного мировоззрения XXI века) 411

Галина Силласте. «Социология компромисса» и новый миропорядок (*размышления над новой моно- графикой и концепцией В.Н. Кузнецова о Московско-Шанхайской модели мирового порядка*) 420

Борис Каверин. Профессиональная этика как наука и система актуальных ценностей	425
Александр Падерин. Национальную политику безопасности — под контроль общества	435
Басир Гасанов. Русская культура в исполнении патрициев и плебеев	442
Алла Паутова. К обеспечению экономической безопасности России будьте готовы!	447
Сергей Лемешев. Политика России на Кавказе: историко-политологический анализ	453
Василий Белозеров. Военная безопасность России как объект государственного регулирования	456
Николай Ковалевский. Роль военной политики в обеспечении безопасности России в эпоху глобализации	463
Аннотации и содержание книг: Кузнецов В.Н. ГУМАНИТАРНЫЕ	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3-х томах. Т. I. РОССИЯ И ЕВРАЗИЯ: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: Книга и бизнес, 2008. 439 с. (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»); Национальная безопасность: политико-правовые вопросы. Научное исследование / Под общ. ред. М.П. Фомиченко. Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. М., 2008. 452 с.; Глобализация: Учебник / Под общ. ред. В.А. Михайлова и В.С. Буянова. М.: Изд-во РАГС, 2008. 544 с. (Учебники Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.); Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / Отв. ред. и рук. авт. колл. С.А. Караганов. М: АСТ Русь-Олимп, 2008. 444,[4] с.; Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебное пособие. М.: Книга и бизнес, 2007. 424 с.; Международная безопасность России в условиях глобализации / Под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. М.: Изд-во РАГС, 2007. 560 с.; Останков В.И. Военная безопасность России в начале XXI столетия / В.И. Останков. М.: Вече, 2007. 352 с.; Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделённом мире / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. 400 с.	
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2000—2007 годы	487

2—2008

апрель—июнь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА	
Вячеслав Кузнецов. Становление института евразийской безопасности в контексте процесса формирования мироустройства XXI века.	7
Хронология событий, содействующих становлению евразийской безопасности в 1999—2008 годах.	34

ДИСКУССИИ

Геннадий Отюцкий. Мировопорядок и мировоззрение в системе мироустройства XXI: итоги научного исследования	53
Вячеслав Соколов. Арел человечества: взгляд гуманитария-методолога	69

СОЦИОЛОГИЯ ПОБЕДЫ

Сергей Кортунов. О правопреемстве и покаянии 85

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Валентин Иванов. Идеология и технологии укрепления социального здоровья населения России 107

Екатерина Макаренко. Становление научно-технической политики и подготовка технических кадров: российский опыт и его социальные уроки. 120

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Доверие как научная проблема и многообразный феномен 131

СТРАТЕГИЯ

Сергей Кортунов. Россия в тисках глобализации 189

Максим Братерский. Исследование взаимодействия государств и международного бизнеса: интеллектуальный вызов 2000-х гг. 213

Андрей Суздальцев. Российско-белорусская интеграция: проблема дефиниций на фоне евроинтеграции. 224

Сергей Скабара. Демократия и религия в контексте демократизации ближневосточного региона 243

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Рудольф Яновский, Андрей Агошков. Социальная справедливость в средние века и Новое время: от восстания Дольчино до работ Ж.-Ж. Руссо 257

Николай Петров. Законотворчество в ценностном измерении 265

Людмила Зараева. Социальная справедливость как мера равенства и свободы 273

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Елена Сапир. Непрерывный путь совершенствования — методология Болонского процесса (Европейская модель высшего образования в контексте геоэкономики и глобалистики) 287

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Сергей Ознобищев. Поиски путей укрепления режима контроля за экспортом ракет и ракетных технологий в контексте взаимодействия России — США 301

Нина Штански. Становление «новой» постсоветской идентичности в «непризнанных государствах» на примере Приднестровья 315

Марк Шкундин. Возможные приоритеты внешней политики США (по предварительным итогам избирательной кампании) 327

Анна Кузнецова. Проблема безопасности в дискурсе о мировом порядке XXI века. . 335

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Т. Коренькова. Типология иноязычной литературы эмиграции: интеграция в чужой мир или/и передача национальной культуры. 341

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

Александр Сухарев, Александр Кореньков. Гуманитарное измерение внешнеполитической деятельности: внешняя культурная политика — цели, ресурсы, перспективы 347

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Эрнест Кочетов. История российской школы геоэкономики и глобалистики (начала, становление, эволюция воззрений) 369

Александр Сухарев. Гуманитарное измерение внешней политики: анализ научно-практических подходов. 414

Оксана Ястреб. Инновационное развитие (*заметки с конференции*). 424

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах

- Леонид Аверьянов.** Всё о молодёжи 427
- Валерий Прилепский.** Проект «Россия» в глобализирующемся мире 434
- Хадзымат Дзанайты.** Интегральный традиционализм в системе социально-политических трансформаций 439
- Светлана Шестакова.** О новой миссии социологии (Размышление по поводу выхода в свет книги В. Кузнецова «СОЦИОЛОГИЯ КОМПРОМИССА») 443
- Вячеслав Качнов.** Мировая политика в эпоху глобализации 446
- И.В. Понкин.** Наркомания как фактор разрушения общества. 451
- Павел Макаров.** Проблемы обеспечения военной безопасности 453
- Виталий Кафган.** Терроризм как сила гегемонии или метод реализации американского проекта глобализации 457
- Михаил Курочко.** Постигая глобализацию 463
- Виталий Урсул.** Толерантность и дипломатия в современном мире 468
- А.В. Чаевич.** Исторические аспекты распада СССР и становления новой политической системы России 473
- Анна Кузнецова.** Международная безопасность России: становление теории 480
- Владимир Масленников.** Из огненного пламени войны в экономическую науку 482
- Андрей Шилиов.** К истории советской пограничной политики 490
- Аннотации и оглавление (содержание) книг:** **Кузнецов В.Н.** Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 1. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: Книга и бизнес, 2008. 543 с. (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»); **Кузнецов В.Н.** Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 2. Социология справедливости: *Смысл мечты России — реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сей час.* М.: Книга и бизнес, 2008. (Август, III дек.). 543 с. (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»); **Кузнецов В.Н.** Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 3. Основания глобальной безопасности: *Социологический гуманитарный аспект.* М.: 2008 (декабрь). **Урсул А.Д., Урсул Т.А., Тупало В.Г., Энгель А.А.** Устойчивое развитие, безопасность, ноосферогенез. М.: 2008. 400 с.; **Нэх В.Ф.** История советской пограничной политики: 1917—1941 гг. М.: Книга и бизнес, 2008. 362 с.; **De futuro, или История будущего /** Под ред. Д.А. Андреева, В.Б. Прозорова. М.: Политический класс; АИРО-XXI, 2008. 352 с.; **Кургинян С.Е.** Качели / *Конфликт элит — или развал России?* ЭТЦ, 2008. 772 с.; **Хабермас Ю.** Расколотый Запад / Пер. с нем. М.: Издательство «Весь Мир», 2008. 192 с.; **Кузнецов В.Н.** Социология идеологии: Учебное пособие. М.: Книга и бизнес, 2008. 379 с.; **Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации.** Общественная палата Российской Федерации. М.: 2007. Рабочая группа по подготовке Доклада: Е.П. Велихов (руководитель), Л.А. Бокерия, В.Л. Глазычев, П.Н. Гусев, В.М. Захаров, А.А. Калягин, Митрополит Калужский и Боровский Климент, Я.И. Кузьминов, А.Г. Кучерена, А.М. Мигранян, В.А. Никонов, А.В. Очирова, В.О. Потанин, Л.М. Рошаль, О.А. Рожнов, М.А. Слободская, В.А. Тишков, К.В. Фролов, А.Н. Шохин. Ответственный секретарь рабочей группы: А.М. Лопухин; **Мировая политика** [Текст]: учеб. пособие / Под ред. С.В. Кортунова; Гос. ун-т Высшая

школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 536 с.; Кортунов С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы [Текст]: учеб. пособие / С.В. Кортунов; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 397,[3] с.	493
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2005–2007 гг., 2008 — № 1	511

3–2008

июль—сентябрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ: КАДРЫ

Аркадий Урсул. От модернизации к футуризации образования: инновационно-опережающие процессы в интересах устойчивого развития	7

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Юрий Шишков. Оживит ли СНГ новая концепция его развития?	41

РОССИЯ

Валерий Буянов. Российская идентичность и русский Мир.	57
Людмила Сергеева. Институт государства в условиях глобализации	72

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

Валентин Иванов, Дмитрий Суровцев. Система мер государственной поддержки малого предпринимательства: концептуально-стратегический подход	97

Виктор Петров. Анализ структуры отношений природопользования и охраны природы для целей кодификации природоохранного законодательства	110

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Евгений Ходаковский. Сетевая цивилизация в глобальном противоборстве	123
Сергей Вериго. Мировая экономическая нестабильность и глобальные риски	134
Сергей Мартыненко. Социокультурное измерение глобализации	148

ДИСКУССИИ

Сергей Кортунов. Внешняя политика России: нужен капитальный ремонт	157
Татьяна Дубровская, Владимир Макаров. О возможности и необходимости социологической теории евразийской безопасности XXI века	182

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Юлий Квицинский. Роман с Германией: завышенные надежды	187
Юрий Рубинский. Большая Европа: этапы становления.	195
Георгий Мирский. Исламизм — третья ступень ракеты деколонизации?	219
Максим Братерский. Политическая деятельность международных компаний.	234
Андрей Суздальцев. Проблема появления единой валюты Союзного Государства России и Белоруссии.	244
Наталья Бурлинова. ЕС и НАТО: кризисные менеджеры Европы?	256

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Олег Бельков. Толерантность: социальная норма или интеллектуальная притча ...	265
Александр Сухарев, Александр Кореньков. Аспект гуманитарного измерения стратегии инновационного развития	287
Анна Козлова. Экономика в системе национальной безопасности.	306
Игорь Бочарников. Зарубежный опыт противодействия сепаратизму	314
Игорь Зыков. Глобализация и терроризм в современном мире	322

Екатерина Шапкина. Спортивная школа как социально-ответственная организация: социологические аспекты 326

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора 335

Доклад Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, «Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 года 337

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Вячеслав Кузнецов. Формирование гуманитарной справедливости как научная социологическая геокультурная проблема 353

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Рудольф Яновский. Социальная безопасность и патриотизм как основания конструктивной динамики гуманитарных перемен. *Статья первая*. 379

Анна Кузнецова. Роль феномена «справедливое мироустройство» в становлении современной институциональной политологии 390

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Леонид Аверьянов. Введение в текстологию 397

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Анна Кузнецова. Созидающий диалог о безопасности и справедливости (Модена, 2008) 409

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Пётр Петрий. К вопросу о формировании новой области знания 411

Виктория Козловская. Концептуальные основы национальной и международной безопасности 419

Василий Белозёрров. О научном сопровождении обеспечения национальной безопасности и развития России 426

Станислав Шинев. Проблема политического риска в современном биполярном мире 432

Светлана Шестакова. Гуманитарные взаимодействия в масштабе России и Евразии (*Размышления по поводу выхода в свет книги В. Кузнецова «Россия и Евразия»*) 436

Александр Плеханов. Советская пограничная политика: уроки истории. 441

Ольга Болотникова. Необъявленная война на обломках идеологий. 443

Пётр Гордин. Модернизация политики безопасности 451

Аннотации и оглавления книг: Вячеслав Кузнецов. ГУМАНИТАРНЫЕ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3-х томах. **Том I.** Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: Книга и бизнес, 2008. 543 с. (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»). **Том 2.** Социология справедливости: *Смысл мечты России — реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас*. М.: Книга и бизнес, 2008. 439 с (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»). **Том 3.** Основания глобальной безопасности: *Социологический гуманитарный аспект*. М.: 2008 (декабрь) 460

Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2008: № 1–2. 470

4–2008**октябрь–декабрь**

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам 5

СТРАТЕГИЯ

Сергей Кортунов. Россия на пути к мировому лидерству 7

Эрнест Кочетов. Принципы построения стратегии внешнеэкономического развития Российской Федерации до 2050 года (геоэкономический подход: базовые акценты и основания научно-концептуального и государственно-доктринального плана). (Статья первая) 36

Александр Сухарев, Александр Кореньков. Гуманитарное измерение внешнеполитической деятельности: стратегии развития общественной дипломатии и константы динамики НПО-среды. (Статья первая) 66

ДИСКУССИИ

Общественная палата Российской Федерации. О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны. Материалы пленарного заседания. 26 сентября 2008 года. Доклад Комиссии Общественной Палаты Российской Федерации по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей 89

Сергей Кортунов. Диалектика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы 115

Анна Козлова. Экономика безопасности 141

ЛОГИСТИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Валерий Буянов. Проблемы создания Союзного государства: геополитический аспект 149

Ляля Кансузян. Современное российское общество через призму постмодернистских концепций 158

Виктор Петров, Николай Петров. Ценности и интересы в правоотношениях по охране природы 165

Евгения Шохина. Проблемы становления социального института Сиротства в условиях формирования российского гражданского общества 170

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Екатерина Гнатик. Пренатальная диагностика как новая концепция оздоровления нации 185

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

Дмитрий Замятин. Геократия. Евразия как образ, символ и проект российской цивилизации 203

Вячеслав Бочарников. Офсетные соглашения в военно-техническом сотрудничестве 220

Елена Гришинова. Правовая система: взгляд политолога 227

СОЦИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Вячеслав Кузнецов. Смысл гуманитарных взаимодействий в глобальной социологической объясняющей модели современных кризисных перемен 237

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Кризис и доверие: русская версия 277

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Нодари Симония. Ценообразование в нефтяном секторе в контексте мирового развития 303

Сергей Лунёв. Регион Большая Восточная Азия и политика Индии. *Новый мегатренд — стяжение «старых» регионов в макро-региональные комплексы* 312

Сергей Ознобищев. Россия и США: от декларативного партнёрства — к «холодному миру»	326
Георгий Мирский. Иран и США	337
Маргарита Меликян. Национальные интересы США и их реализация на международной арене в преломлении борьбы вокруг Международного уголовного суда	351
Александр Румянцев. Проблемы экологической политики ЕС	360
Аскар Валитов. Экспорт демократии: помощь или угроза?	371

МИРОУСТРОЙСТВО XXI

Анна Кузнецова. Справедливое мироустройство как научная проблема политологии XXI века	377

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Любиша Митрович. Стратегическое партнёрство России и Европы — ключ к развитию многополярного мира	383
Владимир Мерзляков. К вопросу об определении сущности спецслужб как политико-государственного института современного демократического общества	386
Сергей Дидык. Сбалансированность интересов групп экономических субъектов региона как основа предотвращения социальных рисков (на примере рынка алкоголя Пермского края)	395
Наталья Аллахвердян. Политика Франции на Ближнем Востоке — Ливанский аспект	399

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Эрнест Кочетов. Философия диалога. Тампере (Финляндия), Модена (Италия), Родос (Греция) — этапы восхождения к актуальнейшему феномену «Диалогистике»	407

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Николай Ковалевский. Национальная безопасность в политико-правовом измерении	415
Светлана Шестакова. Разговор о справедливости: мечта или реальность?! <i>Размышление по поводу выхода в свет книги В. Кузнецова «Социология справедливости» в серии «Гуманитарные взаимодействия»</i>	421
Сергей Лемешев. Важные аспекты национальной безопасности России	430
Евгений Макаренков. Какая Россия — таково и её положение, даже в условиях заявленной инновационной политики	434
Наталья Бурлинова. Опыт и теория взаимоотношений Европейского Союза и России	439
Евгений Тарасов. Власть и народ: непонимание или синтез	441
Пётр Петрий. К вопросу о формировании новой области знания	445
Виктория Козловская. Концептуальные основы национальной и международной безопасности	453
Готовятся к изданию в 2009 году: Кузнецов В.Н. ГУМАНИТАРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3-х томах. Т. 3. Основания глобальной безопасности: <i>Социологический гуманитарный аспект</i> . М.: Книга и бизнес, 2009. 439 с. (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»); Кортунов С.В. Проблемы национальной идентичности России в условиях глобализации. М.: 2009; Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: 2009; Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России. М.: 2009	461
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2008: № 1–3	468

ИНФОРМАЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	474
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	477
CONTENTS	478
Подписка	148
Пожелания для авторов	184
Порядок размещения рекламы	202
Предложения для спонсоров	302
Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
Спонсоры журнала	2
Рубрики журнала	2
Рубрики журнала 4—2008	4
СОДЕРЖАНИЕ*	480

1—2009

январь—март

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Вячеслав Кузнецов. Глобальная сделка как глобальный компромисс (<i>опыт социологического исследования процесса подготовки апрельского совещания «двадцатки» 2009 года в Лондоне</i>)	7
Андрей Возмитель. Трансформация норм и ценностей советского образа жизни в современной России	45
Ирина Семененко. Социокультурные механизмы формирования и восприятия образа России	58

СОЦИОЛОГИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Владимир Долгих. Москва осталась непокорённой. 63 года минуло с тех пор, как завершилась Великая Отечественная война	77
Валентина Байкова. Философия Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Факторы победы, историческое значение и уроки. (К выходу в свет первого тома: «60 лет Битвы под Москвой в Великой Отечественной войне»)	85
Сергей Кортунов. Смысл Великой Победы	109

РОССИЯ

Доклад Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, «Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 года	131
Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека	150
Доклад Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на Поместном Соборе Русской Православной Церкви (Москва, 27—28 января 2009 года)	164
Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после интронизации 1 февраля 2009 года в соборном Храме Христа Спасителя	180

Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии XVII Международных Рождественских образовательных чтений «Наука, образование, культура: духовно-нравственные основы и пути развития». 15 февраля 2009 года 183

КУЛЬТУРА МИРА

Александр Капто. Нормотворческая деятельность ЮНЕСКО в области художественной культуры 187

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Кризис доверия: ключевое звено 203

Сергей Демченко. Образовательная политика — от монополизма к активным социальным действиям? 219

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Аркадий Урсул. Научная картина мира XXI века: тёмная материя и универсальная вселенная 227

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Галина Силласте. Профессиональная мобильность и социальная адаптация молодых матерей на московском рынке труда. *Статья первая* 249

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Людмила Шестакова. Конфликт цивилизаций: глобализм и национальная безопасность России 267

Валерий Нэх. Основы пограничной политики советского государства в 1917—1941 годах (Некоторые вопросы методологии) 277

ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Олег Бельков. Военная политика и стратегия как высший уровень управления оборонной сферой страны 283

Александр Сухарев. Становление трансгуманитарного измерения в системе международных отношений 294

Людмила Сергеева, Вячеслав Кузнецов. Политика безопасности в геокультурном контексте 301

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Георгий Мирский. Мир при Бараке Обаме 307

Владимир Паньков. Россия и ВТО: размышления у парадного подъезда 311

Марианна Евтодьева. ДОВСЕ: кризис доверия и нарушение баланса сил 322

Пётр Гордин. Будущее национального государства в XXI веке 326

Михаил Демурин. Новая «холодная война» и самоопределение России 333

Любовь Ярошенко. Россия и Евросоюз: ценности или интересы? 337

ДИСКУССИИ

Сергей Кортунوف. Что стоит за мифом о «советской оккупации» 345

Александр Шарц. О Сталине, сталинизме и сталинистах 358

СТРАТЕГИЯ

Эрнест Кочетов. Принципы построения стратегии внешнеэкономического развития Российской Федерации до 2050 года (геоэкономический подход): базовые акценты и основания научно-концептуального и государственно-доктринального плана). *Статья вторая* 365

Елена Гришнова. Герменевтика развития институциональной структуры политической системы современного социума 384

МИРОУСТРОЙСТВО XXI

Вадим Кухаренко. Таможня в системе культуры общества 389

Анна Кузнецова. О смыслах не-Западного гуманизма в структуре нового мироустройства XXI века	396

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Хронология становления и работы научной школы Кузнецова в 1999–2009 годах	401
Эрнест Кочетов. Как «прорваться» в образовательную сферу новым дисциплинам через мощные заградительные барьеры на их пути [глобалистику и геодисциплины (гео-экономику, геофинансы, геоинформатику, геологистику и др.) — в образовательный процесс!]. Тезисы выступления на конференции «Гражданское общество и просвещение» (Общественная палата РФ, 27 октября 2008 г.)	410
Геннадий Отюцкий. Философские проблемы военной науки: размышления по поводу некоторых публикаций журнала «Военная мысль» (Вместо рецензии)	414
Алексей Шаповаленко. Современная конфликтогенность Африки	420
Евгений Макаренков. Власть и управление от Сталина до Путина: движение есть, а результат?	423
Артём Неретин. Армия и общество: принципы взаимодействия	427
Леонид Кононов. Основа ядерного щита современной России	429

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Галина Силласте. «Социология компромисса» и новый миропорядок (размышления над новой моно-монографией и концепцией В.Н. Кузнецова о Московско-Шанхайской модели мирового порядка)	433
Рудольф Яновский. Безопасность через компромисс	437
Леонид Аверьянов. Проблемы предотвращения	438
Пётр Петрий. К вопросу о формировании новой области знания	439
Татьяна Дубровская, Владимир Макаров. О возможности и необходимости социологической теории евразийской безопасности XXI века	445
Светлана Шестакова. Разговор о справедливости: мечта или реальность?! Размышление по поводу выхода в свет книги В. Кузнецова «Социология справедливости» в серии «Гуманитарные взаимодействия»	447
Аннотации и содержание книг: Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М.: 2007; Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебное пособие. М.: 2007; Кузнецов В.Н. Социология идеологии: Учебное пособие. М.: 2008; Кузнецов В.Н. ГУМАНИТАРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3-х томах. Т. I. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: Книга и бизнес, 2008. 543 с. (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»). Том II. Социология справедливости: Смысл мечты России — реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. М.: Книга и бизнес, 2008. 439 с. (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»); Т. III. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект. М.: Книга и бизнес, 2009. 519 с. (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»); В. Кузнецов. Особенности становления и функционирования глобальной социологической геокультурной объясняющей модели современных всемирных кризисных перемен: экономических, финансовых, правовых, политических, гуманитарных, институциональных. Научный доклад. Для обсуждения (Москва, декабрь 2008 года). М.: 2008; В. Кузнецов. Социология глобального компромисса. К апрельскому совещанию «двадцатки» 2009 года в Лондоне. Научный доклад. Для обсуждения. (Москва, март 2009 года). М.: 2009	453

ИНФОРМАЦИЯ

Сведения о Шефе-редакторе журнала «Безопасность Евразии» Вячеславе Николаевиче Кузнецове	469
Основные публикации В.Н. Кузнецова по состоянию на март 2009 года.	474
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2008 год	476
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	482
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	485
CONTENTS	486
Пожелания для авторов	306
Порядок размещения рекламы	344
Предложения для спонсоров	364
Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
Рубрики журнала	2
Рубрики журнала 1—2009	Четвёртая сторона обложки
СОДЕРЖАНИЕ+	488

2—2009

апрель—июнь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

СОЦИОЛОГИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Вячеслав Кузнецов. Честность, доверие и справедливость в глобальной Повестке Дня на 2009 год, посвящённой Великой Победе в войне 1941—1945 годов против фашизма 7	

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Рудольф Яновский. Человек и его поступки в сфере обеспечения безопасности. Статья вторая	45

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Эрнест Кочетов. Кризис без прикрас: человек и человечество забинтовано «Общественным договором». Вопрос тысячелетнего ранга — как вырваться из этих «застенков»?	73

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Сергей Кортунов. Метаморфозы либеральной идеи	89

РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

Андрей Возьмитель, Владимир Красниковский. Социально-трудовые отношения в позднесоветской и современной России	113

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Валерий Буянов. Внешние факторы обеспечения национальной безопасности России	133

Сергей Вершилов. Противоречия культуры военной безопасности: история и современное их видение	146

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ РАЗВИТИЯ

Елена Сапир. Факторы инновационной среды российской экономики: геоэкономический и геокультурный контекст	155

Екатерина Колдеева. Наднациональные институты стимулирования кластерно-инновационного развития в геоэкономических моделях	179

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

Сергей Вериго. Проблемы международного научно-технического сотрудничества в сфере высокотехнологичных производств	193
Елена Гришнова. Диалектика взаимодействия политики и права в XXI веке: в чём проблема?	203
Игорь Евдокимов. Гражданское общество и проблемы предотвращения деятельности организованной преступности	208
Маргарита Меликян. Международный уголовный суд: история создания, юрисдикция, судебная практика	240

Олег Судоргин. Мировой опыт формирования и реализации информационной политики	248
Оксана Ястреб. Билингвизм — один из факторов стратегии диалога культур в полиэтнической среде	252
Ксения Зайка. Диаспорические и иммигрантские сообщества	260

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Мировоззренческие факторы доверия	269

ИНФОРМАЦИЯ

СТРАТЕГИЯ национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года	287

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аркадий Урсул. Принцип «безопасность через устойчивое развитие»: концептуально-методологический анализ	301

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Владимир Паньков. Кризис управляемости мировой экономики в условиях глобализации	327
Максим Братерский. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования	335
Всеволод Олеандров. ООН — высшее достижение реализма и демократии в международных отношениях	348
Пётр Гордин. Международная бюрократия — новый уровень политической власти на Земном шаре: актуальные проблемы	358
Сергей Головачёв. Внутренняя и внешняя политика новой американской администрации	367

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Игорь Максимычев. Родовые схватки антигитлеровской коалиции. <i>Политика безопасности СССР после прихода нацизма к власти в Германии</i>	373

ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Александр Сухарев. Мировой опыт институционализации НПО-среды и поддержки НПО-дипломатии	387

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Эрнест Кочетов. Большой Север: от геополитического «невроза» и силовых разборок к геоэко-номическому конструктиву (глобальная геоэкономическая инициатива — структурированная форма научного, просветительного и образовательного блоков)	399
Ольга Нестерчук. Особенности современной государственной политики в сфере подготовки профессиональных кадров на постсоветском пространстве	402

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Сергей Мельков. Политология военного управления	407

Светлана Шестакова. Гуманитарные взаимодействия как фактор безопасного мира (размышления о трёхтомном издании В.Н. Кузнецова «Гуманитарные взаимодействия») 412	
Олег Михайленок. Политология в контексте переходной эпохи в России	419
Виктория Перская, Наталия Кониная. Геоэкономический толковый словарь Эрнеста Кочетова — принципиально новая книга в мировой глобалистике	422
Валерий Нестеров. Образование в контексте национальной безопасности	427
Любовь Ярошенко. Россия и Евросоюз: перспективы большой сделки	433
Виталий Урсул. Доверие и недоверие как факторы социально-политической стабильности общества	440
Виталий Кафтан. Этнорелигиозный или антиэтнический и псевдорелигиозный терроризм	444
Илья Бродкин. Безопасность и ноосферогенез в современном мире	449
Сергей Скабара. Большой Ближний Восток: проблемы и размышления	452
Евгений Ушаков. Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире	457
Аннотации и содержание книг: Кузнецов В.Н. ГУМАНИТАРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3-х томах. Т. I. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: Книга и бизнес, 2008. 543 с. (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»). Том II. Социология справедливости: Смысл мечты России — реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. М.: Книга и бизнес, 2008. 439 с. (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»); Т. III. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект. М.: Книга и бизнес, 2009. 519 с. (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»); В. Кузнецов. Особенности становления и функционирования глобальной социологической геокультурной объясняющей модели современных всемирных кризисных перемен: экономических, финансовых, правовых, политических, гуманитарных, институциональных. Научный доклад. Для обсуждения (Москва, декабрь 2008 года). М.: 2008; В. Кузнецов. Социология глобального компромисса. К апрельскому совещанию «двадцатки» 2009 года в Лондоне. Научный доклад. Для обсуждения. (Москва, март 2009 года). М.: 2009; В. Кузнецов. Доверие, честность и справедливость в глобальной Повестке Дня на 2009 год, посвящённой Великой Победе в войне 1941—1945 годов против фашизма. (Материалы к обсуждению на методологическом межфакультетском семинаре «Смысл Великой Победы»). (Москва, апрель 2009 года). М.: 2009	462
Готовятся к изданию: Вячеслав Кузнецов. Мир после кризиса. Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизации. Научный доклад. Для обсуждения. (Москва август 2009 года). М.: 2009; Кузнецов В.Н. Энциклопедия культуры безопасности. М.: Книга и бизнес, 2009 (сентябрь). 328 с.	472
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2007, 2008, 2009 (№ 1) годы	473
ИНФОРМАЦИЯ	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	486
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	489
CONTENTS	490
Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
Рубрики журнала	2

Рубрики журнала 2—2009	Четвёртая сторона обложки
СОДЕРЖАНИЕ+	492

3—2009

июль—сентябрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ РАЗВИТИЯ

Вячеслав Кузнецов. Концепция культуры развития государства через теорию и практику становления новой архитектуры международной (глобальной) безопасности XXI века	7

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Фёдор Ладыгин. О возможности дальнейшего сокращения (ограничения) стратегических наступательных вооружений России и США	69
Валерий Буянов, Эльвира Ковалёва. Россия — Белоруссия: мы теряем друг друга? (К 10-летию Союзного государства)	81

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Галина Силласте. Профессиональная мобильность и социальная адаптация молодых матерей на московском рынке труда. Статья вторая	93

ЕВРАЗИЯ

Сергей Лунёв. Восток в современной мировой экономической и политической системе	113

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии XIII Всемирного русского народного собора «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления» (22 мая 2009 г. г. Москва)	135
Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с молодежью в рамках XIII Всемирного русского народного собора. (23 мая 2009 г. г. Москва)	139
Патриаршее слово на Васильевском спуске в День славянской письменности и культуры. (24 мая 2009 г., г. Москва)	151
Будущие поколения — национальное достояние России. Программный документ XIII Всемирного русского народного собора. (23 мая 2009 г. г. Москва)	153

ДИСКУССИИ

Сергей Кортунов. Мировой кризис: основные проблемы России остаются нерешёнными	167
Александр Сухарев. Трансгуманитарное измерение политики: «мягкий» захват «твёрдой» силы (операциональный аспект)	207
Фёдор Шелов-Коведяев. Мировой кризис и инструментарий «мягкой силы» для России	218

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Валерий Буянов. Цивилизационная безопасность России	233
Елена Гришнова. О некоторых особенностях политической системы современной России	240
Юрий Бобылов. Мировая геополитика и военно-биологические угрозы России ...	245
Сергей Мартыненко. Политологический мониторинг социальных связей	253
Ирина Карелина. Стратегия 2020: какова роль государственного регулирования в сфере безопасности?	262

Л. Кох. Роль этноса в политическом пространстве	266
Сергей Беззубов. Бюджет Российской Федерации как эффективный инструмент социально-экономического регулирования	272

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Валерий Нэх. Социально-экономические проблемы советской пограничной политики в дальневосточном приграничье	289
Екатерина Макаренко. Техническая интеллигенция в дореволюционной России: социальные уроки	300

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Эрнест Кочетов. Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен и Россия — интеллектуальные геоэкономические заделы (программа действий)	309

РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

Андрей Возьмитель, Марина Яковлева. Свободное время: структура, изменения, тенденции. <i>Статья третья</i>	323

МИРОУСТРОЙСТВО XXI

Анна Кузнецова. Основные тенденции становления политики справедливого мироустройства в XXI веке	337
Андрей Полосин. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации	347

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Марк Шкундин. Российская история и внешнеполитическая дискуссия	355
Дарья Савченко. Индия и Пакистан: Ядерное оружие — фактор сдерживания?	365

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Галина Силласте. Народная Украинская академия — гуманитарный университет: инновационный вуз с миссией формирования новой когорты интеллигенции	377
Эрнест Кочетов. Доколе? Нереальная реальность (мир с высоких методологических орбит — выход к новому Ренессансу)	381
Хронология создания и функционирования научной школы Кузнецова в 1999–2009 годах	388

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Олег Бельков. О мире как социально-политическом феномене и научном понятии	399
Татьяна Дубровская, Владимир Макаров. Прославление трудовой героики	401
Юрий Михалёв. Безопасность в современном мире	403
Сергей Араев. Интеграция евроарктического региона как фактор безопасности и развития России	406
Сергей Мельков. Философское осмысление социального государства	409
Андрей Полосин. К вопросу о модели федерализма и безопасности современной России	413
Анатолий Кончугов. Проблемы реализации социальной политики в современной России	416
Людмила Сергеева. Постижение смысла существования России в XXI веке	419
Валерий Прилепский. Национальная безопасность и контроль над вооружениями в современных условиях	424
Александр Брега. Футурологические размышления о мире и месте России в нём	429
Фёдор Шелов-Коведяев. Востребованность поиска смыслов	433
Басир Гасанов. Россия без границ	443

Виталий Кафтан. Большой Ближний Восток: демократизация или терроризация? .	447
Вячеслав Петров. Научный анализ вооружённого конфликта в Южной Осетии и его последствий .	452
Василий Белозёров. Проект Юрия Лужкова и перспективы водной политики России .	456
Наталья Ластовенко. Политический имидж как объект научного анализа .	460
Марк Шкундин. Безопасность как базовая проблема российского обществоведения	463
Опубликованы в 2008–2009 годах .	465
Готовится к изданию в 2010 году .	478
О журналах.	
Содержания журнала «Безопасность Евразии» за 2008–2009 (№ 1–2) годы .	479
ИНФОРМАЦИЯ	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ .	489
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии» .	492
Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция .	1
Рубрики журнала .	2
Рубрики журнала 3–2009 .	Четвёртая сторона обложки

4–2009

октябрь–декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. <i>К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам</i> .	5

РОССИЯ

Эрнест Кочетов. Геоэкономика, стратегия России и президентское Послание. (К выходу в свет статьи президента России Д.А. Медведева «Россия, вперед!»: свежесть, ясность, убежденность). .	7
Василий Василенко. Ноосферные институты и мониторинг безопасности граждан России и Евразии .	32

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ: КАДРЫ

Галина Силласте. Интеллигенция в период глобального кризиса .	63

РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

Сергей Кортунов. Национальная идентичность как ресурс развития. Российские национальные ценности — источник конкурентоспособности России в XXI веке .	87

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Андрей Возьмитель. Российская власть в представлениях массового сознания .	115
Александр Сухарев. Трансгуманитарное измерение политики: сетевая дипломатия и современная конфигурация сетевых институтов .	127
Людмила Кох. Механизм реализации императивов этнонациональной политики государства .	142

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Олег Бельков. Эволюция войн и представлений о них (конец XX — начало XXI вв.)	161

ДИСКУССИИ

Александр Капто. Пакт Молотова-Риббентропа: мистификация или реальность? .	199

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Наталья Нарочницкая. «Концерт великих держав» накануне решающих событий .	243
Андрей Подцероб. Внешняя политика СССР .	261

Валентин Фалин. Второй фронт или война на два фронта?	275
Михаил Демурин. Правда истории и ложь политики	301
Юрий Никифоров. Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы	309

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Георгий Мирский. Средний Восток: конфликты однополярной эпохи	321
Сергей Ознобищев. Трансформация системы международной безопасности и перспективы укрепления влияния России (роль российско-американского взаимодействия)	333
Анна Кузнецова. Значение интеллектуальности, мудрости и «умности» как важнейшего фактора мировой политики в контексте Московско-Шанхайской модели миропорядка	340
Константин Буртний. Разрушительный потенциал этнорелигиозного терроризма	347
Николай Пахомов. Добыча сырья за национальными границами: международный опыт и возможная стратегия России	351
Ирина Безрукова. Феномен коррупции в истории человеческой цивилизации	357
Денис Шершнев. БРИК или не БРИК	361

ЕВРАЗИЯ

Сергей Лунёв. «Мягкая сила» России в Азии	367
Сергей Кортунов. Новая архитектура европейской безопасности	377
Людмила Сергеева. Культура развития как культура институционализаций политик национальных и региональных безопасностей, глобальной безопасности в XXI веке	389
Андрей Полосин. Региональная безопасность	402
Михаил Курочко. Россия в изменяющемся мире: от оценки обстановки к собственной проективности	409
Наталья Бурлинова. Новая стратегия Барака Обамы в Афганистане	414
Сергей Лемешев, Владимир Есаулов. Информационные угрозы: проблемы терминологии и классификации	419
Александра Туровская. Турецкое общество: столкновение или преемственность традиций	426

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Екатерина Никонорова. Исследования библиотек в условиях развития информационно-коммуникативных технологий: постнеклассические практики	433
Игорь Бочарников. Зарубежный опыт правового регулирования телевизионного вещания	440

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ РАЗВИТИЯ

Вячеслав Кузнецов. Мировоззрение и культура развития	445
Екатерина Шибаева. Менеджмент знаний в инновационной библиотеке для построения информационного общества	487
Валерий Нестеров. Роль образования в социальном сплочении общества	492
Илья Котов. Политика информационной безопасности в контексте формирования концепции развития России в XXI веке как научная политологическая проблема	499
Сергей Вершилов. Современные подходы к процессу интеграции национальных культур военной безопасности	509
Василий Белозёров. Диалектика геополитики и национальной безопасности	515

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Эрнест Кочетов. «Справедливость» и её интерпретация в геоэкономическом смысле	521

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Георгий Мирский. Идентичность — ключевое слово	525
Константин Буртный. «Военный гуманизм» XXI века	531
Николай Петров. Современная политика в гуманитарном измерении	534
Константин Маслов. Исторический опыт советской пограничной политики	538
Александр Чаевич. Южный Кавказ в новом геополитическом измерении	540
Николай Пахомов. В поисках стратегии	545
Любовь Ярошенко. Какая Россия нужна миру?	552
О журналах.	
Содержания журнала «Безопасность Евразии» за 2008–2009 (№ 1–3) годы	559

ИНФОРМАЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	571
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	574
Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
Рубрики журнала	2
Рубрики журнала 4–2009	Четвёртая сторона обложки

1–2010

январь—июнь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

РОССИЯ

Эрнест Кочетов. Послание президента Российской Федерации Д.А. Медведева как новая историческая точка отсчета (Россия перешла через поворотный пункт воззрений на свою судьбу)	7
Полина Жукова. Роль Великой Отечественной войны в формировании имиджа современной России	32
Сергей Антюшин. Отношение российского общества к Великой Отечественной войне как показатель его социального здоровья	36

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Борис Каверин. Главное событие истории XX века	43
Пётр Петрий. Патриотизм как фундаментальная ценность Великой Победы	50
Александр Падерин. Истоки народного подвига	59

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Юрий Ярмук. Понимание и оценки отечественной истории. К 65-летию Великой Победы 1945 года	67
Людмила Терновая. Хронополитическое значение дней Победы	78
Пётр Рукавицын. Цели фашистской Германии в войне против СССР	84
Валерий Нэх. Пограничные войска СССР в первых боях Великой Отечественной войны	93
Константин Буртный. Казачество в Великой Победе	104
Руман Макуев. Конец гитлеровским агрессивным «блицкригам» под Москвой	111

КУЛЬТУРА МИРА

- Андрей Конуров.** Великая Отечественная война и её влияние на процессы глобализации 117
- Василий Белозёров.** Антигитлеровская коалиция: раздор и сотрудничество в стане друзей? 126
- Олег Бельков.** О контрольном механизме в Германии 136
- Басир Гасанов.** Фальсификация и мифология в контексте Великой Победы 144

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Виктор Паршин.** Победа, изменившая мир 149

- Валентин Прилуцкий.** Роль советской экономики в достижении Победы в Великой Отечественной войне 160
- Евгений Лаюк.** Военно-шефская работа в СССР в предвоенные годы — важный фактор Победы в Великой Отечественной войне 169
- Татьяна Дубровская.** Подготовка кадров для предприятий танковой промышленности в годы Великой Отечественной войны на примере Урала 174
- Владимир Макаров.** Организация всеобщего военного обучения в годы Великой Отечественной войны (по опыту Алтайского края) 178
- Ирина Суркова.** Жизнь после Победы. Социальная политика в отношении ветеранов в России и США 183
- Евгения Саватеева.** Победа в Великой Отечественной войне и Русская Православная Церковь глазами молодёжи 194

ДИСКУССИИ

- Сергей Кортунوف.** Коммунизм и фашизм: два тоталитарных монстра? 197
- Олег Бельков.** Фашизм: исторические реминисценции и современные реалии 215

ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

- Михаил Байдаков.** Запад—Восток: геоэкономическое измерение сотрудничества . . 227
- Павел Комаров.** Мировое сообщество перед лицом новых структурных проблем системы международных отношений после саммита в Копенгагене 236
- Сергей Поскребышев.** Обеспечение безопасности на внешних границах СНГ — объективная необходимость сотрудничества постсоветских стран в пограничной сфере . 243

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ: КАДРЫ

- Вячеслав Кузнецов.** Тенденции формирования и функционирования Субъекта культуры развития Российской Федерации в XXI веке. 249

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

- Александр Сухарев.** Гуманитарное измерение внешней политики — современная российская модель 279
- Людмила Сергеева.** Культура развития как культура институционализации государства в условиях глобализации 293
- Илона Явчуновская.** Гуманитарная составляющая современных международных отношений 328
- Павел Комаров.** Экспансия китайского капитала в Центральной Азии и её геополитические последствия 332
- Анна Гревцова.** Геоэкономические аспекты национальной безопасности 342

МИРОУСТРОЙСТВО XXI

- Доклад председателя Совета муфтиев России муфтия шейха Равиля Гайнутдина «Россия и Исламский мир: взаимодействие через тесное сотрудничество».** Международная конфе-

ренция «Россия и Исламский мир: партнёрство во имя стабильности» (Москва, 24 сентября 2009 г.) 353

Анна Кузнецова. Тенденция к политике конвергенции как важный фактор в становлении «мироведения» (к пятидесятилетию доклада П.А. Сорокина на XIX Международном конгрессе социологов в Мехико) 359

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

А. Еляков. Кибервойна — новейшая угроза обществу в XXI веке? 375

Илья Котов. О концептуальных проблемах политологического исследования информационной безопасности 384

ПАМЯТИ РУДОЛЬФА ГРИГОРЬЕВИЧА ЯНОВСКОГО 394

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Эрнест Кочетов. Большой глобальный разговор о судьбах мира: очередной родосский форум «Диалог цивилизаций» 397

Владимир Перебоев. Отношения Россия — НАТО: новые веяния, старые проблемы.

Отчёт о конференции 404

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.

Игорь Бочарников. Смысл Великой Победы 411

Руслан Гринберг. Конкурентоспособность в посткризисном мире: геоэкономическое измерение 414

Ольга Нестерчук. Особенности функционирования неправительственных организаций как субъектов международных отношений в современных условиях. 417

Владимир Серебрянников. О политических технологиях в формировании имиджа Вооружённых Сил Российской Федерации 421

Михаил Курочко. Новые книги о Великой Отечественной войне как выражение социальной борьбы и тенденций проективности современной России 425

Сергей Мельков, Светлана Соколова. Дискуссия о сфере безопасности: удачное продолжение 431

Полина Черепова. Национальный доклад «Инновационное развитие — основа модернизации экономики России» 436

Басир Гасанов. Что нужно знать о политике каждому россиянину 443

Любовь Ярошенко. Россия и Евросоюз: возможна ли новая эпоха «больших надежд»? 447

Сергей Дедков. К безопасности через компромисс 455

Опубликованы в 2010 году.

Смысл Великой Победы: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2010; *Сухарев А.И. Формирование Субъектов международных отношений*. М., 2010; *Геоэкономика и конкурентоспособность России*. М., 2010; *Кузнецов В.Н. Теория компромисса*. М., 2010. 457

ИНФОРМАЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ 465

Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии» 468

Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция 1

Рубрики журнала 2

Рубрики журнала 1—2010. Четвёртая сторона обложки

2—2010

июль—декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам 5

ПАРТНЁРСТВО

Вячеслав Кузнецов. Культура партнёрства как культура жизни: *Культура партнёрства — это объединяющий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций* 7

Елена Сапир. Инновационная геоэкономическая среда: локальные сетевые модели и механизмы 53

Любовь Ярошенко. Многоликая Европа: Европейский союз и «стратегические партнёры» России в контексте дискуссии по поводу Договора о европейской безопасности 70

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Доверие к Субъекту перемен 87

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА после вручения диплома почётного доктора Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (Москва, 4 марта 2010 года) 107

Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии IV Ассамблеи Русского Мира (Москва, 3 ноября 2010 года) 113

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после освящения иконы Николы Можайского на Никольской башне Московского Кремля (Москва, 4 ноября 2010 года) 120

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обсудил вопросы молодежной политики с членами профильного комитета Государственной Думы 122

Вилен Иванов. Мировоззренческие аспекты гуманитарных технологий 124

СТРАТЕГИЯ

Андрей Возьмитель. Социально-политические предпосылки модернизации России 133

Сергей Кортунов. Ядерный гамбит Барака Обамы 147

ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Александр Неклесса. Окна в будущее: модели борьбы и самоорганизации (Беседы первая и вторая) 167

Сергей Поскребетьев. Угрозы интересам и безопасности Российской Федерации на внешних границах государств — участников СНГ: геополитическое измерение 198

Андрей Краснов. Незаконная миграция как угроза государственности 208

Екатерина Филимонова. Процесс социализации и самоопределения молодёжи 215

ДИСКУССИИ

Эрнест Кочетов. Диалог: диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. *Фрагменты книги* 223

Сергей Кортунов. «Мягкая сила» России на постсоветском пространстве 250

Вячеслав Соколов. Перестройка геоэкономической структуры мира (на примере демонтажа Британской империи) 271

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Федеральный закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности» 285

Леонид Шершнев, Олег Бельков, Анатолий Гливаковский, Геннадий Сергеев, Вячеслав Кузнецов, Юрий Кутахов. Экспертная оценка Закона Российской Федерации «О безопасности» (<i>статья опубликована в июле 1992 г.</i>)	295
Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности»	300
Олег Бельков. Закон — не дышло?	308
Георгий Малинецкий, Ольга Капелько. Энергодиалог Россия — ЕС с точки зрения безопасности	325
Андрей Клёнов. Совет Россия — НАТО: новая институционализация или использование потенциала	342

КУЛЬТУРА МИРА

Леонид Аверьянов. Социология как наука о людях, о культуре мира и культуре жизни. Из истории отечественной социологии	351
Илона Явчуновская. Ответственность — важная политологическая проблема	364
Андрей Конуров. Глобальный контекст российской модернизации	369
Анна Кузнецова. Гуманитарная безопасность как основание для взаимосвязи патриотического и космополитического в формировании геокультурной модели современного мироустройства	375
Сергей Першуткин. О внимании общества к молодёжным проблемам, об участии государства в их преодолении	388
Олег Фельдман. Образование и «оборонка» (рассуждения по поводу проекта закона «Об образовании»)	393
Юрий Задворный. Транспортная инфраструктура арктических регионов как фактор реализации национальных интересов России	396
Сергей Мельков, Сергей Шляков. Частные политологические прогнозы: «уважать нельзя игнорировать» (запятая ещё не поставлена?)	400
Борис Каверин. Война и мир в человеческом измерении	405

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Валерий Буянов. Тенденции политической глобализации	407
Людмила Сергеева. Проблема гуманизма в контексте культуры глобализации (<i>Становление основ гуманитарной безопасности в контексте глобализации XXI века</i>)	414
Сергей Кортунов. Договор по СНВ: императив «жёсткой силы»	424

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Максим Братерский. Регионализм в политике России: политэкономический анализ	435
Екатерина Крестинина. Формирование европейской политической идентичности в условиях интеграции — субъекты, противоречия, перспективы	443
Альберт Зулхарнеев. Эффективность экономических санкций в межгосударственных отношениях в Средней Азии и политика России в регионе	451
Анна Кузнецова. Особенности проявления единой гуманитарной парадигмы (геокультура, геоэкономика, геополитика) в современной мировой политике	461
Валентина Добрынина, Наталья Кулешова. Старшие поколения в России или люди третьего возраста	473
Владимир Перебоев. НАТО на постсоветском пространстве: реалии и перспективы	480
Валентина Добрынина. Население современной России	487

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Валерий Нэх. К вопросу о причинах заключения советско-германского пакта о ненападении 1939 года	493

Владимир Михайленко. Геоэкономическое пространство — информационные технологии и их роль в формировании нового мирового ландшафта	499
Сергей Степанов. Социологическое исследование информационной безопасности	510
Иван Пучков. Геофинансовая навигация: базовые элементы трансформации мировой экономики в рамках геоэкономической стратегии	514
Илья Котов. Основные тенденции институционализации информационной безопасности	523

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Игорь Евдокимов. Государственно-общественное партнёрство в решении проблем рецидивной преступности	531
Алексей Губченко. Геополитическая переоценка места и роли России в условиях глобализации	547
Анна Кузнецова. Геокультура как среда гуманитарного в обеспечении динамики устойчивости мироустройства XXI века	551
Сергей Демченко. Как формируют стратегию национальной безопасности в США	559
Сергей Целицкий. Стратегические ядерные силы Великобритании в контексте трансформации ситуации в области контроля над ядерным оружием	565
ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ВАДИМОВИЧА КОРТУНОВА	572

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Хронология становления и функционирования научной школы Кузнецова (1999—2010)	575

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Мария Фивейская. Новая книга о союзных республиках СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.	581
Нина Кондакова. Потенциал Великой Победы	584
Пётр Петрий. К проблеме институционализации духовной безопасности в политическом пространстве современной России	586
Полина Жукова. Подвиг и слава народа-победителя — имиджевый капитал России XXI	591
Сергей Антюшин. Память о Великой войне: ценность, обязанность, бремя	593
Олег Бельков. Энциклопедический формат этнической проблематики	595
А.В. Рунов. О проблемах получения информации и превращения её в знания	598
Сергей Антюшин. Муки Прометея. или бег на месте?	600
Опубликованы в 2010 году	605
Готовятся к публикации в 2011 году	608

ИНФОРМАЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	613
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	616
Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
Рубрики журнала	2
Рубрики журнала 2—2010	Четвёртая сторона обложки

1—2011

январь—июнь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

РОССИЯ

Евгений Примаков. Достижения не должны заслонять проблемы: какую эстафету передал 2010-й Новому году 7

Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год.

Общественная палата Российской Федерации (фрагменты: введение и заключение) . . . 15

КУЛЬТУРА СОЗИДАЮЩЕГО НАЦИОНАЛИЗМА

Вячеслав Кузнецов. Становление основ культуры национального как культуры развития народов России, как культуры партнёрства народов. *(Серия статей из цикла работ по теме «Культура созидającego национализма». Статья первая)* 21

ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Сергей Кортунов. Россия в мировой политике после кризиса 87

Людмила Сергеева. Становление гуманитарного тренда для сферы безопасности как её контекста 137

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Илья Котов. Динамика политики информационной безопасности в Проекте «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты» 155

Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год.

Общественная палата Российской Федерации (фрагменты: Глава 1) 180

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Илона Явчуновская. Ответственность как императив безопасности свободного человека 203

Вячеслав Кузнецов. Проблема ответственности каждого человека перед народами России, перед Отечеством в ситуации: «если завтра война, если завтра глобальная природная или техногенная катастрофа?» 217

МОЛОДЁЖЬ

Наталья Смакотина. Проблема насилия в отношении детей в условиях динамично развивающегося мегаполиса Москвы (результаты социологического исследования) . 245

Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год.

Общественная палата Российской Федерации (фрагменты: Глава 2) 259

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Юрий Синчук. Геополитические вызовы и угрозы современной России 305

Анна Кузнецова. Справедливый миропорядок как необходимая институциональная среда для безопасности России в XXI веке 315

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Политика и война в постбиполярном мире. Тезисы выступлений на «круглом столе» . . 345

Итоги исследования (НИРа) по теме: «Тенденции формирования российской политики информационной безопасности в многотомном издании «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты» (34 тома. Москва: 1998–2009 гг.)» 357

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Сергей Антюшин. Больше «конфликтологии» — меньше конфликтов 369

Галина Авцинова. Социальный набат в России 375

Рубрики журнала «Безопасность Евразии» в 2011 году и его содержание в 2009–2010 годах 384

ИНФОРМАЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ 397

Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии» 400

Редационный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
Рубрики журнала	2
Рубрики журнала 1–2011	Четвёртая сторона обложки

2–2011

июль–декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Евгений Примаков. «Арабская весна»	7

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Георгий Малинецкий.

Ольга Капелько.

Синдром «Фукусимы» и безопасность России	17

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Аркадий Урсул.

Татьяна Урсул.

Проблема безопасности в ракурсе глобального эволюционизма	35

КУЛЬТУРА МИРА

Вячеслав Кузнецов. От Редационного Совета и Редакционной Коллегии	51

Иван Юркович. К читателям	52

Бенедикт XVI. Энциклика «О целостном человеческом развитии в любви и истине <i>Caritas in veritate</i> »	55

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Эрнест Кочетов. Россия и мир	109

Елена Сапир. Диалог: Диалогистика как научная проблема	128

ЕВРАЗИЯ

Валерий Буянов. Северо-восточная Азия: экономика, политика, отношения с Россией	145

ДИСКУССИИ

Вячеслав Кузнецов. К обоснованию актуальности проведения общероссийской (международной) публичной научной дискуссии по теме: « <i>Культура устойчивого глобального партнёрства как реальная достижимость достойного и эффективного предотвращения весьма возможной третьей мировой войны в 2012–2013 годах</i> ». Проект тезисов к научному докладу В.Н. Кузнецова для публичной научной дискуссии в среде Российской Академии наук; высшей школы страны; в Интернете; в средствах массовой информации; среди широкого круга граждан, заинтересованных в сохранении глобального мира, духовного и нравственного возрождения Отечества. <i>Пора. Мы Все можем опоздать. Отсчёт времени уже идёт.</i>	155

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Валерий Нэх. Два похода в Персию (<i>Исторический опыт персидских походов. 1909–1911 гг. 1920–1921 гг.</i>)	163

МИРОУСТРОЙСТВО ХХІ

Анна Кузнецова. Роль Московско-Шанхайской модели миропорядка ХХІ в формировании политологической теории справедливого мироустройства	173

ЗАКОННОСТЬ

Руман Макуев. О проблемах и направлениях модернизации системы управления в Российской Федерации 201

Игорь Евдокимов. Государственно-общественное партнёрство в сфере контроля за соблюдением прав и свобод граждан в местах лишения свободы 211

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Доверие. Ожидания. Эволюция 235

Илона Явчуновская. Инкорпорирование позитивного имиджа России в испано-российском сотрудничестве 261

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Владимир Панов. О родителях, о себе, о судьбе Отечества (Первая история 1925–1945 годы) 267

Александр Кутовой. Московскому Пограничному Институту — 80 лет 309

К 70-летию Анатолия Константиновича Гливаковского 321

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Вадим Кухаренко. О Концепции развёртывания механизма модернизации производственного сектора экономики 363

Александр Михайлов. Математическая модель дуумвирата 366

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Людмила Сергеева. Особенности проявления гуманитарной тенденции в политике безопасности России XXI века 379

КУЛЬТУРА СОЗИДАЮЩЕГО НАЦИОНАЛИЗМА

Вячеслав Кузнецов. Культура созидającego национализма: основы теории, методологии, институционализации в XXI веке. Статья вторая 393

Олег Ершов. Русскоязычное население в контексте государственной политики Латвии 422

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Олег Бельков. Этнополитическое измерение национальной безопасности России.. 429

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Марина Мартынова. Кибер-безопасность России: выбор стратегии 457

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Эрнест Кочетов. Гуманитарный прорыв: диалог обретает форму — диалогистику. (Доклад на IX сессии Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций»: остров Родос, Греция, 6–10 октября 2011 г.) 461

Хронология становления, функционирования и развития научной школы Кузнецова в 1999–2011 годах 471

Александр Понеделков. Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации 487

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ**О книгах.**

Светлана Шестакова. О важности и необходимости культуры партнёрства 493

Геннадий Сергеев. Глобализация в политическом измерении 501

Регина Явчуновская. Ядерный вектор в международной геополитике 507

Валерий Юдаев. Политика: от искусства к технологии и обратно 510

Евгений Тарасов. Тайники Кремлёвского двора: размышления, покаяние 515

Аннотации и оглавления, содержания книг, опубликованных в 2011 году:

Примаков Е.М. Мысли вслух. М.: Российская газета, 2011. 207 с.; *Кузнецов В.Н.* Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыс-

лов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций. М.: Книга и бизнес, 2011. 483 с.; <i>Кочетов Э.Г.</i> Диалог. Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. М.: Экономика, 2011. 733 с.; <i>Кортунов С.В.</i> Россия в мировой политике после кризиса. М.: Красная звезда, 2011. 476 с.; <i>Кузнецова А.В.</i> Справедливое мироустройство: Становление российской политики формирующегося незападного справедливого мироустройства XXI века через культуру патриотизма. М.: Книга и бизнес, 2011. 407 с.; <i>Мы — Народ: Народ — главный Субъект развития, модернизации, управления Россией</i> : Коллективная монография / Сост. В.Н. Кузнецов; Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2011. 702 с.; <i>Черная И.П.</i> Геоэкономика: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. 248 с. 519
Готовятся к изданию в 2012 году: <i>Примаков Е.М.</i> Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). Второе переработанное и дополненное издание. М.: Российская газета, 2012; <i>В.Н. Кузнецов.</i> Основания современного мировоззрения: <i>Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20</i> . М.: Книга и бизнес, 2012 532
Рубрики и содержания журнала «Безопасность Евразии» за 2009–2011 годы^{1*} 536
ИНФОРМАЦИЯ
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ 553
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии» 556
Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция 1
Рубрики журнала 2
• Рубрики журнала 2–2011 Четвёртая сторона обложки

1–2012

январь—июль

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам 5
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
Эрнест Кочетов. Миропонимание в условиях глобальных фазовых переходов: геоэкономический подход — глобалистика — гуманитарная космология (диалогистический контур) 7
РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ
Николай Семёнкин. Судьба Российского глобального Проекта 39
Сергей Антюшин. Отстоять доброе имя России и сознание её граждан 47
Александр Новокрещенов. Раньше думай о Родине, а потом о себе 59
МИРОУСТРОЙСТВО XXI
Ольга Нестерчук. Мораль политики и политика морали в системе международных отношений 65
Анна Кузнецова. Институт справедливого мироустройства как геокультурное основание формирования умной политики российской безопасности 70
Исмаил Байханов. Конфликтный инструментарий «цветных революций» и «электронная демократия» 91

КУЛЬТУРА МИРА

Валерий Нэх. Историческое сознание народа как фактор национальной безопасности	97

КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Людмила Сергеева. Становление политики коммуникационной безопасности	109
Борис Беляков. К вопросу светского и духовно-религиозного в высшей военной школе современной России	130

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Владимир Панов. О родителях, о себе, о судьбе Отечества. (Вторая история 1945—2002 годы)	139
ГЕОКУЛЬТУРА Вячеслав Кузнецов. Российское национальное незападное гуманистическое мировоззрение XXI века как наше общее дело	177

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Елена Сапир. Геоэкономическая картина мира: когнитивный ландшафт	261
Александр Карпов. Наука о войне в условиях геоэкономической парадигмы мирового развития	283
Виктория Перская. Многополярность — геоэкономический ориентир мирового хозяйства	289
Елена Черненко. Роль энергетической составляющей геоэкономики в контексте национальных интересов России	295
Юрий Бокарев. К понятию мирового экономического пространства в геоэкономике	309

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Наиля Вафина. Теоретико-методологическая разработка проблем транснационализации производства: синергетический подход	329
Михаил Анохин, Олег Гришин, Томаш Малек. Энергетическая политика ЕС в условиях глобализации: диверсификация или интеграция?	340

ТРУД

Галина Цветкова. Специфика проведения социологических исследований в сфере экономики	345

ДИСКУССИИ

Андрей Возьмитель. Образ жизни в доперестроечной и пореформенной России	351
Галина Цветкова. Почему местное самоуправление в России остаётся невостребованным?	73
Михаил Савин. Актуальные проблемы развития российской экономики: вопросы социологического анализа	379

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Георгий Мухин. О диалектике государственной и политической безопасности	389
Сергей Антошин. Воспитать героев . или истекающее Время выбора	397
Михаил Победённый. Совершенствование деятельности органов береговой охраны Пограничного управления ФСБ по Калининградской области по противодействию терроризму, трансграничной преступности на Балтийском море.	414

КУЛЬТУРА СОЗИДАЮЩЕГО НАЦИОНАЛИЗМА

Вячеслав Кузнецов. Культура созидającego национализма как важный когнитивный фактор обеспечения культуры национальной безопасности России в XXI веке. <i>Статья третья</i>	421

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции Организации Объединённых Наций по устойчивому развитию	481
Игорь Евдокимов. РИО+20: обзор Конференции	524

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книгах.	
Адель Стриженко. Диалог: осмысление грядущего	531
Юрий Рожков. Как важно изучать новую научную парадигму	534
Аннотации, оглавления, содержания книг, опубликованных в 2012 году:	
Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). 2-е изд. перераб. и доп. М., 2012; Канто А.С. Нацизм и «либеральный антисталинизм»: Отпор фальсификаторам истории. М., 2012; Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20. М., 2012; Бабурин С.Н., Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М., 2012; Тощенко Ж.Т. Цветкова Г.А. Социология труда. Учебник для вузов. М., 2012; Возьмитель А.А. Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России. М., 2012	538
Готовится к изданию в 2013 году: Кочетов Э.Г. Космологизация. Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. М., 2013	549
О журналах.	

Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2010–2011 годы	551

ИНФОРМАЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	559
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	562
Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
Рубрики журнала	2
Рубрики журнала 1–2012	Четвёртая сторона обложки

2–2012

август–декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

Р О С С И Я

Вячеслав Кузнецов. О сущности достойной позиции и смысле созидającego поступка в контексте Геокультурного Проекта Развития России XXI	7

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ

УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аркадий Урсул. Контуры безопасно-устойчивого будущего: размышления после саммита РИО+20	99

КУЛЬТУРА ПАТРИОТИЗМА

Руман Макуев. Крах похода Наполеона Бонапарта: от Немана до Немана (к 200-летию Отечественной войны 1812 г.)	117
Валентина Байкова. Фактор безопасности и общественного прогресса. (В связи с выходом в свет монографии Р.Г. Яновского: «Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народам России, Отечеству»)	129

Елена Фрадлина. Патриотизм — фактор стабильного развития России на современном этапе	141

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Валерий Буянов. Арктический вектор внешней политики России	165
Леонид Кононов. Перспективы развития российско-американского сотрудничества в новом формате ядерных отношений	174

Д О В Е Р И Е

Дмитрий Данкин. Модернизация доверия	181

ДИСКУССИИ

Анатолий Муравых. Российская невидимая рука рынка	197
Михаил Савин. Актуальные проблемы развития российской экономики: вопросы социологического анализа	203

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Эрнест Кочетов. Гуманитарный космос: общий контур форм. (Статья вторая)	213

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Вячеслав Соколов. Глобальный кризис 2008—2009 гг. и международная торговля: сдвиги в геоэкономической структуре мира	247
Елена Фролова, Тамара Куприна. Принципы функционирования мировой экономической системы после кризиса: геоэкономический подход	257

Юрий Рожков, Ирина Черная. Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализма	263

Наталья Орлова. Институциональная составляющая ресурсного отображения в геоэкономическом пространстве	272

Елена Черненко. Геоэкономическое значение восточного вектора во внешней политике России (по итогам саммита АТЭС во Владивостоке)	277

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Илья Котов. Динамика политики информационной безопасности	283

КУЛЬТУРА МИРА

Валерий Нэх. Историческое сознание народа как фактор национальной безопасности (статья вторая)	307

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Георгий Малинецкий, Ольга Капелько. Компетентность, ответственность, совесть ..	313
Елена Сапир. Сетевые партнёрства университетов и формирование интернациональных образовательных кластеров	327

КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Людмила Сергеева. О региональном и глобальном аспектах политики коммуникационной безопасности	339

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

Олег Бельков. Как совладать с многонациональностью? (Статья первая)	361
Николай Петров. Принципы народовластия и разделение власти как государственная идеология. К 20-летию Конституции Российской Федерации	375
Игорь Евдокимов. Проблемы профилактики повторной преступности среди несовершеннолетних в учреждениях уголовно-исполнительной системы России: опыт международного сотрудничества пенитенциарных систем	381

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Ольга Астафьева. Сетевые сообщества и усложнение идентификационных моделей личности в информационно-коммуникативном пространстве	391
Екатерина Попова. Путешествие на Восток: Тайна Дерева Жизни	408
Георгий Мухин. Особенности и механизм нейтрализации угроз политической безопасности России в современных условиях	419

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Эрнест Кочетов. Преображение евразийской платформы (широтный геоэкономический пояс: миланский мозговой штурм)	427
Эрнест Кочетов. КОСМОЛОГИЗАЦИЯ (новый этап мирового развития: гуманитарный прорыв в глобальной методологии миропонимания — «фазовые переходы» и их методологическое и теоретическое осмысление)	435

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Пётр Петрий. Культура современного мировоззрения (к вопросу о необходимости формирования для России научного мировоззрения XXI века)	445
Виктор Лось. Безопасность через развитие	450
Елена Сапир. Диалог: Диалогистика как научная проблема	453
Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2012 год № 1	470

ИНФОРМАЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	473
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	476
Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
Рубрики журнала	2
Рубрики журнала 2—2012	Четвёртая сторона обложки

1—2013

январь—июль

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ XXI

Вячеслав Кузнецов. Контекст и Среда национальной безопасности России 2013 года .7	

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Екатерина Никонорова. Социальные и гендерные аспекты устойчивого развития	55

ДИСКУССИИ

Валерий Нэх. Историческое сознание народа как фактор национальной безопасности (статья третья)	71
Александр Головня. Пограничная составляющая обеспечения безопасности государства: специфика оценочных подходов и эволюция понимания статуса	76
Михаил Ивашко. Институт воинских и флотских священнослужителей современной российской армии: проблемы становления и исторический опыт	85
Татьяна Берестова. Свойства информации как потенциал её иерархичного функционирования и видового многообразия	97

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Эрнест Кочетов. Гуманитарный космос. (Статья третья)	107

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Александр Неклесса. Трансформация будущего	137

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

- Людмила Новокшенова, Наталия Шмелева.** Геоэкономический тренд мирохозяйственного взаимодействия 157
- Елена Черненко.** Энергетические стратегии США, Китая и Японии на геоэкономическом пространстве: сравнительный анализ 165
- Вячеслав Соколов.** Международное производство в современном мире: организационно-экономический аспект 177
- Сергей Викулов.** Подготовка кадров для ВС РФ: нужен отдельный федеральный закон «О военном образовании» 187

ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА – ВЫСШАЯ ШКОЛА

- Вячеслав Кузнецов.** Социокультурные особенности противодействия идеологии коррупции. Учебно-методический комплекс 195

МИРОУСТРОЙСТВО XXI

- Марат Чешков.** Идея мирового развития в контексте мироведческого знания 231
- Виктор Клавдиенко.** Стратегические приоритеты инновационного развития энергетики КНР 242
- Андрей Демидов.** О некоторых стереотипах в российской внешней политике 252

ДОВЕРИЕ

- Дмитрий Данкин.** Истинные и мнимые варианты доверия 257

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Юрий Бокарев.** Виртуально-пространственный подход в геоэкономических исследованиях (на примере СНГ) 275
- Андрей Фролов.** Перспективы и противоречия глобализации высшего образования в современной инновационной экономике 289
- Игорь Филькевич.** Перспективы развития геоэкономических межканальных воспроизводственных процессов в Российской Федерации 299
- Вадим Кухаренко, Венер Адигамов, Андрей Кухаренко.** Потери от использования «серых схем» на таможенном пространстве России 316

КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- Людмила Сергеева.** Коммуникационная безопасность как научная проблема в гуманитарной сфере 327

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

- Дмитрий Замятин.** Сопространственность, территориальная идентичность и место: к пониманию политик постмодерна 344

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Эрнест Кочетов.** Меморандум! – Воззвание! – Набат!: Бакинское движение за мир и безопасность (Проект) 369
- Эрнест Кочетов.** Мир без масок как мотив появления Меморандума в защиту жизни (глобальный военно-промышленный комплекс как преступная структура (организация): миру нужен трибунал типа Нюрнбергского для «мирного времени» ...378

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ**О книгах.**

- А. Жбанков.** Нужная и своевременная книга (рецензия на книгу «Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты») 397
- Сергей Антошин.** Отстоять доброе имя России и сознание её граждан 403
- Виктор Лось.** Безопасность через развитие 414
- Пётр Петрий.** Культура современного мировоззрения (к вопросу о необходимости формирования для России научного мировоззрения XXI века) 418

Готовятся к изданию в 2013 году: *Кузнецов В.Н.* Гуманизм XXI: О смысле жизни Человека в 2013 году. М., 2013. (Аннотация книги) *Кочетов Э.Г.* Космологизация. Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. М., 2013. (Аннотация книги) 425, 426

О журналах. Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2010–2012 годы 427

ИНФОРМАЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ 438

Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии» 442

Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция 1

Рубрики журнала 2

Рубрики журнала 1–2013 Четвёртая сторона обложки

АННОТАЦИЯ КНИГИ

В.Н. Кузнецова

ГУМАНИЗМ XXI

*О смысле жизни Человека в 2013 году:
Социологический геокультурный аспект.*
М., 2013. 682 с.

Автор научной монографии представил итоги социологического исследования современного гуманистического гуманизма. Этот феномен рассмотрен как ключевой локальный, региональный, глобальный фактор обеспечения устойчивой, повседневной, повсеместной Культуры Жизни Человека в XXI веке.

В таком контексте Смысл Жизни Человека определяется единством прав и обязанностей, органическим взаимодействием свободы и ответственности, необходимостью и потребностью следовать императиву: культура мира и культура безопасности.

В обозначенном контексте жизнеутверждающий, животворный, добрый, миростроительный гуманизм XXI века (Россия, Китай, Индия, Казахстан, Белоруссия, Украина, многие страны Азии; множество женщин и мужчин во всех странах мира XXI) — это гуманистический гуманизм, это культура гуманистического гуманизма XXI. Здесь главная коммуникационная ориентация, ключевая коммуникационная интерпретация с учётом времени и пространства — «облачная» методология, культура жизни.

В таком контексте западный евроатлантический гуманизм XXI века — принципиально, методологически, концептуально, эвристически, институционально (правила игры по-евроатлантически) негуманистичен. Здесь, по сути, в лучшей ситуации — «окологуманизм», «парагуманизм». Здесь ведущая коммуникационная ориентация, доминирующая «облачная» технология — культура потребления, культура войны, культура смерти (по определению Верховного Понтифика Иоанна Павла II).

Четыре особенности (взаимосвязанных), по итогам исследований, определяют в 2013 году сущность и структуру **гуманистического гуманизма (незападного, неевропейского, неевроатлантического)**: *во-первых*, это состояние деятельности человека по воспроизводству своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектов, по превращению освоенной культуры во внутреннюю содержание сознания и в практику деятельности во времени и в масштабе всей его жизни; *во-вторых*, это СМЫСЛ ЖИЗНИ как сущность органичного единства цели, идеала и основных ценностей человека, понятых и принятых им как руководство к деятельности, в его ориентации на достойную, благополучную и безопасную жизнь, на её воспроизводство, на единство свободы и ответственности; *в-третьих*, это РОССИЙСКАЯ МЕЧТА, которая может быть определена как самостоятельный феномен, обеспечивающий связи между целью, идеалом, ценностями и смыслом жизни; гармонизирующий трансформацию таких связей для сохранения их формы и структуры; сохраняющий идентичность целей, идеалов, ценностей и смысла жизни, их самостоятельность и само-

движение; *в-четвёртых*, это процесс устойчивого и ускоренного соединения локальных проблем (человека, семьи, народа) с общечивилизационными; национальных культур с интернациональной культурной средой; взаимодействие целей, идеалов, ценностей, интересов конкретных людей и народов с динамикой и реальностью становления мировой экологии, экономики, норм и традиций жизнеобеспечения. Суть таких четырёх особенностей — сохранение и развитие своего образа жизни, своей идентичности на основе солидарности, терпимости, доверия и сотрудничества, уважительного диалога людей, народов и культур.

Актуальность, инновационность предложенной автором книги интерпретации итогов исследований научной школы Кузнецова; новых оригинальных и плодотворных работ российских учёных-обществоведов; зарубежных учёных-обществоведов основываются на востребованности многими людьми, народами новой теории гуманистического гуманизма XXI. Для них — это современное мировоззрение, миропонимание для обретения своего смысла жизни, своего значения в этом мире, своей необходимости для всех, для Другого.

Автор монографии — Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской академии наук (РАН), доктор социологических наук, профессор. Он является создателем, руководителем и участником «научной школы Кузнецова», шеф-редактором журнала «Безопасность Евразии» (выходит с 2000 года).

В структуре книги: предисловие; введение; четыре раздела, включающие двенадцать глав; заключение; послесловие; научный и справочный аппарат; аннотация книги.

Монография ориентирована и предназначена для широкого круга читателей; специалистов в сферах общественных наук, преподавателей, аспирантов, докторантов и студентов; учителей школ и лицеев; представителей различных религиозных конфессий; представителей армии и специальных служб; представителей средств массовой информации.

Научное издание

КУЗНЕЦОВ Вячеслав Николаевич

ГУМАНИЗМ XXI

О смысле жизни Человека в 2013 году
Социологический геокультурный аспект

Утверждено к печати
журналом «Безопасность Евразии»

Издаётся в авторской редакции
Редактирование текста завершено 10 октября 2013 года

Художник
Д.А. Сенчагов

Техническое редактирование
и компьютерная вёрстка
А.Д. Сенчагова

Подписано в печать 15 октября 2013 г. Формат 70х100¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Ньютон»

Печ. л. 42,625. Тираж 500 экз.